

С.Л. Кузьмин

**Баргинский и харачинский
вопросы в истории
Восточной Азии
(первая половина XX века)**

Том 2

Сфера Евразии

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С.Л. Кузьмин

**Баргинский и харачинский
вопросы в истории Восточной Азии
(первая половина XX века)**

В двух томах

Ответственный редактор В.В. Грайворонский

**Товарищество научных изданий КМК
Москва ❖ 2022**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С.Л. Кузьмин

**Баргинский и харачинский
вопросы в истории Восточной Азии
(первая половина XX века)**

Ответственный редактор *В.В. Грайворонский*

Том 2

**Товарищество научных изданий КМК
Москва ❖ 2022**

УДК 94(5-11)"19/194"
ББК 63.3(55)6-454
К89

Серия «Сфера Евразии»

Редакторы: С.Л. Кузьмин, К.Г. Михайлов

- К89 **Кузьмин С.Л.**
Баргинский и харачинский вопросы в истории Восточной Азии (первая половина XX века).
Т. 2. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2022. — 260 с., илл. + 65 с. вкл. + 26 с.
цв. вкл. + 6 с. карт.

Второй том включает справочно-иллюстративные материалы.

Приведены 95 документов, относящихся к проблеме изменений статуса Барги (Хулунбуира) после того, как она объявила о своей независимости в 1912 г. (известной как баргинский вопрос) и деятельности повстанцев из Внутренней Монголии в Барге и прилежащих районах (известной как харачинский вопрос). Приводимые документы проливают свет на события, связанные с провозглашением независимости Барги, затем — ее вхождением в состав провозглашившей независимость Монголии, затем — коллизиями, связанными с провозглашением и реализацией фактической автономии Барги, ее интеграцией в Китайскую республику, государство Маньчжурия (кит. Маньчжоу-го), КНР, с деятельностью отрядов монгольских повстанцев («харачинов») в Барге, государстве Монголия, Внутренней Монголии и Маньчжурии, а также с панмонгольским движением. Приводятся список использованных архивов, газет и литературы по данной проблеме, а также именной указатель и хронология важнейших событий, связанных с баргинским и харачинским вопросами. Книга снабжена большим количеством документальных иллюстраций.

*Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Института востоковедения РАН*

Ответственный редактор В.В. Грайворонский

Рецензенты: К.В. Орлова, З. Лонжид

ISBN 978-5-907372-77-1
978-5-907372-93-1 (том 2)

© С.Л. Кузьмин, текст, подбор иллюстраций, 2022
© ООО «Товарищество научных изданий КМК», издание, 2022

ПРИЛОЖЕНИЯ¹

[Перевод с монгольского письма харачинов и других монголов хошуна Джасакту-вана на имя начальника Заамурского округа Пограничной Стражи России с просьбой о помощи в связи с китайской колонизацией их земель, 9 октября 1906 г.]

Перевод² письма, подданного харачинами на имя Начальника Округа.

Проживающие в Чжасакту-вановском хошуне переселенцы: Чжосотуского сейма хошуна Харачин вана Хя первой степени Мунке-Очир, Урантыкши, Цзангин Арбижихо, хошуна Харачин бейла первой степени Хя Байсал, мейрен Ульцзей-Бато, хошуна Баргун Тумета мейрен Чжуел Боршибу, хошуна Цзун Тумета цзалан Дамба-Балдан, мукденской кумирни Шара-суме лама Яшал, Чжоудаского сейма монголы многих хошунов, Чжеримского сейма монголы хошунов Бинту-вана, Бо (долготай) вана, Дархан-вана, Тушету-вана и еще Мукденской провинции хошуна Цурук, все монголы — прибывшему по поручению высшего начальства Великого русского народа Восточного края большому нойону Баранову представляем.

Все мы, монголы, просим дать совет и содействие к (дальнейшему нашему) благополучному проживанию ввиду нижеследующего.

[В] правление Гуан-суй 17 года злые китайцы, надев под названием красную шапку, во многих хошунах безразлично, как желтых (лам), так и черных (мирян), стариков и детей начали избивать, кумирни и монастыри, деревни и дворы жечь, священные изображения ломать — одним словом (монголы не имели терпения всё то выносить), и из Чжосотуского сейма, и из хошунов Оннютского и Аоханского Чжоудаского сейма многие кое-как выбыли, (обратясь) в бегство³. Опасаясь таких же поступков (со стороны) злых китайцев, многие монголы из хошунов Хе-

¹ Подстрочные сноски — мои комментарии, если не указано другое. В квадратных скобках в заголовках документов — краткие сведения об их содержании. Если оригиналы документов имеют заголовки, последние даются без скобок.

² Перевел переводчик Штаба Округа Цыдыпов — прим. в ориг.

³ Это письмо передано командированному в хошун Джасакту-вана Удае российскому офицеру А.М. Баранову Мунх-Очиром (хошун Харачин-вана Дзосотуского сейма), Урандагшем и дзангином Арвижихом (хошун Харачин-бэйлэ Хя-Байсала), мэрэном Улзийбатом, мэрэном Дзэл-Боршибу (хошун Барун-Тумэд), дзаланом Дамба-Балданом (хошун Дзун-Тумэд), ламой Яшалом (храм Шара-сумэ в Мукдене), монголами ряда хошунов Джоудаского сейма, хошунов Бинту-вана, Бо-вана, Дархан-вана, Тушэту-вана Джеримского сейма, уезда «Цурук» (выделенной под земледелие территории монгольских пастбищ, от монг. сүрэг — стадо) Мукденской пров. Авторы — харачины и другие монголы, бежавшие со своих земель при геноциде монголов во время мятежа китайской секты Цзиньдандао в 1891 г., и расселившиеся в других районах Внутренней Монголии. Теперь они попали под китайскую колонизацию в рамках цинской «новой политики». Цзиньдандао по-китайски значит «Путь золотого эликсира», монголы ее членов называли «улаан малгайтан» («красношапочники»).

шиктен, Байрин, Ару-хорчин, Найман, Чжарод Чжоудаского сейма и Чжеримского сейма из хошунов Бинту-вана, Бо (долготай) вана, Дархан вана и Тушету вана, боясь злорадных китайцев, переселились в земли хошуна Чжасакту-вана.

Купив землю, засеяв землю на (потребность своего) пропитания, начали (тут) продолжать свою жизнь в надежде на благополучие и спокойствие, но, опять-таки, в 28 году правления Гуан-сюй¹ был из Мукдена командирован чиновник, который в хошуне Чжасакту-вана отмежевал земли под колонии китайцев.

Означенный чиновник, узнав, что монголы-переселенцы, купив на многую сумму землю, не желают уступить ее под колонию китайцев, сделал такое самовольное распоряжение, что нам, бедным монголам, достались лишь крохи земли, а своим китайцам (отдал) большую часть, и переселил (сюда), не разбирая, людей своей нации, хороших и плохих.

(Когда же) в 29 году² построили город Тао-нань-фу, в нем ямынь и при ямыне назначили (пребывание) китайского чиновника Чжи-фу, (то) китайцы стали еще хуже обижать.

В настоящее время достали, неизвестно откуда, массу оружия, и хранят его в секрете³. Китайцев хунхузов и земледельцев трудно различить. Злорадные китайцы жалуются своему чиновнику на монгол (не правильно), и во время разбора смешанной (подсудности дел чиновник несправедливо) взыскивает деньги. Некоторые китайские чиновники требуют уплаты податей, угрожая, что (за неисполнение приказаний) китайские солдаты будут в нас стрелять.

Китайский чиновник, сделавшись со своими злыми китайцами хозяином (в стране), завел дружбу с японцами и пригласил их в Таонаньфу под видом торговцев. Японцы, сделавшись купцами и одев ламскую одежду, разъезжают взад и вперед по многим хошунам, некоторые же, приделав себе косы, бродят по улицам города. Их желание не только нас, монгол (переселенцев), но и всех монгол западных и южных хошунов и нашу желтую веру⁴ уничтожить до последнего корня.

Такое тяжелое горе предвидится воочию. Во всяком случае, (необходимо) приобрести оружие и увеличить (число) войска. Хотя (на то) есть желание, но силы не хватает. Мы, монголы, между собой про то рассуждаем так, что об этом нужно бы заявить своим хошунным цзасакам, но через далекое до них расстояние задержались. Если об этом доложить Чжасакту вану, то он и сам терпит от злорадных китайцев.

Нескольким десяткам тысяч монгол, как желтым (ламам), так и черным (мирянам), нет свободного места (чтобы можно было) повернуться. Для этого Великого русского народа Богатыря Белого Царя (Батур Цаган хана) всех высших начальников, цзянь-цзюней, просим не оставить горячим своим вниманием и дать содействие бедным нам монголам западной и южной Монголии.

¹ 1902 г.

² 1903 г.

³ Имеется в виду тайная раздача оружия китайским переселенцам цинскими властями.

⁴ Тибетский буддизм школы Гэлуг.

Также и Вас, прибывшего к нам, просим посодействовать нашему делу и дать ему скорейший ход, доведя его до сведения высшего начальства Великого русского народа.

Также просим доложить про это Богатырю Белому Царю и просим поставить войско в г. Таонаньфу, или поблизости Гесер-суме для помощи и содействия нам, бедным монголам, и вооружить нас для защиты нашей жизни и естества, о чем весь народ, коленопреклоненно молясь Великому народу, представляет настоящее письмо. Правление Гуан-сюя 32 год, 8 месяца 22 день. Перевел переводчик Цыдыпов.

Баранов [А.М.] 1907. Материалы по Маньчжурии и Монголии. Вып. 10. Харачины в хошу-не Чжасахту-вана. Харбин: типо-литография Штаба Заамурского округа, с. 28–30.

[Перевод с монгольского послания руководителей Барги чиновнику МИД в Хайларе П.К. Усатому об объявлении независимости от 1 января 1912 г.]

Письмо заведующих олётами, баргутами и солонами Хулунбуира и народа их ведомства.

Великого Российского государства проживающему в Хайларе господину консулу Усатому.

Ввиду того, что революционеры нашей Китайской империи, свергнув ныне священную особу императора, постановили, соединясь всеми провинциями, истребить всех маньчжуров и монголов, халхаские монголы объявили себя независимыми.

Все наши восемь хошунов Хулунбуира не желают присоединяться к китайцам и поэтому, собрав солдат, вышли 27-го числа сего месяца в 8 час. утра выдворить китайские власти и солдат, оставив по-прежнему китайских торговцев и жителей под своей охраной. Так как ваш город (поселок) находится весьма близко от нашего, то, в случае если произойдет перестрелка, пусть русские жители не боятся, потому что таковая их не коснется.

В надежде на Вашу помощь мы посылаем настоящее письмо.

25 день среднего зимнего (11-го) месяца 3-го года правления Сюань-тун.

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 6, л. 10; ф. КС, оп. 491, д. 645, л. 210–212об.

[Перевод письма монгольских властей Барги цинским властям об объявлении независимости, январь 1912 г.]

Господам хулунбуирскому даотаю Хуану и начальнику хулунбуирского пристава Чжану.

Революционеры подняли восстание, к ним примкнули все провинции и они, убивая знаменных¹ как своих врагов, скоро свергнут Дайцинскую династию. Нам, знаменным Хулунбуира, также являющимся небольшим ведомством маньчжур-

¹ То есть тех, кто подразделен по военно-административной системе империи Цин.

ских Дайцинов и из поколения в поколение пользовавшимся милостями правительства, конечно, должно выполнить свой верноподданнический долг. Объявленная в последнее время в Урге автономия¹ поколебала наших знаменных монголов и, если не будут приняты меры к поддержанию их, то непременно кончится тем, что они отпадут. Поэтому, согласно нашего общего решения, мы собрали отряд, верный дайцинскому императорскому правительству, для охраны наших земель, категорически не признавая республики, как равно не подчиняясь гнету управления чиновников-китайцев.

Почтительно заявляем вам, чтобы вы немедленно приготовились со своими подчиненными выехать на родину и там пользоваться спокойствием. Остальные занимающиеся своим делом купцы и простой народ нисколько не будут затронуты и мы приложим старания к их охранению.

Полагаем, что вы все, господа на здешней службе, не будете мериться с нами, открыв военные действия. Вы, чиновники из китайцев, если верны маньчжурским Дайцинам, то имеете с нами племенную рознь, а если верны республике, то ваше подданство еще не определилось. Кроме того, между монголами и китайцами отнюдь не было скверных отношений. Но, если вы окажете сопротивление и откроете пальбу, то мы будем вынуждены вступить с вами в бой. Наш хулунбуирский отряд верноподданных считает очень важной человеческую жизнь, и поэтому ни в коем случае не будет убивать китайцев.

Почтительно убеждаем вас рассмотреть это и сделать выбор.

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 6, л. 11–12, русская и китайская рукописи.

[Переводы посланий новых правителей Барги чиновнику МИД в Хайларе П.К. Усатому о смещении цинских властей, 8 января 1912 г.]

Перевод сообщения управителей Хулунбуира Сэвэна и² чиновнику МИД в Хайларе от 3 числа 12 луны 3 года Сюаньтун (8 января 1912 г.)

Ныне до меня дошли слухи, что мои низшие чиновники по отдельности ведут переговоры по делам; действия эти должны считаться недействительными. Вследствие того, что меня, Сэвэна, избрали управителем олётами, баргутами и солонами, на будущее время по всем важным делам я буду приезжать лично сам или будут командироваться для совещаний два чиновника — Чэндэ и Угуй. При чем с какими-либо другими чиновниками переговоров прошу не производить. Об изложенном прошу довести до сведения всех местных военных учреждений.

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 6, л. 41 (рус. перев.), 42 (ориг., заверенный красной печатью).

¹ Провозглашенная независимость Внешней Монголии и возведение Джебцундамба-хутухты великим ханом независимой Монголии 29 декабря 1911 г.

² Далее пропуск.

Перевод сообщения управителей Хулунбуира Сэвэна и¹ чиновнику МИД в Хайларе от 3 числа 12 луны 3 года Сюаньтун.

Вследствие того, что 27 числа сего месяца китайские власти уже изгнаны, прежние их полицейские, не имеющие имущества, а также все подозрительные китайцы, ради спокойствия сегодня после расследования из города будут выселены. Поэтому просим Вас, почтенный чиновник, об отправлении по железной дороге выселенных нами китайцев, равно как и пребывающих в полосе дороги и новом городе китайских чиновников и солдат после производства аналогичного расследования, чем окажете нам большое содействие.

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 6, л. 43 (рус. перев.), 44 (монг. ориг с красной печатью).

Перевод сообщения управителей Хулунбуира Сэвэн и Чэ чиновнику МИД в Хайларе от 3 числа 12 луны

Все китайские власти нами уже выселены. Даотай проживает в русском городе, не имея на это никаких причин, поэтому просим Вас, почтенный чиновник, о выселении китайского даотая.

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 6, л. 46 (рус. перев.), 47 (монг. ориг с красной печатью).

[Требование О.Р. фон Секендорфа вернуть ему фотоаппарат и револьвер, конфискованные 20 января 1912 г. при атаке баргутов на Лубиньфу]

Копия. Ст. Маньчжурия, 5/II 23/I 1912 г. Г-ну полицмейстеру ст. Маньчжурия.

Прошу покорнейше вернуть мне отобранные чинами полиции у моего дворника, но принадлежащие мне лично, фотографический аппарат «Кодак» и маленький револьвер системы «Бульдог».

Управл. Кит. импер. Таможней на ст. Маньчжурия барон Секендорф

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 6, л. 118.

[Обстановка во Внутренней Монголии по данным на 24 января 1912 г.]

Обстановка в Южной Монголии.

Объявление Халхой независимости, несомненно, отразилось и на настроении Южной Монголии.

Южная Монголия состоит из 6-ти сеймов: Чжеримского, Чжоудаского, Чжосотуского, Шилингольского, Улан-Цабского и Ихе-Чжуского или Ордоса.

Политическое соединение Южной Монголии с Маньчжурией произошло на пол-столетия ранее, чем Халхи, и было вызвано тою политической ситуацией тогдашних дальневосточных держав: Китая, Маньчжурии и Монголии, которая создавалась благодаря быстрому возвышению Маньчжурии, превратившейся в на-

¹ Далее пропуск.

чале 17-го века под властью князя Нурхацы из ряда мелких уделов в мощное государство, с которым пришлось посчитаться соседям. Главными сторонниками соединения с Маньчжурией были князья Хорчинского аймака (нынешние хошуны Тушету-вана, Чжасакту-вана, Бо-вана, Бинту-вана и Туше-гуна в Чжеримском сейме), которых с родоначальником маньчжурской династии связывало совместное участие в военных операциях, сначала против маньчжурских удельных князей, а затем и против Китая. Этим князьям и принадлежала мысль избрания маньчжурского императора в свои ханы. Избрание богдыхана произошло в 1636 году на съезде князей, в котором приняли участие князья, хошуны которых входят ныне в состав сеймов Чжеримского, Чжоудаского и Чжосотуского. Затем к этому решению последовательно примкнули князья и прочих трех сеймов Южной Монголии, в период с 1636 по 1665 г.

Эта историческая справка необходима для более правильной оценки современного настроения князей. Актом избрания 1636 года были определены автономные права князей и взаимоотношения Монголии и Маньчжурии как двух государств, объединившихся под властью одной династии. Эти выговоренные права настолько были ясны и определены, что впоследствии, когда, напр., избирала маньчжурского императора в свои ханы Халха, а равно когда потом признавали над собой ханскую власть этой династии разные князья, входящие ныне в состав Западной Монголии, богдыхан не указывал уже особо, какие именно права приобретались этими князьями, а делал обыкновенно ссылку на права князей Южной Монголии. Таким образом, князья Южной Монголии приобрели исторически значение главной опоры маньчжурской династии в Монголии, значение звена, связующего прочие монгольские княжества с правящей династией. Значение это династией учитывалось, и она старалась еще более закрепить свою связь с монгольскими князьями путем браков монгольских князей на маньчжурских принцессах и обратно. В силу этого, маньчжурская династия приобрела в Южной Монголии значение династии до некоторой степени своей, народной и природной.

Родственные связи маньчжурского царствующего дома особенно крепки с семьями Харачин-вана Чжосотуского сейма, Дархан-вана, Бинту-вана и Бо-вана Чжеримского сейма. В недавнее время состоялась свадьба князя Байрина, Чжоудаского сейма, с маньчжурской принцессой. Это родство, конечно, должно влиять на князей, и заставляет их медлить в вопросе об объявлении Южной Монголии своей независимости и свержении правящей династии.

Другой причиной, способной оказать влияние на это решение, следует считать и изменившиеся под влиянием соседства с Китаем условия жизненного уклада монгольского быта, чему особенно подверглись княжества Чжосотуского сейма, и частью Чжеримского и Улан-Цабского сеймов. Переход упомянутых княжеств к оседлой жизни, несомненно, должен также влиять на смелость и быстроту их решения в деле отложения от Небесной империи.

Еще более должен влиять на свободу выбора князей в этом из решении успех китайской колонизации в пределах этих княжеств.

Политическая борьба монгольских князей за свои автономные права, наблюдающаяся за последнее время наслоения в настроении монгольских князей Южной Монголии, до известной степени определили отношения князей к современному положению, и позволяют хоть несколько судить о взглядах их на современный вопрос, и обрисовать их политические платформы.

В Чжеримском сейме сторонниками автономии Монголии являются Чжасаку-ван, Туше-гун, Дурбет-бейсе, князь Северного Горлоса и Тушету-ван. Из них по-прежнему по своим личным качествам может иметь значение лишь Чжасаку-ван, прочие же представляют из себя ничтожество, или по малолетству, или по своим способностям.

Сторонниками сохранения династии являются Дархан-ван, Бинту-ван и Бован, в силу своих родственных связей.

Нейтральное положение занимает князь Южного Горлоса, Да-уг — председатель сейма. По имеющимся сведениям, личные симпатии его на стороне отделения¹, но служебное его положение, близость его княжества к китайским центрам заставляют его быть осторожным и уклоняться от ясного проявления своих симпатий.

Картина этого настроения князей весьма ясно сказалась на последних событиях.

По распоряжению правительства на одного из князей этого сейма, владетельного князя хошуна Бо-вана, чин-вана Аморлингуй, было возложено обсудить с князьями сейма современное положение и поддержать династию. С этой целью Аморлингуйем был собран съезд князей в городе Чжен-цзя-тунь (Ляоян-чжоу) (см. разведку с.г. №№ 1 и 3). Князь Аморлингуй — еще молодой человек, воспитание и образование получил в Пекине при дворе богдыхана. Сжившись с семьей богдыхана, Аморлингуй является искренним сторонником сохранения династии, хотя бы на престоле одной только Монголии. Среди князей Чжеримского сейма Аморлингуй непопулярен, считается выскочкой, прислужником правительства и к тому же человеком недалеким.

В сейме он никакой должности не занимает, являясь заурядным князем.

Все это не замедлило сказаться на успехе порученного Аморлингую дела, и позволило заранее считать, что съезд будет неудачен.

Первоначально Аморлингуй хотел устроить съезд при ставке Да-гуна Южного Горлоса как председателя сейма, но Да-гун отсоветовал ему это сделать, указав, что ставка его лежит на краю сейма и дальняя дорога зимой может испугать князей и помешать их съезду. Город же Чжен-цзя-тунь, напротив, занимает более центральное место, к тому же в этом китайском городе и больше удобств для остановки приезжих. Окитаившийся Аморлингуй поддался на эту удочку и назначил съезд в Чжен-цзя-туне. С монгольской точки зрения худшего пункта для съезда и придумать было нельзя, и действительно, собираться для обсуждения вопроса о политическом положении Монголии в китайском городе, высказывать свои мнения, зная наперед, что всякое слово будет сейчас же передано китайским властям, несомненно, было в высшей степени опрометчиво.

¹ От империи Цин.

Сам Да-гун первый не поехал на этот съезд, сославшись на свою старость, хотя ему лишь 46–47 лет.

В упоении оказанного ему тронем доверия, Аморлингуй пригласил на съезд не только князей своего сейма, но даже и председателя соседнего Чжоудаского сейма князя Ару-Хорчина.

В ответ на это, как и следовало ожидать, он получил от князя Ару-Хорчина отказ и уведомление, что он, как председатель сейма, может и собирает свой сейм при своей ставке. Весьма характерно, что на этот свой съезд князь Ару-Хорчин пригласил, как бы в ответ Морлингую [Аморлингуй. — С.К.], из Чжеримского сейма князя Чжасакту-вана, известного своими русскими симпатиями. Этим князь Ару-Хорчин как бы подчеркнул неуместность правительственной миссии Аморлингуйя в настоящий момент, когда Монголии нужно самоопределиться.

Обращает на себя внимание и внезапный отъезд князя Дархан-вана в Пекин, совпавший с временем, назначенным для начала съезда. Ляоян-чжоу (Чжэн-цзя-тунь) построен на земле Дархан-вана. Для князя Дархан-вана приглашение его на съезд в Чжен-цзя-тунь не могло показаться иначе, как неприличной выходкой со стороны Аморлингуйя. Было бы еще, пожалуй, терпимо, если бы съезд был назначен при его ставке, ехать же на съезд в соседний китайский город, конечно, показалось ему неприемлемым. К тому же, по родственным своим связям с маньчжурским царствующим домом, Дархан-ван не нуждался в посредничестве Аморлингуйя, который к тому же занимает и более младшее положение в ряду князей, чем сам Дархан-ван. Эти соображения и заставили его вместо того чтобы ехать на съезд и переговариваться там с Аморлингуйем, поехать самому прямо в Пекин и переговорить там лично. Как теперь уже выяснилось, из князей Чжеримского сейма поехал на съезд один только князь Северного Горлоса. Прочие же князья не поехали, а послали своих тусалакчи (помощников), таким образом, съезд этот окончился полной неудачей. Результат его может иметь значение лишь как декларация маньчжурским правительством своей современной политической программы в Монголии.

Более интереса представляют результаты съездов в Ару-Хорчине князей Чжоудаского сейма, а также князей Шилингольского и Ихэ-Чжуского сеймов, о созыве которых уже получены сведения.

О съезде князей Улан-Цабского сейма сведений еще пока не имеется. Повидимому, причиной замедления в созыве съезда служит нахождение председателя этого сейма, князя Дурбен-Хухэца, в Пекине.

Настроение князей Чжоудаского сейма, состоящего из 11 княжеств, распадается на два течения. Мощным поборником автономных прав Монголии является князь Ару-Хорчин — председатель сейма; одаренный от природы крупным умом, князь этот головой выделяется среди своих собратьев и пользуется большой среди них популярностью. Его единомышленниками в сейме считаются князья обоих Чжарод и обоих Байринов¹. Прочие князья сейма или безразличны, или под-

¹ Правые и Левые Джаруд и Барин — названия хошунов.

верглись влиянию китайцев, а за последнее время — и японцев. Деление этого сейма на две половины отвечает и условиям жизни монгол в этих княжествах: Ару-Хорчин, Чжароды и Байрины придерживаются еще кочевой скотоводческой культуры, прочие же перешли к оседлой жизни.

Шилингольский сейм живет до сих пор одной жизнью с Халхой. Китайская колонизация его еще не коснулась, и надо считать, что он одним из первых примкнет к Халхе, к тому же и географически он принадлежит более к Халхе, чем прочие сеймы Южной Монголии, от которых он отделен Хинганским хребтом на востоке и песчаными увалами на юге. Историческая связь с маньчжурской династией у князей этого сейма также слабее; одно время князья этого сейма даже принадлежали к Халхе, признав своим ханом халхаского Сецен-хана Шолая. Председатель этого сейма князь Абага-ван является, насколько известно, сторонником отделения Монголии от Китая.

За последние годы Абага-ван поддерживал усиленные сношения по этому вопросу с князем Ару-Хорчина и князем Дурбен-Хухэта Улан-Цабского сейма. Толки о выборе особого хана для Монголии не новы. О намерении Халхи избрать своим ханом Богдо-гэгэна было известно в Южной Монголии давно, и уже лет пять тому назад вопрос этот обсуждался южно-монгольскими князьями. В соответствии с этим, ими намечались и свои кандидаты, в числе коих упоминались князья Ару-Хорчин-ван, Абага-ван, Дурбен-Хухэт-ван и Харачин-ван. Как повлияло на эти толки выступление Халхи, еще пока неизвестно.

В Чжосотуском сейме борются две партии. Представителем одной является Монголчжин-ван, председатель этого сейма, другой — Харачин-ван. Монголчжин-ван ищет сближения с Россией.

Представителем другой партии служит князь Харачин-ван — человек энергичный, с сильной волей и очень честолюбивый. Князь, благодаря своему родству, находится под сильным влиянием придворных сфер. С 1903 года при его ставке проживает японец Тори-Рюзоо, устроивший при ставке князя школу, издававший там одно время монгольскую газету, попутно занимавшийся там же сбором старинных монгольских книг и летописей, и совершивший затем несколько путешествий по Южной Монголии и Халхе. С личностью Рюзоо и его работой нужно считаться, как с успехом японского влияния.

Весь Дзосотуский сейм сплошь заколонизирован китайцами и обращен в провинцию Чжили. Власть князей продолжает здесь действовать, но распространяется только лишь на одних своих монгол, и князьям приходится в этом районе функционировать параллельно с китайскими властями. Значительное число монгол этого сейма выселились в Чжеримский сейм. Все эти условия делают этот сейм при настоящей обстановке малоинтересным для России и ушедшим уже из сферы ее влияния.

Сеймы Ихэ-Чжуский и Улан-Цабский, как весьма удаленные, разведкой Штаба Округа освещены слабо. За последние годы имелись лишь отрывочные сведения о волнениях в княжестве Дурбен-Хухэта из-за колонизации, причем были даже открытые столкновения с китайцами. Сообщалось также о волнениях в Ор-

досе (Ихэ-Чжуском сейме). Последние сведения были крайне неопределенны. Рассказывалось о намерении ордосцев уничтожить у себя власть князей, но насколько эти рассказы были правдивы, не проверено.

По имеющимся сведениям, князьями Южной Монголии получены уже письма от Богдо-гэгэна с приглашением примкнуть к Халхе. С письмами от Богдо-гэгэна командированы были [...] Со стороны японцев в последнее время замечается усиленная работа по укреплению своего влияния в части Южной Монголии, прилегающей к Южной Маньчжурии.

На сторону Японии, насколько можно судить по газетным японским заметкам, привлечен уже Дархан-ван. В начале января, по сообщению японских газет, из Монголии снова вернулся японец Синозаки, разъезжающий по монгольским княжествам под видом ламы (см. разв. пр. г. № 59). Синозаки привез с собою от князя Дархан-вана двух породистых собак и одну гнедую лошадь. Лошадь прислана в подарок председателю Южно-Маньчжурской жел[езной] дор[оги] Накамура, а собаки отправлены в Корею графу Теручи¹ (выдержка из газеты Мансю-ници-ници от 9-го января сего года).

14-го января из Чан-чуня (Куанченцзы) японцами отправлена в Южный Горлос к Да-гуну депутация, прибывшая из Порт-Артура от генерал-губернатора Квантунской области с подарками к князю. Более подробные сведения о цели присылки этих японцев и их миссии собираются.

Среди местного японского населения усиленно обсуждается вопрос о желательности аннексии некоторых из монгольских княжеств Южной Монголии, что послужит компенсацией Японии за успехи России в Северной Монголии. Посылка японских депутатов с подарками к монгольским князьям объясняется японскою народною молвой именно в смысле подготовительной работы к предстоящей аннексии этих княжеств. В японской прессе также обсуждается этот вопрос, причем высказываются предположения и об аннексии части Южной Монголии, и об образовании из нее государства-буфера.

Учитывая работу японцев, возможно считать, что к союзу с Халхой примкнут лишь северо-западные княжества Чжуримского сейма, 5-ть северных княжеств Чжоудаского и Шилингольский сейм.

О Ихэ-Джуском и Улан-Цабском сеймах и их будущем отношении к переживаемому моменту, за недостатком сведений, сказать что-либо положительное затруднительно, что же касается до остальных сеймов и княжеств Южной Монголии, то надо думать, что, если они и отделятся, то отойдут в сферу японского влияния.

Подлинную подписал: начальник Штаба Округа, генерал-майор Володченко.

С подлинной верно: старший адъютант, подполковник Баранов.

Разведка штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи № 4. января 24-го 1912 г., РГВИА, ф. 4888, оп. 2, д. 19, л. 8–9об.

¹ М. Тэраути.

**[Перевод с монгольского ходатайства Бавужава о его приеме в подданство
Богдо-хана Монголии, 1912 г.]**

Дзосотуского сейма хошуна Дзун-Тумэд мэрэн Бавужав.

Я, раб Бавужав, хотел бы к Вам, Богдо-хану, войти в подданство, об этом ходатайствую, военный мэрэн Бавужав Дзосотуского сейма дарги-вана хошуна Дзун-Тумэд стремится [к этому].

Причина отправления послания в министерство всех дел.

Я, маленький человек, несколько лет нес государственную службу, согласно приказу, у властей [уезда] Чжанъу, имея счастье служить под властью государства Цин, ради совершенного государства всех монголов. Мой Солнечносветлый Очирдара Богдо-хан всех монголов, держащий вместе религию и государство, объявил независимость на северной стороне. Поэтому я, Бавужав, вместе с некоторыми даргами, захирагчем Тугсбаяром, Ташбагом, Шадарбалом, Бумбой и многими солдатами, посовествовавшись, постановили: каждый, стар и млад, каждый род, каждая юрта, каждый член семьи — около 60 человек — 8-го месяца 16-го числа ночью, выйдя, срочно прибыли. В юрте военного туслагча Наянту-чин-вана Пунцага собрались тайджи Улзийорчиг, Хорчу-Чорби и Хасбатор. Они соединились со своими людьми, из хошуна Арахуа-бэйсэ услышали, что по указу Богдо-хана они должны явиться в Нийслэл-хурэ и собраться там в 8-м месяце этого года. Я думаю собраться вместе с подданными хошуна Бинту-чин-вана. Мое слово и мысль таковы: под командой военачальника представить солдат в ямынь для службы. Ямыню Богдо государственные люди могли бы выставить конную силу до тумэна, но не стоит отчаиваться, если это не получится.

Искренне докладывая об этом, хочу следовать указанию ямыня, потому подношу эту бумагу.

Многими Возведенного 2-го года среднего месяца зимы 27-й день.

МУУТА, х. А 2, д. 1, х.н. 80, б. 5 (перев. с транскрипции на монг. латиницу у Бао, 2011, р. 53–54).

**[Копия записки министра финансов В.Н. Коковцова товарищу министра
иностраннных дел А.А. Нератову от 11 сентября 1913 г.о помощи баргутам
от Заамурского округа Пограничной стражи]**

Доверительно.

Милостивый Государь Анатолий Анатольевич.

Почти с самого начала политического движения среди баргутов из Маньчжурии стали поступать известия, которые указывали, что в этом движении видную роль играл б[ывший] начальник Заамурского округа Пограничной стражи генерал-лейтенант Мартынов.

В настоящее время подполковник названного округа Байдак представил мне докладную записку, в коей излагает, что генералом Мартыновым было дано ему

приказание произвести восстание среди баргутов, и что таким образом это восстание является непосредственным следствием действий названных офицеров.

Желая проверить сведения, собранные подполковником Байдаком, я поручил сопоставить их с данными, находящимися в распоряжении министерства финансов.

В настоящее время эта работа исполнена, и я считаю долгом препроводить при сем Вашему Превосходительству как составленную в министерстве финансов записку, так и копию докладной записки подполковника Байдака.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем уважении и искренней преданности.

/подпись/

АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 760, л. 51–51об.

Роль генерал-лейтенанта Мартынова и чинов Заамурского округа в восстании баргутов [приложение к записке В.Н. Коковцова]

Почти с самого начала восстания баргутов для министерств иностранных дел и финансов из Маньчжурии стали поступать сведения, указывавшие на то, что генерал Мартынов и подведомственные ему чины Заамурского округа играли видную роль в политическом движении среди баргутов, завершившемся отделением их от пекинского правительства и изгнанием китайских войск из Хулунбуирского округа. Именно, благодаря донесениям чинов МИД и агентов управления Китайской Восточной ж.д. сделался известным ряд мероприятий, осуществленных частью по непосредственным указаниям генерала Мартынова, частью с его ведома, и направленных к оказанию восставшим поддержки. Однако эти мероприятия, делаясь известными как единичные факты, казались случайными и не связанными определенным планом, так что наша Миссия в Пекине, не будучи в состоянии уяснить себе настоящего характера отношений местных русских властей в Маньчжурии к движению баргутов, вынуждена была поставить категорический вопрос, носит ли наше содействие им случайный или вполне планомерный характер.

Записка подполковника Байдака «Описание восстания в Барге, произведенного подполковником Байдаком по приказанию генерал-лейтенанта Мартынова» дает возможность связать между собою уже известные факты, дополнить их многими подробностями и вообще проследить шаг за шагом весь ход событий в Барге, причинивших немало забот правительству.

Уже самый характер повествования, а еще более — сопоставление рассказа с донесениями других русских агентов в Маньчжурии, бывших очевидцами указанных событий, заставляют отнестись в общем с доверием к записке подполковника Байдака. Можно лишь отметить, что он, восстанавливая себе ход событий, видимо, по памяти, в некоторых случаях делает небольшие неточности; кроме того, в записке сквозит стремление подчеркнуть искусство и легкость, с которыми он осуществил столь необычное поручение, данное ему генерал-лейтенантом Мар-

тыновым — вызвать восстание в громадном округе. Подполковник Байдак всю заслугу этого приписывает себе; он почти не упоминает о том, что почва для восстания уже была вполне подготовлена; он не забывает особо отметить, что, когда дело переходило в другие руки, оно кончалось неудачей, и что только его вмешательство давало событиям надлежащее течение.

Насколько можно судить теперь на основании как записки подполковника Байдака, так и других имеющихся в министерстве финансов данных, обстоятельства, вызвавшие и сопровождавшие баргутское восстание, представляются в следующем виде.

Восстание баргутов — не изолированное явление. Оно лишь отголосок широкого брожения, которое стало наблюдаться среди зарубежных монгольских племен еще со времени боксерского восстания¹, и постепенно усиливалось по мере того, как пекинское правительство, в опасении за судьбу своих окраин, с возрастающей энергией проводило в жизнь разные колонизационные мероприятия. Баргутам также пришлось испытать на себе тяжесть китайской колонизационной политики. Маньчжуры по своему утверждению в Китае даровали им различные привилегии. Баргуты были включены в состав династических войск и, имея собственных начальников, частью выборных, частью наследственных, пользовались самой широкою внутреннею автономиею. С 1905 г. пекинское правительство, в составе которого усилились китайцы, стало сокращать баргутские привилегии и внедрять в их область китайский элемент; так, в Барге было введено новое административное устройство, причем высшие посты заняли китайские чиновники по назначению от центрального правительства; были сняты баргутские караулы, стоявшие на границе с Россией, и заменены китайскими; в Хайларе и Лубиньфу расположились небольшие китайские гарнизоны; стали учреждаться школы с преподаванием китайского языка. Наконец, были сделаны попытки отвода лучших участков китайским поселенцам.

Все эти меры вызвали в Барге глухое брожение, которое вскоре нашло для своего проявления благоприятные условия в начавшемся в Халхе и других районах Монголии антикитайском движении, а равно и вспыхнувшей в самом Китае революции. Агенты управления Китайской Восточной ж.д., посетившие Баргу в январе 1911 г. вслед за провозглашением баргутами своей независимости² и на месте собравшие сведения о ходе событий, заявляют, что, уже начиная с октября 1911 г., когда революционное движение в Китае получило значительное развитие, баргуты стали поговаривать об изгнании китайских чиновников из своего округа и восстановлении чисто монгольского управления, а в половине ноября слухи об этом приняли уже определенную форму. 18 ноября Халха первая из монгольских областей провозгласила свою независимость, и под влиянием этого события в конце ноября состоялся съезд баргутских старшин, причем было предположено завладеть Хайларом в конце декабря.

¹ Китайское Восстание ихэтуаней в 1898–1901 гг.

² В документе опечатка: надо читать «1912».

Сознавая, однако, свое бессилие бороться с китайскими регулярными войсками, сосредоточенными в Цицикаре, баргуты решили искать поддержки со стороны России, и в этих видах войти в сношения с местными русскими представителями в лице чиновника Министерства иностранных дел в Хайларе и чинов Заамурского округа Пограничной стражи.

Одновременно с брожением в Барге началось движение и в той части Внутренней Монголии, которая прилегает к линии КВЖД; вдохновителем и руководителем этого движения явился князь Удай, который и ранее пользовался каждым случаем для осуществления своих честолюбивых планов и поддерживал с русскими властями на Дальнем Востоке тесные отношения.

Создавшаяся при таких условиях политическая обстановка в Восточной Монголии привлекла к себе внимание начальника Заамурского округа генерал-лейтенанта Мартынова, который и решил использовать ее в предвидении войны между Россией и Китаем. Сознавая, что ввиду близости Барги и Внутренней Монголии к центрам сосредоточения китайских вооруженных сил монголы едва ли рискнут порвать связь с Китаем без активной помощи со стороны России, генерал Мартынов решил снабдить их оружием, и 27 октября 1911 г. телеграфировал командиру Отдельного корпуса Пограничной стражи следующее:

«Ввиду начавшихся волнений и наступления в Монголии вполне подходящего момента, было бы весьма желательно снабдить монголов имеющимися в Округе 12.000 штук берданок. Раздача их могла бы быть произведена вполне секретно, результат мог бы быть весьма благоприятный для России в смысле ограждения Монголии от Китая и обеспечения ввиду сего нашей операционной линии при войне с Китаем».

Так как к этому времени русским правительством было уже решено снабдить оружием халхаских монголов распоряжением командующего войсками Иркутского военного округа, то министерство иностранных дел вначале не встретило препятствий к осуществлению предложения генерала Мартынова, однако затем, ввиду возникших у министерств финансов и военного сомнений, генералу Мартынову 10 ноября было рекомендовано пока воздержаться от раздачи оружия (кроме выдачи Удаю 20.000 патронов) и передать находящиеся в складах Заамурского округа берданки Иркутскому военному округу. При этом генералу Мартынову, между прочим, было сообщено, что руководство снабжения монголов оружием возложено на генерала Никитина.

Генерал Мартынов однако не отказался от своей мысли и, пользуясь тем, что ему было сообщено о данном генералу Никитину поручении, возбудил перед ним тот же самый вопрос о раздаче монголам оружия, несмотря на указание из С.-Петербурга воздержаться от этой меры. В ответ генерал Мартынов получил из Иркутска телеграмму от 3 декабря следующего содержания:

«Командующий войсками предоставил Вам выдать берданки монголам из числа 1.200 по Вашему усмотрению, но с неперменным соблюдением условий, поставленных военным министром; именно, выдачу оружия следует организовать по возможности без огласки, для чего производить малыми партиями, преимуще-

ственно в пунктах, где отсутствуют китайские власти, и придать выдаче характер частных сделок монгол с частными русскими лицами. О ходе раздачи оружия сообщите».

Заручившись, таким образом, одобрением своего проекта со стороны высшей инстанции, генерал Мартынов решил вызвать восстание баргутов и возложить эту задачу на подполковника Байдака, который, состоя на службе в районе, заселенном баргутами, приобрел в их среде знакомства и связи.

По рассказу подполковника Байдака, это поручение было дано ему 10 декабря, когда он находился в Харбине по случаю вручения 1-му Пограничному Заамурскому пехотному полку знамени. Поручение носило секретный характер; подполковник Байдак должен был сноситься с генералом Мартыновым непосредственно нарочными; ближайшему начальнику подполковника Байдака было рекомендовано предоставить последнему полную свободу действий ввиду данного ему особого поручения.

Определенных указаний о плане действий подполковнику Байдаку не было дано, и таковой, по его словам, был намечен и затем выполнен всецело им самим, причем, однако, о ходе дел постоянно держался в курсе генерал Мартынов.

По словам подполковника Байдака, он наметил наиболее влиятельных среди баргутов лиц (угурды Шен и Ань, чиновники Чипчинге и Ломбон-Чиндэ, посланец Далай-ламы геген Усельримбучи¹ и др.), большинство которых он знал уже ранее, и прямо раскрыл им задуманное генералом Мартыновым предприятие, причем обещал помощь со стороны России.

Все откликнулись на сделанное им предложение охотно. Подполковник Байдак, по-видимому, склонен приписывать это главным образом своему влиянию на баргутов, но в этом случае, по-видимому, наибольшее значение имело то обстоятельство, что указанное предложение соответствовало планам самих баргутов. Во всяком случае, уже 15 декабря утром состоялось собрание наиболее видных представителей Барги, причем было решено, в случае, что если русские действительно окажут поддержку оружием, деньгами и инструкторами, восстать и прогнать китайцев. Вместе с тем, собрание выбрало двух делегатов для того, чтобы они личными переговорами с генералом Мартыновым выяснили, в какой мере русскими будет оказана помощь баргутам.

На том же собрании угурда Шэн был намечен правителем Барги, а угурда Ань — командующим войсками.

Свидание баргутских делегатов с начальником Заамурского округа состоялось в присутствии подполковника Байдака в Харбине в квартире генерала Мартынова 29 декабря. Генерал Мартынов подтвердил баргутам, что Россия будет поддерживать их оружием и деньгами, и что их действиями будет руководить подполковник Байдак. Оружие генерал Мартынов приказал выдать немедленно в распоряжение подполковника Байдака в количестве 1000 берданок и 250 000 патронов;

¹ Ухэриды Шэнфу и Ан (Чэхэджа), Чибсэнгэ. «Усельримбучи» — это, скорее всего, лама Осер Ринпоче XIII (подробнее см. ниже).

вместо пулеметов были обещаны митральезы¹. Ссуду генерал Мартынов обещал устроить в Русско-Азиатском банке. При прощании он выразил подполковнику Байдаку пожелание, чтобы восстание было поднято 1 января.

Оружие было в тот же день, 26 декабря, отправлено товарно-пассажирским поездом двумя партиями на станции Хайлар и Хорхонтэ, где было роздано 28 и 29 декабря баргутам². Подполковник Байдак приказал баргутам стянуться к Хайлару в ночь на 1 января, однако выяснилось, что один из отрядов не поспеет туда к назначенному сроку, ввиду чего занятие Хайлара было перенесено на утро 2 января.

1 января подполковник Байдак посоветовал угурде Шэну отправиться к чиновнику МИД в Хайларе Усатому и просить передать китайскому амбану ультиматум с требованием очистить импань (лагерь) к 5 часам утра 2 января. Однако г. Усатый дал баргутам настолько неблагоприятный ответ, что Шэн начал колебаться. Тогда подполковник Байдак обратился к угурде Ань, но оказалось, что буряты-переводчики своими криками настолько напугали китайских солдат, что они побросали оружие и укрылись в русском поселке. Вслед за тем баргуты заняли Хайлар, не произведя ни одного выстрела.

События с 26 декабря изложены подполковником Байдаком недостаточно полно. По-видимому, занявшись раздачей оружия и формированием баргутских отрядов, он не мог уследить за всеми событиями. Из донесений агентов КВЖД видно, что в то время планы баргутов перестали быть тайною для китайских властей, и баргуты даже вели с ними открыто переговоры об удалении китайских чиновников из Барги. Китайских войск в Барге было очень мало, так что хайларский дао-тай был лишен возможности принять против баргутов решительные меры и ограничился увещаниями и обедом, данным в их честь 29 декабря. Не была для китайцев тайною и помощь, оказанная баргутам русскими. По словам агентов КВЖД, раздача берданок производилась открыто, на виду у пассажиров проходившего в то время поезда. Этим и следует, по-видимому, объяснить необычайную легкость, с какою был занят Хайлар.

Объяснения баргутов с г. Усатым подполковник Байдак относит к 1 января, между тем, генеральный консул в Харбине еще 28 декабря телеграфировал в Пекин и С.Петербург следующее:

«Усатый сообщает из Хайлара, что монгольское население Барги, не ожидая для себя ничего хорошего от перехода власти из рук маньчжур в руки китайцев, и под влиянием примера Халхи, решило также провозгласить независимость Барги и обратилось к Усатому с запросом, как мы отнесемся к этому, и будет ли желез-

¹ Скорострельные многоствольные орудия для залповой стрельбы патронами винтовочного калибра. Применялись в XIX – начале XX в. Были менее эффективны, чем пулеметы, появившиеся позже.

² По удостоверению генерала Мартынова, Байдаком было роздано всего 1.000 берданок в декабре и январе. В записке же подполковника Байдака говорится, что 28 и 29 декабря было роздано 1.000 штук, и что 9 января он получил дополнительно 500 берданок для раздачи монголам (прим. в документе).

ная дорога перевозить китайские войска, которые могут быть посланы из Цицикара для усмирения Барги. Провозглашение независимости назначено монголами на 31 декабря».

На это поверенный в делах в Пекине ответил 31 декабря следующей телеграммой:

«Поручите Усатому ответить монголам Барги, что мы не можем обещать им нашей активной помощи, и что, даже в случае нашего отказа перевозить китайские войска по железной дороге, китайцы могут найти средства восстановить свою власть в Барге; предпочтительно было бы, чтобы баргинские монголы не порывали открыто своей зависимости от Китая, а вошли бы в сношение с Ургой, так как, объединившись с халхаскими монголами, они более верным путем ограждают свои интересы от китайцев».

В этом смысле, как следует полагать, г. Усатый и ответил угурде Шэну, когда тот явился к нему по совету подполковника Байдака 1 января, но такой ответ едва ли мог уже удержать баргутов от приведения в исполнение их плана, тем более что данный поверенным в делах совет постараться объединиться с Халхою совпал с присылкой ургинским правительством сообщения об объявлении независимости Халхи с предложением присоединиться. Баргуты последовали этому примеру и вскоре после этого отправили гонцов о признании и ими Богдо-гэгэна монгольским ханом.

Во всяком, однако, случае, следует, по-видимому, считать несомненным, что, как бы ни была подготовлена почва для восстания баргутов, непосредственным толчком к этому шагу послужило полученное ими формальное заверение в помощи России. Только после обещаний, данных генералом Мартыновым 26 декабря баргутским делегатам, и особенно после выдачи оружия, баргуты приняли окончательное решение, и Хайлар был занят ими без сопротивления со стороны китайцев.

Между тем, все свои мероприятия в баргутском вопросе генерал Мартынов проводил без всякого ведома правительства, и последнее о самом движении среди баргутов узнало только из упомянутой выше телеграммы генерального консула в Харбине от 28 декабря. Когда затем стали постепенно выясняться самовольные действия Мартынова и его подчиненных, и это было поставлено ему на вид, он принял на свою ответственность только раздачу баргутам оружия, и то постоянно ссылаясь на предварительное разрешение генерала Никитина; всякие иные мероприятия он категорически отрицал, в том числе и возложение на подполковника Байдака какого-либо особого поручения.

Так, в рапорте на имя командира Отдельного корпуса Пограничной стражи от 22 марта 1912 г. за № 260 генерал Мартынов доносил:

«Я поручил подп. Байдаку, как лицу, давно знакомому с монголами-баргутами, раздать им тайно 1000 берданок, что он и выполнил. Затем никаких поручений быть помощником и руководителем монгол в их коммерческих делах я на подп. Байдака не возлагал...»

В рапорте от 21 апреля 1912 г. за № 382 он, между прочим, заявил:

«Что касается подп. Байдака, то я действительно поручил ему раздать оружие баргутам, а когда на ст. Хайлар посетивший меня угурда Чэн заявил, что некоторые ружья испорчены, и что не хватает запасных частей, то я приказал подп. Байдаку в этом тайно помочь, что и было выполнено успешно...»

Причину восстания генерал Мартынов объяснил (в рапорте от 21 января 1912 г. № 39) получением баргутами в декабре 1911 г. от ургинского правительства приглашения присоединиться к Халхе.

После занятия Хайлара баргуты решили изгнать китайские войска из Лу-бинь-фу (близ ст. Маньчжурия) и с пограничных с Россиею караулов, но вначале исполнение этого решения тормозилось слухами о посылке китайцами из Цицикара в Баргу карательной экспедиции. Тем временем генерал Мартынов возбудил ряд вопросов, имевших целью облегчение положения баргутов: о прекращении перевозки китайских войск по железной дороге на западную линию, о выдворении из полосы отчуждения китайских чиновников, о выдаче баргутам ссуды. Затем 6 января генерал Мартынов лично выехал в Хайлар, причем, по словам подполковника Байдака, принял баргутских начальников Шэна, Ань и Ломбо-Чиндэ и поздравил их с успехом. В то же время, он поставил подп. Байдаку на вид, что Лу-бинь-фу еще не взято. Вслед за сим генерал Мартынов сам отправился на ст. Маньчжурия и на обратном пути в Харбине сообщил подполковнику Байдаку, что руководство взятием Лу-бинь-фу он поручил командиру 15 стрелкового полка полковнику Гулыга, состоявшему также начальником гарнизона на ст. Маньчжурия; подполковнику Байдаку генерал Мартынов поручил руководить баргутами в Халаре и вообще в Барге, оставаясь, по-видимому, в Хайларе.

Впоследствии генерал Мартынов категорически отверг упреки в оказании им помощи баргутам в деле взятия Лу-бинь-фу. Он, между прочим, доставил копию инструкции, данной им 9 января на ст. Маньчжурия полковнику Гулыге в предвидении нападения баргутов на Лу-бинь-фу. Инструкция эта гласит следующее:

«По собранным сведениям, восставшие монгольские племена Кулун-буирского округа предполагают через несколько дней атаковать китайский отряд, стоящий в городе Лу-бинь-фу.

В случае, если сведение это оправдается, предписываю, не вмешиваясь в дело, занять войсками гарнизона положение, необходимое для прикрытия русского поселка при ст. Маньчжурия от угрожающей ему при возможном столкновении монгол с китайцами опасности».

Однако последующие события показали, что указание инструкции «не вмешиваться в дело» осталось, вероятно, в силу дополнительных указаний, не исполненным. Как известно, первое нападение на Лу-бинь-фу 20 января было для баргутов неудачно: они попали в полосу отчуждения железной дороги и были обезоружены русскими; в то же время, русский офицер — капитан Каплинский, который, по словам чиновника МИД в Хайларе г. Усатого, руководил действиями монголов, оказался (в монгольском платье) в районе китайского огня, и был убит. Тем временем на ст. Маньчжурия прибыли генерал-квартирмейстер Штаба Иркутского военного округа Сулькевич и командир 2-го Сибирского корпуса генерал

Алиев, и по приказанию первого из них баргутам было вновь возвращено отнятое у них оружие. По донесению г. Усатого, генерал Сулькевич предварительно снесся с генералом Мартыновым; во всяком случае, последний одобрял распоряжение генерала Сулькевича, так как и сам 21 января телеграфировал подполковнику Байдаку указание выдать обезоруженным монголам берданки.

Вслед за тем генерал Мартынов лично отправился на ст. Маньчжурия, но прибыл туда уже после того, как китайский гарнизон Лу-бинь-фу после переговоров с монголами — при участии русских офицеров и полицмейстера поселка Маньчжурия капитана Усачевского — положил оружие.

На обратном пути генерал Мартынов, по словам подполковника Байдака, вновь имел свидание с угурдою Шэном в присутствии Байдака и других офицеров. Так как со взятием Лу-бинь-фу освобождение Барги из-под власти китайцев фактически было закончено, то подполковник Байдак просил генерала Мартынова освободить его от данного ему поручения, но последний, по ходатайству Шэна, просил названного офицера еще потрудиться на пользу Барги, обещая в награду назначить его командиром полка.

Подполковник Байдак согласился и принял деятельное участие в организации управления Барги и ее финансов. Между прочим, он содействовал сдаче Кулаеву и Андоверову Келарийских золотых приисков, что вызвало сильные нападки со стороны чинов МИД, которые отстаивали интересы Верхнеамурской компании, еще ранее разрабатывавшей эти прииски.

Об участии в данном деле подполковника Байдака министерство финансов узнало из сообщений МИД, и тогда шефом Пограничной стражи было поручено генералу Мартынову представить по этому поводу объяснения. Генерал Мартынов распорядился производством по данному делу следствия и затем в своем рапорте (22 марта № 260) донес, что он не давал подполковнику Байдаку никаких указаний выступать помощником и руководителем баргутов в их коммерческих делах. С своей стороны, подполковник Байдак в своей записке не выставляет против генерала Мартынова никаких по этому поводу обвинений, и лишь старается доказать, что его вмешательство в дело сдачи Келарийских приисков соответствовало общим данным ему генералом Мартыновым указаниям и было вызвано искренним желанием помочь баргутам.

Ввиду непрекращающихся обвинений чинов Заамурского округа во вмешательстве в баргутские дела, генералу Мартынову было самым категорическим образом и притом неоднократно предложено прекратить такое вмешательство, и в результате генерал Мартынов предписал подполковнику Байдаку 28 февраля «воздержаться от каких-либо сношений с баргутскими властями и от всякого вмешательства в их дела с китайцами». 25 февраля он адресовал подполковнику Байдаку письмо следующего содержания (согласно представленной названным офицером копии этого письма):

«Из Петербурга официально сообщили, что МИД считает всякие волнения в Маньчжурии нежелательными, ибо это может вынудить нас оккупировать Маньчжурию, от чего мы всячески стараемся отделаться. При таких условиях русским

людям, держащимся иных взглядов, остается лишь умыть руки. Во всяком случае, от произведенного восстания баргуты могут только выиграть, ибо китайское правительство готово сделать им крупные уступки и даже дать всей Монголии автономию. Происходящие в Китае беспорядки могут вызвать иностранное вмешательство (японцы только ждут благоприятного момента), а тогда и наша бездарная и трусливая дипломатия будет вынуждена к более решительным действиям». *АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 760, л. 52–58об.*

**Копия записки подполковника Н.Г. Байдака
[об организации восстания баргинцев за независимость]**

10 декабря 1911 года, в день вручения 1-му пограничному Заамурскому пехотному полку знамени, во время обеда, генерал Мартынов обратился ко мне приблизительно с такими словами: «Вы, как мне передавали, уже более шести лет живете в районе Монголии, знаете ее и пользуетесь симпатиями угурд и народа». Я подтвердил сказанное генералом Мартыновым. Тогда генерал Мартынов продолжал: «Вы неоднократно доносили, что монголы, тяготясь владычеством китайцев, просят о помощи и выражают желание перейти в подданство России». На это я ответил, что начиная с конца 1905 года, то есть с того времени, как я живу в Хайларе и на ст. Маньчжурия, во время моих странствований по Барге и части Халхи под видом охоты я действительно завязал знакомства с начальствующими лицами, ламами и простыми монголами, мелкими подарками заслужил доверие, и что действительно все монголы желают сбросить вековое иго Китая и быть, если нельзя самостоятельными, то хотя [бы] подданными России. В настоящее время пример Халхи увеличил их надежды на лучшее будущее.

Генерал Мартынов, выслушав вышеизложенное, спросил: «А Вы бы могли поднять восстание?»

Я, принимая в то время его вопрос за шутку, ответил, что, пользуясь революцией в Китае, в настоящее время в течение 3–4 месяцев могу поднять восстание во всей Монголии, лишь бы только дали мне немного денег, оружие и патроны.

На этом разговор за обедом был закончен.

Вечером, после ужина, генерал Мартынов, отозвав меня, дабы никто не мог подслушать, вновь завел разговор о Монголии, каковой кончился тем, что мне было поручено организовать восстание в Барге в возможно непродолжительном времени. Для вооружения баргут оружие и патроны будут выданы из Харбина.

По вопросам о восстании сноситься я должен был непосредственно с генералом Мартыновым нарочными, особыми письменными докладами. Деньги на расходы пока я должен был расходовать свои, потом же расходы мне будут возмещены.

Посвящать же в это поручение никого нельзя.

Выслушав приказание генерала Мартынова, я, ввиду того, что исполнение возлагаемого на меня поручения будет отвлекать меня от основных обязанностей и естественно вызовет продолжительные отлучки, просил генерала Мартынова сказать командиру полка полковнику Петерсу, что мне дается секретное поруче-

ние, для исполнения которого я должен пользоваться полной свободой. Просьба моя была исполнена генералом Мартыновым.

Никаких руководящих инструкций мне не давалось, а только была указана общая цель — поднятие восстания и изгнание китайских войск из Барги.

В заключение генерал Мартынов вновь подтвердил свое желание организовать восстание возможно скорее, пользуясь неурядицей в Китае.

11 декабря я возвратился в Хайлар, в дороге наметив себе первоначальные шаги к выполнению поручения.

В тот же день я отправил служащих у меня: 1) бурята Санджиева с письмом к гегену Усельринбучи, главе красношапочников, прося благословения для Барги на святое дело восстания (Геген Усельринбучи, в начале августа 1911 г. прибыл из Индии, командированный Далай-ламой для пропагандирования восстания против Китая. Узнав от монголов, что я русский офицер, пользуюсь симпатией монголов и многим им помогаю, пожелал познакомиться со мной; не желая же возбудить подозрения китайцев, которые, по-видимому, осведомленные о его миссии, следили за ним, не был у меня в Хайларе, а просил приехать к нему в ставку верстах в 40 от ст. Вангунь. Там среди своих лам он открыл мне свою миссию и просил оказать помощь монголам советами, так как, ввиду преследования китайцев, он должен уехать в Забайкалье (Агинскую волость), откуда и будет посылать лам с воззваниями и, если начнется восстание, то его благословение будет большим двигателем)¹.

В письме Усельринбучи я просил, чтобы он немедленно командировал лам во все хошуны с извещением, что время пришло (как было условлено), и чтобы Барга слушалась и повиновалась мне. 2) Бурята Батмаева я послал на реку Керулен найти угурду Ана и дзангина Чипчинге, которым передал мою просьбу немедленно прибыть в Хайлар для личных переговоров по известному им делу. (Угурду Ана и дзангина Чипчинге я знал с 1906 г., они пользовались большим влиянием на монгол, в особенности Ан, как старейший из угурд. С ними я часто встречался на ст. Маньчжурия, привлекая их к себе подарками и угощениями, а в особенности — преподнеся Ану 3-линейную винтовку, а Чипчинге — револьвер Браунинга (мои собственные). Чипчинге со времени основания Лубен-фу служил в Управлении амбана и от него я получал все сведения по разведке, о чем своевременно доносил).

Отправив посланных, я вечером поехал в деревню Амбань, где жил угурда Шен², главный угурда Барги (даур), который также раньше мне жаловался на притеснения китайцев и невозможность переносить их владычество.

Зная его влияние на остальных угурд, что происходило от того, что он почти единственный был грамотен, а также и то, что его сын был угурдой орочен, я,

¹ «Усельринбучи» — это, скорее всего, Осер Ринпоче XIII. Но он был последователем школы Гэлуг (личное сообщение Осера Ринпоче XV). Следовательно, он был «желтошапочником», а не «красношапочником». Да и вряд ли Далай-лама — лидер Гэлуг — стал бы посылать в качестве своего представителя ламу какой-то другой школы тибетского буддизма.

² Шэнфу.

играя на его властолюбии, сразу перешел к делу, объяснив ему выгодность переворота для него лично, ибо, при его согласии, я повлияю на остальных угурд и он будет избран амбанем.

После долгих переговоров угурда Шен почти изъявил согласие за себя и за сына.

Из разговоров с угурдой Шен я выяснил, что на всех дауров и даже чипчинов имеет большое влияние служащий в управлении хайларского китайского амбана, заведывающий монгольской канцелярией, даур Ломбон-Чинде. (В настоящее время он, Ломбон, в числе членов монгольского посольства в России). Ломбона я почти не знал, ибо, как служащего у амбана, считал приверженцем китайцев.

Желая, ввиду высказанного Шеном, привлечь Ломбона на сторону восстания, я из некоторых слов Шена вывел заключение, что Ломбон — большой материалист, и решил играть на этой страсти.

Попросив Шена поскорее переговорить с даурами, объяснив ему необходимость спешить, пользуясь неурядицами Китая, я получил от него ответ, что через 2–3 дня он мне сообщит об окончательном своем решении.

12 декабря я выехал на ст. Джаромтэ, а затем верхом — в кочевья чипчина Божко, который, хотя и не занимал большого чина в служебной иерархии, но благодаря своему богатству, пользовался большим влиянием на своих земляков.

Божко я знал более четырех лет, бывая в этих местах на охоте, он всегда жаловался на владычество китайцев, которые его обирали и, зная его влияние, всячески его притесняли. У Божко я имел большой успех, он сразу оценил выгоду восстания и своевременность его и дал слово способствовать своим влиянием как на чипчин, так и на орочен и солон.

13 декабря вечером я отправился в Старый Хайлар, желая встретить Ломбона-Чиндэ, в чем и успел, так как мне угурда Шен указал лавку, в которой Ломбон бывает по вечерам; Ломбон говорит немного по-русски, а потому я уговорил его поехать ко мне. На моей квартире я хорошенько его угостил, перевел разговор на смуты в Китае и возможность отделения Монголии. Ломбон пошел на удочку и высказался в этом отношении вполне желательно, прося не выдавать его. Тогда я раскрыл карты и мы скоро пришли к соглашению, причем Ломбон поставил условие устроить ему должность помощника амбана, на что я, конечно, согласился.

14 декабря, дабы не возбуждать подозрений, я нанял квартиру в поселке, на каковой решил устраивать свидания с монголами. Посещение этой квартиры монголами не могло возбуждать подозрений, ибо в этом дворе было что-то вроде заезжего дома для инородцев. В этот же день поездом вернулся бурят Батмаев и доложил, что Ан с Чипчинге приедут в этот же день почтовым поездом и прямо с поезда явятся ко мне.

Около 10 часов вечера, действительно, явились угурда Ан, дзангин Чипчинге и ехавший случайно в Хайлар угурда Ба, находящийся вполне под влиянием Ана. Прибыл также с этим поездом бурят Санджиев с ответом от гегена Усельринбучи.

Выслушав мое предложение о возможности поднять восстание, угурды Ан и Ба, а также Чипчинге сразу согласились. Решено было на другой день, то есть 15

декабря, в 10 часов утра собраться в деревне Амбань у угурды Шена, куда они к тому времени соберут для обсуждения вопроса побольше влиятельных единомышленников.

15 декабря в 10 часов утра в доме угурды Шена собралось около 20 человек: дауров, чипчинов и баргутов. После почти четырехчасовых переговоров было постановлено, если действительно русские окажут поддержку оружием, деньгами и начальствующими лицами, восстать и изгнать китайцев. Большим двигателем в этом решении было переданное мною представителям монголов письмо гегена Усельринбучи, в котором он благословляет Баргу на восстание и говорит, что время для свободы пришло.

На этом совещании было избрано 2 представителя, которым было поручено отправиться в Харбин для личных переговоров с генералом Мартыновым по выяснению, в какой мере будут оказывать помощь русские, то есть оружием, деньгами и инструкторами. Было постановлено, что для борьбы с китайцами на первый раз собрать по 10 человек с каждого сомона. Главным начальником Барги был избран Шен, его помощником — Ломбон, начальником войска — угурда Ан и помощником ему — дзангин Чипчинге.

В этот же день я нарочным отправил доклад генералу Мартынову с подробным изложением всего сделанного и с просьбой указать время, когда можно явиться к нему с депутатами от баргут. Со своей стороны, я попросил представителей баргут людей для формирования войска собирать в трех пунктах: 1) вблизи Хайлара, 2) у ст. Хорхонте и 3) у ст. Джалайнор, в каковых пунктах я предлагал выдавать оружие.

17 декабря я получил письмо от генерала Мартынова, что он после 21-го может принять меня и представителей (приложение № 1).

Одним из представителей был избран дзангин Чипчинге, который 19-го внезапно выехал домой по вызову амбана г. Любен-фу, а потому пришлось отсрочить выезд в Харбин.

Не желая даром терять время и зная, что на вооружение монгол будут выданы, по словам генерала Мартынова, пехотные винтовки Бердана, я просил угурду Ана собрать в д. Амбань и у содовых озер при ст. Хорхонте монгол, предназначенных для командования сотнями, полусотнями и взводами, и с двумя собственными винтовками этого образца ездил к собранным для объяснения им правил сборки и разборки винтовки и указаний для стрельбы. В этих поездках меня сопровождали и служили переводчиками буряты Батмаев и Санджиев.

Наконец, 23 декабря дзангин Чипчинге прибыл, к этому же времени ото всех угурд были получены донесения, что вся Барга уже оповещена и с восторгом возьмется за оружие для свержения китайского ига.

24 декабря почтовым поездом я совместно с представителями монголов выехал в Харбин. Прибыв туда 25-го вечером, я тотчас же по телефону доложил генералу Мартынову о прибытии. Получил приказание явиться с представителями монгол к нему на квартиру на другой день в 10 часов утра.

26 декабря в 10 часов утра я был на квартире генерала Мартынова; явившись к нему, я представил уполномоченных для переговоров.

Генерал Мартынов через переводчика Штаба округа Цыдыпова подтвердил баргутам, что Россия будет поддерживать их оружием, деньгами, и что я, подполковник Байдак, буду ими руководить и все переговоры будут вестись через меня. Депутаты были очень довольны услышать из уст генерала Мартынова все то, что они уже слышали от меня. Со своей стороны они начали просить о выдаче баргутам заимообразно ссуды в размере 50.000 р., каковую они обеспечивают своими землями и скотом, а также о выдаче пулеметов.

Генерал Мартынов обещал, что ссуда будет выдана Русско-Азиатским банком, а вместо пулеметов обещал выдать митральезы.

В конце переговоров на квартиру генерала Мартынова прибыли: начальник Штаба округа генерал Володченко и заведующий артиллерийской частью полковник Панпушко. Прибывшие, а также и депутаты, были приглашены генералом Мартыновым на стакан чаю, и за чайным столом обсуждались вопросы восстания Барги. Здесь же генерал Мартынов отдал приказание полковнику Панпушко в тот же день, по моему адресу на ст. ст. Хайлар и Хорхонте, 1000 винтовок Бердана и 250.000 патронов. Затем, пожелав баргутам успеха, генерал Мартынов отпустил депутацию. Когда они ушли, генерал Мартынов приказал мне еще раз доложить, как обстоит все дело и, отпуская меня, высказал пожелание, чтобы первый день восстания был 1 января. Я обещал сделать возможное.

Возвратившись в гостиницу, я приказал депутатам в тот же день уезжать и по приезде в Хайлар сейчас же отдать распоряжение собраться к Хайлару и Хорхонте по 500 человек конных монголов.

По отъезде монгол я по телефону переговорил с полковником Панпушко о высылке оружия и, получив 27 декабря накладные (груз вышел 26 товарно-пассажирским поездом), выехал в Хайлар, куда и прибыл в тот же день.

28 утром я получил транспорт, адресованный на ст. Хайлар, и перевез его во двор 2-й роты 1-го пехотного полка, и с тем же поездом отправил накладную командиру того же полка капитану Корчинскому, с приказанием принять транспорт и хранить до моего прибытия.

Того же 28 декабря ночью 500 винтовок и 125.000 патронов были сложены на подводы и вывезены из нашей импани в дер. Амбань, где и были переданы угурде Шен. Транспорт был направлен вдоль полотна дороги до первой полуказармы, а от нее по дороге на дер. Амбань. Транспорт сопровождал переводчик Санджиев; когда транспорт был на высоте роши, что было около 2 часов ночи, шел снег и немного мело, транспорт был остановлен китайским разъездом из 10–12 человек. Переводчик не растерялся и доложил начальнику разъезда, что они заблудились, едут из Хаке в Старый Хайлар. Разъезд, не осматривая, пропустил транспорт.

29 декабря около 9 час. утра я прибыл в дер. Амбань, к этому времени почти все винтовки уже были выданы на руки собранным монголам. Собрав начальствующих лиц, причем каждый имел винтовку, произвел проверку усвоения ими правил разборки и сборки и объяснил употребление бокового прицела. Затем, отъехав с ними несколько верст в сопки, произвел стрельбу на 200 и 300 шагов, результаты показали, что оружие попало в надежные руки. Здесь же бывшим со

мной показал первоначальное понятие о рассыпном строе и движении его. Это дело понималось хорошо, но исполнялось плохо, так как монголы совсем не могут ходить, а тем более бегать¹.

В 3 часа выехал на ст. Хорхонтэ, куда прибыл около 7 час. вечера, здесь меня уже ожидали представители баргут, высланные угурдой Ан для приема оружия.

Часов в 9 вечера прибыли арбы и оружие, по нагрузке было отправлено в кочевья у содовых озер. Начальствующие лица монгол были мной оставлены, и я совместно с капитаном Корчинским объясняли и проверяли знания сборки и разборки винтовки и прицеливания.

Так как я лично не мог произвести с ними показную стрельбу, то это дело было мной поручено подпрапорщику 3-й роты, старому служаке, знающему винтовку Бердана.

На другой день я уехал в Хайлар, приказав дзангину, назначенному Аном начальником в этих кочевьях, в этот же день вечером с 300 монгол выступить к Хайлару с таким расчетом, чтобы быть там у 2 роши севернее линии дороги к ночи 31 декабря, ибо я, боясь малодушия угурды Шена, решил взять Хайлар на рассвете 1 января, о чем просил меня генерал Мартынов.

200 монгол, вновь вооруженным, приказал, под командой 2-го дзангина, следить за дорогой со ст. Маньчжурия, откуда могло прибыть подкрепление Хайлару, причем ему было также приказано снять ближайшие караульные пограничные посты китайцев, расположенные по р. Аргуни, по возможности, избегая выстрелов, а, окружив, предлагать сдаться.

Прибыв в г. Хайлар, я потребовал к себе угурду Ана, который прибыл ко мне с Чипчинге. Объяснив им необходимость спешить с приведением в исполнение нашего плана, дабы не быть обнаруженными китайцами, я сказал, что взятие Хайлара должно быть обязательно на рассвете 1 января. Угурду Шена в известность об этом не ставить, так как в нужное время я скажу ему сам. План нападения был выработан следующий: к 4 часам утра 300 монгол под командой угурды Ана должны окружить импань Старого города с юга и востока, не заходя в полосу отчуждения, наблюдательные заставы выставить со стороны русского поселка. Дзангину Чипчинге встретить монгол, идущих от ст. Хорхонтэ и с ними подойти к импани с запада. Если в 5 час. утра китайцы, по предложению, не очистят импани, то, обстреляв ее, взять приступом.

31 декабря около 5 часов вечера прибыл ко мне монгол, посланный начальником Хорхонтинского отряда, и доложил, что, ввиду большого снега в степи, покрывшегося настом, отряд к назначенному времени прибыть не может, а будет не раньше полудня 1 января. Такое печальное донесение разрушало все мои планы, так как атаковать хайларскую импань, обнесенную глинобитной стеной днем, имея в виду, что она защищается 250 китайских солдат, вооруженных маузерами, необученным сбродом, хотя бы и в 800 человек, я считал невыносимым, а потому приказал посланному передать дзангину, чтобы он остановился между Хаке

¹ Привыкли ездить на лошади.

и Хайларом и подошел к указанному месту только ночью. Сам же я отправился к угурде Ану в дер. Лапушку и сообщил ему об отмене начала действий и что они переносятся на следующую ночь. Вместе с тем, приказал ему принять меры к сохранению тайны.

1 января в 7 часов вечера я послал переводчика Санджиева пригласить ко мне угурд Шена, Ана, дзангина Чипчинге и Ломбона Чинде. Часов около 9 все явились, тогда я объявил о том, что на рассвете нужно взять Хайлар. Угурда Шен и Ломбон страшно перепугались и начали отговариваться тем, что у них еще не все готово и что нужно повременить еще несколько дней, но угурда Ан доложил, что, наоборот, все готово и можно действовать. Когда Шен успокоился, то я посоветовал ему сейчас же, совместно с Ломбоном, отправиться к драгоману г. Усатому и просить его передать китайскому амбаню, что если он и его войска не очистят импани к 5 часам утра, то монголы возьмут ее с боя и тогда пощады никому не будет.

Угурда же Ан был направлен мною к начальнику Хайларского гарнизона полковнику Вистенгофу с уведомлением о том, что сегодня ночью Барга объявляет себя самостоятельной и монголы изгонят китайцев из Хайлара.

Часов около 12 ночи угурда Шен и Ломбон явились ко мне и заявили, что драгоман г. Усатый, объяснив им всю невыполнимость их предприятия, так напугал их, что они не решаются на переворот.

Видя, что дело может пропасть и что китайцы теперь, осведомленные о намерениях монгол, могут сами перейти к активным действиям и рассеют монгол, я, оставив у себя Шена и Ломбона, дабы они не могли внести панику, выехал со своими переводчиками к Ану и от него выслал нескольких бурят, которые должны были, проезжая мимо китайской импани к русскому поселку, кричать, что со стороны д. Амбань движается более 1000 монгол с двумя орудиями и есть пулеметы.

Результат этой выходки был поразителен, китайский отряд, расположенный в импани, побросав оружие, бежал в русский поселок, а за ним, оставшийся без охраны, и амбань, так что к 5 час. утра, даже ранее подхода хорхонтинского отряда, угурда Ан занял импань, куда прибыл победителем и угурда Шэн.

Таким образом, произошло бескровное занятие Хайлара, о чем я и донес генералу Мартынову.

Во избежание могущих быть грабежей, сейчас же были высланы конные и пешие патрули для водворения порядка на улицах города. Китайские купцы, видя, что монголы ведут себя тихо, в большинстве остались на местах. Порядок был полный.

Вечером на собрании, которое состоялось в импани в моем присутствии, было решено продолжить дело восстания движением отряда для взятия Любен-фу, день выступления назначен 4 января.

Вновь был поднят вопрос о необходимости займа у русских, так как, хотя все новые начальствующие лица изъявили согласие пока служить безвозмездно, но нужно было кормить солдат и лошадей.

О заседании и решенных вопросах я донес генералу Мартынову.

3 января днем ко мне явился Ломбон Чинде и доложил, что китайский амбань, скрывшийся у делегата в нашем поселке, получил телеграмму из Цицикара о том, что для наказания восставших баргут высылается по ж.д. из Цицикара отряд в составе батальона пехоты, двух сотен конницы, пулеметов и взвода артиллерии.

Ввиду этого я приказал задержаться с выступлением на Любен-фу до выяснения правильности донесения.

4 января это сведение получило подтверждение телеграммой в газете. От генерала Мартынова никаких указаний и распоряжений получено не было. Монголы начали сильно волноваться и зарегистрировались случаи самовольных уходов.

Наконец, кажется, 6 января, я узнал от полковника Вистенгофа, что по Высочайшему повелению наша дорога объявлена нейтральной, значит, опасность подвоза отряда по ж.д. миновала, но в тот же день Ломбон Чинде доложил, что от переводчика драгомана он узнал, что китайцы, получив отказ в перевозке по ж.д., двигают свой отряд по дорогам через Хинган, и что из Хайлара распоряжением делегата должны быть высланы в известные пункты по пути следования съестные припасы.

Я сейчас же приказал переводчику Батмаеву следить за отправлением припасов, действительно, через несколько дней получил донесение, что делегатом отправлены мука, чумиза и мясо в направлении Хингана.

Сообщив об этом Шену, я приказал выслать полусотню для захвата высланных продуктов, что и было выполнено успешно. Для воспрепятствования же движению китайского отряда по моему распоряжению было выслано из Хайлара к Хингану 200 монгол с приказанием задерживать наступление китайцев, таковое же приказание было послано ороченам и солонам, охотящимся в этом направлении.

Начиная с 3 января ежедневно проводились учения собранным монгольским всадникам по стрельбе и рассыпному строю. 10 или 11 января я, наконец, добился точного сведения, что экспедиция из Цицикара отставлена, а потому, отдав приказание возвратить две сотни, высланные к Хингану, приступил к выработке плана взятия Любен-фу.

Не помню в настоящее время, какого именно числа в Хайлар прибыл в сопровождении генерала Переверзева генерал Мартынов. Генерал пожелал осмотреть монгольский отряд и познакомиться с предводителями восстания.

В 8 часов вечера я в вагон генерала Мартынова привез угурд Шена, Ан и Ломбона Чинде. Переводчиком был отставной кол[ежский] ассес[ор] Рабданов, бывший чиновник министерства иностранных дел, который, по моей просьбе, как прекрасно знающий язык и хорошо знакомый с устройством и бытом монгол, был приглашен Шеном на службу.

Угурда Шен благодарил генерала Мартынова за оказываемое содействие и преподнес ему изображение Будды, прося оказывать поддержку и в будущем.

На принесенную благодарность генерал Мартынов, поздравляя Шена с успехом первого дела, обещал и в дальнейшем оказывать содействие, при этом также объявил Шену, что по вопросу о деньгах в ссуду он просил Русско-Азиатский

банк. Затем генерал Мартынов спросил, почему до настоящего времени не взято Любен-фу, на это я доложил причины задержки и что план дальнейших действий выработан, а именно: 1) на ст. Джалайнор мною отправлено 250 винтовок и 75.000 патронов (это оружие было отправлено из числа 500 винтовок и 125.000 патронов, полученных мною дополнительно 9 января) для выдачи дзангину Чипчинге на вооружение такого количества монгол. 2) Со ст. Хайлар до ст. Джалайнор под видом частных пассажиров с разобранными винтовками уже отправлено 200 монгол и 100 человек еще будет отправлено, и 3) туда же передвигаются 200 человек, оставленные в Хорхонтэ, последним приказано по дороге снимать китайские пограничные караулы.

По выполнении этого передвижения на ст. Джалайнор соберется 750 человек под общей командой Ана и дзангина Чипчинге.

По сборе всех угурд, Ан двинет 250 человек по правой стороне линии ж.д., дав им задачу, пройдя по высотам севернее поселка Маньчжурия, к рассвету 150 человеками занять позицию против казарм китайской сотни и огнем заставить сотню отступить к импани Любен-фу. 100 монголам скрытно перейти западнее поселка линию Забайкальской ж.д. и, скрывшись в ложине впереди полосы отчуждения КВЖД, по выходе сотни из казарм, встретить ее огнем.

К этому же времени остальные 500 человек под командой угурды Ана, пройдя южнее кладбища, прикрываясь высотами, должны окружить импань Любен-фу с юга и востока и, как только услышат выстрелы со стороны казарм сотни, то южному отряду атаковать импань, в которой, по последним сведениям, было только 50 полицейских солдат, а восточному отряду принять на себя отступающую китайскую сотню, которая таким образом попадет под огонь с трех сторон. Этот план нападения был прекрасно усвоен Аном и подчиненными начальствующими лицами.

Генерал Мартынов одобрил мой план и ночью выехал на ст. Маньчжурия.

На другой день генерал Мартынов возвратился со ст. Маньчжурия и на ст. Хайлар передал мне, что руководство взятием Любен-фу он поручил командиру 15-го стрелкового полка полковнику Гулыге, о чем я должен был поставить в известность монгол, мне же поручается дальнейшее руководство в Хайларе и вообще в Барге.

Приказание генерала Мартынова было мною исполнено.

16 января я получил предписание начальника Заамурского округа от 14 января за 3 15, подписанное генералом Мартыновым и генералом Володченко, коим мне приказывалось представить подробный доклад о выдаче монголам оружия и патронов (приложение № 2), что и было мною исполнено.

Кажется, 17 января я получил телеграмму начальника жандармского отделения ст. Маньчжурия, сообщавшую, что экспрессом едет генерал Сулькевич, желающий меня видеть. Я явился к поезду и встретил генерала Сулькевича, который, как я знал со слов генерала Мартынова, принимает участие в деле восстания в Барге. Ввиду краткости стоянки, я не мог сделать подробного доклада, а потому генерал Сулькевич просил меня прибыть в Харбин.

Устроив все необходимые дела и дав надлежащие инструкции ротмистру Люман, которым разрешал пользоваться генерал Мартынов, я 18 января выехал в Харбин, где доложил генералу Мартынову о последних работах и имел свидание с генералом Сулькевичем. Из его указаний я понял, что после взятия Любен-фу нужно немедленно вытеснить все китайские отряды до Хингана на восток и на север до валов Чингисхана. После этого приняться за устройство войска, администрации и вообще области, а также принять все меры, чтобы не впускать в Баргу иностранных предпринимателей.

19 я получил телеграмму ротмистра Люман, что в Хайлар прибыли послы от цидикарского цзяньцзюня для переговоров с угурдой Шеном, но что на заседании монгол, где обсуждался вопрос о приеме послов, большинством голосов было постановлено ни в какие переговоры не вступать.

Того же 19 из телеграммы переводчика Санджиева, командированного мною на ст. Маньчжурия в распоряжение угурды Ана, я узнал, что, по решению полковника Гулыга, 20 будет произведена атака Любен-фу. Я доложил об этом генералу Мартынову и, желая быть ближе к происходящему, выехал из Харбина, в Хайлар я прибыл в ночь на 20-е.

20-го утром я получил уведомление от того же Санджиева, что благодаря неправильным распоряжениям русского начальника атака Любен-фу не удалась и часть монголов, попавшая при отступлении в полосу отчуждения, обезоружена.

Отправившись на телеграф, я от начальника ст. Маньчжурия узнал подробности неудавшегося нападения и, соединившись с Харбином, просил к аппарату начальника Штаба округа генерала Володченко (вместо него прибыл подполковник Баранов), доложил ему причины неудачи, прося разрешение лично исправить дело. В это время мне вручили телеграмму на имя полковника Вистенгофа, в копии мне, которой начальник округа воспрещает дальнейшие сношения с баргутами. По моему же докладу начальнику Штаба о возможности исправить дело, так как в этом виноваты мы сами, я вскоре получил телеграмму генерала Мартынова за № 462 (приложение № 3), разрешающую мне вооружить обезоруженных в Маньчжурии монгол. Это разрешение я понял как приказание исправить неудавшееся взятие г. Любен-фу.

Возвратившись домой, я вызвал к себе угурду Шена, который еще не знал о событиях на ст. Маньчжурия, сообщил ему о случившемся, объяснив неудачу ошибками его солдат и что все это можно исправить, послав немедленно на Джалайнор еще солдат и винтовок, для поднятия же духа необходимо, чтобы он сам туда немедленно ехал и отомстил за смерть русского офицера, павшего, защищая интересы монгол.

Шен воодушевился, и в ту же ночь, взяв людей и оружие, выехал, обещав 22 обязательно взять Любен-фу.

22-го с раннего утра я ожидал донесений, наконец, около 3 часов дня получил телеграмму, что Любен-фу сдалось, оставив монголам оружие и припасы.

Кажется, около 4 часов дня прибыл почтовый поезд из Харбина, которым ехал генерал Мартынов в сопровождении генерала Переверзева и полковника Левизова.

Я обрадовал волновавшегося генерала Мартынова сообщением, что Любен-фу пало, сдавшись монголам, и, присоединившись к его свите, отправился вместе с ними на ст. Маньчжурия.

Вечером мы прибыли на ст. Маньчжурия, где генерал Мартынов виделся с генералом Алиевым, после отхода поезда в Забайкалье генерал Мартынов принял подробный доклад о событиях 20 и 22 числа от полковника Гулыга.

23 января, согласно приказаний генералов Мартынова и Сулькевича, я двинул из Маньчжурии 200 человек для снятия китайских постов на Аргуни и занятия Келарийских приисков. К этим 200 солдатам должны были присоединиться 100 человек орочен, которые были высланы мной из Хайлара еще 17 января для снятия китайских караулов по Цурухайтуйскому тракту. Около 2 часов дня полковником Гулыга была получена телеграмма от командира Аргунского казачьего полка из Доно о том, что, теснимые вышеуказанной сотней орочен китайские караульные солдаты в числе 100 человек перешли нашу границу и сдались нашим казакам.

В этот же день генерал Мартынов выехал обратно в Харбин, с этим же поездом возвращался в Хайлар и угурда Шен. При отходе поезда генерал Мартынов приказал мне во время пути до Хайлара пригласить к нему в вагон угурду Шена. На ст. Цаган я выполнил приказание генерала и пригласил к нему Шена, который и пробыл в вагоне генерала до ст. Угунор.

Угурда Шен благодарил генерала Мартынова за помощь, благодаря которой Барга стала свободной, так как гарнизон Келари уже не мог представить оплота для Китая и быть страшным монголам. Во время этого разговора, в присутствии генерала Переверзева, полковника Левизова и угурды Шена, генерал Мартынов высказал и мне благодарность за успешно выполненное мною поручение. Тогда я, считая, что со взятием Любен-фу и отдачей приказа о высылке разъездов на Келари и к Хингану, моя работа кончена, доложил генералу Мартынову, что так как моя миссия в отношении баргут окончена и я за эти 1½ месяца ежедневной работы сильно устал, то прошу освободить меня от дальнейшей работы.

Переводчик перевел мои слова угурде Шену, который обратился к генералу Мартынову с просьбой не лишать его моей помощи, так как предстоит еще много работы по устройству края, без меня же они ничего не сделают, а главное — народ мне верит.

Генерал Мартынов, выслушав просьбу Шена, обратился ко мне и просил еще потрудиться на пользу Барги, оказывая Шену содействие по делам баргут, за свой труд я буду вознагражден как материально, так и по службе, ибо отзыв, данный о мне генералом Переверзевым и выполненное мною поручение дают мне право, по окончании моего следственного дела, занять первую освободившуюся должность командира полка. А если меня это не устраивает, то, как поработавший в деле освобождения Монголии, я могу быть назначен резидентом здесь же, в Барге. Угурда Шен, которому были переведены слова генерала, добавил от себя, что я буду получать годовой оклад в 18.000, когда упрядочится их дело.

На эту просьбу генерала Мартынова, конечно, мне оставалось только согласиться.

24 января ко мне явился посланный от Шена и от его имени просил прибыть к 12 часам дня в импань. По прибытии в импань я застал представителей всей Барги, и амбань Шен от лица всех принес мне благодарность за все сделанное для них, прося и в дальнейшем руководить их делами. В благодарность за мои труды собравшиеся представители предложили мне в пользование Келарийские прииски (еще находившиеся во власти Китая), и еще много всякого рода было сделано мне предложений, но я от всех предлагаемых мне благ благоразумно отказался.

В этот же день было решено ежедневно собираться для выработки законоположений как по устройству края, так и по распределению налогов и пошлин.

Начались ежедневные совещания, где были выработаны пошлины и подходящий налог, а также и администрация края, которая осталась почти той же, что была у китайцев.

Отправлено первое посольство к Хутухте с просьбой о принятии в подданство Барги¹.

Обо всем решаемом я ставил в известность генерала Мартынова письменными докладами.

Кажется, 27 января были получены донесения от экспедиционного отряда, посланного к северу, что до ст. Хинган все китайские караулы ими обезоружены или ушли по направлению Цицикара. С келарийских промыслов тоже донесли, что чиновник, заведующий приисками, захватив с собой намытое золото, бежал на русскую территорию, охрана же будто бы отошла к Мохо.

Вообще, дела шли хорошо, но появились волнения между солдатами, так как собранные пожертвования начали приходить к концу, а хайларские купцы начали уже стеснять в кредите по отпуску съестных припасов, но я, как и монголы, ожидал обещанной суммы из банка; наконец, 28 января управляющий Хайларским отделением банка уведомил Шена, что в ссуде из С.-Петербурга отказано. Положение стало невозможным.

Я послал генералу Мартынову доклад об отказе и объяснил критическое положение Барги по неимению средств. На этот мой доклад я получил 30 января телеграмму начальника Штаба округа за № 142 (приложение № 4), что генерал Мартынов вновь лично возбуждает ходатайство. Такой ответ был малоутешителен, ибо деньги были нужны немедленно, а потому начали изыскивать средства для существования.

На бывших ранее заседаниях было выяснено, что первые поступления податей могут быть не ранее мая – июня месяцев, и тогда у баргут будет до сотен тысяч, в настоящее же время есть нечего.

Объяснив представителям Барги могущий быть печальный кризис, которым воспользуются китайцы, мы совместно решили достать деньги, сдавая в арендное пользование природные богатства страны, а именно: сенокосные луга, рыбные ловли, паромы, соляные варницы, угольные копи, леса и, наконец, Келарийские прииски, то есть все то, чем пользовались китайцы.

¹ Имеется в виду посольство для принятия Барги в подданство Богдо-хану независимой Монголии.

Желающих взять все перечисленное была масса, и по ценам гораздо выше, чем было сдаваемо китайцам.

Деньги начали поступать. 2 или 3 февраля я получил телеграмму из Нерчинского завода, что Келарийские прииски взяты с боя, причем со стороны монгол потерь нет, китайцы же потеряли 48 человек убитыми и ранеными. Через два дня получено было официальное донесение, из которого выяснилось: китайский отряд, бывший на охране приисков, в составе 250 человек, после бегства заведующего приисками, действительно, вначале отступил к Мохо, но видя, что монгол нет, вернулся обратно и занял Келари.

Получив сведения о подходе монгол, китайцы выступили им навстречу, выяснив разведкой, что монгол менее 200 человек. Монголы (орочены все отличные стрелки), отступая, завлекли китайский отряд в ущелье, где, окружив почти со всех сторон, открыли по ним огонь. После 10–15 минут боя китайцы бежали.

Монголы в Келари захватили большие склады съестных припасов.

Получив донесение о взятии Келари, я предложил амбану командировать туда надежного чиновника, который бы принял прииски и определил их стоимость; вызвался ехать Ломбон Чинде, в тот же день уехавший.

С взятием Келари явилась возможность сдать и их в аренду, а так как мне говорили, что на этих приисках добывается до 100 пудов золота в год, то я рассчитывал сдать их в аренду не менее как за 100.0000 р., как вдруг ко мне является угурда Ан и сообщает, что амбань Шен хочет их сдать за 40 тысяч рублей какому-то еврею из Харбина, предлагающему арендную плату за год вперед.

Возмущившись этим, я немедленно отправился в импани и настоял на прекращении подобной сделки, выяснив Шену и представителям Барги всю невыгодность ее, обещав вызвать предпринимателей, которые сами подымут цены. В невыгодности подобной сделки меня еще убедило следующее обстоятельство: представитель одной английской компании явился ко мне и предложил за то, чтобы я способствовал ему арендовать прииски, 50 тысяч рублей и ежегодно % с валового дохода, но я отказал ему, так как мне, как я выше описывал, генерал Сулькевич приказал не допускать в Баргу иностранных предпринимателей. Представитель английской компании пробовал влиять на меня и через моих товарищей, увеличивая сумму благодарности до 100 тысяч, но получил отказ.

Кажется, 11 февраля из импани принесли телеграмму Ломбона, поданную из Нерчинских заводов, в которой он просил задержаться сдачей приисков до его возвращения. Дня через два Ломбон возвратился и, явившись ко мне, доложил, что прииски выгодно разрабатывать самим монголам рабочими-китайцами, учредив там особое управление приисков под начальством самого Ломбона, и что для охраны приисков потребуется 20 человек при 3 офицерах и дела управления. Расход на это выйдет в месяц около 8 тысяч. Предложение Ломбона меня заинтересовало, хотя оно не выводило нас из критического положения по неимению денег. В тот же день вечером в импани были собраны сведения об управлении приисками китайцев. Оказалось, что подобный же расход был произведен и ими и китайский доход, благодаря тому что рабочие-китайцы производили промывку золота

вручную и подвергаясь строгому учету, выражался для правительства, несмотря на богатство прииска, в среднем не более 70–80 тысяч в год, при сдаче их в аренду без всяких расходов на содержание охраны, даже если добыча золота будет не 100, а вдвое меньше пудов, частный доход будет более 150.000 р.

Ввиду вышеизложенного, я цифровыми данными провалил проект Ломбона, так как он был выгоден лишь для него, а не для Барги.

Тем более что угурда Шен, бывший на приисках, рассказал, что управляющие китайские чиновники, пробыв там 2–3 года, уезжали крупными богачами.

Мое предложение о том, что цены при наличии нескольких покупателей возрастут, оправдалось. С 350 р. арендной платы с пуда, каковую вначале предлагали, она дошла до 3200 р. при условии задатка в 20.000 р., который должен быть погашен при последнем расчете.

Эта наивысшая цена была предложена акционерным обществом Кулаев и Андоверов. Кредитоспособность этой компании была монголами проверена в отделении Русско-Азиатского банка. Кажется, 18 февраля за мной прибыл посланный из импани, прося от имени амбана прибыть для присутствия при заключении договора по сдаче Келарийских приисков. При мне был подписан договор, и по просьбе амбана я и колл. ассес. Рабданов подписались, как присутствовавшие, в такой форме: «присутствовали в качестве свидетелей такие-то». Тогда же амбаню были вручены чек на 10.000 и накладные на вагоны муки, чумизы и других съестных припасов на такую же сумму 10.000 р.

Через день или два ко мне вечером приехал амбань и рассказал, что у него был драгоман г. Усатый с каким-то господином, которого рекомендовал представителем Верхне-Амурской компании, и заявил, что монголы не имели права сдавать Келарийские прииски, так как на них имеет неоспоримое право уже более 12 лет Верхне-Амурская компания, а потому он, Усатый, предлагает возратить взятый задаток Кулаеву и Андоверову, так как в противном случае монголы должны заплатить 1½ миллиона убытков Верхне-Амурской компании.

В настоящее время кстати сказать, что до этого дня драгоман г. Усатый объявил монголам, что он не может с ними вести никаких дел, о том же, что монголы сдают в аренду принадлежащие им природные богатства, знал, ибо к нему обращались предприниматели, прося свидетельствовать договоры, в чем им отказывалось. О сдаче Келарийских приисков также он знал, так как амбань лично и через посланных справлялся у него о кредитоспособности торгующихся лиц.

На заявление амбана я посоветовал ему попросить у представителя Верхне-Амурской компании те документы, на основании которых он основывает свои законные права.

На другой день амбань привез мне этот важный документ, который гласил приблизительно следующее: «в 1899 г. цидикарский цзянь-цзюнь разрешил Верхне-Амурской компании производить разведки на добычу минералов в Хэйлунцзянской провинции».

Из слов амбана я понял, что на основании этого разрешения Верхне-Амурская компания, производя разведку, нашла келарийское золото, начала его добывать,

но китайское правительство не согласилось на это, и начало с 1900 г. разрабатывать прииски само.

Заявление представителя Верхне-Амурской компании было так призрачно, что я посоветовал амбаню прекратить всякие переговоры с ним и предложил ему требовать свои убытки от Китая.

О всех моих действиях, а также о сдаче Келарийских приисков, я письменно докладывал тогда же генералу Мартынову.

22 февраля на заседании в импани представители баргут заявили, что их чиновники потребовали уплаты арендных денег с концессионеров Лабунского и Шевченко, которые рубят лес на их землях по старым договорам с китайцами, но что эти господа отказали им в уплате, заявив, что они имеют дело с китайским правительством. Были также возбуждены вопросы о требовании арендной платы с Китайской Восточной ж.д. за Джалайнорские копи и об учреждении монгольских таможен на ст. ст. Маньчжурия и Хинган. Некоторые представители начали высказываться за насильственные меры по отношению концессионеров, но я их успокоил, объяснив, что это может вызвать конфликт с русскими, что для баргутов невыгодно.

В тот же день нарочным я послал доклад генералу Мартынову о происшедшем на заседании, прося указаний. С тем же посланным я получил письмо от 25 февраля (приложение № 5), которое разрушало всю нашу работу и заставило меня вести уже двойственную политику с монголами.

27 февраля в Хайлар прибыл генерал Переверзев и, вызвав меня, сказал, что со стороны чинов МИД на меня поступили жалобы, что я не только возмутил Баргу, но и в настоящее время торможу их старания примирить монгол с китайцами, а также на то, что я будто бы взял на себя консульские обязанности, свидетельствуя договор монгол с русскими; указывался как пример подпись моя на договоре по сдаче Келарийских приисков. И что я своим влиянием на монгол не дал воспользоваться этими приисками Верхне-Амурской компании.

Я объяснил генералу Переверзеву обстоятельства дела, как мной это изложено выше, и доложил, что я подписался на договоре как свидетель, на что имел право и это не есть исполнение консульских обязанностей, что же касается передачи келарийских приисков Верхне-Амурской компании, то я, действительно, может быть, воспользовался своим влиянием, ибо со стороны Верхне-Амурской компании это был, как мне казалось, шантаж.

Все мной изложенное генерал Переверзев приказал изложить на бумаге в виде показания.

Генерал Переверзев ездил к амбаню, который, как мне сам амбань передавал, сказал генералу, что я его старый знакомый, а потому он просил подписать договор, что же касается сдачи им прииска Кулаеву, а не Верхне-Амурской компании, то для него эти люди одинаковы, ибо подполковник Байдак настаивал только на сдаче приисков, и если бы Верхне-Амурская компания явилась раньше и дала подходящую цену, то и прииска могли бы остаться за нею. Почти те же фразы амбань поместил и в своем письме, напечатанном в газете Новое Время, кажется, в мае прошлого года.

Генерал Переверзев просил меня повлиять на амбана, чтобы договор с Кулаевым был нарушен, а прииски были переданы Верхне-Амурской компании. Я по этому поручению ездил в импань и все устроил, то есть амбань обещал, что договор с Кулаевым будет нарушен, следовало лишь мне за этим наблюдать, но полученная мною 29 февраля телеграмма начальника Штаба округа за № 1403 (приложение № 6) парализовала мои действия, ибо заставила меня избегать встречаться с амбанем.

Пользуясь же моим отсутствием, представитель фирмы Кулаев и Андоверов, как я узнал потом, преподнес амбаню вагон муки в подарок и получил разрешение на право начала работ.

2 или 3 марта я получил для прочтения копию телеграммы начальника Генерального штаба на имя командующего войсками Иркутского военного округа, в которой он, от имени председателя Совета министров, освещая мою деятельность по восстанию в Барге, заканчивает просьбой прекратить преступную деятельность этого штаб-офицера. Из этой телеграммы я понял, что я явился стрелочником в деле восстания, насколько же это правильно, можно судить из вышеизложенного.

В этой телеграмме было также указано, что я под видом отпуска собираюсь выехать во Внутреннюю и Южную Монголию для поднятия восстания и там. Это противоречило отчасти истине, так как по приказанию генерала Мартынова, отданному мне после взятия Любен-фу, я должен был поднять восстание среди даур и маньчжур Цицикарской провинции.

Дело это было мной почти доведено до конца, дауры ожидали только оружия, чтобы восстать, но изменившаяся политика заставила меня бросить это дело, мои же помощники в этом деле — несколько дауров — насколько мне известно, казнены.

АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 760, л. 59–70об.

[Послание российскому консулу в Харбине чиновника МИД в Хайларе П.К. Усатого о положении Барги, от 1 февраля 1912 г., № 131]

Объявленную месяц тому назад независимость Барги в настоящее время можно считать установившейся. Китайская власть на всем протяжении Барги, за исключением узкой полосы, отделяющей КВЖД, где функционируют еще отделения железнодорожного Дипломатического бюро, перестала существовать и заменена монгольской. Установленная власть поддерживает <неразборчиво> порядок, который нигде не нарушается, за исключением северной части, где бродит сейчас шайка взбунтовавшихся китайских солдат, от Цзи-ла-линь'ских приисков, для разоружения которой монголами выслан отряд в 200 человек.

Отсутствие в Барге каких-либо беспорядков, обычных при такого рода переворотах, объясняется тем, что здесь не было ни одного дня безвластия. Вся организация административной власти Барги существует с первой половины XVIII в. и почти в неизменном виде сохранилась до наших дней. Учредивши в 1909 г.

Хулунбуирское даотайство, китайцы оставили старые монгольские органы, предоставив монгольским чиновникам их чины и печати, по отстранении их от фактического управления, что, собственно, и послужило главной причиной баргинского движения. Поэтому, как только китайская администрация была удалена, старая монгольская администрация немедленно заняла ее место. Монголы избавлены были от необходимости вновь учреждать и налаживать управление, избавлены были также от необходимости выбирать администраторов и от связанных с выборами раздоров и споров из-за власти.

Административное устройство Барги учреждено было императорскими указами от 10 и 12 годов правления Юн-Чжен (1733 и 1755) и затем определено было законом, изложенным в «Уложении палаты внешних сношений» (Лифань юань цзэ-ли) и аналогичным в 21 г. правления Цзя-Цина (1818 г.). В расписании чиновников, составленном подведомственным Амурскому главноуправляющему генералом, сказано: «В стране Хулунбуир поименовано начальников из Солон Баргу 2; их товарищей 4; эскадронных начальников того же народа 24; поручиков 24; из новых Баргу полковых начальников 2; их товарищей 4; эскадронных начальников 24; поручиков прапорщиков 2». Это определено законами организации, существующими и в настоящее время.

Необходимо отметить то обстоятельство, что с точки зрения закона Хулунбуир рассматривается так же, как и другие части Монголии. Хулунбуир, наравне со всеми монгольскими аймаками и коллективами, до самого последнего времени ведался Палатой внешних сношений (Лифаньюань), преобразованной в 1907 г. в Министерство колоний (Лифаньбу). Та же палата до 1860 г. ведала отношениями с Россией. <...>¹ Затем далее определено, что три из четырех экспедиций той же палаты ведают делами по управлению четырех халхаских аймаков, тургутских, дубетских, кукунорских и других монгольских княжеств, а также Тибета. Таким образом, на основании закона можно утверждать, что Хулунбуир, или Барга, находится в таком же отношении к Китаю, как и Халха.

В настоящее время во главе управления стоят два ухэрида, или полковых начальника, как писал Липовцов — Шен и Ан. Они избраны представителями всех знамен старой и новой Барги и являются временными представителями Хулунбуира впредь до присоединения его к Халхе. Депутаты, командированные к новому Богдо-хану с просьбой о принятии Барги в его подданство, находятся сейчас в Урге и представленная ими записка обсуждается там.

Шен — родом даур, ухэрида Олотского хошуна. Он бодрый старик 62 лет, пользуется влиянием среди монгол, т.к., проживая вблизи Хайлара, более других усвоил китайскую культуру и раньше, когда здесь было дутунство, он, в случае отсутствия фудутуна, обыкновенно исполнял его обязанности. Че, или Ан — новобаргутский ухэрида, тоже старик больше 60 лет, человек храбрый, пользующийся большим авторитетом; ему было поручено занятие Лу-бин-фу. И тот, и другой очень малокультурны и для организации независимости Барги малопри-

¹ Опущены цитаты из «Уложения Палаты внешних сношений» о Барге. Эти уложения переведены на русский язык (Липовцов, 1828).

годны. Они, например, совершенно не имеют понятия, как устроить свою финансовую часть, как пользоваться имеющимися у них природными богатствами в виде золотых приисков, каменноугольных копей, лесов, соленых озер и проч.; они не могут представить себе, как можно заранее составить смету приходов и расходов, когда, по их мнению, так трудно что-либо предвидеть.

Финансовое устройство является для Барги самым тяжелым вопросом, с которым сами монголы справиться не могут. Им необходим советник-европеец, хорошо знающий финансовое дело. Монголы сами это сознают и просят указать им такого человека. Охотники для этого дела находятся. Известный Буда Рабданов очень хочет пристроился в качестве советника, но монголы ему мало доверяют, да едва ли он что-либо понимает в финансовом деле. Полагает свои усилия не менее известный Кокшин, бывший офицер Пограничной стражи, корреспондент «Нового времени»¹. Вопрос этот, во всяком случае, можно считать серьезным и требующим разработки.

Для устройства военной части монголы также полагают пригласить русских инструкторов, но затруднением является недостаток денег.

Монголы обращались в местное отделение Русско-Азиатского банка, прося ссуду в 50 тыс. руб. и предлагая как обеспечение весь свой скот, но правление банка в Петербурге нашло предложение неприемлемым и в ссуде отказало. Теперь монголы возлагают свои надежды на генерала Мартынова, обещавшего устроить им заем. Со своей стороны полагал бы справедливым поддержать монголов и дать им эту ссуду, взяв займы хотя бы Цзи-ла-линь'ские прииски, каменноугольные копи и доходы с концессии Шевченко.

Никаких официальных сношений с монголами я еще не имею, что отчасти отражается на русско-подданных, интересы которых не находят официальной защиты. Накопилось значительное количество судебных дел, требующих совместного разбора; возникают всякого рода ходатайства о приобретении русскими <неразборчиво> прав на разработку горных богатств, леса, рыбной ловли и проч. Потому полагал бы необходимым и своевременным войти с фактическими властями в официальные сношения.

Донося об изложенном, честь имею покорнейше просить указаний Ваших Превосходительств.

Чиновник МИД /подпись: Усатый/

АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 386, л. 1–4, рукопись.

¹ Г.М. Коншин (1869–1916).

**[Письмо офицера 6-го пограничного Заамурского конного полка
Г.М. Коншина управляющему КВЖД Д.Л. Хорвату от 18 января 1912 г.
о причинах восстания монголов в Хулунбуире]**

Его Превосходительству генерал-лейтенанту Хорват.

О восстании монгол, населяющих Хулунь-Буирский округ Хэйлундзянской провинции Маньчжурии.

Фактическая сторона восстания монгол в Хулунь-Буирском округе — как Ваше Превосходительство усмотрите из прилагаемого при сем в копии письма моего к генералу Володченко, в котором изложены происходившие на моих глазах события в Хайларе — заключается в следующем.

1) В последние три года политические и экономические причины возбудили среди монгол, населяющих Хулунь-Буирский округ, крайнее недовольство против китайского правительства.

2) Главное требование монгол заключается в возвращении им того управления краем, которое существовало при фудутунах. В этом им китайским правительством отказано, несмотря на успех восстания.

3) Недовольством Хулунь-Буирских монголов воспользовалась Россия, побудив их своими действиями к восстанию.

4) Действия же России заключались:

а) В нравственном воздействии (покровительство, оказанное Тогтохо¹; командирование минувшим летом в Хулунь-Буир офицера-восточника; переговоры с монголами нашего чиновника мин. ин. дел в Хайларе; поддержка халхинских монгол).

б) В материальной поддержке (выдача монголам Заамурским округом 1 тыс. берданок; предположенная ссуда 30 тыс. руб. Рус[ско]-Аз[иатским] Банком).

в) В непосредственном руководстве восстанием (деятельность подполковника Байдака и переводчика бурята Санджиева).

5) Все эти действия России хорошо и детально известны китайским властям и, должно думать, и японцам.

6) Предварительная подготовка монгол к восстанию (чиновник м[инистерства] ин[остранных] д[ел]) была выполнена прекрасно, но практическое его выполнение (Заамурский округ) организовано очень плохо — почему лучшим первым моментом — растерянностью китайских властей — монголы воспользоваться не сумели.

7) Во главе управления областью монголами поставлен ухерида Шен, человек нерешительный и малоэнергичный. Благодаря этому около него образовалось две партии: желающих примирения (сам Шен и Ломбо) и непримиримые (Биле и Угей). В зависимости от развития событий эти партии берут верх друг над другом. Отсюда начинают замечаться уже разногласия и внутренние раздоры.

¹ Имеется в виду ограниченная поддержка национально-освободительного восстания Тогтохо-гайджи.

8) Как войско хайларские толпы монгол представляют из себя полное ничтожество. Вооружены не пристрелянными берданками, обращаться с оружием не умеют, без всякой военной организации, военной иерархии нет. Оказать сопротивление даже небольшому китайскому отряду регулярных войск не в состоянии.

9) Численность вооруженных монгол, собранных у Хайлара, не превышает 1 тыс. всадников. По числу наличного в стране оружия может еще собраться 500 всадников. Кроме того, сообразно численности населения, Хулунь-Буирский округ может выставить не более 2½ тыс. годных под ружье разного возраста монгол.

10) Хулунь-Буирские монголы рассчитывают на мощь солон, орочен и даур, живущих к востоку от Хингана, но на нее рассчитывать серьезно нельзя, т.к. солон и орочен там очень мало, а дауры, живущие оседло, привязанные к земле, не восстанут, пока у них под боком Цицикар с войсками.

11) Хотя ургинский Хутухта и призывал хулуньбуирцев к объединению с Халхой, но оказание военной помощи им не гарантировано.

12) Протекторат, объявленный Россией над внешними княжествами Монголии, не может относиться к китайской области Хулунь-Буиру и открытое вмешательство в здешние дела может вызвать политические осложнения.

Из вышеизложенного вполне ясно вытекает, что хулуньбуирские монголы сами с китайцами не справятся; что Россия, втянув монгол в это дело, теперь обязана вести его до конца; и что поддержка наша должна быть оказана иначе, чем это делалось до сих пор.

Имея в виду, что никакие революционные движения невозможно вести без денег, должно прежде решить вопрос, есть ли для нас расчет затрачиваться на это дело, т.к. у самих хулунь-буирцев денег нет.

Принимая во внимание, что КВЖД пронизывает Хулунь-Буирский округ на огромном протяжении от ст. Маньчжурии до ст. Хинган, то есть <пропуск> версты, что в области этой у нас огромные экономические интересы, как по торговле скотом, баранами, лошадьми, шестью, шкурами и пр., так и потому, что здесь имеются наши медные и каменноугольные концессии, и только взыскиваемые с них пошлины уже составляют значительные суммы — должно ответить, что затраты наши на восстание здесь монгол, понимая под таковым присоединение Хулунь-Буирского округа к Халхе под нашим протекторатом — всегда окупятся сторицей. Поэтому остановки в деньгах быть не должно и таковые должно выдавать именно на восстание, впредь потребовав за это себе различные преимущества. Выдачу денег под скот, как это предположено теперь, именно делать не следует, т.к. при мелочности монгол это сейчас уже вызывает осложнения в наших к ним отношениях.

Необходимая для этого сумма выясняется из следующих расходов.

1) Покупка хорошего оружия (у нас, в Японии или в др. местах) — по числу монгол — 4 тыс. шт., считая с патронами в среднем 25 р. за шт. — 100.000 руб.

Примечание. Деньги на это обязательно должны быть ассигнованы — за что с монгол потребовать компенсаций. Но выдавать их им не нужно, а условиться,

что они будут уплачены той фирме (нашему же оружейному заводу), которая поставит их. Это же относится и ко всем другим расходам, чтобы ничего монголам даром не давать.

2) Наем не менее 50 запасных унтер-офицеров, наилучше — забайкальцев или оренбуржцев, говорящих по-монгольски — считая по 5 р. в м-ц, итого 2500 в м-ц, или на ½ года — 15.000 руб.

3) Наем не менее 10 хорошо-грамотных переводчиков-бурят, по 100 руб. в м-ц, итого 1000 руб., или в ½ года — 6000 р.

4) Довольствие (кормовые; фураж — подножный корм) монгол по расчету: 4 т. человек по 15 к. в день, итого 600 р. в день, или 18 т.р. в м-ц, а в 1/а года — 108.000 р.

Примечание. Расход этот необходим, чтобы предотвратить уже начавшиеся грабежи. Должно намечать, что он будет значительно меньше означенной суммы, т.к. не все монголы явятся сразу и не все нуждаются в довольствии.

5) Различные другие расходы — напр., подкуп китайских чиновников, мелкие расходы и т.п.

В настоящее время все отношения с хулунь-буирскими монголами возложены исключительно на чиновника м[инистерства] ин[остранных] д[ел] в Хайларе. Его руководство, конечно, необходимо, но, кроме того, необходима наличность предводителя, который, по-первых, держал бы монгол в своих руках, а, во-вторых, в которого монголы сами верили бы. При его наличии крайне упростятся наши сношения с монголами и явится гарантия в том, что необходимая тайна этих сношений будет сохранена. Но этот предводитель не может быть только кабинетным руководителем. Он должен жить среди монгол, следя с помощью переводчиков за их настроениями и поведением их главарей, и вовремя занимаясь их организацией и обучением военному делу, органически руководя монголами, а в случае нужды — сам поведя их в бой. Поэтому необходимо также, чтобы это лицо было совершенно частным человеком и не состояло бы на нашей правительственной службе. Во всем, что касается восстания, монголы должны забыть, что они могут обращаться к кому-либо другому, кроме него; иначе опять будет сообщаться китайцам. До наступления лета, когда возможно ожидать подхода к Хайлару значительных китайских сил, еще четыре м-ца, из каких три могут быть посвящены организации вооруженных сил. С этой целью монголы должны удалиться из Хайлара и расположиться лагерем в юртах где-либо в степях, и даже было бы правильно, чтобы и управление Хулунь-Буира также, хотя временно, ушло туда же. Там с помощью запасных ун[тер]-офицеров наиболее удобно заняться обучением монгол военному делу.

Г. Коншин

1912 г. 18 января

Харбин

АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 3443, л. 79–81.

**[Фудутун Шэнфу объясняет инцидент с баргинскими солдатами
в марте 1912 г. редактору газеты «Новая жизнь»]**

М[илостивый] Г[осударь], г[осподин] Редактор!

В №№ 80 и 81 Вашей уважаемой газеты в отделе «Хроника» появились телеграммы о беспорядках в г. Хайларе, причем изложенные факты неверны, что я приписываю желанию врагов нашей независимости подорвать доверие и симпатии европейцев к нам, монголам. Дабы оправдаться в глазах наших немногих друзей, я посредством Вашей газеты хочу объяснить происшедшее и причины его. За прошедшие три недели в Хайлар и Маньчжурию приехало много китайцев под видом рабочих — говорю под видом, так как многие данные показывают то, что это переодетые солдаты. Прибывающие размещались в основном в старом Хайларе, т.е. сфере моего влияния. Когда число прибывших достигло внушительной цифры (700–800), они начали вызывающе обращаться с нашими людьми, а в особенности — с постовыми полицейскими, доходило до ругани и плевков по их адресу.

Терпение у моих подчиненных начало уже истощаться, я получал почти ежедневно жалобы на китайцев, но, ввиду моего обещания не трогать мирных жителей, к каковым я причислял и вновь прибывших, я успокаивал своих подчиненных. Но всякому терпению приходит конец, когда не только уговариванья, но и приказания теряют всякую силу.

В ночь с 25 на 26 сего марта в одном из домов терпимости старого Хайлара между русскими солдатами и китайцами произошла драка, на шум явились два моих полицейских и хотели арестовать китайцев, которые, как было выяснено, являлись зачинщиками драки. Китайцы требованиям полицейских не подчинились, а наоборот, пользуясь своей многочисленностью, напали на них и, обезоружив, избили, и только прибывшим подразделением буйствующие китайцы были арестованы. В ту же ночь на постового полицейского напали несколько китайцев и, неожиданно вырвав у него винтовку, избили его.

Обо все происшедшем мною было доложено тогда же ночью, причем все мои подчиненные, возмущенные поведением китайцев, начали требовать немедленно изгнания китайцев, не имеющих определенных занятий, из старого Хайлара. Не желая обострять отношения с Китаем, я отказал в их просьбе. Инцидент был, как видно, исчерпан, но около 4 часов ночи опять какой-то китаец плюнул в стоявшего на посту полицейского, тогда около 200 человек монгольских солдат бросились и начали арестовывать безработных китайцев, во время арестов китайцы начали запирались в своих квартирах и, естественно, было несколько случаев разбития ставен и дверей. Грабежей со стороны монгольских солдат не было, а если они и были, то грабили сами китайцы и другие живущие в старом Хайларе.

Когда мне было доложено о происходящих беспорядках, то я немедленно командировал на место происшествия чиновников, а затем туда направился я сам. Прибытие меня и чиновников успокоило солдат, а в особенности — мое обещание отправить арестованных китайцев по жел. дор. в Цицикар.

Пожара в городе не было, слухи об этом — вымысел китайцев, вернее, происки наших врагов, дабы подобными измышлениями фактов отнять у нас и тех немногих оставшихся наших друзей, и желание выставить нас варварами, но мы, хотя и действительно варвары, но честные люди и данное слово сдерживаем.

Я из старого города в русский поселок не уезжал, а все время был там, где я должен был быть в силу возложенных на меня обязанностей амбана, т.е. в ямыне.

26 марта ко мне в ямынь приезжали русские чиновники и офицеры и видели меня на месте и даже предлагали для устрашения моих солдат выслать русские войска, но я это довольно странное предложение отклонил, так как оно действительно могло вызвать беспорядки, я же в своих руках имею довольно преданных войск и не нуждаюсь в чужой помощи.

Меня никто не сменял, да и этого не могло быть.

С 26 марта, вчера, все в городе спокойно, что могут подтвердить русские полицейские офицеры, приезжавшие в старый Хайлар. Полное спокойствие царит и в настоящее время.

Из изложенного Вы, господин редактор, можете видеть, насколько истина противоречит появившимся в печати сведениям.

Желающих убедиться, что жизнь в Хайларе правильно функционирует, прошу приехать и видеть все лично, а расспросами на месте будет выяснена провокация китайцев и некоторых бывших наших друзей, а теперь по неизвестным для меня причинам — наших врагов.

Прошу Вас, уважаемый г. редактор, настоящее мое письмо не отказать поместить на столбцах Вашей газеты, а прочие газеты это перепечатать, дабы печатным словом снять с нас, монгол, несправедливо возведенное обвинение.

С почтением, амбань Кулумбергского¹ округа Шен.

Новая жизнь, 6 апреля 1912 г.

[Перевод сообщения о переходе Барги в подданство Богдо-гэгэна VIII от 4 мая 1912 г.]

Копия. Перевод с монгольского.

Монгольского государства по Высочайшему повелению командированных правителя Хулунбуира князя 4-й степени (сайд-бэйсэ) Шэн и помощника его графа (тушэ-гун) Чэ

Сообщение

Великого Российского государства проживающему в Хайларе чиновнику Министерства иностранных дел Усатому

29-го числа последней весенней луны сего года из столичного ургинского министерства внутренних дел получено предписание, в котором говорится, что восточная монгольская граница Хулунбуир, состоящая из 5-ти флангов солон-

¹ Хулунбуирского.

ских, баргутских и олётских хошунов по собственному желанию вошла в ведение Богдо, а потому надлежит поставить из пяти главных начальников управителя. Ввиду важности общего местного управления, поставить одного правителя-сановника (амбань) и одного сановного помощника ему. Избранный ранее всеми начальниками ухэрида Шэн, управлявший уже Хулунбуиром, показал себя прямодушным и преданным чиновником, за что и назначается на пост правителя-сановника, помощником его — ухэрида Чэхэчжа. Сверх этого назначения ухэрида Шэн и Чэхэчжа за их справедливые мысли и усердие представлены были к повышению в чине, на что состоялось Высочайшее соизволение и Шэн награжден званием бэйсэ, а Чэхэчжа — достоинством тушэ-гун. В полученном в этот же день предписании говорится, что на представление по поводу награждения правителя и его помощника печатью состоялось соизволение о немедленном награждении серебряной печатью и отправлении ее с посланцем ротным цзангином Дэгчжэмбу, которую названный цзанги и получил.

Ныне наши посланцы — ротный цзанги Дэгчжэмбу и другие доставили серебряную печать с надписью «Печать сановника правителя Хулунбуира». Печать эта 2-го числа 4-й луны сего года в час Зайца, после вознесения к Небу молитв, открыта.

По изложенному сообщаем почтенному чиновнику.

2 числа 4 луны 2 года Многими Возведенного.

АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 384, л. 234–234об.

Приложение № 1 к разведке № 21.

Перевод с монгольского

Монгольского государства, правителей сановников (бэйсэ) Шэн и помощника его по делам управления тушэ-гуна, высочайше назначенных заведовать Хулунбуирскими землями.

Великого Российского государства начальнику округа командующему железнодорожными войсками и генерал-лейтенанту г. Мартынову в Харбине.

Сообщение

29-го числа последней весенней луны настоящего года из столицы города Урги от министерства внутренних дел была получена бумага следующего содержания: Восточные пограничные монголы Хулунбуира, как-то: пять хошунов солонов, баргут и алетов¹ охотно перешли под покровительство и светлые законы Богдо.

Из старшин пяти подведомственных крыльев выбран один из способнейших старшин даруга со званием чиновника, за которым закреплена была власть заведовать всеми народами этих многих хошунов: наводить порядки, охранять страну, ему же вменено относиться ко всему с большой внимательностью. К избранному чиновнику должен быть назначен один помощник по делам управле-

¹ Олётов.

ния Хулунбуиrom. На помощнике лежит обязанность охранять и стеречь границу, укрепить корень прежних прав на родину Монголии. Народ, принимая во внимание прежнюю деятельность председателя старшин Шэнфу, пожелал пригласить его и назначить командиром хулунбуирских войск. Народ, убедившись в его умном управлении подчиненными, преклонился перед его талантами и, придя к заключению, что это человек действительно уважаемый, избрал его главным управляющим Хулунбуирскими землями, как в силу этого, так и потому что он являлся сановником старшин. Помощником сановника, решающего дела, старшим, избран Чагжа¹, поистине приложивший свое старание, приобретший заслуги, поэтому министерство почло их достойными повышения в должности, о чем и был представлен доклад: «Возможно или нет представить к всемилостивейшей награде Шэнфу и Чагжа». На доклад последовал Высочайший указ, присланный в законной копии, следующего содержания: «Правителем Хулунбуира назначаю сановника Шэнфу и помощником — Чагжа. Кроме того, раз прежде были отмечены заслуги, то первому всемилостивейше дарую титул бэйсэ, а второму — тушэ-гун, с правом потомственного унаследования».

В тот же день была получена бумага об утверждении должности правителя Хулунбуира и помощника правителя о что, согласно докладу с ходатайством, будет отлита сановническая печать. Даруемая печать, отлитая из серебра, передана командированному из Барги сомонному дзангину Данчжимбу для вручения по назначению и повелено об этом исправном получении донести.

Доставленная нам командированным сомонным дзангином Данчжимбу серебряная печать имеет следующие слова: «Хулун-буир-газарун-ерунхуйлэн-дзахирху-сайт-ун-тамага» (печать сановника главноуправляющего Хулунбуирскими землями).

Открытие печати состоялось 2-го числа 4-й луны сего года в час Зайца (Тулайцаг) 5-го мая около 6–8-ми часов утра.

Когда впервые печать была приложена, в благодарность Небу за его милость состоялось моление, и о состоявшемся открытии печати написан был доклад на Высочайшее имя и сообщено многим учреждениям.

Об изложенном для сведения сообщаем почтенному генералу Российского государства.

2-го года правления Алона Ергугдегсену (Всеми Возведенный) 4-й луна 2-го числа.

Перевел: переводчик 1-го конного полка Попов.

Старший адъютант, подполковник Баранов.

Разведка Штаба Заамурского округа отдельного корпуса Полграничной стражи, г. Харбин, № 21. Мая 15-го дня 1912 г., РГВИА, ф. 4888, оп. 2, д. 19, л. 42–43об.; РГИА, ф. 323, оп. 1, д. 769, л. 110об.

¹ Чэхэджа.

[Перевод воззвания к новым баргинским властям, изданного китайскими властями 8 мая 1912 г.]

Приложение № 2 к разведке № 21.

Перевод воззвания к баргутам, изданного китайскими властями.

Доводится до всеобщего сведения военных, гражданских чиновников и солдат 5-ти отделов Хулуньберского округа.

Принципом образования Китайской соединенной республики является объединение шести народностей: китайцев, маньчжур, тибетцев и магометан¹ в одно целое республиканское государство с ограниченным образом правления взамен существовавшего неограниченного монархического.

Сторонники нового строя — весь 400-миллионный наш народ — руководствовались примерными законами великих республиканских держав: Франции и Америки, где народ пользуется всеми благами жизни.

Переворот касается лишь государственного строя, и не изменяет прав, обычаев и быта различных племен.

С началом революционного движения в Учане, к которому так скоро присоединился почти весь народ, удалось в течение нескольких месяцев исполнить стремление народа к установлению республиканского правления во всем государстве.

При таком положении казалось, что незначительные по численности народы не в состоянии противиться введению новой формы правления, но совершенно неожиданно Внешняя Монголия во главе с городом Ургой, не понявшая того счастья, которое приносит стране новое правление, воспользовавшись временной военной слабостью и неурядицей во внутреннем Китае, послушавшись подстрекательства нескольких лиц, возбудивших монгольскую массу, объявила независимость и провозгласила Хутухту своим главой.

Монгольские аймаки составляют незначительную часть всей Китайской империи, монгольский народ стоит на низком уровне культурного развития, финансы и военное положение страны в очень слабом состоянии, половина Монголии, входящая в соприкосновение с границей Российского государства, в силу своего географического положения подпадет под могущественное влияние соседки, и ни в коем случае не может существовать автономной. И вдруг такая ничтожная Монголия, не взвесив даже всего упомянутого, идет против всего государства. Глупым, и тем ясно, что небольшая горсточка монгол не может бороться с огромным Китаем.

Переходя к вопросу о Хулунбуирском округе, видим, что он гораздо меньше Внешней Монголии и уже давным-давно является землей нашего государства, население которого вошло в состав цидикарских восьмизнаменных народов. Этот округ ни в коем случае нельзя приравнивать к Внешней Монголии, являвшейся вассальными владением нашего государства. Между тем, Хулунбуирский округ

¹ Так в оригинале. Должно быть «пяти»; в числе этих народностей должны быть указаны еще монголы.

также неразумно последовал примеру малочисленной группы монгол Внешней Монголии, уже сделал неправильный шаг.

Вам, пяти хошунам, наверное известно, что с образованием Китайской республики из пяти народностей: китайцев, маньчжуров, монгол, тибетцев и магометан все они стали равноправными, свободными гражданами республики и вы, незначительная группа, вдруг отделяетесь от всего народа и хотите быть рабами других, не сознавая своего положения и теряя многое. Наше правительство, если оно сейчас не посылает против вас войска, то оно все равно не позволит самодовольства. Задачей нашего общества является объединить китайцев, маньчжур, монгол и положить все свои силы, чтобы путем увещевания воздействовать на тех, кто отделился от нашего государства.

Наши единоутробные хулунбуирцы своим добродушием и другими хорошими человеческими качествами известны нашему обществу, и общество ни в коем случае не допускает мысли, чтобы вы добровольно изменили государству; ваш опрометчивый поступок сделан, безусловно, подстрекательством других.

Ранее мы слышали, что русские помогают монголам, и губернатор неоднократно входил в дипломатические сношения с российским посланником в Пекине и харбинским консулом, но русские, зная, что помощь монголам является нарушением международных прав, категорически отвергали это, не соглашаясь с нашими доводами. Следовательно, вы не можете опираться на это, и со своей силой не больше как в 1000 человек не [в] состоянии противостоять правительственным войскам. Тем более что из 1000 необученных солдат найдется не больше половины мало-мальски умеющих обращаться с ружьями. Такое количество и качество ваших солдат недостаточно при настоящей цичикарской военной силе, из которой достаточно послать 3% войск — и вы будете неизбежно побеждены.

Правительство не посылает войска в ваши места потому, что считает население округа родственным нам, вследствие чего возможно мирно уладить этот вопрос и излишне прибегать к военным действиям в своем жилище.

Наше общество примиряется с тем, что ваше отделение произошло во время государственной неурядицы, когда действительно было неопределенное положение, но сейчас оно желает объяснить вам о том, что правительство уже сформировано и что вы не можете выставлять какие-либо предлоги для отделения, когда при утвердившемся положении государственного республиканского строя все пять народностей составляют одну семью.

Монгольское общество объединения уже ведет свою деятельность в отношении Внешней Монголии с целью уничтожения ее независимости. Вам, как более культурным хулунбуирцам, не следует ожидать указаний от Внешней Монголии, а лучше первыми отказаться от независимости и признать Республику, и тем показать пример для тех же халхасцев, а не брать пример с последних.

Сделать это теперь еще не поздно, особенно при посредничестве нашего общества. Вам следует выбрать представителей и отправить в Цицикар выразить свою верность, а наше общество передаст о вашем раскаянии губернатору и о ваших прежних поступках не будет речи. Что касается каких-либо неправильно-

стей и обид, сделанных в отношении управления вами, то они будут обсуждены совместно с губернатором, причем всякое самовольное выступление ваше ляжет впредь всецело на вашу ответственность, и тогда призывания Неба помочь вашим страданиям будут поздними, за все ответите сами. Итак, единоутробные хулунбуирцы, среди вас есть довольно много просвещенных (понимающих) людей, взвесьте желание общества и подумайте обо всем, что для вас более выгодно, чтобы не раскаиваться в будущем.

Переводил старший переводчик штаба Округа Нечаев.

Старший адъютант, подполковник Баранов.

Разведка Штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи, г. Харбин, № 21. Мая 15-го дня 1912 г., РГВИА, ф. 4888, оп. 2, д. 19, л. 42–43 об.; РГИА, ф. 323, оп. 1, д. 769, л. 111–111 об.

[Сообщение исполняющего обязанности правителя Барги тушэ-гуна Чэхэджи чиновнику МИД в Хайларе П.К. Усатому о взятии баргутами под контроль караулов восточной границы Хулунбуира от 10 июля 1912 г.]

С монгольского. Перевод сообщения и [сполняющего] об[язанности] Правителя Хулунбуира Тушэ-гуна Чэ чиновнику МИД в Хайларе.

Все караулы восточной границы Хулунбуира по реке Аргуни до устья ее у Амура находятся в нашем ведении. В настоящее время пограничные караулы дальше Цзилалиня еще не охраняются нашими чиновниками и солдатами. Поэтому уведомляем почтенного чиновника, что как только успокоятся китайцы, на всех караулах от устья р. Аргуни будут поставлены наши чиновники и солдаты.

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 8, л. 338 (рус. перев.), л. 339 (монг. рукописный ориг., заверенный печатью, выданной Богдо-ханом).

[Район баргинского караула Чжуэргань, отошедшего к китайской провинции Хэйлунцзян после присоединения Барги к независимой Монголии]¹

Чжу-эр-ган цзун-калун. (Район главного караула Чжу-эр-гань)

Район, подчиненный в настоящее время главному караулу Чжу-эр-гань, входил прежде в состав Барги и причислялся к округу Ши-вэй-чжи-ли-тин (Цзи-ла-лин-Кэлари) Хулун-бэй-эрского даотайства, отложившегося от Китая и отошедшего в 1912 году под протекторат халхаского хана Богдогегена Чжэбцун Дамба. Заслуживают внимания те обстоятельства, вследствие которых район Чжу-эр-гань, находящийся на территории Барги, остался во владении Китая, тогда как вся остальная площадь Барги отделилась от Китая.

¹ Это выдержка «разработанная» (так в оригинале) П.Н. Меньшиковым совместно с П.Н. Смольниковым в публикациях по итогам их участия в командировке по экономическому обследованию провинций Гири и Хэйлунцзян в 1914 и 1915 гг. Судя по контексту, данный материал был подготовлен к печати еще до подписания соглашения по Барге между Россией и Китаем в 1915 г.

После признания Халхой в 1688 г. маньчжурского императора своим ханом, маньчжурское правительство заявило свои права и на Баргу, считавшуюся собственностью халхаского Цецен-хана, и потребовало присоединения к своим владениям этого края, находившегося (с 1676 года) во владении русских. По Нерчинскому договору, Барга формально отошла под протекторат маньчжурского дома, но до 1727 года (до Буринского и Кяхтинского договоров) не было установлено точных границ с Россией, и маньчжуры ничем не проявляли своих прав на этот край, где свободно бродили и кочевали разные инородцы. С этого же времени начинается постепенная подготовка к заселению Барги определенными племенами. За время с 1732 по 1736 год здесь появились олоты¹, прибывшие из западной Монголии, солоны, орочены, дауры и чипчины (баргуты-буряты), переселенные маньчжурским правительством из окрестностей Цицикара и из Бутхи, и монголо-буряты, прикочевавшие сюда из Халхи, а в 1734 году был построен город Хайлар. Все эти инородческие племена, называемые общим именем баргут, составили сословие вроде наших казаков и образовали 17 хошунов: олоты образовали один хошун, солоны — шесть хошунов, чипчины — два хошуна, монголо-буряты — восемь хошунов.

Указанные хошуны заняли долины более доступных горных рек и степи Барги. Хребет же Большого Хингана и отроги его на 60–100 верст, а также угол, образуемый низовьем реки Аргуни (от речки Нью-эр-хэ, притока Аргуни) и северной частью хребта Большого Хингана, остался совершенно свободным. Здесь-то и нашли себе приют орочены и другие инородцы, не примирившиеся с вносимой маньчурами китайской культурой. Сюда же, очевидно, откочевали и те орочены, которые прибыли в Баргу из Бутхи вместе с даурами, солонами и чипчинами, так как в приведенном выше перечне хошунов мы не видим хошуна орочен.

Лишь в 1894 году маньчжурскому правительству удалось образовать особый хошун орочен (Кувок-Хуху, или хошун Каемно-Синего знамени), причем была произведена попытка подчинить орочен, проживающих в горах Большого Хингана, и распределить их по другим, уже существовавшим хошунам. Такие меры по распределению орочен по разным управлениям были сделаны для того, чтобы внушить ороченам понятие о их подданстве Китаю, так как ороченны до сего времени не знают и не могут понять, что подчинены Китаю, говорится в китайских описаниях Барги. Формальное распределение орочен по хошунам было произведено указом маньчжурского императора в правление Гуан-суй, а именно, в 1894 году, причем ороченны, живущие на восток от Хингана, были подчинены ху-лун-бэй-эр-скому (хайларскому) амбаню.

При образовании хошунов для пограничного надзора были установлены по границе с Россией 12 пограничных караулов:

1. Цаган-ула близ озера Хара-нор, к западу от станции Маньчжурия;
2. Соктуй, близ ст. Маньчжурия;
3. Абагайтуй против нашей станицы Абагайтуй.

¹ Олёты.

4. Монку-шили (монгольский караул) против русского поселка Хайласутаевского.

5. Эрдени-тологой к северу от Монгольского поселка.

6. Хуху-Дабан против станицы ст. Цурухайтуй.

7. Батур-хошу (Ботур-ханту) против поселка Новый Цурухайтуй.

8. Баясхуланту к северу от Ботур-ханту.

9. Хуюрханци (Уиликши) при реке Бура.

10. Баян-лук (Баин-Цзурхэ).

11. Сибурбула (Шибур-булак).

12. Чжургэнтэй (Цзуртэ) против поселка Булдуевского.

Из этого списка караулов видно, что самый караул Чжургэнтэй находится южнее р. Кэлари (правого притока Аргуни) и, следовательно, вся часть Барги севернее р. Кэлари не была ограждена караулами. После Боксерского восстания баргутские караулы были сняты и возобновлены лишь в 1904 году, причем местные баргуты, обслуживающие караулы, в 1906 году были заменены китайскими солдатами. Около того же времени было открыто еще 11 караулов севернее реки Кэлари, в которых также были помещены китайские войска.

Караулы эти следующие: 1. Морискен. 2. Билая. 3. Нюр. 4. Чжургэн. 5. Вэн-хэ. 6. Чан-даянь. 7. Иму. 8. Муганский. 9. Цигань-хэ. 10. Юн-ань. 11. Алахада (Гэлэ-хэхада).

Караул Чжургэн (Чжу-эр-гань-хэ) был назначен главным караулом, где было определено местопребывание начальника над остальными десятью караулами.

Со времени образования этих новых караулов усиливается интерес маньчжурского правительства к бродячим ороченам, особенно рельефно выразившийся в докладе Ху-лун-бэ-эрского даотая Суна о положении Барги, характерную выписку из которого приводим ниже.

В 1908 г. (34 г. правления Гуан-суй) для ознакомления с положением дел с для сбора сведений о численности орочен, о количестве у них скота, о числе орочен, перешедших в русское подданство, были командированы особые чиновники, которым, между прочим, поручено было также склонить орочен на сторону Китая. Приехав в караул Чжу-эр-гань-хэ, чиновник отправился в противолежащий русский поселок У-си-ло-фу-ци (станция Уровская), где познакомился с русским коммерсантом, ведущим торговлю с ороченами. По словам этого русского, орочен ведут бродячую жизнь, и невозможно точно знать место их пребывания. Дожди в этой местности начинаются с середины 7-й луны, и тогда в горы нельзя пробраться ни пешком, ни верхом. Торговые сношения с русскими ведутся в определенное время и в определенных местностях. В 500 ли (250 в.) от поселка находится гора Бокэ-чжоу-эр, в 300 ли (150 в.) за нею есть хижина, куда ежегодно в 20 числах октября приезжают для торговли орочен, в другое время разыскать их трудно. Орочен наполювину перешли в русское подданство и подчиняются старшине поселка Ишагинского. Старшина орочен живет в местности Ци-ле-коу по нижнему течению Аргуни. Заставило орочен переходить в русское подданство то, что скот у них пропал, пушнины и дичи добываться стало мало и они так обе-

днели, что не в состоянии были прокормить себя. В силу этого они перебрались в русские поселки, оделись в русское платье, стали работать у русских и, научившись русскому языку, приняли русское подданство.

После этого чиновники расспрашивали русских поселковых старшин и китайцев, живущих на границе, которые подтвердили все сказанное русским коммерсантом. Чтобы пробраться к ороченам, чиновники спустились к устью реки Аргунь, а затем по притоку Амура с русским проводником поехали в горы искать следы орочен. В горы Хингана попали с юго-восточной стороны. Отойдя 100 с лишком ли (50 в.), в лесу встретили 3-х орочен, похожих на монгол, но в русском платье. При встрече орочены хотели бежать, но русский позвал их, и тогда они только подошли и о чем-то с русским толковали. Русский объяснил, что орочены живут тут, недалеко, и повел к ним. Жилища их оказались в нескольких ли. Некоторые из них были покрыты войлоками разного цвета, другие — древесной корой. Снаружи жилища были похожи на монгольские юрты. Внутри жилища чиновники увидели их жен и детей, одетых в русское платье. На расспросы, кто у них старшина, как его фамилия, сколько их, чиновники получили неопределенные ответы, причем орочены отговаривались своим незнанием. Сказали лишь, что у них два старшины: один русский, другой орочен, фамилия орочена Го-эр-да-ко-фу, и что недавно он уехал на русскую сторону. На вопрос, когда они перешли в русское подданство и долго ли проживут в этом месте, они отвечали, что не знают, и что на днях переедут в другое место. В этом месте было всего три семейства орочен, женщин и мужчин, всего 15 человек. Чиновники в награду дали ороченам взятые с собой фрукты и вино. Уговаривали орочен перейти в китайское подданство, но они притворились, как будто ничего не понимают. Отсюда чиновники вернулись обратно в русский поселок, где узнали, что перешедшие в русское подданство орочены разделены на две волости. Всего таких орочен более 170 семейств. Хотя они и остаются русскими подданными, как снявшие косы и одевающиеся в русское платье, но полных прав, как русские подданные, не имеют.

Ежегодно 1-го июня их старшины вносят в русский поселок по 5 рублей с человека, но это не является государственным подушным обложением, а идет на расходы по крещению детей и похороны орочен по православному обряду.

Приведенная выписка с достаточной ясностью показывает отношение китайского правительства к ороченам и, в то же время, из нее видно, что сделанное в 1894 году распределение орочен по округам не достигло цели и вызвало целый ряд новых мероприятий по фактическому подчинению орочен местной администрации. Все такие мероприятия правительства по отношению к Барге и ороченам, живущим по западным склонам Хингана, прекратились с 1912 года, когда состоялось формальное отделение Барги от Китая, и лишь только самая северная часть Барги (угол, образуемый реками Нью-эр-хэ и Аргунью и хребтом Большого Хингана), называемая ныне китайцами «Чжу-эр-гань-цзун-калун», осталась во владении Китайской республики, объединившей под свою власть все владения маньчжурского дома, за исключением Халхи и почти всей Барги.

История возникновения округа Чжу-эр-гань калуна в высшей степени интересна и поучительна, почему считаем нужным привести некоторые данные об образовании этого округа, сделав почти дословную выписку из китайского официального документа.

Караул Чжу-эр-гань-хэ раньше представлял из себя сплошной холодный пустырь и входил в состав Ху-лун-бэй-эрского фудутунства. В 34 году правления Гуансюй (1908 г.) Ху-лун-бэй-эрский фудутун Сун-сяо-лян производил осмотр границы и сделал распоряжение об учреждении этого главного караула, в ведение которого вошли 10 пограничных караулов (караулы эти перечислены выше). В 3 году правления Сюань-тун (1911 год¹) зимой в Ху-лун-бэй-эрском округе монголы объявили независимость, вследствие чего китайские чиновники оставили этот округ, а также были выведены китайские гарнизоны из 12 караулов Барги, начиная от караула Цаган-ула до караула Чжургэнтэй, то есть до р. Кэлари. Что же касается образованных в 1906 г. 11 караулов, расположенных по р. Аргуни ниже реки Кэлари (приток Аргуни), то солдаты и чиновники с этих караулов разбежались, и лишь начальник главного пограничного караула Чжу-эр-хэ-гань-хэ Чжао-чунь-фан не растерялся и стал принимать энергичные меры к тому, чтобы солдаты не бунтовали и вообще чтобы было восстановлено спокойствие. Из солдат, склонных дезертировать, они сформировал два ина — один пеший, а другой конный. С этими войсками он занял Цзи-ла-лин (г. Кэлари) и стал действовать против монголов. В 1-м году республиканского правления (1912 г.) весной от губернатора Хэйлунцзянской провинции был получен приказ вывести войска из Цзи-ла-лина (Кэлари), так как на этот пункт, входивший в пределы баргутских хошунов, были заявлены претензии со стороны отложившихся баргут.

Начальник караула Чжу-эр-гань-хэ Чжао-чунь-фан был принужден возвратиться в свой караул. Так как баргуты не предъявили прямых требований на округ, входящий в ведение этого караула и 10 караулов, ему подчиненных, то губернатор Хэйлунцзянской провинции приказал включить главный караул Чжу-эр-гань-хэ с 10 подчиненными ему караулами в состав Хэй-хэского даотайства. За сохранение под властью Китая целого округа Чжу-эр-гань цзун-калун начальник караула Чжу-эр-гань-хэ Чжао-чунь-фан во 2-м году республиканского правления (в 1913) был назначен начальником главного караула Мо-хэ калунь (ныне гор. Мо-хэ), а с преобразованием района главного караула Мо-хэ в 1914 году в подготовительный уезд Мо-хэ-шэ-чжи-цзюй Чжао-чунь-фан был назначен начальником этого уезда. Начальником же главного караула Чжу-эр-гань был назначен по рекомендации Чжао-чунь-фана Ли-юй-шэн, начальник Гэ-лэ-хэ-хада (А-ла-хада).

Так состоялось присоединение части отделившейся от Китая Барги к владениям Китайской республики — лишь благодаря энергии одного начальника караула, сумевшего составить из дезертиров отряд до 500 пехотинцев и до 250 всадников. Ни географическое положение округа на самой отдаленной и безлюдной окраине Маньчжурии, ни тесная связь обрусевших орочен с русскими не спасли этот край

¹ В действительности — в 1912 г.

от подчинения их китайской администрации и культуре. Край этот богат сенокосными угодьями, золотом и лесами. Делаются попытки, и не безуспешные, подчинить китайской администрации орочен, а также других инородцев, обитающих в пределах Барги по западным склонам Большого Хингана.

Всех орочен вообще китайцы называют да-шэн-бу, что в переводе на русский язык означает «бить зверей». Название это дано ввиду того, что все орочены — охотники.

Помимо орочен, в округе Чжу-эр-гань цзун-калун, по китайским сведениям, живут еще ши-лу-бу (употребляющие оленей), названные так потому, что для переездов и перевозки они употребляют оленей. Этих инородцев описывают так. Ши-лу-бу занимаются охотой и ведут кочевой образ жизни. Кочуют в пределах округа Чжу-эр-гань-хэ и подготовительного уезда Мо-хэ-сянь. Кос не носят¹, что они переняли у русских. Скроее всего, что они кос никогда не носили. Первый раз они вошли в столкновение с маньчжурской династией в 1910 году, когда начальник караула Чжу-эр-гань-хэ ездил для выяснения количества населения подведомственного ему округа. Он разыскал в горах всего только 20 человек ши-лу-бу и избрал из среды их старшину. Главное занятие ши-лу-бу — охота на соболя, лисицу и других зверей в горах Хингана и Ильхури-Алинь. Охотятся они в зимнее время при помощи собак. Летом же перекочевывают в долины рек и главным образом на р. Чэ-эр-хэ, где занимаются рыбной ловлей. Для ловли рыбы они пользуются лодками, сделанными из коры березы. Выделкой лодок и шкурок занимаются женщины. Шкурки с убитых зверей сбывают русским. От русских же получают хлебные продукты питания и одежду. Большинство из них говорит по-русски и в образе жизни и в обычаях стараются подражать русским.

Так было до 1912 года. После же отделения Барги от Китая и перехода округа Чжу-эр-гань-хэ в непосредственное ведение китайской администрации начальник подготовительного уезда Мо-хэ-шэ-чжи-цзюй доложил высшему начальству, что «ши-лу-бу нужно прибрать к своим рукам».

В настоящей исторической справке мы указали южной границей округа Чжу-эр-гань цзун-калун р. Нью-эр-хэ, но мы имеем основания думать, что в настоящее время она отодвинулась еще южнее, а именно, до реки Кэлари.

Определить количество населения, а равно и сказать что-либо о земледелии здесь не беремся, так как лично не посетили этого округа.

Меньшиков, 1917, с. 38–44, 1918, с. 605–611.

[Попытки цицикарских властей убедить фудутуна Барги отказаться от ее независимости, октябрь 1912 г.]

<...> *Переговоры в Барге.* Чжи-тунлин, о котором упоминалось уже в разведках, продолжает еще оставаться в Хайларе. Чжи остановился у китайского делегата в китайском дипломатическом бюро на полосе станционного отчуждения,

¹ Описание относится к 1910 году, т.е. к тому времени, когда ношение кос было обязательно для всех народов, подведомственных маньчжурскому дому (*прим. авт.*).

и через это старается придать своим сношениям с баргутами характер русской санкции. Сношения Чжи с местным амбаном преимущественно ведутся письменно. Чжи, кроме личного своего письма, передал амбану воззвание, присланное из Цицикара от имени общества пяти народностей. Перевод при сем прилагается. Обещания Чжи от имени республики признать, в случае добровольного присоединения Барги к Китаю, все требования баргут, равно как и угрозы разгромить Баргу, если она отвергнет предложение китайских властей, на амбаня пока еще не повлияли, и он в ответ на запрос Чжи попросил его удалиться из Барги.

Пользуясь своим пребыванием в полосе отчуждения, Чжи старается повлиять негласным образом на баргутских чиновников и ведет среди них тайную агитацию в пользу Китая. Особенное внимание Чжи уделяет чиновникам по происхождению даурам. В этом деле ему помогают родственные связи этих даур с даурами — подданными Китая, живущими к востоку от Хингана. Ввиду того, что амбань по происхождению и сам даур, состав управления им подобран также, по преимуществу, из даур. Баргуты тайными сношениями своих чиновников — даур с Чжи сильно озабочены и высказывают по адресу русских укоры за то, что они допускают на полосе отчуждения тунлину Чжи вести тайную агитацию, клонящуюся к организации переворота.

<...> *Воззвание Цицикарского общества 5-ти народностей к баргутскому амбану (перевод с китайского).* С тех пор, как прогремели учанские события, прошло уже около года. В то время как начались они, разные провинции Китая, начали объявлять автономию своих провинций в знак сочувствия свержению монархического строя и замены его республиканским.

Хулунбуирский округ, всецело под Вашим покровительством, также объявил автономию. Казалось, что вы этим показали свою солидарность другим провинциям в воссоздание республиканского строя правления и, казалось, в этом заключалась Ваша услуга как гражданина республики, а Вы все еще взираете на что-то и живете какой-то надеждой, и не снимаете автономии с этого края, как это уже сделано всеми другими провинциями. Этим Вы показываете уже несолидарность с последними, чем и вызываете неприязнь и враждебность к Вам общества Поднебесной.

Вы, как разумный человек, становитесь для нас непонятным, и мы не знаем, в чем заключается Ваша идея.

Быть может, как говорят, Вы желаете признать императором своим Ургинского Хутухту и получить от него титул, если это так, то мы должны сказать Вам, что исторические справки свидетельствуют, что Ургинский Хутухта — тангутского происхождения, выходец из Тибета, по приглашению монгол прибыл в Ургу и признан там главой религии и больше ничего. Но признать его главой правительства своего государства — большое заблуждение, а получить от него титулы — тем более не похвально.

Обращаясь к Китайской республике, мы видим, что она создана пятью народностями. Народ выбрал президента, у которого права ограниченные. Он избирается из среды граждан республики, это не то, что было раньше, когда нео-

граниченные права монарха переходили из поколения в поколение царствующего дома.

Признав императором своим Ургинского Хутухту, Вы будете рабом его, уподобитесь лошади и корове, и лишитесь гражданских прав. Ведь маленькие дети, и те не желают быть рабами, а Вам с высокими понятиями, тем более, думаем, нежелательно это. Поэтому мы убедительно просим не отказываться от равноправного гражданства Китайской республики.

Затем, так как говорят, что Вы сочувственно относитесь к подстрекательству иностранцев¹ и хотите подпасть под власть их, то мы считаем долгом привести несколько примеров, явно характеризующих скверное отношение их к подвластным им народам. Здесь мы не будем распространяться о тех народах, которые поглощены иностранцами, и положение которых безусловно скверное, это: корейцы, народы островов Лю-цю², ранее составлявшие отдельное владение, а затем присоединенные Японией, (Бо-лань) поляки, евреи³, которые живут на северо-западе Хулунбуирского округа.

В царствование маньчжурской династии, при разграничении, буряты эти отошли к русской земле. Буряты живут в местах, где даже нет травы. Россия обложила их налогами, не допускает на чиновничьи должности, не дает им возможности получать образование, препятствует им пользоваться благами жизни, и в военное время забирает молодых в ряды войск, отправляя на передовые позиции, прямо под штыки и ружья. Во время боксерского восстания в сражениях пало больше половины бурят, жены, дети и братья которых до сего времени горько плачут и страдают о погибших. Такой пример дает возможность наглядно убедиться, насколько хороши отношения иностранцев к монголам, и насколько хороши наши отношения к монголам. Из этого Вы видите, кто из монгол больше наслаждается благами жизни — буряты или хулунбуирцы. Вам, как уроженцу этого края, разумеется, все это известно, и Вы сами отлично все это знаете. Следовательно, что же является Вам помехой признать республику, в которой граждане равноправны и пользуются таким гуманным к себе отношением? Вот только при несправедливом отношении к народностям им можно думать о своей независимости и отделении, но, когда граждане пяти народностей совершенно одинаково пользуются правами избрания, быть избирателями и другими выгодами, то в чем же здесь сомнения?

Мы приведем еще доводы. Отлично Вам самим и всему свету известно, что наше гуманное отношение к монголам даже превосходит отношение наше к другим народностям. Недавно президентом республики неоднократно приказами было объявлено пожалование титулов и других наград князьям монгольским, чем были отмечены заслуги их по признанию ими республики.

¹ Имеются в виду русские.

² Рюкю.

³ По-видимому, должно быть: «буряты».

Не так давно в Пекине и Чанчуне открыты съезды для большого развития обществ пяти народностей, от всех провинций съехались представители, а также и монгольские князья разных хошунов.

Недавно в Цицикаре было открыто общество пяти народностей, в состав которого вошли несколько сот человек от разных слоев общества: маньчжуры, китайцы, магометане и тибетцы, все собрались в один зал, радостно пожимают друг другу руки. Для вас было приготовлено место, но, к сожалению, от Хулунбуирского округа не было ни одного представителя, что обратило внимание всех присутствующих и все с неудовольствием отмечали этот факт. Мудрая пословица говорит: «Могучий талант только уразумеет современные дела», или «Мудрецам лишь понятно, что — добро, и что — зло».

В настоящее время Тибет снял свою независимость, и Хутухта намерен также присоединиться к Китаю. Об этом свидетельствуют телеграммы и официальные сношения и это не пустые слова, а факт обоснованный¹.

Беспорядочное выступление Удая путем выступления против республики создало беспорядки в Чжэн-дун-сяньском и Ан-гуан-сяньском уездах. В этих местах он причинил большое бедствие, и погибло несколько тысяч людей. Губернаторами трех провинций Маньчжурии были отправлены войска навести порядок, но Удай и мятежники осмелились показать свою силу, результаты сего Вам известны². Не прошло месяца, как Удай лишился титула, потерял свое имя и, потерпевши поражение, сбежал в горы. Подобный человек, который сам совершил, не заслуживает сожаления, но жаль наше единоутробное хошунное население в окрестностях Таонаньфу, которое по вине подобного человека принуждено было бросить свое имущество и жилища и бежать, кто куда мог. Мудрое изречение говорит, что при таком условии «отцы не могут заботиться о сыновьях, жены о мужьях, и обратно». Наши войска еще соблюдали моральные законы и человеколюбие, дали возможность бежать им, затем уговорили многих вернуться обратно из бегства и заняться своими делами, иначе бы ни в коем случае не было этого, и они бы не остались живыми³.

После бегства Удая в настоящее время у монгол с Китаем произошло слияние в одно целое. Мы питаем надежду, что Вы оцените, что — добро, и что — зло, и внушите всем своим хошунным чиновникам, и повернете руль к республике. Этим Вы не потеряете свое прежнее положение в Хулунбуирском крае, а наоборот. Губернатор похвалит Ваше публичное увещание своих подчиненных, и докладом правительству отметит Ваши славные заслуги. Правительством превозносимая Ваша блестящая слава останется для Вас навеки.

Если же Вы по-прежнему будете стоять на своем, не изъявляя покорности республике, то этим, очевидно, Вы выражаете надежду, что нам не перелететь грань,

¹ Это не соответствует действительности.

² Результатом было массовое истребление китайскими войсками мирного монгольского населения не только хошуна Удая, но и соседних территорий.

³ В действительности при подавлении восстания Удай-вана китайские войска провели массовое истребление мирного монгольского населения, в том числе непричастного к восстанию Удая.

положенную природой, или Вы думаете, что Вы ударом плетки запрудите поток, как когда-то хвастался Фу-цзянь (хвастовство Фу-цзяня было в том, что будто бы его солдаты могут своими нагайками запрудить воду, так они многочисленны). Но Вы не забывайте того, что офицеры и солдаты Цицикарской провинции имеют опыт в потирании своих кулаков, и, наконец, мы соединенной силой трех провинций Маньчжурии пойдем на Вас и думаем, что Ваш маленький уголок, Хулунбуир, ни в коем случае не выдержит нашей силы. Мы знаем отлично, что наша армия не успеет подойти к Хулунбуирской границе, как все монголы, к западу от Хингана живущие, толпами кинутся в такое бегство, что их потом и не собрать.

Пословица говорит: «Как можно укусить себя за пуп?» Этими словами выражается позднее раскаяние, то есть, если Вы потому будете раскаиваться, то будет уже поздно. Мы советуем Вам послушать наше воззвание, изменить свой план и тотчас же изъявить свою покорность, тогда Вы будете пользоваться таким же уважением, как и раньше. Ведь надо помнить, что самое важное в учтивости есть уважение.

Просим Вас, если Вы неуклонно решили не покоряться, то лучше признайтесь и не скрывайте, тогда мы, Сюй-най-лин и др., принуждены будем одеться в форму, надеть шапки и взяться за пики, копы и ружья, и идти на войну против Вас.

Настоящее длинное и глубокомысленное воззвание, по чувству долга единоутробных, сочли нужным почтительно написать Вам в надежде, что Вы обратите Ваше внимание и не откажете в благоприятном ответе.

Желаем Вам полного счастья.

Начальник штаба цицикарских войск, совмещающий должности командиров 1-го и 2-го отрядов Сюй-най-лин, бригадный командир войск лу-цзюнь¹ Сюй-лань-чжоу, помощник командира 1-го отряда Ли-цин-лу, помощник командира 2-го отряда Ли-чжун-шэн, командир 3-го и 4-го отрядов Ма-жу-лу, командир 5-го отряда Ба-ин-хэ, помощник командира 5-го отряда Ин-шунь, помощник командира 6-го отряда Да-цин-а, помощник командира 7-го отряда Хань-дянь-чэн и командир 8-го отряда Шуан-цюань.

Переводил: старший переводчик штаба Заамурского округа Пограничной стражи Ф. Нечаев.

Разведка штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи, г. Харбин, № 52. Октября 29-го дня 1912 г. Копия. РГВИА, ф. 4888, оп. 2, д. 19, л. 90–91об.

[Перевод письма правителей Барги к России от 24 октября 1912 г. с просьбой избавить их от переговоров с Китаем и предотвратить китайское вторжение]

С монгольского. Перевод сообщения правителей Хулунбуира от 28 числа последней осенней (9) луны (24 октября 1912 г.)

Западное отделение, донесено: Принимая во внимание, что хошуны Хулунбуира не отличаются от аймаков Халхи, в прошлом году 18 солонских, ново- и старо-баргутских, даурских, олётских и ороченских хошунов изъявили желание

¹ Регулярная армия.

присоединиться к Богдо-хану, на что последовало согласие, и Богдо-хан поставил в Хулунбуире общего правителя, помощника ему и пожаловал печать. Об изложенном мы уже уведомляли почтенного консула, о чем имеются отметки в журналах. Но, начиная с весны этого года, из Хэйлунцзянской провинции к нам неоднократно посылались чиновники, которые склоняли нас присоединиться к китайскому республиканскому правительству, на что мы каждый раз отвечали отказом, говоря, что мы присоединились к монгольскому государству, и посланцы возвращались обратно. Ныне снова явился человек, именуемый Чжи-сян (Цзи-сян), который остановился секретно в конторе делегата¹ и посылает к нам людей с увещеваниями присоединиться к республике, угрожая в противном случае присылкой всех войск трех восточных провинций.

Как известно, Монгольское государство, а в частности и Хулунбуир, надеется на помощь Великого Российского государства, а потому обращаемся с просьбой к почтенному консулу передать за нас, чтобы они оставили посылки подобных посланцев, а также просим, на случай прихода китайских войск, о не пропуске последних через Хинганский хребет. Сего ради послано.

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 8, л. 336.

Письмо правителей Барги на имя цицикарского губернатора [о нежелании баргинцев присоединяться к Китаю, ноябрь 1912 г.]

Хорошо ли здоровье сановника, а также все ли обстоит благополучно в ямыне?

Посланное Вами недавно душевное письмо, и из него видим, насколько Вы озабочены судьбой наших глупых подданных, что даете им свои добрые советы и указания для их блага и счастья, и этим доставляете темному народу свет, а спящему — пробуждение, за что весь народ очень Вам благодарен.

С переменой прежнего строя жизни в стране мы очутились в самом худшем положении и только стараемся, как бы сохранить свою землю, спасти свою жизнь, дома, имущество и проч., и никаких других стремлений пока не имеем. Однако мы полагаем, что, сделав так, мы поступили законно, другие же поступают незаконно, например: какой-то Юань Шикай своей хитростью обманул Богдо-хана² и, забрав всю власть в свои руки, запугал народ и делает теперь все, что ему заблагорассудится; он отнял права у цин-ванов, стал издавать угрожающие указы и приказы, свергнул с престола много веков царствовавшую маньчжурскую династию и образовал республиканское правительство, открыл разные учебные заведения, общества, собрания, стал вводить реформы в армии и флоте и т.д. и т.д. Мы же, по крайней мере, такого самоуправства не творили.

Новое республиканское правительство, кроме разорения своему народу, пока ничего лучшего не сделало. Первым делом оно, с целью поддержать опустевшую казну, увеличило в стране налоги. Этими налогами население облагалось насиль-

¹ Делегат китайского дипломатического бюро.

² Имеется в виду цинский император, от имени которого был издан указ об отречении династии. Это было сделано под влиянием Юань Шикая.

но. Волей-неволей народу пришлось подчиниться требованиям чиновников и отдавать последние свои гроши, которые поступали в пользу тех же жадных чиновников. В результате получилось: народ обеднел, а чиновники с мала до велика разбогатели. Теперь китайцы на нас, монгол Хулунбуирского округа, смотрят, как на врагов своих и решили всех перебить, перерезать и предать огню. Прежде во главе трех наших провинций стояли наши цзяньцзюни, но потом они были устранены и их права были переданы китайским чиновникам. Подобному самоуправству китайцев не было пределов; они думали, что, раз никто не поднимает свою голову, то им можно делать все, что только заблагорассудится. Таким образом, в прошлом году они свергли с престола маньчжурскую династию и маленького Богдо-хана¹ посадили под стражу и не выпускают из дворца.

Все это досадно и обидно. Теперь, если разберемся в задачах правительства, то невольно придется удивиться. Правительство ваше стремится людей маньчжурских, солонских и даурских трех племен и аймаков, состоявших более трехсот лет подданными маньчжурского дома, ни за что сразу уничтожить или затоптать и сделать хуже, чем китайцев. Этим оно хочет над нами посмеяться, а больше ничего. Кому же это желательно? Дожить до этого времени, а потом испытывать жестокую месть китайцев, пожалуй, никому не захочется. Подобное обращение китайцев нанесло нам обиду и оскорбление. Если бы в такую минуту нашелся бы с великим умом богатырь и установил бы в стране порядок и мир, то было бы это лучше, чем добиваться чего-то нового и нового.

Восемь хошунов Внутренней Монголии, желая нажиться чужим добром, примкнули к нахлынувшим в Монголию разбойничьим шайкам и начали творить беспорядки и грабежи среди своего же населения. Это нас крайне огорчает и нам стыдно за них. Темная народная масса толкует, что теперь нет ни императора (хана), ни отца, ни матери, а потому можно жить без хлопот и забот. Они понимают, что раз свобода, то можно воровать и легким способом наживаться. Эти наши восемь хошунов и их правители оказались далеко худшими людьми, нежели халхасы. В начале они обратились было к Хутухте с просьбой присоединиться и бороться с китайцами, а теперь свое слово не сдержали и начали сами своих грабить и разорять.

Что же касается нашего Хулунбуирского округа, то он с давних времен, охраняя свою землю, жил в соседстве с восемью внутренними хошунами, но ныне, по единодушному решению, мы примкнули к независимой Халхе. Быть же самостоятельными ввиду слабости нам не представляется возможным, а потому мы и обратились за покровительством к соседнему государству и под его защитой чувствуем себя совершенно спокойными и наслаждаемся всеми благами жизни. Мы защищаем лишь свои автономные права, но почему-то Вы нас называете бунтовщиками и революционерами. Скорее Вас и жителей ваших трех провинций можно назвать изменниками и бунтовщиками, так как, соединившись с революционерами — ярыми противниками маньчжурской династии — вы изменили последней

¹ Имеется в виду император Пуи.

и надоедаете нам своими нахальными и бесстыдными обращениями, предлагая нам, чтобы и мы присоединились к вам — к бунтовщикам и революционерам, но этого быть не может и вы этого не добьетесь. Ваше надоедливое обращение нас крайне удивляет. Затем, как можно называть всех тех людей, которые примкнули к республике, великими ли и учеными людьми, или революционерами, отнявшими престол Маньчжурского государства. Мы не знаем и не можем в этом разобраться. Да и не к чему было тратить на это слова. Занимать при республиканском правительстве солидные должности, получать большие деньги и одевать красивые и короткие одежды — конечно, хорошо и соблазнительно. Но какой из этого толк? Ни малейшей пользы для улучшения государственного строя, для успокоения беспорядков, и никакого улучшения быта народу это не дает. Если прежнее сравнить с нынешним, а также посмотреть присланное Вами мне для пробуждения и наставления обращение, можно только сказать, что вы все сами низкие и глупые люди. Если на самом деле найдутся у вас храбрые мудрецы, то должны весь свой народ (трех провинций) собрать в одну совещательную палату и после совещания с поднятой головой должны энергично идти против своих врагов. Тогда я со своим народом, и соединившись с Халхой, выведу в условленный день на установленный пункт и общими силами, заняв столицу, возведем снова маленького императора на престол и возвысим царствующую династию. Вот тогда мы сравнимся с историей государства [государя?] Лян, который в старину покорил много провинций и победил знаменитого разбойника Цзо-фана и образовал свое государство.

Вы, натворив беспорядки и произведя восстание, еще вздумали себя сравнивать с минцами¹. Этим вы срамите себя и смешите людей. Вы не первый раз нас пугаете, что со своими войсками придете к нам и отнимете нашу землю. Весь мой народ это дело знает, и знает, что он делает. Я смерти не боюсь и не дорожу своей жизнью. Я не трус, я не буду плакать, как плачут дети и женщины. Хотя я неопытен в сражениях, но, сколько возможно, буду биться и драться до последней возможности. Колебаться не стану. Я объявил автономию не по собственной воле и не по заблуждению, а по воле неба и земли. Когда просил я их благословения, то брызнул кровью, переломил стрелу и дал клятву. У нас мало земли и немного людей, а потому сила наша слабая, но зато надеемся на могучие силы своих покровителей и не боимся внешних своих врагов, которым сделать нам зло не удастся, таким образом, я ваших войск не боюсь. Солоны и дауры принадлежат к одному племени и мы действуем все сообща. Вы думаете нас обмануть, но это вам не удастся. Мы, объявляя автономию, не думали нажить себе злых врагов, а теперь выходит, что нажили. Это нам очень обидно. Если обо всем этом будем говорить, то этих разговоров так будет много, что кистью не опишешь, а потому ограничиваемся лишь этим и сообщаем сущую правду, а также желание нашего народа.

Сообщая о вышеизложенном, посылаем сие для сведения. Подписались: начальник Хулунбуирского округа преданный и ревностный народу бэйсэ, имею-

¹ То есть жителями империи Мин. Китайские (ханьские) националисты, устроившие Синьхайскую революцию, любили апеллировать к китайской империи Мин, как китайскому государству, уничтоженному иноземцами-маньчжурами, создавшими империю Цин.

ший двухглазых четыре пера¹; помощник начальника Округа Олос Тур Тусалакчи Гун, имеющий двухглазых четыре пера².

Погонишься за большим — потеряешь свое малое, так и тут: выгоднее остаться при своем малом.

Переводил переводчик штаба Цыдыпов.

Разведка штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи, г. Харбин. № 60, декабря 8-го дня 1912 г., РГВИА, ф. 4888, оп. 2, д. 19, л. 106–107 об. (впервые опубликовано: Вестник Азии, 1913, № 13, с. 87–89).

[Памятник в честь 300-летия царствования династии Романовых, открытый в Хайларе 30 июля/12 августа 1913 г.]

В Хайларе сооружен памятник в память трехсотлетия царствования дома Романовых, на средства Хайларского общественного управления и на деньги, собранные для этой цели по подписке. Памятник представляет стройную, четырехгранную, конусообразную колонну, стоящую на пьедестале, увенчанную золоченым гербом; колонну памятника окружают расположенные по углам четыре маленькие, соединенные железными цепями колонки; по сторонам главной колонны выгравировано: «В память трехсотлетия Царствования Дома Романовых. 1613–1913 г.г.» Высота памятника — две с половиною сажени. Памятник железобетонный, под мрамор, выстроен по заказу Хайларского общественного управления на фабрике «Бетон» в Модягоу; поставлен памятник на вновь разбиваемом сквере по Николаевскому проспекту.

Новая жизнь, 5 августа 1913 г.

Сведения о Хулунбуирском округе [за октябрь – ноябрь 1913 г.]

Сношения с Ургой. В начале этого месяца Шен-фу командировал в Ургу чиновников Фу-сян и Ба-хофан: 1) со списком всех чиновников 17-ти хошунов Округа и с ходатайством о выдаче им печати и назначений жалованья; 2) с отчетом о поступлении пошлин, податей и расходе денег на местные нужды.

В ямыне получено из Урги от 17-го числа 9-й луны извещение: «Чиновник Энхобояр доложил, что из хошунов Внутренней Монголии придут 50 монгол для поступления на военную службу. Приказываем хулунбуирским чиновникам по прибытии этих людей в Хайлар осмотреть их, снарядить в дорогу и отправить на службу в Егзур-сумэ³ (хошун Сан-бэйсэ)».

Послано в Ургу от имени Шэн-фу и всех чинов управления Хулунбуирского округа следующее заявление: «До зимы позапрошлого года я, амбань, и чиновники 17-ти хошунов Хулунбуирского округа, вели и решали дела в Округе по законам маньчжурским. С этого времени мы сделали самостоятельными.

¹ То есть Шэнфу.

² Чэхэджа.

³ Егзур-сумэ — монастырь Егузэр-хутухты.

Когда Хутухта сделался государем Монголии, мы, бэйсэ Шэн-фу, гун Чаг-жон¹ и все остальные чиновники Хулуьбуирского округа решили перейти под Ваше (Хутухты) покровительство, и так сделали. Тогда Вы назначили для всех наших 17 хошунов одного главного ламу для заведывания всеми духовными делами в Округе и выдали ему печать.

В настоящее время мы, стоящие во главе Округа, все не² желаем этой должности и просим ее упразднить.

Кроме того, просим, чтоб нам [было] дозволено вести наши дела по нашим старинным маньчжурским законам».

Одновременно с этим письмом в Ургу отправлен чиновник с 10 тыс. руб. для подкупа влиятельных в Урге лиц, дабы провести изложенное в письме ходатайство (Вх. № 2345).

В Ганьчжур-сумэ выставлен пост от хулуьбуирских войск, для чего уже отправлено из Хайлара 10 человек солдат под начальством чиновника Бань-зира.

Ввиду наступивших сильных морозов, занятия в Хайларском отряде прекращены и часть солдат отпущена домой до нового года.

На днях со склада при ямыне выдано для раздачи солдатам на руки 5 тысяч патронов. В складе осталось незначительное количество патронов и около 200 винтовок разных систем. Послан за патронами особый чиновник в Ургу.

От командира Хулуьбуирской сотни, действующей в составе монгольского Долоннорского отряда против китайцев, в ямыне получено донесение, что 24 числа 9-й луны было столкновение с китайцами, причем из числа хулуьбуирских солдат убито 9, ранено 18 человек. Находившиеся в отряде с хулуьбуирцами чжасакту-ванцы³, по тому же донесению, потеряли около ста человек убитыми и ранеными. Командир сотни жалуется на недостаток патронов в монгольском отряде (Вх. № 2328).

Администрация. Решено с будущего года при ямыне учредить особый земельный отдел для заведывания раздачей земель под распахку. Земли предполагается нарезать исключительно монголам, желающим заняться земледелием, причем отвод начнется с южных границ Округа. При этом предполагается не только разрешить, но и рекомендовать посевы маку в целях добывания опиума, так как есть основание рассчитывать на выгодный сбыт этого продукта в провинции Китая, где посев мака уже воспрещен.

Начали прибывать на очередную службу в ямыне чиновники четвертой очереди, чиновники же третьей очереди разъезжаются по домам. Это — сохранившийся в Хулуьбуире и при новых порядках старый обычай, по которому при ямынях служба несется чиновниками в четыре смены в году. Отбывший свою очередь чиновник остальное время года проживает дома и может быть вызван лишь в экстренном случае; в ямыне же остаются на текущую четверть года лишь дежурные. Однако чиновники, проживающие в Хайларе или поблизости его, заседают в ямыне круглый год.

¹ Чэхэджа.

² «Не» вставлено от руки.

³ Жители хошуна Джасакту-вана во Внутренней Монголии.

В Старом Хайларе по распоряжению амбана вывешено следующее объявление на монгольском языке: «Появилось много праздно шатающихся людей, не имеющих ни определенного занятия, ни постоянного жительства. Предписывается всем таким людям в течение 3-х дней уйти из города и отправиться по своим местам для занятия своими домашними делами. По истечении 3-х дней от ямыня будут посланы полицейские для проверки, исполнен ли этот приказ. Если кто-либо из живущих в Хайларе будет укрывать бродяг, то и его вышлют из города. Настоящий приказ относится безразлично как к монголам, так и к китайцам».

Во время бывшего в ночь с 27 на 28-е октября пожара в ямыне сгорели монгольская школа и библиотека. В последней, по сведениям из ямыня, было немало старинных ценных книг и бумаг. Занятия в школе прекращены за неимением помещения.

9-го ноября вернулся из Цицикара, куда ездил в отпуск, начальник полиции Старого Хайлара Чинсин и сообщил, что китайские власти собираются послать на Хайлар свои войска.

Шен-фу, по-видимому, обеспокоен этим извещением, так как послал приказание хинганским пограничным постам усилить наблюдение за перевалами, а по хошунам сделал распоряжение иметь солдат наготове.

4-го ноября состоялись выборы нового начальника левого крыла, вместо умершего Нафа-залда выбран Хоу-ронда, заведывавший ранее хошуном Кувот-Шара. На это последнее место назначен Фонда.

Поход на Сахалин. 25-го числа 10 луны из Урги прибыли четыре весьма близкие тайчжи Тохто-го¹, трое из них (Лю-чжен-дун, Лю-и-куй и Тянь-ся-лань) — китайцы, четвертый — монгол. Китайцы эти состоят ныне на монгольской службе у Ургинского правительства. С их прибытием начались пока еще неясные и мало проверенные толки о намечающемся движении хулуьбуирских монгол одновременно с крупной шайкой хунхузов из Тункенского района² к Сахалину с целью захвата и присоединения его к Хулуьбуиру (Вх. №№ 2374, 2375). Один из прибывших, Лю-и-куй, уже выехал через ст. Цицикар в район Тункэна, якобы на соединение с шайкой известного хунхуза этого района Хэй-лэ.

Поступают также сведения о развитии в этом районе деятельности членов секты Хуань-тянь-цзяо, имеющей весьма близкую связь со всеми хунхузскими организациями.

Приняты меры, чтобы проследить дальнейшее развитие этого предприятия.

Шен-фу, по имеющимся сведениям, самым энергичным образом высказался против его осуществления, но никаких мер против прибывших не принимает и отъезду Лю-и-куя не воспрепятствовал. Если все эти толки не праздные слухи, то предполагающаяся авантюра грозит сильно задеть и наши интересы.

1) Активное выступление, хотя бы даже и части хулуьбуирских монгол, несомненно, ускорит решение китайцев принять против них активные же меры воз-

¹ Тогтохо.

² Тункэн — город в пров. Хэбэй у границы с Внутренней Монголией. Сахалин (Хэйхэ) — округ в верхнем Приамурье на границе с Баргой.

действия, в чем они будут правы, что может помешать нам выговорить для Барги сносные условия примирения.

2) Выступление крупной шайки хунхузов, хотя бы даже и с политическими целями, без всякого сомнения, будет сопровождаться обычными грабежами и разбоями, и внесет беспорядок и неурядицу в районе, лежащем непосредственно на нашей границе, а предварительно отразится и на Тункенском районе, в сохранении спокойствия где заинтересована наша дорога, так как наступает период доставки экспортного зерна.

Влияние Русско-Китайского соглашения¹ на хулуьбуирские дела. Известие о заключении договора между Россией и Китаем по монгольскому вопросу породило весьма понятное волнение среди правящих кругов Хулуьбуирского округа. На специально собиравшемся заседании обсуждался вопрос о будущих судьбах Округа. Наиболее интересным вопросом был, будет ли Хулуьбуир включен в границы договорной Монголии, или нет.

Официальных сведений из Урги власти еще не имеют, а потому послан запрос.

Судя по сделанным ямынем распоряжениям, [ямынь] готовит в хошунах солдат и лошадей; решено с обратным водворением в Округе китайских властей не мириться. Но есть основание предполагать, что Шен-фу по данному вопросу ведет свою, особую от прочих чиновников политику, и для него компромисс в той или иной форме с китайцами — уже дело обдуманное и согласованное с цицикарскими властями, и он, не надеясь на включение Барги в границы договорной Монголии, принял свои меры.

Открытая поездка начальника полиции Чин-сина в Цицикар с этой точки зрения является весьма подозрительной, так как известно, что с хулуьбуирцами в этом городе не церемонятся и поступают там с ними, как с шпионами; Чин-син — слишком известное в Хайларе лицо, чтобы он мог рассчитывать остаться не узнанным в Цицикаре. Его доклад о намерениях китайцев идти на Хайлар и обсуждение возможности этого события Шен-фу на собрании ямыня — едва ли не пробные шары, чтобы нащупать общественное настроение. Что касается уже установившейся было связи Хулуьбуира с Ургой, то даже по данным, приведенным в настоящей разведке, с достаточной ясностью можно усмотреть явное желание Шен-фу не только их не укреплять, но возможно обострить создавшиеся на почве бесконтрольного хозяйничанья Шен-фу недоразумения.

Урга не только требует от него из хулуьбуирских доходов денег, но требует и отчета в местных расходах. Между тем, китайцы, вероятно, склонны будут принять вновь под свое управление Округ, не копаясь в отчетах за старое время. При таковой сделке Шен-фу и его приближенные из даур, вероятно, сумеют выговорить себе выгодные должности и сохранить оставшиеся в их руках из доходов от концессий деньги, собранные уже во время их управления. В убытке останутся, видимо, одни баргуты, с которых снова начнут сдирать две шкуры и китайцы, и дауры, если их интересы не будут поддержаны нами при детальной разработке порядка применения нового нашего договора с Китаем.

¹ Имеется в виду Русско-китайская декларация от 23 октября/5 ноября 1913 г., в которой Внешняя Монголия рассматривалась как страна под сюзеренитетом Китая.

Это явилось бы тем более справедливым, что в свое время все дело отложения от Китая было, фактически, проведено исключительно баргутами, а не даурами, и действовали они не без надежды на русскую поддержку.

Сношения с японцами. В ямыне вновь получено (см. развед. № 46) письмо японского консула в Цицикаре на имя Шен-фу следующего содержания:

«От представителя японских подданных, проживающих в Хайларе, получено сообщение, что местные монгольские власти проектируют ввести новый 5% налог на пшеничную муку, продаваемую японскими купцами в Хайларе.

Имею честь заявить Вам, что я протестую против такого действия монгольских властей, так как возложение подобного налога на японских подданных противно началам свободной торговли в открытых до сего пунктах, и является нарушением договоров. Само собою разумеется, что японские купцы, проживающие в открытом для торговли пункте, не обязаны платить налогов, да к тому же до сих пор их никогда и не облагали ими.

Имея в виду все вышеизложенное, я затрудняюсь даже поверить, что заявление представителя японских подданных в Хайларе верно.

Так как Вы всегда хорошо относились к японским подданным, за что я приношу Вам с особенным удовольствием благодарность, то имею честь покорнейше просить сделать распоряжение местным монгольским властям, чтобы они не приводили в исполнение проектируемой неправильной меры и тем сохранили бы существующие дружеские отношения».

Представляется интересным отметить, что сношения японского консула с Шен-фу ведутся путем переписки на русском языке, который, таким образом, в данном случае является как бы международным.

Кроме того, заслуживает внимания и самый факт официальных и непосредственных сношений одного из японских консулов с хулунбуирским ямынем, так как последний в этом не без основания усматривает косвенное признание его со стороны японцев правомочным и законно существующим правительством Хулунбуирского округа.

Развитие русских промышленных предприятий в Хулунбуирском округе. На юго-западе от Хайлара в 200 верстах находится озеро Буир-нор. Большая часть этого озера принадлежит Халхе, а часть — Хулунбуирскому округу (Барге). Из Буир-нора вытекает река Аршунь¹, которая в длину имеет около 120 верст. Река Аршунь впадает в Далай-нор. По реке Аршунь насчитывается 22 рыбных концессии, арендаторами которых являются русские предприниматели, образовавшие товарищество на паях. Рыбные концессии ими были взяты в аренду у Хайларского монгольского управления сроком на 5 лет; арендная плата за версту — 600 рублей, а за каждую концессию ежегодно — 2000 рублей. Рабочих на каждой рыбалке насчитывается от 20 и более человек, получающих ежемесячно по 10–25 рублей.

К ловле рыбы было приступлено с мая, и многие поймали рыбы очень много. На концессии Романова поймано около 35-ти тысяч пудов, в том числе 90 тысяч

¹ Аршан.

штук сазанов. Пойманная рыба летом хранилась в садках, а с наступлением холодов замораживается и отправляется в Хайлар, откуда по железной дороге идет в Москву и другие места России.

По берегу Буир-нора и реки Аршунь поставлены большие керосино-калильные фонари, на огонь которых рыба ночью в большом количестве подходит к берегу, и в это время ее ловят неводами. Невод имеет в длину до 200 саженей и в ширину до 1½ саж. Случается, что одна хорошая тоня дает 150–200 пудов рыбы. Ячейки неводов приспособлены к ловле рыбы не менее 2½ фунтов. Доставка рыбы с Аршуна до Хайлара на быках обходится от 30 до 45 копеек за пуд.

Часть озера Буир-нора, десять кв. верст, арендована за 5,000 руб. в год Гальтровым, Юрьевичем и Ко. Эта компания выписала себе специальных рыбаков с Байкала и платит им жалованье по 50 рублей и дорожке. Остальная часть озера Буир-нора арендована Поляковым и Ифляндом сроком на пять лет по 30-ти тысяч арендной платы в год. Эти арендаторы намерены производить ловлю зимой подледным способом.

Рыбные концессии на Буир-норе взяты в аренду в этом году у ургинского правительства, а рыбалки по реке Аршунь арендовались у хайларского управления. Кому принадлежит Буир-нор, пока не выяснено, и из-за этого между ургинскими и хайларскими властями идет спор, хайларские власти охотно оказывают содействие арендаторам реки Аршунь, а к арендаторам Буир-нора относятся не дружелюбно, и если случится, что последние обращаются к ним за каким-либо содействием, то они в этом отказывают. Это создает немало затруднений, тем более, что у рыбопромышленников Буир-нора и без того много дел в Хайларе.

В реке Аршунь и озере Буир-норе водится рыба: сазан до 30-ти фунтов, щука до 20 фунтов, сом до 35 фунтов и более, таймень до 35-ти фунтов и сиг до 10 фунтов.

Является, казалось бы, своевременным, ввиду состоявшегося Русско-Китайского соглашения по монгольскому вопросу, по каковому, насколько известно, Хулунбуирский округ может и не быть включен в границы договорной Монголии, принять те или другие меры к охране русской промышленности здесь, так как иначе, с водворением вновь китайской администрации, если не будет нами оговорено то особо, все договоры, заключенные за время самостоятельного существования округа, могут подвергнуться оспариванию со стороны китайских властей. А между тем в дело вложены значительные капиталы и, кроме того, даны залогов. Транспортировка же рыбы дает нашим дорогам немало грузов.

Подлинный подписал: начальник штаба округа,
генерал-майор Володченко.

С подлинным верно: старший адъютант,
подполковник Полумордвинов.

Разослана декабря 5 дня 1913 года.

*Разведка штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи, г. Харбин.
№ 49, ноября 25-го дня 1913 г., РГИА, ф. 323, оп. 1, д. 770, л. 100–101об.*

**[Разведывательные данные о переговорах властей Барги
с Богдо-гэгэном VIII в ноябре 1913 г.]**

Отчетное отделение Штаба Округа, от командира 4-го конного полка, копия начальнику 1-го отряда, куда: Харбин, Бухэду, 14 декабря 1913 года.

№ 286.

1) 20-го числа 11-й луны вернулся из Урги чиновник Фусян¹, ездивший к Хутухте² с докладом и деньгами (донесение 249) и доложил амбаню [следующее].

6-го числа 11 луны с.г. я докладывал правителю (хутухте) относительно Хулунбуирского округа и 10-го числа той же луны я получил ответ от Богдохана.

Прежде, как Дайцинская династия существовала, меня называли Чжебсундамба Богдо хутухта лама, а в настоящее время, когда Дайцинская династия не существует, поневоле мы назвали себя государем. После этого между нами и китайцами было много сражений, погубили много людей, потратили много денег и потому иностранные государства настаивают, чтобы мы перестали драться, тогда нам возместят все убытки и вернут все деньги, которые мы истратили на борьбу с китайцами. Я, Чжебсундамба, на это согласился, а также согласился и насчет границ, так как четыре халхаские аймака принадлежат мне, а ваш Хулунбуир будет принадлежать республике, так как раньше он был маньчжурской землей.

2) Амбань Шэн-фу получил от хутухты письмо, в котором хутухта приказывает ему приехать в Ургу для совещания о Хулунбуирском округе.

Шэн-фу хочет выехать в конце этой луны или в начале будущей луны.

3) 23-го числа 11-й луны в ямыне было совещание председателей и чиновников Округа. На этом совещании обсуждалось положение, создавшееся ввиду предположения хутухты подчиниться республике. Чиновник Фу-тан-жан и помощник председателя левого крыла Чжир-гонтан настаивали на подчинении республике, но были строго наказаны.

25-го числа 11-й луны, по постановлению этого совещания, было послано по хошунам секретное предписание — готовить солдат, снаряжение для них и для защиты родины.

Подлинное подписал: полковник Вестингоф, скрепил заведывающий разведкой штаб-ротмистр Шкуратов.

Копия верна: старший адъютант штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи подполковник /подпись/

АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 3443, л. 41–41об.

¹ Фушан (Линшэн).

² Богдо-гэгэн Джебцундамба-хутухта VIII.

[Сведения о Хулунбуирском округе за март 1914 г.]

Хулунбуирский округ

Неопределенное положение, в котором оказалась Барга с момента подписания Русско-китайского соглашения о Монголии¹, не выясненное до настоящего времени, естественно отражается на состоянии умов в этом крае. Поступающие донесения крайне сбивчивы и противоречивы: Шэн-фу разослал своих чиновников по разным направлениям, видимо, нащупывая почву: были посланы в Ургу, в Мукден и, наконец, за последние дни [в] Пекин. В свою очередь, и китайские власти все время усиленно командируют своих чиновников из Цицикара, Харбина и Мукдена в Хайлар, как на разведку, так, видимо, и для переговоров.

Как доносят агенты, официально из Урги пришел ответ, что ургинское правительство не считает Хулунбуирский округ входящим в состав автономной Монголии, а потому Шэн-фу предоставляется самому решать вопрос о будущих судьбах округа. Но, одновременно с тем, имеются сведения, что неофициально Урга не советует идти на уступки. По данным из ямыня, бывший Чжасакту-ван Удай и бывший Се-гун Раши-мин-чжур дали знать, что они с началом весны предполагают вновь поднять восстание в пределах бывших своих хошунов и просят, чтобы баргуты помогли им в этом, дабы вместе добиваться самостоятельности. В названные княжества упомянутыми князьями якобы направлены 12 человек преданных им монгол с поручением подготовить население этих хошунов к восстанию. Сведение это подтверждается поступившим из Бодунэ сообщением, что с появлением подножного корма монголы некоторых хошунов Чжеримского сейма предполагают начать вооруженное выступление против китайцев.

В среде самих хулунбуирцев замечается разкое разделение на две партии — сторонников соглашения с Китаем и сторонников Урги. Как и надо было ожидать, к первым принадлежат исключительно чиновники-дауры, ко вторым — баргуты и чипчины. Как ни странно, но собственно русской партии нет ни в числе баргут, ни дауров. Из сторонников соглашений с Китаем называют: Гуй-тунлина, командующего войсками в Хулунбуире, советника амбана Шэна — Урун-путана, только что получившего от Богдо-гэгэна титул гуна, Бан-жинтана, правителя канцелярии цзун-ямыня, Вэн-мина, дипломатического чиновника по сношению с русскими, Фушаня и других во главе с самим Шэн-фу. Баргуты и чипчины говорят, что в соглашении с Китаем для них окончательное разорение, так как и теперь, при управлении одного Шэн-фу, они изнемогают от чрезвычайно усилившихся налогов; если же Шэн-фу войдет в соглашение с китайцами, то тогда придется платить еще и этим последним. У более состоятельных баргут созревает, по-видимому, решение, в случае неизбежности присоединения Барги к Китаю, покинуть родные кочевья и перейти в пределы Халхи.

О каком-либо вооруженном сопротивлении в Барге, видимо, не думают, понимая отлично, что с имеющимися силами и без посторонней поддержки это ни к

¹ Имеется в виду Русско-китайская декларация от 23 октября/5 ноября 1913 г., в которой Внешняя Монголия рассматривалась как страна под сюзеренитетом Китая.

чему бы не привело. Действительно, по последним проверенным данным, Хулунбуир может выставить не более 3 тысяч вооруженных людей, по числу имеющихся винтовок (1 тысяча берданок получена от русских, 1 тысяча берданок и 1 тысяча 3-х линеек — от ургинского правительства).

Содержится под ружьем в настоящее время, не считая полицейских, не более 200, из коих 80 человек — в самом Хайларе, а остальные — на границе по Хингану и Аргуни. Прочие способные носить оружие находятся по хошунам. Обучена очень небольшая часть людей, и притом крайне слабо. Запас патронов имеется самый незначительный, и наличное оружие запущено и содержится весьма небрежно.

Естественно, что при таких силах и вооружении какая бы то ни было попытка оказать вооруженное сопротивление китайцам не могла бы иметь успеха, а потому, если не последует помощь извне, хулунбуирцам, действительно, не останется ничего более, как выполнить как будто уже принятое ими решение, то есть даурам — пойти на сделку с китайскими властями, а баргутам, не желающим подчиниться китайцам — уйти в Халху.

В разведке м/г. за № 49 уже отмечалось, что за время самостоятельного существования Хулунбуира русские торговые и промышленные предприятия в этом крае начали быстро развиваться.

В приложении¹ помещается полный список всех концессий, полученных до сих пор русскими в пределах Хулунбуира. Список этот, составленный по данным, полученным из ямыня Шэн-фу, достаточно ясно указывает, насколько наши коммерсанты и промышленники заинтересованы в будущих судьбах Барги.

Но, помимо таковой чисто экономической заинтересованности, Хулунбуирский округ является для нас, если не сейчас, то в будущем, в случае очищения нами Маньчжурии, весьма важным в стратегическом отношении, так как, только владея им сами, или сохранив его во владении монголов, мы будем иметь на пространстве от слияния Шилки с Аргунью до границ Внутренней Монголии естественную границу, прикрытую малодоступным Хинганским хребтом. Без этого восточная граница Забайкалья является не обеспеченной, недостаточно обеспеченным является и Хинганский тоннель².

По имеющимся сведениям, с 1-го числа 3 луны (19 марта) по 10 число назначен съезд представителей всех хошунов в Хайларе. К этому времени ожидается прибытие всех посланных в разные места чиновников. Предполагается, что этот съезд будет решать вопрос о том, подчиниться ли Китаю и на каких условиях.

Русские промышленники и коммерсанты не менее монгол заинтересованы в решении этого вопроса и с нетерпением ожидают, во что выльется будущее края, где они успели уже завести крупные дела и вложить свои капиталы, т.к. существует опасение, что с переходом Барги опять к Китаю правительство последнего не захочет признать заключенных с Шэн-фу договоров.

¹ В данной книге не приводится.

² Хинганский тоннель КВЖД.

Немедленно по окончании съезда Шэн-фу, якобы, собирается уехать в Ургу для личных переговоров с тамошним правительством.

Учитывая настроение самого Шэн-фу и создавшееся ныне в Урге недовольство русскими, есть основание предполагать, что эта поездка внушена Шэн-фу китайцами, рассчитывающими через него столкнуться с Ургой еще до съезда дипломатических представителей трех заинтересованных стран.

Последние дни в Хайларе находился председатель дипломатического бюро Хэйлунцзянской провинции Ли-хун-мо, который вел деятельные переговоры и, закончив их, 12-го марта выехал в Цицикар для доклада губернатору о тех условиях, на которых они с Шэн-фу столковались.

По сведениям из ямыня, условия эти таковы:

1) Китайское правительство обязуется не вводить в Хулунбуир китайской администрации и китайских войск. Управляться Округ будет своими выборными.

2) Монголы сохраняют право иметь своих солдат (численность их пока не устанавливается).

3) Монгольские чиновники и солдаты жалования от китайского правительства не получают и их содержание лежит на обязанности самих монголов.

4) Монголы признают себя подданными Китая и высший представитель их будет по всем делам иметь право непосредственного доклада центральному правительству.

5) Восточные границы Округа проходят по Хингану.

6) Хулунбуирский округ переходит под власть Китая только после того, как пекинское правительство примет и гарантирует выполнение всех вышеперечисленных условий.

В предварительных условиях имеется еще несколько статей, но содержание их пока установить не удалось. Обращает внимание то обстоятельство, что совершенно отсутствует указание на способ решения самого насущного для нас вопроса, сохранят ли силу уже полученные нашими соотечественниками на основании особых договоров с Шэн-фу концессии.

Немотя на вышеприведенные переговоры Шэн-фу с Ли-хун-мо, по видимому, приведшие к полному соглашению, связь с Ургой, как будто, не порывается, и только в первых числах марта получен указ Богдо-гэгэна ни в коем случае не распускать имеющихся солдат, а, напротив, принять меры к сбору возможно большего количества их и начать немедленно обучать.

Приложение: список концессий.

Подлинный подписал: начальник штаба округа,
генерал-майор Володченко.

С подлинным верно: старший адъютант,
подполковник Полумордвинов.

Разослана марта <пропуск> дня 1914 года.

*Разведка штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи, г. Харбин.
№ 10, марта 22-го дня 1914 г., РГИА, ф. 323, оп. 1, д. 770, л. 135–135об.*

[Съезд баргинских чиновников в апреле 1914 г.]

Барга.

4-го апреля в гор. Хайларе был объявлен открытым съезд монгольских чиновников от всех хошунов Барги; о предстоящем открытии этого съезда уже сообщалось в разведке Штаба сего года за № 12; председательствует на съезде хайларский амбань Шэн.

Ввиду неполного сбора чиновников, главные вопросы съезда были отложены на конец его. Из мелких дел на съезде, между прочим, обсуждалось открытие в городе Хайларе монгольско-китайского дипломатического бюро. По слухам, из Цицикара тайно командирован для переговоров с даурами один китайский чиновник, кроме того, туда же прибыл на съезд местный китайский делегат Хэ-жу-мин, который, по слухам, получил от цицикарского губернатора подробную инструкцию для переговоров с баргутами. Горячими сторонниками китайцев являются следующие даурские чиновники: амбань Шэн, командир полка Гуй-фу, чиновник по русским делам Фу-шань, правитель канцелярии левого крыла Чжарантай и советник амбана Вэн-мин. Другие же баргутские чиновники являются, наоборот, сторонниками Урги и предполагают, чем бы съезд ни кончился, во всяком случае, не признавать господства Китая, а просить о присоединении к Монголии. Между прочим, этими сторонниками Монголии предложено вынуть из склада в хайларском ямине хранящиеся там 2500 берданок с патронами и раздать их монголам на руки для защиты силой оружия независимости Барги от Китая.

Собравшимися на съезде чиновниками высказывается мнение, что съезд ничем не кончится. Заседания съезда происходят не в одном месте, а по хошунам. Съезд проходит очень бурно, и баргуты открыто ругают даур, обвиняя их в получении от китайцев больших денег и подарков. На съезде амбань Гун¹ потребовал от амбана Шэна показать ему копию той бумаги, которая была выдана Шэном китайскому чиновнику Ли-хун-мо, но Шэн отказался выдать просимую копию под предлогом, что он не может ее найти. На съезде между баргутами идут разговоры, что полученные управлением амбана доходы от русских концессионеров в количестве 50 000 лан серебра, переданные амбаном на хранение одной китайской фирме в Старом Хайларе, были недавно якобы похищены хунхузами, на самом же деле разошлись по карманам даурских чиновников. Подобные разговоры еще более возбуждают неприязнь баргут к даурам.

На заседании 8 апреля на съезде решено: заменить старые войска в количестве 800 человек, несущих караульную службу, молодыми людьми, и 2) на содержание войск собрать от хошунов 20 000 лан серебра. С 10 апреля съезд предполагал перейти к обсуждению политических вопросов.

9-го апреля произошло очень бурное заседание, на которое собрались все представители 17 хошунов во главе с амбанами Шэном и Аном. После объявления ам-

¹ Личность не установлена. «Амбаном» (фудутуном) Барги тогда был Шэнфу. В документе «амбанами» называют нескольких баргинских ухэрид. Тогда это может быть Чэхэджа, имевший титул гуна.

банем Шэном заседания открытым, первым произнес речь командир полка Гуйфу, который сказал приблизительно следующее:

«В настоящее время наш Хулунбуирский округ переживает тяжелые времена, мы стоим, можно сказать, на пороге великих событий. Когда мы с оружием в руках добивались своих автономных прав, мы были уверены, что будем присоединены к независимой Халхе, причем со стороны русского правительства нам была обещана полная помощь. Ныне, как выяснилось, русское правительство обещания своего не выполнило, вследствие чего мы очутились в тяжелом положении. Если теперь мы сами, своими силами, не устроим свою судьбу, наши враги уничтожат нас. Мы все посланы сюда народом вершить свою судьбу и должны оправдать его доверие. Русское правительство нам в помощи отказало. Рано ли, поздно ли, нас возьмет, я думаю, Китай, так как наши силы слабы. Не лучше ли вместо того, чтобы напрасно противиться и проливать кровь, нам сразу, сейчас же признать власть Китая? Если мы сохраним с ним добрые отношения, мы спасем свой народ от гибели. Китай обещает нам, если мы признаем его верховную власть, дать нам автономные права, самоуправление и другие льготы. Прошу присутствующих высказаться».

Присутствовавшие на собрании баргуты единогласно заявили о нежелательности признания власти Китая.

10 апреля на состоявшемся заседании обсуждался вопрос о пожаловании Богдо-ханом Дамдин-Сурун-Бэйлу¹ за успешный поход против китайцев титула князя 2 степени с повелением переименовать свой хошун в цзасачество². По долгу вежливости Дамдин-Сурун передал свою жалованную грамоту амбаню, как правителю Хулунбуирского округа, с просьбой утвердить эту грамоту, причем сообщил, что и после объявления его хошуна цзасачеством он, князь, будет подчиняться амбаню.

На собрании как амбань, так и все дауры отнеслись к заявлению князя с большою осторожностью и сомнением; по-видимому, бояться очутиться впоследствии в подчинении своему новому цзасаку. Ввиду этого, на собрании постановлено просить князя несколько повременить с объявлением своего хошуна цзасачеством. Баргуты же заявили: «Если дауры согласятся признать власть Китая, мы примкнем к своему князю Дамдин-Суруну, а затем все отойдем к Халхе».

11-го апреля заседание съезда не состоялось ввиду того, что дауры ожидают возвращения из Пекина двух своих чиновников, которые должны привезти от республиканского правительства ответное письмо.

Дауры стараются затянуть съезд еще и потому, чтобы заставить своих противников-баргут подчиниться своим желаниям.

Хайларский амбань обратился к князю Дамдин-Сурун-вану с официальным письмом повременить возведением своего хошуна в цзасачество. На это письмо Дамдин-Сурун-ван ответил: «Ургинский Богдо-хан Высочайшей грамотой пожа-

¹ Манлай-Батор Дамдинсурэн.

² То есть объявление его родного хошуна удельным княжеством, принадлежащим Дамдинсурэну.

ловал мне печать цзасачества. Исполняя Высочайшую волю Богдо-хана, я приехал в свой хошун, чтобы переименовать его в цзасачество. По долгу вежливости обратился к Вам, амбань, с просьбой утвердить штат моего цзасачества, но Вы не только не дали Вашего согласия, но даже не изволите считаться с Высочайшей грамотой нашего повелителя.

В заключение своего письма, я считаю своим долгом довести до Вашего сведения, что я оставляю за собой право устраивать свои личные дела по своему усмотрению, и свой хошун, по воле Богдо-хана, переименую в цзасачество. О Вашем отношении к данному вопросу я сделаю подробный доклад своему повелителю».

После этого письма князь Дамдин-Сурун-ван оставил гостиницу Фу-шен-дун в городе Хайларе и выехал за город в свою походную палатку, дабы не пользоваться услугами амбаня Шэн-фу.

13-го апреля состоялось заседание съезда, на котором вынесена следующая резолюция: 1) Объявить Китаю, что Хулунбуирский округ без согласия ургинского правительства отказывается вести какие-либо политические переговоры, а также просит Китай, чтобы в подобных случаях он обращался непосредственно в Ургу. 2) Ввиду состоявшегося соглашения между ургинским и пекинским правительствами об отозвании своих войск, не имеется надобности в сборе денег на формирование новых войск в Хайларе, ибо это явится непроизводительным расходом и обременением народа новым налогом. 3) Сдача земельных участков в долгосрочную аренду русско-подданным найдена необходимой по условию, выработанному даурами совместно с консулом; за земли, удобные для хлебопашества и огородничества, взимать от двух до четырех рублей за десятину в зависимости от расстояния от линии дороги. Сдача покосов десятинами отклонена и условия остаются прежними: 1 коп. с пуда. 4) Избран чиновник Чипчинге-угурда, который поедет с докладом в Ургу о результате настоящего съезда.

Съезд для баргутов надо считать удавшимся, но какие получатся конечные результаты, сказать трудно, так как усиленно говорят, что дауры продолжают вести тайно сношения с китайцами. Весьма возможно, что о заключении договора даур с китайцами баргуты узнают лишь только тогда, когда в Хайларе появится китайская власть.

14-го апреля, после закрытия съезда, для участников его был устроен обед, на котором присутствовал русский вице-консул в Хайларе¹. На обеде монголы заявили вице-консулу, что они решили съезд распустить, и все касающиеся Хулунбуирского округа вопросы передать на решение в Ургу. Вице-консул одобрил это постановление.

<...>²

Подлинный подписал: начальник штаба округа,
генерал-майор Володченко.

С подлинным верно: старший адъютант,
подполковник Полумордвинов.

¹ П.К. Усатый.

² Опушен раздел «Войска Цицикарской провинции» (л. 155об.-156об.).

Разослана мая 7-го дня 1914 года.

*Разведка штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи, г. Харбин.
№ 14, апреля 20-го дня 1914 г., РГИА, ф. 323, оп. 1, д. 770, л. 155–156об.*

**Соглашение между Императорским Российским и Китайским
республиканским правительствами, касающееся положения Хулунбуира
[24 октября/6 ноября 1915 г.]**

Статья I. Хулунбуир образует особую область, непосредственно подчиненную центральному правительству Китайской Республики. Тем не менее, в случаях необходимости и в видах ускорения сношений, хулунбуирские власти могут сношаться с главной властью Хэйлунцзянской провинции, в ведении которой они будут находиться.

Статья II. Фудутун Хулунбуира назначается декретом президента Китайской Республики и пользуется правами губернатора провинции.

Фудутуны могут быть назначаемы исключительно из числа 5 ухэрид Хулунбуира и из местных чиновников не ниже III класса.

Статья III. В управлении фудутуна учреждается два отдела: правый и левый. Один из начальников этих двух отделов избирается фудутуном, а другой — министерством внутренних дел. Они утверждаются в должности центральным правительством Китайской Республики. На места начальников отделов могут быть назначаемы только чиновники Хулунбуира не ниже IV класса.

Фудутуну предоставляется определять круг ведения каждого из сказанных отделов, начальники коих подчиняются его распоряжению; они пользуются правом непосредственных сношений с центральными властями и с властями других провинций, лишь поскольку будут на то уполномочены фудутуном.

Статья IV. В обычное время все военные надобности Хулунбуира обслуживаются исключительно местной милицией. Фудутун обязан отдавать отчет центральному правительству во всех мерах военного характера, которые будут им приняты, с указанием их причин.

В случае возникновения в Хулунбуире беспорядков, подавление которых местная власть признает для себя непосильным, центральное правительство может отправить туда отряды своих войск, предупреждая о сем заблаговременно русское правительство. По восстановлении порядка эти отряды отзываются с территории Хулунбуира.

Статья V. Поступления от всех взимаемых в Хулунбуире налогов, равно как и все доходы этой области, предназначаются на удовлетворение местных нужд, за исключением, однако, доходов от морских таможен и от соляной монополии, каковые поступают в распоряжение центрального правительства. В конце каждого года фудутун обязан представлять отчет центральному правительству о всех собранных его управлением суммах, равно как о данных им расходных назначениях.

Статья VI. Уроженцы Хулунбуира и Внутреннего Китая, принадлежащие к земледельческому и торговому сословию, могут свободно передвигаться и про-

живать как в Китае, так и в Хулунбуире. Они будут пользоваться одинаковыми правами без всякого различия.

Принимая, однако, во внимание, что земли Хулунбуира являются общей собственностью всего его населения, китайцы могут приобретать там земельные участки лишь на правах временной аренды и только в местах, где местные власти признают землепользование не противоречащим интересам скотоводства туземного населения.

Статья VII. Если бы впоследствии в Хулунбуире была предпринята постройка железных дорог и для этого оказались бы нужными иностранные денежные средства, правительство Китайской Республики обратится за получением этих средств в первую очередь к России.

Подъездные пути, которые Общество Китайско-Восточной железной дороги и другие русские концессионеры, имеющие в Хулунбуире копи, лесные вырубки и т.п., пожелали бы построить для перевозки материалов и предметов производства этих концессий, могут быть сооружены лишь с разрешения центрального правительства Китайской Республики. Такое разрешение будет выдаваемо концессионерам, кроме тех случаев, когда тому воспрепятствуют особо уважительные соображения.

Само собой разумеется, однако, что настоящее постановление совершенно не относится к подъездным путям, постройка которых уже предусмотрена в концессионных актах русских подданных, утвержденных центральным правительством Китайской Республики, как это установлено в следующей статье.

Статья VIII. Контракты, заключенные между русскими предпринимателями и властями Хулунбуира и рассмотренные уже комиссией из русских и китайских делегатов, ныне утверждаются правительством Китайской Республики.

/подпись/ В. Крупенский

/м.п./

/подпись/ Лу Чжэнсян

/м.п./

Известия МИД, 1916 год, ст. 2, с. 5 ; Сборник документов..., 1922, с. 249–252; (пер. с франц.), АВПРФ, ф. РК, оп. 40а, д. 15, папка 263, л. 133–135; АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 3443, л. 54–57 (копия: др. пер. с франц.); АВПРИ, ф. Трактаты, оп. 3, л. 1–11; АВПРФ, ф. РК, оп. 34, папка 252, д. 15, л. 108–110 (франц. ориг.).

[Ноты китайского министра иностранных дел и российского посланника в Пекине от 1915 г. об утверждении Соглашения касательно Хулунбуирского округа обоими правительствами от 24 октября/6 ноября 1915 г.]

Нота китайского министра иностранных дел на имя российского посланника в Пекине от 24 октября/6 ноября 1915 г.

Спешу уведомить Ваше Превосходительство, что мое правительство одобрило прилагаемое при сем соглашение, которое заключено между нами по вопросу

о положении Хулунбуира, причем оба наши правительства приложат старания к тому, чтобы побудить власти сказанной области к принятию соглашения.

В то же время, имею честь заявить Вам от имени моего правительства, что президент Китайской Республики назначит на пост первого фудутуна Хулунбуира ухэриду Шэнфу.

Примите и пр.

/подпись/ Ж.Р. Лу Чжэнсян

Нота русского посланника в Пекине на имя китайского министра иностранных дел от 24 октября/6 ноября 1915 г.

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что мое правительство утверждает прилагаемое при сем соглашение, которое заключено между нами по вопросу о положении Хулунбуира, причем оба правительства приложат все старания к тому, чтобы побудить власти сказанной области к принятию соглашения.

Я уполномочен моим правительством принять к сведению заявление, которое Ваше Превосходительство изволили вместе с тем мне сделать, а именно, что первым фудутуном Хулунбуира будет назначен ухэрида Шэнфу.

Примите и пр.

/подпись/ В. Крупенский

Известия МИД, 1916 год, ст. 2, с. 5, АВПРФ, ф. РК, оп. 34, папка 252, д. 15, л. 111; оп. 40а, д. 15, папка 263, л. 136 (копии).

[Донесение командующего отдельным корпусом жандармов в Петрограде В.Ф. Джунковского военному министру В.А. Сухомлинову от 19 марта 1915 г. об обнаружении диверсионной группы В.Р. фон Паппенгейма]

Милостивый государь Владимир Александрович, ввиду поступивших сведений о появлении в Монголии немецкого разъезда с целью разрушения полотна железной дороги в районе Бухэду – Цицикар, начальником Цицикарского отделения железной дороги полицейского управления КВЖД было произведено по этому поводу расследование, которым, как видно из донесения начальника названного управления, выяснено, что запасный гренадер Григорий Шадрин, ехавший 13 января сего года по торговым делам из Хочубейсы в княжество Хунхучит¹, узнал по дороге от монголов о прошедшем перед ним караване, состоящем из 20 верблюдов и 5 лошадей, при котором находилось 8 человек иностранцев, 4 китайца и 1 монгол.

Прибыв в Койхалис², Шадрин действительно увидел там какой-то отдыхавший караван, причем начальник расположенного в Кохайлисе монгольского отряда гуна Бабучжаба сообщил ему, что караван этот немецкий и во главе его стоит капитан германского Генерального штаба Вернер Рабе фон Паппенгейм, что немцы

¹ Возможно, «из хошуна бэйсэ в княжество Дзун-Хучид».

² По-видимому, Гахай-элс.

эти снабжены охранным листом от центрального китайского правительства и обращались к нему с просьбой дать им 300 солдат для производства порчи КВЖД, чтобы этим помешать перевозке оружия, купленного Россией в Мексике; за услугу эту немцы обещали дать ему 50 тыс. рублей.

Кроме сообщенных сведений, гун Бабучжаб передал Шадрину визитную карточку и книжку на немецком языке, карточку на китайском, карту и письмо на монгольском языке, и кроме того, снаряд. По представлении этих вещей Шадринным русскому вице-консулу в Хайларе Усатому оказалось, что карточка на немецком языке имела надпись «Вернер Рабе фон Папенгейм, капитан Генерального штаба, военный атташе при германской миссии в Пекине», а немецкая книга являлась военно-саперной книжкой за № 321 с надписью на первой странице «ф. Папенгейм, капитан Генерального штаба», карточка на китайском языке имела надпись «Лань ли сюнь»; письмо на монгольском языке оказалось сообщением Гомбо-хутухты на имя правителей Хулунбуира о том, что прибыло несколько германцев с монгольскими и китайскими проводниками в количестве 12 человек с намерением разрушить железную дорогу, по которой перевозится купленное Россией в Америке оружие, и что германцы просят за вознаграждение дать им несколько сот солдат для того, чтобы отправиться в Хайлар для разрушения дороги, и что, отказавшись от этого предложения, гун Бабучжаб сообщил об этом официально сановникам Урги с просьбой спешных указаний, так как германцы имеют с собою несколько ящиков с бомбами. Ввиду чего Югоцзури-хутухта приказал не допускать германцев к порче пути и расследовать, куда они направляются, причем посланные донесли, что, по слухам, германцы имеют еще два аэроплана, которые возят с собой. В конце сообщения Югоцзури-хутухта просит правителей Хулунбуира сделать распоряжения подведомственным им властям о бдительном наблюдении и, ввиду дружественных отношений с Россией, сообщить об этом российскому консулу в Хайларе.

Снаряд, переданный Шадрину гуном Бабучжабом, будучи подвергнут экспертизе, оказался содержащим взрывчатое вещество, по-видимому, прессованный мелинит, пригодное для производства подрывных работ. После взрыва снаряда образовалась в земле воронка 1½ аршина диаметром. По словам Шадрина, он лично видел 29 января сего года, как немцы показывали монголам обращение с такими разрывными снарядами. Для поимки вышеозначенного каравана послан разъезд от 5-го Заамурского конного полка. О вышеизложенном имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству для сведения.

Уважающий Вас Ваш покорный слуга /подпись: В. Джунковский/¹.

РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7776, л. 126–127, рукопись.

¹ Аналогичная телеграмма была им послана С.Д. Сазонову 18 марта (АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 3339, л. 19–20).

**[Доклад военного министра В.А. Сухомлинова императору Николаю II
об обнаружении диверсионной группы В.Р. фон Паппенгейма
от 27 марта/9 апреля 1915 г.]¹**

Всепоподданнейше докладываю Вашему Императорскому Величеству, что в середине января месяца сего года в пределах Монголии на пути от Калгана к линии КВЖД был обнаружен разъезд в составе 8 германцев, 4 китайцев и 1 монгола с 20 верблюдами и 5 лошадьми. Разъезд этот находится под начальством военного атташе при германской миссии в Пекине капитана Генерального штаба Вернера Рабе фон Паппенгейма; все чины разъезда имеют при себе охранные листы от центрального китайского правительства.

Разъезд снабжен подрывными средствами и имеет целью порчу пути и разрушение искусственных сооружений нашей КВЖД на участке Цицикар – Хайлар. По пути своего следования фон Паппенгейм обращался к начальникам монгольских отрядов с просьбой о содействии; так, одного из них он просил предоставить в его распоряжение 300 солдат за вознаграждение в 50 000 рублей.

Нашим посланником в Пекине потребовано от китайского МИД принятие энергичных мер против нарушения германцами китайского нейтралитета.

Одновременно для задержки германского разъезда выслан из Хайлара в Монголию разъезд 5-го Пограничного Заамурского конного полка, которому монгольские власти оказывают широкое содействие. Согласно секретной телеграмме вице-консула в Хайларе от 18 марта сего года, немецкий разъезд в настоящее время движется к урочищу Линсяню, расположенному в 300 верстах к северо-востоку от Долоннора.

РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7776, л. 101–101об.

**[Перевод переданного через А.М. Берковича сообщения Бавужава
вице-консулу в Хайларе П.К. Усатому об уничтожении диверсионной группы
В.Р. фон Паппенгейма воинами Бавужава]**

С монгольского

Перевод сообщения потомственного тушэ-гуна Бабучжаба на имя императорского вице-консула в Хайларе от 12-го числа средней весенней луны 5-го года Многими Возведенного (14 марта 1915 г.)

Причина дружественного послания: 25 числа 12 луны прошлого года в отряд мой прибыл один германский начальник с 10 с лишком солдатами и значительной кладью. Германец этот просил меня дать 200 солдат, чтобы отправиться для разрушения тоннеля железной дороги, по которой Россия доставляет орудия, купленные у Америки, обещав дать 50 000 руб., с тем, чтобы орудия получить им. Кроме того, обещал сказать Юань Шикаю, чтобы нас присоединили к Китаю. Не

¹ Помета: Его Величество изволил читать.

дав согласия, я, ввиду дружественных отношений с русскими, сообщил об этом русскому Абраму (Берковичу) и в подлежащие места.

Ввиду того, что люди эти, будучи отпущенными, могли бы создать Почтенному Государству много неприятностей, я, посоветовавшись с чиновниками, решил принести Государству посильную пользу, убив всех этих людей. При этом у нас один солдат убит и один ранен. Вызванный Абрам видел все трупы. Единственно мы беспокоимся и опасаемся, что, если Германия узнает о случившемся, то у нас не будет достаточно оружия.

Сообщая об изложенном по дружбе почтенному консулу, просим передать изложенное Государю Императору Почтенного Государства для какой-либо награды и не сообщать об том другим государствам.

Сего ради, в надежде на дружественные отношения, послано.

АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 3339, л. 42.

[Рапорт и.д. военного агента в Пекине полковника Н.М. Мореля из Пекина в отдел генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба от 24 мая/7 июня 1915 г. о диверсионной группе В.Р. фон Паппенгейма]

В дополнение к моей телеграмме от 14 сего мая за № 524 о судьбе германского военного агента в Китае капитана Рабе фон Паппенгейма доношу нижеследующее.

До настоящего времени не имеется данных, с несомненностью удостоверяющих, жив ли Паппенгейм или нет. Из данных, служащих основанием для суждения об этом вопросе, одни вызывают предположение, что Паппенгейм убит монголами, другие же, наоборот, как бы опровергают этот факт. Предположение об убийстве Паппенгейма монголами основывается главным образом: 1) на сообщении начальника монгольских пограничных отрядов Бабучжаба на имя императорского русского вице-консула в Хайларе от 14 марта с.г.; 2) отчасти на письме того же Бабучжаба на имя управляющего российским генеральным консульством в Монголии от 24 того же марта; 3) на показании, данным русско-подданным Абрамом Берковичем (торгующим в монастыре Игуцзыр-сумэ¹ близ почтовой станции Ургун-урто) начальнику разъезда, высланного для поимки немецкого отряда штабс-ротмистру Костюре; 4) на донесении запасного гренадера Григория Шадрина (сопровождавшего разъезд штабс-ротмистра Костюры в качестве проводника) на имя императорского русского вице-консула в Хайларе от 4 апреля с.г. и 5) на ряде вещественных доказательств, представляющих собой документы, принадлежавшие лично Паппенгейму, и имущество его отряда, частью оставшееся у Бабучжаба и его монголов, частью же переданное им Абраму Берковичу, а этим последним — штабс-ротмистру Костюре.

В сообщении на имя вице-консула в Хайларе Бабучжаб заявляет, что им убиты немецкий начальник с десятью слишком солдатами, причем мотивом убийства выставлено им желание принести посильную пользу почтенному государству, под которым он понимает Россию, так как означенный немецкий начальник, по словам

¹ Егузэр-сумэ.

Бабучжаба, просил его дать 200 солдат в помощь его людям для разрушения железной дороги, по которой в Россию доставляются орудия, купленные ею в Америке, обещая большую денежную награду за эту помощь.

В письме на имя управляющего генеральным консульством в Монголии Бабучжаб очень глухо говорит о судьбе немецкой экспедиции, указывая лишь, что подробности о пребывании немцев в его ставке и об их отъезде сообщены им через Абрама Берковича хайларским амбаням и нашему вице-консулу в Хайларе, и что названному Берковичу «он показал всё», разумея, вероятно, под словом «всё» вещественные доказательства уничтожения им немецкого отряда. Такая туманность изложения вызвана, по-видимому, опасением Бабучжаба, как бы не понести ответственности за самовольную расправу с немцами в случае, если бы настоящее письмо стало известно монгольским властям. От последних Бабучжаб скрывал об убийстве немцев, как видно из донесения Игуцзыр-хутухты¹ в монгольский совет министров, основанного на донесении Бабучжаба, в котором говорится, что Бабучжаб отказался осуществить предложение своих офицеров захватить немцев и доставить их в Ургу, ввиду приказа хутухты не допускать насилий по отношению к иностранцам. Неведение названного хутухты относительно убийства немцев видно также из его письма на имя управляющего российским генеральным консульством в Монголии, в котором он на основании донесения Бабучжаба по поводу немецкой экспедиции сообщает лишь, что немцы ранее прибытия русского отряда уехали из ставки Бабучжаба по направлению к китайской местности Лицзисянь².

Показание, данное Абрамом Берковичем штабс-ротмистру Костюре, основано на сведениях, полученных им от Бабучжаба. Сравнительно с вышеприведенным сообщением и письмом Бабучжаба показание Берковича по поводу убийства [которое] было совершено 7 февраля в 20 верстах от ставки Бабучжаба 18 монгольскими солдатами. В целях сокрытия следов тела убитых были облиты найденным в имуществе экспедиции нитробензолом и сожжены.

Донесение Григория Шадрина относительно убийства немцев основывается на показании Берковича, сделанном в его присутствии штабс-ротмистру Костюре. Сравнительно с вышеупомянутым показанием Берковича донесение Шадрина дополнено одной подробностью, имеющей существенное отрицательное значение в смысле удостоверения факта убийства, а именно, что 13 марта Беркович с пятью монголами — участниками убийства немцев ездил разыскивать остатки сожженных немецких трупов, но, проехав целый день, не нашел их, причем безуспешность поисков объяснена Шадринным тем, что трупы были сожжены среди песчаных сопки и что остатки этого сожжения были занесены песком. То обстоятельство, что пять участников экспедиции в течение целого дня не могли найти остатки сожженных трупов спустя всего лишь месяц после их сожжения, умаляет ценность свидетельств о факте убийства и даже вызывает сомнение в действительности его. Этому сомнению еще более способствует противоречие показания

¹ Егуцэр-хутухта.

² Линьсисянь.

Шадрина о безуспешности упомянутых поисков со свидетельством Бабучжаба, высказанном им в вышеозначенном сообщении на имя вице-консула в Хайларе, что «Абрам видел все трупы». Отсутствие в показании Берковича сведения о безуспешности его попытки отыскать остатки немецких трупов может быть объяснено умышленным пропуском этого указания, дабы не вызывать сомнения в факте убийства и тем не умалить значения услуг, оказанных русскому правительству Бабучжабом и им, Берковичем.

Вышеприведенные свидетельства убийства Папенгейма и его спутников монголами, сделанные или непосредственно Бабучжабом, или с его слов другими лицами при отсутствии остатков сожженных трупов немцев, казалось бы, недостаточны для признания настоящего убийства доказанным.

Равным образом, казалось бы, не могут считаться несомненными доказательствами этого убийства и переданные Бабучжабом через Берковича нашим властям личные документы Папенгейма (три старых охотничьих билета, старый паспорт, визитная карточка и писанная карандашом записка с его подписью) и образцы взрывчатых веществ, найденных в имуществе экспедиции, а также оставшаяся у Бабучжаба и его монголов часть этого имущества. Означенные документы и имущество удостоверяют лишь факт пребывания Папенгейма и его отряда в ставке Бабучжаба, но оставляют открытым вопрос об убийстве, принимая во внимание, что эти документы и имущество могли быть оставлены Бабучжабу самими же немцами, убедившимися в невозможности осуществить свой замысел и уговорившими Бабучжаба за хорошее денежное вознаграждение распустить слух об их убийстве в целях замести их след. Факт убийства Папенгейма и его спутников монголами, казалось бы, мог считаться доказанным несомненно лишь при условии отыскания остатков сожженных немецких трупов и удостоверения их подлинности.

Предположение, что Папенгейм жив, основывается главным образом: 1) на заявлении, сделанном немцами китайскому правительству по поводу судьбы Папенгейма; 2) на мнениях, высказываемых по тому же поводу представителями нейтральных государств в Пекине, имеющих общение с немцами, и 3) на результатах наблюдения за женой Папенгейма.

По заверению китайского правительства, германская миссия в Пекине по поводу обнаружения в Монголии экспедиции капитана Папенгейма заявила, что ей ничего не известно об этой экспедиции и что, по ее сведениям, капитан Папенгейм выбыл из Китая на театр военных действий. Такое заявление со стороны немцев может быть объяснено их стремлением снять с себя ответственность перед китайским правительством за нарушение его нейтралитета и, конечно, не может считаться достаточным для признания факта, что Папенгейм жив.

Мнения, конфиденциально высказываемые по поводу судьбы Папенгейма представителями нейтральных государств в Пекине, имеющими общение с немцами, сводятся к допущению возможности пребывания Папенгейма в Монголии в целях охоты и нападения на него монголов, но в сомнении в его смерти и даже в утверждении, что ему удалось благополучно уйти оттуда, причем одни указывают, что он находился до последнего времени в Шанхае, где поджидал приезд

да своей жены из Пекина, чтобы вместе отправиться через Америку в Германию, другие — что он уехал в Сан-Франциско, где ожидает приезда жены, третьи — что он пробрался через Западный Китай, Афганистан и Персию в Турцию. Такое разноречие в указаниях местопребывания Папенгейма, казалось бы, свидетельствует об отсутствии у означенных представителей нейтральных государств прочных оснований для суждения по вопросу о судьбе Папенгейма. Приведенные мнения основываются, по-видимому, на сведениях, распространяемых немцами, стремящимися, согласно вышесказанному, отрицать факт экспедиции Папенгейма в Монголии, а, следовательно, и факт его убийства.

Наблюдения за женой Папенгейма, производившиеся негласно в Пекине и Шанхае до ее отъезда оттуда 16 сего мая на американском пароходе «Корея» в Сан-Франциско, не обнаружили никаких данных, которые могли бы свидетельствовать, что ей известен факт смерти ее мужа. По мнению выдавших и говоривших с нею лиц, она пребывает в убеждении, что ее муж жив. Такое убеждение не может, однако, считаться доказательством действительности этого факта, так как оно могло явиться результатом сделанных ей заверений со стороны германского представительства в Китае, не желающего из вышесказанных побуждений открыть ей истины о судьбе мужа до ее прибытия в Германию.

Что касается заверений, сделанных китайским правительством нашей миссии по поводу экспедиции Папенгейма, то помимо сообщения о вышеприведенном заявлении Германии китайское правительство заверило, что им были даны местным властям распоряжения о принятии всех возможных мер к задержанию Папенгейма и его спутников, что до сего времени, несмотря на произведенные поиски, никаких следов экспедиции Папенгейма не обнаружено, но что, по донесению гириных властей, основанному на местных слухах, Папенгейм и его спутники убиты монголами.

Таким образом, до настоящего времени остается недоказанным, жив ли Папенгейм или нет. Но, принимая во внимание, с одной стороны, совокупность данных, свидетельствующих об убийстве Папенгейма монголами, а с другой — то обстоятельство, что пребывание Папенгейма до сих пор нигде не обнаружено и что все данные, отрицающие убийство, исходят от немцев, представляется весьма вероятным, что Папенгейм действительно убит.

В целях выяснения судьбы Папенгейма нашей миссией в Пекине телеграфировано нашему посольству в Вашингтоне об установлении наблюдения за его женой с момента ее прибытия в Сан-Франциско, и подобная же мера наблюдения принята японцами.

РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7776, л. 157 (опубликовано: Сергеев Е.Ю. Провал...), л. 147–150.

**[Депеша советника 4-го политического отделения МИД в главное
управление Генерального штаба от 23 июня 1915 г. о награждении Бавужава,
Г.А. Шадрина и А.М. Берковича]**

Как выяснилось из сношений с посланником нашим в Пекине, ныне можно установить с большой вероятностью, что германский военный агент в означенном городе капитан фон Папенгейм и сопровождавшие его германцы, отправившиеся, как главному управлению Генерального штаба известно, с целью покушения на КВЖД, были перебиты по приказанию монгольского гуна Бабучжаба солдатами последнего.

Ввиду несомненной услуги, которую оказал нам в этом деле как названный монгольский гун Бабучжаб, так и проследившие экспедицию капитана фон Папенгейма и доставившие о ней сведения нашим властям русско-подданные Шадрин и Беркович, наша миссия в Пекине высказалась за желательность их вознаграждения.

Вполне присоединяясь к этому мнению, МИД предпринимает шаги к награждению монгольского гуна Бабучжаба от имени императорского правительства. Что же касается до русско-подданных Шадрина и Берковича, то по мнению запрошенного по сему поводу вице-консула в Хайларе, запасный гренадер лейб-гвардии гренадерского полка крестьянин Томской губ., Бийского уезда, Шебалинской волости, села Черги Шадрин, имеющий медали в память 300-летия царствования дома Романовых и в память 100-летия Отечественной войны, за проявленную инициативу по наблюдению за германской экспедицией и за понесенные труды по доставке сведений об этой экспедиции вице-консульству в Хайларе и при отправлении нашего разезда — заслуживает награждения серебряной медалью на станиславской ленте с надписью «За усердие» для ношения на шее и, кроме того, так как он в течение двух месяцев был оторван от своего дела, представляется весьма желательным выдать ему денежное вознаграждение в размере 200–300 руб.

Абрам Моисеевич Беркович — мещанин г. Читы Забайкальской обл., имеющий медаль за Русско-японскую войну 1904–05 гг., за оказанное содействие тому же делу заслуживает награды серебряной медалью на станиславской ленте с надписью «За усердие» для ношения на груди.

Ввиду того, что заслуги Шадрина находятся в тесной связи с охраной нашей железной дороги, не найдет ли главное управление Генерального штаба возможность испросить по ведомству военного министерства упомянутые награды русскоподданным Шадрину и Берковичу, а равно и выдать им из военного фонда денежные вознаграждения в указанном выше размере.

О последующем 4-й политической отдел имеет честь покорнейше просить его уведомить.

РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 7776, л. 165–166.

Перевод письма тушэ-гуна Бавужава сановникам Хулунбуира и его высшим чинам от 12 числа 5-й луны 6-го года Многими Возведенного [12 июня 1916 года, о неприятии Кяхтинского соглашения и движении за восстановление маньчжурской династии]

Ранее коварные китайские власти, составив общество, употребили обманный прием, заявив, что пять провинций¹ образовали государство, свергли с трона милостивого нашего Дайцинского императора Хэбту-Иосун (Сюаньтун) и возвели в президенты Юань Шикая.

Мудрецы Поднебесной империи, рассматривая причиненную народу скорбь, думали, как устранить ее.

Поэтому же власти и высшие ламы четырех халхаских аймаков, не порицая избрание Юань Шикая, возвели в государи святого Джебцзундамбу.

Став во главе отдельного государства, возвышая монгольские племена, вознесенный на амвон для освобождения монголов от страданий воды и огня, Богдо-гэгэн утвердил избранных господ и лам Халхи и, восседая на золотом со львами троне, установил образ правления.

Когда было объявлено сеймам и хошунам о вербовании солдат, наши простые люди обрадовались, как радуются, увидев в мрачный день свет солнца. А сколько было потрачено Монгольским государством трудов и стараний на юге, в течение скольких лет было приложено усердие сообразно силам.

В последней летней луне минувшего года из военного министерства поступила бумага, в которой уведомлялось, что состоялось Монголо-русско-китайское соглашение, которым устанавливалась самостоятельность (отделенность) Халхи и, ввиду того, что южные сеймы оставлены в прежнем положении, пограничным южным войскам надлежит возвратиться в свои хошуны и кочевья.

Когда об этом объявлено было чиновникам и солдатам отряда, то они заявили:

«Мы, приложив искреннее старание, пришли послужить государству. Почему же теперь мы должны вернуться в свои хошуны и стать рабами китайцев и Юань Шикая? Мы ни в коем случае не разойдемся, а единодушно соединим свои силы и пойдем по одному направлению».

Узнав о таком решении, я, по глупому своему разумению, решил, что если есть начало дела, то непременно есть и конец его.

Наш Богдо-хан, держащий религию и закон, не мог бы быть вознесен многими, если бы не издавались неоднократно милостивые указы, в которых говорилось, что он никогда не будет иметь попечение о других, кроме монгольских племен и т.д. В повсеместно объявленном указе есть пункт, гласящий: нельзя допускать одновременное разъединение внутренних и внешних монголов; надлежит усилить искренние желания их и принимать их в благоприятное время.

Ввиду этого, не последовав водворению спокойствия и следуя данной клятве, мы, сопротивляющиеся Небу грешники, решили предаться истреблению. Но так

¹ Имеются в виду «пять рас».

как силы нашей недостаточно, то мы командировали специального чиновника искать помощи от иностранного государства¹.

Услышав об этом деле, близкий родственник из династии прежнего нашего государя Хэбту-Иосун — Су-цин-ван и бывший генерал-губернатор провинций Шаньси и Ганьсу маньчжур Шэн Юнь одобрили это, получили заимообразно, по дружбе от иностранного государства оружие, жалованье, провиант и прочее, соединились с нами и решили поднять маньчжуров и монголов.

К нам прислан один сын Су-цин-вана. Несколько внутренних провинций отделились и начали войну. Они преследуют цель убрать воров и восстановить прежнее.

Солдаты наши готовятся теперь в поход на юг.

Вы, подобно нам, последовали примеру Богдо-хана, вместе с нами имели милости и должности.

В первой луне минувшего года все мы поселились на вашей границе по р. Халхе и до сего времени сохранили и дружбу, и мир.

Поэтому, имея в виду важность дела, желателен личный ваш приезд для подробного обсуждения вопроса. Ввиду затруднительности выезда из отряда в такое грозное время, прошу вас, почтенные сановники, прибыть ко мне в отряд.

Сообщая об изложенном, по получении этого сообщения и по ознакомлении с ним, прошу или прибыть, или дать непременно ответ к 20 числу 5 луны.

Хотя я имею скудный ум, но не отрешусь от мысли принести посильную пользу в восстановлении прежнего положения и, если мною будет проявлено равнодушие к этому делу, то пусть покарает меня Небо.

АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 3129, л. 201–203; ф. МП, оп. 761, д. 328, л. 128–130.

**[Перевод с монгольского обращения Бавужава к вице-консулу в Хайларе
П.К. Усатому о выступлении за восстановление маньчжурской династии,
от 27 июня 1916 г.]**

Сановника, заведывающего чиновниками и войсками округа по восстановлению временно замененной Великой Цинской династии Преданного Богатыря Тушэ-гуна Бабучжаба. Второго сановника, в звании Тусалакчи-гуна, имеющего потомственную степень 2-го класса и павлинье перо, Бумбучжаба, и Потомственного сановника в звании Тусалакчи-гуна, имеющего павлинье перо — Сэбчингэ, который, будучи Вторым сановником, первым вступил в Таонаньфуское сражение

Обращение

Великого Российского государства проживающему в Хайларе Консулу.

Причина дружественного послания:

Ранее, в год Белой Свиньи, Юань Шикай неожиданным изменением Воли Неба вызвал мятеж, но сочувствия во всех, находящихся среди четырех морей областях, не нашел.

¹ Японии.

Скорби, причиненные этим хлебопашцам и кочевникам — на усмотрение Неба.

Срединное государство, начиная от Трех и Пяти древнейших владык¹ и до настоящего времени является монархической державой. Следуя этому, мы, по глупости, усматривали в обнародованных при возведении на престол нашего монгольского Святого Чжибцундамба Хутухту-Гэгэна в Китае указах, во-первых, то, что во имя любви и благополучия Государя, воскрешаем 200 с лишком лет Цинской династии и, во-вторых, возведя на трон держащего Желтую Религию Богдо-Гэгэна, устраняем возможность существования под одним солнцем с убийцами матерей и отцов книги Чунь Цю².

И потому монголы наших южных сеймов, оставив в большом количестве свою родину, оказали, следуя искреннему влечению, помощь Монгольскому государству, чтобы прекратить смуты и установить мир в Китае.

Неожиданно, прежде чем мы закончили свои труды, Почтенное Великое Российское государство вместе с китайцами и монголами заключили соглашение и помирились, а монгольское правительство сделало распоряжение об отзывании и успокоении солдат.

Поэтому я, Бабулжаб, нахожу, что не только не закончил дела Нового и Старого государств³, но и нахожу также бесполезным распускать собранных в таком большом количестве людей.

Кроме того, Юань Шикай во время своей жизни возвел себя в императоры и издал указ о первом годе правления «Хун-сянь». Ввиду этого каждая провинция Небесной империи объявила о самостоятельности.

Пользуясь благоприятными, посланными Небом обстоятельствами, мы решили и условились с передовыми людьми, восстанавливающими уделы, уничтожить оружием злодеев, поступающих против Промысла, и восстановить прежнего Дайцинской династии Государя Хебту-Иосун (Сюаньтун).

27 числа средней летней луны все мы сделали жертвенное возношение Небу, дали клятвенное обещание с коленопреклонением, высекли печать, установили новые знамена и значки, и начали таким образом дело.

На 1-е число 6-й луны решено выступление Великой армии на юг.

Мы имеем в виду лишь уничтожение злодеев и восстановление династии. Поэтому ни местным властям, ни хлебопашцам, ни торговому люду никакого вреда причинено не будет. Не будет также причинено вреда и железным дорогам иностранцев.

Сообщая об изложенном Почтенному Консулу, просим не отказать в тайной поддержке. Сего ради по дружественным отношениям послано.

8-го года Хэбту-Иосун, 27 числа средней летней луны.

АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 3124, л. 209–210.

¹ Легендарные 3 владыки и 5 императоров Китая в III тысячелетии до н.э.

² Чуньцю («Весны и осени») — анналы древнекитайского государства Лу в период Чуньцю (722–479 гг. до н. э.).

³ Монархий Джебцундамбы и Цинской.

[Перевод воззвания Бавужава от 27 июня 1916 г., разосланного в уезды и хошуны Внутренней Монголии, с призывом примкнуть к монархическому движению. Доставлено в августе 1916 г. цидикарскому дуцзюню]

Главнокомандующего войсками, горячо преданного императору богатыря, князя 1-й степени Бабучжаба, помощников главнокомандующего: князя 2-й степени Бэнь-ба-чжа-пу¹ и командующего передовым наступающим на Таонаньфу отрядом князя 2-й степени Шэ-пу-чжэн-э² к монгольским князьям и представителям сеймов и хошунов и ко всему маньчжурско-монгольско-китайскому народу.

Родоначальник маньчжурского дома начал поход с р. Ляохэ через Шэнцзин (Мукден) на запад и, овладев Поднебесной, взошел на императорский трон и образовал Дайцинскую династию. На протяжении свыше 260 лет существования Дайцинской Поднебесной империи в истории отмечены заслуги 10 императоров этой добродетельной династии.

По вступлении на престол последнего, благополучно здравствующего малолетнего императора Сюань-туна, Юань Шикай и другие ему подобные, проникнутые изменническими чувствами и эгоизмом, подняли революционное восстание и принудили императора Сюань-туна отречься от трона, после чего наименовали государство Чжун-хуа-минь-го, то есть Срединное республиканское государство.

В тот же год монгольские князья и ламы четырех аймаков Внешней Монголии собрались в Ургу на совет и, обсудив добродетельное отношение Дайцинской династии к монгольскому народу на протяжении свыше 200 лет, единогласно выразили желание — набрать войско и двинуть его для уничтожения государственных изменников Юань Шикая и других, вызвавших революцию и падение Цинской династии. Для осуществления этого желания постановлено было обратиться к ургинскому Богдо-гэгэну-хутухте Джебцундамбе с челобитной просьбой принять избрание народа императором Монголии, а также выбрать несколько представителей для отправки в Россию просить российского императора о займе денег на образование государства, покупку оружия и проч. Согласие русского правительства на оказание помощи и содействия было получено, а затем заключен и договор³.

Представленная ургинскому хутухте всеподданнейшая просьба монгольского народа принять избрание на царство первоначально не была принята Хутухтой, но затем, уступая настойчивой воле народа, ургинский Хутухта взошел на императорский престол Монголии и указом своим повелел народу сохранять в стране спокойствие и начать набор войск для предупреждения бедствий.

В то время я, Бабучжаб, осведомленный о великом событии, собрал горсточку своих войск, отправился в Ургу на поклонение императору и удостоился быть

¹ Бумбажав.

² Сэбджингэ.

³ В действительности целью возведения Джебцундамбы Богдо-ханом (императором) было не смещение Юань Шикая и республиканцев в Китае, а независимость Монголии от Китая.

принятым на службу, и награжден чином. В мое распоряжение был назначен отряд войск, и я отправился охранять границу государства. Исполняя волю Богдохана, я неоднократно имел столкновения с революционными войсками, одерживал победы и занял несколько хошунов Внутренней Монголии.

Коварный разбойник Юань Шикай своевременно обратил внимание на создавшееся критическое положение и через русских поднял вопрос о заключении соглашения о Монголии. Монгольское правительство принуждено было уступить и согласиться на заключение тройственного русско-монгольско-китайского соглашения и отозвать свои войска с границы.

Переговоры о заключении соглашения велись долго, в это время вспыхнула русско-германская война, которая лишила возможности получить помощь оружием и патронами, и Монголия вынуждена была признать упразднение самостоятельности Монгольского государства и суверенные права Китая над Монголией с подразделением ее на Внешнюю и Внутреннюю.

Как только об этом стало известно мне, моим чиновникам и солдатам, у нас усилилось чувство ненависти к разбойнику Юань Шикаю и мы, монголы и маньчжуры, единодушно решили обсудить создавшееся положение и восстать для борьбы с ненавистным вражеским лагерем Юань Шикая. Командировали людей за границу для заготовки оружия и проч. Эти люди встретили там князя Дайцинского дома Су-цин-вана и бывшего генерал-губернатора провинции Шаньси и Ганьсу сановника Шэн Юня, с которыми и договорились, а затем отправились в одно из иностранных государств¹, где подняли вопрос о восстановлении Дайцинской династии и о займе денег для покупки оружия.

Объединившись таким образом, князь Су-цин-ван послал к нам своего сына. Оружие и патроны были куплены и уже доставлены. Войско наше готово и подразделено на несколько групп для наступательного движения против государственных изменников и уничтожения их.

Объявляя о сем единоверным и получившим милость Дайцинской династии князьям, почтенным гражданам, чиновникам и духовенству, а также и начальникам провинций, областей, округов и уездов, войскам и населению, призываю тщательно рассмотреть и ознакомиться с настоящим воззванием, а затем вербуйте войска и присылайте мне на помощь в деле преследования и уничтожения государственных изменников.

Я, сановник Бабучжаб, преклоняясь перед мудрым правлением дайцинских царей на протяжении свыше 200 лет, возвещаю, что это правление было такое же хорошее, как во времена легендарного царствования Яо и Шуня², отмеченных в истории мудрыми.

Юань Шикай забыл заслуги Дайцинской династии, заставил императора отказаться от трона и образовал государство без государя, назвав его первоначально республикой (гун-хэ), затем Срединным цветущим республиканским государством (Чжун-хуа-минь-го), чем коварно обманул народные массы.

¹ Япония.

² Легендарные вожди, объединившие древнекитайские народности.

Маньчжуры, монголы и китайцы, пользовавшиеся милостями Дайцинской династии, должны, казалось бы, всеми мерами противодействовать юаньшикаевской партии и поддержать благополучно здравствующего малолетнего монарха, но они молчаливо соглашались и даже содействовали коварной партии. Не позорно ли это для них?

Юань Шикай не успел еще заключить соглашения о Внешней Монголии, как у него явилась новая мысль получить наивысший почет. Он не задумался уничтожить республику и объявил себя императором под годом правления Хунь-сянь (Великая конституция), а осведомленные об этом деянии разбойника не только притворились незнающими, но начали возвышать его, что заслуживает порицания и кары небесной.

Но коварные замыслы разбойника Юань Шикая встречены восстанием в провинциях Китая, разгоревшиеся страсти скоро потушены, и он под натиском революционного восстания отказался уже от императорского трона. Не подобны ли действия этого разбойника зверю четырехногому?

Наследственные земли монгольских князей и маньчжур, являющиеся собственным достоянием их, средствами существования монгол и маньчжур, за последние пять лет деспотического правления проданы. Юань Шикай, которому нет другого имени, как государственный изменник, с введением республики обложил тяжелыми налогами и податями не только земли, но и народные жилища, домашний скот и птицу и брачные узы людей. Неисчислимое множество зол деспотического правительства Юань Шикая несравнимо хуже зла, причиняемого тиграми, и, естественно, вызывает ропот и страдание народа.

По сведениям, несколько хошунов Внутренней Монголии, входящих в состав трех провинций Маньчжурии, по договору переданы иностранному государству на 99 лет, а вы сидите в неведении, думая о настоящем, забывая о будущем.

По-прежнему пользуясь чинами, шариками и печатями императора (Сюань-туна)¹ вы, монголы и маньчжуры, забыли человеколюбие, ибо, надевая парадную форму, с поклоном являетесь к Юань Шикаю и заискивающе взираете на милость его.

Безрассудный поступок ваш доказывает, что вы забыли пять нравственных качеств: человеколюбие, справедливость, вежливость, понимание и веру, а также три главы: государя для подданных, отца для семьи и мужа для жены.

Возвещенный Юань Шикаем принцип равноправия народов республики ставит его наравне с остальными гражданами. Если это так, то на каком основании и по какому праву Юань Шикай, равный другим смертным, жалуется княжеские и графские достоинства и чины? Нет, настало время посчитаться с мятежником, уничтожить его и восстановить право и справедливость (Цинскую династию).

Во время Ханьской династии сановник Ин-бу первым изъявил покорность, был достойно награжден, а во время царствования Юй сановник Фан-фын был строго наказан, [потому] что запоздал с покорностью. Прежние времена живы,

¹ Имеются в виду печати и шарiki разных цветов на шапку, означавшие феодальные ранги в цинский период.

отражаются как в зеркале и в наше время, а потому все, прочитавшие сие и слышавшие о нем, знайте, что наша армия идет лишь для наказания разбойников. Наступающим нескольким отрядам запрещено грабить имущество добрых людей под угрозой строгого наказания по военным законам.

Все князья, заместители их, почетные дворяне и чиновники, скорее вербуйте войска и присылайте или сами приводите их ко мне на помощь и получите соответствующее назначение в нашей армии, а когда великое дело (восстановление монархии) будет завершено, то о заслугах каждого из вас мною будет сделан подробный всеподданнейший доклад и испрошено награждение высочайшею милостью.

Маньчжуро-монгольско-китайское население местностей, где будет проходить мое войско, должно по-прежнему вносить налоги и пошлину в пределах нормы, установленной законами Дайцинской династии. Об этом также будет сделан соответствующий доклад императору.

Население всех местностей, где будет вывешено или станет известным сие воззвание, должно отрастить снятые косы, в противном случае подлежат наказанию строго по закону.

Все последователи возведенной идеи восстановления Дайцинской династии и изъявившие покорность обязаны в знак этого вывесить желтые флаги с драконом.

Оказавшие помощь моей армии лошадьми, телегами и провиантом будут занесены в особый список и о них также последует доклад императору о их поощрении.

Дезертировавшие раньше из рядов войск солдаты, если раскаются в своих поступках и добровольно пожелают возвратиться в мое войско, будут приняты без наказания, иначе пойманные или обнаруженные будут расстреливаться без суда над ними и, кроме того, семьям и имуществу их не будет пощады.

Призываю к себе всех, кто бежал или скрывается от преследования за восстание или беспорядки против юаньшикаевского правительства, или обиженных правительством его. Мне нужны даровитые и талантливые люди для поучения и содействия в великом деле уничтожения коварных разбойников, и я днем и ночью почтительно ожидаю их.

Маньчжуро-монгольско-китайские сановники и чиновники, желающие преданно и верно служить моей идее, приходите ко мне. Если ваше начальство из верности злодейской партии (Юань Шикая) будет притеснять или препятствовать вашей воле, то постарайтесь уничтожить или склонить его, и приходите сами и приводите других к нам. Уничтожившие злодеев и призвавшие войска в покорность нам не только получают соответствующее назначение, но и повышение в чине, и о них впоследствии будет доложено императору с подробным описанием подвигов, совершенных на благо нашей армии.

Начальники провинций и гарнизонов, уничтожайте коварных разбойников, занимайте города и местечки в заслугу государству, на благо народа и освобождения его от тягости разбойников Юань Шикая.

Помните, я, сановник Бабучжаб, иду с искренним стремлением восстановить Дайцинскую династию, о чем объявляю всему народу Поднебесной империи и

призываю не забывших милости Цинской династии присылать мне войска и приходить самим; оказывайте мне помощь людьми и поучительными мыслями для осуществления намеченной цели: я и мои люди до последнего солдата ждем вас почтительно в течение 12-ти часов каждого дня (по монгольскому счислению сутки делятся на 12 часов, а не на 24, как у нас).

Кроме изложенного, объявляю для сведения, что движение в пользу восстановления Дайцинской династии я, сановник Бабучжаб, начинаю 27-го числа 5-го месяца сего года на р. Халхин-гол, м. Амугуланту, где поднято знамя и дана клятва, и откуда войска начинают наступление на Таонаньфу и другие города.

По получении сего воззвания призываю всех князей, чиновников, войска, духовенство и простой народ объединиться для цели общего дела восстановления Дайцинской династии, и распространяйте это повсюду.

Подлинный подписал: и.д. начальника штаба полковник Баранов.

С подлинным верно: и.д. старшего адъютанта капитан Титов.

Разослана сентября 29 дня 1916 года.

Разведка штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи, г. Харбин, от 15 сентября 1916 г., РГВИА, ф. 1558, оп. 4, д. 45, л. 77об.–79.

[Перевод с китайского воззвания Бавужава о выступлении за восстановление маньчжурской династии, 27 июня 1916 г.]

Главнокомандующего монгольскими войсками, сановника Бабучжаба

Объявление

Видя, какой опасности подверглось государство и, памятуя, каким бедствиям подвергается народ, я в течение пяти лет воспитывал в себе чувство мести, и теперь стал во главе отряда, собравшегося во имя идеи, для того, чтобы наказать и усмирить мятежные партии, причем поклялся уничтожить главного злодея¹, восстановить государство² и помочь взойти на престол маньчжурскому императору. Имея единственным намерением восстановление династии, я не остановлюсь ни перед какими испытаниями. Все наши войска состоят из монголов, поэтому оповещение сделано было на монгольском языке. Выдающиеся люди в пределах морей (в отличие от заморских), ознакомившись с обстоятельствами дела, пусть приходят под флаг и примыкают к нам: награда им будет не хуже, и о ней спрашивать не придется. Если кто предпочтет покорным мятежных и будет упорствовать в своем заблуждении, то придет отряд и накажет его, и каяться будет уже поздно. Во всех местах по пути следования наших войск жители всех классов, как монголы, так и маньчжуры и китайцы, одинаково должны вывесить желтые флаги с драконом как знак приверженства, и продолжать свои занятия, не приходя в тревогу и не внимая ложным слухам, чтобы не отрывать от своих мест и не остаться без пристанища. Если окажутся невежественные люди, которые станут

¹ Юань Шикая.

² Империю Цин.

распространять ложные слухи и нарушать порядок и спокойствие, то такие будут доставляться мне и для восстановления государственных законов строго наказываться без всяких послаблений.

Об этом объявляется для общего сведения всех классов и сфер маньчжурского, монгольского и китайского населения и для неукоснительного исполнения.

27-й день 5-го месяца 8-го года правления Дайцинского Сюаньтуна.

АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 3124, л. 211; другие переводы этого воззвания и, возможно, других его версий: РГВИА, ф. 1558, оп. 4, д. 45, л. 58–61; АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 3129, л. 208–208об., ф. МП, оп. 761, д. 328, л. 136–137об.; кит. ориг. воззвания: АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 328, л. 139.

**Перевод сообщения гуна Бабучжаба на имя хулунбуирских правителей
от 4 числа 8 луны 8-го года Сюаньтун (19 августа 1916 г.)
[о боевых действиях за восстановление маньчжурской династии]**

В последней летней луне этого года от меня сначала выступил в поход, на сражение к Таонаньфу, один отряд войск. Затем, взяв главное войско, я выступил на юг и прибыл к Лицюаньсяню¹ в хошуне Тушэту-вана. Здесь, при взятии силой этого уездного города, в сражении, длившемся около 10 дней, был ранен полковник У Цзюньшэн, а город был осажден. Во время этой осады с 4-й станции японской железной дороги — Гоцзядянь — получилось телеграфное известие о том, что необходимое для нас оружие мы можем получить с этой же 4-й станции, или же из Гунчжулина и что во время пополнения важного для нас оружия в центре трех провинций должны быть объединены силы при помощи соединения с нашими войсками.

Имея в виду это соединение, мы оставили Лицюаньсянь, напролом двинулись вперед, и 17 числа 7 луны (2 августа) достигли Гоцзядяня, где имели одно сражение с солдатами мукденского цзяньцзюня Чжан Цзолиня и одержали блестящую победу. После их отступления, будучи удержаны японцами, снова в сражение не вступали.

На 4-й станции нам вручено четыре пушки, винтовки образца 30 года (Мэйдзи) и патроны.

Шао Жунцзюнь умер в Чанчуне, а его люди и еще несколько десятков тысяч посланных солдат, хотя и находятся в районе от Мукдена до Чанчуна, но солдаты Су-цин-вана в количестве нескольких тысяч, находившиеся в Дальнем, все прибыли и стоят вместе с нами на 4-й станции.

В настоящее время мукденскому цзяньцзюню Чжан Цзолиню послан телеграфный запрос, желает ли он признать справедливым созданное нами положение. Кроме того, прибыл проживающий в Мукдене от японского правительства и решающий дела Трех провинций Цю Чиуфу, приостановил сражение и ведет переговоры, но ответа еще нет.

¹ Туцюаньсянь.

Об изложенном сообщается Почтенным Сановникам. По ознакомлении с посланием, пошлите способного чиновника на западную дорогу по Тушэтуванскому хошуну, по нашим следам, для совещания по разным делам. Кроме сего, одновременно уведомляем, что для совещания и установления каких-либо дел с правителями и господами монгольских хошунов солдаты наши будут посланы без лишнего промедления на северо-запад.

АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 3124, л. 251–252.

Сообщение гуна Бабучжаба на имя правителя Хулунбуира от 22 числа 8-й луны 8-го года эры Сюаньтун (6 сентября 1916 г.) [с запросом о снабжении и пополнении его войска, перевод с монгольского]

Недавно к Почтенным Сановникам от нас был послан по железной дороге с официальным сообщением чиновник Фушинга, через которого подробно уведомлялось о том, что мы получили в местности Сы-чжань оружие, а также о времени нашего выступления. Об отправке такого сообщения имеется отметка в журнале.

В настоящее время посланные Су-цин-ваном маньчжурские солдаты в количестве 1000 человек отданы в мое распоряжение. Вместе с этими и своими солдатами я прибыл в местность Чжанисянь в хошуне Тушэту.

Пока еще недостаточно выяснены обстоятельства 6-ти внутренних сеймов, мы решили бесполезно не сражаться. Но наши желания с самого начала были нераздельными и хошуны во имя справедливости содействуют друг другу, увеличивают могущество государства, чтобы выполнить великое дело и сделать быстрый натиск.

В соответствии с этим, Вам надлежит, Почтенные Сановники, снабдить приехавших из Урги и проживающих ныне в Хайларе гуна Нуримпила и Минбо с их пятью сотнями людей одеждой, лошадьми и оружием, а советника-сановника Чибсингэ — пятью сотнями лучших солдат, которых вместе с гуном Нуримпилом отправить ко мне, главнокомандующему, до 15 числа последней осенней луны (до 28 сентября) на пользу правительства и для восстановления Императора. Если же будет допущено промедление, то, без всякого снисхождения, будут взяты на основании установленных государственных актов.

Ввиду отдаленности письмо это вручается для доставления чиновнику Эрдэни, снабженному сотней солдат. То же самое сообщается гуну Нуримпилу и Чибсингэ.

Сего ради посылается спешное сообщение.

АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 3124, л. 272.

[Перевод] воззвания фельдмаршала армии восстановления Дайцинской династии, наследственного 1-й степени графа Шао-жун-сюня и командующих войсками представителей пяти народностей (монгол, маньчжур, китайцев, магометан и тибетцев)

Император Сюань-тун, испытывая чувства сострадания и сожаления к народу, смиренно отказался от престола, уступив власть над Поднебесной всему народу. Но, как было в древние времена, так и в наше время есть государственные бунтовщики, называемые изменниками или врагами государства. Наше народное войско считает своим долгом поднять оружие для подавления этих изменников и, действуя во имя этой идеи, не может не одержать победы. Наши единомышленники являются единоутробными гражданами государства, наши противники — врагами государства. Враги государства есть в то же время враги всего народа, которых каждый может и должен истреблять. Настоящее движение наших войск зиждется на одном лишь стремлении — подавить противников и уничтожить врагов народа. Надеемся, что единоутробные братья, воодушевленные энергией, глубоко продумают и вразумятся нашими речами, придав им должное значение. Объединяйтесь все единодушно для веления Неба, наказывающего преступников. Восстановим Дайцинскую династию на прежних началах. Всеми силами постараемся создать крепкие основы и установим непоколебимое благополучие Поднебесной на благо и счастье нашего отечества.

Дайцинская династия. 8-й год правления Сюань-туна.

Разведка штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи, г. Харбин, от 15 сентября 1916 г., РГВИА, ф. 1558, оп. 4, д. 45, л. 77об.

[Боевые действия отряда Бавужава и маньчжурских монархистов в августе 1916 г.]

Действия монголов. Управление начальника военной обороны Тао-нань — Ляо-юань-сяньского района 11/VIII нов. ст. получило донесение, что в м. Да-гуань-дянь, находящемся от Ляо-юань-сяня в 100 верстах, появилась шайка монгольских повстанцев, производящих грабежи и убийства среди жителей.

Монгольские повстанцы одеты в военную форму черного цвета, куртки оторочены красной каймой, голова обмотана черной материей; имеют черные знамена с белыми иероглифами, обозначающими «Армия по восстановлению маньчжурской династии», вооружены большей частью японскими винтовками 30-х годов Мэйдзи. Повстанцами испорчена во многих местах телеграфная линия, соединяющая Тао-нань-сянь с Ляо-юань-сянем.

Военные власти Ляо-юань-сяня весьма обеспокоены появлением монгольских повстанцев и, опасаясь нападения на Ляо-юань-сянь, объявили жителям о необходимости приступить к работам по сооружению укреплений с 4-х сторон города.

14/VIII нов. ст. в Ляо-юань-сяне стало известно, что монгольские повстанцы из Чжан-и-сяня появились на тракте Тао-нань — Ляо-юань-сянь, где убили больше

30 человек мирных жителей, перервали телеграфные провода, сожгли несколько постоянных дворов и затем ушли на восток.

В сражении китайского отряда с монголами в уезде Ту-цюань-сянь из 1 и 2-го эскадронов 4-го конного полка 2-й мукденской кавалерийской бригады убито два офицера и 16 солдат, а из частей заднего отряда убито свыше 80 человек.

21/VIII нов. ст. начальник И-тун-сяньского уезда донес гириному губернатору, что по станциям Южно-Маньчжурской железной дороги находится свыше 2000 монархистов, замышляющих восстание, и что у м. У-тай-цзы было столкновение китайских войск с повстанцами, причем последних убито 5 человек и ранено 10; солдат же убито 3 человека. Кроме того, уездный начальник сообщил, что на японской станции Шуан-мяо-цзы находятся монархисты — свыше 40 человек, снабженные японским оружием, и что 20/VIII нов. ст. из Кай-юаня в уезд И-тун-сянь прибыла партия монархистов в 200 человек и занялась грабежом населения; в столкновении с полицией было ранено три полицейских. В заключении своего донесения уездный начальник просит гириного губернатора ходатайствовать перед дущюнем об увеличении войск в у. И-тун-сяне.

Начальник 1-й Гириной смешанной бригады 23/VIII нов. ст. телеграфировал гириному дущюню, что, по сведениям находящегося в И-тун-сяне штаба 1-го пех. полка 1-й Гириной смешанной бригады, части 27-й дивизии имели в районе Сы-пин-гая стычку с монголами, отбили у них три пулемета, убили и ранили свыше 40 человек, не понеся потерь со своей стороны. Гириные же войска в этом районе не имели пока никаких столкновений.

25/VIII нов. ст. начальник Гирин — Чанчуньского района донес дущюню, что монгольские шайки из уезда Тао-нань-сянь вторглись в у. Чан-лин-сянь и занялись грабежами в 8 верстах от города Чан-лин-сяня. Разбитые высланными против них 1 и 2-м конными инами 3-й Гириной смешанной бригады, они направились в Гун-чжу-лин на присоединение к партии монголов, оперирующих в этом районе.

25/VIII нов. ст. мукденский дущюнь по телеграфу сообщил гириному дущюню, что шайка монголов в 700–800 человек предполагает вторгнуться через м. Да-гуань-дянь в район Синь-цзи-чан Гириной провинции для соединения с находящимися у Гун-чжу-лина монголами. Ввиду этого, мукденский дущюнь просит принять меры к недопущению их вторжения. Гиринский дущюнь ответил, что экстренно сделал распоряжения начальнику обороны Гирин — Чанчуньского района о высылке с означенного места отряда для воспрепятствования вторжению монголов.

Части заднего отряда мукденских войск сюнь-фан-дуй 25/VIII нов. ст. имели столкновение с монголами у м. Го-цзя-дянь, причем было убито два ротных командира и свыше 30 солдат, монголов, по слухам, убито свыше 100 человек. Потерпев поражение, монголы отступили на полосу отчуждения Южно-Маньчжурской железной дороги, где и прекратилось преследование их.

По сведениям, к 27/VIII нов. ст. в районе ст. Го-цзя-дянь Южно-Маньчжурской железной дороги находилось 500 человек монголов и 400 хунхузов, объединив-

шихся с целью восстановления Цинской династии. Члены шаяк все состоят в организации монархистов, получая по 40 центов в сутки каждый на кормовое довольствие, одеты они в однообразную серую форму; у них ощущается недостаток в ружьях, так как не все они еще вооружены. При шайках имеется четыре орудия. Предполагается движение на Си-фын-сянь, с занятия которого и начнутся дальнейшие военные действия.

В то же время, войска 27 и 28 дивизий разбросаны по сторонам Южно-Маньчжурской железной дороги и бдительно охраняют район, через который монголам трудно прорваться.

На ст. Сы-пин-гай и в окрестностях ее нет монголов, но есть около 400 хунхузов известного главаря Цзин-дин-чэня, которым были посланы 40 хунхузов для нападения на ст. Си-фын-чэн, но в 10 верстах от ст. у местечка Бань-ла-шань-мынь они 25 августа нов. ст. были атакованы частями 1-го пех. полка и 1-й Гиринской смешанной бригады и потерпели неудачу. Хунхузы потеряли убитыми и ранеными свыше 20 человек, принуждены были вернуться в Сы-пин-гай.

По слухам, на Восточную линию около 25/VIII нов. ст. из Ян-цзи-сяня прибыл один японец с китайцем с целью уговорить шайку хунхузов Ван-лина вступить в партию монархистов и поднять беспорядки. Желаящие вступить в партию монархистов приглашаются прибыть в Ян-цзи-сянь за получением оружия и обмундирования. Ван-лин, якобы, на предложение это не согласился.

Меры китайских властей. Бабуцжаб во все уезды Маньчжурии разослал прокламации следующего содержания: «Маньчжурский князь Су-цин-ван и бывший генерал-губернатор провинций Шэньси и Ганьсу Шэн Юнь совместно с князьями, графами и почетными гражданами Китая и Внутренней Монголии восстали в целях восстановления маньчжурской династии и уничтожения зла, совершенного Юань Шикаем. Вооружение наших войск дано иностранным государством. Войска наступают с двух сторон: 1) со стороны Да-ку-лун на Чи-фын, Линь-си и др. уезды, 2) из Удзэмчина — на Чао-ян-сянь в м. Фын-коу и 3) на Тао-нань-сянь».

Одна из таких прокламаций была представлена 24/VIII нов. ст. цицикарскому дущюню чиновником, командированным в Хайлар на разведку о Бабуцжабе, и копии ее с разъяснениями китайских властей разосланы во все части китайских войск для сведения, дабы солдаты не придавали значения уговорам Бабуцжаба.

Китайским министерством иностранных дел для разведки причин монархического движения командированы в Монголию два монгольских чиновника — Го-вэй-чжоу и Фань-цюань-хай, которым предписывается оказывать покровительство. Эти чиновники едут в ставки князей Внутренней и отчасти Внешней Монголии.

Мукденским, гиринским и цицикарским дущюнями совместно объявлено 25/VIII нов. ст. населению трех провинций Маньчжурии для всеобщего сведения: «С установлением республиканского образа правления в Китае все народы государства должны стремиться к мирному сожительству, уважая республиканские устои. В прошлом году Урга присоединена к республике, лишь один Бабуцжаб остался непокорным, производя грабежи и опустошения среди мирного насе-

ления. Посланными отрядами войск в пошлые годы эти разбойничьи действия были усмирены, и его помощники задержаны и казнены. В настоящее время Бабучжаб под флагом монархического движения агитирует в Восточной Монголии в пользу Цинской династии. Невежественные монголы под влиянием агитации изъявляют покорность ему, слепо следуют за ним, теряя свое достояние и перенося бедствия.

Ввиду этого, объявляется населению о воспреещении снабжать Бабучжаба оружием, патронами, лошадьми и пищевыми продуктами. Как бы его обещания ни были хороши, население не должно поддаваться его соблазнам и слепо следовать за ним. При условии такого отношения населения к нему, все беспорядки, производимые им, сами собой прекратятся до прибытия войск».

Чиновник по умиротворению местности Солуньшань г. Ци-ши-цзе донес цицикарскому дуцзюню, что в Хайларском районе ими приглашены для поселения в Солуньшань 27 монгольских семейств численность в 102 взрослых и 66 детей, и просит об отпуске средств для устройства этих переселенцев в Солуньшань. Дуцзюнь 18/VIII нов. ст. приказал дать этому чиновнику 990 долларов для выдачи монголам пособия.

Вместе с тем, этим же умиротворителем Солуньшаньского района было донесено, что им призван к покорности 41 монгольский хайларский солдат, которые в настоящее время распущены, а вооружение их в числе 41 русской винтовки конфисковано, и 26/VIII нов. ст. привезено в Цицикар. За эти винтовки уплачено по 20 долларов каждому монгольскому солдату. Цицикарский дуцзюнь одобрил деятельность умиротворителя как сделавшего государственное дело.

По распоряжению уездного начальника у. Ляо-юань-сяня и управления начальника военной обороны, все жители уезда обязаны из каждой семьи выделять по одному человеку для сооружения земляных укреплений. В настоящее время в двух верстах от Ляо-юань-сяня жителями возводятся укрепления, причем в работах принимают участие и войска.

Монархисты. В начале августа на японской станции Чанчунь было раскрыто пребывание вооруженных китайских монархистов. Ввиду этого, в некоторых китайских гостиницах японцами был произведен обыск и было найдено и отобрано много винтовок, патронов и даже пулеметы французской системы. Предполагалось, что партия монархистов намерена была сделать нападение на китайский город Куаньчэнцзы.

Одновременно с этим, перед отправлением поезда со ст. Чанчунь на Дайрен в вагоне 1-го класса был убит выстрелами из револьвера неизвестный китаец. Убийца, тоже китаец, скрылся. Как выясняется, был убит главарь партии Цзуншэдан Шао-сяо-кан, причем убийство было совершено тайным военным агентом 1-й степени Гао-фын-юанем, вследствие чего на этой почве возникли недоразумения японских властей с китайскими.

Всего из японской концессии ст. Чанчунь выселено японцами членов партии Цзуншэдан около 500 человек. Все же много их находится по-прежнему на японской концессии. В связи с этим, 11/VIII нов. ст. начальник военной обороны Пэй-

ци-сюнь выезжал из Чанчуня в Гирин для обсуждения этого вопроса совместно с гиринским дуцзюнем для сношения с японскими властями на предмет принятия строгих мер к выселению из пределов японской концессии оставшихся там членов партии Цзуншэдан.

Китайцы упорно утверждают, что японцы выселяют часть монархистов со своих станций лишь для виду, а в действительности втайне покровительствуют им. Так, по сведениям, на полосе отчуждения у ст. Сы-пин-гай Южно-Маньчжурской железной дороги в начале августа проживало до 200 человек китайцев-монархистов, обучавшихся военному строю, причем начальниками их отряда являлись Ли-цзы-юнь и Мын-цин-фын, которые раньше занимали офицерские должности в заднем отряде мукденских войск.

Японцы охраняют безопасность членов партии Цзуншэдан, запрещая китайским солдатам входить в район станции вооруженными.

Что же касается района японской концессии в Чанчуне, то выяснено, что там находилось членов партии Цзуншэдан 1200 человек, причем фактически большинство из них были хунхузы, прибывшие в Чанчунь с исключительной целью грабежа и наживы. Чем и объяснялись меры, принятые против них японцами. Кроме того, в бюро партии Цзуншэдан города Чанчуня ощущался недостаток в деньгах, и двое из главарей этой партии, Вэй-хуа-сянь и Чжан-мын-цзю собирались покинуть Чанчунь и ехать обратно в Дальний. В связи с этим, среди партии Цзуншэдан в начале августа начали происходить несогласия и частью недоразумения, почему 6/VIII н. с. 10 человек из партии Цзуншэдан были намерены отправиться обратно в Дальний и явились на японскую железнодорожную станцию для покупки билетов. Однако толпа, состоящая из членов партии Цзуншэдан, старалась воспротивиться их отъезду из Чанчуня. На этой почве в помещении билетной кассы японского вокзала произошла между ними перестрелка, и японской полиции с трудом удалось установить порядок. Во время перестрелки был убит один китаец и один ранен.

14/VIII нов. ст. из штаба артиллерийского полка был отправлен китаец-агент на японскую станцию Чанчунь для разведки и ознакомления с деятельностью монархистов, но был обнаружен одним членом партии монархистов, который обманом увел его за станцию и застрелил. Труп убитого агента был обнаружен 16 августа нов. ст.

14/VIII нов. ст. ночью на 4-й западной улице Чанчуня было брошено две бомбы; у управления даоиня брошено также две бомбы, которыми ранен один человек. Взрывы бомб вызвали тревогу среди местного населения и властей. Военными и гражданскими властями дано распоряжение полиции и войскам принять меры к розыску бомбистов и предупреждению подобных случаев. Даоинь имел переговоры с японским консулом и добился согласия на воспреещение японцам появляться в китайском городе после 10 часов вечера, ввиду введения усиленной охраны.

18/VIII нов. ст. гиринский дуцзюнь получил секретное донесение начальника военной обороны Гирин — Чанчуньского района, в коем сообщается, что главарь

партии восстановления Дайцинской династии ныне убит. Многие из означенной партии уехали из Чанчуня, и что японскими властями приняты строгие меры к выселению оставшихся на японской концессии членов партии Цзуншэдан. Почему в скором времени можно надеяться на восстановление порядка и спокойствия в Чанчуне.

Уездный начальник Бин-цзянского уезда в начале августа получил секретную телеграмму от гиринаского губернатора следующего содержания: «По донесению тайного агента, японцами из Дальнего доставлено в Чанчунь более 1000 человек членов партии Цзуншэдан, они снабжены полным вооружением из японских складов, некоторые из прибывших лиц партии Цзуншэдан отправлены в разные места провинции для агитации. По донесению того же агента, в Харбин отправлено более 200 лиц названной партии для той же цели, каковые и проживают тайно в разных местах города, пропагандируя среди населения. Ввиду этого, предписывается командировать чиновника для разведки и тщательного сыска за действиями членов партии Цзуншэдан в Харбинской районе». По получении означенной телеграммы, начальник уезда Бин-цзян-сянь предписал чиновнику разведки Бао-жуй-ганю организовать строгий надзор как в Фуцзядяне, так равно и на пристани за членами партии Цзуншэдан, и о всех происходящих событиях доносить в уездное управление.

Посланный чиновник Бао-жуй-гань донес начальнику полиции Фуцзядяна, что в Харбин, действительно, прибыло более 200 китайских повстанцев, каковые тайно разместились на пристани по различным местам. Прибывшими повстанцами руководят японцы. Означенные повстанцы действуют совместно с монгольскими повстанцами и намерены двинуться в Фу-юй-сянь для соединения с монголами для захвата города в свои руки.

Приложение: схема района действия монголов в Маньчжурии.

Подлинный подписал: и.д. начальника Штаба полковник Баранов.

С подлинным верно: и.д. старшего адъютанта капитан Титов.

Разослана сентября 10 дня 1916 года.

Разведка штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи, № 28. Августа 25 дня 1916 года. Копия. РГВИА, ф. 1558, оп. 4, д. 45, л. 147–148об.

[Боевые действия отряда Бавужава в августе–сентябре 1916 г.]

Столкновения китайских войск с японцами. По заключенному между китайскими властями и предводителем монгол Бабучжабом при посредстве японцев соглашению, китайские войска не должны были преследовать монгольский отряд, коему было предоставлено свободное возвращение на родину. Для сопровождения монгол японцы назначили отряд из 100 японских кавалеристов.

Вместе с тем, японским генерал-губернатором Квантуна, ввиду поступивших сведений, что китайские войска идут следом за отступающими монголами, было предъявлено требование мукденскому генерал-губернатору, чтобы китайские войска не вступали в бой с монголами к востоку от линии Шуан-тай-цзы (западнее

Инкоу), Синь-мин-сянь, Чжэн-цзя-тунь, Янь-цза-чэн-цзы, Хуай-дэ-сянь, Нун-ань-сянь. Если вопреки этому требованию китайские войска все же будут преследовать монгол, то, как указывал японский генерал-губернатор, сопровождающий их японский отряд примет меры, какие найдет нужными, чтобы удалить китайские войска.

Несмотря на это, между китайскими войсками и отступавшими монголами начались столкновения, причем и японский отряд подвергся обстрелу, первый такой случай произошел 3/IX нов. ст. у местечка Син-хэ-коу верстах в 14 от ст. Гун-чжу-лин на северо-запад. Китайцы обстреляли монгольский отряд и сопровождавших его японских кавалеристов, якобы, безо всякого предупреждения; было убито и ранено много монгол и ранено 8 человек японских кавалеристов. Немедленно к месту происшествия был двинут сводный японский отряд численностью до 1500 человек из пехоты, кавалерии, артиллерии, саперов и жандармов, под командой генерал-майора Сато.

В окрестностях станций Гун-чжу-лин и Фан-цзя-тун и к западу от них посланный японский отряд забирал у китайцев арбы для подвозки провианта и боевых припасов для японского и монгольского отрядов. О случившемся доведено до сведения гиринаского дучжуня и он немедленно предписал гиринаскому карательному отряду прекратить действия и отступить, кроме того, командировал в Гун-чжу-лин для улажения этого инцидента начальника штаба, начальника военной обороны Гирина – Чанчуньского района и начальника дипломатического отделения управления чанчуньского даоина.

Мукденским дучжунем был командирован для той же цели японский советник Кикучи.

По прибытии японского смешанного отряда в Синь-хэ-коу, он оттеснил от этого пункта китайские войска, которые стали быстро пополняться прибывающими со всех сторон отрядами и достигли численности в пять тысяч.

13 сентября нов. ст. около Ла-ма-чжао-пу в 10 верстах к востоку от гор. Чан-лин-сяня произошел новый обстрел китайскими войсками японцев.

Отступающие монголы вышли на дорогу, ведущую из Чан-лин-сяня в Фу-лунь-цюань (тракт на Бодунэ или Фу-юй-сянь). В обеспечение беспрепятственного их отступления и в предупреждение столкновение с китайскими войсками, следующими за монголами, японский кавалерийский отряд, разбившись на разъезды, сопровождал монгол.

Утром 13 сентября н.с. монголы после ночлега продолжали свой путь к Чан-лин-сяню. В тылу их отступления остался японский отряд. Начальник китайского отряда пожелал вступить в сношение с японским отрядом. Обе стороны послали офицеров-парламентеров. Японский офицер с небольшим разъездом, имея на длинном шесте японский флаг, вступил в разговор с китайским офицером, но в это время с близ находящегося бугра китайская батарея из 6 орудий дала залп по японскому отряду, а китайская пехота открыла по нему фланговый ружейный огонь. После первых же выстрелов были убиты один японский солдат и три лошади. Пострадавший разъезд немедленно вернулся к своему отряду, который ото-

шел в сторону Мэн-цзун-туня на 10 верст, китайцы же остались на месте происшествия. На помощь обстрелянному разъезду немедленно выступили японская кавалерия, квартирующая в м. Чинь-цзи-чан, и пехотная часть из м. Ян-цзя-чэн-цзы, которым разъезд дал знать о случившемся, и заняли г. Чан-лин-сянь.

Обстрелявший японцев китайский военный отряд состоял из двух пехотных инов и 200 кавалеристов гириных войск при 6 орудиях. Дуцзюнь по телеграфу высказал свое сожаление японскому генерал-губернатору о случившемся, оправдываясь незнанием присутствия японского отряда во время происходящей в то время перестрелки с монголами, так как японский флаг не был замечен, при этом он заявил, что стрелявшие войска уже отозваны.

После этого японцы выставили категорическое требование, чтобы на линии Гун-чжу-лин – Чан-лин-сянь через Та-хэй-лин-цзы, Хуай-дэ-сянь и Ян-чэн-цзы в полосе на 15 верст в ширину и 515 верст в длину до окончательного отступления монголов не находился бы ни один китайский солдат.

По сведениям, японский сводный отряд под начальством генерал-майора Сато, в составе 2 батальонов пехоты, полевой батареи в 6 орудий, 1 эскадрона кавалерии и 1 взвода саперов и 20 человек жандармов проводил монголов до г. Ян-цзя-дачэн-цзы, находящегося в 100 верстах на запад от Куанчэнцзы. Японский отряд остановился в вышеназванном городе и выставил цепь застав по прямой линии от названного города до Чжэн-цзя-туна, а также на север до Чин-лин-сяня. Линией этих застав как бы определяется нейтральная полоса, в коей не могут быть допущены столкновения между китайскими войсками и монголами.

Передовые части монголов уже находятся в настоящее время в хошуне Тушэ-ту-вана.

Вместе с тем, японцы согласились на просьбу китайских властей, чтобы входившие в монгольский отряд китайцы-монархисты, члены партии Цзуншэдан, были бы обезоружены, но в то же время поставили условием, что этим китайцам-монархистам не будет причинено никакого вреда. Из обезоруженного около Ян-цзя-дачэн-цзы отряда Цзуншэдан, после доставления их в Гун-чжу-лин, 20 офицеров японцы отправили на родину, а нижних чинов в числе 704 человек наняли на работы на Фушунских копиях и в порту Дальнем. 7 сентября по железной дороге в Дальний отправлены были еще 253 человека Цзуншэдан. Всем им выдано по 19 долларов от китайского правительства. Несколько сот ограбленных ими в уезде Хуай-дэ-сянь лошадей возвращены были прежним владельцам. Вооружение повстанцев передано китайским властям.

В связи с столкновением китайских войск с японцами, начальник гириного карательного отряда телеграфировал гириному дуцзюню, что в среде монголов находились японские офицеры, руководившие действиями и передвижениями монголов. Кроме того, в сражениях им помогали японские войска, а большинство выбывших из строя китайских солдат были ранены артиллерийским огнем, так как артиллерией руководили японские офицеры. Сверх этого, начальник гарнизона ст. Гун-чжу-лин заявил китайским властям, что не разрешает китайским войскам квартировать в Чан-лин-сяне в большом числе в целях охраны благополучия

полосы отчуждения. Сообщая о вышеизложенном, начальник карательного отряда просил дущюня поставить в известность правительство на предмет заявления протеста японскому посланнику на том основании, что Чан-лин-сянь является китайской территорией и что там только китайцы имеют право расквартировывать свои войска, иностранцы же не должны вмешиваться.

Вместе с тем, китайскими властями точно установлено, что вооружение монгол и монархистов доставлялось исключительно из Дальнего. Так, в последнее время было доставлено им 8 пулеметов. Раненые монголы в числе более 60 человек до сих пор находятся на излечении в японской больнице на ст. Го-цзя-дянь.

По поводу помощи, оказываемой японцами монголам, среди китайцев ходят слухи, что японцы подстрекают монгольских князей требовать возвращения монгольских земель, теперь занимаемых китайцами на время, на правах аренды, и будто бы монгольские князья уже предъявили в Пекине китайскому правительству свои требования о возвращении этих земель. Японцы же занимаемую китайцами монгольскую землю у монголов хотят купить, а китайцам на этой земле будет разрешено оставаться лишь по принятии японского подданства.

Покровительство и помощь, оказываемые японцами монархистам и монголам, крайне возмущает китайцев.

В начале сентября в Гирине состоялось многолюдное собрание купцов и других горожан, созданных прокламацией, распространенной по городу в числе 10 тыс. экз. На собрание прибыло до 2 тыс. жителей, переполнивших помещение одного из театров. Прокламация приглашала к решительному протесту против оказываемой некоторыми японцами помощи повстанцам, добивающимся восстановления Цинской династии. Устроители собрания получили предостережение от полиции не делать никаких выпадов по адресу японцев во избежание повторения Чжэнь-цзя-тунского инцидента. Резолюция собрания поэтому далеко не отвечает размаху агитаторов. Она гласит: «Население Гирина протестует против допущения пропаганды восстановления маньчжурской династии и просит пекинское правительство принять решительные меры к подавлению восстания».

[Передвижения японских войск в Южной Маньчжурии.] Действия монархистов. Главарь монархистов Цзинь-дин-чэнь в конце августа нов. ст. покинул с 280 членами своей партии ст. Сы-пин-гай, направляясь в уезд Си-фын-сянь, но на пути в м. Ся-сань-тай был неожиданно атакован действующим против монголов гиринским отрядом и наголову разбит, причем убито 80 человек монархистов, остальные были захвачены, убежать удалось только 10 человек, которые возвратились на ст. Сы-пин-гай с просьбой о помощи.

2 сентября нов. ст. отряд Бабуцжаба имел стычку с китайскими войсками в 15 верстах севернее ст. Гун-чжу-лин около дер. Чао-во-пу. По сведениям, Бабуцжабу удалось прорваться и увезти с собой большое количество оружия, боевых припасов и снаряжения, данных ему японцами.

3 сентября нов. ст. отряд Бабуцжаба, численностью с монархистами около 1000 человек, прошел в Монголию через уезд Ли-шу-сянь, произведя по пути грабежи и насилия. Отряд намерен был проникнуть в уезд Хуай-дэ-сянь, но это-

му воспрепятствовала милиция, нанеся потери монголам в несколько десятков человек убитыми, после чего они отступили в поселок Вэнь-цюань-тунь, где произвели также грабежи и поджоги. По имеющимся сведениям, монголы повернули по направлению на Ян-цзя-да-чэн-цзы.

Командир 2-го ина 2-го пехотного полка 2-й Гиринской смешанной бригады донес в штаб бригады, что 8 сентября нов. ст. он лично руководил действиями против монголов в 70 человек у м. Сы-тай-цзы И-тун-сяньского уезда. Убито 7 монголов и захвачено 5 винтовок и 300 патронов. Монголы бежали к м. Бань-ла-шань-мынь.

По сведениям, предводитель мятежников Цзин-дин-чэнь потерпел несколько неудач и, растратив денежные средства, что вызвало бегство больше половины его солдат, сам также бежал ввиду усиленных требований японцев уплатить долг за оружие и патроны.

12 сентября нов. ст. монголами в числе 1500 человек занято м. Чжай-цзя-чэнь-цзы, находящееся в 50 верстах к востоку от гор. Ляо-юань-сяня. Монголы там произвели разрушения и грабежи. Монголы при помощи японцев в начале сентября нов. ст. заняли Яо-ян-по, Яэнь-хэй-лин-цзы-чжэнь и Хуай-дэ-сянь Мукденской провинции и предполагали двинуться на Мын-цзян-сянь и Чан-лин-сянь Гиринской провинции. Ввиду этого начальник обороны Гирин – Чанчуньского района 9 сентября нов. ст. по телеграфу запросил указания гиринского дуцзюня, как поступить с охраной китайских интересов в случае, если монголы с японскими войсками вступят в означенные уезды. Дуцзюнь ответил, что по этому поводу он испрашивает инструкции правительства.

Начальник 4-го полицейского участка Чанчуньского уезда донес начальнику уезда, что 15 сентября нов. ст. монголы под охраной японских войск прибыли из Мукденской провинции в м. Ха-эр-хай-цзы Гиринской провинции и предполагают занять гор. Фу-люн-цюань. Он с начальником дружин милиции 4-го участка решили собрать всю милицию свыше 1000 человек и подготовить ее для отражения монгольского нашествия и спросить по этому поводу спешных указаний.

16 сентября нов. ст. 2000 человек монголов под предводительством Бабучжаба в сопровождении 20 японцев прошли через м. Бай-юань-чан, находящееся в 50 верстах на север от гор. Ляо-юань-сяня, возвращаясь к Тао-нан-сяню. Места, через которые они проходили, подверглись сожжению. Телеграфная линия между Тао-нань и Ляо-юань-сянем разрушена, и в одном месте разрушено и сожжено 30 телеграфных столбов. Начальник карательного отряда, помощник начальника заднего отряда полковник Чэнь в 35 верстах позади монгол следует за ними.

В районе гор. Бодунэ на южной стороне реки Сунгари бродят небольшие партии монголов. 21 сентября нов. ст. партия монголов в 20 человек сделала попытку переправиться через реку в гор. Бодунэ, но разведочный отряд летучего отряда из засады открыл стрельбу, и монголы принуждены были вернуться.

По китайским сведениям, отряд монгольских повстанцев в количестве 4000 с лишком человек около 20 сентября н.с. вышел из м. Со-лунь-шань и направился в уезд Тао-нань-сянь.

Действия китайских властей. Гириным дущюнем получено донесение, что главарь монархистов Цзин-дин-чэнь соединился во главе партии с шайкой монгольских разбойников главаря Да-ха-бу, всего в числе более 300 человек, с намерением проникнуть из Чанчуна в Гирин для поднятия восстания.

Дущюнь, обеспокоенный этими сведениями, предписал увеличить кругом города Гирин воинские заставы и отдал циркулярное распоряжение во все уезды о принятии полицией и воинскими частями мер предосторожности.

В начале сентября в гор. Фу-юй-сяне распространился слух, что в м. Да-ва появилось около 200 монголов. Из Фу-юй-сяня был выслан разъезд от 2-го конного ина 2-й Гиринской смешанной бригады, который в м. Да-ва монголов не обнаружил.

4 сентября н. ст. начальником штаба военной обороны Тао-нань – Ляо-юань-сяньского района получено телеграфное предписание начальника военной обороны, находящегося в настоящее время в Тао-нань-сяне, выслать немедленно квартирующие в Ляо-юань-сяне части заднего отряда в уезд Ли-шу-сянь навстречу монголам и атаковать их, и вместе с тем, предписать временному начальнику пограничной обороны помощнику начальника заднего отряда Чэн-си-у принять меры к преследованию их и недопущению их ухода.

В тот же день упомянутым штабом получена телеграмма мукденского дущюня, предписывающая действующим против монголов частям не открывать действий против монголов с японским флагом, который является знаком сопровождения монголов японской воинской частью.

Начальник карательного отряда Гиринской провинции Жэнь-фу-юань донес гиринскому дущюню, что большая шайка монголов, преследуемая войсками и полицией, прогнана из Чан-линь-сяньского уезда в пределы Мукденской провинции, где у м. Сань-чжань уезда Хуай-дэ-сянь она привлекла на свою сторону других мятежников и преследуется войсками.

Вместе с тем, получено донесение, что 20 сентября нов. ст. упомянутая шайка в 2000 человек у м. Сяо-чэн-цзы Мукденской провинции имела сражение с 2-м конным ином мукденских войск и понесла потери убитыми свыше 20 человек, причем у монголов захвачено свыше 100 лошадей. Потери китайских войск незначительны, убит один командир эскадрона и ранено шесть солдат. После этого столкновения монголы собрались у м. Мын-цзя-тун, куда китайскими властями немедленно был послан отряд, который, в уезде Ли-шу-сянь соединившись с мукденскими войсками численностью в 700 человек, под командой помощников начальника заднего отряда сюн-фан-дуй Чэнь и Ван, 21 сентября атаковал монголов, и в результате гиринский отряд понес потери убитыми семь человек, а мукденский — пять человек, монголы же отступили к Мын-цзя-тунь, потеряв убитыми больше 10 человек, 3 винтовки и 5 лошадей.

Начальник уезда И-тун-сянь 18 сентября н.с. получил телеграмму от командира 1-го пехотного полка 2-й Гиринской смешанной бригады с сообщением, что, по донесению тайного агента 14 сентября н.с., из Дальнего в Гун-чжу-лин прибыла партия монархистов в количестве 2000 человек. Прибывшие монархисты,

якобы, расположились в полосе отчуждения железной дороги и охраняются японской администрацией. По получении телеграммы начальник уезда немедленно же отдал распоряжение по войсковым частям и полицейским участкам принять усиленные меры предосторожности и учредить строгий надзор за прибывающими лицами и их действиями.

18 сентября нов. ст. начальник уезда И-тун-сяня получил телеграмму от гиринаского дучзюня с подтверждением сведений и прибытии из Дальнего в Гунчжу-лин партии монархистов. Монархисты, якобы, вооружаются японцами, которые оказывают им полное содействие и покровительство в этом. Дучзюнь, сообщая о сем, предлагает уездному начальнику принять меры к усилению охраны границ его уезда, дабы этим, в случае надобности, дать надлежащий отпор монархистам.

20 сентября нов. ст. начальник уезда И-тун-сянь донес гиринаскому губернатору, что совместными действиями войск и полиции монголы изгнаны из м. Тацзы-гоу района Бань-ла-шань-мынь. Опасаясь нового вторжения их в этот район в м. Бань-ла-шань-мынь, являющийся стратегическим пунктом на южном тракте и расположенным всего в 12½ верстах от ст. Сы-пин-гай, оставлено для охраны 200 человек войск лу-цзюнь и 200 милиционеров. В 15 верстах от Бань-ла-шань-мынь в м. Ся-эр-тай оставлено свыше 100 человек лу-цзюнь и 100 человек полиции для обороны местности.

Ввиду начавшихся в окрестностях Янь-цзя-чэн-цзы отступающими монголами грабежей, отряды милиции шан-туань и бао-вэй-туань обстреливали их 20 сентября около Мяо-цзя-да-чэн-цзы, но вынуждены были отступить, и монголы заняли означенный пункт. По донесению начальника японской охраны Сато, генерал-губернатор Накамура сообщил мукденскому дучзюню, что соглашение с китайскими властями не атаковать монголов восточнее линии Шуань-тай-цзы (около Инкоу) – Син-мин-тин – Чжэн-цзя-тун – Фян-цзя-чэн-цзы – Хуай-дэ-сянь – Нун-ань-сянь снова было нарушено, а поэтому японцы оставляют за собой право свободного действия, и японский охранный отряд, намеревавшийся остановиться в Янь-цзя-чэн-цзы, вынужден конвоировать монголов еще дальше.

Дучзюнь ответил, что им отдано войскам и уездным начальникам строжайшее предписание дать монголам свободный пропуск. Для их дальнейшей охраны в Монголии уже назначены два ина заднего отряда, и что враждебные действия исключительно направлены против Цзуншэдан.

Тем не менее, в район хошуна Дархан-вана дучзюнем посланы 1000 человек кавалерии 27-й дивизии, 300 человек полицейских войск, 500 человек милиции и 1 пехотный полк 28-й дивизии с пулеметами и 6 орудиями. Все назначенные войска прибыли в Хуай-дэ-сянь, где к ним присоединились 1000 человек войск Гиринаской провинции из Чан-лин-сяня. Все эти войска имели целью окружить отступавших монголов и монархистов, чтобы задержать их. Японцы около Тацзу-цзян-туна (северо-западнее Янь-цзя-чэн-цзы) обезоружили монголов и Цзуншэдан, причем последних отправили под конвоем японской кавалерии обратно в Гунчжу-лин, и их там распустили. По предложению из Пекина, вынужденным

принять участие в набеге на Маньчжурию монголам выдается денежное пособие на дорогу в Монголию.

Распоряжения китайских властей, имеющие в виду японцев. С целью избежать вооруженного конфликта с японцами, покровительствующими тайком монголам и монархистам, местные китайские власти отдали целый ряд подробных распоряжений.

7 сентября нов. ст. И-тун-сяньский уездный начальник, временно состоящий чиновником по делам обороны, получил телеграфное предписание гиринаского дучзюня отдать распоряжение войскам, полиции и милиции своего уезда ни в коем случае не принимать никаких действий против монархических банд, имеющих в составе японцев, как бы такие банды ни бесчинствовали и какие бы ни производили опустошения, если их действия не происходят в пределах уезда.

Начальник обороны Гирина – Чанчуньского района 11 сентября нов. ст., по совещании с начальствующими лицами Чанчуня, отдал следующее распоряжение:

«Обратить особое внимание на охрану западной стороны города Чанчуня по тем причинам, что на северной стороне Чанчуня расположена японская концессия, где проживает множество японских подданных, и, если бы монархисты начали нападать с этой стороны, то китайские войска, во избежание нанесения потерь японцам, не могут встретить их огнем. Западная же сторона Чанчуня, находящаяся недалеко от ст. Мын-цзя-тунь, где японцев находится мало, в ином положении, и в случае нападения разбойников с этой стороны, китайские войска могут встретить их огнем без ущерба японцам».

В начале сентября гиринаский дучзюнь отдал следующее распоряжение 1-й смешанной бригаде:

«1) Когда войска находятся на походе, должны быть высланы вперед разведчики для выяснения, не находятся ли поблизости японские войска.

2) Когда предполагается нападение на монгольских повстанцев, находящихся вблизи японских отрядов, последние должны быть предупреждены о предстоящем нападении во избежание могущих произойти недоразумений или столкновений.

3) Следует быть особенно осторожным и не смешивать монголов с японцами, чтобы не быть введенными в заблуждение монголами.

4) Если во время сражения с монголами появятся японские солдаты, боевые действия должны быть немедленно прекращены, причем должны быть приняты меры, чтобы не дать монголам скрыться.

5) Предупредить солдат не делать никаких нерассудительных выходов против японских солдат, которым должно быть всегда оказано добрососедское отношение».

В начале сентября цзицикарским дучзюнем получена следующая телеграмма из Пекина: «По последним сведениям, в рядах сражающихся монголов шайки Бабучжаба во всех случаях столкновений с китайскими войсками в районе Тао-нань-сянь находились руководившие сражениями, и что доставшееся китайским войскам оружие всех новых конструкций, очевидно, вновь приобретено за границей.

Из этого ясно видно, что Япония помогает монголам. Дуцзюням всех провинций предписывается заблаговременно принимать строгие меры предосторожности и предупреждения по отношению к японцам, прибывающим в пределы подчиненных провинций, и ни в коем случае не допускать кровавых недоразумений».

16 сентября нов. ст. в штабе 4-й конной Цицикарской бригады получен следующий приказ цицикарского дуцзюня:

«Вследствие беспорядков, производимых монгольскими разбойниками под предводительством Бабучжаба в пограничных с Монголией провинциях, надлежит принять усиленные меры обороны, дабы не допустить беспорядков на территории оных провинций. Согласно международных договоров, не разрешается путешествие в закрытых для иностранной торговли городах, портах, слободках и местечках, а тем более в такое смутное время, как в настоящие беспорядки монгольских разбойников. В Цицикарской провинции в пограничных с Монголией районах Да-лай-сянь, Та-лай-сянь, Цзинь-си-чжэнь и Со-лунь-шань надлежит не допускать путешествий иностранцев, так как эти районы представляют ныне чрезвычайную важность и находятся в сфере действий монголов».

20 сентября нов. ст. мукденским дуцзюнем была послана следующая телеграмма мукденским войскам, высланным против монголов:

«Действия в Мукденской провинции монгольских разбойников партий Бабучжаба прекратились, но различные местные хунхузы и конные разбойники продолжают повсюду производить грабежи и бесчинства. Начальник карательной экспедиции против монгольских разбойников только что закончил свою операцию, как опять должен был выступить в поход на север. Ввиду частых столкновений китайских войск с японцами, мукденским войскам предписываю:

1) во время движения отряда необходимо высылать вперед разведчиков для разведки — есть ли поблизости японские войска,

2) в случаях преследования хунхузов вблизи квартирования японских частей необходимо заблаговременно предупредить японские войска во избежание недоразумений,

3) необходимо тщательно различать японцев от хунхузов и не производить ошибочных выстрелов, но в то же время не подвергаться обману хунхузов,

4) в случае появления во время сражения японских войск, необходимо немедленно принимать оборонительное положение, выслать заслон для преграждения пути к отступлению хунхузов и с другой стороны выслать человека навстречу японским войскам для осведомления у них цели прибытия».

Меры китайских властей, направленные к умиротворению Монголии. Китайским правительством в целях предупреждения в будущем группирования во Внутренней Монголии различных монгольских разбойников или политических шаек проектируется принять следующие меры:

1) назначить в важные пункты Внутренней Монголии специальных должностных лиц по делам обороны и расквартировать там воинские части,

2) сформировать по монгольским хошунам монгольские войска новейшей организации в помощь китайским войскам для обороны местности, и

3) учредить по монгольским хошунам полицию для поддержания в Монголии порядка.

Мукденский дуюнь 20 сентября нов. ст. пригласил себе на пост советника по монгольским делам князя Дарханвановского хошуна, который во время действий монгольских шаек был правительством специально командирован для умиротворения их.

Вместе с тем, гиринский дуюнь 19 сентября нов. ст. пригласил князя Южного Горлоса в свое управление на совещание по вопросу призвания монгольских повстанцев к покорности. На совещании гиринский дуюнь просил монгольского князя, чтобы он лично отправился к восставшим монголам и переговорил бы с ними о мире, дабы этим устранить предлог для японцев занимать китайские города и местечки.

Итоги монголо-монархического движения. В настоящее время монархическое движение и выступление монгольского отряда Бабучжаба можно считать временно ликвидированным.

Из всех имеющихся сведений можно заключить с большой долей вероятности, что движение это, а равно успех монголов Бабучжаба, прошедших в сравнительно короткий срок времени 2000 верст из Внешней Монголии в Маньчжурию, мог быть лишь благодаря помощи японцев, вооруживших, снабдивших и организовавших монголо-монархическое движение и бывших, несомненно, его тайными инициаторами и вдохновителями. Кроме материальной помощи отряду Бабучжаба оружием, снаряжением и деньгами, японцы оказывали отряду самую существенную помощь, заняв в отряде многие места начальствующих лиц, инструкторов и советников, и без этой помощи едва ли Бабучжаб добился бы таких успехов.

Вместе с тем, когда растерявшимся перед отрядом Бабучжаба китайским властям Маньчжурии удалось собрать достаточное количество войск для противодействия и уничтожения отряда Бабучжаба, японцы немедленно приняли все меры для освобождения монголо-монархистов из опасного положения и предоставления им свободного возвращения на родину.

Вкратце, монголо-монархическое движение происходило следующим образом. Еще задолго до смерти президента Юань Шикая (6 июня нов. ст.) из разных городов Маньчжурии начали поступать сведения об оживлении старой монархической партии (Цзуншэдан), агитирующей в пользу восстановления маньчжурской династии с императором Сюань-туном во главе.

Одновременно сообщалось, что агитация эта особенно распространена среди монгольского и маньчжурского населения в хошунах Внутренней Монголии и отчасти Барги, и что ярый ненавистник китайцев вообще, а в частности правления президента Юань Шикая, монгольский князь Бабучжаб, находившийся в то время в Барге в м. Амугуланту на р. Халхин-гол, усиленно готовился к выступлению со своим войском на Таонаньфу и дальше в целях восстановления маньчжурской династии.

Последующими сведениями сообщения эти подтвердились, и Бабучжаб разослал повсеместно свои объявления о цели движения. Первое объявление Ба-

бучжаба появилось в Хайларе 25 июня нов. ст., а 27 июня нов. ст. первый отряд Бабучжаба после принесения клятвы и прочих церемоний выступил с р. Халхингол, направляясь на Тао-нань-сянь, сам же Бабучжаб двинулся из м. Амугуланту в том же направлении лишь 19 июля нов. ст.

В конце июня нов. ст. первый отряд Бабучжаба был обнаружен китайскими войсками мукденского заднего отряда в 150 верстах к северу от Тао-нань-сяня, и в первых числах июля н. с. из Ляо-юань-сяня выступили части заднего отряда, посланного против Бабучжаба.

Одновременно из Дальнего в полосе Южно-Маньчжурской железной дороги появились шайки монархистов под предводительством Цзинь-дин-чэня, Шао-жун-сюня и других и начали агитировать в уездах, прилегающих к линии Южно-Маньчжурской железной дороги.

До прибытия частей карательного отряда китайские войска в столкновение с Бабучжабом не входили и лишь вели разведку о движении его отрядов. Первое столкновение карательного отряда с Бабучжабом произошло 26 июля н. с. севернее г. Ту-цюань-сяня, а второе 28 июля н. с. близ того же города, и монголы заняли этот город, нанеся поражение китайским войскам. Положение карательного отряда в это время было критическое и, вплоть до прибытия подкреплений от 27-й дивизии и отрядов гириных войск, он должен был отступать под натиском монголов к Таонаньфу, но, как только подкрепления прибыли, то положение в первых числах августа изменилось. Китайские войска снова заняли Ту-цюань-сянь и оттеснили монголов, которые принуждены были разбиться на несколько шаек, и начали главное движение к линии Южно-Маньчжурской железной дороги на соединение с шайками монархистов в районе ст. Сы-пин-гай, Го-цзя-дянь и Гун-чжу-лин, оставив в районе Ту-цюань-сянь – Тао-нань-сянь мелкие шайки для партизанских действий.

Из двигающихся отрядов Бабучжаба к Южно-Маньчжурской железной дороге, один из них близ Чан-лин-сяня у м. Го-цзя-дянь имел столкновение с китайскими войсками Гиринской провинции 22 августа нов. ст.

Одновременно обнаружены действия монголов и монархистов в районе ст. Шуан-мяо-цзы, Сы-пин-гай и Гун-чжу-лин, а также в уездах Ляо-юань-сянь, Чан-лин-сянь и др.

25 августа нов. ст. в 8 верстах от Чан-лин-сяня произошло столкновение монголов с китайскими войсками, монголы ушли к ст. Гун-чжу-лин.

23 августа н. с. части 27-й дивизии в районе ст. Сы-пин-гай имели столкновение с монголами большой шайки.

25 августа н. с. было столкновение монголов с гириными войсками близ г. Си-фын-сянь в м. Бань-ла-шань-мынь.

25 августа н. с. то же у ст. Го-цзя-дянь.

25 августа н. с. у м. Синь-цзи-чан.

29 августа н. с. у г. Ли-шу-сянь в м. Го-цзя-дянь.

Китайских войск, действовавших в упомянутых районах против монгольских повстанцев и монархистов, к 1-му сентября было собрано от Мукденской про-

винции: пехоты 12 инов, конницы 10 инов и 8 эскадронов, артиллерии 2 ина и пулеметных команд 2. Из Гиринской провинции пехоты 4 ина, конницы 4 ина, артиллерии 1 ин, пулеметных команд 1, обозных войск 2 роты и саперных 2 роты. Из Цицикарской провинции пехоты 5 инов, конницы 8 инов, артиллерии 1 ин, пулеметных команд 1, обозных войск 2 роты и 2 роты саперов.

В первых числах сентября заключено соглашение о возвращении монголов обратно в Монголию.

Обратное движение монгольских шаек сопровождалось рядом столкновений с китайскими войсками, хотя они и шли под защитой соглашения и японских отрядов. Благодаря этим столкновениям близ Южно-Маньчжурской железной дороги отдельные мелкие партии монголов неоднократно возвращались в полосу отчуждения Южно-Маньчжурской железной дороги.

13 сентября нов. ст. возвратились на Сы-пин-гай 32 человек из разбитого отряда севернее гор. Кай-юань-сянь у м. Ма-шэн-пу.

1) 2 сентября нов. ст. монголы имели столкновение с китайскими войсками в д. Чао-во-пу в 15 верстах к северу от Гун-чжу-лина.

2) 3 сентября нов. ст. было столкновение на границе Ли-шу-сянь и Хуай-дэ-сянь.

3) 3 сентября н. с. в Син-хэ-коу в 13 верстах от ст. Гун-чжу-лин китайцы обстреляли монголов и сопровождавший их отряд японских войск.

4) 8 сентября н. с. то же близ м. Сы-тай-цзы.

5) 12 сентября н. с. то же близ м. Чжай-цзя-чэн-цзы в 15 верстах к востоку от Ляо-юань-сяня.

6) 13 сентября н. с. были обстреляны монголы и японцы в м. Ла-ма-чжао-пу в 10 верстах к востоку от Чан-лин-сяня.

7) Одновременно монголами заняты: Чао-ян-по, Чэнь-хэй-лин-цзы, Хуай-дэ-сянь и Чан-лин-сянь. Все эти пункты — на путях движения монголов обратно в хошуны Монголии.

8) 17 сентября н. с. монгольский отряд имел столкновение в м. Бай-юнь-чан в 50 верстах севернее Ляо-юань-сяня.

9) 19 сентября н. с. было столкновение близ Янь-цзя-да-чэн-цзы.

Ряд последовательных столкновений и обстрелов китайцами отступающих монголов вынудил японцев потребовать от китайских властей установления нейтральной полосы, начиная от Шуань-тай-цзы (около Инкоу) — Син-мин-сянь — Лао-юань-сянь — Ян-цзя-да-чэн-цзы — Хуай-дэ-сянь — Чан-лин-сянь и Нун-ань-сянь, но как раз эта мера не привела к желательным результатам, ибо монголы 20 сентября нов. ст. в м. Мяо-цзя-да-чэн-цзы близ Ян-цзя-чэн-цзы вновь были атакованы китайскими войсками, то японцы оставили за собой право свободного действия и японский отряд, намеревавшийся остановиться в Ян-цзя-чэн-цзы, вынужден был конвоировать монголов еще дальше. Это подействовало на китайские власти, и войскам было строгойше воспрещено нарушать соглашение о нейтральной полосе, и к концу сентября н. с. передовые отряды Бабучжаба уже вступили в хошун Тушэту-вана.

Таким образом, хотя монголо-монархическое движение, начатое Бабучжабом, и не добилося своих целей, которые он выставил в своих прокламациях, но оно имело главным результатом, последствие которого, несомненно, должно сказаться в недалеком будущем, то, что монголы убедились в сравнительной слабости китайского правительства и в том, что японцы представляют собой надежного союзника и, опираясь на них, можно делать всякие выступления против Китая почти безнаказанно.

Цель столь деятельного участия японцев в этом движении пока скрыта, но один из местных корреспондентов одной лондонской газеты послал в Англию 1 сентября следующую телеграмму:

«Я только что вернулся из своей дальней поездки по Дальнему Востоку. Полагаю, что общему интересу отвечает сообщение о замечательных происшествиях, происходящих здесь под ожесточенный лязг оружия в Европе и переменах, о которых едва ли подозревают в Европе. В то время, как Центральный и Южный Китай, несмотря на спорадические восстания, в общем затиш, ожидая вспышки нового гигантского междоусобия, Япония делает чудеса. Повсюду в этой стране возникают, благодаря небывалому торговому подъему, богатства. Торговые круги и судоходство не успевают выполнять делаемые им заказы. Но еще более поразительны магические перемены в Маньчжурии. Проехав Ялуский мост, уже можно видеть бесчисленные признаки мобилизации японцев в Маньчжурии и наличия далеко простирающихся планов, связанных со злополучным инцидентом в Чжэн-цзя-туне 13 августа нов. ст. Цель японской военной партии, которая далеко не сходится с истинными взглядами японской нации в ее целом, состоит в том, чтобы линией от Сунгари до Жэхэ отрезать огромную страну от Китая и постепенным введением сепаратной административной системы стать здесь твердой ногой. Всем известен факт, что монгольские банды, открыто руководимые японскими офицерами и тщетно мечтающие о восстановлении маньчжурской династии, охраняются японской пехотой и кавалерией. Если Япония — действительная союзница держав Согласия, то пора уже открыто, перед лицом этих поражающих фактов, заявить, что эта авантюристическая политика должна быть немедленно брошена». В сообщении английского журналиста обращает на себя внимание его резкий тон.

Подлинный подписал: и.д. начальника Штаба, полковник Баранов.

С подлинным верно: и.д. старшего адъютанта капитан Титов.

Разослана октября 13 дня 1916 года.

Разведка штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи. г. Харбин. № 32. сентября 25 дня 1916 года. Копия. РГВИА, ф. 1558, оп. 4, д. 45, л. 82–86.

[Последние бои отряда Бавужава, сентябрь–октябрь 1916 г.]

Действия монголов. В конце сентября монголы напали на образцовую сельскохозяйственную опытную станцию, находящуюся в пределах уезда Кай-тун-сянь. Ввиду прочности стен ограды, монголы не могли сразу проникнуть во двор. На-

ходившиеся на станции рабочие в числе 40 человек в течение целого часа отбивали нападение с бойниц ограды, тогда монголы открыли огонь из находившихся при них 2-х орудий и разрушили стену. После того постройка и различное имущество станции было монголами сожжено. Затем монголы проникли в пределы уезда Чжан-юй-сянь, где, присоединив к себе партию из 800 монголов, подступили к уездному городу. Две роты местной полиции, пытавшиеся им воспрепятствовать, были разбиты, и монголы разграбили и сожгли город, а также убили несколько китайских чиновников.

Одновременно с этим на китайское полицейское управление в гор. Фу-шунь-сяне было сделано нападение партией монархистов в 200 человек. Нападение не увенчалось успехом, так как полиция была заблаговременно осведомлена и приняла надлежащие меры обороны. После двухчасовой перестрелки нападающие были вынуждены удалиться. Полиция не посмела их преследовать, а лишь ограничилась телеграфной просьбой к дучзюню о присылке войск на помощь. Во время перестрелки ранен один полицейский и убито 10 повстанцев.

В конце сентября в Ляо-юань-сяне были получены сведения, что в районе Солуньшань сформировалась шайка монголов в 1000 человек, которая на западе в обход Тао-нань-сяня движется на соединение с главными силами Бабучжаба, и что части заднего отряда мукденских войск сюнь-фан-дуй, преследующие монголов, испытывают большую нужду в огнестрельных припасах. Запас патронов и снарядов, хранившийся на оружейном складе в Ляо-юань-сяне, захвачен японцами и до окончания дипломатических переговоров получить сколько-нибудь патронов из этого склада невозможно, а доставка из Мукдена тоже затруднена японским тайным контролем.

В конце сентября в Хайлар к баргутским властям приезжал посланный от Бабучжаба с письмом, в котором он просит от Хулунбуирского округа 500 человек вооруженных и снабженных хорошими лошадьми. Спустя несколько дней в Хайлар прибыл второй посол от Бабучжаба — Эрдэн-Цэцэн-гун с повторением просьбы и угрозой наказать Хулунбуирский округ в случае отказа. Власти Хулунбуирского округа на эти просьбы ничего не ответили.

По имеющимся сведениям, в начале октября отряд монголов разделился на три части, из коих одна двинулась к Тао-нань-сяню, другая, численностью в 3000 человек, ушла к Жэхэ, где ей, однако, под натиском китайских войск пришлось отступить, и здесь, у гор. Ли-си-сянь был убит, якобы, сам Бабучжаб, третья часть вторглась в Ляо-юань-сяньский уезд, где при столкновении с китайскими войсками убито было около 300 монголов, после чего они разделились на мелкие отряды, ушедшие в Кай-тун-сянь, Чжан-у-сянь и И-сянь, главные же силы 2000 человек стали стягиваться к северному берегу р. Ляохэ и угрожали занятием Тун-ляо-чжэня, но разлитие реки Ляохэ задержало их дальнейшее движение на Тун-ляо-чжэнь. Для обороны местности китайскими властями высланы части войск лу-цзюнь и сюнь-фан-дуй, находившиеся на временной стоянке в Шуан-шань-сяне, Коу-дай и Во-ху-тунь.

В середине октября в Таонаньфу были получены сведения, что в районе Солуньшань сформирована большая шайка монголов, намеревающаяся двинуться на юг. Помощник начальника заднего отряда Чэнь отправился с отрядом для преграждения пути наступления шайки.

Тайные общества и монархисты. По имеющимся сведениям, главари монархической партии Цзуншэдан — Ли-бан-янь и Ван-хай-чунь и другие в конце сентября н. с. прибыли из Шанхая в Чанчунь и тайно учредили комитет для подготовки в будущем нового восстания. Всем поступающим в их партию на левой ноге, якобы, ставится клеймо «цзун-шэ» (монархист). Кто может выполнять обязанности офицера, тому добавляется еще иероглиф «сяо» (офицер) и платят 30 долларов в месяц, а остальным добавляется иероглиф «цзюнь» (армия, солдат, военный) и платится по 15 долларов в месяц. По сведениям, вступающих в партию много, но преимущественно все это малоимущий и преступный элемент, ищущий легкой наживы или пропитания. Начальник Гири — Чанчуньского района обороны принял меры к усилению охраны.

Вследствие прибытия в Харбин большого количества членов партии монархистов, пропагандирующих среди населения идею восстановления Дайцинской династии, начальник полиции Фуцзядяня для обнаружения монархистов в Фуцзядяне в конце сентября установил цензуру писем на китайской почте.

Поступают сведения, что проживающий в Дальнем предводитель партии монархистов Цзин-дин-чэнь опять готовится к новому выступлению и что для этого им вызван в Дальний проживающий на ст. Сы-пин-гай его соучастник Люй-сян-ян.

18 октября н. с. начальник обороны Гири — Чанчуньского района получил следующее предписание гиринского дучжюня: «По донесению тайного агента, в районе Си-цзя-хуан Чанчуньского уезда организовано тайное общество “желтого барана” (хуян-ян-цзяо), которое пропагандирует среди темного населения, что монархический строй гораздо лучше республиканского, так как республика не дает процветания народу и вносит только различные беспорядки, между тем как монархическое государство во главе с императором внушает к себе уважение и одинаково дает всем благо. По сведениям, это общество имеет большие успехи среди некультурного населения и, если не принять строгих мер к пресечению его действий, то неизбежны новые бедствия. Ввиду этого, предписывается принять необходимые меры».

Начальник обороны по получении этого предписания немедленно приказал квартирующему в м. Си-цзя-хуан отряду принять энергичные меры по поимке и уничтожению членов означенного общества.

Действия китайских войск. 2-й конный и 3-й Гиринской смешанной бригады, стоявший ранее в Бодунэ и ушедший затем в Чан-лин-сянь, в конце сентября имел стычку с монголами и хунхузами и рассеял их, потеряв убитыми 5 солдат и ранеными 14.

Начальник карательного отряда 27-й дивизии 27 сентября получил телеграфное предписание дучжюня выступить на север для преследования монголов Бабучжаба, направляющихся из Солуньшаня через уезд Чжан-шу-сянь на Тао-нань-сянь.

27 сентября н. с. в м. Нин-ин-цзы Чантусянского уезда местной полицией совместно с китайскими войсками разбита появившаяся там и производившая грабежи и насилия партия монархистов в 100 человек. Убиты главари монархистов Лу-лин-хао и Сяо-хэй-шоу и три члена партии, ранено более 10 человек, захвачено одно красное знамя с надписью «8-й год правления Сюань-туна» и более 10 русских винтовок.

После разгрома монголами города Чжан-юй-сяня, где было убито 130 человек, 2 уездных начальника, сожжено много построек и уведено в плен 2000 мужчин и 473 женщины, 5 октября н. с. к северо-западу от гор. Чжан-юй-сяня монголы имели стычку с двумя цицикарскими инами, прибыла артиллерия и кавалерия 27-й дивизии и части заднего отряда сюнь-фан-дуй, всего около 4000 человек, монголы потеряли около 1500 человек и бежали на запад, преследуемые китайскими войсками.

14 октября н. с. в управлении начальника военной обороны района Таонань — Ляо-юань-сянь получена телеграмма от мукденского дуюцзюня, что в уезде Лин-си-сянь находится шайка монголов и производит грабежи. Ввиду этого предписывается выслать войско для подавления их.

Меры китайских властей, направленные для успокоения монголов. По сведениям, китайское правительство для усиления охраны районов, пограничных с Монголией, предполагает увеличить в них количество войск и разместить их следующим образом: в Мукденской провинции между Син-минь-сянем и Таонаньфу расквартировать одну дивизию, в Чахаре и Долоннорском районе — одну дивизию, Суй-юань-сянь, Токэто, Баотоу и У-юаньском районе — одну дивизию. Для расквартирования в Мукденской провинции и Чахаре назначаются 3 и 7-я дивизия. По слухам, дивизия Чэнь-гуань-юань и дивизия, находящаяся в Шанхае, назначаются в Жэхэ, Суйюань и Цицикарскую провинцию.

Цицикарский дуюцзюнь, имея в виду возможность нового появления Бабучжаба, удалившегося в Монголию, проектировал следующие меры:

- 1) отправить в Да-лай-сянь, Та-цзы-чэнь и Чо-эр-хэ новые воинские части,
- 2) уведомить князей Дурбета и Северного Горлоса, чтобы ими были приняты меры предосторожности,
- 3) просить монгольских князей спешно сформировать полицию и милицию для самообороны монгольских хошунов,
- 4) учредить в Цицикарской провинции должность начальника карательной экспедиции против монголов,
- 5) обязать начальников пограничных с Монголией уездов не отлучаться без особого на каждый день разрешения высшего начальства и не покидать занимаемых должностей самовольно,
- 6) просить мукденского и гиринского дуюцзюней о назначении отдельных отрядов для совместной обороны местности в случае появления монгольских шаек.

Кроме того, цицикарский дуюцзюнь в целях сближения монголов с китайцами и устранения враждебности между этими народами проектирует в хошунах Дурбет, Северном Горлосе, Джалайте и Их-Минган-гуне и в Барге:

а) учредить китайские школы для обучения монголов китайскому языку,
 б) учредить смешанную китайско-монгольскую колонизацию,
 в) поощрять браки китайцев и монголов,
 г) принять монголов на китайскую государственную службу,
 д) вербовать монгольских солдат и поощрять вообще китайскую колонизацию для укрепления границы. Проект с этими шестью пунктами представлен в начале октября правительству на утверждение.

В конце сентября получены сведения, что китайское правительство, в целях предупреждения в будущем каких-либо беспорядков в Монголии, на совещании решило в западной и восточной Монголии учредить должности умиротворителей. Умиротворителями назначены монгольские князья. Обязанности их определены следующие:

- 1) умиротворители (сюань-фу-ши) в определенных для них районах и участках должны разъяснять монгольскому народу выгоды республиканского правления,
- 2) умиротворители принимают меры к усмирению непокорных по предварительному соглашению с правительством или местными властями, сделав при этом обстоятельный доклад о положении дел,
- 3) о лицах, на которых не действует увещание, умиротворители обязаны сообщать местным высшим военным властям для усмирения непокорных,
- 4) в поездках и на стоянках умиротворителя сопровождает назначенный конвой,
- 5) умиротворители сносятся с местными военными и гражданскими властями официальными письмами.

Умиротворителем Внутренней Монголии назначен монгольской князь Дархан-ван, который собирается начать объезды Монголии для разъяснения монголам взглядов правительства и выгод республиканского правления. Цицикарский дучзюнь назначил чиновников для почетной встречи князя.

В конце сентября 33-м ином 7-го конного полка в Чжао-дун-сяне получен следующий приказ цицикарского дучзюня:

«Монголо-тибетское бюро телеграфирует: монгольские князья Внешней Монголии, одобряя посылку войск для подавления беспорядков, производимых Бабучжабом совместно с маньчжурскими монархистами, в то же время протестует против выражения Мын-фэй (монгольские разбойники), употребляемого как официально, так и в частной переписке. Выражением этим, по мнению князей, нельзя точно установить, кого именно называют “монгольскими разбойниками” и не делается различие между всем монгольским населением. Поэтому князья просят изменить это выражение. Ввиду этого Бюро просит отдать приказание войскам и полиции, чтобы впредь выражение “мын-фэй” не употреблялось, а называть мятежников “разбойниками Бабучжаба” или монархистами (цзун-шэ-дан). О чем приказываю объявить для сведения и руководства».

Китайские власти Маньчжурии после ухода монгольского отряда под предводительством Бабучжаба в Монголию просили правительство об устройстве в

Чанчуне съезда монгольских князей для совещания о мерах приведения в порядок местностей, подвергшихся монгольскому нашествию. Правительство ходатайство это удовлетворило и съезд продлится одну неделю.

Бин-цзянский даоинь Ли-юй-чэн 1 октября нов. ст. получил циркулярное предписание министерства иностранных дел, посланное через гириновское управление губернатора, в коем сообщается, что ввиду очевидного содействия иностранцев в деле монгольского восстания необходимо, во избежание вызова дипломатических инцидентов, соблюдать тщательную осторожность в преследовании шаек и, в случае установления присутствия иностранцев в повстанческих партиях, необходимо прежде, чем приступить к ликвидации шайки, сделать запрос дипломатическим бюро.

7 октября н. с. начальник бюро по умиротворению монголов в Солуньшане, находящийся в Ха-хай-му-цзюй, донес цикикарскому губернатору, что в район Солуньшань перекочевали из м. Ха-ла-ха¹ более 40 семей монголов, всего более 200 душ обоего пола, нуждающихся в материальной помощи. Эти монголы обратились с ходатайством об отводе им земли под хлебопашество и отпуске денежного пособия в размере 1500 долларов. Губернатор разрешил отвести монголам просимую землю и выдать пособие в размере 1000 долларов на первоначальное устройство.

Подлинную подписал: и.д. начальника Штаба полковник Баранов.

С подлинной верно: и.д. старшего адъютанта капитан Титов

Разослана ноября 16 дня 1916 года.

Разведка штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи № 35, г. Харбин. Октября 25 дня 1916 г. Копия. РГВИА, ф. 1558, оп. 4, д. 45, л. 98–99об.

[Положение монгольских повстанцев в декабре 1916 г.]

Монгольские повстанцы. После смерти Бабучжаба (см. раз. № 35) оставшиеся люди его отряда отошли в княжество Малый Уцзумчин (Бага Уцзумчин). В настоящее время численность отряда определяется монголами в 5 тыс. человек при 6–7 японцах. Новым вождем избран монгол Цаган-ноин, который вновь начинает формировать отряд, пополняя его прибывающими монголами. Недавно пришли из Урги на помощь Бабучжабу 300 монгол под начальством Эрдэни-цикиктэ-гуна и Пушу-ламы².

Пребывание повстанцев в Удзумчине сопровождается различными беспорядками и кражами, почти ежедневно производимыми ими; при жизни Бабучжаба дисциплина в отряде была гораздо строже и преступлений против собственности было меньше.

В начале декабря в Уцзумчин приезжал агент, командированный из Мукдена китайскими властями для переговоров с начальниками отряда, чтобы уговорить их перейти со всем отрядом в ряды войск Мукденской провинции, обещая им полное помилование.

¹ Р. Халх-гол (Халхин-гол).

² Фушэнгэ.

В первых числах декабря часть отряда, силою до 1800 человек, находившаяся в Солуньшаньском округе, двинулась четырьмя колоннами под начальством Токо-Тулу на юг. В связи с этим, из Пекина был сделан мукденскому дущюню запрос, сколько войск он мог бы выделить для усиления войск Цицикарской провинции.

Одновременно с этим было получено известие, что на севере уезда Чжан-у-сянь собралось до 2 тыс. монгол, ввиду чего 28-я дивизия получила предписание выслать против них смешанный отряд, снабженный большими полномочиями от китайского правительства для умиротворения. Монгольский князь Бинту-ван, прибывший в Таонаньфу, сообщил китайским властям, что из переговоров с монгольскими властями он вынес полное убеждение, что монгольские князья участия в восстании не принимают и что они остаются лояльными китайскому правительству, ввиду чего восстание, по его мнению, должно быть скоро подавлено. Кроме того, князь Бинту-ван выяснил, что распространившиеся в Китае слухи об участии в монгольском движении русских добровольцев или самой России совершенно неосновательны.

Мукденский дущюнь, с целью проверить это донесение и убедиться в причинах, вызвавших движение, а также для секретных переговоров с владельческими князьями Монголии, командировал в Монголию поступивших к нему на службу монголов Цзэн-чан и Хай-бао.

С половины декабря монгольские инсургенты, находившиеся в хошунах Уцзумчин, стали постепенно переходить в уезды Лин-чжи-сянь и Чи-фэн. Монгольские князья, по территории которых повстанцы переходили, заявили, что они совершенно бессильны против повстанцев, которые отнимают у населения последнее имущество в случае отказа присоединиться к движению.

Ввиду чего монгольские князья просили об ускорении организации охранных отрядов и о разрешении князьям вновь установить прежнюю монгольскую военную организацию, то есть, чтобы в каждом княжестве имелись бы в распоряжении князя конные отряды по 500 солдат. В подтверждение этого заявления мукденский дущюнь получил от князя хошуна Дархан-вана донесение, в котором он, говоря о солидарности монгольских князей с китайским правительством, вместе с тем указывает на их бессилие против повстанцев, которые снова намереваются вторгнуться в Южную Маньчжурию. На основании этого последнего донесения мукденский дущюнь спешно созвал военный совет, на котором решено было из 27 и 28-й дивизий немедленно выслать для подкрепления войск, находящихся на границах Монголии, еще 1 пехотный, 1 артиллерийский, 2 кавалерийских ина и 1 пулеметную роту. С целью задержания наступающих монгол посланы в уезд Ту-цюань-сянь и в уезд Чжан-у-сянь войска заднего отряда, причем помощник начальника заднего отряда Чэнь-си-у телеграфировал из Тао-нань-сяня в штаб начальника военной обороны, что вследствие появления к северу от Ту-цюань-сяня партии монгол в 800 человек, направляющейся на юг, им высланы против них 1, 2 и 3-й конные ины заднего отряда. Вместе с сим он просил о немедленной присылке подкреплений. Ввиду того, приказано половине заднего отряда быть готовой выступить в поход против монголов.

Вместе с тем, начальник заднего отряда отдал приказание о спешном укомплектовании всех инов означенного отряда, даже если возможно, путем вербовки людей из местной милиции.

Ввиду полученных китайскими властями сведений о сношениях монгольских повстанцев с монархистами-китайцами, мукденский дучзюнь предписал установить строжайшее наблюдение за приезжающими в Ляо-юань-сянь. По китайским агентурным сведениям, из Дальнего уже выехало в район Тао-нань – Ляо-юань-сяня до 20 человек монархистов.

По слухам, известный предводитель хунхузов Тунь-сяо-хао, недавно изъявивший покорность и зачисленный с частью своего отряда в войска ю-цзи-дуй, будучи командирован в разведку в Шун-ляо-чжен, будто бы снова присоединился к повстанцам.

Одновременно в Тао-нань-сяне распространился слух, что будто бы монгольские повстанцы предложили китайским властям добровольно очистить город в течение одного месяца и что в случае отказа они возьмут Тао-нань силой. Ввиду этого для отражения возможного нападения монголов, по распоряжению кит. властей, гарнизоном гор. Тао-нань-сяня возводятся вокруг города земляные укрепления и роются окопы. На 100 верст на северо-запад от Тао-нань-сяня выставлены сторожевые заставы и установлено освещение гористой местности разъездами.

В то же время, мукденский дучзюнь предписал послать на северо-запад из Тао-нань-сяня, в м. У-ла-мынь-цзюнь, войска для борьбы с шайкой монголов.

На следующий день от дучзюня опять получена телеграмма, что в м. Цзин-цюань-чжэнь появилась шайка монгол в 200 человек и производит грабежи, и что ввиду этого от 27 и 28-й дивизий посланы отряды войск к названному пункту, но одновременно необходима помощь и со стороны заднего отряда, о чем дучзюнь предписывает для исполнения.

Сведения о монгольских повстанцах, полученные в это же время цицикарскими властями и меры, против них принятые, были следующими:

5 декабря управление цицикарского дучзюня получило донесение Солуньшаньского умиротворителя (сюань-фу-юань), что, по сведениям посланных на разведку монгольских разведчиков, состоящих на китайской службе, монгольские повстанцы находятся в Бага Уцзумчине, отстоящем от Солуньшаня в 300 верстах, но что их намерению двинуться в Солуньшань препятствует большой снег, заваливший дороги.

На основании этих сведений цицикарский дучзюнь 26 ноября для разведки о намерениях монгольских повстанцев послал штаб-офицера штаба войск Цицикарской провинции Чжэна и адъютанта Лю с четырьмя конвойными в Хайлар с приказом пробраться оттуда в Солуньшань.

16 декабря оба эти посланных в Солуньшаньский район офицера возвратились в Цицикар. Представляя отчет о поездке, последние лично доложили дучзюню, что в Уцзумчине находится больше 3 тыс. монголов, грабящих население, и что дальнейшие замыслы их пока еще неизвестны, а потому в настоящее время представляется необходимым лишь усилить охрану на более вероятных пунктах наступления.

18 декабря цицикарский дучзюнь телеграфировал назначенному на пост умиротворителя Монголии князю Бинту-вану, прося его сообщить о положении дел в Монголии и выяснить, насколько серьезно угрожают монголы-повстанцы Цицикарской провинции.

Бинту-ван ответил, что им приняты меры к умиротворению, и монголы Внутренней Монголии вполне лояльны Китаю, и что, по его мнению, лишь небольшая партия бунтовщиков производит грабежи, но серьезной опасности это не представляет и их легко подавить в случае вторжения в пределы провинции.

Несмотря на столь успокоительный ответ, цицикарский дучзюнь, озабочиваясь усилением охраны важнейших пунктов, пограничных с Монголией, а именно: Тай-лай-цзи, Та-цзы-чэнь, Со-лун-шань, Чо-эр-хэ (р. Чол) и Цзи-синь-хэ, 17 декабря совещался по этому поводу с начальником дивизии и приказал ему, по его усмотрению, разместить в названных пунктах 2 конных и 3 пехотных ина и 1 пулеметную роту для усиления имеющихся там частей войск на случай движения монголов в пределы Цицикарской провинции.

10 декабря в штабе 3-го ина 7-го конного полка 4-й кавалерийской бригады в Чжао-дун-сяне получен следующий приказ цицикарского дучзюня по войскам провинции:

«Министерство иностранных дел уведомляет, что, несмотря на республиканское правление в Китае, китайцы продолжают смотреть на монголов как на дикую народность, находящуюся под суверенной властью Китая, и относиться к ним, как к вассалам, постоянно посягая на их имущество. Такой взгляд на народ, входящий на равных основаниях в состав пяти наций Китайской республики, неправильный, народы Срединной цветущей республики пользуются одинаковым покровительством ее, и не должно быть несправедливых отношений к монголам, а должна существовать неразрывная связь китайцев с монголами, как с другими народностями республики. Если какая-нибудь часть монгол производит беспорядки, то это не дает оснований смотреть на всех монгол презрительно, ибо таким взглядом можно только увеличить количество бунтующих монгол, но отнюдь не достигнуть улучшения во взаимных отношениях народностей между собой.

Ввиду этого, предписываю всем войскам провинции принять изложенное к сведению и впредь не допускать несправедливых отношений к монгольскому мирному населению, а тем более чинить какие-либо притеснения и беспокойства, а наоборот — принять все меры к оказанию содействия и покровительства как жизни, так и имущества монголов».

По сведениям из Хайлара, в конце декабря прошлого года туда прибыл представитель монгольских повстанцев некто Пушинга Тунлин (он же Пушу-лама), который заявил властям Хулунбуирского округа требования снабжать повстанцев съестными припасами до наступления теплого времени.

В случае отказа он грозил, что повстанцы двинутся на Хайлар, где потребуют продовольствие силой и, кроме того, удалят с занимаемых должностей всех чиновников округа, происходящих из племени даур.

Власти Барги, ознакомившись с этими требованиями Пушинга, по совещании заявили ему, что уже более двух лет Барга исполняла все приемлемые требования повстанцев, но с течением времени требования все увеличивались, и это последнее Хулунбуирским округ не может выполнить, и потому принужден в случае движения вооруженных повстанцев к Хайлару просить помощи от русских войск, каковую помощь русские, якобы, обещали. Кроме того, по словам амбана Барги, русскими властями будут, якобы, предоставлены вагоны для перевозки цицикарских войск в Хайлар. Заявление это баргинских властей не отвечало истине, так как не только не давалось баргутам, но даже не поступало от них и просьб.

Одновременно с этим ответом властями Барги был объявлен призыв хулунбуирских войск, которые направляются в м. Куку-нор (хошун Гуль-Хуху), куда уже начинается отправка юрт и разного имущества.

Главным начальником обороны границ Хулунбуирского округа назначен Гуй-тунлин, проживавший до сего времени в Хайларе.

По словам самого Пушинга, он лично не верит в помощь русских войск, о которой заявили ему власти Барги, ввиду того, что они, повстанцы, себя считают союзниками России и Японии и состоят у последней на жаловании (последнее подтверждается уплатой, произведенной на днях японским ломбардом в Хайларе 12 000 одному русскому торговцу за долги повстанцев), что они преследуют лишь одну цель — обессилить Китай, выгнать дауров из Барги и содействовать охране Китайской Восточной железной дороги, на которую уже было три своевременно обнаруженных покушения. При первом таковом покушении весной 1915 г. монгольскими повстанцами было убито 11 германцев. Вскоре после того, вновь выходил отряд германцев из Пекина и также был уничтожен повстанцами. Последний раз партия германцев с китайцами была перебита монголами в конце 1916 г. возле границы Халхи. Сознывая свои услуги, оказанные ими русским, они, по мнению Пушу-ламы, не допускают и мысли, чтобы русские власти дали вагоны для переброски цицикарских войск к Хайлару.

Кроме того, Пушинга Тунлин уверял, что если бы повстанцам пришлось пойти на Хайлар, то собственность и территория русских остались бы неприкосновенными.

По словам Пушинга, отряд повстанцев состоит из 6 тыс. монгол, 400 китайцев, 4 японских офицеров и 18 японских солдат. Вооружены все повстанцы японскими винтовками и револьверами. При отряде имеется 4 полевых орудия с 800 снарядами, кроме того, имеется более 300 ручных гранат.

Об ответе, полученном от властей Барги, Пушинга Тунлин донес своему начальству Бай-цзян-цзюню (Цаган-ноин) и японскому полковнику Гуан-си-лину.

Подлинную подписал:

И.д. начальника штаба, полковник Баранов.

С подлинным верно: старший адъютант подполковник Титов.

Разослана января 18 дня 1917 года

Разведка Штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи № 1, г. Харбин. Января 5 дня 1917 г., РГВИА, ф. 4888, оп. 2, д. 25, л. 1–2об.; РГВИА, ф. 1558, оп. 4, д. 45, л. 113–114об.

[Телеграмма дутуна (военного губернатора) Жэхэ о положении монгольских повстанцев в Барге. Перевод с китайского памятной записки Вайцзяобу от 10/23 апреля 1917 г.]

Путем разведки добыты нижеследующие сведения. Главарь монгольских мятежников, проживающий ныне в гор. Хайларе — Бу-ба — является псевдо-главнокомандующим, Тянь-жи-цзэ-сы-бу-цзин-гэ-гу-эрр-чунь-жэнь — помощником псевдо-главнокомандующего, Ха-жи-я, Ла-ма, Та-сы, Дэ-ло-гуй и Гу Жу-чун (4–5 человек) — псевдо-командирами, Цзя-на, Ван Хуа-тин и Да-шэн (трое) — помощниками псевдо-командиров, Ба-инь-ба-да — псевдо-генерал-инспектором, а мятежники: Чэнь-цзы, Ян Шуан-цзю и Чжан Кэ-ну¹ — псевдо-командирами; кроме того, китайские войска, в количестве 700–800 человек присоединились к монгольским солдатам, так что тех и других всего приблизительно 3500 человек; у них свыше 3 тысяч ружей, больших и малых; четыре больших орудия, 20–30 снарядов к ним; 15-го числа 2-го месяца из Японии доставлены два больших орудия и два аэроплана, также 10 ящиков с бомбами; все это уже прибыло на 4-ю станцию. Говорят, что в 4-м месяце произведено будет нападение на Линь-си, Чи-фын и Кай-лу. Кроме того, группа мятежников в количестве свыше 4 тысяч человек имеет пребывание на реке Ха-оа-ха² в 500 ли к юго-западу от Хайлара. Главным интендантом является сын князя Су, который со станции Дальний (Тайрен) отправляет все в Хайлар на имя фирмы Хэ-шэн (Хэ-шэн гун-сы).

Перевел: Н. Колесов.

АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 395, л. 66–66об.

[Объяснение японскими консулами в Харбине и Цицикаре причин и целей захвата Хайлара монгольскими повстанцами в мае 1917 г.]

Мы, нижеподписавшиеся японские консулы в Цицикаре и Харбине, позволили себе изложить нижеследующее, для чего, чтобы в точности передать Вам для сведения то, чем харачины объясняют цель наступления на Хайлар:

Причины столкновения:

Весною минувшего 1916 г., когда Бабучжаб направился к югу, Шэнфу, а равно и подчиненные ему чины приняли репрессивные меры против тех, кто приехал из Урги в Хайлар и хотел присоединиться к Бабучжабу. Подобное деяние местных чинов произвело среди харачинов значительное негодование, и когда они зимою прошлого года вернулись в Хайлар, отношения между ними и властями Барги сделались неблагоприятными. Далее, весною сего года Фушань несколько раз ездил в Пекин и в Цицикар и ходатайствовал перед начальством о высылке войск, указав о необходимости предпринять поход на харачинов, притом последовало усиление военной охраны в Хулунбуире, ввиду чего харачины стали заранее при-

¹ Приведена смесь китайских и китаизированных монгольских имен, которые невозможно определить. Возможно, Бу-ба — это Бумбажав.

² Р. Халх-гол.

готовляться тайно против означенных мер. В начале сего мая н. ст. Шэнфу усилил войска и предпринял нападение на харачинов. Как только Тин, штаб-офицер Хэйлунцзянской провинции, пребывавший до того времени в Хайларе, выехал отсюда, получив от губернатора Би Гуифана предписание немедленно возвратиться в Цицикар, так как в скором времени будет выслано 2000 войск, узнавшие об этом харачины командировали 200 человек во главе с Дарчжий¹ для разведки по дороге, ведущей от Чжаланьтуня к Хайлару. Дарчжий прибыл в Хонхардий² 21 мая н.ст. и просил у находившегося там командира отряда Шэнфу разрешить остановиться там на несколько дней, чтобы отдохнуть. На это командир шэнфуского отряда не только не дал разрешения, но стрелял и убил двух командированных. Поэтому Дарчжий, будучи крайне возмущен этим, сразу очистил село от названного отряда и направился в Хайлар для того, чтобы потребовать объяснений Шэнфу. 22 сего мая японец Куан³, посетив Шэнфу, объяснил ему, что эти выходы против харачинов мешают миру с харачинами. В это время пришло сведение о столкновении в Хонхардии, ввиду чего Куан немедленно отправил туда двух хулунбуирских чиновников, четырех харачинов и одного японского офицера для мирных переговоров. Между тем, Шэнфу уже отправил в Хонхардий 300 солдат. Названные семь посланных 22 мая утром встретились с Дарчжием в с. Яомань, находящимся в 50 верстах от Хайлара, где и вели переговоры. В это время хулунбуирский отряд окружил их и стал расстреливать харачинов, не обращая внимания на требование прекратить стрельбу, а потому Дарчжий занял с. Нин-дун⁴. Хулунбуирские войска все куда-то скрылись, полицейские же чины в числе 40 человек остались на своих местах и сдались харачинам. Правители ямыня бежали в Новый город.

24-го мая харачины заняли 10-ю человеками пустой ямынь. Наблюдалось спокойствие. Дарчжий в настоящее время стоит в с. Нан-дунь. В Старом городе стоит Субчинга⁵ с войсками, находящимися до сего времени в Хайларе. Полицейские чины охраняют порядок в городе.

Желания харачинов на будущее. Харачины ненавидят Шэнфу, поэтому они не желают, чтобы он правил. Они намерены эвакуировать Хайлар и возвратиться в глубину страны только в том случае, когда административная власть Хулунбуира будет находиться в руках какого-нибудь баргута, пользующегося доверием харачинов, и тем самым они могут быть обеспечены продовольствием. Против России харачины в данное время вражды не питают, и КВЖД не угрожают. Но допускается, что, если со стороны русских будет оказано на харачинов какое-либо движение, то они, вероятно, допустят что-либо против России неблагоприятное.

Приложение № 1 к Разведке Штаба Заамурского округа отдельного Пограничного корпуса № 17, 1917 г., РГВИА, ф. 1558, оп. 4, д. 33, л. 313 (типографский оттиск); АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 396, л. 23–26об. (рукопись перевода послания японских консулов на русский язык).

¹ Дорж.

² Хонгоджин.

³ Это китаизированное написание. Японская фамилия — Сэки.

⁴ Наньтунь.

⁵ Сэбджингэ.

[Объяснение повстанческого командира Сэбджингэ российским властям в Хайларе причин захвата монгольскими повстанцами Хайлара в мае 1917 г.]

<...> Главари Хулунбуирского округа после вооружения своих войск начали льстить нам и уверять в своей дружбе. В то же самое время они, хулунбуирцы, очень умело нарисовали русскому консулу в Хайларе, что восставшие монголы, продолжающие дело Бабучжаба, на самом деле есть грабители земли монгольской, а не борцы за освобождение монгольского народа. Консул¹ поверил словам чинов Хулунбуирского округа и прислал нам, восставшим монголам, письменное приказание, чтобы мы, кроме одного представителя и 10 солдат, немедленно оставили Хайлар. Мы выполнили первое приказание хайларского консула, но он, консул, этим не удовлетворился и еще требовал, чтобы мы не проживали по правому берега реки Халха-гол, а жили бы по левому. Что он, консул, этим хочет сказать, нам пока неизвестно. Река, о которой говорит хайларский консул, находится от Хайлара в 250 верстах.

Я, Сэбчжингай, довожу до сведения русских властей с просьбой о их снисхождении, что последнее требование консула не могло быть выполнено, во-первых, потому что скоро будет разлив названной реки, который не позволит нам получать жизненные продукты из Хайлара, которые уже закуплены и скоро будут отправлены за вышеназванную реку, а во-вторых потому, что район реки Халха-гол предоставлен нам для жизни Югоцзури-хутухтой² (второе лицо после Хутухты³) еще в позапрошлом году.

Чины Хулунбуирского округа называют нас, восставших монгол, хунхузами, но мы не хунхузы, а борцы за свободу и равенство восставших 49 монгольских княжеств.

В 1915 г., когда нам предлагали германцы 500 000 руб.⁴, то мы не польстились на эти деньги и не дали согласие провести германцев за Хинган, а дали знать властям друзей наших русских о появлении злоумышленников, цель которых была разрушить КВЖД. Когда мы увидели, что приехавшие германцы до прибытия русских властей стали удаляться от нас, то мы перебили германцев и доказали русским, передав им захваченные вещи, что германцы действительно были.

Выступление против Пекина, которое мы полагаем вести, будет согласовано с Шаньдуном и Жэхэ, о чем уже ведутся переговоры через японцев и монголов, причем движение это предположено начать в последних числах июня месяца сего года. <...>

Разведка Заамурского округа Пограничной стражи, г. Харбин, 15 мая 1917 г., РГВИА, ф. 1558, оп. 4, д. 33, л. 242–243.

¹ Вице-консул П.К. Усатый.

² Егузэр-хутухта.

³ Богдо-гэгэн.

⁴ Так в оригинале.

**[Перевод извещения ухэриды Бангунжава вице-консулу П.К. Усатому
о временном принятии власти над Баргой, май 1917 г.]**

Сообщение ухэриды Бангунчжаба, временно принявшего казенное управление Хулунбуира и других.

Консулу Великого Российского государства в Хайларе.

Посылается по поводу покровительства на основе дружбы:

3-го числа этого месяца фудутун нашей земли Шэнфу, утратив власть и подвергнув тревоге все имеющиеся хошуны, вместе с чиновниками и солдатами, оставив управление, удалился. Признавая весьма важным решение дел, успокоение мыслей и отношение к иностранному государству, сановник ухэриды и имеющиеся чиновники, до приезда всех чиновников, приняли 5-го числа этого месяца пустое управление. Но ввиду того, что наша земля приняла покровительство Великого Российского государства, просим укрепить в нашей стране спокойствие и усугубить дружбу двух государств. Кроме сего, уведомляем, что, так как печать нашего управления взята сановником Шэнфу, печать на сем не приложена. Сего ради по дружеским отношениям послано.

АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 396, л. 21 (рус. перев.), л. 20 (монг. ориг.).

**[Перевод письма ухэрид Чэхэджи и Бангунжава вице-консулу П.К. Усатому
от 7 июня 1917 г. о смене власти в Барге]**

Сообщение сановников — правителя Хулунбуира и его помощника.

Консулу Великого Российского государства в Хайларе.

Принимая во внимание, что фудутун нашей земли Шэнфу потерял власть и дела и 3-го числа этого месяца оставил вместе с чиновниками город и присутственное место, захватив печать, казенные деньги, солонский, баргутский и олетский главные начальники и все чиновники, собравшись, по соглашению с сановниками монгольских солдат /харачин/, приняли город и присутственное место. Но, признавая невозможность быть всегда подверженными превратностям и тревогам, имея в виду успокоение знамен, все условились, что пока устанавливается современное положение, временно установить единство /самостоятельность/ и страну охранять самим, а нас, Чэхэчжа и Бангунчжаба, назначить правителем и помощником правителя.

В силу необходимости, для успокоения мыслей, мы приняли это назначение и решили, совместно с главными начальниками и чиновниками, водворить в стране спокойствие в трудное время.

Уведомив всех об этом, доводим до сведения почтенного консула и просим по-прежнему, по дружбе оказывать покровительство. Привоскупаем, что на это сообщение временно приложена печать олетского главного начальника. Сего ради послано. Год Красной Змеи, 18-го числа 4-го месяца.

АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 396, л. 42.

**[Перевод извещения фудутуна Хулунбуира вице-консулу П.К. Усатому
о запрете покупать награбленный скот, июнь 1917 г.]**

Сообщение правителя Хулунбуира от 1 числа 6-го месяца года Красноватой Мыши, за № 4. Канцелярия по иностранным делам донесла: шайки злонамеренных людей грабят скот и, чтобы скрыть следы, не платя пошлин, продают весь награбленный скот русским людям. Поэтому при опознании скота владельцем его не имеется никаких данных для поимки скрывшихся преступников. Вследствие этого, при покупке скота от китайцев или монгол, надлежит приводить их в Отделение по сбору пошлин и получать билеты в уплате пошлины для облегчения расследования случаев похищения скота. Сообщая об изложенном, прошу Вас, почтенный консул, объявить русским людям, покупающим скот, чтобы они впредь, покупая скот, доставляли владельца скота в Отделение по сбору пошлин для уплаты пошлины и получения билета. В случае же, если не будет внесена пошлина и скот окажется краденым и обнаружится хозяин его, то скот будет возвращаться владельцу без возмещения стоимости его. /Печать: Российское Вице-Консульство в Хайларе/ 7/VII 1917 г. Вх. № 1894.

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 8, л. 79 (рус. перев.), л. 80 (монг. ориг. с печатью).

**[Перевод объявления повстанческих командиров Бумбажава и Сэбджингэ
против командира Доржа, 13 сентября 1917 г.]**

С китайского.

Монархической армии военно-судебного генерала, тусалакчи гуна Бумбучжапа и военно-административного генерала тусалакчи гуна Сэбжжэнгэ.

Объявление

В последнее время, как нами выяснено, проживающий в Наньтуни генерал Дарчжи совершенно изменил первоначальной идее, нарушил прежний союз, увлекся корыстью и перестал думать о великом долге. Восхотев изменить правде, чтобы пойти путем непокорства, он послал по хошунам людей на все четыре стороны грабить лошадей и имущество, и посланные, избивая мирных жителей, чинили всевозможные беззакония. Все это нами в точности выяснено, и конечно, следовало бы поступить с ним согласно государственным законам, потому что их вина не заслуживает наказания (умерщвления), но, принимая во внимание их верность и преданность, которые они обнаруживали в течение последних нескольких лет, мы послали пригласить его на совещание, чтобы усовестить его и направить на путь раскаяния; но против наших ожиданий названный генерал, сам устыдясь своих неблагоприятных дел и не найдя слов в свое оправдание, скрылся бесследно. По счастью, подчиненные ему тунлины Фэн (Фыншэнгэ) и Дэ (Дэлгэрингуй) заботятся о справедливости и напрягают все свои усилия к тому, чтобы вернуть владельцам отнятые у них тем генералом лошадей и имущество и дать им возможность спокойно довольствоваться своим достоянием.

О сем считаем своим долгом объявить для сведения войск и граждан.

3-й день VIII месяца 9-го года правления Сюань Тун.

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 8, л. 102.

**[Перевод письма Бумбажава и Сэбджингэ вице-консулу П.К. Усатому
от 29 сентября 1917 г. о нежелательности ухудшения отношений
монгольских повстанцев с консульством России]**

Монгольских солдат сановники, именуемые Бумбачжаб, Сэбчженгэ, почтительно приветствуя почтенного Консула Великого Российского государства, уведомляют о нижеследующем:

Наши солдаты в течение этих нескольких лет совершенно не теряли дружбы с почтенным сановником, и не в хороших ли мы отношениях до сего времени? Вдруг, 7 числа этого месяца в полосе отчуждения дороги раздалось несколько выстрелов и произошло смятение как среди наших солдат, так и городских китайцев, а посланный к почт[енному] Сановнику разузнать о причине гун Минбо, говорят, задержан, как и цзунли Батмашимин, посланный хулунбуирским управлением. Это приводит нас в недоумение и заставляет подозревать другие причины. Хотя, кажется, солдаты наши не дошли до того, чтобы, появляясь в охраняемых Вами местах, стрелять и грабить, не являются ли такие обоюдные подозрения поводом к нарушению нашей дружбы в течение нескольких лет и возбуждением смуты, бесполезной как для той, так и для другой сторон? Говорят также, что в течение этих дней задержаны несколько наших солдат, отправившихся по торговым делам.

Поэтому как бы поступить, чтобы не допустить окончание дружбы? Довода об изложенном до сведения почт[енного] Консула, просим о скорейшем ответе письмом.

11 числа 8 месяца.

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 8, л. 125–125об.

**[Переход одного из отрядов монгольских повстанцев на китайскую службу
в сентябре 1917 г.]**

1/IX н.ст. цицикарским дущюнем было получено срочное донесение от штаба 3-го ина 1-го конного полка Цицикарской дивизии, находящегося в районе Солуньшаня, что 26 августа н.ст. в 4 часа утра монгольскими повстанцами, в числе около 800 человек, прибывшими из Удзумчина, сделано нападение на Солуньшанский административный пункт; два взвода названного ина завязали перестрелку, длившуюся свыше двух часов, но принуждены были отступить ввиду численного превосходства повстанцев и недостатка патронов. К 12 час. дня повстанцы заняли этот пункт, сожгли и разгромили управление и много частных домов; во время пожара погибло свыше 20 китайцев. Чиновники административно-

го управления и несколько монголов захвачены повстанцами и уведены в горы. Солдаты взвода разбежались по разным направлениям, и много их не возвратились до сего времени. Ввиду этого, штаб ина просил дуцзюня спешно принять меры к освобождению захваченных повстанцами пленников.

2/IX н.ст. указанный дуцзюнь совещался по этому делу с командиром 2-й пехотной бригады Жэнь-го-дуном и командирами полков и решил командировать делегатов для переговоров с повстанцами, чтобы склонить их к переходу на службу в войска провинции и таким образом добиться освобождения пленников.

9/IX н.ст. в Цицикар прибыл начальник Солуньшаньского управления Фан Чжэнь-чжи и несколько чиновников указанного управления. Они доложили дуцзюню, что монгольские повстанцы первоначально всячески издевались над ними и не хотели отпускать без выкупа в сумме 1000 долларов и 100 лошадей за каждого, но благодаря вмешательству двух знакомых монголов этого отряда их выпустили без всякого выкупа.

12/IX н.ст. князь Джалайт-ван донес цицикарскому дуцзюню, что монгольские повстанцы, нападавшие на Солуньшань, 10/IX н.ст. появились в его хошуне и расположились лагерем на запад от ставки. Князь просил защитить мирное население и его ставку. Дуцзюнь немедленно командировал в хошун Джалайт-вана и.д. командира 1-го конного полка Цицикарской дивизии Чжан Куй-у с поручением призвать этих разбойников к покорности.

13/IX н.ст. командир полка Чжан Куй-у с 7-м и 8-м эскадронами отправился в эту командировку.

14/IX н.ст. в штабе войск Цицикарской провинции получено было донесение от штаба 3-го ина 1-го конного полка, находившегося в Цзин-син-чжэне, что лагерь монгольских повстанцев, появившихся в хошуне Джалайт-вана, находится всего в 10 верстах от Цзин-син-чжэня, или в 90 верстах на запад от Цицикара.

11 [15]/IX н.ст. разъезд ина на ст. Бай-мяо-цзы (севернее Цзин-син-чжэня) встретился с отрядом повстанцев численностью в 100 человек, последний открыл стрельбу, во время которой ни с той, ни с другой стороны потерь не было. Штаб просил указаний. Дуцзюнь приказал ожидать прибытия командира Чжан-куй-у и принять оборонительное положение.

16/IX н.ст. командир 1-го конного полка Чжан Куй-у донес дуцзюню, что переговоры затягиваются вследствие больших требований повстанцев: 1) назначения одного из главарей командиром полка и трех — командирами инов; 2) формирования из них отдельного конного полка, и просил указаний.

16/IX н.ст. дуцзюнь приказал местному гарнизону принять все меры охраны города Цицикара и окрестностей ввиду нахождения монгольских повстанцев всего в 100 верстах от Цицикара. Одновременно командировал в ставку Джалайт-вана штаб-офицера Чжэн Сю-шэня и чиновника Го Я-тина для совместного с командиром полка Чжан Куй-у и князем Джалайт-ваном склонения повстанцев к покорности.

20/IX н.ст. командир полка Чжан Куй-у, офицер Чжан и чиновник Го-я-тин возвратились обратно в Цицикар и доложили, что монгольские повстанцы согла-

сились поступить на службу в войска на следующих условиях: 1) предводитель их монгол Фу¹ назначается командиром ина; 2) из людей отряда формируется шесть эскадронов конницы; 3) излишку людей от сформирования отряда гарантируется проезд на родину, и что 21/IX н.ст. монгольские повстанцы под командованием их главаря Фу выступают в Цицикар. Ввиду этого дуцзюнь приказал приготовить помещения для них в казармах 1-го конного полка за городом.

26/IX н.ст. из княжества Джалайт-вана вновь прибыло в Цицикар 400 монгольских повстанцев, изъявивших свою покорность и поступивших в ряды цицикарских войск вместе со своим главарем Фу. Размещены они в указанных дуцзюнем казармах и в город выпускаются группами под наблюдением старших. Ведут себя вполне дисциплинированно. Эти 400 монгольских повстанцев из числа нападавших на Солуньшань повстанцев; остальные 400 не пожелали вступать в цицикарские войска и ушли на свою главную квартиру на р. Халха-гол.

26/IX н.ст. дуцзюнь снова командировал штаб-офицера Чжэнь Сю-шэня и чиновника Фу Хая в Хайлар для переговоров о призвании к покорности остальных повстанцев.

26/IX н.ст. в Цицикаре получено донесение от командира 3-го ина 1-го конного полка о новом появлении 1000 человек монгольских разбойников в м. То-шэнь-хэ, что на запад от Солуньшаня. Дуцзюнь приказал начать против них вооруженные действия и отогнать от Солуньшаньского района, а начальнику Солуньшаньского административного пункта г. Фан Чжунь-ши предписал под охраной одного конного ина отправиться обратно в Солуньшань и восстановить там свое управление.

Подлинный подписал начальник штаба ротмистр Крылов.

Разведка штаба Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи № 23, г. Харбин 10 октября 1917 г., разослана 23 октября 1917 г., РГВИА, ф. 4888, оп. 2, д. 25, л. 15–15об.

[Записка войскового старшины Васильева от 17 октября 1917 г. о разгроме монгольских повстанцев, отправленная им с р. Халх-гол вице-консулу П.К. Усатому]

Извещение Ваше от 1 октября получено мною сегодня. По сведениям, полученным нами вчера от баргутов, харачины перешли Хамар-Дабан. Весь путь их усеян массой павших лошадей и брошенным имуществом. 30 сент[ября] у нас было второе небольшое столкновение с ними на правом берегу Халха-гола, кончившееся также их поспешным бегством. Ими оставлено 49 трупов + 1 пленный. Наши потери — 3 убитых, 9 раненых. Взято более 300 голов скота и лошадей и много оружия. Т.к. теперь ни в Барге, ни в Халхе харачин нет, нами возбуждено ходатайство о сокращении численности отряда. Сегодня прибыла последняя партия скота, навстречу которой мы выслали до границы Удзумчина 200 солдат с инструктором. Предыдущие же партии находились все время с нами. На днях

¹ Очевидно, Фушэнгэ.

весь скот (около 4000 голов) движется на Хайлар по дороге восточнее Ганчжура. Весьма благодарен за заботливость о нашем продовольствии, которое обстоит совсем недурно вследствие любезности гг. рыбопромышленников с Буир-нура.

Войск[овой] Старшина Васильев.

P.s. Итоги нашей экспедиции: у нас убитых 12 + инструкт[ор], раненых 11 и 1 пленный. Харачин убитых около 500 человек, более 20 пленнх, раненых неизвестно. Взято много оружия, имущества, повозок и свыше 700 голов скота и лошадей.

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 8, л. 167 (рукопись карандашом на листе из блокнота).

[Донесение П.К. Усатого В.В. Граве, в том числе о рейде Р.Ф. Унгерна по КВЖД в начале февраля 1918 г.]

Хайлар, 9 февраля 1918.

Дорогой Владимир Владимирович,

Деятельность Семеновского отряда причиняет В. К-ву¹ много хлопот — никак не могу втолковать им, что нужно считаться с особым статусом Барги. Недавно Бар[он] Унгерн-Штернберг, забрав 130 человек баргутских солдат, без ведома баргинских властей увез их на Бухэду и далее к Цицикару с целью разоружить полки подорожных войск вдоль всей линии. Просил и предупреждал его, что баргутам неудобно выезжать из пределов Барги, т.к. это может вызвать недоразумения с китайцами. Так и оказалось. На ст. Чингисхан [?] этот баргутский отряд был задержан китайцами и обезоружен. Только благодаря вмешательству из Харбина баргуты не были судимы и их отпустили, но без оружия. Факт этот произвел скверное впечатление на баргинских властей, которые заявили, что в таком случае они не смогут предоставлять своих солдат в распоряжение Семенова. Я вызвал сюда Семенова и вчера договорился с баргутами в том смысле, что баргинские солдаты впредь не будут выводиться из пределов Барги и будут только охранять дорогу от Маньчжурии до Хингана. Я убедил Семенова, что баргуты собственно в боевом смысле не имеют никакого значения, как показал их опыт борьбы с харачинами, с чем Семенов согласился и сказал, что они ему нужны только для бутафорий, чтобы произвести впечатление, и что он если и воспользуется ими, то не более как сотней человек.

Как я уже писал Вам, к отряду Семенова присоединилось много подозрительного и гулящего преступного элемента. Одно время в Хайларе находилось оно 80 человек казаков его отряда, приехавших из Маньчжурии для разоружения нашего жел. дор. полка. Они пробыли здесь всего шесть дней и за это время успели совершить несколько грабежей и краж. Такое поведение их отнюдь не послужило к привлечению симпатий к Семеновскому отряду, и среди населения пошел ропот. По моему настоянию казаков взяли отсюда на Маньчжурию, где над ними больший контроль благодаря отряду юнкеров, а сюда прислали 50 сербов.

¹ Вашему консульству?

В последнюю поездку на линию Бар[он] Унгерн вместе с баргутами брал с собою несколько человек казаков, и они умудрились по дороге на станциях ограбить нескольких китайцев. Правда, виновные несут суровое наказание, тем не менее, факты остаются фактами. Является опасение, что если и дальше отряд будет бездействовать, то могут начаться разногласия, к чему естественно ведет бездействие.

Семенов обещал, как пишет Ник[олай] Куд[ашев] в сегодняшнем письме <неразборчиво>

Семенов рассказывал, что в Харбине ему много мешали разные генералы, собравшиеся туда и изобретающие разные способы спасения родины — способы, по отзыву Семенова, весьма фантастичные.

По взятии Читы Семенов думает установить там свою диктатуру. Я думаю, что это было бы опасно, едва ли это будет соответствовать духу времени. Вопрос этот будет иметь весьма важное значение, и его нужно было бы разработать теперь же, чтобы не наделать несуразных ошибок.

Сегодня здешними телеграфистами получена «записка телеграфная» из Петрограда, сообщают, что немцы возобновили войну, заняли Двинск, и много других городов, что Красная гвардия бежит. Народные комиссары будто бы послали радиотелеграмму в Германию, в которой соглашаются подписать мир на каких угодно условиях. Но из Германии будто бы ответили, что немцы намереваются водворить в России порядок и ведут войну против большевиков. Насколько справедливы оба сведения, судить сложно. <неразборчиво>

/подпись: Усатый/

АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 1555, л. 55–56об. (рукопись).

**[Телеграмма Н.А. Кудашева П.К. Усатому от 16 февраля 1918 г.
об обязанностях по Барге и Забайкалью, возлагаемых на есаула
И.Х. Шароглазова]**

Совершенно секретно.

Консулу в Хайларе.

№ 22 16 февраля 1918 г. с./с.

В дополнение к отношению моему от сего числа за № 151 считаю долгом осведомить Вас, что помимо прямых обязанностей инструктора баргутской милиции, мною возлагается на есаула Шароглазова особое поручение, касающееся внутренних дел Забайкалья. Это поручение связано с предприятием есаула Семенова и имеет целью оказать содействие последнему. Есаул Шароглазов выразил готовность, если это не встретит возражений со стороны Семенова, войти в тесное с ним общение на предмет установления связи с забайкальским казачеством, дабы Семенов мог на него опереться в своей деятельности. С другой стороны, на И.Х. Шароглазова должно лечь выполнение тех обязанностей, которые ныне возложены на барона Унгерн-Штернберга в Барге и которые, как свидетельствуют Ваши донесения, следует, несомненно, поставить в известные рамки, дабы не ис-

портить самого дела¹. Я уверен, что Вы не откажете И.Х. Шароглазову в полном с Вашей стороны содействии в этом отношении, причем ему придется, очевидно, отлучаться порой из Хайлара.

Я воспользовался приездом есаула Шароглазова в Пекин, чтобы представить последнего министру иностранных дел и заинтересовал г. Лу Чжен-сяна деятельностью Семенова. Я указал министру, что Шароглазов будет помогать Семенову и для этого должен иметь пребывание в безопасном месте, каким является Хайлар, где он будет для рассеяния возможных подозрений прикомандирован к консульству. Г. Лу отнесся вполне сочувственно к этому плану. В этом смысле Вам следует давать объяснения местным китайским властям в случае их запросов. Необходимо поэтому тщательно следить за тем, чтобы соглашения об инструкторах и контракт с Шароглазовым были сохранены баргутскими властями в полной тайне, и чтобы с нами не повторилась та же история, что с японцами летом минувшего года, когда письмо князя Су о назначении инструкторами японских офицеров попало в наши руки.

В заключение считаю долгом добавить, что я разъяснил И.Х. Шароглазову его обязанности по отношению к консульству. Он должен находиться в постоянном общении с Вами, делиться с Вами имеющимися у него сведениями и следовать Вашим указаниям. Зная Шароглазова лично, я вполне уверен, что он ничего не предпримет без Вашего ведома. Что касается возложенного на него поручения относительно Забайкалья, то в этом вопросе он действует самостоятельно, испрашивая Ваших советов и указаний в той области, которая так или иначе входит в сферу Вашей компетенции.

Посланник:

АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 1555, л. 73–73об.

[Перевод протокола панмонгольского съезда 25 февраля 1919 г.]

С маньчжурского.

Протокол.

Представители от всей Монголии: Внутренней, Внешней, Хулунбуирской и Бурятской — в 25-й день новогоднего месяца года Желтоватого Овна (25 февраля 1919 г.) собрались в русском городе Чите, и святейший Нэйци тойн хутухта из Внутренней Монголии открыл съезд по обсуждению государственных дел. В качестве должностных лиц на съезде были избраны следующие лица. Сей самый Нэйци тойн хутухта — председатель съезда; представитель от Хулунбуира, представленный кандидатом на князя «Оберегающего Государство», ротный командир Линшэн — товарищем председателя; председатель бурятской народной думы Даши Сампилун — товарищем председателя; а секретарями — Добдоньванчук и Бимбаев.

¹ Очевидно, имеется ввиду донесение Усатого об инциденте с Унгерном и баргутами на КВЖД (см. выше).

Удостоверившись в том, что монголы разных аймаков прислали на съезд своих представителей из сочувствия к нему, представители от всех наших аймаков высказались в том смысле, что Монголия первоначально была отдельным государством, что впоследствии она, завязавшая родственные связи с Маньчжурией, хотя и присоединилась к последней в качестве гостыи, однако религию и власть сохранила за собою прежние; ныне по отношению к Китайской Республике она не находит ничего общего ни в обычаях, ни в интересах. Признав для нее счастьем то, что в настоящее время иные государства, встав на почву любви и братства, находят справедливым восстановить все прежние государства в их самостоятельных правах и собственных пределах и дать им спокойное и мирное житье¹, они, радуясь этому, к 5-му дню 2-го месяца вынесли следующие постановления.

1. Все люди монгольского происхождения образуют полноправное государство. Согласившись, что государство будет конституционным, решили, что его основные законы будут выработаны после того, как образуется постоянное правительство. Кроме того, после определения главного дела относительно государства, пришли к соглашению, что в будущем, когда будут устанавливаться основные законы, не станут входить в рассмотрение того, где больше или меньше народу в народностях Монголии Внутренней, Внешней, Хулуьбуйрской или Бурятской, и никому из них не дадут потерять своих прежних (существующих) прав и власти, а оставят всех равными, причем при назначении на государственные должности будут руководствоваться только личными способностями людей, а не благородством или подлостью их происхождения.

2. До учреждения правительства постоянного, учреждается правительство временное во главе с премьер-министром, который и избран на настоящем съезде. Временное правительство состоит из четырех министерств: внутренних дел, иностранных дел, финансов и военного. Во главе них стоят министры из разных аймаков, и с этими министрами премьер-министр решает государственные дела по соглашению. Ввиду настоятельности дела и не приезда еще людей от разных аймаков для временного исправления дел, съезд временно назначил людей от всех аймаков.

3. Местом пребывания временного правительства избирается Хулунбуйрский город (Хайлар).

4. Съезд посылает телеграмму и просит те государства, до которых есть отношение, о том, чтобы они признали и поддержали отдельное полноправное монгольское государство, состоящее из всех монгол одного монгольского корня на основании того, что было провозглашено государствами.

5. Если тибетцы, с которыми у нас связь религиозная, и маньчжуры, с которыми у нас связь дружественная, пожелают образовать свои особые государства, то мы это приветствуем, поэтому временное правительство поддерживает с ними добрые отношения.

¹ Намек на принцип самоопределения наций, обозначенный в 14 пунктах американского президента В. Вильсона.

6. Если временному правительству встретится надобность в советниках из иностранцев, оно может приглашать их по собственному усмотрению.

7. Помимо посылки на мирную конференцию¹ телеграммы в подтверждение посылки Бинтковского с флагом, припечатанным монгольской печатью, от всей Монголии назначается 5 человек, которые должны составить доклад относительно оснований к образованию монгольского государства и с докладом этим отправиться на мирную конференцию.

8. Территория Монгольского государства будет состоять из тех земель, которые до сих пор принадлежали каждому из аймаков Монголии.

9. Для охраны территории Монгольского государства в войско поставляются люди от всех аймаков, сообразно с населенностью аймака.

10. Те недостатки, которые окажутся в сем акте, составленном при образовании Монгольского государства, должны быть заполнены впоследствии постоянным правительством, по его обсуждению.

11. Все постановленное выше должно быть неукоснительно соблюдено всеми, начиная с того дня, когда оно было постановлено.

Монгольское государство, Желтоватого Овна год, 2-й месяц, 5-й день.

Председатель обще-монгольского съезда, Внутренней Монголии Святейший Нэйци тойн хутухта Мэ.

Товарищ председателя, хулунбуйрский кандидат на князя 5-й степени оберегающего государство, ротный командир Линшэн.

Товарищ председателя, председатель Бурятской народной думы Даши Сампилун.

Секретарь, внутренне-монгольский тайчжи Добдоньванчук.

Секретарь, из бурят Бимбаев.

Представители на съезде:

Внутренней Монголии, войск воевода, князь 5-й степени оберегающий государство Фушенга.

Внутренней Монголии, помощник по управлению войск Хасбатур.

Хулунбуйра, кандидат на главного начальника, ротный командир Эрхимбату.

Хулунбуйра, имеющий шарик 1-го класса, ротный командир Даньжжиннэрэн.

Хулунбуйра, делопроизводитель Дахасу.

Бурятской народной думы член Баярту Вампилун.

Бурятской народной думы член Чэдэн-Еши Цыдыпов.

Бурятский уполномоченный по делам просвещения Дорчжи Ринчино.

Бурятского Агинского аймака бывший тайша Намдак Дылыков.

Справка: Подлинный протокол написан на монгольском языке. С него сделаны переводы на русский и маньчжурский языки.

АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 336, л. 13–16; ГАРФ, л. 88–92 (копия с копии).

¹ Имеется в виду Парижская мирная конференция.

**[Перевод декларации панмонгольского временного правительства
для Парижской мирной конференции, февраль 1919 г.]**

Перевод с монгольского.

/зачеркнуто: Даурский проект/

Монгольского Временного правительства

Парижской мирной конференции

Наше монгольское племя, кочуя в Азии с древнейших времен, составляло самостоятельное государство с полными правами. При Чингисхане наше государство было расширено и введен буддизм, что легко подтверждается. Впоследствии князья разных племен образовали аймаки и хошуны и властвовали вне Великой Стены. Когда возвысилось Маньчжурское государство, мы с ними вступили в родственные связи и заключили союз, подобный хозяину с гостями. Некоторые же вступили в состав восьми знамен, однако ни земель, ни власти не теряли и продолжали самоуправляться. Некоторые поддались России.

В 3-м году правления Сюань Тун 10-го маньчжурского хана сановники из китайцев овладели тронем неповинного императора-дитяти¹ и, не вступая в соглашение ни с монголами, ни с тибетцами, произвольно заявили о согласии пяти национальностей и образовали республику из пяти национальностей. После того как был избран первым президентом китаец Юань Шикай, возникали неоднократно внутренние беспорядки, и не только народ бедствовал от этого, но и сам Юань Шикай объявил себя императором. Это послужило поводом к тому, что год за годом происходили военные действия, народ оказался в бедственном положении и юг отделился от севера.

Исходя из этого, видно, что Китайская Республика только имеет пустое наименование и что даже одна китайская национальность не смогла еще прийти к согласию между собой. В Монголии же они пользуются своею военною силою, делают поборы, какие хотят, и теперь не только обнаружались признаки того, что все храмы, построенные нашими предками, будут ими разрушены и что наша религия будет ими поправа, но кроме того имеется тенденция не давать монголам пользоваться теми правами и преимуществами, которыми пользуются китайцы, и когда с монголами происходит какое-нибудь несчастье, они не оказывают никакой помощи. Они установили порядок разрешения государственных вопросов большинством голосов представителей в парламенте, вследствие чего при подавляющем преобладании китайских представителей в тех случаях, когда бывают пристрастные отношения к китайцам, несколько представителей от монгол, конечно, не в состоянии противодействовать. Поэтому никакие пожелания монгол не могут быть выявлены и все делается по воле одних китайцев, которые давят нас или военной силой, или при помощи различных ухищрений обманывают нас. Всего того что приходится терпеть от них, нет возможности перечислить.

¹ Пуи.

Монгольский аймак бурят, бывших в российском подданстве, тоже вследствие неоднобразия в религии и обычаях утратил свои права уже лет с 600, и теперь не имеет возможности отстоять свои экономические интересы, и каждый бурят ожидает уже давно того случая, когда будет возможность обеспечить себе спокойное проживание.

В настоящее время, с открытием Мирной конференции¹, президент Северо-Американских Соединенных Штатов, исходя из человеколюбивого чувства Всевышнего, заявил, что было бы справедливым предоставить возможность всем народностям, которые утратили свою религию и первоначальные права и отделились от своих по плоти и крови, соединиться вместе и образовать государство. Когда узнали о том, что каждый аймак может быть восстановлен, то все были обрадованы, и все монголы, пользуясь этим случаем, собрались вместе и на открытом съезде, согласясь выяснить первоначальную территорию Монголии, распространить религию, восстановить первоначальную Монголию и образовать отдельное полноправное государство, учредили временное правительство Монголии в входящем в нее Хулунбуйре. Что касается до монарха или президента, то было бы правильно избрать такового из наиболее крупного рода, но до настоящего времени в среде монгольских князей не обнаружился такой человек, который бы выделялся своими нравственными доблестями и деловыми способностями. Поэтому вопрос этот остается пока открытым. Так как Святейший Нэйчи тойн хутухта, достигший совершенства в вере и милосердии и главенствующий в делах религии, будучи из рода Чингисова и знающий в общих чертах историю былых событий, оказался соответствующим общему желанию и потому избран в качестве первого министра временного правительства вновь образованного Монгольского государства, и вся власть государственная отдана ему.

Так как обрядность, обычаи и бытовые условия монгол своеобразны, потому трудно сразу применить к новым порядкам, вследствие чего сохраняется прежняя власть для того, чтобы постепенно сделать переход. Что касается до военной и гражданской отраслей правления, то в этих отношениях будем следовать современным порядкам. Когда же установится постоянное правительство, тогда будут выработаны основные законы.

Согласясь на изложенном, все представители произнесли клятву и руку приложили.

Изложив причины, вызвавшие образование Монгольского государства, командировали /вставка от руки: NN/² на мирную Конференцию.

Я, первый министр временного монгольского правительства, Нэйчи тойн хутухта Мэ, встав во главе нескольких миллионов монголов, нисколько не иду назад, а только, от всей искренности доводя до сведения общее желание, прошу всех великих держав монархов и президентов, а также представителей вникнуть во все претерпеваемые монголами бедствия и на основании вышесказанного президентом Северо-Американских Соединенных Штатов отмежевать от Китая на-

¹ Парижская мирная конференция.

² Возможно, полковника Бинтковского.

ходящуюся вне Великой Стены вполне отчетливую первоначальную монгольскую территорию и учредить особое полноправное государство, чтобы не дать нам окончательно исчезнуть с лица земли и не претерпевать все нынешние несчастья.

Если монгольское дело на Конференции не будет вырешено, то мы все равно не будем сложа руки ждать того, чтобы наша самобытность была уничтожена и чтобы вследствие этого причинить бедствия на десятки тысяч поколений нашим потомкам, и будем напропалую вести войну для того, чтобы полностью получить первоначальные свои коренные земли.

Убедительнейше прося непременно решить это дело в смысле, нами просимом, мы одновременно с этим заявляем, что для нас было бы весьма желательным завязать со всеми государствами торговые сношения и мирные отношения.

Монгольского государства Желтоватого Овна года 2-го месяца <пропуск> дня.
АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 336, л. 26–27 (рус. перев.), 28 (монг. ориг., незаверенная копия);
ГАРФ, ф. Р-200, оп. 1, д. 478, л. 118–122 (копия с копии рус. перевода).

[Рассказ Лордкипанидзе, офицера бронепоезда, действовавшего против панмонголистов под командой Фушэнгэ, от 7 сентября 1931 г.]

Броневи́к был вызван со станции Андриановки шифрованной телеграммой, приказавшей двинуться на ст. Даурия и подходить к станции с осторожностью. Броневи́к прибыл на ст. Даурия утром и был встречен на станции штабом генерала Левицкого (офицеры были частично пьяными). Левицкий сказал, что у них накануне был кутеж с Фушенгой. Против станции, у которой находился броневи́к, располагалась гостиница, в которой находился Фушенго (расстояние приблизительно 400 шагов). Броневи́к поезд состоял (последовательно): покрытый броней паровоз, броневая площадка с трехдюймовкой, броневой вагон с полуплощадкой с горным орудием, кухня, два классных не бронированных вагона для офицеров и солдат и броневой вагон. Левицкий был обеспокоен тем, что делают запертые в казармах «лояльные» солдаты из Внутренней Монголии. В поезд были доставлены арестованные в казармах офицеры. Среди них выделялся своей авторитетностью, по-видимости, чахар-полковник (орлиный клекот, мускулатура, раздражен и говорит резко). В купе рассказчика находился молодой бог (лет 19-ти)¹, к которому вначале русские офицеры, в том числе и Резухин, относились по-монгольски подобострастно и вежливо. По мере успехов в переговорах и успехов в бою, отношение к богу меняется. Бог шлет гонцов к Левицкому с предложением избежать кровопролития. Бог просит Левицкого прийти, но тот не приходит.

В 10 часов утра к Фушенге в гостиницу посылают мальчика-бурята с запиской, предлагающей сдаться, дается срок 2 часа. Нет ответа. В 12 часов приказано послать предупредительный снаряд из трехдюймовки. Снаряд согласно приказа разрывается в земле под окнами. Нет ответа. Через 50 минут приказано открыть огонь из орудий и пулеметов. Замечены перебегающие чахары. Одно-

¹ По-видимому, монгольский хубилган.

временно с броневиком, слева по полю, пользуясь ямами, продвигаются цепью юнкера-буряты. А справа действует артиллерия. Засевшие в гостинице монголы отстреливаются из маузеров (они вооружены маузерами и ручными гранатами). Гостиница изрешечена. Часть монголов поодиночке выбегают и сдаются солдатам броневика, складывая и протягивая руки. Некоторые в момент сдачи стреляют или пытаются стрелять (таких солдаты избивают). Одновременно солдаты стаскивают с рук монголов дутого золота браслеты, вырывают серебряные украшения из волос. Часть монголов перебегает из гостиницы в погреб во дворе, который представляет собою как бы блиндаж. Два аршина настила — бревна и «бойницы». Артиллерия превращает погреб в кучу мусора. Из-под обломков в погребе вытаскивают полуоглушенных и задавленных монголов. Левицкий озабочен, где Фушенга. Адъютант Левицкого, высокий щеголеватый блондин в пенсне без ободков, допрашивает высокого монгола под угрозой револьвера. Монгол отговаривается незнанием. Адъютант убивает его в упор. Все место окружается солдатами. Лихорадочно ищут Фушенгу. Наконец, труп его находят. Опознают по выбитому глазу (Фушенга одноглаз). Ликование.

Броневой поезд задом пятится за ст. Даурию к русской стороне. Вся операция с Фушенгой была закончена приблизительно около двух с половиной часов дня. В четыре броневик находится в 5 верстах от Даурии, чтобы произвести расстрел пленных, к которым в броневой вагон в голове поезда посажены также арестованные монгольские офицеры. Человек 15–16. Их охраняют три солдата и подпрапорщик. Поезд останавливается и штаб Левпцакого с генералом Резухиным во главе идет расстреливать монголов. Двери броневика широко раскрываются. В это время конвой внутри занят раздеванием осужденных. Один из солдат, увлекшись, помогает стягивать монголу сапоги. По данному приказу одного из монголов, осужденные бросаются на конвой. Лишь один из солдат успел выпрыгнуть и повис в дверях на портупее. Пришедшие расстреливать офицеры пьяны, они разграбили вещи арестованных монголов, один из монголов в вагоне, выхвативший из рук солдата винтовку, стреляет в офицеров, которые в панике бегут. Монголы завладевают вагоном. Полковник вылезает наверх и убивает часового на площадке с трехдюймовкой. Другой солдат спасается. Резухин совершенно растерян. Он вбегает в вагон рассказчика, пробежав весь поезд (вагон рассказчика — последний в хвосте). Резухин стреляет в степь из револьвера и захлопывает дверь. Затем в панике чуть не застрелил из винтовки солдата, спускающегося в вагон с крыши. Надо сказать, что поезд двигался из Даурии в сторону России задом. Теперь машинист медленно ведет его к Даурии. На площадке вагона с монголами полковник. Он стреляет из винтовки и убивает стрелочника, вышедшего у станции Даурия. На станции полный переполох, все бросаются на пол. Монголы стреляют. Поезд останавливается, и солдатам поезда удается разъединить поезд. Головная часть идет в сторону. {...}¹

¹ Очевидно, в оригинале не хватает страницы.

Отдельная конная сотня имени есаула Красильникова влилась в Особый Маньчжурский атамана Семенова отряд (ст. Маньчжурия)... 1918, сент. 20

Переименована в Приморский конный дивизион О.М.А. С.О...»- октября 23

Приказом по О.М.О. Приамурский конный дивизион и Ургинский атамана Семенова отряд сведены в Приамурский конный атамана Семенова полк (Маккавеево)...»-

Ургинский отряд пришел значительно позднее приказа, под командой Н.Н. Лаврова

Приамурский Конный атамана Семенов полк переименован во 2-ой конный атамана Дутова полк (Верхнеудинск)... 1919 апр. 25

и, в свою очередь, переименован во 2-ой конный генерал-лейтенанта Крымова полк (Верхнеудинск). Командиром полка — Львов. Полк уведен —»- июня 16 им в Троицкосавск.

Приказом войскам Чидорга-батор генерал-Майор Цог-Чжипхалант 1-й Бурятский конный полк переименован в Бурятский конный имени Доржи Банзарова полк (Даурия)...»- 1919, сент. 1

Чидорга-батор и так далее — генерал-майор Левицкий

Действия против Фушенги... 1919 сент. 3-4

Фушенга засел в гостинице «Огонек» (против станции) в Даурии и погиб после того, как гостиницу разгромил подошедший броневик. Взято для расстрела было 11 монгол, двое успели скрыться в то время, как монголы расправились с караулом, таким образом, после того как вагон был разнесен прямой наводкой, в нем было убито 9 человек.

Отдельная конная имени Зарикто-батора бригада состояла из двух полков: Бурятский конный имени Доржи Банзарова полк и Харачинский полк имени Чингис-хана. Кроме того, была при бригаде Китайская сотня под командой есаула Коншевич-Могучий. Сотня состояла из хунхузов и насчитывала человек 50 (есаул К-М позднее был в Троицкосавске в качестве {пропуск}. Русским командиром бригады был Левицкий, монгольским командиром бригады был {пропуск})

Hoover, collection title: Boris Volkov, CSUZ36008-A, микрофильм, box 15.

[Перевод телеграммы ургинского резидента Чэнь И руководству Китая о необходимости ввода войск во Внешнюю Монголию в связи с опасностью нападения панмонголистов]

Опасность положения Внешней Монголии

По сведениям, полученным нашим бюро (Кит.-Амер. Бюро информ.), ургинский резидент Чэнь И прислал следующую телеграмму от 9-го июня.

Президенту. В Государственный Совет. В комитет по участию в европейской войне. В Главное управление Генерального штаба. В Военное министерство. В Министерство иностранных дел.

Тьма экстренностей.

После неудачных прежних японо-семеновских присылок людей в Ургу для устройства своих дел, в настоящее время Семенов снова прислал в Ургу по секрету своего адъютанта Левицкого и бурятского министра иностранных дел Цыдыпова, чтобы пустить в ход все средства к тому, чтобы дать движение своему делу. Цыдыпов был прежде монгольским редактором газеты Юаньдун бао. Оба они, особенно много потрудившиеся в поездках по монгольским делам, пользуются у Семенова большим доверием. По слухам, цель их приезда заключается в покупке лошадей, а вместе с тем и в созыве находящихся в Монголии бурят для того, чтобы тут же на месте составить из них войска. В Урге и в Кяхте циркулирует масса всевозможных слухов. Как мои личные расспросы, так и донесения одинаково говорят (дали то), что у Семенова обсуждается вопрос об устремлении непосредственно на Ургу и изгнании оттуда китайских властей. Ургинский консул¹, изошряясь в лавировании, держит себя неопределенно. Относясь в значительной степени отрицательно, он, однако, не решаясь заговорить, был принужден сомкнуть свои уста под давлением бурят, которые заявили ему, что, если он вмешается, то они пригласят японские власти разбираться.

Монголы, которые наружно показывают свое неодобрительное отношение к японо-Семенову, со своими войсками, отправленными ныне на оборону границы, будут держаться в том случае, если они устоят. Если же их силы окажутся слабее, то будет трудно поручиться за то, чтобы они не обратили оружие в обратную сторону. По последним известиям, монгольские войска, находясь в секретных сношениях с бурятами и передавая им о том, что происходит, являются скрытыми врагами, от которых нет никакой возможности уберечься. Если Центральное правительство не вышлет в непродолжительном времени сильные войска для прекращения и подавления, то возникнет опасение за то, что дело вновь пойдет в колею независимости, тогда, с пошатнувшейся Внешней Монголией, посыпятся, как кровельные черепки, и все колониальные владения северо-запада.

В данный момент положение Внешней Монголии по своей важности гораздо настоятельнее, чем препирательства юга с севером, и для нас имеет значение в 10 раз большее, нежели циндаоский вопрос². Газеты уже всех оповестили о посылке войск пятью путями, но до настоящего времени не было послано и одного солдата, и могут ли быть полезными мои старания, которые имеют в своем основании одни пустые заверения? От моих телеграфных просьб о посылке войск у меня надтреснул голос и иссякли слезы, но наши сограждане, поглощенные заботами о внутренних раздорах, отправили пограничное дело в глубокий мозговой тыл, что поистине заставляет горько плакать и скорбеть.

Так как в настоящее время положение на границе в смысле опасности достигло своего кульминационного пункта, то убедительно прошу экстренного распоряжения войскам о немедленном выступлении. Если они в полумесячный срок не

¹ Российский дипломатический представитель А.А. Орлов.

² В начале Первой мировой войны Япония отобрала Циндао у Германии. На Парижской мирной конференции было решено оставить захваченные в провинции Шаньдун территории Японии. Это вызвало в 1919 г. протестное Движение 4 мая в Китае.

достигнут Удэна¹, то я прошу президента назначить кого-либо другого из даровитых и способных, чтобы удержать положение на границе. Я же невелик способностями и выбился из сил и, по правде, не в состоянии нести эту обязанность. Представляя об изложенном с прискорбием и настоятельно, я на ногах ожидаю ответной телеграммы.

Чэнь бао, № 179, 12.06.1919, АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 336, л. 72–73.

[Краткое содержание перевода петиции, поданной представителями нескольких уездов Хэйлунцзянской провинции «с соображениями о пограничной территории для ограждения себя от внешних нападений и возвращения государственных прав», от 30 октября 1919 г.]

[Монгольские хошуны в районе ст. Маньчжурия и Хайлар подчинялись Цицикарской провинции. Но, когда государство стало республикой, русские натолкнули их на объявление независимости, снабдили ружьями и патронами, негласно помогали войсками, они стали противодействовать центральному правительству. Правительство признало их округ на особом положении и тем самым попало в ловушку. Сейчас командир бригады на ст. Маньчжурия Гэн и командир полка в Хайларе Цай (очевидно, Чжан) действуют планомерно и единодушно. Они добились, что там учреждена полиция в 40 человек. Но эти земли смешанно с китайцами заселены русскими, японцами, англичанами и американцами, но особенно много монгольских аймаков, среди которых — новые и старые баргуты, орочены, дауры, найман-халха, буряты и проч. Надо воспользоваться русской смутой, чтобы нам вернуть свое. В Хайлар сначала был послан русским правительством дипломатический чиновник для сношений с китайскими и монгольскими властями и решения с ними дел. Но с прибытием Усатого консулом назван он. Усатый «имеет характер бедовый», дела оставляет без последствий, возбуждает монголов на незаконные затеи, приведшие их к объявлению независимости, которую использовал для получения прав и преимуществ на монгольской земле.

Но самое большое его злодеяние — что он в былые дни вызвал войска и заставил командующего войсками провинции Сун Сяоляня немедленно покинуть ее пределы. Надо просить МИД войти в переговоры с русским посланником и добиться смены Усатого. Для охраны железной дороги надо увеличить военную силу. Окружающие хайларского фудутуна Шэнфу такие лица, как Жунъянь, Чэндэ и др., которые сначала объявили независимость, а потом вынудили нас объявить особое положение округа, за глаза противодействуют нам. Ныне осенью начались скрытые волнения при сдаче должности главнокомандующего Гиринской провинции, и они подняли движение. Полковник Цай узнал об этом, подал запрос и все прекратил. Эти 2–3 человека перед тем были с Фушэнгэ и как будто имели какую-то опору. Но Фушэнгэ недавно был убит в сражении, а от опасности со стороны Урги защитил Сюй Шучжэн. Монголы здешних земель остались без

¹ Дзамын-Удэ на южной границе Халхи.

силы, на которую могли бы опереться. Фудутуну Шэну уже больше 70 лет, он никогда не умел управлять, и сейчас реальная власть у чужих людей.

Сейчас, пользуясь русской смутой, можно привести Баргу к покорности и получить права хозяина. Мы ездили для сбора сведений в Хайлар. У монголов всего 500 солдат, из которых большинство при ружьях, но без патронов; монгольской полиции чуть более 100 человек, но с непригодным ни для чего оружием. Этим надо воспользоваться. Необходимы привилегии для монгольских чиновников. Надо учредить должность уполномоченного по охране, чтобы заменить управление. Для укрепления границы надо использовать военно-пахотные поселения¹.

Подписали Чжан Найсуй из уезда Баянь, проживающий в уезде Лунцзян (Цицикар), Чжун Тин из уезда Линьдянь, проживающий в уезде Лунцзян, и посредники (перечислены).

По документу вынесено следующее определение. Частное совещание комиссии по рассмотрению проектов сообщило комиссии. Рассмотрев это обращение, оно нашло его соответствующим закону. Обращение должно быть внесено на заключение общего провинциального собрания].

АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 3, л. 41–48.

**[Проект донесения генерального консула в Мукдене С.А. Колоколова
Н.А. Кудашеву (копия — П.К. Усатому) о планах Чжан Цзолина отправить
бывшего ургинского амбана Саньдо для «приведения в покорность»
фудутуна Шэнфу, от 15 декабря 1919 г.]**

В исполнение поручения, данного доверительным письмом от 10 сего декабря за № 196, имею честь доложить Вашему Сиятельству, что упомянутый вице-консулом в Хайларе Чэндэ-гун в Мукден пока не приезжал и, по-видимому, в его путешествии последовали изменения, здесь неизвестные.

По словам моего осведомителя, 29 прошлого ноября сюда прибыли представители Внешней Монголии, в числе пяти человек: Су-си, Хай-шунь, На-му-ци-лэ-сай-лэн, Бао-ла-ха-ван-чжу-р и Ла-р-са-к². Они были приняты затем Чжан Цзолинем и сделали ему приблизительно нижеследующее заявление от лица представляемых ими князей:

«После уничтожения Внешней Монголией своей автономии было принято решение по-прежнему передаться под власть китайского правительства и в будущем времени ни под каким видом не поддаваться соблазнам и подстрекательствам иностранцев. Маньчжурия и Монголия — соседи и потому между ними должны быть добрососедские отношения и тесная дружба. С целью закрепления мира и этих отношений мы прибыли в Мукден и, доводя об этом до сведения Вашего, мы Вас приветствуем».

¹ Вариант китайской колонизации, когда колонисты-крестьяне одновременно несут военную службу.

² Ла-р-са-к — возможно, Ф.А. Ларсон. Определить остальные настоящие имена не представляется возможным.

Чжан Цзолинь в своем ответе упомянул, что сделанное ими заявление не применит передать правительству и вместе с тем будет просить о назначении генерала Саньдо в качестве «миротворца Восточной Монголии».

Генерал Саньдо, родом монгол, был китайским амбанем в Урге до отложения Монголии и оттуда был переведен в Мукден на должность «маньчжурского генерала», заведующего императорским городским дворцом и монголами, и начальником «маньчжурских восьмизнаменных ветеранов», доживающих свой век на пенсии. В этой должности он состоит поныне с резиденцией в Мукдене, являясь, таким образом, пережитком Цинского режима, при котором занимаемая им должность носила название Фу-инь.

Несколько дней тому назад здесь была получена телеграмма Совета министров, в которой было обращено внимание, что, несмотря на то, что в Пекине пребывали представители всех монгольских князей, в связи с совершившемся отречением Монголии от ее автономии, хулунбуирский «гуань» Шэнфу не сделал никакого заявления о своем подчинении Китаю, ввиду чего Чжан Цзолиню предложено немедленно послать к нему «способного» чиновника для приведения его в покорность путем ласковых увещаний.

Чжан Цзолинь, говорят, отправляет туда названного выше Саньдо, который, будто бы, пользовался в свое время большой популярностью среди монголов¹.

Не донесено. Копия сообщается вице-консулу в Хайларе.

АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 400, л. 38–38об.

[Сведения П.К. Усатого о съезде старшин Барги для обсуждения вопроса об отмене автономии, декабрь 1919 г.]

Несмотря на усиленные настояния китайцев, баргуты отказались подписать петицию, и сегодня послали в совет министров телеграмму, в которой заявляют, что Гэн² неоднократно предлагал им поступить по примеру Внешней Монголии, но съезд старшин решил, что важность дела требует тщательного обсуждения, вследствие чего они посылают в Пекин для доклада и соглашения относительно образа действий своих представителей, с которыми просят вступить в сношения. Такие же телеграммы посланы в Цицикар и Мукден, куда тоже посылаются представители. Завтра выедут Линшэн в Пекин, Чэндэ и Жунъань вместе с Гэном в Цицикар и Мукден. Местный начальник японского гарнизона заявил баргутам, что в случае активного выступления китайских войск японцы вмешаются. Баргинский съезд просил передать посланнику просьбу содействовать сохранению положения Барги по возможности в прежнем виде.

Телеграмма Усатого из Хайлара в миссию в Пекине от 22 декабря 1919 г., АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 400, л. 48.

¹ Саньдо так и не прибыл в Хайлар.

² Начальник китайских войск на ст. Маньчжурия полковник Гэн Юйтянь (в свое время вовававший с Бавужавом).

Все усилия Гэн Юйтяня и дипломатического комиссара Чжуна заставить баргутов подписать петицию об уничтожении особого положения Барги не имели успеха. Баргуты категорически отказались от этой петиции.

Собравшийся съезд баргутских старшин поддерживал со мной постоянные сношения и ставил меня в известность о происходившем и, так как предполагалось, что китайцы установят наблюдение за сношением баргутов с вице-консульством, то, конечно, эти сношения были скрыты от них.

По старой привычке баргуты спрашивали совета, как им быть. Я рекомендовал им отнюдь не следовать примеру Урги и не придавать особого значения угрозам генерала Гэна. Указал им также, что им гораздо выгоднее вести переговоры непосредственно с Пекином, чем здесь, под постоянными угрозами Гэна. Совет этот, по-видимому, соответствовал настроению съезда, который и вынес единогласное решение послать своих представителей в Пекин, Мукден и Цицикар, которые должны были выехать сегодня, но, может быть, несколько задержатся ввиду приезда командира 29 дивизии У Цзюньшэна¹.

У Цзюньшэн, сверх ожидания баргутов, никаких разговоров об изменении положения здесь не вел. В разговоре со мной он заявил, что в скором времени сюда будут отправлены 2-я и 4-я бригады в дополнение к находящейся здесь 57-й, которая, по его словам, будет иметь специальным назначением охрану пограничной местности.

Чжан Цзолинь, по-видимому, намерен сосредоточить переговоры с баргинскими представителями в Цицикаре, куда, как он телеграфировал баргутам, он пошлет своего представителя. Но баргуты предпочтут иметь дело с Пекином.

Чэндэ-гун был в Мукдене с 8 по 11 декабря, то есть еще до смерти Шэнфу и до решительных действий китайцев в Барге. Пребывание его в Мукдене, по его словам, ничего, кроме некоторых знакомств, не принесло.

Телеграмма Усатого из Хайлара в миссию в Пекине от 23 декабря 1919 г., АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 400, л. 52–52об.

[Перевод декрета президента Китая об упразднении особого статуса Барги от 28 января 1920 г.]

Декрет президента Китайской республики от 28 января 1920 г.

Инспектор-комиссар Маньчжурии Чжан Цзолинь и хэйлунцзянский дучжунь Сунь Лечэн представили полученное ими от временно исполняющего обязанности хулунбуирского фудутуна Гуйфу отношение следующего содержания:

«В прежнее время Хулунбуирский округ составлял нераздельную часть территории Китая, причем находился в ведении властей Хэйлунцзянской провинции. Однако во время выделения его в особую административную единицу никакого улучшения в отношении системы управления пока не последовало; поэтому достижение благотворительных результатов в этом отношении не представляется в

¹ Того самого, который воевал с Бавужавом и монархистами.

настоящее время возможным иначе, как при условии полного подчинения означенного района указаниям центрального правительства. После неоднократных совещаний, в которых принимали участие ухэриды и селины всех хошунов, начальники Правого и Левого отделов и их помощники и проч., все пришли к единогласному решению в том смысле, что необходимо уничтожить особое положение, а также отменить совместно заключенное на этот предмет между Китаем и Россией Соглашение, поистине в целях введения коренных реформ на вечные времена. Поэтому начальник Левого отдела Чэндэ, начальник Правого отдела Багабади, ухэрида Солонского Левого крыла Жунъань и ухэрида Солонского Правого крыла Линшэн, выбранные в качестве представителей от всего округа, просят передать по телеграфу центральному правительству о том, чтобы особое положение Хулунбуира было уничтожено, и чтобы впредь во всех вопросах, касающихся управления округом, были соблюдаемы всецело распоряжения центрального правительства; что же касается совместно заключенного в 4-м году Китайской республики (в 1915 г.) между Китаем и Россией соглашения о Хулунбуире, то таковое, как заключенное первоначально ради обеспечения последнему особого положения, ныне, с уничтожением этого особого положения по ходатайству самого же Хулунбуира, естественно должно утратить свою силу».

Представленная петиция, составленная в весьма искренних выражениях, свидетельствует о глубоком понимании высоких принципов долга, а потому изложенное в ней ходатайство подлежит немедленному удовлетворению, в соответствии с желаниями населения.

Что же касается всех вопросов реорганизационного характера, то на вышеназванного инспектора-комиссара, совместно с подлежащими ведомствами, возлагается обязанность выработать применительно к обстоятельствам проект соответствующих реформ и представить затем таковой на утверждение для введения его в действие. Я, президент республики, питаю глубокую надежду на то, что пять народностей, как одна семья, будут наслаждаться благополучием и тем будут способствовать дальнейшему объединению в государстве.

/перевел Н. Колесов/

Правительственный вестник (Чжэнфу гунбао), 29.01.1920, АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 401, л. 6–7.

[Нота российского посланника в Пекине Н.А. Кудашева министру иностранных дел Китайской республики от 23 сентября 1920 г. о нарушениях Китаем его международных обязательств]¹

Сегодня в Пекине был опубликован декрет президента Китайской республики от 23 сентября, изданный согласно указаниям Вашего Превосходительства, и касающийся отказа в дальнейшем признании меня и российских консулов в Китае. Текст этого декрета был лично вручен мне по Вашему поручению советником

¹ Опущены газетный заголовок и пояснение. Приводится только текст ноты.

министерства иностранных дел доктором Ти-о. По поводу опубликования этого декрета мною посланы телеграфные уведомления всем российским консулам в Китае в целях осведомления о состоявшемся декрете всех русских граждан, проживающих в соответствующих консульских округах в Китае. Российские граждане в Китае, в связи с этим декретом, остаются отныне лишенными всякой официальной русской защиты, и я позволяю себе выразить надежду, что китайское правительство проявит все возможное внимание к тому, чтобы выполнить в точности распоряжение президента, изложенное в вышеприведенном декрете в отношении «принятия действительных мер в отношении охраны личности и имущества мирных русских граждан». По этому поводу я имею честь подтвердить, что вышеуказанная охрана должна быть проводима Китаем при полном сохранении статус-кво, установленного договорами России с Китаем, ибо, как я уже неоднократно напоминал об этом китайскому правительству, все те нарушения отношений, установленных русско-китайскими договорами, которые до сих пор имели место, не могут почитаться законными до тех пор, пока не будут санкционированы настоящим всероссийским правительством, признанным в качестве такового со стороны правительства Китая.

Что касается нарушений правительством Китая его договоров с Россией, то главнейшими из этих нарушений являются следующие:

1) в мае 1918 года Китай аннулировал Русско-китайское соглашение 1916 года относительно принятия мер борьбы против провоза спирта через маньчжурскую границу и по реке Сунгари (нота министерства иностранных дел Китая от 21-го мая 1918 года);

2) президентский указ от 22-го ноября 1919 года, уничтожающий трактаты, касающиеся автономии Внешней Монголии;

3) президентский указ от 28-го июля 1920 года, аннулирующий соглашение об установлении политического status quo в районе [Хулунбуир]¹;

4) неоднократное нарушение в течение недавнего времени самого смысла, равно и текста договора 1896 года относительно Кит[айско-]вост[очной] ж[елезной] д[ороги];

5) нарушение в июле 1920 года протокола 1901 года, благодаря отказу китайского правительства продолжать уплату причитающейся на долю России боксерской контрибуции (нота китайского министерства иностранных дел от 22 июля и 7 августа 1920 года);

6) нарушение Китаем в течение лета 1920 года договора 1881 года путем установления Китаем таможенных пошлин вдоль сухопутной границы (нота русского посольства от 28 августа 1920 года), и, наконец,

7) указ от 23 сентября 1920 года, который влечет за собой коренные изменения в положении русских граждан и их собственности на территории Китая, и который находится в противоречии со всеми договорами, заключенными между

¹ В газетном тексте — по-видимому, ошибки: президентский указ об отмене особого статуса Барги датирован 28 января, а не 28-го июля; вероятная опечатка — «Кулуньвер (?)».

Россией и Китаем в [1689]¹, 1727, 1851, 1858, 1860 и 1881 гг. и различными специальными конвенциями и соглашениями, вытекающими из вышеуказанных договоров.

Копия настоящей ноты одновременно с сим препровождается декану дипломатического корпуса в Пекине.

Русский голос (Харбин), 30 сентября 1920 г.

**[Перевод письма Г. Лувсанцэвэн-вана² Р.Ф. Унгерну и Ж. Жамболону³
от 25 февраля 1921 г.]**

Его Превосходительству генералу Барону и Жамбал-нойону

Доношу, что виделся с Хулун-Буирскими начальниками и устроил дела.

Вследствие прекращения движения по железной дороге до сих пор находился в Хайларе. До Пекина мне придется сделать три остановки по 7 дней (карантинный срок) для медицинского освидетельствования⁴. Цэндэ-гун обещал помочь мне по силе возможности. Из Пекина от Фушана получено письмо, в котором высказывает свою радость по поводу очищения г. Урги от китайских войск. Хулун-Буирские власти, а также монгольское и маньчжурское население радуются. Из Пекина было предложено Чжан-цзо-лину и Чжан-куй-ю послать войско по Керулену через ставку Сан-бэйсэ⁵, но последние отказываются. Здешние начальники говорят, что пошлют патроны, когда растает снег⁶. Ваши приказания исполняются в точности. Из 4 нойонов виделся с тремя. Генерал Мациевский и другие говорят: «Хорошо, что ты приехал и твои дела устроятся».

Подпись: Цэвэн, 1 луны 18 числа.

Дополнение. Прошу вас обоих начальников оказывать покровительство моей семье.

перевод с монгольского

Переводчик штаба дивизии прапорщик Бэлеагов

переведено 24 марта 1921 года

АВПРФ, ф. 0111, оп. 2, п. 104, д. 47, л. 13, подлинник.

¹ В газетном тексте опечатка: «1869». Имеется в виду Нерчинский договор 1689 г. и последующие договоры между Россией и империей Цин.

² Г. Лувсанцэвэн-ван — видный деятель национально-освободительного движения Внешней Монголии. Один из первых монгольских феодалов примкнул к Р.Ф. Унгерну. После освобождения Внешней Монголии от китайских оккупантов Богдо-гэгэн VIII назначил его министром финансов.

³ Жамбал-нойон (Ж. Жамболон) — соратник Р.Ф. Унгерна, сыгравший важную роль в налаживании контактов с феодалами Внешней Монголии. Перед походом Унгерна на Сибирь и отъездом Хатан-Батора Максаржава на запад Внешней Монголии Богдо-гэгэн VIII назначил его командующим монгольскими войсками.

⁴ Карантин был связан с эпидемией чумы.

⁵ Сейчас г. Чойбалсан.

⁶ В связи с заносами на дорогах.

[Письмо Р.Ф. Унгерна Найданжав-вану от 10 апреля 1921 г.]

Найден-вану

Ваше Сиятельство,
на днях высылаю Вам ружья: 150 русских, 50 китайских, 200 японских, и 100 бердан, русских патрон ни одного, по 150 на винтовку китайскую, по 200 на японскую, по 200 на бердану, русские патроны завоюйте сами; кроме того, посылаю два пулемета по 1200 патрон и один пулемет Шоша. Надеюсь, что далее сами сумеете приобрести войною гораздо более.

Я только что возвратился из похода против гамин¹, которые шли от Кяхты, думая пробраться на юг между Ургой и Цзаин-шаби². Мне удалось их окружить, несмотря на огромное количество, и только благодаря тому, что часть монгольских сотен прозевала, не все попали в плен. Во всяком случае, взято в плен около 4000, во главе с генералом Джа-у, очень много убитых, захвачено оружие, пулеметы и обоз³. Из Улясутая и Цзаин-шаби получены известия, что там китайские войска сдали оружие; таким образом, на западе все теперь благополучно, на востоке также все идет хорошо.

Я получил сведения, что генерал Чжан-куй⁴ еще не сговорился с хунхузами в Китае, но теперь хочет во что бы то ни стало добиться губернаторского поста в Цицикаре. В Барге, имею основания предполагать, что ухэриды зашевелиятся и начнут действовать против Китая.

Из перехваченных телеграмм радио и газет видно, что Китай в настоящее время не может выслать войск против Халхи. Теперь там выборы нового президента, кроме того, Чжан Цзолинь отказывается посылать свои войска в Халху. Во Внутренней Монголии тоже, по-видимому, началось серьезное движение против Китая. Да и вообще, пока улягутся внутренние раздоры в Китае, пройдет много времени. Поэтому теперь нельзя спать, надо работать и работать, не упуская ни одной минуты и надо, не откладывая, собирать сотни, обучать и быть готовыми ко всякой случайности, дабы монгольские войска могли во всякое время смело встретить врага. Необходимо иметь в виду и использовать благоприятный момент, чтобы быть спокойным за будущность Монголии и будущность Маньчжурской династии.

Вероятно, Вы слышали кое-что о красных монголах. Дело в том, что большевики успели развратить небольшую часть монгол Тушэтухана аймака и, соединившись с ними, думают, по-видимому, вести войну с Китаем. Их цель — повредить автономии Халхи, поссорить с Китаем и распространить среди монгол вредную большевистскую религию⁵, чтобы потом, воспользовавшись слабостью монгол, ограбить и захватить стада и табуны себе. Прошу Вас не брать в свои войска монгол, имеющих отношения к красным: остерегайтесь их, эта зараза хуже оспы и чумы.

¹ Так монголы называли китайских республиканских солдат (от кит. гэмин — революция).

² Сейчас г. Цэцэрлэг.

³ Имеются в виду бои белых и монголов с китайцами при Улан-хаде.

⁴ Чжан Куйу.

⁵ Марксизм-ленинизм.

Мне бы очень хотелось, чтобы Вы поговорили с Югадзых-хутухтой¹ по поводу возможного предложения ему поста военного министра. Очень хорошо было бы, если бы он это предложение принял. Мне думается, человек [он] надежный и любящий свою родину и могущий принести пользу на этом посту.

Знакомый мне и верный генерал Джан-куй воюет сейчас с китайскими хунхузами. Начальник хунхуз, кажется, японец Намаки. Не можете ли Вы как-нибудь снестись с ним письменно или другим путем, указав, что Вы воюете за восстановление Маньчжурской династии? Следовало бы Намаки перетянуть на свою сторону, указав также, что, соединившись, вместе образуется грозная сила, борющаяся за одну цель. Прошу не забыть войти в связь с Найман-ваном и во что бы то ни стало с Ли-джан-куем².

Прошу Ваше Сиятельство не забыть сообщать мне все имеющиеся у Вас новости.

Шлю Вам добрые пожелания успеха во всех делах.

Передайте мои добрые пожелания Югадз[ыр]-хутухте и Леве Вольфовичу.

Генерал Лейтенант

10/IV На монгольском языке.

АВПРФ, ф. 0111, оп. 2, п. 104, д. 47, л. 26–26об.; РГВА, ф. 39454, оп. 1, д. 9, л. 27–28.

[Письмо Р.Ф. Унгерна Найданжав-вану от 27 апреля 1921 г.]

Найден-вану.

Ваше Сиятельство,

посылаю Вам одно орудие образца 1877 года и к нему снаряды, солдаты у орудия халхасцы, бывшие худжирбулинские³. Начальником я назначил прапорщика Ульцзя⁴. Также посылаю пулемет Шоша с 600 патрон[ами], второй автомобиль и части к первому.

Насын-Тогтохо⁵ примите к себе на службу. Он, несомненно, лучше Джамсагуна⁶. Джамса-гун — старая баба. Не он командует солдатами, а солдаты им. Мне надоели вечные жалобы на грабеж, изнасилование женщин и пр. Разоружил их. Керуленским и участвовавшим в боях под Ургой оставил оружие. Если желаете остаться в хороших отношениях со мной и продолжать дело объединения Монголии, при побеге их отсюда не принимайте, пока не пройдете Узумчин, причина Вам известна⁷.

¹ Егузэр-хутухта.

² Ли Чжанкуй.

³ То есть окончившие военную школу под руководством русских инструкторов в Худжирбулане в Урге.

⁴ Улзий.

⁵ Сын Тогтохо-гуна, одного из командиров монгольских войск.

⁶ Джамц-гун.

⁷ Возможно, эта причина в том, что хошуны Барун-Узэмчин и Дзун-Узэмчин располагались у юго-восточной границы Халхи, и Унгерн не хотел, чтобы разоруженные им люди получили оружие до того, как покинут Халху.

Китай видит свое безвыходное положение и хочет начать переговоры с Монгольским правительством. Поэтому до начала их обязательно нужно присоединить оба Узумчина к Халхе и стараться всеми правдами перетянуть на свою сторону Внутреннюю Монголию. Не ленитесь, пишите письма во все концы. Урянхайский край, Кобдо, торгоуты, дурбеты намерены присоединиться к Халхе. Начальник внутренних хошунов¹, а также и вышеназванные хошуны развитее и более понимают в политике. Потому попытка подчинить их халхасцам — пустая трата времени. Предлагайте им объединение Монголии под заведыванием сейма, то есть собрания представителей всех аймаков под покровительством молитв Богдо-хана. Причем во внутренних делах им должно быть предоставлено самостоятельное управление местным сеймом.

Не можете ли Вы мне достать влиятельное в магометанском кругу лицо? Я послал бы его для переговоров насчет маньчжурского хана в Синьцзян.

Еще раз повторяю, что во всех Ваших словах и письмах должна быть ярко выражена мысль, что объединение монгол должно совершаться во имя идеи правды, чести и добра, торжества религии, ради укрепления законного властелина Монголии — святого Богдо и восстановления Цинской династии как символа торжества этих идей.

27/ IV

Пояснение:² Найден-ван (чахар), он был послан Унгерном по Калганскому пути для мобилизации южных халхасцев и чахар [для] операции [против] наступления китайцев со стороны Калгана. В данное время стоит на границе Вн[ешней], Ближне и Внутренней Монголии. Одно время (в марте) Найден-ван был со своим отрядом белыми разоружен за грабежи халхасцев, а затем отправлен на юг.

АВПРФ, ф. 0111, оп. 2, п. 104, д. 47, л. 29, подлинник; РГВА, ф. 39454, оп. 1, д. 9, л. 56, копия.

[Письмо Р.Ф. Унгерна Ар-Хорчин-вану]

Письмо Ару-Харчен-вану.

Ваше Превосходительство, зная о том глубоком уважении среди племен Внутрен[ней] Монголии, которым Вы пользуетесь, также Ваших взглядах и веря в Ваши дипломатические дарования и огромный опыт, я позволяю себе настоящим письмом поделиться с Вами той радостью, какой наполнено в настоящее время мое сердце. 3 февраля с.с. взята Урга и восстановлен законный властелин Монголии, святой Богдо. Это великое событие, весть о котором разнеслась по всему Серединному Царству, а может быть, и за пределы его, требует и соответствующих последствий: энергичной и самоотверженной работы всех монархистов Востока. Пока я с мобилизованными

¹ Т.е. хошунов Внутренней Монголии.

² Это пояснение, очевидно, было допечатано на копии письма Унгерна во время подготовки красными публикации его писем в 1921 г.

халхасцами преследую отступившие на север революционные китайские войска, соединившиеся с русскими большевиками, и с Божьей помощью надеюсь их разбить окончательно, осмеливаюсь думать, что Вы в это время подготовите восстание во Внутренней Монголии в пользу маньчжурского хана.

Имея в виду изгнание китайских революционеров из Тибета и Урги, восстановление в своих законных ханских правах Богдо и принимая во внимание, что большинство дзяньдзюней¹ Северного Китая и Манчжурии — монархисты, а также что западные магометане не отстанут в деле восстановления законного наследника в Серединном государстве, нельзя упустить время и следует действовать быстро и решительно

Нельзя также упустить из вида тяжелое денежное положение Китая, которое не даст ему возможности снарядить и послать большое количество войск. Необходимо, тем не менее, всегда помнить, что совершенное отделение от Китая монгол есть пустая мечта, которая в таком важном деле, как восстановление законного императора, недопустима. Народы Азии издавна составляли Серединное государство, и по обычаю и по всему народы ее ближе всех подходят друг к другу. Если бы и являлись опасения, что восстановленные императоры будут держать сторону Китая, как это было иногда в старое время, то этому всегда есть противовес — союз Тибета, Синь-Сяна², Халхи, Внутренней Монголии, Барги, Маньчжурии и Шан-дуна³.

То громадное значение, какое имеет восстание во Внутренней Монголии, конечно, ясно Вашему Превосходительству, но не только восстание, но даже пущенный о нем слух может остановить присылку революционных войск в Халху.

Осмеливаюсь думать, что Ваша деятельность должна выразиться в том, что Ваше Превосходительство, не теряя времени, войдете в сношение, во-первых, с Его Святейшеством Югадзырь Хутухтой⁴ и Найман-ваном, как надежными и влиятельными людьми во Внутренней Монголии, и затем с главой монархистов Шэнь-юном⁵ в Тянь-цзине или его заместителем, установите связь с главарями магометан, как наиболее преданными монархистами на западе. Также прошу Вас точно выяснить и сообщить мне, как могут присоединиться внутренние монголы — отдельными автономными группами с халхасцами, или же по старому маньчжурскому праву.

Не будучи точно знаком с бытом и образом мыслей внутренних монгол, я тем не менее позволяю себе высказать Вам некоторые свои соображения, ошибочность которых, в случае Ваших возражений, я готов признать. По моему мнению, необходимо при согласии на восстание установить точно следующее.

- 1) Место сбора войск.
- 2) Начало военных действий.

¹ Цзяньцзюней.

² Синьцзяна.

³ Шаньдуна.

⁴ Егузэр-хутухта.

⁵ Шэн Юнь.

3) Назначение военачальника.

4) Средства и продовольствие.

5) Вооружение.

По вопросу о месте сбора войск полагаю, что самое лучшее — у Вас. Неоднократно мне приходилось слышать мнение о сборе войск около Урги, но это неправильная мысль. Напрасно внутренние монголы думают, что Халха существует для обогащения чахарских солдат. С военной же точки зрения, даже в том случае, если бойцов соберется мало, все же слухи, дошедшие до революционных войск, направленных против Урги, заставят их остановиться, так как нельзя и предположить, чтобы кто-либо повел свои войска, имея сбоку знаменитых чахарских всадников. Уже одна эта угроза может заставить избежать кровопролития. Кроме того, имеет важное значение дальность расстояния железной дороги до места сбора. При таком дальнем расстоянии надо много времени, чтобы революционные войска дошли до места сбора. Время сбора самое удобное, когда на ваших местах появиться зелень.

О выборе начальника я также просил сообщить Его Святейшеству Югодзыру Хутухте. Обращаю особое внимание, что теперь китайские войска не те, что были лет 10 тому назад и умеют сражаться, а многие военные начальники умеют и хорошо управлять войсками в бою.

Добыть средства трудно. Думать, что кто-нибудь их представит — красивый сон. Никакое государство в действительности ничего не даст. Добывать надо самим. Надо агитировать среди народа и теперь же указывать на то, что только при хане, при старых законах жилось хорошо, что богатеть мирно можно только в благоустроенном государстве, что право на существование имеет только тот, кто проливает кровь свою за родину, за государство, или отдает на борьбу свое достоинство, своих коней, свои стада. Богатые должны помнить, что их дальнейшее благосостояние зависит от помощи, которую они окажут теперь в борьбе с революционерами. Как на один из побочных источников, я могу лишь указать на прикочевавших к Вам красных бурят Душеанинского аймака¹, то есть русских революционеров. От них надо брать скот, деньги, и все имущество, а их уничтожайте. Это самим Провидением посланный дар.

Оружие с Божьей помощью надеюсь еще достать около Кяхты, рассчитываю взять запасы: там есть патронный завод, а все поселки кругом вооружены и, надеюсь, сдадут оружие, так как не хотят воевать. Не откажите сообщить мне относительно вооружения: по моим сведениям, во Внутренней Монголии не найдется пока более 10–15 тысяч винтовок. Кроме этих моих соображений, осмелюсь обратить Ваше внимание на то, что не следует призывать Узумчин, Горлос, а также и Баргу. Это слишком удлинит нам фронт и тем самым может ослабить наши силы. Хорошо бы войти с ними в соглашение, по которому они бы оставили нападения во Внутренней Монголии, а действовали бы в Китае. Если же это не удастся сделать, то присылайте их ко мне, я найду им дело в России.

¹ Возможно, имеются ввиду агинские буряты, перекочевавшие в Баргу.

Хочу также обратить просвещенное внимание Вашего Превосходительства на то положение, в которое могут попасть революционные китайские войска: на востоке китайские генералы-монархисты, которые, если и вынуждены будут действовать, [то] медленно, да и к тому же связь с ними мною устанавливается. На западе Ли-джан-куй, также известный монархист, с которым я вхожу в переговоры, с севера — мои войска. Таким образом, получается треугольник, который представляет большую опасность для революционных войск.

Имейте в виду, что Китаю неоткуда ожидать помощи, и из того затруднительного финансового положения, в котором он находится уже около 40 лет, вряд ли сейчас кто-либо в состоянии его вывести. После страшной кровопролитной и тяжелой войны, обессиленные европейские союзники залечивают свои раны и заняты своими внутренними революционными распрями. Единственно не обессиленные государства — Америка и Япония, могли бы оказать поддержку Китаю, но их интересы так взаимно противоположны, что ежели одно из них пойдет помогать, то другое станет вредить. Поэтому и их нам опасаться нечего.

Еще раз настаиваю и усердно прошу Ваше Превосходительство возможно быстрее войти в связь с монархистами, тогда, даже при исполнении теперь хотя бы половины высказанных мною соображений и принимая во внимание денежное состояние Китая, должно твердо рассчитывать на успех. Дело большое. Временные неудачи всегда возможны, поэтому, когда Вы, Ваше Превосходительство, соберете у себя достаточное количество войск, я мог бы в случае неудачи отступить с остатками халхасцев к Вам, где оправился бы и, соединившись с Вами, стал продолжать начатое святое дело под Вашим руководством. Посылаю Вам от себя Наргол-гуна, который, хотя и служил у китайцев, но, думаю, верный человек, доказательством ему служит полная его осведомленность в монархических делах, чего не посвященный ни коем образом знать не может. Если у Вас явится какое-либо подозрение, то прошу вернуть его ко мне обратно под каким-либо предлогом. Для устранения каких-либо недоразумений посылаю нашего общего знакомого.

Смею заверить Ваше Превосходительство, что совместно предпринятое нами великое дело борьбы с поборниками зла — революционерами, за правду, истину и добро принесет великие блага человечеству, и свет Востока, быть может, в недалеком будущем начнет мерцать над гнилым Западом и воссияет над всем миром.

АВПРФ, ф. 0111, оп. 2, п. 104, д. 47, л. 1–2а, неполный подлинник; РГВА, ф. 39454, оп. 1, д. 9, л. 45–48 (копия).

[Проект тайного соглашения Монголии и Барги, разработанный ЦК МНП, с комментариями советского представителя в Монголии, 1923 г.]

Делегация в Баргу.

В целях отрыва Барги от Чжан-Цзо-Лина и прочих китайских реакционеров ЦК Монг[ольской] Нар[одной] Партии решил упрочить свои связи с находящейся в Барге группой молодежи, льнущей к Монг[ольской] Нар[одной] Партии и желающей влиться в состав ее.

Выехавший в Баргу представитель ЦК Народной Партии имеет целью заключить тайный договор с руководящими сферами баргинцев.

Пункты договора следующие:

- 1) Баргуты обязуются следовать национально-демократической политике без ориентировки на те или иные группы китайских империалистов.
- 2) С своей стороны, Монголия обязуется не забывать и Баргу при возникновении переговоров о дальнейшей судьбе Независимой Монголии.
- 3) Обе стороны обязываются оказывать всяческое покровительство и содействие всем направляющимся с благонадежными целями в Баргу и обратно.
- 4) Барга обязуется не допускать на своей территории группировки и лиц, враждебных Монголии.
- 5) В случае передвижения через Баргу в Монголию войск враждебных последней Барга принимает все меры для воспрепятствования этому.
- 6) Мелкие разбойные банды, орудующие на границах обеих стран, должны быть изловлены и уничтожены по соглашению пограничных властей.
- 7) При благоприятных условиях Монголия обязуется объединить и согласовать с Баргой банковскую, кооперативную и культурно-просветительскую работу.
- 8) При согласии баргинского населения и властей Монголия не будет препятствовать перекочевке баргинцев в Монголию в случае засухи и других бедствий с условием, чтоб баргинцы не травили покосов, вообще не хищничали.
- 9) При желании баргутов, перекочевавших в числе нескольких тысяч в Монголию, вернуться обратно в Баргу, монгольское правительство не будет чинить этому препятствий, зато с другой стороны Барга разрешает проживающим в ней бурятам перекочевать во Внешнюю Монголию.

Бежавшее во время унгерновщины трудовое бурятское население в Баргу (около 3000 человек) жалуется на гнет бурятских белогвардейцев и баргинских чиновников, на их преследования и жестокости: в Барге, в отличие от Монголии, сохранились в полной неприкосновенности все пережитки маньчжурских порядков, включая пытки и физические истязания. По своим бытовым условиям Барга, несмотря на множество совпадений, кое в чем все же отличается от Внешней Монголии. Маньчжурская династия, усиленно насаждавшая в Монголии буддизм, в отношении Барги придерживалась иной политики, вводя в нее казачий строй жизни. Барга составляла часть 8-ми знаменной династической гвардии Маньчжурии. Вследствие этого буддийское духовенство пользуется в Барге гораздо меньшим влиянием, да и численность лам в Барге невелика. Нет там также и наследственных князей, власть находится в руках богатых чиновников, финансовых тузов. Согласно маньчжурским традициям, должностные места продаются в Барге за деньги, взяточничество — совершенно легальная вещь и достигает огромных размеров¹.

Бюллетень Полномочного представительства СССР в Монголии, г. Урга, 17 декабря [1923 г.]. Зав. инф. Частью И. Генкин (Дадияни), РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 20, л. 135–137.

¹ Комментарий заведующего информацией полпредства РСФСР Генкина (текст после п. 9) содержит ошибки. Маньчжурская династия не вводила в Барге «казачий строй», духовенство там пользовалось тем же влиянием, что в Халхе, наследственные «князья» там были, взяточничество не было легальным.

**[Замыслы Мэрсэ по организации восстания в Барге за независимость
или воссоединение с государством Монголия в 1924 г.]**

<...>¹

Баргинский вопрос.

В октябре в Ургу прибыли представители противочжан-цзо-линовской баргинской общественности — Мерсэ и Сульфунга: первый известен как культур-трегер, а второй — представитель одного хошуна. Оба они предлагали воспользоваться войной Чжан-цзо-лина с У-пэй-фу, и поднять у него в тылу восстание с целью провозглашения независимости Барги, а то и воссоединения ее с Монголией.

В Барге нелегально работает секция Монг[ольской] Нар[одной] Партии. Баргинское чиновничество некоторое время фрондировало против Чжан-цзо-лина, симулировало симпатии к идеям монгольских революционеров, но ЦК Монголкинции не поддавался на эту удочку, и главное внимание обращал на работу среди молодежи. Последняя, безусловно, льнет к новой Монголии, бежит в Ургу учиться и смотрит на Ургу, как на центр возрождения всех монгольских племен.

Возбуждая вопрос о восстании против Чжан-цзо-лина, Мерсэ не отрицает сложности и ответственности затеваемого шага. Он полагает, что без санкции не только ЦК Монг[ольской] Нар[одной] Партии, но и СССР немислимо предпринимать что-либо серьезное. Мерсэ и его единомышленники готовы ждать до весны, не ручаясь, что после этого удастся сдержать недовольные массы от какого-нибудь стихийного выступления.

Обсуждая этот вопрос, монголы высказались в том смысле, что сейчас не время для военных экспериментов в Барге, но зато следует усилить и расширить там партийную работу. В этом отношении Монг[ольская] Нар[одная] Партия, не имеющая ни работников, ни средств, ждет помощи от Коминтерна.

Кстати, монгольским работникам не совсем и не всем ясна фигура Мерсэ. Будучи одно время советником при д-ре Ване², он скрывал это от монголов; будучи вначале преувеличенно-восторженного представления о культурной роли китайцев, Мерсэ в то же время был у них на подозрении, и, в конце концов, отстранен от работы в Пекине. В настоящее время Мерсэ является абсолютным противником какого бы то ни было контакта с Китаем, по его мнению, даже лучшие из китайцев, вроде Сун-ят-сена, могут выступить как захватчики и шовинисты в отношении монгольских племен.

По затронутому вопросу т. Карахан высказывался следующим образом:

Военные замыслы баргинцев в настоящее или ближайшее время не имеют под собой никакой почвы. Баргинцы слишком уже слабы, чтобы представлять серьезную угрозу для Чжан-цзо-лина — последний быстро справится с ними, сколько бы его ни отвлекала война с У-пэй-фу.

¹ Не включены части Бюллетеня Полпредства СССР в Монголии до и после раздела по баргинскому вопросу.

² Возможно, имеется в виду помощник Сунь Ятсена — Ван Цзиньвэй.

Пусть баргинцы начнут с того, чтобы наладить партийную работу, пусть они пачками посылают своих юношей учиться в Ургу и Верхнеудинск, пусть даже устроят нелегальную военную организацию — работы хватит надолго.

Ни Барге, ни Монголии, ни тем более СССР нельзя сейчас впутываться в военные авантюры. Конечно, не исключается возможность в будущем конфликта СССР или Монголии с Чжан-цзо-лином, тогда и понадобится вмешательство Барги, но пока говорить об этом не приходится.

На помощь Коминтерна рассчитывать в отношении Барги отнюдь не приходится: у Коминтерна слишком много более неотложных дел. Что касается материальных средств, то баргинцы — народ зажиточный, пусть они позаботятся о материальной стороне дела, а Урга пусть поможет Барге в деле агитации и организации.

Что касается личности Мерсэ, то он никогда не вызывал подозрений у т. Карахана. Мерсэ про многое знал (напр., про тайный договор, заключенный Данзаном с Баргой¹), но, безусловно, не говорил об этом китайцам. Он часто бывал у т. Карахана, передавал ему всякого рода информацию. Не скрывая от китайцев своих монгольских и русофильских симпатий, Мерсэ двойной игры не вел, факт тот, что китайцы поспешили вскоре отделаться от него.

<...>

Бюллетень № 6 Полномочного представительства СССР в Монголии, зав. информацией И. Генкин (Дадияни), г. Урга, 5 апреля 1924 г., АВПРФ, ф. РМ, оп. 5, д. 11, папка 108, л. 211–213.

[Перевод письма Буянгэрэла из НРПВМ в ЦК МНРП с просьбой о содействии в прекращении китайской колонизации Барги, июнь 1924 г.]

В Центральный комитет Монгольской народной партии.

Кулун-Боир²-Баргинского уполномоченного Буянгэрел

Доклад

По поручению Кулун-Боир-Баргинских властей сим докладываю, что наши Халха и Барга по национальному происхождению, по религии и по географическому положению весьма связаны между собою. Ввиду сего в прошлом году состоялось секретное соглашение между Халхой и Баргой о взаимоотношениях.

Весною сего года правительством Хара-Муренской³ провинции сделано распоряжение о переселении в пределы нашего Кулун-Боира китайских земледельцев. Несмотря на то, что нашим Кулун-Боирским управлением заявлены, как письменно, так и через специально посланного чиновника протесты, на наших северных окраинах засеяно китайцами несколько тысяч десятин.

¹ Имеется в виду соглашение государства Монголия с Баргой (его см. в предыдущем документе).

² Хулунбуир.

³ От монг. Хар мөрөн — Черная река. Речь идет о китайской провинции Хэйлунцзян, в переводе с китайского — река Черного дракона, т.е. Амур.

Из этого усматривается, что китайцы, несмотря на то, что они насильно незаконным путем аннулировали автономию нашей Барги, я[в]но преследуют [цель] превратить наш Кулун-Боир в свою колонию с переселением своих крестьян и в корне повредить баргинским монголам. Законные переговоры об этом нашего Кулун-Боирского управления китайцами не принимаются, для противодействия нет сил, а если молчать, то в течение 5 лет вся территория Барги будет занята китайцами и само население Барги упустит свое хозяйство. Если дело дойдет до такого положения, то не только одни наши баргуты будут вкушать страдания, [что] не только повлияет на интересы государственного строя Внешней Монголии, но оно в высшей степени неблагоприятно отразится и на общемонгольском великом деле.

Ныне, в связи с подписанием русско-китайского соглашения¹, китайские реакционеры в Пекине, говоря, что Внешняя Монголия признается провинцией Китая, попусту устремляют свои алчные взоры на нашу Монголию.

Поэтому всем монгольским племенам общими силами и единой волей надлежит совместно стремиться к завоеванию своей свободы.

При ведении переговоров по нашим монгольским вопросам с какими-либо сторонами прошу народное правительство Внешней Монголии, представляющее общемонгольское дело, согласно соглашения, состоявшегося между Халхой и Баргой в прошлом году, оказать содействие к восстановлению права нашего Кулун-Боира. Кроме того, ввиду необходимости в первую очередь обмена мнениями, я, Боянгэрэл, нелегально командирован засвидетельствовать руководителю общемонгольского великого дела Цека Монгольской народной партии то, что наши Кулун-Боирские баргуты все готовы стремиться по силе возможности к общемонгольскому великому делу.

Доведя о сем до сведения руководителей Цека Монг[ольской] нарпартии, жду ответ.

29-го числа 6 луны 14 года М[ногими] В[озведенного].

РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 24, л. 266–267.

[Из политсводки уполномоченного НКВД в Маньчжурии А. Мартынова с 13 июня по 20 августа 1924 г.]

Около месяца тому назад появились сведения о пребывании в западной части Хингана недалеко от Халхингольского района банды китайцев и монгол под руководством японцев. Мною были приняты меры к выяснению этого обстоятельства, но кроме слухов ничего обнаружить не удалось. В начале этого месяца мною получены новые сведения об активной деятельности этой банды, которая из Барги напала на Узумчинский хошун и сильно его разграбила. Из слов пострадавших выяснилось, что в отряде находится 8 японцев, человек 20 русских, и остальные китайцы и дикие племена монгол — хараины, хорацины² и др. Вся банда насчи-

¹ Имеется в виду Советско-китайское соглашение 1924 г., признавшее суверенитет Китая над Внешней Монголией.

² Харачины, хорчины.

тывает 400 человек и прекрасно вооружена. Одновременно с этим из Хайлара поступили сведения, что в южную Баргу выехала новая партия японцев, причем из слов лиц, приехавших из Барги, видно, что эта партия (6 ч.) направлялась по тому направлению, где должна находиться банда. После этого сведения об этой банде исчезают до настоящего времени. Даже приезжавший из Самбеса¹ (Халха) инструктор первого погранполка монголармии т. Левин, недавно бывший в Халхинголе, не мог ничего сообщить об этой банде. Однако из частых наездов в Хайлар лиц из японконсульства в Маньчжурии показывает глубокую заинтересованность японцев в Монголии. Отношения японцев с китвластями хорошие.

АВПРФ, ф. Консульство СССР в Маньчжурии, оп. 1, папка 2, д. 25, л. 73–79.

**[Перевод послания баргинских революционеров советскому полпреду
в Улан-Баторе А.Н. Васильеву от 9 октября 1924 г.]**

Письмо Центрального Комитета Народной Партии на Восточной Границе на имя Полномочного Представителя тов. Васильева от 11 числа 9 Луны 14 года Монгольского Государства — 9 октября 1924 г. по европейскому летосчислению, № 4.

Ныне общее собрание нашего Комитета, заслушав настоящее положение, создавшееся в связи с гражданской войной в Китае, постановило: воспользоваться настоящим благоприятным случаем начать действия по освобождению Буир-норского района от китайской власти с предоставлением населению этого района свободы и спокойной жизни.

Помимо этого, намечен план произвести восстание в Восточной и Внутренней Монголии, имеющее целью объединить монгольские племена и подготовить великую революцию народов в Восточной Азии. Намечается вербовка народоармейцев в указанных местах.

На основании этого постановления ЦК командированы в Ургу представители Мэргэн, Эрхимбату и Хуалянтай, которые имеют обратиться в ЦК Монгольской Народной Партии с просьбой об оказании содействия в осуществлении намеченных задач.

Сообщая о сем, просим Вас, Почтенный Полпред, снести с своим Правительством об оказании содействия и предоставлении всего необходимого для осуществления намеченных нами задач.

Мэргэн, Цеденеш, Буянгэрыл, Хуалянтай, Мункугерыл, Эрхимбату, Алтанбату².

Перевел Кондаков 18/X-24 г.

РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 24, л. 101.

¹ Сан-бэйсэ.

² Мэргэн, Цэдэн-Иш, Буянгэрэл, Хулинтай, Мунхгэрэл, Эрхэмбат, Алтанбат.

[Резолюция ЦК МНРП по баргинскому вопросу, октябрь 1924 г.]

Резолюция ЦК Моннарпартии по Баргинскому вопросу.

Заслушав информацию Мерсе о положении Внутмонголии¹ и Барги и состоянии партийной работы, Президиум ЦК постановляет: первое — принять доклад к сведению; второе — принимая во внимание общее и вполне справедливое стремление единоплеменных народных масс Внутмонголии к освобождению от чужденационального гнета и желание устраивать самостоятельно свою судьбу, признать, что это стремление тамошних народных масс встречает сочувствие со стороны Монгольской Нарревпартии и Правительства, которое всемерно будет содействовать этому стремлению. Третье — но, однако, принимая во внимание, во-первых, неясность положения во Внутмонголии, неясность работы ячеек, их неорганизованность; во-вторых, недостаточность материальных и иных средств помощи в данный момент для революционной организации со стороны Нарревпартии и Правительства; в-третьих, ввиду особых условий международной обстановки в связи с китайскими событиями — считать несвоевременным сейчас какие-либо открытые выступления или демократизацию народных масс или парторганизаций во Внутмонголии и Барге. Четвертое — на том же основании, отрицая всякое открытое выступление, в то же время считать необходимым продолжение и углубление нелегальной партийной работы во Внутмонголии и Барге, в особенности в районах, где больше всего выражено недовольство народных масс иностранным угнетением. Пятое — в этих целях должны быть точно выяснены количество и расположение партячеек, качественный состав, настроение населения, вооружение, составлены специальные инструкции. Вся эта работа должна быть сосредоточена в руках Президиума ЦК Партии. Шестое — ввиду чрезвычайной важности вопроса о Внутмонголии, международного его значения и необходимости соблюдения пока в этой работе абсолютной нелегальности, обязать всех членов ЦК, Правительство и властей в пограничной части без ведома Президиума или Председателя ЦК никаких от себя директив и мер не предпринимать. Всякие предположения и мнения насчет этого Правительства или отдельных его членов должны быть согласованы с Президиумом ЦК и вносятся только в последний. Седьмое — для создания планомерной нелегальной революционной работы во Внутмонголии, намечения верных путей к действительному раскрепощению единоплеменных народных масс там нужны в этом отношении специальные указания Коминтерна и его всемерная поддержка. Успех в работе, несомненно, зависит от максимальной организованности, правильного учета обстановки и времени, в которых начнется момент выступления, и это Коминтерну виднее с точки зрения международной, в частности, в дальневосточной обстановке. Поэтому срочно запросить через Рыскулова мнения по этому поводу Коминтерна и его подтверждения данного решения. Восьмое — данное решение ЦК считать абсолютно секретным и сообщать его только заслуживающим доверия представителям Внутмонголии.

РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 24, л. 102–103.

¹ Внутренней Монголии.

[Пленум ЦК МНРП 7–8 марта 1925 г. о панмонгольском движении]

<...> При обсуждении этого пункта один из членов ЦК (это Ринчино) очень активно выступал против него, высказываясь, что де такой пункт является огульным обвинением якобы демократического панмонгольского движения 1919 г., а на самом деле руководимого хитрой рукой японской дипломатии. Он был в корне неправ... поскольку оно питалось надеждою найти опору у капиталистов и руководилось ставленником Японского генерального штаба майором Суцзуй <...> [Этот пункт после прений принят в следующей редакции:] Захватническое стремление японского империализма выразилось в 1919 г. в поддержке Семенова, вставшего в оппозицию к Омскому правительству Колчака и заигрывании на лозунге «панмонгольского движения», стремясь захватить все монгольские районы. Созыв под руководством атамана Семенова ряда совещаний группы бурят-монгольских деятелей на станции Даурии и в Чите по вопросу об образовании «Монгольского государства» под совместным протекторатом Японии и России (не Советской), постановления этих совещаний послать делегацию на Версальскую мирную конференцию, где заседали мировые грабители, послать делегацию в Токио, и ориентация на феодально-теократические элементы в самой Монголии показывают коренное заблуждение и ошибочность линии бывших на совещании бурят-монгольских деятелей, думавших получить освобождение через руки тех, кто, наоборот, хотел закабалить монгольский народ, а с другой стороны, показывает хитрость и коварность политики японского империализма, хотевшего отыграться на «панмонгольских» чувствах монгольских деятелей в своих интересах.

АВПРФ, ф. РМ, оп. 6, папка 113, пор. № 28, л. 41–44.

[Из доклада Э.-Д. Ринчино на ЦК МНРП 26 мая 1925 г.] «Панмонголизм» и наша зарубежная работа

<...> Отрицать, что мы — «панмонголисты», не приходится. Это проходит красной нитью во всех постановлениях и резолюциях нашей Партии: 3-й съезд Партии, открывший новую эру в истории нашей Партии и Государства, вменил нам в обязанность поставить зарубежную работу. Но, конечно, наш «панмонголизм» не имеет ничего общего с панисламизмом, панславизмом и прочими пан-пакостями. Дело здесь не в названии. Дело в конкретном содержании данного лозунга, в его конечных выводах, в его объективном значении в каждый данный конкретный исторический момент.

Касаясь в своей речи паназиатского лозунга японских милитаристов, тов. Карахан заявил, что он тоже сторонник «паназиатизма», но именно в смысле эмансипации народов Азии от гнета европейских, американских, азиатских и прочих милитаристов и капиталистов. Наш «панмонголизм» сродни этому «паназиатизму» тов. Карахана: мы, между прочим, за эмансипацию монгольских племен от гнета китайских, монгольских, японских и других милитаристов, феодалов и теократов. В наших руках общемонгольская национальная идея — опасное и острое

революционное оружие. И мы это оружие не согласны ни в коем случае отдавать в руки монгольских феодалов, японских милитаристов и русских бандитов вроде барона Унгерна. <...>

Бюллетень № 31 Полпредства СССР в Улан-Баторе от 25 июня 1925 г., составили зав. инф. Генкин и полпред А.Н. Васильев, АВПРФ, ф. РМ, оп. 6, папка 113, пор. № 30, л. 175–224.

[Докладная записка И.М. Гейцмана о баргинском вопросе от 8 ноября 1925 г.]

Поверенному в делах СССР в Китае тов. Соловьеву,

Копии: зам. Наркома — т. Карахану,

Зав. отделом Д/Востока — т. Мельникову.

В Вашем письме за № 10034/1с от 3 августа Вы указываете, что консул должен быть в курсе всех событий и явлений района своего пребывания. На этом основании предлагаете составить очередную записку о Барге. Записка должна осветить историческое, этнографическое и политико-экономическое положение Барги. Чтобы составить такую записку, я должен был собрать сведения и с этой целью предпринял поездку по Барге, тем более что поездка эта денег казне не стоила.

В результате поездки посылаю Вам докладную записку о баргинском вопросе. Приведенные фактические данные и цифры более или менее точны, материал сравнительно богатый.

Однако в целом настоящая записка не исчерпывает тему, не обработана. Отдельные части ее совершенно не организованы и местами слегка повторяются. Это происходит от того, что изложил эту тему в порядке поступления материала, а терять лишнее время для шлифовки ее не могу.

Записку, несмотря на ее вышеуказанные недочеты, прошу прочесть до конца.

С комприветом /подпись/ Гейцман Консул СССР в гор. Маньчжурия.

Зам. Нарком — тов. Карахану — Москва

Поверенному в делах СССР в Китае — тов. Соловьеву — Пекин,

Зав. отделом Дальвостока НКВД — тов. Мельникову — Москва,

Генконсулу СССР в Мукдене — т. Краковецкому,

Генконсулу СССР в Харбине — тов. Грандту.

Докладная записка о баргинском вопросе
(приложение к политесводке за сентябрь м-ц 1925 года)

Необходимость более близкого знакомства с политико-экономическим положением Барги стала давно очевидной. В связи с нарастанием кризиса между Мукденом или теми китчечениями¹, которые ориентируются на СССР, Барга должна сыграть известную политическую роль. Отношение Ваше от 3 августа за № 10034/с поставило так всесторонне вопрос о Барге, что необходимо было пополнить свои знания в этом направлении. В моих прежних записках я ограничился тем, что пе-

¹ Китайскими течениями.

редавал мысли и просьбы разных высокопоставленных лиц, как амбана Гуй-фу или его чиновников: князя Циндэ-гун¹, графа Рунана, Цыдыпова и прочих. Но этого оказалось мало для более полного представления о Барге.

Вот почему, получив Ваше вышеупомянутое письмо, я решил ознакомиться возможно более подробно с Баргой вообще. С этой целью в течение августа и сентября я предпринял две поездки по Барге. Посещал и беседовал с разными баргутами от пастухов до самых высоких сановников, и кое-что могу теперь представить для Вашего внимания и рассмотрения.

Но, прежде всего, нужно сказать пару слов об условиях поездки и принятых мною мерах конспирации. Ибо, с одной стороны, китвласти, вступая во всевозможные подпольные сделки с белогвардейцами, тем не менее, внимательно следят за всеми движениями сотрудников консульства вообще, консула в частности. С другой стороны, до меня дошли слухи, что некоторые наши товарищи упрекают меня в недостаточной осторожности в этих поездках, что я, будто, позволил себе созывать собрания баргутов, о чем якобы имеются сведения в Цицикаре и даже в Мукдене.

Поэтому твердо заявляю: поездка была мною обставлена со всеми осторожностями. Ехал я на прогулку автомобилем, с посторонней публикой — туристами в лице директора Дальбанка и супруги его и семьею Цыдыпова. Собраний никаких не созывал, но в степи мы посещали разные юрты и при стакане чая вели самые невинные беседы. При всем желании китайцы ни в чем абсолютно не смогут меня винить или упрекать. Объезжая Баргу, я имел всегда в виду, что являюсь официальным лицом и ни одной нужной осторожностью не манкировал. Уверен, что по линии НКВД все формальности были соблюдены, никаких недоразумений в связи с этой поездкой ожидать не приходится, если только консул имеет право двигаться где-то вообще.

С другой стороны, иного пути для ознакомления с консульским районом вообще и Баргой в частности не имеется. При малейшем конкретном представлении о культурном ландшафте Барги согласятся с этим моим мнением. Вся Барга не имеет никаких центров, никаких городов или даже сел, не имеет никакой прессы, листка или литературы. Сведения о Барге приходится получить прямо и непосредственно в степи, где баргуты пасут свой скот, в юртах, поставленных на несколько дней в каком-либо месте.

Настоящие баргуты, «солоны», олеты и орочены и другие не стоят на одном месте больше нескольких дней, до тех пор, пока имеется подножный корм для их скота. Как только трава начинает уменьшаться, они перекочевывают на другое место, иногда за несколько верст, иногда за несколько десятков верст дальше. Все, которые хотели получить те или иные сведения о Барге, как о Монголии вообще, снаряжали экспедиции и знакомились на месте с интересующим их объектом. Так поступил и я, может быть, не совсем без пользы.

¹ Цэнд-гун.

II

Барга занимает площадь от 138 до 150 тысяч квадратных верст. На этом пространстве живет от 35 до 42 тысяч человек, именующихся баргутами. Точной статистики народонаселения, как и его имущества, в виде крупного и мелкого скота, не имеется. На указанном пространстве, которое находится в Хулунбуирском округе, имеются различные естественные богатства: множество соляных озер, среди которых центральными являются озера Далай-нор и Буир-нор. Последние отличаются изобилием всевозможных пород рыбы. Однако баргуты этими богатствами совершенно не пользуются. Точно также и все остальное население Хулунбуира до сих пор в очень ограниченной мере занималось эксплуатацией природных ресурсов.

Кроме рыбы, Барга весьма богата дичью и зверями: белка, волк, сурок, лисица и т.д. Особенно богат край сурком. Население Барги могло бы собрать огромное количество пушнины, но она совершенно пропадает для самих баргутов. Последние занимаются почти исключительно скотоводством. Но и этот промысел, как мы увидим ниже, находится в последнее время в весьма плачевном состоянии, идя все на убыль. О других богатствах края, как, например, о каменном угле, находящемся вблизи станции Чжалайнор, и россыпях золота по долине реки Келари баргуты понятия не имеют.

Среди баргинского населения весьма выгодно для себя выделяется племя «дауров» и часть племени «олётов». Они ведут отчасти оседлую жизнь и имеют некоторую культуру. Но беда в том, что названные баргуты наполовину съедены китайцами, и «солоны», например, не считают дауров монголами вообще. У солонцов называют дауров предателями и, угрожая кулаками по их адресу, заявляют, что прекратят выдачу своих дочерей замуж за дауров.

Экономическое положение последних также далеко не блестяще. Проживая в старом Хайларе, то есть в центре Барги, они в 1917 году сильно потерпели от монгольского племени «харачин». Все население Хайлара было почти разгромлено, особенно же пострадали дауры. Все имущество, накопленное ими до 1917 года, было разграблено и уничтожено харачинами, уцелело только то, что они успели захватить с собой. Подробнее об этом нападении можно найти в книге Мещерского «Монгольская экспедиция» или «Автономная Барга».

Дать точные сведения об экономическом положении даже дауров не представляется возможным. Имущество большинства этого племени, кроме скота, состоит из одежды, деревянной посуды, чайников, телег, котлов, таганок и войлочных юрт. Все имущество всего этого племени, как и всех баргутов вообще, может быть в один день погружено на несколько сот телег и увезено куда угодно, разумеется, за исключением скота.

Скот баргутов исчисляется во всей Барге приблизительно так: лошадей около 200.000, верблюдов — 5.000, рогатого скота — 100.000, овец — один миллион, коз — 50.000. Эта статистика была составлена в 1908 году, с тех пор указанные числа могли только уменьшиться, но никак не увеличиться, ибо, по всем наблюдениям, как выше указано, скотоводство пошло на убыль.

В тех условиях, в которых находится баргинский скот, он неминуемо должен вырождаться. Начать с того, что ухода за скотом не имеется и нигде таковой не практикуется. Никто не делает никаких запасов сена, во все времена года скот питается только подножным кормом. Находясь как летом, так и зимою под открытым небом, он страдает от всех превратностей климата и погоды. Достаточно выпасть более глубокому снегу и морозу, и всему баргинскому скоту абсолютно нечем питаться. В 1906–1907 г.г., когда после дождливой осени рано наступили морозы и вследствие этого появилась толстая ледяная кора, скот падал десятками и сотнями тысяч. Одних баранов, как говорят очевидцы, пало до полумиллиона. Хозяева не успевали сдирать с них шкуры, и приходится только удивляться, что весной этого же года разные иностранные купцы закупили в Барге до 200.000 овец (см. книгу Мещерского «Монгольская экспедиция» или «Автономная Барга» и книгу Баранова «О Барге»).

Кроме бескормицы, баргинский скот массами истребляется хищными зверями. Волк постоянно, как зимою, так и летом, провожает баргинские стада и выхватывает свою добычу прямо из рук пастухов. Кроме этого, всевозможные болезни стали постоянными явлениями баргинской степи: чесотка, сап, бешенство, сибирская язва и чума лечатся одинаково молитвами шаманов.

III

Точных данных о численности населения Барги также не имеется. По устным рассказам самих баргутов, их тьма. Степные баргуты имеют самое примитивное представление о числах вообще. Так, солоны, например, заявили, что сотни тысяч кочуют в их районах, тем не менее, солонов никак не больше 10.000 человек. Всех баргутов, из полученных мною сведений, можно считать как максимум 45.000, минимум — 30.000 человек.

В данном случае я пользуюсь переписью Баргинского управления и некоторыми исследованиями о Барге — Мещерского, Баранова и др. Перепись эта была предпринята в 1912 году. Население тогда состояло из 13.000 мужчин, 12.000 женщин и 10.000 детей. Цифры записал круглые, но они почти точные, может быть, на несколько десятков больше или меньше указанных. Всего населения по этой переписи 35.000 человек. По той же переписи это число баргутов делится на шесть племен приблизительно так: около 18.000 — монголо-буряты, 800 олёт, 1100 дауров, 5000 чипчинов, 9000 солонов и 3000 орочен. Подавляющее большинство этого населения — олёты, солоны, орочен и монголо-буряты, иначе баргуты — являются кочевниками, следуя за своими стадами туда, где имеется в настоящее время в достаточном количестве трава.

Из всего этого населения около тысячи человек, именно племя дауров, как указано выше, и часть олётского племени живут в Старом Хайларе и культивируют до некоторой степени баргинскую своеобразность и национальную традицию. Из указанного населения около 5000 взрослых мужчин являются ламами. Эти ничем не занимаются, живут за счет населения, обладая почти половиной собственности всей Барги. Баргинское духовенство ведет оседлую жизнь, имеет

сравнительно массу монастырей — всего числом 21. Между ними выделяется 7 монастырей, которые называются: 1-й — Ганжур-суме, главный монастырь всей Барги; 2-й — Блюд-суме, на реке Цинхе¹ в хошуне олётов; 3-й — Тамбоин-суме в Гуль-Цагане — самый большой монастырь; 4-й — Джань-жунь-суме² в хошуне Гуль-Хуху; 5-й — Хуху-суме возле г. Хайлар, разрушенный боксерами в 1900 году; 6-й — Баин-Хошу-суме по дороге из Хайлара в Халху; и 7-й — Ольт-Хошу-суме³ в хошуне олётов. Жизнь баргутов как бы концентрируется вокруг этих монастырей.

IV

Ламы занимаются не только лечением души, но также лечат тела, охраняя здоровье баргутов. Особенность баргинского, как и монгольского ламы в том, что медицина является его ремеслом. Бич Барги — это сифилис. Когда едешь по этому краю, удивляешься равнодушию населения к этой страшной болезни, и не только сами больные равнодушны к ней, но и окружающие их здоровые люди отнюдь не выказывают то брезгливое и осторожное отношение к этой болезни, какое обычно выказывают к ней в Европе. Заразы баргуты не боятся и чуткий наблюдатель ищет причины такого легкого отношения целого населения к сифилису.

Причины равнодушия находятся в тактике и образе лечения лам. Среди них есть такие, которые переняли много из тибетской медицины. Никаких, разумеется, книг, никакой медицинской науки в степи и даже в баргинских монастырях не существует. Но есть ламы, которые таскают с собой маленькую аптечку, разные порошки, какие-то жидкости, чем и лечат сифилис. Ламы, прежде всего, успокаивают больного, объясняя ему, что ничего страшного нет. В этом отношении их лечение граничит с гипнотизмом. Европейцы, которые встречались по пути, пушинники, всех классов люди подтверждали, что сифилисом в баргинской степи никто не заражается, болезнь, будто, не переходит так просто от одних к другим. Сифилитики вместе со здоровыми людьми пьют и едят из одной посуды, часто в юртах спят вместе, пожимают друг другу руки. Среди больных сифилисом находятся высокопоставленные лица. Переезжая границу Барги, возле Халхи у селения Гурбу-Баин меня встретил командир дивизиона Чжам-Сара — весь в сифилитических язвах, нельзя было отказаться от рукопожатия и от чая, которым он угостил. Переводчик, который был с ним, заметил некоторое замешательство среди европейских посетителей и уверенно заявил, что монгольский сифилис совершенно не опасен для окружающих. Говорил об этом, просто не стесняясь ни болезни, ни больных, и тут же объяснил, что ламы имеют средства, которые делают сифилис безопасным для окружающих. Этот переводчик знает довольно хорошо русский язык, и настаивал на своем мнении, ссылаясь на книгу, напечатанную на русском языке, доктора Бадмаева «О тибетской медицине».

¹ Вероятно, Олёт-сумэ на р. Цинхэ.

² Джанжин-сумэ.

³ Олёт-хошу-сумэ.

Да позволено будет сделать маленькое отступление в сторону этого вопроса. Книгу Бадмаева я нашел, внимательно с ней ознакомился. Она издана в С.-Петербурге в 1911 году и является ответом на неосновательные нападки русского медицинского мира на врачебную науку Тибета. Не берусь судить об этой науке вообще, но, прочитав эту книгу, я, во всяком случае, не могу думать, что все ламы мира лечат только одним знахарством. Без сомнения, в тибетской медицинской науке есть здоровые элементы. Мне очень понравилась мысль доктора Бадмаева, сводящаяся к тому, что восточная монгольская медицина ждет от русской врачебной науки исследования и перенесения ее (тибетской медицины) в Европу.

В то время когда монголы и баргуты так гордятся своей медициной, они, тем не менее, далеко не пренебрегают русскими докторами, проживающими в Барге, как и в Халхе, и относятся к ним с большим уважением и доверием. После ознакомления с этим вопросом и на месте, и из книги, мне хотелось бы очень обратить внимание влиятельных людей на книгу Бадмаева и, быть может, действительно нужно было бы нашим врачам явиться посредниками между монгольско-тибетской медициной и Европой. Еще десятки лет тому назад о тибетской медицине русские врачи горячо спорили, и должен сказать, что решили вопрос отчасти бюрократически. Защитники Тибета просили тогда очень немногого, просили, чтобы русские врачи ознакомились с монгольским языком и таким образом медицинской наукой Тибета, и высказали бы после ознакомления свое мнение по вопросу. В этом бюрократический медицинский совет тогдашнего Петербурга им отказал. Думаю, что совершенно иначе посмотрел бы на вопрос настоящий наркомздрав, и вопрос следует довести до сведения его.

Нужно отметить, что в прежнее время, когда медицинский совет так профанировал проблему о тибетской медицине, все же ему не хватало смелости закрыть в Петербурге существовавший тогда тибетский врачебный кабинет, который имел десятки тысяч пациентов. Без лишней скромности Бадмаев пишет на 51-й странице указанной книги, что в его руках врачебная наука Тибета приобрела огромную аудиторию и амбулаторию в России. Он уверен, что при наличии большого количества трудоспособных и по-тибетски ученых врачей восточная медицина сделается общим достоянием России, у которой Европа должна будет позаимствовать ее. Доктор Бадмаев приводит огромное количество писем всевозможных больных, которых он лечил, и которые глубоко благодарны ему. Письма из туберкулезных курортов Швейцарии, по его мнению, не оставляют никакого сомнения, что и западноевропейские больные внимательно прислушиваются к результатам лечения по методу врачебной науки Тибета¹.

В заключение этой части своей записки мне хочется настоятельно рекомендовать организовать врачебную экспедицию из советских врачей, которые должны были бы изучить вопрос на месте. Тем более что такая экспедиция имела бы большое политически-моральное значение, ибо в Монголии давно ее ждут.

¹ Эти оценки весьма близки современным, признающим эффективность тибетской медицины. Но в 1930-х гг. в СССР и МНР, в 1950–1970-х — в КНР коммунисты и их последователи, считая тибетскую медицину шарлатанством, вели с ней борьбу и почти уничтожили.

V

Независимо от того, что Барга представляет собою голую степь, в которой изредка встречается юрта с несколькими кочевниками, пасущими скот, и напоминает собою времена библейских патриархов, тем не менее, эта страна имеет уже довольно долгую историю. В конце XVII и начале XVIII столетия тут появляется в первый раз население, а именно «дауры» и «солоны», вытесняемые русскими из верховьев Амура и реки Аргуни. Правда, это население живет здесь только временно, вновь уходит куда-то на восток за Хинган, в Цицикар и дальше, но с этого времени они вновь и вновь возвращаются сюда, и к концу XVII столетия уже имеются исторические данные, которые говорят о баргутах, платящих налоги «ясак», то есть налоги натурой, большею частью пушшиной. Нерчинский договор, заключенный в 1669 году, объявляет Баргу самостоятельной, нейтральной полосой, которая по замыслу договаривающихся не подчиняется ни Китаю, ни Монголии, ни России. После окончательного установления границы по Баргинскому и Кяхтинскому договорам, а именно в 1727 году, Барга занимает определенное положение, и с тех пор находим здесь постоянное население, которое живет тут до нашего времени.

После 1727 года в Баргу все больше и больше прибывает населения. Цицикар выслал сюда тысячу семьсот солонов, около 800 дауров, около 400 орочен и приблизительно 300 чипчин. Через некоторое время в Баргу прибывают новые кочевники — буряты из Халхи.

К этому времени, приблизительно [в] половине XVIII столетия, баргуты организовали свою государственную жизнь, разделившись на 17 хошунов: 6 солонских, 1 олётский хошун и 2 хошуна чипчинов. Названные 9¹ хошунов расположены в так называемой Старой Барге. Новая Барга распределилась на 8 хошунов монголо-бурят. Во главе управления хошунами стоят пять угорда². Каждый хошун, в свою очередь, делится на 3 сомона, за исключением Олётского хошуна, который имел только 2 сомона. Барга, таким образом, имела всего 50 сомонов. Во главе сомона стоял военный и гражданский начальник — цзан-гин³, который исполнял все административно-полицейские функции. Сомон в мирное время представлял 49 солдат, а в военное — до 200, которыми командовал тот же цзан-гин.

Во все времена Барга сохраняла полное внутреннее самоуправление, все чиновники, включая самых высших до угрода и их 8 помощников, так называемых игильда или гольда, должны были быть исключительно из жителей хошунов. Только стоящий во главе всей Барги амбань⁴ назначался из китайцев или дауров. Амбань должен был иметь свое местожительство в главном городе Барги — Хайларе, построенном в 1734 году.

Баргуты обязаны были отбывать воинскую повинность и полицейскую службу, должны были охранять границы Барги от России и Халхи. На обязанности

¹ Т.е. солонов, олётов и чипчинов.

² Ухэриды, угурды.

³ Дзангин.

⁴ Фудутун.

баргутов лежала также охрана пути, то есть трактов между Хайларом и Цицикаром, между Ургой и Хайларом и т.д.

Такой порядок внутреннего самоуправления Баргой был фиксирован в XVIII столетии, во время правления Цянь-луна, и продолжался до 1900 года, до восстания боксеров.

VI

В начале XX столетия китайцы осели на баргинской земле, начиная всячески притеснять баргутов. Усиленно идет колонизация Барги китайскими переселенцами, организовывается китайская торговля, земледелие, ремесла, китвойска, китадминистрация и школа. Заселение Барги китайцами и всевозможными административными учреждениями вызвало крайнее недовольство баргутов. Будучи, с одной стороны, совершенно беспомощными в смысле культурном, не имея ни одной газеты, не умея ни читать, ни писать, баргуты, тем не менее, общаются ежедневно между собою, и странно было встретить при объезде названного края у всех баргутов одно и то же настроение, одну и ту же мысль. Все, жалуясь на китайские притеснения, убеждены, что Россия должна им оказать помощь и уверены, что эта помощь в борьбе против китайцев раньше или позже будет им оказана. Так говорили степные пастухи, так говорили их правители, чиновники и князья.

Чужая китайская власть объединяюще действует на баргинское население, но это им не мешает быть недовольными друг другом. В Барге наблюдается начало разделения населения на классы, имеется множество батраков, которые пасут чужие стада. Во всяком случае, можно среди баргутов собрать сотни, а может быть и тысячи, которые абсолютно ничего не имеют и за свою работу, то есть пастьбу чужих стад, получают плату натурой от хозяйских стад — одну или две головы.

Если количественно таких батраков немного, то качественно это самый выдающийся элемент. Лучшими стрелками и наездниками Барги являются пастухи, особенно в солонском племени. При виде автомобиля они гонятся верхом за ним, показывая умелую и лихую езду. Около пяти верст они, не отставая, мчатся наравне с автомобилем. Народ веселый, беспечный. Солонские пастухи имеют весьма дурную славу, как, между прочим, все солонское племя. Утащить кое-что у гостей себе на память, как они выражаются, ничуть не стыдно.

Солоны выказывают большое недовольство даурами. Последние, действительно, далеко шагнули вперед к китайской культуре, являясь как бы баргинской интеллигенцией. Дауры также ведут борьбу между собою за власть; имеется между ними два течения, которые ориентируются: одно — на амбана Гуй-фу, другое — на князя Циндэ¹. Самым выдающимся человеком между даурами, да и вообще во всей Барге, считают сына амбана князя Лин-шин².

Я сознательно не останавливаюсь на партийной народной организации Барги, которая насчитывает до 40 членов и во главе которой находится Мэрсэ. Это орга-

¹ Цэнд-гун.

² Линшэн.

низация, с одной стороны, по моим сведениям, достаточно известна Пекину, а с другой стороны, держится настолько конспиративно, что не хочу говорить о ней в записке на общую тему. Однако должен сказать, что, по ознакомлении с некоторыми членами этой организации, я вынес самое неопределенное впечатление, и часто не знал, с кем, собственно, имею дело: с людьми, которые стремятся к захвату власти над Баргой, или с людьми, которые удовлетворяются повышением по службе у китайцев. В одном, однако, я не сомневаюсь, что все баргуты вместе взятые глубоко захвачены революционным брожением, глубоко возмущены китайским засилием. Стоит заговорить и китайцах, и все они дышат одним порывом и желанием освободиться от чужеземного ига, с которым ни одной минуты не мирись.

VII

Революция в Китае дала возможность баргутам, в свою очередь, поднять восстание и освободиться. Осенью 1911 года состоялся съезд баргинских представителей, на котором была принята следующая резолюция:

- 1) удаление из Барги китайской армии,
- 2) подчинение китайцев в Барге баргинским властям и изгнание не подчиняющихся таковой,
- 3) все доходы, которые получают от налогов и таможенных пошлин, должны быть переданы в баргинскую казну,
- 4) прекращение заселения Барги китайцами,
- 5) удаление всякой китайской администрации, всех китайских чиновников и назначение на их место исключительно баргутов.

Такая резолюция была предъявлена китайским властям, и когда последние не захотели слушать об этом, баргуты вооруженной силой в 1912 году взяли город Хайлар, через некоторое время город Цзила-Лин или Келари. Это событие баргуты хорошо помнят до сих пор, хотя оно и было бескровной революцией.

Некоторое время, благодаря китайской смуте, баргуты управляли сами собой. К сожалению, степь осталась не укрепленной, голой и пустой, никакой охраны, никакой организации власти в настоящем смысле слова. И позже, когда китайцы оправились от первых приступов своей революции, они без боя возвратились к своей роли — гегемонии над Баргой. Помогла им в этом очень мировая война и особое соглашение с Россией в 1915 году, по которому Барга отошла к Китаю. При нападении харачин на Хайлар и изгнании всех баргутов в лице дауров и части олётов из Хайлара, Барга вновь потеряла всякий центр. Хайларские баргуты были разорены, китайские власти должны были их субсидировать для возвращения в Хайлар. Десять тысяч даянов были выделены из цичикарской казны для этой цели.

С тех пор, то есть с 1917 года, после нападения харачин, баргуты считают, что у них не существует вообще никакого закона. Права, добытые ими революционным порядком, не будучи зафиксированы каким-либо кодексом законов, не могли быть официально отняты у них надвинувшейся китайской реакцией. И ре-

волюция, и реакция в Барге произошли стихийно, и стихийно живет эта маленькая страна до сих пор. Соотношение сил баргутов и китайцев явочным порядком решает вопрос и тяжбу. Вот почему, с одной стороны, китайцам ничего не стоит проявлять чисто азиатский произвол и капризы в отношении баргутов, но по тем же мотивам баргутам ничего не стоит, там, где это можно, расправляться с китайцами по-свойски, ненавидеть их всеми силами и всячески, где только возможно, игнорировать китайское установление. В душе баргуты считают китайцев своими злейшими врагами и с вождением смотрят на русских, которые дали свободу и независимость Монголии и которые когда-то вырвут также их из-под власти Китая.

Баргуты учитывают положение и считают, что Барга одна освободиться от огромного китайского тела, задавившего ее, не сможет, однако убеждены, что раньше или позже внешние силы придут и создадут в Китае то положение, при котором баргуты смогут освободиться. Десятки и сотни баргутов из разных племен встречали меня с одними и теми же надеждами и провожали с одними и теми же просьбами передать великому русскому народу о том, что Барга ждет своего освобождения от него.

Исключение составляют одни только дауры, последние не вселяют особого доверия в политическом смысле слова. Как выше указано, они слишком ассимилированы китайцами, следуют за их культурой, копируют их обычаи и традиции точно так же, как когда-то аристократия Ближнего Востока следовала за Афинами и Римом. Вместе с тем, нужно отметить, что дауры являются единственной культурной силой в Барге. Все переводчики, которые знают русский и китайский языки, которые знают, где Барга имеет концы, с кем эта маленькая страна граничит — являются даурами. Они же являются единственными проводниками китайской и европейской культуры в баргинскую степь. И, если они с одной стороны не вселяют особого доверия, то, тем не менее, необходимо ими заручиться, если только хотеть иметь влияние на Баргу в целом. Вот почему с даурами следует очень и очень считаться. Тем более что они не слишком потерянный элемент. Если дауры убедились бы в конкретном решении СССР оказать помощь Барге, они, несомненно, пойдут за нами. Дауры обижены тем, что в 1915 г., по особому соглашению между Китаем и Россией, Барга была последней уступлена Китаю.

VIII

Вернувшись из степи в Хайлар, я решил нанести визит даоиню и высшему баргинскому начальству. Амбань говорил очень долго, серьезно и с настроением. Убеждал меня в невозможности для баргутов продолжать жизнь в условиях, которые созданы китайцами. Если только верить всем словам, которые Цыдыпов передавал в качестве переводчика, за слова амбаня, то приходится признать его крайним левым революционером. В этот раз [он] ни на шаг не отставал от баргинского революционного настроения. Амбань знает хорошо, что в Китае зревают события, и китайскими затруднениями баргуты непременно воспользуются.

Амбань решился высказать новую для меня идею, которая, однако, по-видимому, крепко засела в головах баргинских руководителей.

«Мы — говорит он — представляем значительную военную силу, у нас каждый ребенок, как только станет на ноги, является охотником и отлично ездит верхом, отлично владеет ружьем. Китайская Восточная железная дорога проходит по нашей территории от Маньчжурии до Хингана, и СССР, заключив договор о дороге с Китаем, должен нам поручить охрану ее до Хингана. Если только [будет] такой шаг со стороны СССР, мы отдадим на охрану дороги лучших наших стрелков, которые сумеют охранять дорогу от всяких хунхузов, будут охранять ваше имущество». Амбань открыто говорит о том, что китайцы поставили в качестве охраны дороги воров и грабителей и, заметив, что я пропустил эту фразу его мимо ушей, он еще раз подчеркнул, что китайские солдаты на КВЖД являются ворами, занимаясь конокрадством. Амбань мимоходом заявил, что в их Управлении в ямыне имеются неоспоримые доказательства, что его слова о кит[айской] охране на дороге верны (к этой теме мы еще вернемся). Если бы охрана КВЖД была поручена баргинскому населению, то, по мнению амбаня, это дало бы возможность баргутам организовать свое войско и администрацию. В случае [если] у них были бы такие организационные силы наготове, то можно было бы с уверенностью надеяться, что момент для восстановления автономии Барги не будет упущен. Амбань настойчиво просил передать это его мнение Карахану и в Москву. Продолжая эту мысль, амбань заявляет, что им не нужно никакого особого гонорара за службу на КВЖД, что они будут благодарны России за то, что она поставила на ноги военные силы Барги.

К этому времени, однако, у меня имелись сведения, что амбань имел беседу с каким-то приезжим из Токио японцем, что после нескольких дней пребывания этого японца в Хайларе и беседы его с амбанем была снаряжена какая-то японская экспедиция, отправившаяся под китайско-баргинской охраной вглубь Монголии. На мой вопрос амбаню об этой экспедиции он, не распространяясь, заявил, что такая экспедиция действительно отправилась на Аршан с целью ознакомиться с этим курортом. Баргинский ямынь выдал им официальную бумагу по баргинской земле и охрану, но больше он ничего не знает.

В тоне амбаня звучали все время нотки разочарования, что Россия слишком медлит со своей помощью, что не обращает внимания на Баргу. Я ему косвенно заявил, что если они стремятся и спешат с вопросом о связях с СССР, так нужно было давным-давно отправить делегацию в Пекин или даже Москву. Мы же на месте видим, что баргуты поддерживают прекрасные отношения со всеми иностранцами, также с японцами, помогая их экспедициям, и подобное. Амбань прямо рассмеялся, выказал удивление, что можно допустить в отношении баргутов со стороны СССР малейшее недоверие в их политической чистоте. Ни китайцы, ни японцы не дадут им автономии и свободы. Независимость Барги они однажды получили от России, и китайцы ее уничтожили. Никакие китайцы, ни правые и ни левые, не станут сохранять самостоятельную Баргу. По мнению амбаня, баргуты хорошо знают, что им нечего ожидать от других иностранцев, которые едут

сюда за монгольскими лошадьми, рогатым скотом и другим сырьем. Видя, что СССР сделал в Монголии, они уверены, что то же самое СССР должен сделать и для Барги. «Как можно нам не доверять, когда мы своей независимостью заинтересованы в сто раз больше, чем СССР?» Вернувшись снова к мысли об охране КВЖД, он указывает, что 20.000 китайских войск охраняют дорогу до Хингана; если им¹ поручат эту задачу, они могут 10.000 человек вооружить, и никакая сила их не устрасит тогда. В этом, по словам амбана, главным образом, заинтересованы баргуты.

Амбаню нанес визит в последних числах августа перед проездом тов. Карахана из Пекина в Маньчжурию, и амбань настойчиво просил устроить ему свидание с полпредом, он хотел лично передать тов. Карахану все, что говорил мне. На прощание он мне в третий раз напомнил, что в ямыне можно получить сведения, подтверждающие, что китайские солдаты занимаются грабежом и воровством на дороге, главным же образом, конокрадством.

В тот же день меня посетили князь Циндэ и граф Рунан. В долгой беседе они повторили мысли амбана. Подробно останавливаясь на конокрадстве, они рассказали, что из Забайкалья был угнан табун лошадей в 43 головы. По дороге этот табун был отбит у китайских солдат баргинскими пастухами. Последние думали, что лошади украдены у баргутов, и привели табун в Хайлар, передав его в ямынь. В тот же день китайский офицер по имени Зулан-Цзан потребовал возвращения лошадей на том основании, что лошади куплены были этими солдатами. Однако монгольские власти лошадей не выдавали, заявляя, что они дадут публикацию, что такой-то табун находится у них. Две недели табун находился в хайларском ямыне у монгол, но так как претендент не явился, они лошадей вернули генералу Дзя-мин-цзю в Хайларе. Через некоторое время с русской стороны появился человек — бурят по имени Нямбу из Борзи и спрашивал в ямыне сведения об этом табуне. Бурят указал все признаки и тавро, через посредство которых монгольские власти опознали, что речь идет именно о том табуне, который находился у них в течение двух недель.

Князь Циндэ и граф Рунан убеждены, что кит[айская] охрана, вплоть до генералов, занимается конокрадством. Они настойчиво советуют, чтобы на основании вышеизложенного случая с табунами, уведенными китайской ж-д охраной у советского гражданина из Забайкалья, прогнать китайскую охрану с КВЖД. Интереснее всего в деле с табуном то обстоятельство, что сам амбань и двое титулованных угурда дают точные сведения, которые крайне компрометируют двух китайских высших офицеров. В случае, [если бы] представилось нужным, мог бы эти показания пустить в ход. (Дело с табуном, да и вообще с конокрадством, крайне любопытно, я неоднократно требовал, чтобы выслали² потерпевшего гражданина, у которого украли этот табун лошадей, но он до сих пор, к сожалению, не явился).

¹ Баргутам.

² В Баргу из СССР?

IX

К записке о Барге нужно еще прибавить о деятельности Монгольского центрального кооператива, более известного под названием Монценкоп. Последний является экономическим центром всей Барги. Он замечательно хорошо зарекомендовал себя у баргутов, которые питают к нему безусловное доверие. Во главе этого кооператива в Хайларе стоит Цыдыпов.

Цыдыпов является значительным общественным деятелем, прекрасно осведомлен во всех пертурбациях китайской политики, и весьма патриотически настроенный бурят. Все сведения, которые я лично получал непосредственно вокруг него, определенно говорят в его пользу, тем не менее, он не внушает полного доверия к себе. Его жена — русская женщина, является старой социалисткой-революционеркой, была ранее женою известного с-р Богданова¹. Она знает о всей и всякой деятельности Цыдыпова. Знаю ее с 1917–1918 г.г. как весьма порядочного и честного человека, убежденную социалистку. Это обстоятельство могло бы говорить в пользу Цыдыпова больше всего, ибо он без нее ни шагу не делает. Кроме того, Цыдыпов в свой кооператив собрал бывших политических каторжан, социалистов-революционеров, с которыми он делится обо всем. Словом, хочу сказать, что, во всяком случае, исключена мысль о том, что Цыдыпов мог бы нас предать. И, тем не менее, в Цыдыпове нет или не хватает известной политической устойчивости, которая необходима для того, чтобы иметь полное доверие к нему в решениях важных политических проблем.

Так, например, Цыдыпов все время почти убеждал меня, что при первой попытке борьбы баргутов с китайцами придется прежде всего устранить теперешнюю баргинскую власть, то есть амбаня, Циндэ, графа Рунана, словом, всех, которые стоят у власти. Но после вышеупомянутой беседы с амбанем в присутствии Цыдыпова я высказал мнение, что амбань не противоречит стремлениям Барги к независимости, наоборот, может много в этом помочь и, во всяком случае, для первого времени лучше будет всей Барге идти рука об руку к своей цели, и Цыдыпов без всяких возражений согласился с таким мнением. Точно так же он живет, очень близко поддерживая весьма интимные отношения со своими служащими, бывшими политкаторжанами — социал-революционерами. В беседе я ему указал на то, что в СССР эта партия совершенно обанкротилась, и сейчас не найти ни одного бывшего с-р в России, который не стыдился бы своего прошлого. Он и с этим мнением безоговорочно согласился и тут же заявил, что давно хочет их удалить со службы в кооперативе. Когда я ему объяснил, что эти люди, которых я близко знал по тюрьме, совсем не вызывают у меня каких-либо подозрений, он вновь согласился, что их устранять отнюдь не следует, что они хорошо служат и т.д. Во всех вопросах очень легко, даже слишком легко, руководить мнением Цыдыпова, с другой же стороны, он весьма умный, практичный, даже образованный человек, и считать его человеком без воли и самостоятельного мнения никак не приходится.

¹ М.Н. Богданов — деятель национального движения бурят.

Я подробно остановился на личности Цыдыпова потому, что он является всевидящим оком в Барге, знает все, что происходит в этой маленькой стране, он незаменимый осведомитель, и мог бы быть отличным советником во всем, что касается Барги. Кроме того, повторяю, он стоит во главе Монценкопа, который является единственным экономическо-торговым центром всей Барги. С помощью Монценкопа можно легко распространить все товары из СССР в Монголии, а также по линии КВЖД. С помощью Монценкопа можно выгодно закупить все баргинское и монгольское сырье. Монценкоп имеет прекрасный аппарат по всей Монголии и, если бы СССР мог снабжать продуктами сбыта, точно так же, как мог бы являться клиентом-покупателем, то нет ничего более легкого, как с его помощью монополизировать торговлю в Барге и Монголии. Цыдыпов говорил со мною на эту тему и указал сам на эти возможности.

X

В заключение хочу прибавить, что, объезжая Баргу дважды, мне временами казалось, что это не простые поездки, а начало большого предприятия политического характера, так думать заставили меня те торжественные встречи, которые я имел на каждом шагу в далекой степи между небом и землей. Как только мы приближались к каким-либо юртам, все сразу высыпали, окружали автомобиль, начинали угощать всем, что было в их бедной кухне и расспрашивать о жизни в далеком СССР, о котором они беспрерывно слушают в течение последних лет. Везде между ними являлся какой-нибудь представитель, большею частью старичок, который вел беседу, расспрашивая о всевозможных подробностях. Народ, с одной стороны, дикий, но с другой — вовсе не отставший от политической жизни и духа времени. Прекрасно понимает, что старое довоенное время безвозвратно минуло, что наступила какая-то новая эра, которая непременно уделит им больше внимания и больше благополучия. У всех баргутов имеется какое-то историческое чутье, они прекрасно понимают, в какое время они живут. Дикие, безграмотные солоны говорили тем же языком, каким говорили культурные интеллигентные дауры. Разница сводится только к тому, что у дауров чувствуется нечто недоговоренное, а пастухи выговаривают все, и он ясен со всем своим мировоззрением, как дважды два. Об СССР они говорят и с благоговением, и с легким разочарованием. Недавно, они помнят, кипела борьба между белыми и красными. От этой борьбы они, хотя плохо разбираясь, многого ожидали. Россия победила барона Унгерна, и в Монголии сделала свое дело, а о Барге забыли. Так приблизительно ощущает Барга современное положение.

Консул

Гейцман /подпись/

АВПРФ, ф. РМ, оп. 7, папка 117, д. 35, л. 108–129; ф. Консульство СССР в Маньчжурии, оп. 1, папка 3, д. 37, л. 150–168 (заверенные подписью копии).

**[Послание И.М. Гейцмана от 14 января 1926 г. начальнику ИНО ГПУ
М.А. Трилиссеру с объяснением его поездок в Баргу]**

СССР. Консульство. Г. Маньчжурия (Китай)

14 января 1926 г.

Совершенно секретно. Лично.

Начальнику ИНО ГПУ Трилиссеру

Многоуважаемый Товарищ,

В мои руки случайно попал документ, адресованный резидентом гор. Маньчжурии в ПП Хабаровск, копии губотделу в Чите и Харбине, в котором он дает оценку моей работы в баргинском движении приблизительно в следующих словах: «Относительно того, что китайцы знают о желании баргутов захватить Хайлар — это потому, что тов. Гейцман вмешался в это дело. Я вам неоднократно указывал на то, что он наделает много глупостей, и об этом движении будет знать не кто иной, как весь базар и за это мы должны благодарить его». Цитирую документ на память, не ручаюсь за буквальность слов, но мысль передана точно.

Два мнения о тенденции такого отзыва едва ли могут быть. Это полное дискредитирование как моей работы, так и личности консула в глазах тех товарищей, кому документ адресован. Давно знал о недобросовестном отношении ко мне со стороны маньчжурского резидента, однако никак не ожидал, что он может в таком духе высказаться о моей работе принципиально. Но, прежде всего, необходимо изложить принципы и технику работы, сделанной мною, и задачи, которые еще предстоят впереди.

Итак, приблизительно год назад, ко времени моего приезда сюда, баргинский вопрос представлял собою совершенно закрытую книгу. Работая годами в НКВД в качестве референта, мне [не] пришлось ничего слышать о Барге. В первый раз столкнулся с этим вопросом в марте месяце 1925 г., когда узнал впервые, что в районе моего консульства имеется маленький баргинский народ, который в течение двухсот лет сохранял свою независимость и ни минуты не мирился с потерей таковой. С этого момента я, насколько мог, добросовестно приступил к изучению этого вопроса. Это было очень трудно, ибо в крае, да, пожалуй, и во всем мире абсолютно нет материалов, которые помогли бы сколько-нибудь ознакомиться с этим вопросом. Но, проживая в Маньчжурии, почти центре Барги, я, разумеется, получил некоторые возможности и могу сказать, что в настоящее время Барга со всеми проблемами и извилинами ее мне совершенно ясна.

Информируя Пекин по линии НКВД о баргинской проблеме, но, не имея никаких директив, я, конечно, все время ничего не предпринимал в этом направлении. Тем не менее, приходилось все чаще и чаще сталкиваться с этим вопросом. Баргуты стали посылать делегатов и, наконец, 3 июня они заставили даоиня пригласить меня на баргинский народный праздник Або. На этом празднике, который имеет место каждые три года при стечении огромных масс, окончательно ознакомился со всеми течениями Барги, как с фудутуном и князьями, так и с левым крылом, во главе которого находятся Мэрсэ и Цыдыповы. На этом народном празд-

нике я провел два дня и вынес определенное впечатление о Барге, как о живом теле, находящемся в тисках китайского государства, которое страстно стремится к освобождению своей маленькой почти безлюдной страны. С этого момента баргуты в лице амбаня Гуй-фу, он же фудутун Гуй-фу, и его ближайших помощников в лице князя Циндэ-гун и графа Рунана устанавливают с вверенным мне консульством определенную прочную связь.

Однако, независимо от моих довольно подробных докладных записок по сему вопросу в Пекин по линии НКВД, я ответов и директив никаких не получал. Очевидно было, что в то время Пекин или не намеревался передать мне эту работу, или же таковую не считал достаточно серьезной. Об этой своей работе я также информировал резидента гор. Маньчжурии.

Наконец из Пекина было получено задание дать подробный доклад о баргинском деле, причем указано было несколько вопросов, на которые должен был ответить. К этому времени, приблизительно июль месяц прошлого года, у меня имелись сведения, касающиеся, если можно так выразиться, больше всего политики или даже дипломатии баргутов. Вопросы, поставленные Пекином, имели характер экономическо-исторический и даже этнографический. Стремясь дать по возможности ответы исчерпывающие на вопрос, я предпринял поездку по Барге, тем более что Барга вся находится в районе вверенного мне консульства, и что представился случай совершить такую поездку и секретно, и без всяких финансовых затрат.

В течение семи дней ехал автомобилем по Барге и собрал сравнительно весьма богатый материал.

Со стороны конспирации, смею уверить, что обставил эту поездку со всей нужной осторожностью в духе старого подполья. Никто из китайских властей не мог винить меня в чем-либо предосудительном с точки зрения вмешательства во внутреннюю жизнь страны. В результате этой поездки составил обширную докладную записку о Барге, быть может, не бесполезную для ознакомления с этим вопросом. Был бы чрезвычайно рад, если б и Вы ознакомились с такой информацией.

Дело в том, что проблема Барги является довольно важной в наше время. Ввиду обострения наших отношений с Мукденом, Барга становится чрезвычайно важным стратегическим пунктом. Она всегда дает возможность атаковать Мукден со стороны глубокого тыла его. Но реально говорить о такой баргинской атаке можно только в тех случаях, когда Мукден имеет перед собою серьезный фронт. Сама по себе Барга с ее 30000 народонаселением, с ее, в лучшем случае, двух-трехтысячной армией, ничего серьезного для Мукдена не представляет. Недавно, когда Мукден попал в такую передрыгу, и ему угрожало со стороны Фень-Ю-Шана¹ и Куо Сун-Лина², было время для серьезной мысли и о баргинском восстании, и баргуты, действительно, серьезно готовились к нему.

¹ Фэн Юйсян.

² Го Сунлин.

Должен отметить, что в общем баргуты никогда не делали секрета из своего движения и стремления к независимости точно так же, как не могли делать секрет ирландцы или поляки из своего стремления к отделению от Англии или царской России. Характерным симптомом исторического движения, которое обусловлено глубокими экономическими факторами, является то, что секрета из него не сделаешь. Баргуты, начиная с 1900 г. при разгромлении Барги боксерами, возненавидели китайцев и выказывают свою дикую ненависть всегда и во всем ее объеме. В 1912 году, когда в Китае только началась смута, они собрались в Хайларе и в один день сбросили с себя китайское иго. Несколько лет они имели свое совершенно самостоятельное управление и потеряли его вновь при нападении харачин в 1917 году. Однако никто из баргутов не мирился с порабощением своей страны, и ждали изо дня в день благоприятной обстановки для повторения своего акта 1912 года.

Китайцы, со своей стороны, прекрасно осведомлены о настроениях баргутов, да мудрено не знать о них, когда баргинская степь со своим степным населением до сих пор не подчиняется китайским установлениям, руководствуясь исключительно своими старыми обычаями и традициями. Что мудреного в том, что китайские власти, когда они очутились в критическом положении в связи с войной против Мукдена, громко говорили о возможности захвата Хайлара баргутами. Приблизительно в десятых числах декабря представители всей Барги в лице угордов¹ и гольдов съехались в Хайлар к своему главе амбаню с целью обсуждения текущего момента и осведомления, не настала ли пора объявить независимость Барги.

Этот факт дошел до генерала Шильникова, и он спрашивает своего агента, верно ли, что баргуты собираются захватить Хайлар. И, когда это попало в руки резидента Маньчжурии, он только догадался винить меня в том, что весь базар знает о баргинском движении. Нужно быть здесь на месте, чтобы понять, насколько такое обвинение звучит обидно и недобросовестно. Да разрешено будет мне остановиться немного подробнее на деятельности резидента в этом направлении. С самого начала он стремился эту работу взять в свои руки. В этом, конечно, ничего предосудительного нет, ибо баргинская проблема является единственной интересной в районе вверенного мне консульства и, разумеется, что активный работник не пройдет мимо нее. Таким образом, с первого же дня я отметил известную конкуренцию со стороны резидента в этой работе. Но дело в том, что она (работа) навязывалась мне. Официальные представители Барги говорили с консулом СССР, а не с его сотрудниками. Я мог отослать их к нему, как к своему секретарю, специально занятому этим делом, но тут должен указать, что переговоры с баргутами исключительно относились к известной дипломатической деятельности, от которой я не мог отказаться в силу моего официального положения и значения. Я ему не мешал делать по своей линии все, что ему угодно, но не мог отказаться от выполнения и своей доли работы. Эта последняя, в сущности, све-

¹ Ухэрид.

лась всего-навсего к получению материалов, сведений о Барге с одной стороны, а с другой — к известной поддержке надежд официальной Барги на моральную помощь СССР в известный момент. И, заметьте, всегда ставил в известность резидентуру о своей работе в этом направлении. Так, например, когда объезжал Баргу, я пригласил с собою ближайшего его помощника и заместителя товарища Кромберга. Думаю, что он не откажется дать свои показания, насколько осторожно подошел к своей поездке. С другой стороны, решаюсь Вам высказать свое мнение, что работу, проделанную мною по Барге, резидент никогда не мог бы выполнить. Он молодой человек, совершенно не охватил проблему ни в ее деталях, ни в синтезе ее перспективы. Еще летом, в июле месяце, когда Чжан Цзо-лин достиг высшей точки силы и власти, он (резидент т. Янсон) намеревался вызвать чуть ли не восстание в Барге. Для характеристики этого его настроения и отношения к делу приложу следующий его документ от 9/VI-1925 года.

№ 564/ФРН Тов. Гейцману. Совершенно секретно. 9-го июня 1925 года.

Уважаемый тов. Гейцман,

К Вам через две недели должны приехать представители Барги в сопровождении Цыдыпова. Таковые будут интересоваться вопросом, как смотрит советское правительство на образование автономной Барги под покровительством СССР.

По этому делу я имею специальное задание Харбина и уже начал вести переговоры с некоторыми князьями. Должен Вам сказать, что Барга и часть Внешней Монголии настроены против китайцев, и если мы окажем им поддержку, то можно вполне надеяться, что в Барге произойдет переворот и будет объявлена автономия.

Когда баргинцы будут задавать Вам вопросы, касающиеся освобождения Барги, Вы постарайтесь дипломатически от них отделаться, а в крайнем случае, можете сказать, что у Вас имеется секретарь, который заведует халхинскими и баргинскими делами, и можете указать на меня.

Все это очень хорошо, но у меня, когда он писал эту записку, уже была проделана большая работа по Барге. Еще раньше, как выше указано, я был у баргутов, где перезнакомился буквально со всеми представителями Барги и баргинской проблемой целиком. Еще 3 июня амбань Барги предупредил меня, что пошлет своих представителей для переговоров со мною. Об этом можно найти в моей записке на имя тов. Карахана «О поездке в Хайлар». С другой стороны, я тогда уже был убежден, что о самостоятельном восстании Барги речи быть не может. Такое явится лишь дополнением в случае [если] Мукдену будет объявлена война со стороны Юга и Фень-Ю-Шана¹. Тем не менее, когда князья приехали, я пригласил резидента, который участвовал в качестве моего ближайшего сотрудника в этой беседе.

Вскоре же после этого почти ушел от баргинского движения, ибо я убедился в весьма неблагоприятном поступке — не отдаче научных материалов, которые были высланы мне Цыдыповым через резидента. В его же присутствии Цыдыпов ос-

¹ Фэн Юйсян.

ведомился о материалах, присланных мне, и я не знал, что ответить, так как не знал о самом факте высылки этих книг. Получилась большая неловкость в присутствии Цыдыпова. Видя такую конкуренцию, я отстранился от работы, тем более, что нашел в Маньчжурии достаточно других задач, как на одну из таких мог бы указать на открытие забытого пути между Самбейсом¹ (Монголия) и Борзей, то есть нашим Забайкальем. Это также серьезная и трудно разрешимая проблема.

Однако князья, то есть представители Барги, в течение всего лета будировали вопрос именно у меня. Резидент, по-видимому, работал среди неимущих элементов Барги, может быть, также среди хайларской организации, являющейся отделением Монголнарпартии. Князья же и вообще цензовый элемент Барги остались в стороне от работы левого крыла и посылали неоднократно своего драгомана Цыдыпова ко мне с разными просьбами и предложениями.

Ко времени поездки тов. Карахана в Москву они настойчиво просили меня устроить им свидание с Караханом. При первой поездке это не удалось, но при возвращении Льва Михайловича² из Москвы назад своевременно предупредил его об этом, и тов. Карахан в Маньчжурии и Хайларе имел свидание со всеми представителями Барги. Стороны живо пришли к известным решениям, к обоюдному удовлетворению. Таким образом, баргинское дело вновь становится объектом моей работы тут. Недавно были предприняты некоторые решительные шаги, но, по-видимому, нападение Куо-Сун-Лина³ и затишье на Мукденском фронте вновь замедлит темп этой работы.

Резидент же, не знаю, по каким причинам, последние месяцы также держался в стороне от этой деятельности, но когда волей-неволей мне пришлось вновь стать ближе к этому движению, он также подошел ближе к нему. И вот, совершенно неожиданно, натолкнулся на документальный отзыв о моем участии. Этот отзыв столь же ошибочен, сколь и недобросовестен. Ни с каким «базаром» дело не имел. То, что китайцы знают об этом движении, это так же естественно, как для нас знать о движении, хотя бы, русских монархистов. Тем не менее, независимо от всей необоснованности его, такой отзыв дискредитирует меня в глазах всех товарищей в Чите, в Харбине и в Хабаровске. Вполне доверяю центральному органу ГПУ рассудить это дело. Если представители центральных органов ГПУ найдут малейшую ошибку или даже лишнюю торопливость и навязчивость с моей стороны в отношении баргинской работы, я готов подчиниться и уйти от нее. Однако год работы моей в Маньчжурии дал столько плюсов в обработке этого района и в баргинской области в частности, что едва ли кто-либо по обсуждению вопроса объективно найдет какую-нибудь погрешность с моей стороны.

Не желая создавать склоки между линией НКВД и ГПУ, обращаюсь к Вам с этой запиской и прошу расследовать это дело. Работа консульства слишком связана с органами ГПУ, и когда товарищи по названной линии будут смотреть на меня как на консула, который разглашает служебные секреты на «базаре», который сидит

¹ Сан-бэйсэ.

² Л.М. Карахан.

³ Го Сунлин.

для того, чтобы сделать «много глупостей», работать, конечно, нельзя будет. Между прочим {далее страница оборвана, остальная часть документа отсутствует}.

АВПРФ, ф. Консульство СССР в Маньчжурии, оп. 1, папка 4, д. 51, л. 10–18, копия.

[Перевод прокламации «младомонголов», распространявшейся на съезде баргинских властей 1 июня 1926 г.]

Было время, когда Монголия владела чуть не пол-миром, всадники ее появлялись даже в Европейской России. Но впоследствии китайцы и маньчжуры, угнетая, свели нас к положению пастухов. Сейчас настало время к возрождению сильной и единой Монголии, руководимой молодыми богатырями. Задача молодых освободителей родины сводится к тому, чтобы сначала объединить все монгольские племена, а затем освободить Монголию от китайского ига. В лице благородной Советской России мы имеем друга, который помогает нам морально и материально, обучает армию, учит молодых будущих деятелей, каковые в недалеком будущем выступят на защиту родины. Благородный Фэн Юйсян, уезжая в Москву за поддержкой, дал нам возможность основать новую республику из хошунов, примыкающих к Калгану. Настоящее наше обращение к вам, братья монголы, в том, чтобы вы помогли нам нанести удар в тыл противника.

Подписи: председатель правления Внутренней Монголии Цэрэн-Доров, издатель газеты Мерсэ, министры: Буджигар, Лорон-хан, Онеров, Сайнбазар, Цэрэн, Биликту, Алтан, Шидал-Те и Алтагир.

АВПРФ, ф. Референтура по Китаю, оп. 10, папка 130, д. 85, л. 35.

[Выступления И.П. Степанова на чрезвычайном съезде хулунбуирских революционеров в июле 1928 г. перед восстанием в Барге]

[Выступление на 1-м заседании 14 июля 1928 г.] Речь т. Степанова: Товарищи! Приветствую чрезвычайный съезд Хулунбуира от имени штаба Мировой Революции — III Ком[мунистического] Интернационала. В 1914 г. разразилась мировая империалистическая война и продолжалась в течение 4 лет. В результате чего народные массы подвергались неслыханным бедствиям и страданиям, выносить которые далее стало [не]возможным. После завоевания русскими рабочими и крестьянами в 1917 г. своей свободы под руководством Ленина был организован 3 Коммунистический Интернационал, руководящий революционным движением рабочих и крестьян всего мира и народных масс угнетенных малых народностей. Коминтерн ставит своей задачей освобождение пролетариата и крестьянства, трудящихся и угнетенных народов всего мира, ведя по революционному пути и оказывая всемерное содействие им в деле окончательного освобождения. Поэтому в задачу Коминтерна входит оказание содействия революционному движению Барги. В настоящее время в Коминтерн входят революционные партии 40 с лишним стран, в числе которых добились свободы только народы СССР и Внешней Монголии.

В остальных странах, как-то: в Китае, Германии, Марокко, Сирии, Греции и др. ведется революционное движение по борьбе с империалистами за завоевание свободы. В то же время, империалистические страны стремятся к новой мировой войне, ибо таковые для них неизбежны, так как интересы их в деле раздела и захвата мелких народностей для превращения их в колонии и эксплуатации в своих интересах постоянно сталкиваются. Об этом будет указано в докладе ЦК, поэтому я избегаю подробностей. Коминтерн ведет борьбу против войн, несущих трудящимся бедствия и страдания, и ставит своей основной задачей объединение всего пролетариата, крестьянства и трудящихся колониальных стран всего мира и обеспечение всему человечеству мирной жизни.

На настоящем чрезвычайном съезде Баргинской партии будет обсуждаться вопрос о проведении революционной работы по освобождению баргинского народа. На этих же днях в СССР в Москве открывается 6-й конгресс Коминтерна, где обсуждается и будет намечен план работы мирового революционного движения. Поэтому ваша баргинская революционная работа как раз совпадает с мировым революционным движением. Поэтому я призываю вас отнестись к обсуждению поставленных перед вами вопросов с большой осторожностью, чтобы ваша работа имела положительный результат к дальнейшей плодотворной работе. Всякая революционная работа должна быть увязана с мировым революционным движением.

Да здравствует мировая революция! Да здравствует революция Внутренней Монголии! Да здравствует успех революционного движения Барги!

[Вопрос Алтанбаты: В настоящее время в Баргу прибывают японцы и собираются устраивать беспорядки вместе с русскими белогвардейцами. Надо успеть вооружиться, иначе не сможем их предупредить,] а потому я полагаю, что нам необходимо немедленно начать борьбу через 20 суток. Сможет ли Коминтерн за этот срок дать нам помощь?

[Ответ Степанова:] Поскольку Вы задаете конкретные вопросы, я постараюсь ответить конкретно: [так как] Коминтерн имеет своей задачей помогать малым народностям, то он не может отказать в помощи баргинской революции. О нашем теперешнем положении и о необходимой нам помощи я сейчас подам телеграмму, но я не могу сказать уверенно, что помощь подоспеет за эти 20 дней, во всяком случае, я приму все зависящие меры.

[Выступление Степанова на заключительном заседании 16 июля:] Только что закончившийся чрезвычайный съезд действительно характеризует, что это съезд действительно революционной партии. Вынесенных съездом постановлений чрезвычайно много. Проведение в жизнь намеченных вопросов требует чрезвычайно осторожного подхода, большого напряжения сил и внимания. Я уверен, что в проведении в жизнь постановлений вам не откажут в помощи Коминтерн и МНП. Когда я буду в Улан-Баторе, о принятых постановлениях я доведу до сведения соответствующих органов, а потому я прошу вас не беспокоиться. Подготовка к предстоящему делу есть очень важный момент, и я уверен, что все товарищи не отступят от своих идей и будут активны до конца.

Да здравствует мировая революция! Да здравствует баргинская революция!
Протокол чрезвычайного съезда Хулунбуирской Народно-Революционной партии, АВПРФ, ф. РМ, оп. 9, папка 125, д. 13, л. 197–247; РГАСПИ, ф. 514, оп. 2, д. 14, л. 143–144.

[Совещание сотрудников исполкома Коминтерна с М.И. Амагаевым и его помощниками по Внутренней Монголии и действиям И.П. Степанова в Барге, ноябрь 1928 г.]

<...>¹ Тов. Х.² История Степанова должна послужить уроком для товарищей, которые будут работать во Внутренней Монголии.

Шмераль. Все же для меня осталась неясной роль в этом пути³ представителя Коминтерна Степанова. На конференции, которая происходила на границе, по словам Фуминтая, на восстание было дано прямое согласие Степанова. В доказательство приводилась резолюция, принятая конференцией, и инструкция. Мне остается неясным — видел ли т. Степанов эту инструкцию или нет. Хорло говорит, что когда он встречался со Степановым, последний высказался против восстания и что, уезжая из Урги, он тоже не давал на него согласия. Правильна ли такая информация — нужно срочно выяснить.

<...> Тов...⁴ Я хотел бы еще сказать несколько слов о Степанове и практически коснуться вопросов, возникающих в связи с наплывом в Урге беженцев из Барги. То, что Степанов является не случайным участником путча, а фактическим инициатором его, доказывается его работой в Урге. Здесь в беседах с товарищами Степанов говорил о необходимости восстания, организация которого должна быть проведена со всей тщательностью. Эти заговорщические стремления Степанова превалировали во всей его работе в Урге. Когда я был в Москве, то получил извещение по военной линии, что Степанов обратился к военным работникам Урги с требованием выдать тысячу винтовок для Барги.

Далее несколько более мелких наблюдений: проект резолюции о восстании, инструкция о работе Военной коллегии⁵ были написаны сперва по-русски. Грамотный человек среди всей этой публики был только один Степанов. Эта резолюция говорит о вооруженном восстании и предусматривает использование той тысячи винтовок, которые должен был получить Степанов. Что касается денег, то их обещал Степанов в количестве 70000.

Когда Степанов уехал в Москву, ко мне начали приходить лидеры Партии Внутренней Монголии и из бесед с ними я пришел к выводу, что Степанов знал все детали и мелочи подготовлявшегося восстания. За это же говорит постоянное стремление Степанова законспирировать свою работу от всех товарищей.

¹ Опущены материалы совещания, не относящиеся к рассматриваемому вопросу.

² Фамилия не указана.

³ Путче?

⁴ Так в документе.

⁵ Эти документы см. ниже.

При этом вдохновителем и руководителем работы Степанова был т. Райтер, у которого он постоянно получал директивы по всем отдельным вопросам.

АВПРФ, ф. РМ, оп. 9, папка 125, д. 13, л. 272–298; РГАСПИ, ф. 514, оп. 2, д. 14, л. 24–26.

[Перевод резолюции, принятой чрезвычайным съездом баргинских революционеров 15 июля 1928 г.]

Постановление Чрезвычайного съезда Народной Партии Барги, вынесенное по докладу председателя общего ЦК той же партии Нимджаба¹.

Статья 1-я. Исходя из доклада Общего (Центрального) комитета и современной (политической) обстановки, необходимо немедленно же приступить к вооружению членов партии, организации воинских сил и основную революционную работу стремиться вести под непосредственной военной силой.

Статья 2-я. Учитывая первостепенную важность в революционной работе вооружения для войск и материальных (денежных) ресурсов, обратиться в Коминтерн и ЦК Народно-Революционной Партии Монголии, командировав для этой цели в качестве полноправных представителей от лица настоящего чрезвычайного съезда председателя Общего (Центрального) Комитета Нимаджапа и члена Эрхимбата.

Статья 3-я. Намечение политической перспективы по государственно-управленческим вопросам Барги — Хулун-Буйра произвести путем своевременного поручения соответствующим местам.

Статья 4-я. Организацию административно-управленческого аппарата при Общем (Центральном) Комитете партии поручить последнему.

Статья 5-я. Констатировать, что Общий Комитет вел свою работу в общем и целом удовлетворительно.

Статья 6-я. Наряду с количественным ростом находящихся в настоящее время в ведении Общего Комитета ячеек, комитетов и членов в них, отмечается недостаточность организационно-пропагандистской работы.

Статья 7-я. Ввиду того, что финансовое состояние Общего (Центрального) Комитета до сего времени продолжает оставаться в запущенном виде, необходимо провести соответствующую экономию средств и упорядочить постановку денежной отчетности.

Примечание: При улучшении финансовой работы надо временно воздержаться от взимания членских взносов поголовно со всех членов, а взимать таковые в виде добровольного вспомоществования от более сознательных членов, хорошо усвоивших цели и задачи партии, или же в [виде] помощи со стороны высших органов и дружественных партий. По улучшении финансового дела указанным выше способом, вести точную отчетность по приходам и расходам и представлять последнюю в соответствующие высшие инстанции для сведения.

¹ Нямжав.

Статья 8-я. Проект улучшения финансовой работы Общего (Центрального) Комитета и особую смету о потребных для работы партии в настоящее время средствах с указанием имеющихся в наличности денег представить в соответствующую инстанцию.

Статья 9-я. В дальнейшем необходимо пленумы Общего (Центрального) Комитета созывать в установленные сроки и разрешать на них соответствующие вопросы парт[ийной] работы.

Статья 10-я. Ввиду того, что в силу тревожной обстановки печать с оттиском «Хулун-Буирский Общий Комитет Народно-Революционной Партии Внутренней Монголии» была сожжена, впредь до следующего съезда партии пользоваться старой печатью, выданной в ЦК Народно-Революционной Партии Монголии в 13 году¹.

Статья 11-я. Общий Комитет должен напрячь усилия к развитию нелегальной партийной работы среди монгол-даур района Цицикара и Бадхан (или Бухе 3).

Статья 12-я. Вопрос о перевыборе председателя и членов Общего Комитета является открытым впредь до следующего съезда с тем, чтобы сверх пяти старых членов были доизбраны дополнительно четыре человека.

Статья 13-я. Следующий съезд Партии Барги должен быть созван Общим Комитетом в какое-либо соответствующее время.

РГАСПИ, ф. 514, оп. 2, д. 14, л. 118–120.

Резолюция, принятая чрезвычайным съездом Народной партии Барги по военному вопросу [13–16 июля 1928 г.]

1) Разработать вопрос об организации войск в пределах всей Барги и детально наметить все военные мероприятия, после чего передать соответствующему органу для выполнения.

2) Вопрос об организации военного совета, долженствующего руководить военными делами, поручить Общему Комитету Партии, который должен передать на утверждение ЦК.

3) Вооружение и подготовку членов партии и высших частных аратов, а также изыскание необходимой помощи в соответствующих местах с целью скорейшего развития революционной деятельности поручить Общему Комитету.

4) Для военной подготовки партийных ячеек и низших частных (рядовых) аратов необходимо:

а) Одновременно с подготовкой членов ячеек к вооруженному выступлению внедрить в них дух боевой готовности (храбрости) и самоуверенности в борьбе с враждебными элементами.

б) Нелегально обучать каждого военному искусству, для чего председатели ячеек должны выявить среди членов и рядовых аратов количество мобилизуемых

¹ Возможно, имеется в виду печать, выданная баргинцам из ЦК МНП в 1923 г., а затем замененная после образования НРПВМ.

в войска и, составив на них подробные списки, представить таковые для сведения соответствующему высшему органу.

в) Ознакомить каждого члена партии с элементарными приемами обращения с оружием, одновременно выполняя то же самое по отношению и к рядовым аратам.

г) Обучать членов партии и беспартийных аратов военно-строевому делу, а также принять меры к постепенному укреплению дисциплины среди них путем разъяснения необходимости точного и четкого [выполнения] всех предусмотренных воинскими уставами обязанностей и обычаев.

РГАСПИ, ф. 514, оп. 2, д. 14, л. 123–124.

Секретное постановление военной правомочной комиссии, назначенной чрезвычайным съездом Народной партии Барги [13–16 июля 1928 г.]

1) По докладу т. Нимджапа по вопросу об организации революционной армии Барги постановили произвести мобилизацию войск из числа: членов Народной Партии — 400 человек, из местных соединенных войск — 400 человек и из рядовых аратов — 200 человек. Всего вооружить — 1000 человек.

2) Вопрос об организации Военного Совета для руководства военными и революционными мероприятиями и назначение членов Военного Совета в составе 5-ти человек поручается на исполнение Общему Комитету.

3) Данная революционная армия, разбившись на 3 группы, выступает по 3-м направлениям: 1-я группа ведет наступление на г. Хайлар и, по занятии его вооруженной силой, образует там народную власть. 2-я группа должна занять тоннель Хинганского хребта с целью оказать отпор вооруженным силам противника со стороны Цицикара и пути сообщения противника. 3-я группа поведет наступление на г. Маньчжурию, для чего должна перерезать путь между Маньчжурией и Хайларом в целях ослабления противника и обеспечения захвата г. Маньчжурии.

4) По занятии г. Хайлара Общим Комитетом Партии должно быть образовано Управление для руководства государственными делами. Общй Комитет совместно с государственными учреждениями должны издать объявление, публикуемое как внутри, так и за пределами страны. Одновременно с тем должны руководить всеми подведомственными аймачными аппаратами.

5) По занятии революционными войсками г. Хайлара, Военный Совет должен приступить к формированию армии всей Барги численностью до 5000 человек путем мобилизации, с целью охраны страны от внешних и внутренних врагов.

6) Армия должна состоять из 9-ти полков — 3-х бригад — и именоваться «Хулун-Буирской Народной армией».

7) Подлежащие к приему в ближайшее время от Коминтерна 1.000 винтовок и 500.000 патрон должны быть приняты за рекой Халхин-гол на территории Барги в местности «Герчилун» — 600 шт. и 300.000 патрон, и остальные — 400 винтовок и 200.000 шт. патрон должны быть приняты на территории Барги в местности «Хашиято».

На 4-й день армия должна быть вооружена и отправиться по своим направлениям, а утром на 6-й день части армии должны одновременно атаковать Хайлар, Маньчжурию и Хинганский проход.

8) Обратиться к халхасцам с просьбой оказать помощь пушками, пулеметами, бомбами, холодным оружием и винтовками в количестве по усмотрению.

9) Предварительно на военные расходы ассигновать 100.000 тугриков. Обратиться в соответствующие места с просьбой о финансовой поддержке.

10) Все военные дела в течение этого времени должны быть поручены вновь избранному Военному Совету.

РГАСПИ, ф. 514, оп. 2, д. 14, л. 127–128.

О восстании в Барге в 1928 г.¹

<...> Восстание всецело является чисто внутренним, подготовленным и организованным внутри самой Барги, созданным на ее территории, в части ее наиболее отдаленной от центра управления — от г. Хайлара. Восстание организовано членами МНП в Барге, вернее ее партийной организацией, причем центром для организационной работы по восстанию был избран более отдаленный хошун Гуль-Хуху в Новой Барге, граничащий с Халхингольским хошуном Внешней Монголии. В этом районе началась организация небольшого партизанского отряда членами МНП еще зимою 1927 – 1928 гг., и к весне у них уже имелся небольшой отряд численностью около 70 человек, хотя плохо вооруженных. Люди этого отряда проживали на месте, занимаясь своими обычными делами. Партийная организация выжидала момент, наиболее благоприятный для поднятия восстания, который она считала, что наступит с момента оставления мукденцами Пекина, когда силы северян ослабнут.

Дело об организации восстания партийной организацией содержалось в строгом секрете, и об организации первого отряда даже мало что известно части членов МНП, принадлежащих к «правому» уклону, ибо члены МНП «левого» уклона, которых большинство, и секретарь парторганизации теперь является ставленником их, относились к меньшинству (правому) с сильным недоверием... Таким образом, часть членов партии, проживающая главным образом в Хайларе и вблизи его, состоящая из более зажиточных элементов, мало была осведомлена о первоначальной работе организации отрядов. Также ничего совершенно об организации отрядов не было известно ни монгольским, ни китайским властям в Хайларе. <...> К содержанию в тайне всех предварительных шагов по организации восстания помогло еще то обстоятельство, что некоторых из высших чиновников монгольского управления, занимающие высокие посты в южной части Барги, не исключая даже одного угурда и нескольких гольда, относились сочувственно к этому делу и тайно даже поддерживали организацию восстания — первые шаги в борьбе за автономию Барги и освобождение от китайского протектората. <...> Также и некоторые монгольские князья относились сочувственно к движению.

¹ Документ от 4 сентября 1928 г., автор не указан.

По сведениям некоторых монголоведов, к организованному восстанию относятся сочувственно многие высшие чиновники в монгольском управлении в Хайларе, особенно князь Цэндэ, сыновья и племянники которого находятся видными лицами среди восставших. Но все они, в силу своего положения, занимаемого ими, боятся показать и выявлять свои взгляды и мнения, боясь немедленных репрессий со стороны китайских властей, а в случае неудачи восстания — потерять свои насиженные доходные места. Также большая часть населения Барги сочувствуют восстанию.

Таким образом, вся первоначальная работа по организации восстания велась исключительно на территории самой Барги членами местной партийной организации во главе с ее секретарем, связь с ЦК в Улан-Баторе у которых была слабой. Неоднократно они жаловались на то, что никто их не инструктирует, не дает указаний им в их работе здесь. Попытки связаться у них с ЦК были и летом 1928 г., очевидно, местные члены МНП сговорились с некоторыми членами ЦК МНП Урги¹, в частности, с Мэрсэ, которого, вероятно, не могли не поддержать еще и другие члены ЦК... Местная партийная организация без согласия кого-либо из влиятельных среди них и хорошо известных им членов ЦК, исключительно своей инициативой, восстание поднять ни в коем случае не смогла, ибо при их встречах с нами нам приходилось их отговаривать от таких шагов (такие случаи имели место осенью прошлого года и зимой). Но одновременно с поднятием восстания баргуты — члены МНП² имели надежду на то, что СССР и Монгольская Республика им немедленно придут на помощь не только вооружением, но и людьми, ибо власть им без помощи извне не удержать.

С окончанием июльского партийного съезда баргутов, на котором было решено добиваться автономии Барги, в случае отказа китайских властей, было, вероятно, решено добиваться таковой путем вооруженного выступления. Очевидно, в то же время во главе организации восстания встал член ЦК т. Мэрсэ, который до тех пор находился в Улан-Баторе, а после Санбейской ярмарки³ оставался в приграничном районе. Им, очевидно, и были даны соответствующие инструкции партийной организации о поднятии восстания, ибо восстание было поднято 8 августа в месте стоянки монголов Хандагае, куда к этому времени стекались члены МНП, проживающие в Барге. Одновременно появился и Мэрсэ там, который встал во главе новой власти.

Первые смутные сведения о беспокойствах в приграничном районе с Халхой стали приходить в Хайлар около 9 августа, с прекращением сообщения с курортом Халун-Аршан. Слухи все время носили преувеличенный характер, ибо сообщалось о вступлении халхинских войск в Баргу. В течение нескольких дней точных сведений о происходящем не было, тревога все росла, и 12 августа китайский штаб в Хайларе мобилизовал автомобили в городе, отправил солдат вглубь Барги с целью разведки и выяснения положения. Однако, несмотря на то, что

¹ Имеется в виду ЦК МНРП.

² Т.е. члены МНРП из Барги.

³ Регулярная ярмарка в окрестностях г. Сан-бэйсэ на востоке МНР.

самым тревожным по всем данным был район Хандагая, то есть направление на Халун-Аршан, китайские войска выехали на автомобилях, численностью 150 человек, не по этому направлению, а значительно западнее, к соляным озерам, находящимся по дороге на Ганьчжур в 120 верстах от Хайлара и эксплуатируемых Цицикарским банком. Причиной такого явления служило то обстоятельство, что китайские войска боялись иметь встречи с восставшими монголами и старались избегать их. В этом районе и вообще вглубь Барги никаких стычек монголов с китайцами до сих пор не было.

Почти одновременно и стало известно, что Хандагай занят восставшими монголами, силы которых в этом районе исчисляются около 500–600 человек, вооруженных винтовками.

Несмотря на все усиливающуюся тревогу в г. Хайларе, усиление местного гарнизона китайских войск произведено не было. Очевидно, китайские власти не придавали большого значения всем этим слухам и надеялись, что смогут все ликвидировать теми силами, которые у них имелись в районе Хайлара, а именно: около 500 человек 95-го полка в Хайларе и незначительных гарнизонов по ж.д. станциям от 15 до 50 человек. Одновременно была усилена охрана города.

Однако предположения китайских властей не оправдались и их силы оказались слишком незначительными не только для борьбы с повстанцами, но даже и для охраны ж.д. линии.

16 августа утром было проведено первое нападение баргутов на линию КВЖД у ст. Унур. Баргуты имели отряд численностью 40–50 всадников, вооруженных только винтовками. Китгарнизон на ст. Унур был 24 штыка. Но, очевидно, монголы не знали действительную численность его и, кроме того, не напали на них врасплох, а предложили им сдаться мирным путем. Этим воспользовались китайцы, началась перестрелка и немедленно был вызван бронепоезд со ст. Мяндухэ, с прибытием которого монголы отошли в сопки. Во время этого первого столкновения потери обеих сторон были невелики, но значительно большие у китайцев, чем у монголов. Хотя в бронепоезде прибыло около 200 человек пехоты, погоня за отступившими монголами устроена не была и, кроме того, пехота не в состоянии преследовать конницу.

Причиной небольших потерь у напавших на ст. Унур монголов служит большая паника, поднявшаяся среди кит[айских] солдат, ибо они больше стреляли в воздух, чем по подошедшим вплотную к станции монголам, и кроме того каждый китсолдат больше всего старался упрятаться от пуль и выбраться из крытых вагонов броневика, которые пробивались насквозь. Кроме того, вероятно, нападение было произведено солонами, которые хорошие, меткие охотники.

Одновременно с отступлением от ст. Унур монголы двинулись на запад вдоль ж.д. линии и повредили путь на запад и восток от станции, была также повреждена телеграфная линия и прекратилась связь, которая к вечеру была восстановлена. После порчи пути и телеграфной линии монголы в тот день больше нигде не появлялись, хотя на некоторых других ж.д. станциях восточнее Хайлара к Хингану была стрельба, поднятая исключительно паническим настроением китвойск.

Второе нападение на ж.д. линию монголов произошло утром 17 августа у ст. Цаган и разв. Аргунь. Здесь монголами был обстрелян воинский эшелон китсолдат, в котором проезжало 500 человек пехоты из Маньчжурии в Хайлар, а также и следующий за ним спецпоезд генерала Ван Фулина. Потерь во время перестрелки с обеих сторон не было. При нападении на разв. Аргунь монголами были расстреляны два кит[айских] полицейских. Вблизи ст. Цаган был также разобран путь, где были убиты два китайца за отказ разобрать путь, и спилены телеграфные столбы. К вечеру сообщение было восстановлено, ибо после перестрелки монголы ушли в сопки и больше не показывались. Численность их была около 100 всадников.

Кроме этих нападений монголов, было еще столкновение монголов с китвойсками в районе оз. Далай-нор.

Во время столкновений монголов с китайскими войсками около ж.д. линии 16 и 17 августа обе стороны понесли следующие потери: монголы — одного убитого, а китайские войска — 3 убитых и 11 раненых, в большинстве тяжело. Кроме того, убиты 2 китполицейских и 3 китрабочих.

Начиная с утра 16 августа, до вечера 17 августа, было прекращено движение поездов по западной линии, за исключением воинских.

Среди китайских властей в Хайларе 17-го началась паника, ибо город оказался отрезанным с обеих сторон и опасались нападения монголов на город.

Китайские власти стали принимать меры к мирному разрешению конфликта, на чем особенно настаивал генерал Ван Фулин, который находился здесь. Началось ведение переговоров с повстанцами, китайцы старались выяснить их требования. Эти переговоры не прекратились до начала сентября и делегации представителей китайских и монгольских местных властей неоднократно выезжали в Хандагай для переговоров с Мэрсэ, который прислал даоиню личное письмо с изложением своих требований, чтобы дали Барге автономию, за что он борется и поднято восстание. В Хандагае находится штаб повстанцев, где и находится Мэрсэ, с которым ведутся переговоры лично. Кроме того, подтверждением стремления китайских властей разрешить создавшийся конфликт мирным путем служит то, что в Хайларе сейчас уже стянуты значительные китсилы, которые не выступают вглубь Барги, а остаются в городе и на линии КВЖД. Кроме того, китайцы допускали в Хайлар представителя повстанцев, который посетил китштаб, не арестовывая его как бунтовщика.

Главным руководителем восставших монголов-баргутов является член ЦК МНП — Мэрсэ. В Хандагае находится штаб повстанцев, начальником которого состоит член МНП — Ховло (он же Эртымбато)¹, помощником его — один сын князя Цэндэ, начальником гарнизона — племянник князя Цэндэ. Начальник штаба является частично и помощником Мэрсэ. Солдат повстанцев в Хандагае почти не видно, ибо трудно их отличить — одеты они в обыкновенную монгольскую одежду, несколько начальствующих лиц одеты в кожаные френчи и брюки. Район,

¹ Хорло, Эрхэмбат.

охваченный восстанием — вся южная часть Барги, начиная верст около 70–80 от Хайлара южнее и от Хингана до Керулена. Восставшими в районе р. Уршун-гол руководит гольда Чилун, князь Данхаван и якобы угурда Эрхимбато. Все силы восставших можно числить в общем не более нескольких сот человек, вооруженных в большинстве винтовками, припрятанными заранее, также отобранными у разных лиц, и оружием, отобранным у монгольских солдат (монгольского управления) в районе восстания. Кроме того, у повстанцев имеется несколько автомобилей, захваченных на территории Барги у коммерсантов, на которых разъезжают начальствующие лица и перевозятся съестные припасы. Все повстанцы на конях, благодаря чему имеют возможность быстро передвигаться и почему кит-солдаты не могут их преследовать. Главное требование повстанцев — автономная Барга и требования к китайским властям об оставлении ими Барги и выводе всех китайских охранных войск. Охрану ж.д. линии монголы намерены осуществить собственными силами и средствами. Монголы заявляют, что они борются только с китайскими войсками. Ко всему населению восставшие относятся гуманно, особенно к гражданам СССР, но и в отношении белых не было сделано никаких притеснений. Так, некоторые белые занимают у них выборные посты, как, например, Войлошников в Хандагае.

Только после 20 августа китайские власти начали концентрировать свои войска в районе Хингана, где уже к 25 августа имелось около 1500 человек. Переброска войск с Хингана на запад началась только с 27 августа, когда в Хайлар прибыл первый эшелон китайских войск. В последующие дни стали уже прибывать более значительные воинские части, часть которых оставалась в Хайларе, часть проследовала дальше, а часть почему-то возвращалась обратно в Бухэду. К началу сентября в Хайлар прибыла 3-я мукденская бригада в составе 12 и 7 полков пехоты с 4 мелкокалиберными орудиями, причем 7-й полк почти весь целиком ушел назад. Кавалерии прибыло только около 350 всадников, и 150 всадников проследовало в Чжалайнор. Кроме того, прибыл 1-й полк 3-й запасной бригады. Сейчас в городе находятся солдаты 1-го и 12-го полков пехоты, штаб 3-й бригады, часть которых расквартирована в депо ст. Хайлар и по свободным зданиям казарм. В начале сентября в Хайлар прибыла артиллерия — всего 28 орудий мелкого калибра. Всеми войсками в Хайларе пока командует генерал Лян.

Одновременно с прибытием новых войсковых частей производится отправка из Хайлара войск, в результате чего происходит почти ежедневное отправление и прибытие воинских поездов. Причиной такой переброски войск является, очевидно, стремление создать впечатление о многочисленности их, ибо китайцы официально заявляют, что здесь находятся уже около 5[000]–6000 солдат, в то время как в действительности здесь менее 2000 штыков.

Создавшейся обстановкой и паникой здесь воспользовались и белые организации. Их активность поднялась, были сразу же организованы десятки и имелись неоднократные попытки получить от китштаба оружие в целях самоохраны. В действительности же белые в случае наступления монголов на город Хайлар, получив в свои руки оружие, меньше всего думали о самоохране, а главное дума-

ли о возможности отомстить большевикам, то есть напасть на консульство СССР, хозяйственные организации и квартиры отдельных советских граждан. Кроме того, многие добивались получения оружия, чтобы в случае беспорядков в переходный момент в городе хорошо пограбить и нажиться. Но все их стремления пока успехом не увенчались, ибо китшаб в выдаче оружия им отказал, обещая лишь выдать в последний момент русским — китайским подданным членам китайского профсоюза. В связи с этим, белые стали изыскивать другие способы добывания оружия для себя, собирая среди своих, кто имеет. В результате оружия у белых очень мало. По-видимому, яркий организатор партизанских отрядов Гордеев, который по разным сведениям имеет припрятанным некоторое количество оружия, отказывается таковое выдать, тем более что он теперь не совсем у дел.

Одновременно белые организации в своей работе имеют тенденцию связаться с проживающими здесь японцами через белогвардейца Солдатова, через которого информируют их и получают информацию от японцев.

Касаясь отношения японцев к происходящим в Барге событиям, приходится сказать, что к первоначальной работе по организации восстания в Барге вряд ли они принимали какое-либо участие, ибо нет никаких данных к этому. Другое дело теперь, когда восстание поднято, силы местных монголов недостаточны для борьбы с китайцами, СССР решительно отказывается помочь восставшим и втянуться в начатое баргутами дело, которое начато без его согласия. Теперь вполне возможно использование этого положения японцами. <...>¹ Также сейчас в Хайларе опять находится майор Терада, который вернулся назад, очевидно, со специальными заданиями по монгольскому вопросу. <...> При этом японцы вкуче с белыми не прекращают агитации, что восстание баргутов — дело СССР и поддерживается последним. <...>

К началу сентября положение в Барге рисуется в следующем виде. Повстанцы по-прежнему занимают южную часть Барги. Связь с югом улучшилась, ибо властями разрешено вывести больных, застрявших на курорте Халун-Аршан. Силы у повстанцев, очевидно, незначительны. Разъезды их встречаются верстах в 100 южнее Хайлара. Переговоры продолжаются, но Мэрсэ уезжал из Хандагая, как будто в Сан-бэйсэ, очевидно, за какими-нибудь инструкциями, и в начале сентября вернулся назад. Штаб повстанцев находится в Хандагае и они почти ничего не знают, что делается в Хайларе. Одновременно китвласти усиливают гарнизоны по западной линии КВЖД, доводя гарнизоны на каждой станции до 100 и более штыков, но все-таки все время стремятся к разрешению конфликта мирным путем. Хайлар представляет из себя город прифронтовой полосы, переполненный солдатами разных частей войск, часть которых живут в палатках, часть в вагонах на ж.д. путях. На некоторых путях рядом с воинским тупиком стоят постоянно воинские эшелоны с солдатами. Кроме того, почти ежедневно производится отправка и прибытие войск. Охрана города по-прежнему усиленная, въезд и выезд

¹ Опущен фрагмент, где рассказывается о том, что некоторые монгольские революционеры были в Японии, один из них сказал, что другом восставших будет всякий, кто поможет, не исключая японцев.

по грунтовым дорогам весьма затруднителен, требуются пропуска даже для пешеходов. Но ж.д. въезд и выезд без проверки документов на станции. Все автомобили по-прежнему мобилизованы и находятся в распоряжении штаба, за исключением нескольких, которым разрешено курсировать на курорт за оставшимися больными. Вокруг города, главным образом по возвышенностям и холмам западнее и южнее, вырыты окопы, которые охраняются. Ожидается прибытие еще войск, включая авиацию.

Торговая жизнь в Хайларе замирает. Ввиду прекращения поступления с территории Барги разного рода сырья и пушнины, многие мелкие коммерсанты ликвидируют свои дела. Также многие крупные коммерсанты ликвидируют раньше времени свои палатки по периферии ввиду опасного положения, ибо были уже случаи грабежей.

Существует довольно твердое мнение, что инцидент будет разрешен мирным путем и обе стороны пойдут на уступки, т.к. и китайцы сами видят, что при существующем положении они не в состоянии принимать какие-либо агрессивные шаги против Барги. <...> В занятом повстанцами районе, по сведениям китайцев, влияние повстанцев укрепляется, хотя их незначительное количество. Одновременно несмотря на то, что у повстанцев участвуют и родственники монгольских князей в Хайларе, эти лица здесь остаются на полной свободе и не притесняются китайцами. Князь Цэндэ тоже того мнения, что вопрос обязательно будет разрешен мирным путем, и притом в самом непродолжительном времени. <...> Повстанцы чувствуют свою силу, ибо им сочувствуют даже и некоторые высшие чиновники в Хайларе. Все это должно заставить, в конце концов, китайцев пойти на уступки в требованиях монголов.

АВПРФ, ф. РМ, оп. 10а, папка 268, д. 1, л. 189–197.

[Перевод платформы баргинских повстанцев для переговоров с японцами, 1928 г.]

[Один вариант перевода]. При ликвидации Баргинского восстания, когда Мэрсэ и др. разбрелись, остались кое-какие бумаги, представляющие собою архив «Хулунбуирского временного правительства». Этот архив был вывезен сюда неким Цаган-ламой (баргутом) и доставлен в ГВО¹. Теперь, в связи с арестом Эрхим-Бато, принялись за разработку архива и в числе прочих бумаг обнаружили листок желтой папиросной бумаги, исписанный с одной стороны по-монгольски карандашом без подписи и даты. В этой бумаге содержится до 10 пунктов платформы для переговоров с японцами. По-видимому, об этой бумаге говорил Ульдзы в своей записке (см. фотоснимок²).

Перевод этой платформы гласит:

¹ Государственная внутренняя охрана МНР.

² Фотоснимок в деле отсутствует. Эрхим-Бато — Эрхэмбат, Ульдзы — Улзий.

«1. Желаем того, чтобы правитель трех Восточных провинций Чжан¹ был обработан в духе наличия в его государственной системе связи с заграницей и предоставления полной автономии нашей Барге.

2. Желаем непосредственного воспрепятствования посылке войск из Трех Восточных провинций².

3. Наш союз принимает на себя обязательство по защите жизни и имущества японских граждан, находящихся в Хулунбуирском районе.

4. Желательно, чтобы почтенное государство командировало своего подданного представителя для переговоров о дружбе и взаимной помощи обеих сторон.

5. В будущем японским гражданам, занимающимся в пределах нашего Хулунбуира торговлей и производством, оказывается полное содействие.

6. Желательно, чтобы в борьбе Хулунбуира за автономию Япония оказывала помощь оружием.

7. Наш союз принимает на себя обязательства по посредничеству и помощи в установлении дружественных отношений между Японией и Внешней Монголией.

8. По завоевании автономии, каждый гражданин должен стремиться к борьбе за автономию всей Внутренней Монголии» (перевод этого пункта дан приблизительно).

АВПРФ, ф. РМ, оп. 10а, папка 268, д. 1, л. 1–3.

[Другой вариант перевода]. Проект договора баргинцев с японцами.

1) Просим добиться полной автономии Барги путем давления как с государственной стороны, так и со стороны внешней (?подразумевается, наверное, дипломатической) на правителя 3-х Восточных провинций Китая — Чжана.

2) Просим немедленно задержать посылку войск из 3-х восточных провинций в Баргу.

3) Имущество японских граждан, находящихся в Хулунбуире, мы обязуемся всемерно охранять.

4) Просим прислать своего представителя, чтобы договориться о формах нашей связи и помощи.

5) В будущем будем оказывать всяческую помощь подданным Японии, которые будут заниматься торговлей и промышленностью в Хулунбуире.

6) Просим оказать помощь войсками и оружием в борьбе Хулунбуира за автономию.

7) Наш союз будет посредником в установлении связей Японии с Внешней Монголией и всячески этому содействовать.

8) После завоевания автономии Хулунбуира — немедленно поднимем борьбу за автономию всей Внутренней Монголии, в этом также надеемся на помощь Японии.

Верно: уполномоченный КРО ПП (Широков).

ЦАФСБ, ф. 65, д. 140, т. 4, л. 213.

¹ Чжан Сюэлян.

² В Баргу.

Декларация аратских масс Хулунбуирского округа по поводу работы по восстановлению автономии [31 августа 1928 г., перевод]

Хулунбуирский округ при Юаньской династии являлся коренной территорией преемников Чингис-хана, откуда стало распространяться могущество и слава его преемников.<...>¹

В конце маньчжурской династии маньчжурское правительство, будучи притесняемо иностранными империалистами, преобразовало Маньчжурию в три восточные провинции и ввело новое административное устройство. Причем, при введении нового административного деления, был намечен план, заключающийся в том, что границы Хулунбуирского округа признаны важными стратегическими пунктами, упразднена должность хулунбуирского мэйрэн-дзанги² (глава, управляющий) и аннулированы автономные права Хулунбуира, взамен чего учреждено даоиньство, состоящее из 3-х уездов, а именно: Хулун, Лубин и Сивэй, которые должны были способствовать китайской земледельческой колонизации в Хулунбуире. Для осуществления своего плана административная власть Хулунбуира была захвачена китайскими чиновниками при помощи военной силы.

Такой образ действий китайских властей вызвал недовольство всего населения хулунбуирских хошунов, и оно в первом году Китайской республики восстало и порвало полную связь с властями Хэйлунцзянской провинции и присоединилось к Халхе. Причины, вызвавшие тяготение к Халхе, следующие:

1) хотя Хулунбуирская область и входит в состав Хэйлунцзянской провинции, но ее отделяет от провинции естественные границы в виде Хинганского хребта и дальность расстояний от столицы провинции Цицикар (свыше 500 верст). Между тем, в западной части Хулунбуир по долине реки Керулен вплотную соприкасается с границей Халхи и население его смешивается с халхасцами.

2) Население Хулунбуира — восемь младо-баргинских хошунов, являющихся переселенцами — монголами из Халхи, а старо-баргуты, дауры, орочны и солоны также являются родственными монгольским племенам.

3) Несмотря на то, что Хулунбуирская область обладает обширной территорией, население ее, имеющее бесчисленные стада скота, которые составляют его богатство, нуждалось в пастбищах на территории Халхи. Таким образом, на почве общности бытовых условий между Хулунбуиром и Халхой всегда существовали тесные связи.

4) Монгольское население хулунбуирских хошунов исповедует желтую религию³ и в лице халхаского Джебцундамбы-хутухты всегда признавало главу религии. Вот почему вначале, когда Хулунбуир и Халха отделились от Китая, возвели на престол хагана Джебцундамбу-хутухту.

5) Китайская революция в то время протекала под знаменем свержения цинского самодержавия и установления демократического образа правления. Руководите-

¹ Опущено описание положения Хулунбуира в цинское время.

² Фудутуна.

³ Тибетский буддизм школы Гэлуг.

ли, по объявлении самостоятельности Хулунбуира, Шейфу и Пушан¹, в тот момент больше всего заботились о получении княжеских званий и устройства собственного благополучия и интересов. А так как самостоятельная Внешняя Монголия была монархической, это вначале соответствовало стремлению этих руководителей.

б) Хотя в тот момент было общее движение населения Хулунбуира за независимость, но в этом деле существенная помощь была оказана Россией. В тот момент Россия преследовала цель: объединить Хулунбуир с Халхой, а затем проглотить объединенную Монголию².

В момент кяхтинских тройных переговоров России, Китая и Монголии в 4-м году Китайской Республики³ в Хулунбуире создавалась такая обстановка, которая заинтересовала мировые державы. В результате этого Хулунбуиру была предоставлена автономия без подчинения Внешней Монголии и Хэйлунцзянской провинции. По поводу хулунбуирской автономии были вынесены следующие постановления:

1) Округ Хулунбуир находится под непосредственным управлением мэрен-дзанги.

2) На территории Хулунбуира не должно находиться иностранных войск, а охрану государственной границы организует само управление мэрен-дзанги.

3) На территории Хулунбуира не должны существовать китайские организации, даоинство и уезды, а также китайские колонисты-земледельцы.

4) По экономическому вопросу. Доходы таможи на станции Маньчжурия и от гербового сбора поступают в доход центрального правительства, а другие доходы находятся целиком в ведении управления мэрен-дзанги.

5) Для заведывания делами, связанными с иностранцами, управление мэрен-дзанги самостоятельно организует соответствующее учреждение, которое получает директивы непосредственно от министерства иностранных дел.

В общем, были предоставлены довольно широкие автономные права. Если бы в то время управление мэрен-дзанги сумело бы поставить на должную высоту свои внутренние организации, а в частности весь правительственный аппарат, то можно было бы за это время усилиться и укрепиться. Но, к сожалению, власть об этом не заботилась, а, наоборот, придерживаясь старых маньчжурских консервативных традиций, обманывала и притесняла аратские массы, заботясь главным образом о своем благополучии. Благодаря этому потеряла свой авторитет в глазах масс и не смогла укрепить государственную мощь. В 6-м году Китайской республики власть у них временно была отнята разбойниками⁴, а в 9-м году Республики⁵ добровольно отказались от автономии и, таким образом, власть страны была полностью утеряна. Население хошунов было недовольно уничтожением автономии, особенно негодовала учащаяся молодежь, находившаяся внутри страны и за границей. К недовольным примкнули также бывшие власти управлений мэрен-

¹ Шэнфу и Фушан.

² Это не соответствует действительности.

³ 1915 г.

⁴ В 1917 г. «харачинами».

⁵ 1920 г.

дзанги. Снова был выдвинут вопрос об организации управления даоиньства, среди монгол началось брожение умов <...>¹

23-го числа Мэрсэ во главе одного отряда прибыл в кумирню Джанджин-сумэ. 25-го числа Хань-Ю-Шоу и Шао-Лянь прибыли в Джанджин-сумэ вместе с представителем маршала Чжан-Сюэ-Ляна² — Цхин-Хао-Нянь и его советником для переговоров о мире. Представители хулунбуирского населения представили нижеследующий проект соглашения.

«Платформа хулунбуирских аратских масс по вопросу о восстановлении автономии.

1) Прежде всего, власть управления хулунбуирского амбана должна быть полностью передана аратским массам, которые организуют внутренний административный аппарат самостоятельно. Управления амбана и хошунная власть должна быть реорганизована на основе избирательного права.

2) Принимая во внимание, что китайские административные учреждения: даоинь, сянь (уезды), чжан-шао-и³ организованы насильственным путем и преследуют цель — угнетение и эксплуатацию аратских масс, то существование их не только не согласуется с тремя принципами Сунь-Веня⁴, но и противоречит быту аратских масс Хулунбуира. А потому необходимо совершенно упразднить эти учреждения. Но, имея в виду, что этот вопрос носит очень важный характер, разрешить его надлежит в порядке постепенности, путем переговоров.

3) Вопрос о железнодорожной охране должен быть разрешен путем специальных переговоров.

4) Автономия Хулунбуира означает, что он является областью центрального правительства, поэтому права внешних сношений с иностранными державами не должно существовать. Но в зависимости от обстоятельств власти Хулунбуира должны сохранить право непосредственного сношения с министерством иностранных дел.

5) По экономическому вопросу. Доходы маньчжурской таможни⁵ и гербового сбора поступают в доход центрального правительства. Прочие доходы целиком находятся в ведении хулунбуирского правительства.

¹ Не включен большой фрагмент, краткое содержание которого сводится к следующему. В 12-м г. аратские массы установили тайную связь с Внешней Монголией, в 14-м — с СССР и Фэн Юйсяном. Современное положение следующее. Власти из ямыня мэрен-дзанги продолжают носить одежду цинских времен, не заботятся о нуждах населения, продают должности, берут взятки. Везде темнота и невежество. Китайские власти берут большие налоги, торговля прекратилась. Население находится под гнетом реакционных чиновников, которые вселяют китайских земледельцев, сокращаются площади пастбищ. Военные мобилизуют лошадей, рогатый скот, овец. Следует заменить мэрен-дзанги и хошунные аппараты новыми, на основе избирательного права, восстановить автономный строй, как в соглашении 1915 г. Далее говорится о съезде в 1928 г. и о ходе восстания.

² Нимажав, Шаолин, Чжан Сюэлян.

³ Чжэн-шоу ши — комиссар военно-полицейской службы, командир гарнизона.

⁴ «Три народных принципа» Сунь Ятсена: национализм, народовластие, народное благосостояние.

⁵ Таможня в г. Маньчжурия.

6) Впредь до переговоров по поводу заключения дружественного соглашения китайские охранные войска, находящиеся в разных хошунах, должны быть отозваны, дабы этим выявить свои искренние намерения.

Как выясняется, с момента прибытия на территорию Хулунбуира Мэрсэ и других в числе восьми человек с 7 августа в течение 20 дней произошло вооруженное восстание и приступлено к мирным переговорам. Кроме этого, в настоящее время из всего населения Хулунбуира перешли на сторону народных сил и перекочевали на территорию Внешней Монголии: младо-баргинских 4 хошуна Правого крыла, 2 хошуна Левого крыла и один солонский хошун. Из всех монгольских хошунов Хулунбуира население этих семи хошунов считается весьма мужественным и зажиточным и говорят, что это население не только освободилось из-под власти управления мэрэн-дзанги, но и отделяется от Барги. Имеются сведения, что ныне население 2-х хошунов, находящихся в ведении главноуправляющего Эрхимбата, переселяется на территорию Внешней Монголии. Поэтому, можно сказать, $\frac{2}{3}$ всего населения Хулунбуира уже перешло на сторону народных сил. Таким образом, наши народные силы, ведущие борьбу за восстановление автономии Хулунбуира, подчинили себе $\frac{2}{3}$ всего населения и постепенно увеличивают свои силы. В силу этих обстоятельств, управление мэрэн-дзанги лишилось возможности в дальнейшем руководить органами власти в Хулунбуире. Вследствие этого, если северо-восточные власти откажутся признать задачи народных сил, то мы вынуждены обнародовать план дальнейшей борьбы, заключающийся в следующем:

1) Для того, чтобы создать прецедент для вмешательства иностранцев и разрешения вопроса при помощи иностранцев, мы намереваемся силы разбить на несколько отрядов и производить смуту в разных местах Маньчжурии и Хинганского хребта, разрушая телеграф и железную дорогу.

2) Принимая во внимание, что находящееся под нашим покровительством население монгольских хошунов уже переселилось, мы намерены опустошить всю территорию Хулунбуира, чем создать разные затруднения.

3) Наша Народная армия при помощи основного ядра населения, перешедшего под ее покровительство, займется поднятием культурного уровня и укреплении мощи своей армии.

Хотя мы будем руководствоваться указанными тремя принципами для достижения своих конечных целей, заключающихся в восстановлении автономии, но если северо-восточные власти проявят искренность, руководствуясь справедливостью, отнесутся с должным вниманием к стремлениям аратских масс Хулунбуира и Народной армии, партийные товарищи и аратские массы хошунов гарантируют, что они откажутся от крупных мер.

Сего ради объявляется для всеобщего сведения. 31.8.17 года.

Союз по восстановлению автономии Хулунбуира и его народная армия.

РГАСПИ, ф. 514, оп. 2, д. 14, л. 94–104.

[Перевод телеграммы Т. Терады от 13 сентября 1928 г. о японской позиции по поводу Баргинского восстания]

Телеграмма командира дивизии Терада от 13 сентября [1928 г.] 3 ч. 10 м. из Харбина в Хайлар на имя военного сановника (офицера) Анду.

Ответ на желания народного собрания Хулунбуира, направленные вчера нашему Японскому государству, заключается в следующем:

Наше Японское государство не достигло того, чтобы рассматривать народное собрание Хулунбуира как полноправное правительство или как полноправную боеспособную группу (единицу). Поэтому и не может дать на это официальный ответ или оказать постоянную помощь. Но я, ничтожный, лично, учитывая цель объединения народов Азиатского материка и блестящую историю великих монголов, преисполнен глубоким стремлением оказать большую помощь в деле осуществления основной цели — создания нового Великого Монгольского государства.

Дав правительству детальное освещение состояния Хулунбуира и стремлений его народных масс, буду добиваться самого наилучшего мнения и усердия (внимания) нашего правительства и народа. Но все же, несмотря на это, главное внимание должно быть сосредоточено на том, что Внешняя Монголия находится в руках Красной России и связь с этой Красной Россией может привести к потере хорошего расположения всего мира.

Следовательно, вторжение силы Красной России в Хулунбуир поставит [его] в положение, аналогичное с Внешней Монголией и, сумев избавиться от китайского гнета, придется попасть под одинаковый гнет Красной России.

Работа народного собрания должна проходить с задачей, диктуемой конечной основной целью — завоевания своей национальной свободы, укрепления взаимопомощи монгольских племен и, главным образом, направления этой мысли на Внешнюю Монголию с тем, чтобы на изгнание силы Красной России Внутренняя и Внешняя Монголия выступили в едином волевом контакте и общими усилиями энергично добивались полной национальной свободы.

В случае, если такая основная цель будет принята к руководству, также будет вестись дальше непрерывная работа, то мысль о помощи со стороны нашего правительства и народа дойдет до того, что впитает (вместит) в себя стремления народной массы Хулунбуира, не требуя упрасиваний.

АВПРФ, ф. РМ, оп. 10а, папка 268, д. 1, л. 68–69.

[Из беседы Го Даофу (Мэрсэ) с некоторыми монголами по прибытии в Мукден, конец сентября или начало октября 1928 г.]

Монголия, притесняемая Японией на юге и Советской Россией на севере, находилась в течение последних нескольких лет в крайне тяжелом положении. Обе названные страны, стремясь выполнить свои честолюбивые планы, пытались завладеть Монголией. Я, как гражданин Монголии, совместно со своими

соотечественниками употреблял все усилия, чтобы установить независимое самоуправление и чтобы делами управления ведали монголы, с целью совершенного изгнания японцев и русских из нашей страны. Мы не имели намерения направлять свои действия против китайского правительства вообще и мукденской партии в частности. До моего прибытия в Мукден мне совершенно не было известно, какого мнения придерживаются мукденские провинциальные власти по отношению к Монголии и что из себя представляет Чжан Сюэ-лян. Теперь только я лично познакомился с маршалом Чжан Сюэ-лянем, который всегда уделял особое внимание Монголии и с большим участием относился к нашим соотечественникам. Надежды наши осуществились. Расстояние, которое разделяло нас с Чжан Сюэ-лянем, не давало нам возможности прийти к какому-либо соглашению, но теперь, когда мы лично вели с ним беседу, нам удалось урегулировать этот вопрос. Для этой цели я приехал в Мукден. Мы надеемся, что Чжан Сюэ-лян будет управлять Монголией со свойственными ему знанием и умением, и что в дальнейшем Монголия не будет отягощена всякими новыми беспорядками.

Го опубликовал циркулярную телеграмму, в которой выставлял причину возникших беспорядков в Монголии и заявлял о своем намерении передать управление Монголией в руки мукденских властей.

Харбин обсервер, 5.10.1928, АВПРФ, ф. РМ, оп. 9, папка 125, д. 13, л. 162.

[Перевод] резолюции о МНП Внутренней Монголии [в связи с Баргинским восстанием, конец 1928 г.]

Расширенное заседание НРП Внутр[енней] Монголии с участием представителей местных партийных организаций, заслушав заключение делегации ИККИ, постановило:

1) Категорически осудить Баргинское восстание, хотя [оно] был[о] народн[ым], как авантюру, предпринятую вопреки прямым директивам ИККИ¹ и без санкций ЦК Партии. Руководители Баргинского восстания, шедшие на прямую авантюру, могущую окончиться ничем иным, как только поражением, фактически стали на путь японской провокации и прямой измены партии и революции, став агентами японского империализма, как Мэрсе, Нимажап и Эрхимбато². Провокация и измена этих лиц принесла только новые страдания и новый гнет народным массам Барги.

2) В данное время наметилось ослабление силы партии и поэтому необходимо ускорить созыв 2-го съезда партии. Особенно на данном отрезке времени не допустить вооруженное восстание и признать необходимым усилить работу в партии на местах.

3) Лиц, изменивших партии и перешедших в лагерь империалистов, Мэрсе и Нимажапа, а также замешанного в этом деле Эрхимбата исключить из партии.

¹ Прямых директив ИККИ против восстания до его начала не было.

² «Японской провокации» не было. Лидеры повстанцев безуспешно пытались получить поддержку японцев уже после того, как в поддержке им отказал Коминтерн.

4) Член ЦК Буянгырыл (Фуминтай), работая совместно единодушно как в политике, так и в тактике с Мэрсе, допустил серьезные политические ошибки. Ныне он, признав свои ошибки, ведет борьбу вместе с партией против изменивших партии Мэрсе и др. Поэтому дать ему выговор и дать возможность исправить свои ошибки в процессе работы.

5) Временно кооптировать в члены ЦК на место Мэрсе т.т. Буянтогтохо и Эрдынигэрила.

6) Для проведения подготовительной работы 2-го съезда партии создать из членов ЦК особую тройку, а других членов направить всех на местную работу.

7) 2-ой съезд партии созвать не позднее мая месяца 1929 года. ЦК поручить установить место и время созыва съезда.

8) Сопряженные в связи с созывом съезда расходы: обратиться с просьбой об оказании помощи к Коминтерну и ЦК НРП Внешней Монголии.

Состав расширенного заседания ЦК.

Члены ЦК: 1) Хорло, 2) Буниябазар, 3) Буянгырыл и 4) Буянбатор.

Предст. Барги: 1) Уюандылгыр, 2) Иши, 3) Мижигсынге и 4) Жиргал.

« Уланцаба¹: 1) Боро, 2) Одхонцаган, 3) Номохан, 4) Ламажап.

« Ехе Джоу: 1) Одхон, 2) Лубсанраси.» Джо-Уда: 1) Туяндалай.

Подготовительной комиссии по работе среди молодежи: 1. Буян Тогтохо, 2) Доржсурун, 3) Эрдынигырыл.

« Учащихся: 1) Гомбожап, 2) Зыбэ, 3) Буянто и 4) Букэ.

« Тумэта: 1) Алтанбато и 2) Гомбожап.

Всего 24 человека.

РГАСПИ, ф. 514, оп. 2, д. 16, л. 23, 23а, 24.

[Некоторые документы о хунхузах и белых повстанцах в Барге в 1930 г.]

[Перевод ноты начальника организационного управления по делам городского и поселкового хозяйства Чжао Чжунжэня консулу СССР в Хайларе от 30 июля 1930 г.]

В Хулунбуире бесчинствуют бандиты и до сих пор в нашем округе еще не наступило успокоение. Поэтому ныне военные власти приняли решительные меры борьбы с бандитами. Бандиты разбегаются в разные стороны, творя злодеяния. Неоднократные донесения с мест говорят о том, что в районе монгольских хошунов происходят грабежи и убийства и что движение поэтому затруднено. Ввиду вышеизложенного, объявлено военное положение.

В летнее время в горах чрезвычайно густы скопления бандитов, которые, то появляясь, то исчезая, наводят террор. И чрезвычайную опасность представляет собой движение иностранцев в этих районах, где им невозможно оказать защиты.

¹ Далее перечислено, какие делегаты от внутренне-монгольских сеймов Уланцаб, Ихэджу, а также от тумэдов.

Ввиду вышеизложенного, впредь до успокоения, иностранцам воспрещается движение в Хулунбуирском округе в районе монгольских хошунов, дабы избежать опасности, могущей возникнуть для их жизни.

Посылая настоящую ноту, прошу рассмотреть ее содержание, дабы вовремя можно было избежать всего того, что воспрепятствовало бы дружественному согласию между нашими государствами.

АВПРФ, ф. 306 консульство СССР в Хайларе, оп. 1, папка 1, д. 3, л. 46 (рус. перев.), 47–49об. (кит. ориг.).

[Перевод ноты Чжао Чжунжэня и его заместителя Лан Гуаньпу консулу СССР в Хайларе Орлову от 10 августа 1930 г.]

<...> С весны с.г. наш район начал оживать. К этому же времени относится начало белогвардейских бесчинств. Войска, призванные нести охрану и искоренить бандитов, вследствие различных затруднений до сего времени не смогли достигнуть в этом деле желательных результатов. На мне, как на начальнике Организационного управления, лежит ответственность за поддержание спокойствия края. Поэтому я был глубоко опечален и озабочен создавшимся положением. Ныне военные и гражданские власти совместно выработали нижеследующие меры борьбы с белобандитами:

1. Во всех важных местах в районе деятельности белых банд устанавливаются пехотные заставы с задачей неподвижного охранения. Кроме того, высылаются кавалерийские части с задачей следовать по пятам белогвардейцев и уничтожать их наступательными действиями.

2. Особо организуется автоотряд с задачей преследовать белобандитов.

3. Вывешиваются объявления о выдаче награды лицам, поймавшим или указавшим местонахождение белобандитов.

Что касается скота, уведенного белогвардейцами 8-го и 9-го с[его] м[есяца], то штабом охранных войск уже высланы три грузовика с солдатами с задачей преследовать и атаковать бандитов. Кроме того, кавалерийскому отряду, расквартированному в Цин-Кэнь, также приказано принять меры к окружению бандитов.

Вышеизложенные меры дают уверенность в том, что в наикратчайший срок белобандиты будут полностью уничтожены и спокойствие в крае будет восстановлено.

АВПРФ, ф. 306 консульство СССР в Хайларе, оп. 1, папка 1, д. 3, л. 58 (перевод), 59–59об. (ориг.).

[Сведения Пунцага о Внутренне-монгольской самостоятельной армии и роли в ней Ганжуржава, 1932 г.]

После захвата трех Восточных провинций японским империализмом в сентябре 1931 г., он активизировал свою деятельность во Внутренней Монголии, используя чиновников, ванов и администраторов для организации Внутренне-Мон-

гольской армии. Было созвано несколько собраний в Тяньцзине, Дайрене и др. местах с участием ванов из Ганьчжурского, Джеримского и Дзосотуского сеймов. На этих собраниях обсуждали и приняли заговорщическую политику японского империализма о захвате Внутренней Монголии. После захвата Трех восточных провинций эти реакционеры уехали в Мукден, чтобы наметить новый план по монгольскому вопросу. 1 сентября 1931 г. японский специально уполномоченный наметил план по захвату Внутренней Монголии с этими реакционерами:

- 1) Япония помогает созданию внутренне-монгольской самостоятельности;
- 2) он обещает для этой цели помощь вооружением, военными силами и другими надобностями;
- 3) Внутренняя Монголия должна срочно понять и мобилизовать солдат для оформления Внутренне-монгольской самостоятельной армии;
- 4) эта армия должна занять ст. Тунляо, организовать временное монгольское правительство, созвать учредительное собрание Внутренней Монголии, чтобы объединить и объявить ее самостоятельностью;
- 5) Внутренне-Монгольское самостоятельное государство непосредственно подчиняется приказам и инструкциям Японии.

После этого начался набор солдат. Через две недели после начала набора у них уже было 3000 солдат. Затем на заседании постановили именовать свое войско Внутренне-монгольская самостоятельная армия. Внутренне-монгольская самостоятельная армия — наемная, а не мобилизационная. Нанимают всех, кто пожелает. Жалованья нет, солдаты берут то, что смогут наgrabить у богатых, если надо — перепродают. Высший комсостав — командиры корпусов, тайджи, князья, ранее не имевшие чинов. Командующий 3-м корпусом самоопределяющейся армии — Ганчжурцап, сын известного Бабурцапа¹, уроженца местности Сульфан, который командовал бандитскими отрядами монголов, был убит своим конвоем. Япония вывезла семью Бабурцапа, чтобы воспитать сыновей в японском духе. Ганжурцап в Японии получил высшее образование, окончил высшую военную пехотную школу, затем нелегально жил в Дайрене, имел связи с монгольским ваном. Все считают его выдающимся человеком, т.к. он сумел стать командующим корпусом, организовать Внутренне-монгольскую самостоятельную армию. Он не имеет определенной точки зрения, без руководства и указаний всегда колеблется; его точка зрения — исключительно японофильская; характер у него такой, что он не хочет ничего делать, хочет сидеть спокойно и чтобы для него все было готово; любит выпить, курит опиум (начал после того, как стал комкором), имеет много женщин; иногда препятствует быстрым и активным действиям корпуса, за что его критикует командный состав. Были разговоры, что его надо перевыбрать с должности, он сам тоже сказал, что хочет отказаться от этой должности. Помощник Ганжурцапа — Чин-Цан (Тхе-Хун) — уроженец местности Сульфан, откуда Ганжурцап; по происхождению бедняк.

АВПРФ, ф. РМ, оп. 13, папка 142, д. 14, л. 3–26.

¹ Ганжуржав, Бавужав.

[Выдержки из заявлений Линшэна по поводу выхода Барги из-под власти Китая, 1932 г.]

Приветственная речь председателя Северо-Хинганского управления в Хайларе Ли-Шен на торжественном заседании в Хайларе, посвященном ликвидации японскими войсками антиманьчжурских сил.

<...> В течение 300 лет существования Цинской династии она господствовала над миром. Все провинции севернее Шанхайгуаня¹ являлись владениями нашей Маньчжурии. Однако такие враги нашего государства, как Юань Шикай, Сун-вэнь² и др., насильно присоединили к Китаю территории Маньчжурии и под вывеской «Китайской республики» управляли ею в течение 20 с лишним лет. Жадные милитаристы в каждом районе грабили народ и избивали его. Нарушая таким образом мир, покой и порядок, они довели дело до международного скандала. Их республика не могла долго существовать, и нет больше сил для спасения ее. К счастью нашему, явился спаситель с востока, то есть японский император. Борясь за справедливость, он послал свои войска и помог всем нам, начиная с меня — Лин-Шена, князей в Маньчжурии и Монголии, и кончая 30-ти миллионным народом северо-восточных провинций Китая. Благодаря этой помощи мы смогли, выдвинув императором Пу-и, установить новое государство Маньчжу-го.

ЦАФСБ, ф. 3, оп. 3, д. 1343, л. 93–94.

[Прошение Линшэна императору Японии].

Население Хулунбуира, хотя и состоит из разных племен, но всех их китайцы издавна считали своими врагами. Боясь проникновения китайца на свои территории, эти племена, называемые монголами, построили великую стену. Во время царствования династии Дай-цин при императоре Найралту-Туб³ Хулунбуир был подчинен Маньчжурии и состоял из восьми хошунов. Свыше 200 лет монголы служили императорам, пользуясь их покровительством. Однако нашлись вредные люди, составившие партию, которые свергли императора и установили республику во главе с президентом. На словах говорили о республике пяти наций, а на деле четыре нации не были равноправными и подвергались угнетению. Эти нации чувствовали себя, как ребенок, брошенный у норы волка или логовища тигра. Больше 20 лет длился этот период угнетения, и только помощь японского императора избавила нас от гнета. <...>

ЦАФСБ, ф. 3, оп. 3, д. 1343, л. 95.

¹ Застава в Великой китайской стене, являвшейся границей Китая.

² Сунь Ятсен.

³ Кит. Юнчжэн.

**Агитационная листовка, сброшенная на японских солдат во время боев
на реке Халхин-гол (25 августа 1939 г.) [перевод]**

Командиры и солдаты!

Вы окружены монгольскими и советскими солдатами. Ваши части несут огромные потери убитыми и ранеными. Только за 20–21 августа количество убитых нескольких ваших частей достигло ста человек. Ваши части испуганы, солдаты Барги сотнями переходят на сторону монгольских и советских солдат. Только 21 августа 280 баргут и японских солдат перешло на нашу сторону¹.

Солдаты Барги с каждым днем все в большей степени понимают, что японские милитаристы их обманули. Ваши братья тысячами дезертируют с места боевых действий в тыл, занимают здания полиции, разрушают склады и здания, убивают японских господ.

Ваши братья-солдаты нападают в тылу на города и поселки, распространяют листовки, и в этих листовках определенно указывается и пишется о том, как японцы эксплуатируют и порабащают народ Барги.

Вам необходимо знать о том, что первая и вторая конные роты полностью рассеяны и сбежали. Солдаты, дезертировавшие с поля боя, организуют партизанские отряды.

Народ Маньчжурии восстает против японцев, японское время кончается, близок их последний вздох. Скоро они будут полностью разбиты.

Солдаты Барги! Обратите внимание на пример ваших братьев.

Выходите из боя в тыл, восставайте против японских алчных разбойников.

Переходите на сторону монгольских и советских солдат. Так вы сможете остаться в живых.

Солдаты Барги!

Почему вы должны терпеть это японское силовое порабощение?

Как желают ваши отцы, матери, братья и сестры жить мирно и счастливо. Японские разбойники вторглись на вашу территорию в 1931 г., поработили и эксплуатируют вас. Эти заклятые разбойники грабят ваши дома, насилуют ваших жен и сестер, избивают ваших отцов и матерей, причиняют всяческие страдания.

Ваши солдаты, перешедшие на нашу сторону, говорят, что они во время службы находятся под огромным тяжким давлением и испытывают тяжкие страдания. Японские инструкторы держат их впроголодь, и то, что им дают под названием пищи, состоит только из крупы, а мяса там даже не видно. Вас таким образом обманывают и отправляют на войну против суверенной революционной Монголии. Японские милитаристские разбойники не только таким образом разрушают счастье баргутского народа, но и пришли к попытке поработить монгольский народ и продолжают эти попытки.

Говорим прямо от нас вам: монгольский народ никогда и никому не отдаст свою свободу, счастье и свою независимость.

¹ Цифры преувеличены (прим. в ориг.).

Командиры, бойцы Монгольской Народно-Революционной Армии с горячей братской помощью великого советского народа дадут твердый отпор любому, посягнувшему на нашу суверенную родину.

Сообщение от нас вам: не верьте японским солдатам.

То, что японцы говорят, что монгольские революционные солдаты нарушают ваши границы, является откровенной ложью, и они лгут и обманывают вас, как самые последние отъявленные подонки. Нам не нужна ваша земля, у нас имеется огромная территория, достаточная нам. Поэтому мы не нарушали ваши границы и не будем их нарушать. А от вас требуем не нападать на наши земли.

Если вы хотите сохранить свои жизни, берите оружие в руки и переходите на нашу сторону. Разобьем и уничтожим японских милитаристских разбойников и восстанем за свободу народа Барги.

Начиная со дня очистки от японских милитаристов, вы сможете жить мирно и счастливо.

Бойцы и командиры монгольских революционных войск.

ЦАМО Монголии, ф. 1, оп. 4, д. 14, л. 11–12 (в кн.: Вооруженный конфликт..., 2014, с. 367–368).

Перевод с японского. «Идеологические тенденции хулунбуирских монголов».
Издание 2-го отдела штаба Квантунской армии, 15-й год Сова
(5 октября 1941 г.)

Монголы как нация имеют крайне низкую степень культурного развития. У них почти нет своей интеллигенции, которая бы могла служить проводником культуры. Поэтому они не понимают возвышенных целей политики нашего государства — образования нового порядка в Восточной Азии в содружестве пяти наций. Все их мысли и интересы сводятся к объединению монгольских племен в одно целое и созданию самостоятельного монгольского государства. Их принцип — «Монголия для монголов». <...> До образования Маньчжоу-го монгольская раса находилась в зависимости от других народов, в частности от китайцев, которые притесняли монголов. Отсюда ясно их стремление к независимости и объединению с Внешней Монголией, как их связывает общность языка, быта, нравов и обычаев. <...> В монгольском народе говорят так: «Восток должен двигаться к Востоку и, остановившись на восточной стороне, построить и укрепить свое государство». Вспомнив эту былинку, монголы подняли во время маньчжурского инцидента освободительное восстание и помогли в известной мере японской армии. Монголы считают себя предками японцев и потому обратились к нам с просьбой поддержать их движение за независимость. С образованием Маньчжоу-го монголам дали некоторые автономные права и разъяснили, что для получения ими полной независимости нужно еще преодолеть много препятствий, а пока следует развивать среди народа чувство национализма и учиться культуре. С этими нашими советами монголы согласились и активно работали с нами, поддерживая новое государство.

<...>¹

Причиной такого изменения отношения к Японии со стороны монголов послужили также следующие обстоятельства: японо-маньчжурские власти стали притеснять религию ламаизма. Продавая скот и прочее сырье, монголы раньше покупали предметы первой необходимости, на что у них хватало средств. После же прихода наших войск в Маньчжурию цены на рынке баснословно возросли, товаров стало значительно меньше, поэтому жизнь монголов ухудшилась, стало труднее, нежели в старые времена. Раньше места поселения монголов посещались китайскими и маньчжурскими купцами... Теперь же из-за отсутствия товаров и образования различных правительственных контор по приему скота, шерсти и прочего сырья посещаемость монголов купцами сошла на нет. До нашего прихода в Маньчжурию Советский Союз тоже забирал у монголов скот и не компенсировал его ничем, поэтому монголы думали, что с приходом Японии они заживут широко и в достатке. Но получилось же так. Монголы стали говорить, что разницы между Японией и Советским Союзом нет, и сделали вывод о необходимости объединения и образования монгольского самостоятельного государства. Тенденция «Монголия для монголов» стала пускать свои корни глубже.

Фактической причиной отсутствия продуктов и товаров на рынках Маньчжоу-го является затяжка войны с Китаем и возмещение репараций Советскому Союзу за конфликт у Номонхана (Халхин-гола), благодаря чему Маньчжоу-го вынуждена отправлять в СССР соевые бобы, муку и пр.

Пограничный вопрос. Среди монголов идет обсуждение пропаганды Японии, которую вели наши люди в районе Ганьчжура о непоколебимой защите границ Маньчжоу-го и о выигрыше сражений у Номонхана. Слушая рассказы членов маньчжурской армии, принимавших участие в боях, у монголов сложился вывод, что после переговоров между СССР, Японией и Внешней Монголией границы Внешней Монголии передвинулись глубже на территорию Маньчжоу-го и что японские войска потерпели поражение. Среди кочевников распространяются также слухи, что после Номонханского конфликта на территории Внешней Монголии строятся укрепления и возводятся новые позиции, тогда как на территории Маньчжоу-го ничего нет, что внешне-монгольские войска вооружены лучше, чем японские и т.п.

Тенденция о ламаизме. Монголы очень заботятся о ламах и процветании ламаизма, который под влиянием Советского Союза стал притесняться во Внешней Монголии, из-за чего имели место случаи восстания против правительства. Затем Советский Союз изменил свою политику, и отношение к ламаизму стало лучше².

¹ Не включен фрагмент, краткое содержание которого сводится к следующему. После конфликта при Халхин-голе идеология монголов стала резко изменяться не в пользу японцев. Среди них стало распространяться мнение, что Япония не окажет им помощи в их цели — объединении, стали проявляться симпатии к СССР и МНР. Они стали считать, что политика СССР более правильна, чем политика Японии в Маньчжоу-го.

² По-видимому, имеется в виду отмена «левого курса» в МНР вследствие гражданской войны там в 1932 г., которая произошла в том числе вследствие притеснений буддизма.

В Маньчжурии же ламаизм до сих пор не притесняется и поощряется нами. За последнее время и наше отношение к ламаизму несколько изменилось. Был установлен контроль за монастырями и лам начали призывать в армию, что для монголов явилось неожиданностью. Молодое поколение монголов не противилось бы против этого, так как мы им объяснили, что это нужно для того, чтобы монгольская нация стала сильной. Хотя ламаизм и запрещает убивать человека, но служба в армии для монголов необходима, ибо армия охраняет государство. Однако старшее поколение с молодежью не считается и проводимая нами политика в отношении ламаизма не привлекла к себе симпатий монголов. В монгольских семьях с давних времен выбираются сельские старосты, имеющие неограниченную власть, которые мешают и затрудняют все начинания молодого поколения. Поэтому нам надо принять все меры, чтобы привлечь их на нашу сторону, хотя это трудно и почти невозможно. Для обновления ламаизма в интересах нашей страны в г. Чанчуне был построен монастырь, который разрешалось посещать всем. В то же время, над имуществом монастырей был установлен правительственный контроль. Отсюда у монголов возник вопрос, не будет ли имущество лам объявлено коммунальным?

В настоящее время японо-маньчжурская политика стала очень схожей с политикой Советского Союза также в отношении к ламаизму.

В боях во время Номонханского конфликта монгольские части всегда находились впереди, в то время как японские подразделения — сзади. Монголы были недовольны этим и заявили, что монгольский народ миролюбивый, и поэтому высказываются против призыва в армию и говорят, что введение коммунальной системы на имущество лам и изменение в ламаизме сходны с политикой Советского Союза и морально низки. Военный призыв захватывает также лам, в то время как ламаизм проповедует человеколюбие и оказание помощи людям, а не человекоубийство. Выходит, что ламам придется самим показывать обратную сторону учения ламаизма. Поэтому, несмотря ни на какие объяснения, если им что-либо неприемлемо, монголы все равно остаются при своем мнении и по всем нововведениям питают неприязнь. Из всего вышеуказанного следует, что симпатии монголов к японцам становятся все меньше и меньше и переходят в открытую ненависть.

До сих пор работа по восстановлению монгольской нации велась при помощи Японии, которая для поднятия чувств национализма ввела летосчисление с эпохи Чингис-хана и т.п. Но это все было временным, а сейчас же наоборот: чувство национализма и свободы принимаются, и не видно желаемой заботы о монголах. Поэтому даже те монголы, которые надеялись на Японию, повесили головы.

Сначала свобода ламаизма, изобилие продуктов, желание зависимости от Японии, заботы о монголах и Маньчжоу-го согласно принципам «Ван-Дао»¹ были приемлемы. Но политика Японии и Маньчжоу-го изменилась. Ламаизм стал притесняться, политика и экономика сходны с политикой и экономикой Советского

¹ Принцип, согласно которому Япония — главное государство, а японцы — единственная «божественная нация».

Союза. Япония не заботится о монголах, японо-маньчжурская армия слаба и т.п. Все это привело к тому, что бывшее тяготение монголов к Японии исчезло. Поэтому тенденция образования «Монголии для монголов» стала распространяться повсеместно.

Вспомнив историю Чингис-хана, монголы¹ снова желают объединиться с Внешней Монголией, с Внутренней Монголией и др. племенами, разбросанными по всему миру и создать «Великую Монголию».

Цель создания «Великой Монголии» преследует партия, именуемая партией «Возрождения монгольской нации». Установки этой партии таковы:

«В настоящий момент начать массовое движение в Маньчжоу-го за независимость монголов и образование самостоятельного монгольского государства нельзя. Япония это движение быстро подавит. Нужно использовать Японию, скрывая свою цель, и подчиняться всем приказам правительства, опасаясь сочувствующих Японии лиц. Нужно тщательно замаскироваться, выдавая членов нашей партии за сочувствующих политике японцев». Пока опасности от работы этой партии не наблюдается. Однако если эта партия подпадет под влияние советской пропаганды, то тогда придется принять меры к пресечению деятельности партии.

Работу за подъем националистического движения монголов в Маньчжоу-го и, в частности, в Хулунбуире проводит Даваев, по национальности монгол, советско-подданный, проживает в г. Харбине. Даваев получил образование в СССР — учился в КУТВе, затем в Англии в Кембриджском университете. До приезда в Харбин проживал в Шанхае, откуда поддерживал торговую связь с заграницей. Приезжающим в Харбин монголам Даваев всячески помогал и изредка посылал своих связников в Хулунбуир. Надо выяснить, является ли Даваев исполнителем советских планов в работе среди монголов.

Для Японии является задачей задержать растущее влияние Советского Союза, чтобы сохранить себя от возможных случайностей.

Как указано выше, симпатия монголов к Японии свелась на нет, поэтому Советский Союз может выбрать удобное время для проведения своих замыслов в исполнение.

<...> «Партия возрождения монгольской нации»

1) «Партия возрождения монгольской нации» имеет свой устав, программу и флаг.

2) Целью партии является возрождение монгольской нации, то есть поднятие ее на высокий уровень и борьба за самоопределение.

3) Практическая работа партии пока заключается в следующем:

- поднятие культурного уровня монголов;
- изменение быта и жизни монголов;
- увеличение количества членов партии;
- изменение вероисповедания монголов (изменение в учении ламаизма);
- предохранение монгольской нации от проникновения коммунизма.

¹ Имеются в виду монголы государства Маньчжурия.

- 4) Члены партии подчиняются уставу партии.
 - 5) Руководящий состав партии избирается из числа членов партии, заслуживших доверие и уважение остальных членов партии.
 - 6) При руководящем составе партии находится несколько приглашенных советников, а из числа членов руководящего состава избирается начальник центрального органа партии.
 - 7) В партию приглашаются выборные и наблюдающие. Для удобства проводимой партией работы в число выборных и наблюдающих вовлекаются лица, имеющие какую-либо власть, то есть лица, с которыми считаются.
 - 8) Для проведения работы по возрождению монгольской нации для отделений центра партии подыскиваются удобные места.
 - 9) Центральный орган партии состоит из:
 - начальник центрального органа — 1 (выборное лицо);
 - уполномоченные — несколько человек (назначаются центральным органом партии и утверждаются на общих собраниях партии);
 - секретарей — несколько человек (назначаются на общих собраниях партии).
 - 10) Центральный орган партии руководит работой партийных организаций на местах. При Ц.О. партии создается специальная комиссия во главе с выборным председателем...
 - 11) Специальная комиссия рассматривает и утверждает:
 - изменения в уставе партии;
 - обсуждает бюджет партии;
 - созывает общие собрания;
 - утверждает прием в члены партии;
 - утверждает план работы;
 - рассматривает и обсуждает секретные дела партии.
 - 12) Правила для Ц.О. партии будут разработаны в будущем.
 - 13) Партия может создавать свои отделения в удобных для работы местах.
 - 14) Для решения важных партийных дел созывают общие сборы партии, на которых принимают участие делегаты отдельной партии.
 - 15) Правила для общих сборов еще не выработаны.
 - 16) Бюджет партии состоит из добровольных пожертвований и членских взносов.
 - 17) Вышеупомянутое войдет в силу со дня его опубликования.
- Примечание: Предполагается, что настоящие правила партии «Возрождения монгольской нации» были составлены в 1939 г. в середине декабря месяца в г. Хо-ухэ военнослужащим армии Внутренней Монголии и проживающим в городе Харбин монголом Доржи.

<...>

Общество молодежи «Чингис» <...>¹

Напрашивается правдивое объяснение курса работы, проводимой среди монголов японо-маньчжурской армией.

1) Что создается — «Монголия для монголов», или же монголы для Маньчжоу-го? В школах до китайского конфликта обучение проводилось, начиная с летосчисления Чингис-хана, теперь же это запрещено, и рассматривается монголами, что японо-маньчжурская армия ущемляет монголов в пользу Маньчжоу-го.

2) В районах Хулунбуира проводится пропаганда за создание «Монголии для монголов». Является ли это степенью пропаганды для монголов, или же для того, чтобы Хулунбуир был подчинен Маньчжоу-го?

Вывод: Когда мы пришли в Маньчжурию, то применяли лозунг «Монголия для монголов». Теперь другое положение — «Маньчжоу-го — государство содружества пяти наций, в которое входят и монголы».

3) Где будет будущий центр для работы среди монголов? Внутренняя Монголия Дэ-вана² или же Маньчжоу-го? Сейчас среди монголов Хулунбуира отмечают симпатии к Дэ-вану, поэтому руководство как по работе во Внутренней Монголии, так и в Маньчжоу-го, должно быть одинаковым.

Среди монголов Хулунбуира распространяются слухи, что якобы начальник японской военной миссии в г. Баотоу генерал Мацузаки сказал, что центр будет во Внутренней Монголии.

4) Не помогали ли японцы при составлении правил устава для общества молодежи «Чингис-хан»? Не является ли это общество одним из средств пропаганды Японии среди монголов? Это нужно проверить на месте.

5) Нехватка продуктов в настоящее время должна быть понятна духовно, для чего нужна подходящая по времени агитация, которая совсем не проводится. Отсутствие агитации приносит вред нашей политике, возбуждает и настраивает население против нас. Нужно проводить такую пропаганду:

«Япония и Маньчжоу-го в целях самосохранения и обороны государств делают запасы, благодаря чему и ощущается нехватка продуктов. Это должно было понять, если присмотреться к происходящей европейской войне. Государства, не сделавшие для себя запасов, проиграли войну. Для того чтобы было более понят-

¹ Не включен большой фрагмент, краткое содержание которого сводится к следующему. Задачи Общества — «Сбросить давление извне, поднять могущество монгольского народа и объединить народную волю», поднять культуру и уровень жизни монголов, создать независимое государство «Великая Монголия» путем постепенного подчинения других стран. В общество принимаются только настоящие монголы, стремящиеся к этим целям. Все члены общества равноправны, должны подчиняться уставу, слушаться приказов, прилагать усилия к достижению целей общества, высказывать свое мнение на сборах, действовать согласно принятым решениям. Собрание бюро — по воскресным дням. Из наиболее способных членов выбираются председатель и его заместитель, им оказывают уважение, подчиняются издаваемым ими приказам. Шефом общества считается Чингис-хан. Решения общества хранятся в тайне и не подвергаются обсуждению вне общества. Устав будет составлен в будущем. Структура низовых организаций будет разработана на бюро. Когда общество будет подготовлено, его провозгласят.

² Имеется в виду государство Мэнцзян, созданное при помощи японцев, во главе которого был ван Дэмчигдонров (Дэ-ван).

но это, нужно привести пример поражения Франции и др. государств и показать кино. Затем призвать население к оказанию помощи государству».

6) Проблема границы. В этом вопросе также должна быть проведена соответствующая пропаганда. <...>

7) Япония и Китай начали войну, преследуя цель создания нового порядка в Восточной Азии и сохранения своего государства. Поэтому нужно отбросить в сторону мелкие дела и отдать себя служению высоким идеалам. До установления порядка нужно считаться с моментом и не претендовать на большее. После того, как будет установлен порядок, монголам нужно объединиться с японцами, и тогда ответным ударом по Советскому Союзу будет создана «Монголия для монголов». Вот какой должна вестись пропаганда среди монголов.

8) В Хулунбуире открыты правительственные конторы по приему продуктов скотоводства, которые финансируются Японией и в которых большинство служащих — японцы. До этого происходил обмен продукто-товарами между монголами и купцами. Сейчас же обмена нет, и монголы испытывают нужду во многом. Поэтому монголы высказывают недовольство и среди них распространяются антияпонские настроения. Мнения монголов таковы:

«Не лучше ли, чтобы капитал был японским, но руководит пусть японец. Этим уничтожится безработица среди маньчжуров и китайцев, которые смогут снова развозить товары, нужные монголам. Если будет замечено вредительство в работе китайцев, то капитал всегда может быть задержан японцами. Преследуя цели государства, получается прибыль. А японцы же, собирая капиталы, обеспечивают себя от всяких неожиданностей и выступлений, и им легче контролировать установки китайцев. Приезжающие купцы будут скупать продукты скотоводства и монголы смогут приобретать предметы необходимого обихода».

Не будет ли в связи с таким изменением увеличиваться среди монголов тенденция за зависимость от Японии?

9) Жизнь японцев, как военных, чиновников, так и вообще населения, безобразна. Не лучше ли ее изменить в хорошую сторону? У японцев много плохих качеств. Пьянство, избиение населения и т.п. Из-за этих безобразий монголы не питают дружбы к японцам. Не так давно японский полицейский ударил своего начальника-монгола. Узнав об этом, монголы, выбрав удобный момент, под влиянием спиртных напитков произвели налет на японскую контору «Хасео Гунсы», имея целью убить японцев. Причиной этого, конечно, является недопустимое отношение японцев к монголам.

Некоторые наши люди, пропагандируя принципы содружества пяти наций, враждебны им. Поэтому настроения различных национальностей враждебны нам.

Отношения монголов к нововведениям подозрительны. После прихода японцев в Маньчжурию они стали застраиваться, от чего пустынные местности стали уменьшаться. Кроме того, японцы ловят рыбу, что является, по мнению монголов, причиной больших снегов и стихийных бедствий. Желательно, чтобы в районах поселения монголов не ловить [рыбу] и не строить новые селения.

Среди монголов связь осуществляется быстро и разговоры и новости распространяются моментально. О быстроте связи можно судить по факту, что о Хайларском инциденте стало известно на границе через два дня.

Монголы находятся еще в первобытном состоянии, как и в старые времена. Они будут солидарны и дружны с любой другой страной, будь то Япония или Советский Союз, которые начнут что-либо проводить для них. Монголы очень недоверчивы и не уверены ни в чем. Без показа опыта их трудно уверить в чем-либо. Экономической заинтересованности у монголов нет. По их понятиям, деньги — это бумага, и поэтому они довольны, когда им за скот платят товарами. Занимающихся земледелием среди монголов почти нет. Они кочевники, обработка земли вызывает у них недовольство. Хотя ламаизм и запрещает убивать все живое, но по их понятиям скот убивать можно.

Монголы ведут нечистоплотную жизнь. Среди них очень распространены венерические заболевания и поэтому прирост населения у них крайне низок. Об этом они не думают. Монголы в пьяном виде безобразничают, в чем они очень похожи на японцев. Любят борьбу. 70% монголов верят, что венерические болезни могут быть излечены молитвами лам. Старшие сыновья в ламы не отдаются, отдаются только младшие. Поэтому среди монголов очень мало предпринимателей. Хотя лам среди монголов очень много, почти все они неграмотны. Монголы не соблюдают правил семейной жизни. До выхода замуж все молодые женщины имеют половые сношения с мужчинами.

Перевел Сокато-Гензель.

13.5.46 г.

АВПРФ, ф. Референтура по МНР, оп. 28, д. 37, папка 200, л. 55–66.

Перевод декларации внеочередного съезда представителей населения Восточной Монголии [май 1946 г.]

Нашим братьям, проживающим во всем Китае, во Внутренней и Восточной Монголии:

Население Восточной Монголии, в течение 14 лет подвергавшееся притеснениям и грабегам со стороны японских разбойников и марионеточного государства Маньчжоу-го, в августе прошлого года благодаря поддержке великой Китайской антияпонской армии, твердо боровшейся в продолжении восьми лет, Советской Красной армии, Народно-революционных войск МНР, а также наших вооруженных формирований, восставших против врага, уничтожили силы врага и марионеточный режим, и получили свободу. Этот кровавый и тяжелый период учит нас, что сейчас настал подходящий момент для уничтожения фашистского режима, милитаризма, бюрократии и расовой политики. Мы, с целью закрепления этих результатов своими собственными силами и с тем, чтобы не допустить повторения в будущем подобных притеснений, а также согласно желанию всего населения Восточной Монголии, созвали в январе текущего года первый съезд

представителей населения Восточной Монголии, на котором учредили автономное правительство Восточной Монголии.

До мая автономное правительство Восточной Монголии сумело достигнуть крупных успехов по защите демократических свобод населения, в развитии сотрудничества между монголами и китайцами; в искоренении реакционных сил, в уничтожении бандитов, упорядочении жизни народа, в установлении общественного порядка и т.д. Однако это демократическое правительство, пользующееся любовью всего населения Восточной Монголии, сделалось предметом злостной пропаганды реакционных кругов партии Гоминьдан, что только лишний раз выявило фашистскую политику китаизации и угнетения меньшинств в государстве.

В настоящее время с целью объединения движения за автономию всей Внутренней Монголии, а также для осуществления постановлений Политико-консультативного совета, мы созвали второе собрание народных представителей Восточной Монголии, на котором постановили распустить автономное правительство Восточной Монголии на основе полного самоопределения всех национальностей, невиданного сотрудничества монгольского и китайского населения, избрав путем свободных выборов китайских и монгольских членов правительства, учредили правительство Хинганской провинции и выработали политическую программу, направленную на благо населения. В дальнейшем под руководством Восточно-монгольского объединенного союза движения за автономию будем стараться создать для населения демократическую форму правления и автономию.

Реакционные круги партии Гоминьдан в национальном вопросе полностью нарушили политику Сунь Ятсена, которую он определил словами: «Все национальности на территории Китая равноправны», «Признание права за всеми национальностями в границах Китая на самоопределение», и превратили ее в реакционную политику диктатуры одной национальности, подавления национальных меньшинств военной силой и создания военных поселений по границам.

Поэтому все решения, принятые на втором всенародном съезде, касающиеся национального вопроса, были только красивыми словами, также и все обещания, сделанные лидерами в других местах — все это превратилось в средство охраны реакционных планов, обмана меньшинств и опорочивания движения за автономию. Мало того, в одном из своих заявлений реакционные круги Гоминьдана открыто сказали, что «Монголия — это только исторический термин».

Поэтому все монгольское и китайское население Хинганской провинции, особенно монгольское население, для того чтобы завоевать демократию и мир, местную автономию и освобождение национальностей, должно проявлять бдительность в отношении своих внутренних дел, должно тесно объединяться и оказывать взаимное доверие и взаимную помощь. Объединиться со всеми демократическими партиями и группировками и со всеми демократически настроенными людьми для завоевания свобод и осуществления идей Сунь Ятсена о «Новом Китае — свободном союзе всех народов».

В настоящее время реакционные круги партии Гоминьдан, расширяя гражданскую войну на Северо-востоке, проводят так называемую «приемку силой».

Мир на Северо-востоке и наше самоуправление имеют тесную связь, поэтому мы решительно протестуем против ложной политики реакционных кругов партии Гоминьдан, выражающейся в «принятии Северо-востока при помощи военной силы».

Мы громко заявляем:

1) Немедленно прекратить гражданскую войну, до конца осуществить мир, как на Северо-востоке, так и во всем государстве.

2) Осуществить постановления Политико-консультативного совета, признать выбранные народом местные автономные правительства.

3) Долой китаизацию, осуществить самоопределение и автономию меньшинств!

4) Монголы и китайцы! Объединяйтесь для борьбы за свое освобождение!

5) Поддержим Внутренне-монгольский объединенный союз движения за автономию! Поддержим войска самообороны Внутренней Монголии!

6) Будем продолжать борьбу за осуществление нового Китая — свободного, союзного, демократического!

27 мая 35 года Китайской республики

Внеочередной съезд представителей населения Восточной Монголии.

(«Дунмэнсиньбао», 30 мая).

АВПРФ, ф. РК, оп. 40а, д. 15, папка 263, л. 109–110.

Архивы

АВ — Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН, С.-Петербург.
АВПРИ — Архив внешней политики Российской Империи, Москва (в том числе фонды МП — Миссия в Пекине; КС — Китайский стол; КХ — [Вице-]Консульство в Хайларе).
АВПРФ — Архив внешней политики Российской Федерации, Москва (в том числе фонды РК — Референтура по Китаю, РМ — Референтура по Монголии, РЯ — Референтура по Японии, КМ — Консульство СССР в Маньчжурии).
БХТА — Батлан хамгаалахын төв архив [Центральный архив министерства обороны], Улан-Батор.
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации, Москва.
ГИМ — Государственный исторический музей, Москва.
ГМСИР — Государственный музей современной истории России, Москва.
МАЭ — Музей антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера), С.-Петербург.
МБШТ — Монголын Бурхан Шашинтны төв, Гандантэгченлин хийд [Монгольский Буддийский центр, монастырь Гандантегченлин], Улан-Батор.
МТМ — Монголын түүхийн музей [Исторический музей Монголии], Улан-Батор.
МУУТА — Монгол Улсын Үндэсний төв архив [Центральный национальный архив Монголии], в том числе МБТ — МАН-ын баримтын төв [Архив МНП], Улан-Батор.
[Нудатов Э.П. О бароне Унгерне. Рукопись, очевидно, скопированная из личного архива В.И. Юдина].
РГАКФД — Российский государственный архив кино-фотодокументов, Красногорск.
РГАСПИ — Российский государственный архив социальной и политической истории, Москва.
РГВА — Российский государственный военный архив, Москва.
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив, Москва.
РГИА (в том числе РЗО — Разведка штаба Заамурского округа Пограничной стражи) — Российский государственный исторический архив, С.-Петербург.
ТХА — Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, Сурвалж судлал, баримт мэдээллийн гар бичмэлийн сан [Архив Института истории и этнографии АН Монголии], Улан-Батор.
ЦАФСБ — Центральный архив ФСБ России, Москва.
ЦМВС — Центральный музей вооруженных сил России, Москва.
CIA — Central Intelligence Agency, USA (архивные документы доступны по адресу: <https://www.cia.gov/index.html>)
Hoover — Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Стэнфорд, Калифорния.
JACAR — Japan Center for Asian Historical Records (Адзиа рэкиси сирйю сэнта), Токио.

Газеты

Амурская правда (Благовещенск).
Боец и пахарь (Чита).
Бюллетень МОНТА (Урга).
Вестник (Верхнеудинск).
Восток (Харбин).
Восточная окраина (Чита).

Вперед (Харбин).
Гун-бао (Харбин).
Дальневосточная трибуна (Владивосток).
Думы Забайкалья (Чита).
Забайкальская новь (Чита).
Заря (Харбин).
Известия (Москва).
Красное Прибайкалье (Верхнеудинск).
Маньчжурская газета (Харбин).
Набат (Владивосток).
Наш путь (Харбин).
Новая жизнь (Харбин).
Новое русское слово (Нью-Йорк).
Новости жизни (Харбин).
Новый путь (Рига).
Правда (Москва).
Прибайкалье (Верхнеудинск).
Россия (Харбин).
Русский голос (Харбин).
Русское слово (Харбин).
Свет (Харбин).
Слово (Владивосток).
Тусгаар тогтнол сонин (Улаанбаатар).
Харбинский вестник (Харбин).
Шанхайская жизнь (Шанхай).

Литература

На русском языке

- Аблова Н. 1998. Политическая ситуация на КВЖД после крушения Российской Империи // Белорусский журнал международного права и международных отношений. № 4. С. 82–85.
- Аблова Н.Е. 2004. КВЖД и российская эмиграция в Китае. М.: Российская панорама. 432 с.
- Адгоков [Турунов] А. 1923. Потери гражданской войны по Селенгинскому аймаку Бурят-Монгольской автономной области. Иркутск: издательство Селенгинского аймачного исполкома. 24 с.
- Аносов П. 1940. Из истории революционного движения в Бурят-Монголии (1918–1920 гг.). // Борьба за Советы в Бурят-Монголии (1918–1920 гг.) (воспоминания и материалы). М. С. 57–95.
- Аргудяева Ю.В. 2006. Русское население в Трехречье // Россия и АТР. № 4 (54). С. 121–134.
- Аргудяева Ю.В. 2016. Русские казаки в Трехречье (первая половина XX в.). Благовещенск: Амурский государственный университет. 477 с.
- Арестова Л. 1992. Иностранцы // Человек и закон. № 2. С. 58–71.
- Бадмаева Л.Б., Нимаев Д.Д. 2013. Об исторических связях бурят и баргутов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 3 (11). С. 18–25.
- Базаров Б.В. 2001. Генерал-лейтенант Маньчжоу-го Уржин Гармаев. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. 37 с.
- Базаров Б.В. 2002. Неизвестное из истории панмонголизма. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. 67 с.
- Базаров Б.В. 2016. Нация на перепутье: бурятский панмонголизм в контексте геополитического противостояния России и Японии // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. Т. 18. С. 49–57.
- Базаров Б.В., Шагдуров Ю.П. 1993. «Пан-монгольская организация» 1937–1938 гг. // Базар Барадин: жизнь и деятельность. Доклады и тезисы научной конференции. Улан-Удэ. С. 32–35.
- Балдано М.Н. 2015. Шэнхэньские буряты: по ту и эту сторону границы // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 52–59.
- Балдано М.Н. 2018. Национальная политика Китая в отношении монгольских народов // Наука и образование сегодня, № 12 (35). С. 40–43.
- Балдано М.Н., Варнавский П.К. 2017. «Великая Монголия»: концепция политического единства и попытка ее реализации (1900–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. № 419. С. 99–108.
- Балмасов С. 2013. Мифы и реалии чекистского уничтожения Трехречья. <http://argumentiru.com/society/2013/11/299566> (дата обращения 10.10.2021).
- Баранов [А.М.] 1905. Материалы по Маньчжурии и Монголии. Вып. 2. Монголия. Барга и Халха. Харбин: типо-литография Штаба Заамурского округа. 59 с.
- Баранов [А.М.] 1907. Материалы по Маньчжурии и Монголии. Вып. 10. Харачины в хошуне Чжасакту-вана. Харбин: типо-литография Штаба Заамурского округа. 32 с.
- Баранов А. 1912. Барга. Харбин: типо-литография Штаба Заамурского округа. 61 с.
- Баранов А.М. 1925. Барга. Историческая справка // Вестник Маньчжурии. № 8–10. С. 16–26.
- Баранов И.Г. 1926. Административное устройство Северной Маньчжурии // Вестник Маньчжурии. № 11–12. С. 5–26.

- Баргуты: история и современность. 2016. / ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск. 210 с.
- Барон Унгерн в документах и мемуарах. 2004. / ред. С.Л. Кузьмин. М.: Т-во научн. изданий КМК. 661 с.
- Батбаяр Ц. 2002. Монголия и Япония в первой половине XX века. Улан-Удэ: ВСГАКИ. 329 с.
- Белов Е.А. 1993. Баргинский вопрос по материалам русских архивов (1911–1915) // Восток. № 1. С. 170–178.
- Белов Е.А. 1995а. Антикитайское восстание под руководством Бабучжаба во Внутренней Монголии в 1915–1916 гг. // Анналы (Москва). Вып. 1. С. 62–76.
- Белов Е.А. 1995б. «Монгольская авантюра» атамана Семенова (Панмонгольское движение 1919 г.) // Анналы (Москва). Вып. 2. С. 55–73.
- Белов Е.А. 1996. Антикитайское восстание князя Удая во Внутренней Монголии // Восток. № 3. С. 39–45.
- Белов Е.А. 1999. Россия и Монголия (1911–1919 гг.). М.: Восточная литература, 239 с.
- Белов Е.А. 2003. Барон Унгерн фон Штернберг: биография, идеология, военные походы 1920–1921 гг. М.: Аграф, 240 с.
- Беломестнова Н.В. 2015. Штурм Хайларской крепости. Неизвестные подробности сражения // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки. Чита. С. 104–111.
- Бимбаев М.Т. 1970. Дружба, рожденная революцией // С интернациональной миссией. Воспоминания участников Монгольской народной революции. Элиста. С. 40–64.
- Бои в Маньчжурии и Корее. Сборник материалов о боевых действиях 1-го Дальневосточного фронта. 1945. Владивосток: Приморское краевое управление издательств и полиграфии. 112 с.
- Болхосоев С.Б., Чулуун С. 2015. Становление современных шаманов у старых баргутов Китая // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: традиции и инновации межкультурного взаимодействия. Новосибирск. С. 129–141.
- Болхосоев С.Б., Чулуун С. 2016. Культ овоо у баргутов Китая // Байкальские встречи-IX: Этничность в контексте социально-культурного и экономического развития региона. Улан-Удэ. С. 139–150.
- Болхосоев С.Б., Чулуун С. 2017а. Буддизм баргутов Китая (по материалам полевых исследований) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. № 4 (4). С. 55–62.
- Болхосоев С.Б., Чулуун С. 2017б. Мировоззренческие аспекты баргутского шаманизма // Мир Центральной Азии-4. Улан-Удэ. С. 270–274.
- Болхосоев С.Б., Чулуун С. 2017в. Семантика шаманского одеяния старых баргутов Китая // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. № 1 (1). С. 5–14.
- Боржимский Ф. 1915. Краткое историко-географическое и статистическое описание Хулунбуирской области // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (Иркутск). Т. 44. С. 1–38.
- Бухоголова С.Б. 2015. Этническая идентичность новых баргутов Китая // Вестник Бурятского государственного университета. № 8 (1). С. 150–153.
- Буяндэлгэр Д. 2012. Этническая история баргутов (XV–XVII вв.) // Культурное наследие народов Центральной Азии. Вып. 3. Улан-Удэ. С. 206–225.
- Ванчикова Ц.П., Миягашева С.Б. 2017. Летопись О. Амаржаргала «О происхождении и историческом развитии барга-бурят» как источник интерпретации этнической истории традиционной культуры барга-бурятской общности // Гуманитарный вектор. Т. 12. № 4. С. 179–189.
- Великанов Н.Т. 2010. Блюхер. М.: Молодая гвардия. 231 с. (Жизнь замечательных людей)

- Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею. 1942. Харбин: издание государственной организации Кио-ва-кай и Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи. 418 с.
- Виноградов. 1909. Описание пути от г. Калгана до г. Хайлара, пройденного в течение лета и осени 1906 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 82. С. 151–184.
- Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май–сентябрь 1939 г. Документы и материалы. 2014. / отв. сост. А.Р. Ефименко, И.И. Кудрявцев, С.Г. Шилова, Т. Оюунбазар. М.: Новалис, 536 с.
- Все о Хулунбуире. <http://zabinfo.ru/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&eq=printpage&artid=12> (дата обращения 10.10.2021).
- Герасимова К.И. 1964. Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917–1930 гг.). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство. 179 с.
- Гирченко В. 1940. Империалистическая интервенция в Бурят-Монголии (1918–1920 гг.) Улан-Удэ: Бурят-Монгольское государственное издательство. 109 с.
- Глатоленкова Е.В. 2018. Феномен парных поселений вдоль китайско-восточной железной дороги: пример Хайлара // Новые идеи нового века-2018. Хабаровск. Т. 1. С. 92–97.
- Голубев. 1926. Воспоминания // Hoover Institution on War, Revolution and Peace, DK254/U7G662. р. 1–354 (изд. в сокращенном виде в кн.: Барон Унгерн в документах и мемуарах, 2004).
- Гомбоев Б.Ц. 2011. Баргутское наследие: в поисках идентичности // Баргын түүх, соёлын судалгаа. Олон улсын Эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар. С. 40–47.
- Гомбоев Б.Ц. 2012. О культовых местах баргутов Внутренней Монголии Китая (по материалам экспедиционных поездок) // Санжеевские чтения-7. Улан-Удэ. С. 152–159.
- Гомбоев Б.Ц. 2020. Баргутские обоо в Восточной Монголии // Этнографическое обозрение. № 5. С. 95–109.
- Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки. 2016. / ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 253 с.
- Гутин И.Ю. 2011. Динамика численности русского населения автономного района Внутренняя Монголия КНР (1949–2000-е гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. № 2. С. 72–85.
- Дацышен В.Г. 2010. Интернирование армии Су Бинвэня. Из истории советско-китайских отношений // Мир Евразии. № 4 (11). С. 23–27.
- Дацышен В.Г. 2013. Японские беженцы в Забайкалье в 1932 г. (Из истории советско-японских отношений) // Россия и АТР. Т. 2. № 80. С. 38–45.
- Дацышен В.Г. 2014. Монголия в составе Цинской империи в начале XX в. и Синьхайская революция // Россия и Монголия в начале XX в. Дипломатия, экономика, наука. Кн. 3. Ч. 1. Иркутск. С. 25–47.
- Деятельность Особого маньчжурского атамана Семенова отряда. 1919. Харбин: типография Харбининсацу шо, 31 с.
- Дмитриев С.В., Кузьмин С.Л. 2014. Империя Цин как Китай: анатомия исторического мифа // Восток. № 1. С. 5–17.
- Дойков Ю. 2008. Архангельские тени (по архивам ФСБ). Т. 1 (1908–1942). Архангельск. 480 с. <http://arhisповедniki.ru/upload/iblock/802/802b0f8156dd0229a1e49036d4d28e44.pdf>
- Дроботушенко Е.В. 2019а. Секретные донесения агентов Штаба охранной стражи КВЖД как источник по истории создания бурят-монгольской государственности в 1919 году // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество. Чита. С. 71–74.

- Дроботушенко Е.В. 2019б. Соглашение между Россией и Китаем о статусе и положении Хулунбуира от ноября 1915 года // 70 лет дружбы и сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции. Чита. С. 27–33.
- Дудин П.Н. 2016. К вопросу о правовом регулировании приграничной зоны Маньчжоу-Го // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». Т. 17. С. 100–108.
- [Дудин П.Н.] Dudin P.N. 2017. The role of Russian diplomatic mission in Beijing in safeguarding Russia's interests in the establishment of the statehood of Barga (1912–1915) // Былые годы. Vol. 46. Is. 4. P. 1534–1545 (на рус. яз.).
- Дудин П.Н. 2020а. Барга как часть сферы российских стратегических интересов в Восточной Азии в первой четверти XX в.: договорный аспект // Genesis: исторические исследования. № 8. С. 12–25.
- Дудин П.Н. 2020б. Государственность Внутренней Монголии в конце XIX – первой половине XX вв. Докт. дисс. Улан-Удэ: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Т. 1, 340 с.; Т. 2, 468 с.
- Дудин П.Н., Хусаинов З.Ф. 2017. Правовые акты Манчжоу-Го и Мэнцзяна: сравнительный анализ // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 3. С. 224–238.
- Дылыков С.Д. 1953. Демократическое движение монгольского народа в Китае. М.: издательство АН СССР. 132 с.
- Дьяченко Н.Е. 2002. К вопросу о панмонголистском движении в первой половине XX в. (1911–1945 гг.) // Востоковедные исследования на Алтае. Барнаул. С. 185–192.
- Единархова Н.Е., Николаева И.П. 2009. Колонизация Монголии (XVII – начало XX вв.). Иркутск. 122 с.
- Елагин В. 1934. Из истории семеновщины в 1919 году // Красный архив. № 6 (67). С. 131–146.
- Жабаева Л.Б. 2000. Об участии Э.-Д. Ринчино в панмонгольском движении // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. 4. Улан-Удэ. С. 127–138.
- Жалсапова Ж.Б. 2009. Конфликт на монголо-маньчжурской границе 1939 г. в отражении иностранной прессы: происхождение и начало // Вестник Челябинского государственного университета, № 4 (142). История. Вып. 29. С. 126–129.
- Жамаганова Д.В. 2000. Некоторые аспекты влияния политического фактора на формирование и трансформацию идеи панмонголизма // Проблемы истории культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. 4. Улан-Удэ. С. 157–164.
- Захарова Г.Ф. 1990. Политика Японии в Маньчжурии. 1931–1945 гг. М.: Наука. 262 с.
- Захарова Е.Ю., Гомбоева М.И., Маньдула Хухэ. 2015. Современный китайский менеджмент в сохранении культурного наследия (на примере экологии Хулунбуирской степи) // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. Чита. С. 7–15.
- Зориктуев Б.Р. 2012. Кто вы, старые баргуты Китая? // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 2 (6). С. 40–51.
- Зориктуев Б.Р. 2013. Загадки истории старых баргутов Китая // Новые исследования Тувы. № 3. С. 95–111.
- Зориктуев Б.Р. 2016. О времени и путях прибытия двух баргутских групп Баргуджин-Токума в Северо-Восточный Китай // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 1 (14). С. 14–21.
- Зориктуев Б.Р. 2018. Об образовании этноса новые баргуты на северо-востоке Китая // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 1 (35). С. 105–112.

- Зориктуев Б.Р. 2019а. Об экзоэтнонимах бурят, даур и баргу-бурят // Актуальные проблемы монголоведения и тюркологии. Иркутск. С. 171–175.
- Зориктуев Б.Р. 2019б. Названия старые баргуты и новые баргуты как отражение перипетий истории двух байкальских этносов в XVII – первой трети XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. История. № 58. С. 21–31.
- Игауэ Н., Дмитриева Е.В. [1943] 2014. «Доклад по исследованию форм ведения сельского хозяйства русскими крестьянами в Трехречье». Опыт перевода. Токио: Университет Тюо, 95 с. <https://c-faculty.chuo-u.ac.jp/~igaue/Trekhrechieresearch1943.pdf> (дата обращения: 26.11.2020).
- История Монголии. XX век. 2007 / ред. Г.С. Яскина. М.: ИВРАН, 448 с.
- Казачество в Маньчжу-ди-го. 1938. // Луч Азии, № 43/3. С. 13–16.
- Каллиников А. 1929. Вооруженная борьба за освобождение Монголии // Хозяйство Монголии, № 3 (16). С. 86–100; № 4 (17), С. 84–100.
- Караева К.А. 2005. Маньчжоу Го (1931–1945): «марионеточное» государство в системе международных отношений на Дальнем Востоке // Уральское востоковедение. Вып. 1. С. 75–89.
- Касаточкин Д.Р. 2014а. Азиатская конная дивизия в панмонгольском движении 1919–1920 гг. // Социально-гуманитарные знания. № 2. С. 363–368.
- Касаточкин Д.Р. 2014б. Отдельная Монголо-Бурятская конная бригада имени Зорикто Батора // Вестник Бурятского государственного университета. № 1. С. 65–75.
- Касаточкин Д.Р. 2016. Азиатская конная дивизия и этнополитические процессы в Забайкалье и Монголии. Канд. дисс. М.: МГОУ, 324 с.
- Катанаев Г.Е. 2005. На заре сибирского самосознания. Воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН. 367 с.
- Киселев Д.В. 2015. «Подозрительные немцы»: агенты и военнопленные Центральных держав в Маньчжурии в годы Первой мировой войны // Россия и АТР. № 2 (88). С. 121–138.
- Кислов А. 1964. Разгром Унгерна. М.: Воениздат. 100 с.
- Китай и Япония. Обзор периодической печати (Хабаровск: издание Штаба Приамурского ВО).
- Климов А.Я. 1945. Внутренняя Монголия и Китай (исторический очерк взаимоотношений с революции 1911 г. до начала Второй мировой войны). Дис. канд. ист. наук. Б.м. 405 с.
- Князев Н.Н. [1942] 2004. Легендарный барон // Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 12–167.
- Козлов П.К. 2004. Тибет и Далай-лама. 2-е изд. М.: Т-во научн. изданий КМК. 137 с.
- Козыренко Н.Е., Ордынская Ю.В. 2017. Этапы и методы колонизации округа Хулунбуир XVII–XIX вв. // Проблемы современной науки и образования. № 4 (86). С. 109–112.
- Колоколов Б.С. 2007. Записки сына последнего российского императорского генерального консула в Мукдене // Диаспора: Новые материалы. Париж – СПб. Вып. 9. С. 3–68.
- Коновалов П.Б., Миягашева С.Б. 2012. К проблеме этногенеза баргутов // Вестник Бурятского государственного университета. № 8. С. 174–182.
- Коншин. 1907. Княжество Дурбут // Материалы по Маньчжурии и Монголии. Вып. 14. Харбин. 27 с.
- Коншин Г.М. 1914. Экономическое значение Барги для русских // Харбинский вестник (цит. по перепечатке: Вестник Азии, 1914, № 19–22. С. 69–74).
- Кормазов В.А. 1925. Юго-восточная Барга и ее обитатели (из путевых заметок) // Вестник Маньчжурии. № 5–7. С. 1–9.
- Кормазов В.А. 1926а. Ганьчжур и монгольская ярмарка // Вестник Маньчжурии. № 8. С. 46–50.

- Кормазов В.А. 1926б. Рыбные промыслы в Барге за 1923–1926 год // Вестник Маньчжурии. № 7. С. 11–23.
- Кормазов В.А. 1928а. Барга. Экономический очерк. Харбин: Типография КВЖД. 281 с.
- Кормазов В.А. 1928б. Кочевая Барга. Легенды // Вестник Маньчжурии. № 9. С. 35–42.
- Кормазов В.А. 1928в. Кочевая Барга (население, религия, легенды, занятия) // Вестник Маньчжурии. № 8. С. 50–60.
- Кормазов В. 1929. Трехречье (из путевых заметок) // Вестник Маньчжурии. № 5. С. 38–47.
- Кормазов В.А. 1930. Движение населения в районе Западной линии КВЖД (участок ст. Маньчжурия – р. Петля) // Вестник Маньчжурии. № 4. С. 51–59.
- Кормазов В.А. 1934. Хинганская провинция (Синань) // Вестник Маньчжурии. № 1. С. 31–73.
- Коростовец И.Я. 2004. От Чингис хана до Советской республики. Улан-Батор: Адмон. 560 с.
- Котенко А.Л. 2021. Монголия, Маньчжурия и Китай в XIX – начале XX века: коллекция М.А. Полумордвинова. Из собрания Томского областного краеведческого музея им М.Б. Шатилова. М.: Т-во научн. изданий КМК.
- Краснов П.Н. 1901. Борьба с Китаем. СПб.: Русское чтение. 121 с.
- Кротова М.В. 2014. Известные страницы советско-китайского конфликта 1929 г. на КВЖД // Клио. № 7(91). С. 99–102.
- Кузнецов И.А. (Воронов И.В.). 1947. За Советы — против белогвардейщины и интервентов // Борьба за Советы в Забайкалье. Чита. С. 36–54.
- Кузьмин С.Л. 2011. История барона Унгерна: опыт реконструкции. М.: Т-во научн. изданий КМК. 659 с.
- Кузьмин С.Л. 2015. Панмонгольское движение 1919–1920 гг. и монгольская государственность // Eurasia: statum et legem (Евразия: государство и право). Т. 1. № 4. С. 97–107.
- Кузьмин С.Л. 2016. Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии в начале XX века. М.: Т-во научн. изданий КМК. 496 с.
- Кузьмин С.Л. 2018а. Деятельность Сэцэн-хана Наваннэрэна до и после монгольской революции 1921 года // Восточный архив. № 2(38). С. 89–99.
- Кузьмин С.Л. 2018б. Положение повстанцев Внутренней Монголии после смерти их лидера Бавужава в 1916 г. // Oriental Studies (Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН). Т. 40. № 6. С. 2–14.
- Кузьмин С.Л. 2019а. Барга под контролем монгольских повстанцев в 1917 г. // Oriental Studies (Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН). № 4. С. 615–626.
- Кузьмин С.Л. 2019б. Взятие монгольскими повстанцами столицы Барги (Хулунбуира) в 1917 г. // Oriental Studies (Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН). № 2. С. 174–182.
- Кузьмин С.Л. 2019в. Изгнание монгольских повстанцев из Хайлара в 1917 г. и положение в Барге (Хулунбуире) // Восточный архив. № 2(40). С. 63–79.
- Кузьмин С.Л. 2019г. Монголы на службе атамана Г.М. Семенова и барона Р.Ф. Унгерна // Вестник Института востоковедения РАН. Т. 2. № 8. С. 167–185.
- Кузьмин С.Л. 2020а. Бавужав против Паппенгейма: уничтожение немецкой диверсионной группы монгольскими повстанцами в 1915 году // Восточный архив. № 1(41). С. 38–52.
- Кузьмин С.Л. 2020б. Баргинское восстание 1928 г. Часть I. Причины и начало восстания // Вестник Института востоковедения РАН. № 1 (11). С. 100–114.
- Кузьмин С.Л. 2020в. Баргинское восстание 1928 г. Часть II. Переговоры, прекращение восстания и его последствия // Вестник Института востоковедения РАН. № 2 (12). С. 246–262.

- Кузьмин С.Л. 2020г. Материалы по Егүзэр-хутухте IV Ж. Галсандашу из российских архивов // Егүзэр хутагт түүхэн зүтгэлтэн ба улс төрийн хэлмэгдүүлэлт. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын өгүүллийн эмхэтгэл. Улаанбаатар. С. 60–86.
- Кузьмин С.Л. 2020д. Халхин-гол как линия конфликтов в начале XX века // *モンゴルと東北アジア研究 Mongoru to Tōhoku Ajia kenkyū* (Mongolian and Northeast Asian Studies). Vol. 5. С. 191–204.
- Кузьмин С.Л. 2021. К истории национальных воинских формирований Барги (Хулунбуира) // Победа на Халхин-голе. В поисках исторической истины. М.: 196–214.
- Кузьмин С.Л., Дмитриев С.В. 2020а. Движение за восстановление монархии после Синьхайской революции (по данным российских архивов). Начальный этап деятельности партии Цзуншэдан // *Восток*. № 1. С. 128–136.
- Кузьмин С.Л., Дмитриев С.В. 2020б. Движение за восстановление монархии после Синьхайской революции (по данным российских архивов). Маньчжурский замысел // *Восточный архив*. № 2 (42). С. 45–61.
- Кузьмин С.Л., Дмитриев С.В. 2020в. Движение за восстановление монархии после Синьхайской революции (по данным российских архивов). Реставрация цинской монархии Чжан Сюнем // *Восток*. № 4. С. 180–195.
- Кузьмин С.Л., Дмитриев С.В. 2020г. Материалы Архива внешней политики Российской Империи о попытке создания новой «китайской династии» Юань Ши-каем // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. № 3. С. 93–106.
- Кузьмин С.Л., Оюунчимэг Ж., Баяр Б. 2015. Улан-хад: реконструкция забытых боев за независимость Монголии // *Россия и Монголия: новый взгляд на историю* (дипломатия, экономика, культура). Кн. 4. Иркутск. С. 103–114.
- Кузьмин С.Л., Унгерн-Штернберг Ю. фон. 2016. Письма барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга к П.П. Малиновскому // *Восток*. № 1. С. 160–169.
- Кузьмин Ю.В., Свинин В.В. 2001. «Панмонголизм» как национальная идея консолидации народов Центральной Азии в XX веке // *Восточносибирский регионализм: социокультурный, экономический, политический и международный аспекты*. М. С. 151–156.
- Курас Л. 2010. Панмонголизм в воззрениях атамана Семенова // *Власть*. № 8. С. 31–34.
- Курас Л.В. 2011. Геополитические амбиции атамана Семенова: попытка создания федеративного «Велико-монгольского государства» // *Гуманитарный вектор* (Чита). № 4 (28). С. 255–262.
- Курас Л.В. 2017. Панмонголизм как проявление этничности монгольского мира в первой четверти XX века. Иркутск: Отгиск. 187 с.
- Курас Л.В. 2019. «Великое Монгольское государство» атамана Г. М. Семенова и Срединное государство барона Р. Ф. Унгерна фон Штернберга // *Гражданская война на востоке России* (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.). Новосибирск. С. 401–408.
- Курас Л.В., Бабаков В.В. 1997. Панмонголизм как социокультурный фактор (первая четверть XX века) // *Вестник Бурятского государственного университета. Серия 4. История*. Вып. 1. С. 31–42.
- Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. 2016. Новые данные о разведывательной деятельности Японии и СССР в Монголии и Хулунбуире в годы Второй мировой войны // *Власть*. № 11. С. 158–163.
- Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. 2020. Усиление японского влияния в Хулун-Буире в первой трети XX в. // *Известия Иркутского государственного университета. Серия История*. Т. 31. С. 71–81.
- Кургузов П.В. 2020. Последний бой генерала Левицкого (из истории Селенгинского похода Монголо-Бурятской конной бригады имени Зорикто Батора в январе 1920 г.) // *Известия Лаборатории древних технологий*. Т. 16. № 3. С. 242–252.

- Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны. 2004 / ред. С.Л. Кузьмин. М.: Т-во научн. изданий КМК. 336 с.
- Леонтьев Т.Э. 1934. Сугланы в Барге в 1934 г. // Вестник Маньчжурии. № 10. С. 86–91.
- Летопись войны с Японией. 1904. № 9. С. 167.
- Ли Вэйжи. 2020. Особенности формирования национальной идентичности баргутов в условиях трансграничья (на примере мемуаров «Жизнь человека») // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность. Улан-Удэ. С. 26–34.
- Ли Шу. 1956. Политическая жизнь Китая в период революции 1911 года. М.: издательство иностранной литературы. 211 с.
- Липовцов С. (пер. с маньчж.) 1828. Уложение китайской Палаты внешних сношений. СПб.: типогр. Департамента народного просвещения. Т. 1, 362 с.; Т. 2, 319 с.
- Лузянин С.Г. 1997. Из истории баргинского восстания 1928 г. (по материалам российских архивов) // VII Международный конгресс монголоведов. Доклады российской делегации. Улан-Батор. С. 32–36.
- Лузянин С.Г. 2003. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в первой половине XX века. М.: Огни. 320 с.
- Любимов Л. 1927. Чжалайнорские копи КВЖД (К 25-летию юбилею с начала эксплуатации) // Вестник Маньчжурии. № 8. С. 9–12.
- Лян Ч. 2014. Православие «китайских русских» в Трехречье (КНР): некоторые итоги исследований китайских этнологов // Проблемы Дальнего Востока. № 6. С. 143–148.
- Майский И.М. 1921. Современная Монголия. Иркутск: Иркутское отделение Госиздата. 332+130 с.
- Майский И.М. 1959. Монголия накануне революции. М.: Восточная литература. 310 с.
- Макеев А.С. [1934] 2004. Бог войны — барон Унгерн: Воспоминания бывшего адъютанта начальника Азиатской конной дивизии // Барон Унгерн в документах и мемуарах. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 430–489.
- Маншеев Д.М. 2016. Традиционные жилища и хозяйственные постройки у современных баргутов Внутренней Монголии // Проблемы социально-экономического развития Сибири. № 3 (25). С. 145–151.
- Маншеев Д.М. Традиционная одежда баргутов Китая // Проблемы социально-экономического развития Сибири. № 3 (33). С. 115–121.
- Маншеев Д.М., Одбаяр Г. 2015. Роль природной среды и государства в развитии хозяйства баргутов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 4 (2). С. 42–48.
- Маншеев Д.М., Одбаяр Г. 2017. Способы и средства передвижения баргутов Китая // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. № 3 (27). С. 73–79.
- Маньдула Хухэ. 2015. Культурное наследие хулунбуирской степи: проблемы и перспективы // Вестник Бурятского государственного университета. № 6. С. 129–134.
- Маньдула Хухэ, Инь Хуа. 2013. Экокультурное представление о хулунбуирской степи: проблемы сохранения и дальнейшие прогнозы о будущей культурном наследии // Апробация. № 12 (15). С. 107–108.
- Маньчжурия. Экономико-географическое описание. Ч. 1. 1934. Харбин: типо-литография КВЖД. 385 с.
- Марковчин В.В. 2003. Три атамана. М.: Звонница. 336 с.
- Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Сер. 3. 1914–1917 гг. Т. 1. 1931. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство. 614 с.
- Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Сер. 3. 1914–1917 гг. Т. 2. 1933. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство. 559 с.

- Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Сер. 3. 1914–1917 гг. 1935. Т. 7, ч. 2. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство. 535 с.
- Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Сер. 3. 1914–1917 гг. 1935. Т. 8, ч. 1. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство. 574 с.
- Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Сер. 3. 1914–1917 гг. 1935. Т. 8, ч. 2. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство. 528 с.
- Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Сер. 3. 1914–1917 гг. 1937. Т. 9. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство. 822 с.
- Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Сер. 3. 1914–1917 гг. Т. 10. 1938. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство. 646 с.
- Мелихов Г.В. 2003. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь. 440 с.
- Меньшиков П.Н. 1917. Краткий исторический очерк Маньчжурии. Харбин: типо-литография Заамурского округа. 44 с. (Вестник Азии, вып. 2, № 42).
- Меньшиков П.Н. 1918. Северная Маньчжурия, с приложением карты всей Маньчжурии. Отчет по командировке агентов Коммерческой части Китайской Восточной железной дороги П.Н. Меньшикова, П.Н. Смольникова и А.И. Чиркова в 1914 и 1915 гг. Т. 2. Хэйлунцзянская провинция. Харбин: издание Коммерческой части КВЖД. 646 с.
- Михалев М.С. 2017. Искусство быть неассимилированным. Стратегии шэнхэнских бурят в контексте российско-китайской границы // Известия лаборатории древних технологий. Т. 13. № 4 (25). С. 108–120.
- Мещерский А.С. 1920. Автономная Барга // Монгольская экспедиция по заготовке мяса для действующей армии. Владивостокско-Маньчжурский район. Материала к отчету о деятельности с 1915 по 1918 гг. Вып. 12, приложение 3. Шанхай. 40 с.
- Мичурин А. 1938. Халун-Аршан // Луч Азии. № 49/9. С. 15–18.
- Миягашева С.Б. 2008. Традиционная пища старых баргутов // Вестник Бурятского государственного университета. № 8. С. 168–170.
- Миягашева С.Б. 2012а. Баргуты Хулун-Буира: путь из Баргуджин-Токума // Вестник Бурятского государственного университета. Серия Востоковедение. История. Вып. 8. С. 214–117.
- Миягашева С.Б. 2012б. Военно-административная организация баргутов в период династии Цин // Вестник Бурятского государственного университета. № 8. С. 208–214.
- Миягашева С.Б. 2012в. Старые баргуты Китая (этническая история и традиционная культура). Канд. дисс. Улан-Удэ: Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств.
- Миягашева С.Б. 2016. Обряд почитания обоо у старых баргутов как фактор этнической идентификации // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. Т. 15. С. 35–47.
- Миягашева С.Б. 2017а. К истории буддийских монастырей баргутов Хулун-Буира // Культура Центральной Азии: письменные источники. № 10. С. 62–81.
- Миягашева С.Б. 2017б. К истории Хулун-Буирского монастыря Ганджур-сумэ // Мир Центральной Азии-4. Улан-Удэ. С. 279–282.
- Миягашева С.Б. 2017в. Образ шамана старых баргутов Хулун-буира: облачение и атрибутика // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. № 6. С. 350–355.
- Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.) (сборник документов). 2019. / отв. ред. К.В. Орлова, В.В. Грайворонский. М.: ИВРАН. 528 с.

- Наземцева Е.Н. 2018. Политико-правовое положение русских эмигрантов в Китае в китайско-советских отношениях 1920–1949 гг. Автореф. докт. дисс. М.: Институт востоковедения РАН. 47 с.
- Наками Т. 2000. Семенов и монгольские войска // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. 4. Улан-Удэ. С. 123–127.
- Намсараева С.Б. 2012. Дилеммы цинской миграционной политики в приграничном Хулун-Буире на примере участия мусульман-таранчи // Гуманитарный вектор. № 2 (30). С. 155–164.
- Нанзатов Б.З. 2011. О происхождении и распространенности курыкан и баргу // Баргын түүх, соёлын судалгаа. Олон улсын Эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар. С. 140–151.
- Нанзатов Б.З. 2013. Этнический состав и расселение народов Монгольского Алтая и Прихубсугуля в начале XX века // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 2 (3). С. 138–151.
- Нанзатов Б.З. 2016. К вопросу о ранней этнической истории баргу-бурятской общности // Oriental Studies. Т. 9. № 1. С. 99–106.
- Нанзатов Б.З., Содномпилова М.М. 2016. Хоринская степная дума в XIX веке (этнический состав и расселение хоринских бурят) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 3 (23). С. 28–40.
- Нанзатов Б.З., Тишин В.В. 2020. Байырку и баргу: конец одного мифа // Вопросы ономастики. Т. 17. № 1. С. 168–189.
- Нацагдорж Ц. 2012. О побеге баргутов в Россию в 1730 г. // Культурное наследие народов Центральной Азии. Вып. 3. Улан-Удэ. С. 206–225.
- Нестор Архиепископ. 1935. По казачьим поселкам свободной Маньчжурии // Луч Азии. № 5. С. 11–13.
- Ностаева Е.В. 2010. Харачинский вопрос в Барге (1917 г.) // Восточный архив. № 1(21). С. 43–48.
- Непомнин О.Е. 2011. История Китая. XX век. М.: Крафт+. 736 с.
- Николаева Н.Н., Энхбадрах С. 2015. Героический эпос баргутов // Филологические науки: вопросы теории и практики. № 12-4 (54). С. 157–160.
- Николаева Н.Н., Энхбадрах С. 2016. Сказочный эпос баргутов: об одном общемонгольском сюжете // Филологические науки: вопросы теории и практики. № 11-2 (65). С. 30–34.
- Нимаев Д.Д. 1993. О средневековых хори и баргутах // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск. С. 144–166.
- Нимаев Д.Д. 2010. Дауры и баргуты: проблемы этнической истории // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (42). С. 122–127.
- Ордынская Ю.В., Козыренко Н.Е. 2017. Этапы и методы колонизации округа Хулунбуир XVII – XIX вв. // Проблемы современной науки и образования. № 4 (86). С. 109–112.
- Орлов Н. 1901а. Забайкальцы в Маньчжурии в 1900 г. Очерки из похода Хайларского отряда генерала Н.А. Орлова в Китае в 1900 г. СПб.: типография Н.Н. Клобукова. 199 с.
- Орлов Н.А. 1901б. Занятие Хайлара. (Из воспоминаний о походе Хайларского отряда в Манчжурии в 1900 г.) // Исторический вестник. № 10. 1901. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XX/1900-1920/Orlov/besetzung_chailar.htm (дата обращения 10.10.2021).
- Оссендовский А.Ф. [1925] 2005. Люди, боги, звери. М.: Яуза – Эксмо. 480 с.
- Офицеры Русской Императорской армии. https://www.ria1914.info/index.php/Шароглазов_Иннокентий_Хрисанфович (дата обращения 10.10.2021).
- Очир Т.А. 2016. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов. Элиста: КИГИ РАН. 304 с.

- Очилов Ц.С. 2019. Национальные меньшинства Хулун-Буира в период «культурной революции» в КНР: зарубежная историография проблемы // Гуманитарный вектор. Т. 14. № 3. С. 64–70.
- Очилов Ц.С. 2020. «(Великая) культурная революция» в приграничных к СССР районах КНР: Хулун-Буир, провинция Хэйлунцзян (1966–1976 гг.) // *Desertum Magnum: studia historica*. № 1. С. 127–134.
- Оюунтунгалаг А. 2016. Буряты Монголии. Улан-Удэ: НоваПринт. 208 с.
- Пантелеев М. Агенты Коминтерна. Солдаты мировой революции. <https://biography.wikireading.ru/223367> (дата обращения 10.10.2021).
- Парунин А.В. 2012. Клан баргут/буркут в политической истории чингизидских государств XIII–XVI вв. // *Средневековые тюрко-татарские государства*. № 4. С. 131–143.
- Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 гг. Документы. 2004. / отв. ред. Г.М. Адиев, К.М. Андерсон, К.К. Шириня. М.: Росспэн. 960 с.
- Полумордвинов. 1908. Китайская армия (организация) // *Материалы по Маньчжурии, Монголии и Китаю*. Вып. 21 (Харбин). С. 1–101.
- Полумордвинов. 1909. Колонизация Чжеримского сэйма Монголии, правого берега Амура и округа Айгунского и Син-дун-дао // *Материалы по Маньчжурии, Монголии, Китаю и Японии*. Вып. 35 (Харбин), 86 с.
- Пу И. 1968. Первая половина моей жизни. Воспоминания Пу И — последнего императора Китая. М.: Прогресс. 436 с.
- Пустовалов О.В. 2018. История русского Трехречья в рассказах переселенцев из России // *Забайкальское казачество: история и современность*. Чита. С. 57–59.
- Рассадин В.И. 1989. Историческая связь бурятского языка с языком баргутов // *Цыбиковские чтения* — 5. Улан-Удэ. С. 173–176.
- Ринчино Э.-Д. 1994. Документы, статьи, письма. Улан-Удэ. 199 с.
- [Ринчино Э.-Д.] 1998. Эльбек-Доржи Ринчино о Монголии (сост., ред. Б.В. Базаров, Б.Д. Цыбиков, С.Б. Очилов). Улан-Удэ: Курумканская типография. 260 с.
- Романов В.В. 2008. Вудро Вильсон о национальном самоопределении // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. № 4 (1). С. 30–38.
- Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сборник документов / отв. сост. И.И. Кудрявцев, Т. Оюунбазар. Ч. 1. 2008. М.–Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ. 349 с.
- Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сборник документов. 2019. / отв. ред. В.П. Козлов, С. Чулуун. Ч. 2. М.: Граница. 328 с.
- Российско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (1939–1946 гг.). Сборник документов. 2011. / отв. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа. Улан-Удэ–Улан-Батор: Оттиск. 192 с.
- Рубанов Е.А. 2014. «Великая Монголия»: несостоявшийся японский проект буферного государства в Восточной Азии в 1919 году // *Вестник Пермского университета. История*. Вып. 3 (26). С. 149–155.
- Рубеж (Харбин). 1930, № 9. С. 17; 1942, № 4. С. 5; 1943, № 5. С. 23.
- С интернациональной миссией. Воспоминания участников Монгольской народной революции. 1970. / сост. Ю.О. Оглаев. Элиста. 143 с.
- С-кий А.Ф. 1922. Роль Японии в панмонгольском движении // *Новый Восток*. Кн. 2. С. 593–603.
- Саблин И.В. 2014. «Вильсоновский момент» на Восточном фронте: война, национализм и буддизм в Сибири и Монголии // *Первая мировая война в «восточном измерении»*. М. С. 135–155.
- Савченко С.Н. 2000. Белая армия на Дальнем Востоке: возникновение и структура (сентябрь 1918 – февраль 1920 гг.) // *Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.)*. Вып. 2. Хабаровск. С. 36–69.

- Самсужун. 2013. К вопросу о родословных баргутов // Вестник Бурятского государственного университета. № 8. С. 100–101
- Самсужун. 2014. К истории баргутов // Вестник Бурятского государственного университета. № 8. С. 156–157.
- Сандаг Ш. 1958. Образование Монгольского феодально-теократического государства и его внешняя политика (1911–1919 гг.). Канд. дисс. М.: МГИМО.
- Санжиева Т.Е. 2019. Жители Китая — шэнэхэнские буряты // 70 лет дружбы и сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции. Чита. С. 80–87.
- Саркисов К.О. 2019. Япония и Советская Россия. Очерки истории (1917–1937). М.: ИВРАН. 528 с.
- Сборник документов, относящихся к КВЖД. 1922. Харбин, 313 с.
- Семенов Г.М. [1938]. 2002. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. М.: АСТ. 378 с.
- Сергеев Е.Ю. 2011. Провал секретной миссии Вернера Рабе фон Папенгейма (неизвестная страница истории тайной войны германской агентуры на Дальнем Востоке). http://www.rusasww1.ru/view_post.php?id=198 (дата обращения 10.10.2021).
- Сергеев О.И. 2018. Русское население Барги в системе межэтнических отношений этого региона (конец XIX – XX вв.) // Материалы XXXIII российско-японского симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония). Сборник статей. Владивосток. С. 101–106.
- Серебренников И.И. 2003. Гражданская война в России: великий отход. М.: АСТ–Ермак. 695 с.
- Смирнов С.В. 2017. Есаул И.А. Пешков: участие забайкальских казаков-эмигрантов в антибольшевистском движении (1920-е – начало 40-х гг.) // Казачество. № 29 (5). С. 17–27.
- Смирнов С.В. 2018. Советско-китайский конфликт 1929 г. и русская военная эмиграция // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. Т. 20. № 2 (175). С. 9–22.
- Смирнов С.В. 2019. Маньчжурская база Белого движения // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.). Новосибирск. С. 256–264.
- Смирнов С.В., Буяков А.М. 2019. Михаил Натаров — русский «герой» Халхин-гола // Историко-экономические исследования. Т. 20. № 1. С. 54–65.
- Соловьев А. Захар Гордеев — командир белых партизанских отрядов. <http://www.chekist.ru/article/3845>.
- Соловьев А.В. 2011. Дело забайкальского казака З.И. Гордеева // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации. Чита. С. 220–226.
- Стабурова Е.Ю. 1992. Политические партии и союзы в Китае в период Синьхайской революции. М.: Наука. 343 с.
- Сундуева Е.В. 2017. Источники изучения топонимии новых баргутов Внутренней Монголии // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии. Улан-Удэ. С. 313–315.
- Тарасов А.П. 2003. Забайкалье и Китай. Опыт анализа международных связей. Чита: РИС ЗаБГПУ. 432 с.
- Тарасов А.П. 2013. Исторические судьбы Барги и Забайкалье // Азия и Африка сегодня. № 4. С. 50–55.
- Тарасов А.П. 2014а. Русская национальная волость Энхэ в Барге: поиск русскими своей национальной идентичности в приграничном Китае // Общество и государство в Китае. Т. 44. Ч. 2. С. 187–208.
- Тарасов А.П. 2014б. Русские в Барге: история и поиск национальной идентичности в приграничном Китае // Традиционная культура. № 4 (56). С. 3–14.

- Тепляков А.Г. 2007. Процедура: исполнение смертных приговоров в 1920–1930-х годах. М.: Возвращение. 107 с.
- Тищенко П.С. 1926. Об экономическом значении Чжалайнорских угольных копей // Вестник Маньчжурии. № 7. С. 19–25.
- Торновский М.Г. [1942] 2004. События в Монголии-Халхе в 1920–1921 годах. Военно-исторический очерк (воспоминания) // Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 168–318.
- Тубшиннима Г. 2008. История происхождения баргутов. Улан-Удэ: изд. БНЦ СО РАН. 184 с.
- Урбански С. 2017. Дружба по приказу: советско-китайское приграничье в 1950–1960 гг. // Россия и АТР. № 4. С. 106–124.
- Ургинский. 1921. К событиям в Монголии // Русское обозрение. № 1–2. С. 170–190.
- Усов В.Н. 2007. Советская разведка в Китае. 30-е годы XX века. М.: Т-во научн. изданий КМК, 454 с.
- Футаки Х. 2012. Панмонгольское движение 1919 г. и деятельность бурятских националистов // Вестник Бурятского государственного университета. № 1. С. 38–42.
- Халудоров Т.В. 2005. Политические аспекты идеологии панмонголизма. Канд. дисс. М.: МГУ.
- Хаптаев П.Т. 1962. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии. Докт. дисс. Улан-Удэ: Бурятский комплексный НИИ СО АН СССР.
- Хисамутдинов А.А. 2018. Русские ученые, краеведы и востоковеды в Китае: материалы к иллюстрированным биографиям. Владивосток: издательство Дальневосточного университета. 210 с.
- Цибиков Б. 1947. Разгром унгерновщины. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское государственное издательство. 159 с.
- Цогту О. [Акира Оно, Ян Хайин]. 2020. Трагедия степи. Внутренняя Монголия под властью Мао Цзэдуна. Свидетельства очевидцев. СПб.: издательство А. Терентьева. 334 с.
- Цолмон Г. 2016. Страницы истории барга-монголов // Регион в приграничном пространстве. Ч. 1. Чита. С. 22–27.
- Цыбенков Б.Д. 2011. Из истории буддизма хори-бурят (XVIII – нач. XX в.). Улан-Удэ: ВСГТУ. 135 с.
- Цыбенков Б.Д. 2012. История и культура дауров Китая. Историко-этнографические очерки. Улан-Удэ: ВСГУТУ. 252 с.
- Цыбенков Б.Д. 2015. История переселения и родовой состав олетов Хулун-Буира // Ойрад судлал: угсаа, хэл, соёл. Улаанбаатар. С. 95–105.
- Цыбенков Б.Д. 2017а. К изучению истории дауров Хулун-Буира (1911–1917) // Иркутский историко-экономический ежегодник. С. 201–210.
- Цыбенков Б.Д. 2017б. Национально-освободительное движение в Хулун-Буире в первой трети XX в. и визит в регион Панчен-ламы IX в 1931 г. // Известия Иркутского гос. университета. Серия История. Т. 21. С. 128–135.
- Цыбенков Б.Д. 2017в. Вопросы истории даурского народа первой четверти XX в. // Сибирь в годы Великой российской революции. Улан-Удэ. С. 118–126.
- Цыбенков Б.Д. 2017г. Участие в Бурятском съезде 1918 г. даурского деятеля Мэрсэ // Тармахановские чтения-I: Российская революция 1917 г. Улан-Удэ. С. 32–37.
- Цыбенков Б.Д. 2018. Историография истории даурского народа (XVII – начало XXI в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. Т. 23. С. 134–143.
- Цыбенков Б.Д. 2020. К изучению источников по духовной культуре олетов Хулунбуира // Монголоведение. Т. 12. № 3. С. 455–467.

- Цыбенков Б.Д. 2021. Новый источник и взаимоотношения Хулун-Буира и Внешней Монголии в 1912–1915 гг. // Научный диалог, № 2. С. 422–435.
- Цыбенков Б.Д., Курас Л.В. 2016. Антияпонская освободительная борьба дауров и баргутов в годы Второй мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник. С. 411–419.
- Цыбенков Б.Д., Курас Л.В. 2019. Судьбы даурских офицеров — участников антияпонских мятежей в армии Маньчжоу-го // Иркутский историко-экономический ежегодник. С. 380–388.
- Цыбенков Б.Д., Очиров Ц.С. 2019. Национальные меньшинства Хулун-Буира в период культурной революции в КНР: российская историография проблемы // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 1 (33). С. 108–115.
- Цыбенков Б.Д., Содномцэрэн Р. 2018. Политик и ученый в эпоху перемен: страницы из биографии Мэрсэ // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 4(32). С. 52–59.
- Чебунин Ф., Ивайловский К. 1940. Тарбагатайский фронт // Борьба за Советы в Бурят-Монголии (1918–1920 гг.) (воспоминания и материалы). М. С. 120–128.
- Чимитдоржиев Ш.Б. 1993. Панмонголизм // Базар Барадин: жизнь и деятельность. Улан-Удэ. С. 29–33.
- Чимитдоржиев Ш.Б. 2000. Панмонгольское движение — это общемонгольское национальное движение // Монголоведные исследования. Вып. 3. Улан-Удэ. С. 12–30.
- Чойбалсан Х. 1937. О политических уроках раскрытия шпионской и контрреволюционной организации в МНР и наши задачи в борьбе с внутренними и внешними врагами // Современная Монголия. № 6 (25). С. 92–98.
- Чудодеев Ю.В. 2013. Крах монархии в Китае. М.: Крафт+. 391 с.
- Ширендыб Б. 1960. История Монгольской народной революции 1921 г. Докт. дисс. Т. 2. М.: Институт востоковедения АН СССР.
- Шишкин С.Н. 1957. Гражданская война на Дальнем Востоке. М.: Воениздат. 268 с.
- Штейнфельд Н. 1909. Русская торговля в Монголии и характеристика местного купечества // Вестник Азии. № 2. С. 112–129.
- Штейнфельд Н. 1913. Важная недомолвка в Ургинском договоре // Вестник Азии. № 15. С. 23–26.
- Шулатов Я.А. 2014. Борьба с германским шпионажем на Дальнем Востоке во время Первой мировой войны: российско-японское сотрудничество // Россия и АТР. № 2. С. 33–51.
- Шулунов Ф. 1934. Из истории паназиатской политики японского империализма // Революционный Восток. № 6 (28). С. 181–195.
- Энциклопедия Забайкалья. <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=8595> (дата обращения 10.10.2021).
- Юзефович Л.А. 1996. Начало панмонгольского движения и атаман Семенов // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты (История. Археология. Культура. Антропология и этнография). М. С. 179–182.
- Юзефович Л.А. 2011. Самодержец пустыни. Барон Р.Ф. Унгерн-Штернберг и мир, в котором он жил. М.: AdMarginem. 670 с.
- Юзефович Л.А. 2015. Барон Унгерн. Самодержец пустыни. Р. Ф. Унгерн-Штернберг и мир, в котором он жил. М.: Молодая гвардия. 455 с.
- Яковкин Е.В. 2014. Русские солдаты Квантунской армии. М.: Вече. 316 с.
- Янков А.Г. 2018. Языковая идентичность русских китайцев Трехречья Китая // Российско-китайские исследования. Т. 2. № 1–2. С. 81–91.
- Яшнов Е.Е. 1928. Китайская колонизация Северной Маньчжурии и ее перспективы. Харбин: типография КВЖД. 292 с.

На монгольском языке

- Ариунболд Г. 2012. «Нармай Монголи»-изм («панмонголизм»)-ын хэрэгт хэлмэгдсэн монголчууд (1937–1941) [Монголы, репрессированные по обвинению в «нармаимонголизме» («панмонголизме») (1937–1941)]. Улаанбаатар: Хөх судар принтинг. 182 х.
- Ариунсайхан М. 1990. Шударга Баатар, харчин гүн Бавуужав // Тусгаар тогтнол сонин (Улаанбаатар). № 4.
- Баргын түүх, соёлын судалгаа. Олон улсын Эрдэм шинжилгээний бага хурал [История и культура Барги. Международная научная конференция] / ред. Ж.Л. Гомбо, Г. Мягмарсамбуу, Г. Ариунчимэг. 2011. Улаанбаатар. 316 х.
- Батсайхан О. 2007. Монголын тусгаар тогтнол ба Хятад, Орос Монгол гурван улсын 1915 оны Хиагтын гэрээ (1911–1916) [Независимость Монголии и Китайско-Русско-Монгольское Кяхтинское соглашение 1915 г. (1911–1916)]. Улаанбаатар: Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академи, 2007. 317 с.
- Батсайхан О. 2011. Монголын сүүлчийн эзэн хаан VIII Богд Жавзандамба [Последний монгольский великий хан Богдо VIII Джебцундамба]. Улаанбаатар: Адмон. 707 х.
- Батсүрэн Б. 2007. [О “пяти дорогах” солдат государства в Китайскую республику] // 1911 оны үндэсний хувьсгал ба VIII Богд Жибзундамба хутагт. Улаанбаатар. Х. 137-148.
- Богдын лүндэн [Лундэны Богдо-гэгэна] / ред. Г. Жамсранжав, Н. Дугарсүрэн, Л. Тудэв. 2002. Улаанбаатар: Хадын сан. 298 х.
- Боржигин Б. 2012. Харчин Түмэд орон ба Халх Монголын тусгаар тогтнол [Страна харчинов и тумэдов и независимость Халха-Монголии] // Монголын тусгаар тогтнол ба монголчууд [Независимость Монголии и монголы]. Улаанбаатар. Х. 208–212.
- Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улсын түүх [История Монгольской народной республики]. 1968. Т. 2. Улаанбаатар.
- Гомбосүрэн Д. 2006. Монгол Баргын харилцааны түүхийн асуудалд (XX зуун) [Вопросы монголо-баргинских отношений в XX в.] // Цэргийн түүх судлал [Военно-исторические исследования]. № 6. Х. 143–158.
- Дэндэв Л. 2006. Монголын товч түүх [Краткая история Монголии]. Улаанбаатар: Монгол улсын их сургууль. 245 х.
- Жамсран Л. 1991. Жанжин Манлайбаатар Дамдинсүрэн. Түүний шинэтгэлийн бодролууд [Манлай-Батор Дамдинсүрэн и его политические взгляды]. Улаанбаатар. 52 х.
- Жамсран Л. 1996. Манлайбаатар Дамдинсүрэн // Улаанбаатар, № 82, 83 (104, 1015). Х. 8–9.
- Кузьмин С.Л. 2013. Барон Унгерны түүх: үнэнийг дахин сэргээсэн туршилт [История барона Унгерна: опыт реконструкции]. Улаанбаатар: Монгол Улсын ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэн — ОХУ-ын ШУА-ийн Дорно Дахин судлалын хүрээлэн. 802 х.
- Кузьмин С.Л., Оюунчимэг Ж., Баяр Б. 2011–2012. Улаан хадын дэргэдэх байлдаан бол Монголын тусгаар тогтнолын төлөө тэмцлийн гол үйл явдлын нэг мөн [Бои при Уланхаде — одно из главных событий в борьбе за независимость Монголии] // Түүхийн судлал [Исторические исследования]. Б. 41–42. № 14 (Улаанбаатар). Х. 182–217.
- Лонжид З. 2011. Түүх сөхөхүй [Приоткрывая страницы истории]. Улаанбаатар: Монгол шинжлэх ухааны академи, Түүхийн хүрээлэн — Монгол улсын Их сургууль. 411 х.
- Лонжид З., Өлзий Ж. 2002. Шударга Баатар Бавуужав [Шударга-Батор Бавужав]. Улаанбаатар: Согоонуур ХХК. 48 х.
- Магсаржав Н. [1927] 1994. Монгол улсын шинэ түүх [Новая история Монголии]. Улаанбаатар. 275 х.
- Манлай Баатар Дамдинсүрэн. 2011. Улаанбаатар. 158 х.
- Монгол ардын журамт цэргийн дуртгалууд [Воспоминания монгольских народных партизан]. 1961. / ред. Г. Цэрэндорж, Д. Гонгор, Ш. Нацагдорж, Х. Пэрлээ. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эхлэх хороо. 799 х.

- Монгол улсын дотоод хэргийг бүгд захиран шийтгэгч яам (баримт бичгийн эмхтгэл) (1911–1919 он) [Министерство внутренних дел Монголии (сборник документов) (1911–1919 гг.)]. 2011. / ред. Г. Баясгалан, сост. Д. Өлзийбаатар, З. Лонжид, Г. Намнансүрэн. Улаанбаатар. 505 х.
- Монгол улсын дээд, доод хурал баримт бичгийн эмхтгэл [Верхняя и Нижняя палаты Монгольского государства. Сборник документов]. Б. 1 (1914–1916). 2003. Улаанбаатар. 289 х.
- Монголчуудын нэгдсэн улс байгуулахын төлөөх тэмцэл (1911–1915). Баримт бичгийн эмхтгэл [Борьба монголов за свое объединенное государство. Сборник документов]. 2014а. / сост. Ж. Гэрэлбадрах, ред. Ж. Урангуа. Б. 1. Улаанбаатар: Адмон. 376 х.
- Монголчуудын нэгдсэн улс байгуулахын төлөөх тэмцэл (1911–1915). Баримт бичгийн эмхтгэл [Борьба монголов за свое объединенное государство. Сборник документов]. 2014б. / сост. Ж. Гэрэлбадрах, ред. Ж. Урангуа. Б. 2. Улаанбаатар: Адмон. 322 х.
- Монголчуудын нэгдсэн улс байгуулахын төлөөх тэмцэл (1911–1915). Баримт бичгийн эмхтгэл [Борьба монголов за свое объединенное государство. Сборник документов]. 2014в. / сост. Ж. Гэрэлбадрах, ред. Ж. Урангуа. Б. 3. Улаанбаатар: Адмон. 361 х.
- Мягмарсамбуу Г. 2003. Домогт жанжин ардын Хатанбаатар С. Магсаржав [Легендарный народный герой Хатан-Батор С. Максаржав]. Улаанбаатар: Соёмбо Принтинг ХХК. 152 х.
- Мягмарсамбуу Г. 2006. Баруун хязгаарт төрсөн баргын баатрууд [Баргинские богатыри, родившиеся на западе] // Цэргийн түүх судлал [Военно-исторические исследования]. № 6. Х. 120–129.
- Мягмарсамбуу Г. 2009. БНХАУ дахь Барга судлалын тухайд [Об изучении Барги в КНР] // Барга судлал сэтгүүл [Журнал баргинских исследований]. № 1. Х. 60–72.
- Мягмарсамбуу Г. 2014. Монголын шашин, төрийн нэрт зүтгэлтэн Егүзэр хутагт Жамсранжавын Галсандаш (1870–1930) [Известный религиозный и государственный деятель Монголии Егүзэр-хутухта Джамсранжавын Галсандаш (1870–1930)]. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг. 270 х.
- Мягмарсамбуу Г. 2017а. Бус нутаг, монголын түүхэн дэх Барга: улс төрийн түүх (1900–1960 он) [Барга в истории Монголии: политическая история (1900–1960)]. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК. 337 х.
- Мягмарсамбуу Г. 2017б. Хөлөнбуйрын монголчуудын 1928 оны зэвсэгт бослого [Вооруженное восстание хулунбуирских монголов в 1928 г.] // XX зууны Монгол: түүх, соёл, геополитик, гадаад харилцааны тулгамдсан асуудлууд [Монголия XX века: вопросы истории, культуры, геополитики, международных отношений]. Улаанбаатар. Х. 82–99.
- Мягмарсамбуу Г. 2018а. Баргын түүх, угсаатны зүй. Тэргүүн боть. Баргын түүхэн товчоон (1734–1960 он) [История и этнография Барги. Т. 1. Краткая история Барги (1734–1960 он)]. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК. 335 х.
- Мягмарсамбуу Г. 2018б. Баргын түүх, угсаатны зүй. Дэд боть. Баргын угсаатны зүй [История и этнография Барги. Т. 2. Этнография Барги]. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК. 308 х.
- Мягмарсамбуу Г. 2018в. Баргын түүх, угсаатны зүй. Гутгаар боть. Цэргийн жанжин Манлайбаатар Жамсрангийн Дамдинсүрэн (1871–1921 он) [История и этнография Барги. Т. 3. Полководец Манлай-Батор Джамсрангийн Дамдинсүрэн (1871–1921)]. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК. 269 х.
- Навааннамжил Г. 1956. Өвгөн бичээчийн үгүүлэл [Записки старого писаря]. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар. 287 х.
- Ноёд, тайж, лам нарын захидлын цуглуулга. Баримт бичгийн эмхтгэл [Коллекция писем ноёнов, тайджи и лам. Сборник документов]. 2019. / ред. Б. Ринчинноров, Г. Сэр-Од, П. Чүлтэмсүрэн. Улаанбаатар.

- Одбаяр О. 2012. Зүүн хязгаарын монголчуудын оюун санааны их удирдагч Егүзэр хутагт Ж. Галсандаш [Духовный лидер монголов Восточного края Егүзэр-хутухта Ж. Галсандаш]. Улаанбаатар: Бэмби-сан ХХК. 117 х.
- Өвгөн Жамбалын яриа [Рассказы старика Джамбала]. 1959. / ред. Ц. Дамдинсүрэн. Улаанбаатар: ЭШХ. 95 х.
- Өлзий Ж. 1996. Баргын түүхт хүмүүсийн намтар [История Барги в биографиях людей]. Улаанбаатар.
- Өлзий Ж. 1999. Барга Монголын түүх [История Барга-Монголии]. Улаанбаатар. 313 х.
- Өлзий Ж. 2009. Барга Монголын түүх. Угсаатны зүйн судлалд зориулав [История Барга-Монголии. К изучению этнографии]. Улаанбаатар: Сорхан цагаан ХХК. 346 х.
- Пунцагноров Ц. 1955. Монголын автономит үеийн түүх. 1911–1919 [История Монголии в период автономии (1911–1919 гг.)]. Улаанбаатар: Улсын хэвлэл. 222 х.
- Рубин Г. 2008. Монголын тусгаар тогтнолын төлөө Мэрсэ (Merse)-ийн үйл ажиллагаа [Деятельность Мэрсэ ради независимости Монголии] // Монгол улсын их сургууль. Нийгмийн шинжлэх ухааны сургууль. Эрдэм шинжилгээний бичиг [Ученые записки]. № 298 (51). X. 173–195.
- Сандаг Ш. 2018. Монголын улс төрийн гадаад харилцаа (1850–1919) [Внешнесполитические отношения Монголии (1850–1919)]. Улаанбаатар: ШУА Олон улсын харилцааны хүрээлэн. 314 х.
- Танака К. 2010. Номонхан дайн. Монгол болон Манжго улс [Номонханская война. Монголия и Маньчжоу-го]. Улаанбаатар. 177 х.
- Тачибана М. 2011. Монголын мартагдсан түүх. Богд хаант засгийн газар (1911–1921) [Забытая история Монголии. Правительство Богдо-хана (1911–1921 гг.)]. Улаанбаатар: МН Технологи. 486 х.
- Тачибана М. 2012. XX зууны эхэн үеийн «монголын түүх» дэх Өвөр Монгол: дагаар орсон хошуудын тухайд [Внутренняя Монголия в «истории Монголии» XX в.: о хошунах, принявших подданство] // Монголын тусгаар тогтнол ба монголчууд [Независимость Монголии и монголы]. Улаанбаатар. X. 270–276.
- Хишигт Н. 2011. Монголын хувьсгал: 1921 (Монголын үндэсний ардчилсан хувьсгалын түүхийг нэхэн судлахуй) [Монгольская революция 1921 г. (Исследование Монгольской национально-демократической революции)]. Улаанбаатар: Бэмби-сан. 299 х.
- Хүн ам, орон сууцны 2015 оны улсын тооллого: нэгдсэн дүн [Государственная перепись населения и учет жилого фонда в 2015 г.: сводные итоги]. 2016. Улаанбаатар. 124 х.
- Цэрэнханд Г. 1997. «Барга аймагтны товч түүх» хэмээх нэгэн гар бичмэлийн тухайд [Об одной рукописи «Краткой истории аймака Барга»] // Түүхийн судлал [Исторические исследования]. Б. 30. Fasc. 12. X. 100–115.
- Энхбат Б. 2002. «Нармай Монгол» буюу «Пан Монгол» үзэл ба XX зууны Монголын шилдэг улс төрчид, эрэлхэг эх орончдын эмгэнэлт хувь заяа [«Нармаймонголизм», или «панмонголизм», и трагическая судьба лучших политиков и мужественных патриотов Монголии XX века]. Улаанбаатар. 96 х.
- Янагисава А. 2012. Хуучин баргын үүсэл, хувьсал [Происхождение и переход старых баргутов] // Монгол улсын их сургууль. Нийгмийн шинжлэх ухааны сургууль. Эрдэм шинжилгээний бичиг [Ученые записки]. № 373 (33). Түүх (XI). X. 79–97.

На китайском языке

- Bao Jinling (包金玲). 2011. 1915–1916 Nyan Babuzhabu jun-shi hodong yanju (1915–1916年 间巴布扎布军事活动研究) [Study on the Bavujav military activities during the 1915–1916 years]. Master's Thesis. Huhhot: Inner Mongolia University. 66 p.

- Fan Mingfang (樊明方). 2001. Babuzhabu feibang wentui zhi jie jue (巴布扎布匪帮问题之解决) [Solution of the problem of Babujab bandit gang] // *Zhongguo bianjiang shi di yanjiu* (中國邊疆史地研究) [China's Borderland History and Geography Studies]. Vol. 10. No 3. P. 46–53.
- Guo Daofu (郭道甫) [Merse]. 1923. Menggu wenti (蒙古問題) [The problem of Mongolia]. S.l. 78 p.
- Guo Daofu (郭道甫) [Merse]. 1929. Menggu wenti jiangyan lu (蒙古問題講演錄) [Lectures on the Mongolian problem]. S.l. 34 p.
- Guo Daofu (郭道甫) [Merse]. [1931] 2012. Hulunbeier wenti (呼倫貝爾問題) [The problem of Hulunbuir]. Beijing. 80 p.
- Hu Qiaohua (胡桥华 崔越领 著). 2017. Hulunbeier caoyuan wenhua yu daxinganling caihui yanhua (shidi kaocha, yishou cailiao, zhanxian caoyuan wenhua) (呼伦贝尔草原文化与大兴安岭彩绘岩画 (实地考察、一手材料, 展现草原文化)) [Hulunbuir grassland culture and Daxinganling rock paintings (field studies and first-hand materials showing grassland culture)]. Shanghai.
- Hulunbeier minge (呼伦贝尔民歌) [Folk songs of Hulunbuir]. 1979. 424 p.
- Lu Minghui (卢明辉). 1979. Babuzhabu shiliao xuanbian (巴布扎布史料选编) [Selected historical materials on Bavujav]. S.l.: Zhongguo Menggu shi xue hui. 162 p.
- Menghedalai (蒙赫达赉). 2014. Hulunbeier samanjiao yu lamajiao shilue (呼伦贝尔萨满教与喇嘛教史略) [History of Shamanism and Lamaism in Hulunbuir]. Beijing: Minzu chubanshe. 545 p.
- Wang Xingyue (王杏悦). 2018. Chi gua xiao'er yinfa de waijiao da shijian (吃瓜小儿引发的外交大事件) [Diplomatic events caused by melon eating] // *Zhongguo dang'an bao* (中国档案报) [China Archives News], 24.08.2018, № 3263. http://www.zgdazxw.com.cn/culture/2018-08/27/content_245900.htm (дата обращения 10.10.2021)
- Zhengzhuerzhabu (正珠尔扎布) [Danjurjav]. 1984. Babuzhabu shilue (巴布扎布史略) [Story on Bavujav]. Neimenggu Wenshi Ziliao (正珠爾札布「巴布札布事略」『內蒙文史資料』) 14.
- Zhengzhuerzhabu (正珠尔扎布) [Danjurjav]. 1985. Wei Neimenggu zizhijun shimo (The beginning and end of the puppet Inner Mongolian Autonomous Army). Neimegngu Wenshi Zili (「偽內蒙自治軍始末」『內蒙古文史資料』) 19.
- Zhou Taiping (周太平). 2010. 1920 Niandai de Guodaofu ji Hulunbeier qingnian dang baodong shi tan (1920 年代的郭道甫及呼伦贝尔青年党暴动试谈) [On Guo Daofu and Hulunbuir Youth Party riots in 1920s]. <http://www.law.osaka-u.ac.jp/~c-forum/box2/dp2010-4zhoutaiping.pdf> (дата обращения 10.10.2021).

На японском языке

- Abe Yumiko (阿部由美子). 2007. Chokun fukuheki to Mamo oko no han'no (張勳復辟と滿蒙王公の反応) [Zhang Xun restoration and the Man-Mo reaction] // *Manzoku-shi kenkyū* (滿族史研究). Vol. 12. P. 40–63.
- Aida Tsutomu (會田勉). Showa 11 [1936]. Kawashima Naniwa (川島浪速). Tokyo: Bunsui-kaku. 524 p.
- Borjigin Burensain (ボルジギン ブレンサイン). 2007. Harachin tomedo imin to kin gendai mongoru shakai (ハラチン トメド移民と近現代モンゴル社会) [Tumed and Kharachin immigrants in modern Mongolian society] // *Kin gendai uchimongoru tōbu no hen'yō* (近現代内モンゴル東部の変容) [Transformation of Eastern Mongolia in Modern Time]. Tokyo. P. 318–345.
- Huhmuchir Borjigin (包 呼和木其尔). 2016. Kiyoshiro koki Mongoru harachin chiiki ni okeru tochi to zaisan to aruba (清代後期内モンゴル・ハラチン地域における土地と財産とアルバ土地と財産とアル) [The Land, Property and Alba in Qaracin Region, Inner Mongolia,

- during the Second Half of Qing Dynasty] // *Nihon Mongoru Gakkai kiyo* (日本モンゴル学会紀要) [Bulletin of Japan Association of Mongolian Studies]. Vol. 46. P. 35–48.
- Nakami Tatsuo (中見 立夫). 2012. Babojabu no kiseki: “Mongoru dokuritsu” o mezashi zasetsu shita, aru Mongoru hito no Minoru-zo (バボージャブの軌跡: “モンゴル獨立”をめざし挫折した、ある内モンゴル人の實像) [Bavujav’s path: fail of the self-determination of Mongolia. A real image of the Mongolian] // *Toyoshi Kenkyū* (東洋史研究). Vol. 71. No 2. P. 282–315.
- Nakami Tatsuo (中見 立夫). 2013. “Man-Mo mondai” no rekishiteki kozo (「満蒙問題」の歴史的構図) [Historical context of the “Man–Mo” question in the international relations in East Asia]. University of Tokyo Press. 288 p.
- Qi Ying (齊 英). 2015. Kiyoshiro uchimongoru harachin chiiki no shakai kozo ni kansuru kenkyu (清代内モンゴル・ハラチン地域の社会構造に関する研究) [Study of Social Structure in the Kharachin region of Inner Mongolia at the Qing Dynasty]. [Summary of Dr. Thesis]. Tohoku University. <http://hdl.handle.net/10097/61328>
- To-a senkaku no shishi kiden (東亞先覺志士記傳) [Biographies of eminent patriots of East Asia] (Kuzuu Yoshihisa, ed.). 1935. Vol. 2. Tokyo: Kokuryu-Kai shuppan-bu. 898 p.
- Ulantana (烏 蘭塔娜). 2008. Bogudo hān seiken seiritsu-ji no tōbu uchimongoru hito no dō Mukai: Babōjavu o rei to shite (ボグド・ハーン政権成立時の東部内モンゴル人の動向: バボージャブを例として) [The response of eastern Inner Mongolians to the establishment of Bogd Khan Government: the case of Babujab] // *Tohoku Ajia kenkyu* (東北アジア研究). No 12. P. 97–118. <http://hdl.handle.net/10097/41137>
- Ulaantana (烏 蘭塔娜). 2011. Bogudo han seiken ni goryu shita tobu uchimongoru hito no doko ni kansuru kenkyu (ボグド・ハーン政権に合流した東部内モンゴル人の 動向に関する研究) [Research on the movement of the Mongols in the eastern part of the country who joined the Bogd Khan Government] (Summary of Dr. Thesis). Tohoku University. <http://hdl.handle.net/10097/59038>

На других языках

- Отрошенко І.В. 2006. Даурський уряд і буряти // *Східний світ*. № 1. С. 113–124.
- Отрошенко І.В. 2008. Рух за об’єднання монгольських народів очима дослідників // *Східний світ*. № 3. С. 104–112.
- Отрошенко І.В. 2011. На шляху до Великої Монголії (панмонгольський рух у 1920–1930-ті роки). Київ: Інститут сходознавства НАН України. 455 с.
- Atwood C.P. 1992. The East Mongolian revolution and Chinese communism // *Mongolian Studies*. Vol. 15. P. 7–83.
- Atwood C. 1999. Sino-Soviet diplomacy and the second partition of Mongolia, 1945 – 1946 // S.D. Kotkin, B.A. Ellemen (eds.). *Mongolia in the 20th Century: Landlocked Cosmopolitan*. New York. P. 137–161.
- Atwood C.P. 2002. Young Mongols and Vigiliantes in Inner Mongolia’s Interregnum Decades, 1911–1931. Vol. 1. Leiden – Boston – Koeln: Brill. 1168 p.
- Atwood C. 2004. *Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire*. Bloomington: Facts on File. 678 p.
- Atwood C. 2005. State service, lineage and locality in Hulun Buir // *East Asian History*. Vol 30. P. 5–32.
- Batsaikhan O., Lonjid Z., Enkhbat Ch., Baatar S., Amarsanaa S. 2018. *The History of Modern Mongolia 1911–2017*. Ulaanbaatar: Mongolian Scientific and Research Institute for National Freedom. 576 p.
- Birnbaum 2015. *Manchu Princess, Japanese Spy: The Story of Kawashima Yoshiko, the Cross-dressing Spy who Commanded Her Own Army*. Columbia University Press. 252 p.

- Borjigin B. 2004. The complex structure of ethnic conflict in the frontier: through the debates around the 'Jidandao incident' in 1891 // *Inner Asia*. Vol. 6. No 1.
- Boyd J. 2008. *Face, Race and Strategy: Japanese-Mongolian Relations, 1873–1945*. Ph. D. Thesis. Adelaide: Murdoch University. 354 p.
- Boyd J. 2010. Carpe Diem? The Manchurian-Mongolian independence movements, 1912–22 // *Japanese-Mongolian Relations, 1873–1945*. Folkestone. P. 72–111.
- Bulag U. 2002. *The Mongols at China's Edge. History and the Politics of National Unity*. Lawman etc.: Rowman and Littlefield Publ. 271 p.
- Bulag U.E. 2009. The Nomonhan Incident and the politics of friendship on the Russia-Mongolia-China border // *Asia Pacific Journal*. Vol. 7. Issue 48. No 3. P. 1–15. <https://apjjf.org/-Uradyn-E--Bulag/3263/article.pdf> (дата обращения 10.10.2021).
- Bulag U., Humphrey C. 1996. Some diverse representations of the Pan-Mongolian movement in Dauria // *Inner Asia*. No 1. P. 1–23.
- Consten H. 1920. *Weideplatze der Mongolen im Reiche der Chalcha*. Berlin: Dietrich Reimer (Ernst Wolsen) A.G. Bd. 2, 314 S.
- Dumont A. 2017. Oboo sacred monuments in Hulun Buir: their narratives and contemporary worship // *Cross-Currents: East Asian History and Culture Review*. P. 200–214. E-Journal No. 24 (September 2017). <http://cross-currents.berkeley.edu/e-journal/issue-24/dumont> (дата обращения 10.10.2021)
- Etherton P.T., Tiltman H.H. 1932. *Manchuria: the Cockpit of Asia*. London: Jarrolds. 259 p.
- [Guo Daofu] Kuo Tao-fu [Merse]. 1930. *Modern Mongolia* // *Pacific Affairs*. Vol. 3. No 8. P. 754–762.
- Haslund H. 1934. *Tents in Mongolia (Yabonath)*. London: Kegan Paul. 366 p.
- Hu Ying. 2017. Enemy, friend, martyr: commemorating Liangbi (1877–1912) // *Late Imperial China*. Vol. 38. No 1. P. 1–45.
- Jagchid Sechin. 1979. The Inner Mongolian response to the Chinese Republic 1911–1917 // *Studies on Mongolia: Proceedings of the First North American Conference on Mongolian Studies*. Washington. P. 102–111.
- Jagchid Sechin. 1999. *The Last Mongol Prince: The Life and Times of Demchugdongrob, 1902–1966*. Washington: Center for East Asian Studies Western Washington University. 480 p.
- Janhunen J. 1988. Preliminary notes on the phonology of Modern Bargut // *Studia Orientalia*. Vol. 64. P. 353–366.
- Kim K.H. 2014. Chang Kai-shek's "humanitarian bombs" and the mirage known as the "Manchurian-Mongolian problem": new Japanese-language perspectives on the transnational history of Modern East Asia // *Cross-Currents: East Asian History and Culture Review*. E-Journal no 11 (June 2014). P. 126–133. <https://escholarship.org/uc/item/1kb4c79h> (дата обращения 10.10.2021)
- Kuzmin S.L., Ungern-Sternberg J. von. 2016. Letters from Baron Roman von Ungern-Sternberg to Pavel Malinovsky as a historical source // *Inner Asia*. Vol. 18. P. 309–326.
- Kwak R.D.S. 1966. *The Japanese Attempt to Solve the Mongol Question in Manchuria, 1931–1945*. Ms. Arts Thes. Brigham Young University. 101 p. // *All Theses and Dissertations*. Paper 4861. <https://scholarsarchive.byu.edu/etd/4861/> (дата обращения 10.10.2021).
- Lattimore O. 1930. Political conditions in Mongolia and Chinese Turkestan // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 152. P. 318–327.
- Lattimore O. 1932. *Manchuria, Cradle of Conflict*. New York: Macmillan Co. 311 p.
- Lattimore O. 1935. *The Mongols of Manchuria*. London: J. Allen & Unwin. 311 p.
- Lattimore O. 1936. Historical setting of Inner Mongolian nationalism // *Pacific Affairs*. Vol. 9. No. 3. P. 388–405.

- Lattimore O. 1951. *Inner Asian Frontiers of China*. New York: Capitol Publishers & American Geographical Society. 585 p.
- Lattimore O., Onon U. 1955. *Nationalism and Revolution in Mongolia*. Leiden: I.J. Brill. 186 p.
- Liu Tsing-chang. 1946. *Mongolia, the Object of International Rivalries in the Far East*. Ms. Thesis. Boston Graduate School. 670 p.
- Liu X. 2006. *Reins of Liberation. An Entangled History of Mongolian Independence, Chinese Territoriality and Great Power Hegemony, 1911–1950*. Stanford University Press.
- May T.R. 1998. *Banditry in Inner Mongolia*. University of Wisconsin. <http://userpage.fu-berlin.de/~corff/im/Landeskunde/im-bandits.html#toc1> (дата обращения 10.10.2021).
- Nakami T. 1999. Babujab and his uprising: re-examining the Inner Mongolian struggle for independence // *Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko*. No 57. P. 137–153.
- Nakami T. 2018. On Babujab and his troops: Inner Mongolia and the politics of imperial collapse, 1911–21 // D. Wolf, Y. Shinji, W. Sunderland (eds.). *Russia's Great War in the Far East: Re-imagining the Northern Asian Theater, 1914–22*. Bloomington, IN. P. 351–358.
- Namsaraeva S. 2017. Caught between states: Urjin Garmaev and the conflicting loyalties of the trans-border Buryats // *History and Anthropology*, July 2017. DOI: 10.1080/02757206.2017.1351357.
- Narangoa Li. 2003. Japanese imperialism and Mongolian Buddhism, 1932–1945 // *Critical Asian Studies*. Vol. 35. No 4. P. 491–514.
- Pöhlmann M. 2005. German intelligence at war, 1914–1918 // *Journal of Intelligence History*. Vol. 5. P. 33–62.
- Rhoads E.J.M. 2000. *Manchus and Han. Ethnic Relations and Political Power in Late Qing and Early Republican China, 1861–1928*. Seattle – London: University of Washington Press. 412 p.
- Schmidt J.W. 2006. Die Beschaffung geheimer Informationen durch amtliche Einrichtungen des Deutschen Reiches im China, 1896–1917 // *Women and Gender in Chinese Studies* (N. Spakowski, C. Milwertz eds.). Berlin: LIT. S. 102–121.
- Sneath D. 1994. The impact of the Cultural Revolution in China on the Mongolians of Inner Mongolia // *Modern Asian Studies*. Vol. 28. No. 2. P. 409–430.
- The Progress of Manchuria. 1933. South Manchuria Railway Co. <http://www.oldtokyo.com/south-manchuria-railway-co-c-1930-1940/> (дата обращения 10.10.2021).
- Underdown M. 1980. Banditry and revolutionary movements in late 19th and early 20th Century Mongolia // *Mongolian Studies*. Vol. 6. P. 109–116.
- Urbansky S. 2014. Tokhtogo's mission impossible. Russia, China, and the quasi-independence of Hulunbeir // *Inner Asia*. Vol. 16. P. 64–94.
- Weale B.L.P. 1918. *The Fight for the Republic in China*. London: Hurst & Blackett, Ltd. 368 p.
- Yang Haying [Tsogtu O., Akira Ohno]. 2017. The Truth about the Mongolian Genocide during the Chinese Cultural Revolution (*Asian Studies, Special Issue 6*). Shizuoka: Center for Research on Asia, Faculty of Humanities & Social Sciences. 75 p.
- Zikmundova V., Kapišovska V., Khabtagaeva B. 2019. Hulun Buir: its ethnic and linguistic situation // I. Peshkov (ed.). *The Hulunbuir and Transbaikalia Playground. Microphysics of Power on the Sino-Russian Border*. Poznan. P. 21–46.

Важные события (датировки по новому стилю)

- XVII в. — Часть баргутов стала данниками России, другие — халхаских Цэцэн-ханов.
- 1689 г. — По Нерчинскому договору между Россией и империей Цин территория Барги отошла к последней.
- 1732 г. и позже. — Переселение в Баргу монгольских и тунгусо-маньчжурских этносов из других частей империи Цин. Основание г. Хайлар.
- 1734 г. — Баргуты Цэцэнханского аймака вернулись в Баргу. Демаркация границы Барги с Цэцэнханским аймаком Халхи.
- 1875 г. — Родился Бавужав (хошун Монголджин, Внутренняя Монголия).
- 1891 г. — Геноцид монголов во Внутренней Монголии китайской сектой Цзиньдандао. Массовая миграция на соседние земли монголов, в том числе харачинов.
- Июль–август 1900 г. — Хайларский отряд Русской Императорской армии освобождает Баргу от китайских повстанцев-ихэтуаней и их сторонников.
- 1905–1906 гг. — Начало проведения цинской «новой политики» в Барге.
- 1910 г. — Основание городка Лубиньфу.
- 1901–1910 гг. — Борьба повстанцев под командой баргинского тайджи Э. Тогтохо против китайской колонизации.
- 29 декабря 1911 г. — Монголия провозгласила независимость под властью Богдо-хана — Богдо-гэгэна Джебцзундамба-хутухты VIII.
- 17 января 1912 г. — Баргинцы захватили власть в Хайларе.
- 4 февраля 1912 г. — Баргинцы заняли китайские казармы Лубиньфу.
- 12 февраля 1912 г. — Отречение Цинской династии. Победа китайской Синьхайской революции.
- Февраль 1912 г. — Цинские чиновники и солдаты покинули Баргу, ставшую de facto независимой.
- 18 мая 1912 г. — Торжественная церемония в Хайларе по случаю вхождения Барги в подданство Богдо-хану Монголии. Барга стала частью государства Монголия.
- 28 августа 1912 г. — Бавужав с семьей и приближенными покинули место жительства и ушли во Внешнюю Монголию.
- Октябрь 1912 г. — Бавужав с семьей и приближенными остановились в хошуне Барун-Узэмчин Шилингольского сейма Внутренней Монголии.
- Ноябрь 1912 г. — Бавужав прибыл в столицу Внешней Монголии — Нийслэл-хурэ и встречался с Богдо-ханом.
- По-видимому, между декабрем 1912 и 8 октября 1913 г. — Богдо-хан даровал Бавужаву титул Шударга-Батор.
- 1913 г. — Бавужав назначен военным сайдом Юго-восточного края Монголии и прибыл в хошуны Дзун-Хучид и Барун-Узэмчин Шилингольского сейма Внутренней Монголии; его бои с китайскими войсками.
- Июль 1913 – ноябрь 1914 г. — Вылазки Бавужава с его войском в северные части Внутренней Монголии.
- Июль 1914 г. — Богдо-хан даровал Бавужаву титул улсын-тушэ-гун.
- Вероятно, начало декабря 1914 г. — Отряд Бавужава ушел на р. Халхин-гол.
- Конец 1914 – начало 1915 г. — Отряд Бавужава в районе северо-востока Шилингольского сейма Внутренней Монголии (правые и левые хошуны Авга, Авганар, Хучид и Узэмчин).
- 19 февраля 1915 г. — Отряд Бавужава уничтожил немецкую диверсионную группу В.Р. фон Паппенгейма.
- Март 1915 г. — Богдо-хан даровал Бавужаву степень бэйсэ.

- К лету 1915 г. — Бавужав с отрядом прошел хошун Ар-Хорчин на севере Джоудаского сейма Внутренней Монголии в связи с планами атаки на г. Долоннор.
- 7 июня 1915 г. — В Кяхте подписано Китайско-русско-монгольское соглашение по Внешней Монголии.
- Сентябрь 1915 г. — Бавужав получил награду от российского правительства за уничтожение диверсионной группы Паппенгейма.
- 28 октября 1915 г. — Выступление китайского отряда из Линьси против Бавужава.
- 6 ноября 1915 г. — Подписано Русско-китайское соглашение по Барге.
- Ноябрь 1915 г. — Бавужав со своим отрядом пришел в монастырь Егузэр-хутухты в Халхе. Захват и разграбление монастыря китайским отрядом. Уход Бавужава на восток Халхи, затем в приграничный район на р. Халхин-гол.
- 6 июня 1916 г. — Смерть Юань Шикая и подготовка реставрации власти маньчжурской династии.
- 27 июня 1916 г. — Первый отряд Бавужава (объединенные силы Сэбджингэ и Хада, по-видимому, под общим командованием Бумбажава) выступил с Халхин-гола на Таонаньсянь.
- 19 июля 1916 г. — Второй отряд под личным командованием Бавужава выступил в том же направлении.
- 26–28 июля 1916 г. — Первые столкновения отрядов Хада и Сэбджингэ с китайским карательным отрядом в районе г. Туцзоаньсянь. Поражения китайского отряда от войск Бавужава.
- Август 1916 г. — Прибытие подкреплений к китайскому карательному отряду. Столкновения китайцев с монголами в районах Шуанмяоцзы, Сыпингай, Гунчжулин, Ляоюаньсянь, Чанлинсянь, Сифынсянь, Синьцзичан, Лишусянь Гоцзядянь и др.
- 21 августа 1916 г. — Договоренность китайцев и японцев о том, что китайские войска не будут приближаться к ЮМЖД ближе, чем на 30 миль.
- 2 сентября 1916 г. — Отряд Бавужава ушел со ст. Гоцзядянь во Внутреннюю Монголию.
- 15 сентября 1916 г. — Бой китайских войск с отрядом Бавужава.
- Начало октября 1916 г. — Войско Бавужава разделилось на три части для действий по трем направлениям.
- 7 октября 1916 г. — Разгром Бавужавом китайского отряда в районе г. Линьси.
- 8 октября 1916 г. — Гибель Бавужава при штурме г. Линьси. Уход его войск на р. Халхин-гол.
- 24 мая 1917 г. — Монгольские повстанцы заняли Хайлар. Назначение новых властей Барги.
- 1 июля 1917 г. — Указ императора Пуи о восстановлении его власти.
- 4 июля 1917 г. — Указ императора Пуи для привлечения монголов к монархии.
- 12 июля 1917 г. — Император Пуи отрекся от престола.
- 30 сентября 1917 г. — Изгнание монгольских повстанцев из Хайлара.
- Октябрь 1917 г. — Назначение новых властей Барги.
- Сентябрь 1917 – ноябрь 1919 г. — Попытки организации баргинских войск с помощью российского инструктора.
- Ноябрь 1917 г. — Переход отрядов монгольских повстанцев в войска Хэйлунцзянской провинции. Расстрел Сэбджингэ.
- Декабрь 1917 г. — Прибытие нескольких повстанческих командиров со своими людьми в Джоудаский сейм Внутренней Монголии и их разоружение.
- Декабрь 1917 – январь 1918 г. — Г.М. Семёнов и Р.Ф. Унгерн заняли станции Маньчжурия и Хайлар.

- Январь 1918 г. — «Временный» ввод в полосу отчуждения КВЖД китайских войск под предлогом пресечения беспорядков на КВЖД из-за борьбы российских партий (главнокомандующий — Чжан Хуансянь, 1-й помощник — Чжан Минцзю, 2-й помощник — Чжан Куйу). Давление Китая на власти Барги для отмены ее особого статуса.
- Февраль 1918 г. — Попытка Р.Ф. Унгерна с отрядом баргутов разоружить революционные российские войска по КВЖД от Хайлара до Цицикара.
- Февраль 1918 г. – весна 1919 г. — Переход из маньчжурских войск части бывших воинов Бавужава в формируемый Г.М. Семёновым и Р.Ф. Унгерном отряд внутренних монголов. Их участие в боях с красными в Забайкалье.
- 25 февраля 1919 г. — Съезд панмонголистов в Чите, провозглашение объединенного монгольского государства и создание временного общемонгольского правительства.
- 23 июня 1919 г. — Официальное непризнание провозглашенного объединенного монгольского государства правительством Внешней Монголии.
- 4 сентября 1919 г. — Бунт внутренних монголов в Даурии. Гибель Фушэнгэ и части его солдат.
- 11 октября 1919 г. — Формирование Отдельной Монголо-Бурятской конной бригады на базе войск панмонголистов под командованием П.П. Левицкого.
- Январь 1920 г. — Поход Монголо-Бурятской бригады на подавление красных партизан в южное Забайкалье.
- 17 января 1920 г. — Конфликт «харачинов» Монголо-Бурятской бригады с российскими офицерами на Гусином озере. Гибель П.П. Левицкого и большинства российских офицеров.
- Вероятно, конец января 1920 г. — Разделение «харачинов» на два отряда. Захват одного из них, расстрел китайцами 12 чинов его командного состава, включая Нэйсэ-гэгэна и Нэрэмпил-гуна в окрестностях хятинского Маймачена. Уход второго отряда во Внутреннюю Монголию через Халху.
- 28 января 1920 г. — Декрет президента Китая об упразднении особого статуса Барги (в нарушение Русско-китайского соглашения 1915 г.).
- 10 февраля 1920 г. — Китайские власти утвердили Гуйфу фудутуню Барги.
- 23 сентября 1920 г. — Декрет президента Китая о прекращении признания российского посланника в Пекине Н.А. Кудашева и подведомственных ему консулов как официальных российских представителей.
- Август 1920 – август 1921 гг. — Действия отряда внутренних монголов в составе Азиатской конной дивизии Р.Ф. Унгерна против войск Китая, ДВР, РСФСР и красных монголов во Внешней Монголии.
- 6 июня 1921 г. — Провал самовольной попытки отряда внутренних монголов под командой Баяр-гуна захватить Кяхту. Пленение и смерть от ран Баяр-гуна.
- Август — сентябрь 1921 г. — Бои красных монголов с отрядом Найданжав-вана на востоке Халхи. Его уход в Маньчжурию.
- С 1922 г. — Китайская колонизация Барги.
- 1923 г. — Образование в Барге Восточного бюро революционеров под руководством Мэрсэ и Буянгэрэла.
- Январь 1924 г. — Объединение групп революционеров Внутренней Монголии и Барги на нелегальном съезде в Пекине с решением образовать Народно-революционную партию Внутренней Монголии (НРПВМ). Избрание Мэрсэ и Буянгэрэла во временный ЦК НРПВМ.
- 3 мая 1924 г. — Бунт китайского гарнизона в Келари.
- Октябрь 1924 г. — Письмо баргинских революционеров советскому полпреду в МНР А.Н. Васильеву. Доклад Мэрсэ ЦК МНРП по баргинскому вопросу с планами восстания.

- 12 октября 1925 г. — Открытие I съезда НРПВМ в г. Калган. Координация НРПВМ с Коминтерном.
- Декабрь 1925 г. — Планы баргинцев на независимость в случае поражения Чжан Цзолиня в войне с Фэн Юйсяном.
- 1 мая 1926 г. — Открытие советского консульства в Хайларе.
- Лето 1926 г. — Расширение деятельности баргинских революционеров. Меры властей Барги против них.
- Август–октябрь 1928 г. — Баргинское восстание за автономию в составе Китая под руководством Мэрсэ и других революционеров. Переговоры Мэрсэ с Чжан Сюэляном и его представителями.
- 28 октября 1928 г. — Совещание в Улан-Баторе членов «организации Хулунбуирской народно-революционной партии» по вопросу об «измене Мэрсэ».
- Август–декабрь 1929 г. — Советско-китайский конфликт вследствие попытки захвата Китаем КВЖД. Боевые действия в Барге. Закрытие советского консульства в Хайларе. Поражение Китая от СССР.
- 28 сентября – 11 октября 1929 г. — Карательный рейд красноармейского отряда из СССР по русским селениям Трехречья в Барге.
- 13 марта 1930 г. — Повторное открытие советского консульства в Хайларе.
- 18 сентября 1931 г. — Избрание Ганжуржава (сына Бавужава) главнокомандующим Внутренне-монгольской самостоятельной армии, созданной при помощи японцев.
- Сентябрь 1931 г. — Контакты Мэрсэ с японцами и атаманом Г.М. Семёновым для содействия автономии Барги.
- Вероятно, начало 1932 г. — Похищение Мэрсэ агентами ОГПУ и его доставка в СССР.
- 1 марта 1932 г. — Создание государства Маньжурия (кит. Маньчжоу-го). Переименование Внутренне-монгольской самостоятельной армии в Хинганскую армию в Маньчжурии.
- Ноябрь–декабрь 1932 г. — Баргу занимают японские войска и она входит в состав Синаньской (Хинганской) провинции государства Маньжурия.
- 24 апреля 1936 г. — Казнь японцами главы Барги Линшэна и его приближенных.
- Весна–осень 1939 г. — Бои при Халхин-голе.
- С 1939 г. — Трехлетний план общего развития Северо-Хинганской провинции под руководством японцев.
- 13 апреля 1941 г. — Подписание Советско-японского пакта о нейтралитете.
- 4–9 июня 1941 г. — Визит маньчжурского императора Пуи в Хайлар.
- 1942–1943 гг. — Сын Бавужава Ганжуржав командует 9-м военным округом Маньчжурии.
- 9–18 августа 1945 г. — Занятие Барги советскими и монгольскими войсками, разгром ими маньчжурских и японских войск.
- 28 августа 1945 г. — Решение съезда народных представителей Барги о воссоединении с МНР.
- 30 сентября 1945 г. — Решение II съезда народных представителей Барги об автономии Хулунбуирской провинции в составе Китайской республики под влиянием решения И.В. Сталина отдать Баргу Китаю.
- 1 октября 1945 г. — Провозглашение губернатором Эрхэмбатом новой автономной области Хулунбуир.
- Январь 1946 г. — Провозглашение I съездом представителей восточной части Внутренней Монголии автономии и избрание временного правительства.
- 3 мая 1946 г. — Вывод частей Советской армии из Маньчжурии. Взятие власти 8-й Народно-революционной армией (НРА) КПК.
- 26 по 30 мая 1946 г. — II внеочередной съезд представителей населения объявляет автономию восточной части Внутренней Монголии в рамках Китайской республики, при-

- нимает декларацию, избирает временный совещательный комитет Синаньской провинции и создает демократическое правительство.
- Июнь 1946 г. — Перенос штаб-квартиры Внутренне-монгольским объединенным союзом движения за автономию Монголии из Вангийн-сумэ в Хайлар.
- Октябрь 1946 г. — Конфликт Эрхэмбата с Буянмандахом. Автономным правительством Барги руководил Эрхэмбат, в Чжалантуне создано «альтернативное» правительство на основе Внутримонгольского объединенного союза движения за автономию Монголии во главе с Буянмандахом.
- Ноябрь 1946 г. — Командующий 8-й НРА Линь Бяо соглашается на признание автономии Хулунбуирской провинции.
- Январь 1947 г. — В Харбине вторично подтверждено право на автономию Хулунбуира.
- 1 января 1948 г. — Упразднение автономной области Хулунбуир и ее включение во Внутреннюю Монголию в качестве аймака решением правительства автономной Внутренней Монголии.
- Март 1948 г. — Отставка Эрхэмбата.
- 1952 г. — СССР безвозмездно передал КВЖД Китаю под власть КПК. Барга колонизируется китайцами и, согласно политике Мао Цзэдуна, подвергается тем же трансформациям, что Внутренняя Монголия, в которую она включена.
- 1969–1970 гг. — Передача основной части Хулунбуира в состав провинций Хэйлунцзян и Цилинь.
- 1979 г. — Восстановление Хулунбуира в границах 1969 г. как аймака Внутренней Монголии.
- 10 октября 2001 г. — Аймак Хулунбуир преобразован в городской округ.
- Начало XXI в. — Свыше 80% населения Хулунбуира составляют китайцы.

Именной указатель¹

- Абага-ван **1**: 77, 133, 134; **2**: 13
Абидин Церен **1**: 205
Абэ Моримару **1**: 6
Адамов Е. **1**: 13
Айсан **1**: 317
Айсинь Гйоро **1**: 120, 121, 369, 403
Алиев Эрис Хан Султан Гирей **1**: 40; **2**: 23, 34
Аликэбу **1**: 81
Алла-Верды **1**: 294
Алтагир **2**: 182
Алтан **1**: 303; **2**: 182
Алтанбат (Алтанбату, Алтанбато) **1**: 180; **2**: 160, 183, 202
Амар Анандын **1**: 325, 342
Амаржаргал **1**: 44
Амиалабату **1**: 343
Амарлингуй (Аморлингуй) чин-ван хошуна
 Бо-вана **1**: 71, 237; **2**: 11, 12
Ан – см. Чэхэджа
Андоверов **2**: 23, 37, 39
Анду **2**: 200
Аникин Николай Иванович **1**: 13, 291, 316–
 323, 325, 327–330, 332, 335, 336, 338–340,
 349, 350
Анчуан **1**: 169, 280
Ань – см. Чэхэджа
Аньшунь **1**: 46
Аояги Кацутоси (Цин Люшимин) **1**: 111
Ара-ван **1**: 100
Арахуа бэйсэ **1**: 75–77; **2**: 15
Арвижих (Арбижихо) **1**: 75–76; **2**: 5
Аркадьев **1**: 358
Ар-Хорчин-ван (Ару-Хорчин-ван, Ару-Хар-
 чен-ван, Ару-Харчин-ван) Гарди-Басар **1**:
 250; **2**: 6, 12, 13, 152
Асган **1**: 375
Афанасьев **1**: 288
Афанасьев Степан Васильевич **1**: 12, 110, 138,
 147, 162, 171 («С.Ф.»), 173, 175–177, 211–
 214, 216, 223, 261, 262, 268
Ашинга **1**: 21
Аюрзана **1**: 317
Ба-ухэрида (угурда) – см. Багабади
Ба Инъэ (Ба Ин-э, Баинъэ, Ба-ин-хэ) **1**: 134,
 176, 177, 214, 215; **2**: 60
Бавли Н. **1**: 199
Бавужав (Бавуужав, Бабучжаб, Бабурцапа, Ба-
 учио) Шударга-Батор **1**: 6–10, 13, 14, 68–
 165, 168, 170–173, 177, 181, 183, 189, 220,
 223, 230, 233, 250, 276, 361, 362, 368, 369,
 401, 402, 406; **2**: 79–88, 90, 119, 124–126,
 145, 146, 204
Багабади (Багабоди, Багабанди, Ба-угурда, Ба-
 хофан) гун **1**: 57, 233, 260, 274, 276, 294,
 346, 365; **2**: 26, 64
Бадамулабутан **1**: 370
Баданга (Баданго) **1**: 65, 257, 259
Бадарху **1**: 259
Бадмаев прапорщик **1**: 287
Бадмаев Петр Александрович **2**: 167, 168
Бадмаравдан **1**: 362
Базаргарьд цорджи-лама **1**: 171
Баинъэ – см. Ба Инъэ
Баир-гун, Баир-тайджи – см. Баяр-гун
Баиров – см. Фухай
Бай **1**: 80, 93
Бай Юньти – см. Баянтай
Байдак Николай Николаевич **1**: 30, 31, 41, 48;
 2: 15–24, 28, 38, 42
Байиньдэлэгэнь – см. Баяндэлгэр
Бакшеев Алексей Проклович **1**: 371
Бангунжав (Бангунчаб) ухэрида **1**: 65, 168,
 173, 258, 259; **2**: 127

¹ Указатель составлен только для текстовых блоков, исключая список источников и литературы, ссылки на публикации, а также блоки иллюстраций. В скобках даются другие написания имен и фамилий (в том числе неточные), а также псевдонимы, прозвища и т.д., встречающиеся в тексте. Цифра жирным шрифтом с двоеточием перед номерами страниц обозначает номер тома. Даются ссылки на конкретных лиц, указанных в источниках; не приводятся указания земельных владений без указаний их конкретных владельцев (например, уделы Илдэн-вана, Бинту-вана и т.д.)

- Банзаров Доржи **2**: 141
 Бань Боачжу **1**: 80
 Бань-зир **2**: 65
 Бао Вэньюань – см. Добдон Ванчек
 Бао Гуйцин **1**: 177, 213, 261, 262
 Бао-жуй-гань **2**: 102
 Бао-лама **1**: 360
 Бао Хофан **1**: 54
 Бао Шань **1**: 361
 Бао Юйкунь **1**: 375
 Баранов Алексей Михайлович **1**: 62; **2**: 5, 14, 33, 48, 51, 94, 102, 114, 119, 123
 Баранович **1**: 356
 Барроуз Дэвид **1**: 237
 Бас Циань **1**: 360
 Бата **1**: 132
 Батмаев **2**: 25–27, 31
 Батмашимин **2**: 129
 Бато **1**: 101
 Бато-Дори **1**: 236
 Батурин К.Г. **1**: 209
 Ба-хофан – см. Багабади
 Баян **1**: 94, 95
 Баянбатор (Боянбатор, Буянбатор) **1**: 315, 322, 331, 343; **2**: 202
 Баяндэлгэр (Байиньдэлэгэнь, Баоинь Дэлэгэ) **1**: 73, 74
 Баянсан **1**: 343
 Баянтай (Бай Юньти, Сэрэндонров) **1**: 360
 Баяр (Баир) **1**: 26
 Баяр-гун (Баир-гун) **1**: 10, 103, 205, 206, 252–254; **2**: 242
 Беломестнов **1**: 289
 Беляев Михаил Алексеевич **1**: 83
 Бентковский (Бинтковский) **1**: 236; **2**: 136, 138
 Беркович Абрам Моисеевич **1**: 84–90; **2**: 81–84, 86
 Берман **1**: 85
 Би Гуйфан **1**: 66, 94, 134, 141, 156, 161, 164, 170, 175, 177, 182, 213; **2**: 125
 Биликту **1**: 182
 Билэ (Биле) **1**: 34; **2**: 42
 Билэгсайхан **1**: 253
 Бимбаев **2**: с 134, 136
 Бинтковский – см. Бентковский
 Бинту-ван **1**: 7, 50, 75, 154; **2**: 11, 120, 122
 Бирюков Сергей Алексеевич **1**: 283, 284
 Бишрэлт-ван (Бишерельту-ван) **1**: 98
 Бишрэлт-гун (Бишерельту-гун) Сундуй **1**: 253
 Бо-ван – см. Амарлингуй
 Богданов Алексей Федорович **1**: 68, 69, 71
 Богданов Михаил Николаевич **2**: 175
 Богдо-гэгэн Джебцундамба-хутухта **1**: 129
 Богдо-гэгэн Джебцундамба-хутухта VIII (Богдо-хутухта, Чжэбцзун Дамба, Чжибцзундамба, живой Будда) **1**: 5, 26, 28, 29, 33, 45–56, 60–64, 71–77, 79, 84, 85, 89, 91, 93, 95, 96, 98, 99, 105, 107, 113, 119, 129–131, 150, 171, 193, 196, 204, 223, 226, 233, 241, 246, 249, 250, 252, 258–259, 269, 274, 282, 398, 404; **2**: 8, 13, 15, 21, 35, 40, 46, 47, 51, 61, 70–76, 87–91, 126, 149, 152, 153, 196, 240
 Богдо-хан Монголии – см. Богдо-гэгэн Джебцзундамба-хутухта VIII
 Богдыхан Хунтайджи **2**: 10
 Богомолов Дмитрий Васильевич **1**: 371, 372
 Божко **2**: 26
 Болобатор **1**: 369
 Болото-Бессонов **1**: 288
 Болтиргын Шода (Шодо Болториков) **1**: 17
 Борискин **1**: 325
 Боро **2**: 202
 Бродянский Лев Григорьевич **1**: 125
 Бугукар **1**: 370
 Будда **2**: 31
 Буджигар **2**: 182
 Букэ **2**: 202
 Бумба: **2**: 15
 Бумбажав (Бумбужав, Бумбачжаб, Бунбучжаб, Бумбучжаб, Бумбучжап, Бэнь-ба-чжа-пу) **1**: 75, 129–131, 135, 153, 161, 173, 179, 181, 192, 198, 201–203, 211, 214–217, 223; **2**: 88, 90, 124, 128, 129, 241
 Бумбэ (Жамсранжав) **1**: 317, 320, 332
 Бумцэнд (Бумацэндэ) Гончигийн **1**: 256
 Буниябазар (Баониябасыр) **1**: 149, 331; **2**: 202
 Бурдуковский Евгений **1**: 222
 Бурин **1**: 323
 Буринбатор **1**: 45
 Буян Тогтохо **2**: 202
 Буянбатор **1**: 314, 322, 343; **2**: 202
 Буянгэрэл Аула Самдин (Фуминтай, Боянгэрэл, Буянгырыл) **1**: 180, 297, 303, 304, 310–314, 317–327, 331–335, 339, 348, 373; **2**: 158–160, 184, 202, 242
 Буяндалай («Туяндалай») **2**: 202
 Буянмандах **1**: 385, 387–391; **2**: 244

- Буянто **2**: 202
 Буянтогтохо **2**: 202
 Бычков Алексей Георгиевич **1**: 322
 Бэлеагов **2**: 149

 Вагин Александр Николаевич **1**: 288
 Валов Иван И. («Иванов») **1**: 205
 Вампилун (Вампилон) Баэртон (Баярто, Баярту) Гандалович (Ванданович) **1**: 233; **2**: 136
 Ван **2**: 107
 Ван Бинчжан **1**: 311
 Ван Лин (Ван-лин) **2**: 99
 Ван Сяоцун **1**: 247
 Ван Фулин (Вань Фулинь) **1**: 137, 325, 327, 336, 338, 339, 357; **2**: 191
 Ван Хайчунь (Ван-хай-чунь) **2**: 116
 Ван Хуайцин **1**: 185
 Ван Цзинвэй **2**: 157
 Ван Чжанъюань (Ван Чжанъюнь) **1**: 186, 191
 Ван Шичжэн **1**: 262
 Ван Юнчэн **1**: 186
 Ван Яодун **1**: 81
 Ванданнима **1**: 303
 Вань Фулинь – см. Ван Фулин
 Васильев Алексей Николаевич **1**: 304; **2**: 160, 163, 242
 Васильев Андрей Федорович **1**: 193–195, 203–205, 206 («А.В.»); **2**: 131, 132
 Вериго Леонид Витальевич **1**: 241
 Вершинин **1**: 280
 Вильсон Вудро **1**: 231, 237; **2**: 135
 Вистенгоф Сергей Павлович **2**: 30, 31, 33
 Власьев А. **1**: 84
 Войлошников **2**: 192
 Волгин А.В. **1**: 231
 Володченко Николай Герасимович **2**: 14, 28, 32, 33, 42, 69, 73, 76
 Вольфович референт **1**: 13
 Вольфович Леонид (Лева) **1**: 256, 284; **2**: 151
 Воронцов **1**: 292
 Ворошилов Климент Ефремович **1**: 367
 Вэй-хуа-сянь **2**: 101
 Вэнь Мин (Вэн-мин) **2**: 71, 74

 Гагенстром В. **1**: 266
 Гайлюнский Григорий Борисович **1**: 13
 Гайхасу **1**: 45, 63, 64
 Галданов Цыбыктар **1**: 254

 Гальтров **2**: 69
 Ганжуржав (Ганжурцапа, Гондиржап) **1**: 74, 112, 127, 148, 149, 199, 345, 361, 362; **2**: 203, 204, 243
 Гантумур **1**: 224
 Гао-фын-юань **2**: 100
 Гармаев Уржин **1**: 336, 345, 365, 369, 377, 390
 Гейцман Илья Моисеевич **1**: 13, 279–282, 290–292, 296–308, 400; **2**: 163, 176, 177, 180
 Генкин Иосиф Исаевич (Дадияни, также Дадаянц Виктор Георгиевич) **1**: 163, 156, 158
 Гладышев **1**: 289
 Го Вэйчжоу (Го-вэй-чжоу) **2**: 99
 Го Вэнтун **1**: 377
 Го Даофу (Го Даопу) – см. Мэрсэ
 Го Сунлин (Куо Сун-Лин) **1**: 301, 302; **2**: 178, 181
 Го Сюэфэн **1**: 388
 Го Ятин (Го Я-тин) **1**: 181, 212; **2**: 130
 Гомбо **1**: 224
 Гомбожав (Гомбожап, Гомбочжаб) **1**: 373; **2**: 202
 Гомбо-Идшин **1**: 113
 Гомбосурэн Цэрэнгийн Уйдзэн-дзасак бэйсэ **1**: 106
 Гомбо-хутухта **2**: 80
 Гонгоржав **1**: 380
 Гончигдо **1**: 371
 Гончигжав **1**: 324
 Горбу-Сыга **1**: 390
 Гордеев Захар Иванович **1**: 286–291, 346
 Гордеев Николай **1**: 293, 295, 358
 Горшков **1**: 375
 Готов **1**: 320
 Го-эр-да-ко-фу **2**: 54
 Граве Владимир Владимирович **1**: 12, 61, 92, 166, 169, 172, 176–184, 189, 192–196, 205, 208, 209, 211, 221, 223, 229; **2**: 132
 Грандт А.И. **2**: 163
 Гуан (Гуан-си-лин) – см. Сэки
 Гуансую (Гуан-сую) **1**: 21; **2**: 5–7, 53, 53, 55
 Гуйфу (Гуй, Гуй-фу, Гуй тунлин) ухэрида **1**: 33, 54, 65, 167–169, 219, 257, 259, 270–272, 274, 276, 279, 292–294, 297, 306, 318, 322, 329, 337, 364, 365; **2**: 71, 74, 75, 123, 146, 164, 170, 178, 242
 Гулыга Иван Емельянович **1**: 36–40; **2**: 22, 32–34
 Гун «амбань» **2**: 74

- Гун (Пувэй) цинь-ван **1**: 118, 119
 Гундбу **1**: 317
 Гункин – см. Тункин
 Гун-ли-хао-мо **1**: 101
 Гунсу-туслагч (Тусалакчи Гунсу) **1**: 236
 Гунсэнноров (Гунсаннорбу) Харачин-ван **1**: 70, 71, 133, 149, 190, 191, 237
 Гунчин **1**: 201
 Гур (Хугэрэг) – см. Кэ Лигэн
 Гуржав (Гулуджаб) **1**: 144
 Гүрсэд **1**: 317
 Гэ-ин **1**: 270
 Гэлэг-Намжил **1**: 317
 Гэлэгсэнгэ Ганжурын **1**: 325, 326
 Гэн (Гон) Юйтянь **1**: 132, 270, 271; **2**: 145, 146
 Гэндэн Пэлжидийн **1**: 340, 373
- Да Цинъя (Да-цин-а) **2**: 60
 Даваев **2**: 210
 Дага (Лаземин) **1**: 365
 Дагварэнцэн **1**: 376
 Дагсүрэнжав **1**: 322
 Да-гун **2**: 11, 12, 14
 Далай-лама **1**: 360; **2**: 19, 25
 Даманда **1**: 221, 346
 Дамба-мэрэн **1**: 133
 Дамба полковник **1**: 370
 Дамба-Балдан-дзалан **2**: 5
 Дамбадорж (Дамба-Доржи) **1**: 310
 Дамбижанцан **1**: 247
 Дамдинжав **1**: 317
 Дамдинсүрэн (Дамдин-Сурун) Жамсрангийн Манлай-Батор **1**: 9, 33, 45, 60, 61, 63, 64, 77, 89, 103, 104, 153, 257, 259, 260, 381, 400; **2**: 75, 76
 Дамулиньжаб (Дамбужав?) **1**: 73
 Данжин **1**: 294
 Данжуржав (Чжэнчжуэрчабу) **1**: 10, 73–75, 112, 148, 345, 361, 362
 Данзан Солийн **1**: 297, 305; **2**: 158
 Данминбу **1**: 83
 Дансранжав **1**: 317
 Данхаван **2**: 192
 Данчжимбу – см. Дэгджимбу
 Дань Дяньжу **1**: 78
 Данынжиннэрэн **2**: 136
 Дархан-ван **2**: 10–12, 14, 118, 120
 Дарчжи, Дарчжий – см. Дорж
 Дарьжав (Деризап) **1**: 323, 329
- Да-уг **2**: 11
 Да-ха-бу **2**: 107
 Дахасу **2**: 136
 Дачин **1**: 218
 Дашсамбу **1**: 97
 Деревцов (Деревцев) Владимир Ильич **1**: 289, 290
 Джадамба **1**: 339
 Джалайт-ван **1**: 109, 212, 216, 217; **2**: 130
 Джамба-тунлин **1**: 215
 Джамбал-гун **1**: 171
 Джамц (Джамца) лама **1**: 224, 234
 Джамц Батор-гун (Джамса-гун) **1**: 79, 93, 98, 100–103, 250–252; **2**: 151
 Джанджа-хутухта **1**: 307
 Джаргал **1**: 317, 393
 Джасакту (Чжасакту) ван – см. Удай
 Джа-у – см. Чжоу
 Джебцундамба – см. Богдо-гэгэн
 Джимба тунлин **1**: 200
 Джимбэ писарь **1**: 339
 Джонон-ван **1**: 239
 Джунковский Владимир Федорович **2**: 79, 80
 Дзасакту-ван – см. Джасакту-ван
 Дзоригт (Дзоригту) ван **1**: 232, 237
 Дзэл-Боршибу (Чжуел Боршибу) **2**: 5
 Дзя-мин-цзю **2**: 174
 Дилова-хутухта Жамсранжав Башлугийн **1**: 347
 Дин Ин **1**: 127
 Динюнфу **1**: 369
 Добдон Ванчек (Добдоньванчук, Бао Вэнью-ань) **1**: 360; **2**: 134, 136
 Добдонбалжир **1**: 259
 Дорж (Дорджи, Доржи, Дорчжи, Дарчжи, Дарчжий) **1**: 96, 166, 170, 173, 179, 181, 192, 197, 198, 201–203, 206–209, 213–217, 310; **2**: 125, 128
 Дорж Юлджилдок бэйсэ **1**: 195
 Доржиев Агван **1**: 45
 Доржпалам Манджбазарын Илдэн-дзасак джун-ван **1**: 106, 140, 180–181, 206
 Доржсурун **2**: 202
 Доржцэрэн **1**: 104, 105
 Дружина **1**: 103
 Ду Интянь (Ду Итянь) **1**: 176
 Дугаржав **1**: 385, 391
 Дугаржав Магсарын **1**: 256
 Дун Лу **1**: 144

- Дурбен-Хухэт-ван **2**: 12, 13
Дурбет-бэйсэ **2**: 11, 117
Дутов Александр Ильич **1**: 141
Дылыков Намдак **2**: 136
Дэбаатокэй Чи **1**: 236
Дэ-ван – см. Дэмчигдонров
Дэгджимбу (Дэгчжэмбу, Данчжимбу) дзангин **1**: 33, 259; **2**: 47, 48
Дэ-гун **1**: 294
Дэгчжэмбу – см. Дэгджимбу
Дэлгэрсан **1**: 323
Дэлгэрэнгуй (Дэ, Дэлгэрингуй) **2**: 128
Дэлхий **1**: 149
Дэмид (Демид) Гэлэгдоржийн **1**: 373
Дэмчигдонров (Дэ-ван) **1**: 360, 369; **2**: 212
Дэндэв **1**: 318
- Егузэр-хутухта (Югоцзури-хутухта, Югад-зырь Хутухта) V Галсандаш Джамсран-жавын **1**: 76, 77, 79, 80, 83–86, 89, 91, 93, 94, 97–99, 102–108, 114, 152, 250, 251, 254, 256, 296; **2**: 64, 80, 83, 126, 151, 153
Еджинтоу **1**: 303
Екчинга **1**: 259
Емшанов Александр Иванович **1**: 351
Еремеев А.К. **1**: 222
Ермаков Ф.И. **1**: 197
- Ёсимото Кидайдзи **1**: 136
Ёсимура **1**: 380
- Жамболон Жигмид (Жамбал-нойон) **2**: 149
Жамцарано Цыбен Жамцаранович **1**: 231, 233, 303, 315, 316, 325
Жаргал **1**: 393
Жданов **1**: 255, 324
Жиргал **2**: 202
Жуйань **2**: 261
Жуковский Евгений Дементьевич **1**: 242
Жунъань **1**: 143, 145, 147
Жуч Моисей **1**: 284, 293
Жэнь-го-дун – см. Чжэнь Годун
Жэнь-фу-юань **1**: 107
- Золотухин Михай Евграфович **1**: 286, 288
Зулан-Цзан **2**: 174
Зыбэ **2**: 202
Зыков Иван **1**: 293, 294, 358
Зябликов Федор Мамонтович **1**: 345
- Ивами **1**: 368
Иванага **1**: 368
Иванов Алексей Николаевич **1**: 376, 382
Иванов Н. **1**: 318, 322, 328
Идамсурэн (Ядамсурэн) **1**: 322, 324, 338
Идэнхишигт **1**: 97
Идзо **1**: 166
Идзэки **1**: 368
Измайлов **1**: 244
Икеда **1**: 368
Илдэн-ван **1**: 140
Ин-бу **2**: 92
Ин Ванъю **1**: 81
Ин Шунь (Ин-шунь, Инь Шунь) **1**: 134, 176, 177, 209, 214, 215; **2**: 60
Инокучи **1**: 346, 365
Иноуэ **1**: 368
Инсурэн **1**: 322
Инь **1**: 141
Ито **1**: 204
Ихэнгэ **1**: 369
Ифлянд **2**: 69
Иши **2**: 202
- Кавамамото **1**: 319
Кавасима Ёсико (Цзинь Бихуэй) **1**: 112, 117
Кавасима Нанива **1**: 101, 111–113, 117, 148, 160, 161, 164, 166, 183, 184, 192
Каминага **1**: 368
Каплинский Виктор Иванович **1**: 37, 38; **2**: 22
Карахан Лев Михайлович **1**: 290, 292, 299–301, 305–307, 319–322, 326–330, 332, 336, 338–340, 349, 351, 352, 366, 367; **2**: 157, 162, 163, 173, 174, 180, 181
Касая **1**: 369
Кацутоси Аояги **1**: 111
Кикучи **1**: 139; **2**: 103
Кислицин Е.Л. (Хау Чунхин) **1**: 197
Климов Анатолий Яковлевич **1**: 311, 315, 325, 326, 343
Князев Николай Николаевич **1**: 244, 248, 254
Ковалев **1**: 288
Ковано **1**: 368
Кодайра Содзи **1**: 149
Козаков Григорий Александрович **1**: 29, 47, 153, 165, 174
Козин Сергей Андреевич **1**: 100
Козловский Б.И. **1**: 281, 292–294, 316, 337, 343, 371, 372

- Коикэ Тёдзу 1: 111
 Коковцов Владимиру Николаевичу 1: 30, 43, 53, 60; 2: 15, 16
 Кокшин – см. Коншин
 Колесов Н. 1: 124, 147
 Колоколов Сергей Александрович 1: 132, 181, 183, 197, 271, 272; 2: 144
 Колчак Александр Васильевич 2: 162
 Кондаков Василий Яковлевич 2: 160
 Коншевич-Могучий 2: 141
 Коншин («Кокшин») Гавриил Михайлович 2: 41, 42, 44
 Коростовец Иван Яковлевич 1: 28, 118–120, 236
 Костюра 1: 86–88; 2: 82, 83
 Корчинский Петр Степанович 2: 28, 29
 Краковецкий, Аркадий Антонович 2: 163
 Красильников Иван Николаевич 2: 141
 Крупенский Василий Николаевич 1: 52, 56, 58–60, 63, 65, 80, 83, 88, 89, 91, 93, 95, 101, 105, 118, 121, 122, 125, 161, 207, 236; 2: 78, 79
 Крылов 2: 131
 Крымов Александр Михайлович 1: 41; 2: 141
 Кудашев Николай Александрович 1: 157, 158, 160–162, 167, 170, 174, 190, 207, 226–230, 234–238, 257–275; 2: 133, 144, 147, 242
 Кулаев 2: 23, 37–39
 Кумасава 2: 368
 Кураков 1: 376
 Куроки Тиканори 1: 230, 236, 237
 Куросава Хитоси 1: 237
 Кэ Лигэн («Кэличень») 1: 387
 Кюльтегин 1: 16
- Лабунский 1: 38
 Лавров М. 1: 118, 121, 122, 133
 Лавров Н.Н. 2: 141
 Лаземин – см. Дага
 Ламажап 2: 202
 Лань Гуаньпу 2: 203
 Ларсон Франц Август 2: 144
 Лашевич Михаил Михайлович (Гаскович Моисей Михайлович) 1: 325
 Лебедев 1: 22, 23
 Левизов Николай Иванович 2: 33, 34
 Левин 2: 160
 Левицкий Петр Петрович 1: 239–244; 2: 139–142, 242
- Ленин (Ульянов) Владимир Ильич 1: 266, 377; 2: 182
 Ли Дэ 1: 326
 Ли Цзюньян 1: 81
 Ли-цин-лу (И Цинлу) 1: 176; 2: 60
 Ли Чжанкуй (Ли-джан-куй) 1: 81; 2: 151
 Ли-чжун-шэн 2: 60
 Ли Чунь 1: 186
 Ли Юаньхун 1: 113, 133, 186–188, 191
 Ли Юйшэн (Ли-юй-шэн) 1: 42; 2: 55
 Ли-бан-янь 2: 116
 Ли-хун-мо 2: 73, 74
 Лин – см. Садакэ
 Линшэн (Лин-Шен, Лин-Шан, Лянь Шен, Лин-гун, Фушан, Фушань, Фу-шань, Фу-сян, Фу-ухэрида, Фу-угурда, Пушан) 1: 54, 57, 65, 97, 149, 158–163, 167, 169, 175, 200, 219, 233, 236–240, 264, 265, 268, 271, 272, 274, 293, 294, 304, 307, 308, 322, 338, 340, 345, 360, 364, 365, 368, 371, 372, 375, 376, 381; 2: 64, 70, 71, 74, 124, 134, 136, 145, 147, 149, 170, 197, 205, 243
 Лио 1: 293, 368
 Линь Бяо 1: 389, 390; 2: 244
 Линь Сяньчжоу 1: 337
 Лиюн 1: 224
 Лобсан Жамба 1: 45
 Ловх 1: 317
 Лодой 1: 46
 Лозовский Соломон Абрамович 1: 376, 382, 385, 387
 Ломбон Чинде (Ломбан, Ломбо) 1: 33, 34; 2: 19, 22, 26, 27, 30, 31, 36, 37, 42
 Лордкипанидзе 2: 139
 Лорон-хан 2: 182
 Лу Жунтин 1: 188, 189
 Лу Чжэнсян (Лу Чжен-сян) 2: 78, 79
 Лубсан Чойдон 1: 161
 Лубсанраси 2: 202
 Лувсан (Лубсан) 1: 248, 249
 Лувсандисимба 1: 343
 Лувсанцэвэн (Цэвэн) Гомбожавын ван 2: 149
 Лувсанцэрэн-лама 1: 44
 Лундрэв 1: 206
 Лу-лин-хао 1: 117
 Лунъюй 1: 116, 117, 188
 Лхамсурэн Номтайширийн 1: 380, 382
 Львов 2: 141
 Лэ Ван 1: 138

- Лю 1: 144, 322, 360; 2: 121
 Лю-и-куй 2: 66
 Лю Цзиньсю 1: 78
 Лю Цзянчжан 1: 149
 Лю Чжангуйдэ 1: 152
 Люба Виктор Федорович 1: 46, 50
 Любарский Николай Макарович 1: 287, 296
 Люй Чжунхуан 1: 351
 Люман Николай Александрович 1: 33
 Лян 1: 330, 336
 Лян Би 1: 116, 117
 Лян Чжунцзя 1: 355, 357; 2: 193
- Ма Бан 1: 143
 Ма Жулу (Ма-жу-лу) 2: 60
 Ма Лин 1: 121
 Ма Лунтан 1: 186
 Мажап 1: 333
 Майский Иван Михайлович 1: 325
 Макеев Алексей С. 1: 210, 254
 Максаржав Сандагдоржийн Хатан-Батор бэй-
 лэ 1: 98, 165, 194, 203, 205, 206, 252, 289,
 296; 2: 149, 150
 Малевский-Малевич Николай Андреевич 1:
 123
 Маленченко 1: 40
 Малик Яков Александрович 1: 391
 Малиновский (Тумбаир-Малиновский) Павел
 Петрович 1: 222, 223
 Ман Жинтан 1: 307
 Мандалту 1: 303
 Ман-жинтан 1: 307
 Манибадар (Манибадала) 1: 386, 388
 Мантата 1: 218
 Маншин 1: 197
 Мао Цзэдун 1: 392–394, 396, 405; 2: 244
 Мартынов А. 1: 280–282, 289, 290
 Мартынов Евгений Иванович 1: 30, 31, 36,
 38–41, 43, 53; 2: 15–25, 27–35, 38, 39, 41,
 47, 159
 Махачжан 1: 65, 268
 Мациевский Георгий Евгеньевич 1: 283, 286,
 287, 289; 2: 149
 Мацуура 1: 293, 368
 Мельников Борис Николаевич 1: 13; 2: 163
 Мерсе, Мэрсэ – см. Мэрсэ
 Ми Чжэньбао 1: 104, 143–147
 Мижигсэнгэ (Мижигсынге) 1: 317; 2: 202
- Миллер Александр Яковлевич 1: 30, 63, 72,
 78, 92, 93, 98, 100, 102, 103, 105–108, 113,
 114, 124
 Милуков Павел Николаевич 1: 162–164
 Мин Син-лун 1: 116
 Минас-лама 1: 232
 Минбо-гун 1: 140, 168, 200; 2: 96
 Миора 1: 101
 Мишиг 1: 322
 Мишигдорж – см. Эрхэмсэг-бэйсэ Мишигдорж
 Миядзаки 1: 173
 Миядзато Тосимаро (Ёсимару) 1: 101
 Мияко 1: 166
 Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович 1:
 326, 367
 Моргунов 1: 326
 Мордохович Вениамин 1: 245
 Морель Николай Михайлович 1: 83, 86, 88; 1:
 82
 Морисима 1: 346
 Моторин 1: 367
 Моху 1: 224
 Му Цзэчань 1: 111
 Мунке-Очир – см. Мунх-Очир
 Мунхгэрэл (Мункугерыл) 2: 160
 Мунх-Очир (Мунке-Очир) 2: 5
 Мурца Телян 1: 116, 187
 Муцумура Томокацу 1: 364, 373, 375
 Мыльников Фирс Ксенофонович 1: 283, 287,
 290
 Мын-цин-фын 1: 101
 Мэйлинь Даньба (видимо, Дамба-мэйрэн) 1:
 133
 Мэн Хойжун 1: 10, 73, 148, 361
 Мэн Циншань 1: 360
 Мэн Эньюань 1: 131, 132, 137, 141
 Мэнд-гун 1: 317, 321
 Мэндэбаяр – см. Нэйсэ-гэгэн
 Мэргэн 1: 160
 Мэрсэ (Мерсе, Мэрсэ, Го Даофу, Го Даопу)
 1: 9, 148, 221, 231, 303–305, 307–350, 359,
 363, 373, 386, 400; 2: 157, 161, 170, 177,
 189, 191, 193, 194, 198–202
- На-ухэрида (Нан-угурда) – см. Нангу
 Навангомбо гун
 Наванжамьян-хамбо-лама (Мэргэн-пандита)
 1: 46
 Найданжав Нунайжавын 1: 149

- Найданжав Шаравын Хичэнгуй-Батор-ван
(Найдан-ван, Найданжав-гун, Найдэн-гун,
Найден-ван) **1:** 76, 77, 79, 93, 100, 223,
231, 248–256; **2:** 150–152, 242
- Найман-ван **1:** 232, 233, 237, 250; **2:** 151, 153
- Найралт-Туб – см. Юнчжэн
- Найралту (Го Вэнгуй) **1:** 377
- Накамура Сатору **1:** 14, 108
- Накаяма **1:** 173
- Намдак-дзангин **1:** 57
- Намаки **1:** 151
- Намжил **1:** 224
- Намжилдондов **1:** 322
- Намжилжав **1:** 259
- Нангу (На-ухэрида, Нан-угурда) **1:** 169, 293,
329
- Наралту **1:** 343
- Наргол-гун **2:** 155
- Нарышкин Алексей Яковлевич **1:** 222
- Насан-Арвижих **1:** 75, 76; **2:** 5
- Насанбаяр **1:** 100, 179
- Насантогтох (Насын-Тогтохо) **1:** 97; **2:** 152
- Нафтанович Г.А. **1:** 197
- Нацагдорж Шагдаржавын **1:** 206
- Наянту-чин-ван Пунцаг **1:** 237; **2:** 15
- Не Чжудин **1:** 186
- Нератов Анатолий Анатольевич **1:** 30, 82, 88,
89, 113, 128, 166, 226, 227, 257, 258; **2:** 15
- Нечаев **1:** 255, 302
- Нечаев Ф. **2:** 51, 60
- Ни Цычун **1:** 187
- Никитин **1:** 378, 388
- Никитин Владимир Николаевич **1:** 43, 44; **2:**
18, 21
- Николай II Александрович Романов **1:** 65, 226;
2: 6, 7, 81
- Нимажап – см. Нямжав
- Нихэй **1:** 130, 170
- Ничи-тойн – см. Нэйсэ-гэгэн
- Номохан **2:** 202
- Норовсамбу (Норбо-Самбу) **1:** 374
- Нудатов Эраст Павлович **1:** 251, 253, 254
- Нунайжав (Нуннэйжав) **1:** 74, 127, 148, 149
- Нуримпил – см. Нэрэмпил
- Нурхац **2:** 10
- Нэйсэ-гэгэн (Ничи-тойн-богдо, Нэйчи тойн
хутухта, Нэйчи тойн хутухта) Мэндэбаяр
(Мэ) **1:** 231–234, 236, 240, 242–245, 247; **2:**
134, 136, 138, 242
- Нэрэмпил (Нуримпил, Нуремпил, Наримпил)
гун **1:** 140, 232–234, 245, 247; **2:** 96, 242
- Нэсүхэнгэ **1:** 259
- Нямбу **2:** 174
- Нямжав (Нимажап, Нимджаб) **1:** 204, 312,
313, 317, 322, 327, 329, 330, 339, 340, 343;
2: 185, 187, 198, 201
- Оболенская **1:** 55
- Одхон **2:** 202
- Одхонцаган **2:** 202
- Оиси **1:** 166
- Ока **1:** 166
- Окада **1:** 367–368
- Окамото (Окамато) **1:** 148, 166
- Окуба **1:** 368
- Онеров **2:** 182
- Орлов Аркадий Александрович **1:** 195, 196,
199, 205, 231, 241, 245, 257, 258; **2:** 142
- Орлов Николай Александрович **1:** 21, 22
- Орлов Николай Евгеньевич **1:** 293, 353, 358; **2:**
203
- Орочон **1:** 343
- Осер Ринпоче (Усельримбучи) **1:** 19, 25–27
- Оссендовский Фердинанд Антони **1:** 247
- Остроумов Б.В. **1:** 292
- Оюндэлгэр («Уюандылгыр») **2:** 202
- Охтин-Юров Андрей Яковлевич (Охтиныш
Андрис) **1:** 310, 315, 316, 326, 331, 337,
341, 381
- Очирвани-гун **1:** 171
- Павлычев Георгий Иванович **1:** 387
- Палта-ван **1:** 232, 237
- Пальшин **1:** 288
- Панпушко Владимир Васильевич **2:** 28
- Панченков-Иванов **1:** 295
- Панчен-лама IX Тубден Чокьи Ньима **1:** 293,
346–348, 359, 360
- Пань Цзюйин **1:** 186
- Паппенгейм (Папенгейм) Вернер Рабе фон **1:**
82–88, 90–92, 148; **2:** 79–86, 240, 241
- Переверзев Николай Михайлович **1:** 201–203;
2: 31, 33, 34, 38, 39
- Петерс Гарри Карлович **2:** 24
- Петросьян Хорен Самвелович **1:** 305
- Пешков Иван Александрович **1:** 293, 294
- Пинегин (Пинигин Л.И.?) **1:** 293, 358
- Погодаев Андрей А. **1:** 289

- Подопригора Н. 1: 91, 152
 Пожукпын 1: 369
 Покровский Николай Николаевич 1: 157
 Поливанов А.А. 1: 91
 Поляков 1: 69
 Поликарпов 1: 165, 167
 Полтавцев 1: 37, 38
 Попов 2: 48
 Попов-Раменский 1: 287, 298
 Поппе Николай Максимович (Готфридович) 1: 29–31, 34, 36, 38–40, 43, 45–49, 52
 Поташков 1: 375
 Похвалинский Борис Александрович 1: 12, 285, 286, 296, 297
 Почкунины 1: 289
 Пувэй – см. Гун (Пувэй) цинь-ван
 Пуи (Сюаньтун, Сюань-гун, Хэвт Ёс, Хэб-ту-Иосун, Хебту-Иосун, Богдыхан) 1: 56, 112, 113, 117, 119, 123, 125, 126, 130, 149, 167, 168, 181, 184, 188–192, 219, 359–363, 365, 368, 369, 377; 2: 7–9, 55, 61, 62, 87–90, 92, 95–97, 111, 117, 129, 137, 241, 243
 Пулунь 1: 123
 Пунцаг 1: 15, 75, 203
 Пунцагравдан 1: 46, 204
 Пунцук 1: 45
 Пушан – см. Фушан
 Пушинга, Пушу-лама – см. Фушэнгэ
 Пыхачев Николай Аполлонович 1: 30

 Рабданов Буда 1: 31, 37, 41
 Размахнин Андрей Диомидович 1: 288, 289
 Райтер (Рейтер) Иосиф Львович 1: 310; 2: 185
 Ракитин М.Я. 1: 280, 290
 Рассветин Борис Валентинович 1: 319–321
 Рашкович Павел 1: 236
 Рашминджур гун (Се-гун Раши-мин-чжур) 2: 71
 Ревмира 1: 149
 Резухин Борис Петрович 1: 249, 251, 255; 2: 139, 140
 Рейтер – см. Райтер
 Ринчино Эльбек-Доржи 1: 100, 147, 231–233, 235, 239, 242, 246, 287, 296, 304, 404; 2: 136, 162
 Рихтер Константин Викентьевич 1: 173, 202, 202
 Розенберг 1: 290, 300
 Романов 2: 68
 Романовы 2: 64, 86
 Рунан-гун 1: 300; 2: 164, 174, 175, 178
 Рунов Ф.И. 1: 389
 Рыскулов Турар Рыскулович 1: 305; 2: 161
 Рюмки 1: 41

 Сабеев Александр Григорьевич 1: 286
 Садакэ (Садаки, Лин) 1: 166, 179, 207
 Саджа-лама (Саж-лама, Сачжи-лама) Джа-мьянданзан 1: 249
 Сазонов Сергей Дмитриевич 1: 43, 49, 52, 53, 58–61, 63, 86, 87, 91, 103, 105–108, 114, 118, 119, 124, 270; 2: 80
 Сайнбазар 2: 182
 Сайн-нойон-хан Намнансурэн 1: 71, 82, 84, 128, 165, 171
 Сайто 1: 346, 365, 368
 Сакамото 1: 166
 Сакраджаб (Бао Жуй) 1: 102
 Самбу 1: 206, 249
 Сампилун Даши 2: 135
 Санджиев 2: 25–27, 30, 33, 42
 Санжжав 1: 129
 Санжмятав 1: 310, 380, 382
 Саныдо 1: 26, 270; 2: 144, 145
 Сапелкин Ф.В. 1: 197
 Сапожников Б. 1: 385, 387
 Сато Наотакэ 1: 192
 Се-гун Раши-мин-чжур – см. Рашминджур гун
 Секендорф (Секкендорф) Оскар Роберт фон 1: 35–40; 2: 9
 Семенов Григорий Михайлович 1: 6, 8, 10, 11, 14, 72, 156, 210, 211, 219–248, 252, 267, 283, 319, 345, 360, 403, 404; 2: 132–134, 141, 142, 162, 241–243
 Семида 1: 293
 Сенге 1: 341
 Се-тайджи 1: 80
 Си Ю 1: 326
 Сиин 1: 46
 Силанев угурда (ухэрида) 1: 345
 Симонолевич К.И. 1: 141, 176, 177
 Синкуй 1: 121
 Синода Дзисаку 1: 237
 Синозаки 2: 14
 Сипайло Леонид Викторович 1: 255, 368
 Сираиси 1: 368
 Славинский Владимир Павлович 1: 226

- Смирнов Василий Васильевич 1: 294, 295, 366, 367
 Сокато-Гензель 2: 214
 Соколович 1: 26
 Солбинга – см. Сулфанга
 Солдатенков 1: 181
 Солдатов 1: 193
 Соловьев В.И. 2: 163
 Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович 1: 246, 367, 382, 384, 385, 388, 400; 2: 243
 Степанов Иван Петрович (Минев Стоян Минеевич, Иванов Стоян Минеевич, Ванини Л., Лебедев, Морено, Шаварош) 1: 309–316, 325, 326, 331, 334; 2: 182–185
 Стрелков 1: 294
 Су генерал 1: 294
 Су Бинвэнь 1: 346, 357, 361, 366, 367
 Су-цин-ван – см. Су Шаньци цинь-ван
 Су Цяньхань 1: 360
 Су Шаньци цинь-ван (Су-цин-ван) 1: 95, 111–113, 117, 122, 125–127, 129, 132–134, 139, 140, 148, 149, 153, 155, 158–161, 163, 164, 175, 183, 184, 189, 192, 193, 209, 252, 369; 2: 88, 91, 96, 99, 124, 134
 Субудинтай 1: 73
 Судзуэ (Судзуки, Суцзуй) 1: 231, 236
 Сукин Иван Иванович 1: 235
 Сулуьгун 1: 135
 Сулфанга (Сулфунга, Сульфунга, Солбинга) 1: 159, 260, 263, 297, 298, 308; 2: 157, 204
 Сулькевич Матвей Александрович (Мамедбек Сулькевич) 1: 39; 2: 22, 23, 32–34, 36
 Сумьяа-бэйсэ (Самая-гун) 1: 77, 78, 97
 Сун Сяолян (Сун, Сун-сяо-лян) 1: 17, 20, 21, 24, 27, 41, 53, 54, 67, 266; 2: 53, 55, 143
 Сунь Баоци 1: 63, 65
 Сунь Лечэн 1: 274; 2: 146
 Сунь Фошань 1: 66
 Сунь Ятсен (Сунь Вэнь, Сун-вэнь, Сун-ятсен) 1: 126; 2: 157, 198, 205, 215
 Сухов Х.Х. 1: 356
 Сухомлинов Владимир Александрович 1: 43, 44, 84; 2: 79, 81
 Сухэ-Батор Дамдины 1: 206, 253
 Суцев 1: 269
 Сэбджингэ (Сэвжингэ, Сэбчжингэ, Сэбчжинге, Сэбчженгэ, Сэбчингэ, Сэбчжингай, Сэнчинга, Сэбчжэнгэ, Шэ-пу-чжэн-э) гун 1: 129–132, 145, 151, 153, 158, 161, 164, 167, 168, 170, 173, 179–182, 184, 192, 198, 200, 201, 203, 208, 214–216; 2: 88, 90, 125, 126, 128, 129, 241
 Сэвжин 1: 149
 Сэки (Гуан, Гуан-си-лин, Куан) 1: 164, 166, 179, 180, 184, 189, 207; 2: 123, 125
 Сэнгэ 1: 317
 Сэнгэ-Ринчен-чин-ван 1: 73
 Сэргэлэн-гун (Сергуленгун) 1: 331, 332, 335
 Сэцэн-хан – см. Цэцэн-хан
 Сюаньтун (Сюань-тун, Сюань Тун) – см. Пуи Сюй 1: 33
 Сюй Ланьчжоу (Сюй-лань-чжоу) 1: 134, 175, 175–177, 182, 189, 209, 211, 213
 Сюй Найлин (Сюй-най-лин) 1: 54; 2: 60
 Сюй Сяолянь 1: 33
 Сюй Шичан 1: 149, 187, 188, 190, 220, 274
 Сюй Шучжэн 1: 211, 269, 270; 2: 143
 Сюэ Дакэ 1: 132
 Ся Вэйсун 1: 352
 Сян Гуй 1: 127
 Сяо-хэй-шоу 2: 117
 Таданов 1: 21, 22
 Тайпын 1: 224
 Тан Юйлин 1: 181, 183
 Танака Т. 1: 329
 Тань 1: 183
 Тао 1: 133
 Тапхаев Дугар 1: 287
 Таса-Шубу 1: 90, 101, 103, 153
 Ташбаг 2: 15
 Тверицын 1: 202
 Терада Тосидаси
 Тин 2: 125
 Тин Мен 1: 288
 Тирбах Артемий Игнатъевич 1: 288
 Титов Андрей Николаевич 2: 94, 102, 114, 119, 123
 Тогтох чин-ачит-ван 1: 179
 Тогтохо 1: 390
 Тогтохо Энхбилэгтийн Дзоригт-Батор-тайджи 1: 26, 27, 142, 156; 2: 42, 66, 151, 240
 Токмаков 1: 287
 Токо-Тулу 2: 120
 Токто-Бату 1: 94, 95
 Толченев М.С. 1: 199
 Томашек 1: 307
 Топорков 1: 287, 290

- Тори-Рюзоо **2**: 13
 Торновский Михаил Георгиевич **1**: 248, 254, 255
 Траутшольд Вильгельм Васильевич **1**: 86
 Трилиссер Меер Абрамович **1**: 300; **2**: 177
 Трухин Евангел Логинович **1**: 287, 288
 Тубанов Цэрэндаш Жигжидович **1**: 249, 252
 Тувцогт **1**: 111
 Тувшинжаргал **1**: 46
 Тугсбаяр **1**: 75; **2**: 15
 Тумбаир-Малиновский – см. Малиновский
 Тумун-Ульди **1**: 224
 Тумур **1**: 83
 Тумурбагана **1**: 385–387, 390
 Тумурхи-гун **1**: 165
 Тумэнбухэ **1**: 145, 146
 Тумэн-Улзий гун (Тумун-Ульдзу-гун) **1**: 77
 Тун Тан-шен **1**: 116
 Тункин («Гункин») Григорий Иванович **1**: 391
 Тунь-сяо-хао **2**: 121
 Тушэту-хан **1**: 29
 Туяндалай – см. Буяндалай
 Тэгшбах **1**: 75
 Тэраути (Тэручи) Масатакэ **1**: 149, 150; **2**: 14
 Тянь-ся-лань **2**: 66
- У Вэньсянь (Намриндорж) **1**: 311
 У Динъюань **1**: 186
 У Инкунь **1**: 112
 У Пэйфу (У-пэй-фу) **1**: 295, 299; **2**: 157
 У Сянчжэн **1**: 186
 У Футин (У-гун) **1**: 360
 У Хуанчжан **1**: 384
 У Цзюньшэн **1**: 78, 132, 133, 137, 145, 181, 276, 285, 302, 308; **2**: 95, 146
 У Шицзе **1**: 134, 176, 177, 209, 215
 Угуй (Укуй, Угей) **1**: 200; **2**: 8, 43
 Удай Джасакту-ван **1**: 10, 28, 44, 52, 64, 65, 70, 71, 100; **2**: 5, 18, 59, 71
 Уэмчин-ван (Цзумчун-ван) **1**: 77
 Уйдзэн-дзасак – см. Гомбосурэн Цэрэнгийн
 Уйдзэн-дзасак бэйсэ
 Укуй – см. Угуй
 Уланху (Уланфу, Уланьфу) **1**: 390, 393
 Улзий (Ульдзы, Ульцзуй) повстанец **1**: 314, 318, 320, 327, 333, 348, 373; **2**: 194
 Улзий (Ульцзя) прапорщик **2**: 151
 Улзийбат (Ульцзей-Бато) **2**: 5
 Улзийбатор **1**: 317
- Улзий-Орших (Улзийорчиг) тайджи **1**: 75; **2**: 15
 Ульдзы – см. Улзий
 Ульцзей-Бато – см. Улзийбат
 Умэдзу Ёсидзиро **1**: 375
 Унгерн-Штернберг Роман Федорович фон **1**: 6, 8, 10, 11, 14, 72, 93, 103, 166, 206, 210, 211, 219–224, 226, 227, 233–235, 241, 243, 246–256, 283–285, 295, 301, 368, 399, 403, 404; **2**: 132–134, 149, 150–152, 163, 176, 217, 242
 Урантэгш (Урантыкши) **2**: 5
 Уртогтох **1**: 97
 Урун-путан **2**: 71
 Усатый Павел Кириллович **1**: 12, 13, 20, 21, 25, 28–31, 34, 36, 38–50, 56–59, 61–67, 82–91, 96, 102, 103, 106–110, 114, 127–133, 135, 140, 147, 148, 151, 153, 156–164, 167–178, 189, 190, 192, 193, 197–206, 208, 214, 218–230, 234, 237, 238, 241, 252, 257–275; **2**: 7, 8, 20–23, 30, 37, 39, 41, 46, 51, 76, 80, 81, 88, 126–134, 143–146
 Усачевский Алексей **1**: 40, 220; **2**: 23
 Усельримбучи – см. Осер Ринпоче
 Уэма **1**: 204
 Уюандылгыр – см. Оюундэлгэр
- Фалилеев **1**: 367
 Фан Чжэнь-чжи **2**: 130
 Фан-фын **2**: 92
 Фань Цюаньхай (Фань-цюань-хай) **2**: 99
 Федосеев Павел Алексеевич **1**: 286
 Фирсов Арон Л. **1**: 356
 Фролов **1**: 285
 Фу Хай – см. Фухай
 Фулин **1**: 169, 335, 365, 372
 Фуминтай – см. Буянгэрэл
 Фу-сян – см. Фушан
 Фу-тан-жан **2**: 70
 Фу-угурда (Фу-ухэрида) – см. Линшэн
 Фухай (Фу Хай, Баиров) **1**: 181, 208, 213
 Фу-цзянь **2**: 60
 Фушан (Лин-Шен, Лин-Шан, Лянь Шен, Лин-гун, Фушань, Фу-шань, Фу-сян, Фу-ухэрида, Фу-угурда, Пушан) – см. Линшэн
 Фушэнгэ (Фушинга, Фушенго, Фушэна, Фу, Пушинга, Пушу-лама) **1**: 91, 145, 155, 156, 159, 196, 211–215, 217, 220, 223, 224, 231–235, 240, 242, 244; **2**: 96, 119, 122, 123, 131, 136, 139–141, 143, 242

- Фэй Дяочан **1**: 144
 Фэн Гочжан **1**: 185, 188, 189
 Фэн Дэлин **1**: 183
 Фэн Лингэ **1**: 136
 Фэн Юйсян (Фень-Ю-Шан) **1**: 291, 296, 299, 301, 302, 306–309; **2**: 178, 180, 182, 198, 243
 Фэншэнгэ (Фэн, Фыншэнгэ) **1**: 218; **2**: 128

 Хаванган **1**: 391
 Хада **1**: 130–132, 390; **2**: 241
 Хай-бао **2**: 120
 Хайсан-гун **1**: 70, 76, 77
 Хань Дяньчэн (Хань-дянь-чэн) **2**: 60
 Хань Цай **1**: 326
 Ханьсэ-ван **1**: 361
 Хань-Ю-Шоу (Хан-Ю-Шоу) **1**: 322; **2**: 198
 Хара-Болан **1**: 360
 Харачин-ван – см. Гунсэнноров
 Харчу **1**: 75
 Хасака **1**: 166
 Хасар **1**: 70, 73
 Хасбатор (Хас-Батор, Хасбатур) Гобол **1**: 343, 346, 377
 Хасбатор (Хас-Батор) Цэцэгнэрэнгийн **1**: 75, 249; **2**: 15, 136
 Хасигучи (Хасигути) Юма **1**: 74
 Хасунума **1**: 369
 Хата Хикозабуро **1**: 373, 375
 Хатакэяма Коутароу **1**: 166, 204
 Хаттори Такусиро **1**: 367, 368
 Хафунга **1**: 385, 386
 Хаяси **1**: 164, 189
 Хаяси Т. **1**: 192
 Хионин Алексей Павлович **1**: 82, 84, 87, 95
 Хиросима **1**: 368
 Хисаицзуми **1**: 166
 Хитрово Александр Дмитриевич **1**: 28
 Хоботов **1**: 249
 Хорват Дмитрий Леонидович **1**: 43, 54, 56, 60, 93, 166, 170, 171, 192, 194, 200, 258, 260; **2**: 42
 Хорло – см. Эрхэмбат
 Хорчу-Чорби **2**: 15
 Хоттори **1**: 345, 346
 Хребтов **1**: 283
 Ху Чэнь **1**: 143
 Хуан даотай **1**: 30, 31, 34, 35; **2**: 7
 Хуан Моучэн (Хуан-моу-чан) **1**: 94, 95

 Хулинтай (Хуалянтай) **1**: 323, 327, 345–347, 365, 368, 372; **2**: 160
 Хун Цзычэн **1**: 186
 Хурц-ван Тудэн **1**: 179
 Хурэда **1**: 380
 Хэ **1**: 319
 Хэ Жумин (Хэ-жу-мин) **1**: 325; **2**: 74
 Хэ Цзунлянь **1**: 133
 Хэвт Ёст (Хэбту Иосун) – см. Пуи
 Хэй Лэ (Хэй-лэ) **2**: 66
 Хэлэнгунджа **1**: 341
 Хя Байсал Харачин-бэйлэ **2**: 5

 Цаган-лама **2**: 194
 Цаган-нойон (Цаган-ноин, Бай-цзян-цзюнь) **1**: 91, 158; **2**: 119, 123, 194
 Цао Кунь **1**: 191
 Цзай-гао **1**: 118
 Цзи **1**: 210
 Цзин **1**: 33; **2**: 337
 Цзин Динчэнь (Цзинь-дин-чэнь) **1**: 153; **2**: 112, 116
 Цзинь Бидун **1**: 369
 Цзинь Бихуэй – см. Кавасима Ёсико
 Цзинь Шаомэй (Хань Юэсян) **1**: 74
 Цзинь Шаошань **1**: 153
 Цзисянь (Цзи Сян) **1**: 177, 215
 Цзи-ши-цзе **2**: 100
 Цзо Сяньчжан **1**: 121
 Цзо-фан **2**: 63
 Цзэн-чан **2**: 120
 Цзянь Боцзань **1**: 392
 Цзянь Гуйти (Цзян Гуйти, Чжан Гуйти, Чжан Готин) **1**: 101, 143, 186
 Цзяцин (Цзя-цин) **1**: 20; **2**: 40
 Ци **1**: 302, 306
 Ци Цзюньшань **1**: 392, 393
 Ци-Джао-юй **1**: 286
 Ци-угурда (ухэрида) **1**: 365
 Цин даотай **1**: 34, 35
 Цин Энь **1**: 54
 Цин-лю-мин **1**: 161
 Цогбадрах **1**: 97, 105
 Цыбиков **1**: 204
 Цыдыпов Цыден-Еши **1**: 200, 221, 233, 239, 277, 298, 299, 300, 339; **2**: 5, 28, 64, 136, 142, 164, 175–177, 180, 181
 Цые **1**: 95, 111, 148, 155
 Цыпылма **1**: 377

- Цырендондоб – см. Цэрэндондов
 Цыси 1: 184, 397, 402
 Цэвэн – см. Лувсанцэвэн
 Цэвэндорж 1: 28
 Цэвэн-Чарши 1: 335
 Цэдэн-Иш (Цеденши) 2: 160
 Цэнд (Цэндэ, Циндэ, Чэндэ, Чендэ) гун 1: 46, 63, 75, 128, 153, 165, 171, 193, 194, 196, 199, 210, 233, 237, 238, 252, 257–260, 264, 270–272, 274, 276, 293, 296–299, 301, 304, 306, 307, 318, 320, 322, 323, 381; 2: 8, 144, 145–147, 149, 164, 170, 174, 175, 178, 189, 191, 194
 Цэндбал 1: 75
 Цэрсэнгэ 1: 346, 347
 Цэрэн 1: 182
 Цэрэндондов (Цырендондоб, Цэрэн-Доров) 1: 303; 2: 182
 Цэрэндорж Балингийн 1: 71
 Цэрэн-Доров – см. Цэрэндондов
 Цэрэндэжид Ц. 1: 149
 Цэрэнням (Цэрэннима) Жамсранжавын Эр-хэмсэг-дзасак-бэйлэ 1: 102, 106
 Цэрэнпил 1: 381
 Цэцэн-хан (Сэцэн-хан, Цецен-хан) 1: 17, 29, 108, 196, 256; 2: 52, 240
 Цю Чиуфу 2: 95
 Цянь-лун 2: 170
 Цянь Нынсюнь 1: 265
- Чагжа – см. Чэхэджа
 Чан Вэйцзы 1: 360
 Чан Дэшэн 1: 146
 Чан Кайши 1: 351, 359, 385, 388
 Чан Шунь 1: 197
 Чанлянь 1: 46
 Чен-тин-хын 1: 285
 Чернонебов Павел Иванович 1: 376, 380, 382, 383
 Чжам-Сара 1: 167
 Чжан агент 1: 134, 135
 Чжан полковник 1: 133; 2: 143
 Чжан чжифу 1: 35–37, 39, 40; 2: 7
 Чжан Готин (Чжан Гуйти) – см. Цзянь Гуйти
 Чжан Куйу (Чжан-куй, Джан-куй, Чжан-Куй-ю, Чжан Куй-у, Чжан-куй-у, Чжан Куйву, Чжан Кунью, Чжан Куню, Чжан Куй-и, Чжанкун) 1: 177, 209–217, 255, 261, 263, 266, 275, 284, 285; 2: 130, 149, 150, 242
- Чжан Минцзю (Чжан-мын-цзю, Чжан Минч-жу) 1: 262, 280, 302, 318; 2: 101, 242
 Чжан Найсюй 2: 144
 Чжан Саньчжу 1: 81
 Чжан Синчэн 1: 70
 Чжан Сюнь 1: 181, 183–193, 295
 Чжан Сюэлян (Чжан Сюэ-лян) 1: 330, 332–339, 344, 348–351, 353, 359; 2: 195, 198, 201, 243
 Чжан Фэнхуэй 1: 118
 Чжан Хайпэн 1: 145
 Чжан Хуайчжи 1: 185
 Чжан Хуансянь (Хуансян) 1: 262, 263, 292; 2: 242
 Чжан Цзолинь (Чжан Цзо-лин, Чжан-цзо-лин) 1: 32, 51, 78, 118, 127, 128, 136–138, 140, 152, 160, 196, 208, 210, 222, 241, 242, 250, 252, 27–274, 280, 291, 295–304, 307–311, 314, 319, 320, 332, 348, 349, 351; 2: 95, 144–146, 149, 150, 155, 157, 158, 180, 243
 Чжан Цзунчан 1: 327
 Чжан Цзэпин 1: 144
 Чжан Юань 1: 360
 Чжан Юйсю 1: 121
 Чжанцзе 1: 387
 Чжао даоинь 1: 74, 118, 121
 Чжао Чжунжэнь 2: 202, 203
 Чжао Чуньфан (Чжао-чунь-фан) 1: 42; 2: 55
 Чжао Эрсюнь 1: 74, 118, 121
 Чжарантай 2: 74
 Чжи Сян (Чжи, Чжи-сян, Цзи-сян) 2: 61
 Чжибцзундамба Хутухту – см. Богдо-гэгэн
 Чжир-гонган 2: 70
 Чжи-тунлин 2: 56, 57
 Чжитхулту-гун 1: 113
 Чжит-Цирен (Ци-ван) 1: 364
 Чжоу (Джа-у) 1: 150
 Чжоу Кайчэнь 1: 144
 Чжоу Фулин 1: 186
 Чжоу Цзыци 1: 132
 Чжуел Боршибу – см. Дзэл-Боршибу
 Чжун Тин 2: 144
 Чжун Юй 1: 274, 275
 Чжунган (Нан) дзангин 1: 33
 Чжибцзундамба, Чжибцзундамба – см. Богдо-гэгэн Джебцзундамба-хутухта VIII
 Чжэн Инци 1: 131
 Чжэн Сю-шэнь 1: 212; 2: 130
 Чжэн Юэ 1: 145

- Чжэнь Годун (Жэнь-го-дун) **1:** 141, 175; **2:** 130
 Чжэнь Сю-шэнь **2:** 131
 Чибсэнгэ (Чибсингэ, Чипчинге, Чивсэнгэ, Чи-
 угурда, Чин-угурда, Ши-угурда) дзангин
 ухэрида **1:** 33, 45, 57, 61, 65, 140, 257–259,
 293, 323, 328, 339, 340; **2:** 19, 25–27, 29,
 30, 32, 76, 96
 Чимэдцэрэн бэйсэ (Чемит-Цирит-бэйсэ) **1:** 76,
 77
 Чингис-хан (Чингисхан) **1:** 17, 70, 73, 113,
 135, 231, 232, 243, 246, 392, 403; **2:** 33,
 137, 138, 196, 210, 212
 Чинсин (Чин-син) **2:** 66, 67
 Чин-угурда – см. Чибсэнгэ
 Чин-Цан (Тхе-Хун) **2:** 204
 Чипизубов **1:** 225
 Чипчинге, Чи-угурда – см. Чибсэнгэ
 Чичерин Георгий Васильевич **1:** 290, 305
 Чичимба **1:** 218
 Чишин **1:** 169
 Чойбалсан Хорлоогийн **1:** 318, 325, 339, 373,
 382, 383, 385, 387
 Чойжин-Минжур **1:** 317
 Чойжинжав **1:** 103
 Чоймбол-лама **1:** 44
 Чойнжун **1:** 105
 Чорвай **1:** 75
 Чуан-До **1:** 22
 Чултэм **1:** 114
 Чулун **1:** 335
 Чундэ **1:** 372
 Чупров Дмитрий Матвеевич **1:** 245
 Чэн Жуй **1:** 65
 Чэн Хэнши **1:** 131
 Чэн Шань (Чэншань) **1:** 65, 259, 264
 Чэнь (Чэнь-си-у) **2:** 206, 107, 116
 Чэнь Бода **1:** 393
 Чэнь Гуанюань **1:** 186
 Чэнь И **1:** 239, 240; **2:** 141
 Чэнь Лу **1:** 94, 105, 107
 Чэхэджа (Чэхэчжа, Чэ, Чагжа, Чаг-жон, Ан,
 Ань) гун ухэрида (угурда) **1:** 30, 36, 65,
 173, 175, 200, 257, 258, 264; **2:** 19, 46–48,
 51, 64, 65, 74, 127
 Шагдур **1:** 340
 Шадарбал (Чадарбал) гун **1:** 153, 155, 156,
 158, 173, 179, 181, 192, 196, 198, 203, 207–
 209, 212, 214–217, 223; **2:** 15
 Шадрин прапорщик **1:** 222
 Шадрин Григорий Артемьевич **1:** 83–90; **2:** 79,
 80, 82–84, 86
 Шадрин М.А. **1:** 223, 231, 232, 289
 Шан Минь **1:** 393
 Шао **1:** 127
 Шао Жунцзюнь (Шао-жун-сюнь) **1:** 133; **2:** 95,
 97, 112
 Шаолин (Шао-Лянь) **1:** 319, 329, 330, 333,
 348; **2:** 198
 Шао-сяо-кан **2:** 100
 Шароглазов Иннокентий Хрисанфович **1:** 221,
 222, 227–230, 257; **2:** 133, 134
 Швецов В.Я. **1:** 325, 327, 329
 Шевченко **1:** 197; **2:** 38, 41
 Шевырев **1:** 23
 Шемелин Илья Яковлевич **1:** 289
 Шен – см. Шэнфу
 Ши Чэнсюань **1:** 143
 Ши-угурда – см. Чибсэнгэ
 Шидал-Те **2:** 183
 Шильников Иван Федорович **1:** 222, 285–288,
 291, 292, 302; **2:** 179
 Шинхай **1:** 224
 Широких Г.М. **1:** 103
 Широков **2:** 195
 Ширэту-лама монастыря Ганжур-сумэ Дагва-
 цэрэн **1:** 376
 Ширэту-лама ?Бухэбаян брат Удай-вана **1:** 52
 Шмераль Богумир **1:** 314; **2:** 184
 Шолой Сэцэн-хан **2:** 13
 Шоу Цин **1:** 32, 33
 Шуан Цюань (Шуан-цюань) **1:** 134; **2:** 60
 Шунь **2:** 91
 Шэн Юнь (Шэнь-юн, Син-юн) **1:** 118–121,
 126, 133, 150, 187, 250, 252; **2:** 88, 91, 99,
 153
 Шэнфу (Шэн-фу, Шен-фу, Шен, Шэн, Шэ,
 Шэ-ухэрида) **1:** 30, 31, 42, 47–51, 54–56,
 59, 60, 63, 65, 67, 109, 114, 127, 128, 131,
 140, 155–158, 160–163, 167–170, 173, 175,
 180, 227, 237, 238, 257–260, 262, 264, 266,
 268, 270, 271, 349; **2:** 26–31, 33–37, 40, 42,
 45–48, 64, 66–68, 74, 79, 124, 127, 143–
 146, 197
 Щеголев Ф. **1:** 391
 Эльтеков Николай Кузьмич **1:** 226

- Энхбаяр **1**: 54, 314
 Энхэбат **1**: 303
 Энэрэлт **1**: 388
 Эпов И.Н. **1**: 285
 Эрдын-Чокто **1**: 224
 Эрдэни-цициктэ-гун **2**: 119
 Эрдэн-Цэцэн-гун **2**: 115
 Эрдэнэгэрэл (Эрдынигырыл, Эрдэмгэрэл) **1**: 343; **2**: 202
 Эрдэнэ-Чохоту тушэ-гун **1**: 127
 Эрдэнэ-шанцотба **1**: 29
 Эрхимбато (Эрхим-Бато) – см. Эрхэмбат
 Эрхим (Эрхэм) ухэрида – см. Эрхэмбат Галзуд
 Эрхэмбат Галзуд (Эрхим-Бато, Эрхимбато, Эрхим-ухэрида, Э-угурда) **1**: 318, 365, 376–378, 380–383, 385, 388–391; **2**: 136, 160, 191, 194, 199, 243, 244
 Эрхэмбат Гобол (Эрхимбату, Эрхимбато, Хорло) **1**: 160, 201, 313, 320, 325, 326, 333, 334, 338, 339, 348, 365, 373; **2**: 160
 Эрхэмбаяр **1**: 390
 Эрхэмсэг-бэйсэ Мишигдорж **1**: 179, 206
 Э-угурда – см. Эрхэмбат Галзуд

 Юань Циньэнь **1**: 176
 Юань Шикай **1**: 35, 54, 62, 71, 77, 81, 83, 84, 95, 96, 107, 110, 113, 116, 117, 119, 120, 122–130, 133, 134, 139, 149, 184, 186, 187, 191, 274; **2**: 61, 81, 87–94, 99, 111, 137, 205, 241
 Югадзырь Хутухта, Югоцзури-хутухта – см. Егузэр-хутухта

 Юдин Виталий Иванович **1**: 308; **2**: 218
 Юй **2**: 92
 Юй Сяоянь **1**: 33
 Юй Хайфэн **1**: 360
 Юй Чжамин **1**: 34
 Юй Чэнчжэнь **1**: 109
 Юй-лу **1**: 80
 Юлин Михаил Иванович **1**: 12, 13, 278, 291, 292, 306–308, 316
 Юн-Руб **1**: 224
 Юнчжэн (Юн-Чжен, Найралт-Туб) **1**: 20, 62; **2**: 40, 205
 Юренев Константин Константинович **1**: 371, 373
 Юринский В.М. **1**: 204
 Юрьевич **2**: 69
 Юсупов **1**: 200

 Ядамсурэн – см. Идамсурэн
 Яманучи Дзиро **1**: 137
 Ямбэлту **1**: 47
 Ян **1**: 146
 Ян-ван **1**: 360
 Ян Сичуан **1**: 135
 Ян Сишань **1**: 360
 Ян Шуан-цзю **2**: 124
 Ян Юйцзюнь **1**: 102
 Янсон Яков Давидович **1**: 299, 300
 Яо **2**: 91
 Яримпил Агван **1**: 88
 Яшал-лама **2**: 5

Оглавление

Приложения	5
Архивы	217
Газеты.....	217
Литература	219
Важные события (датировки по новому стилю)	240
Именной указатель	245

Автор: Сергей Львович Кузьмин,
ведущий научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт востоковедения РАН,
доктор исторических наук, кандидат биологических наук

Серия «Сфера Евразии»

Научное издание

КУЗЬМИН Сергей Львович

**Баргинский и харачинский вопросы в истории Восточной Азии
(первая половина XX века).**

Том 2

М.: Товарищество научных изданий КМК, 2022.

— 260 с., 65 вкл., 26 цв.вкл.

при участии ИП Михайлова К.Г.

Вёрстка: Т.А. Горлина

Редактор: К.Г. Михайлов

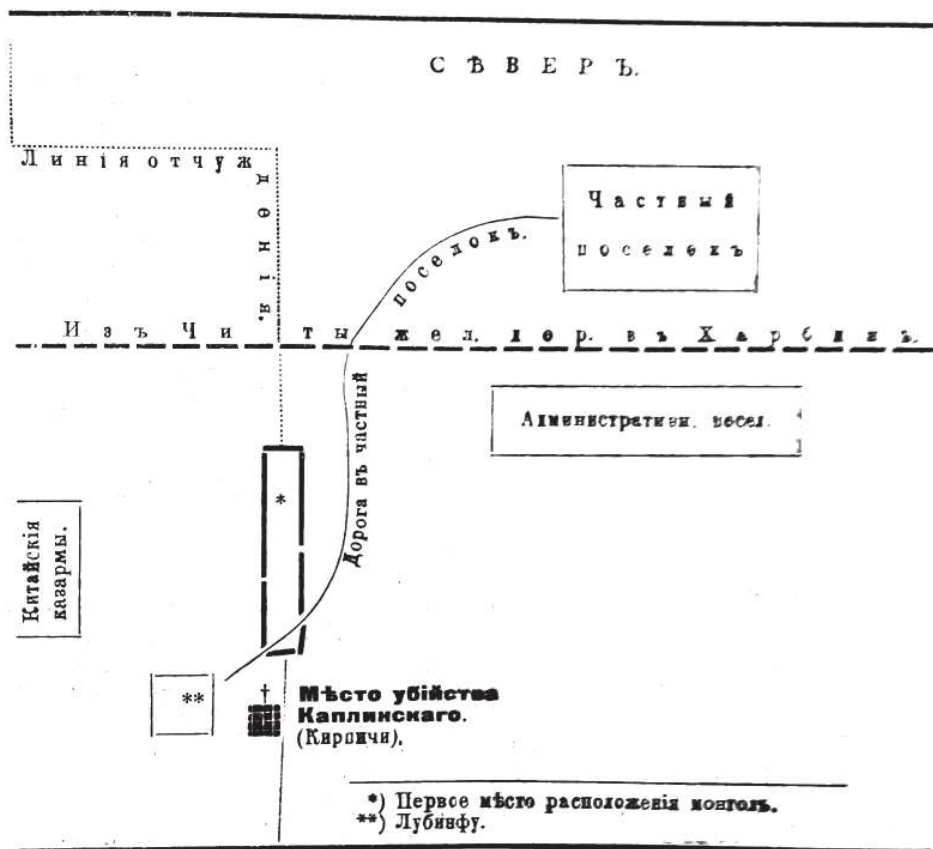
Для заявок:

123100, Москва, а/я 16, Издательство КМК;
электронный адрес: mikhailov2000@gmail.com
<http://avtor-kmk.ru>

Подписано в печать 22.11.2021. Формат 70×100/16.

Объём 22 п.л. Усл. печ. л. 28,6

Бумага офсетн. и мелов. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в ГУП ППП «Типография «Наука» АИЦ РАН,
121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Расположение баргинского отряда перед взятием Лубиньфу в 1912 г. (Забайкальская новь, 31.01.1912).

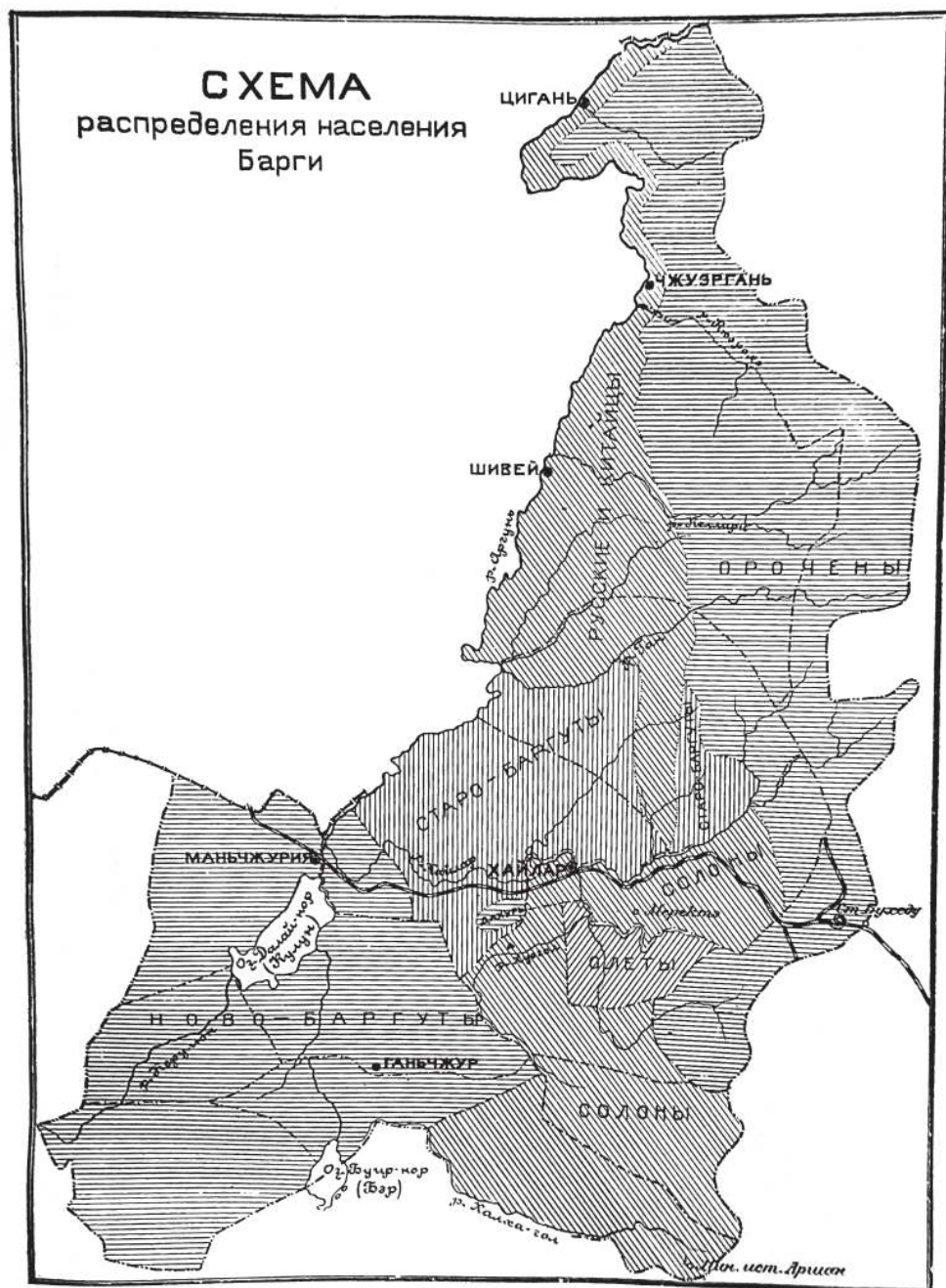
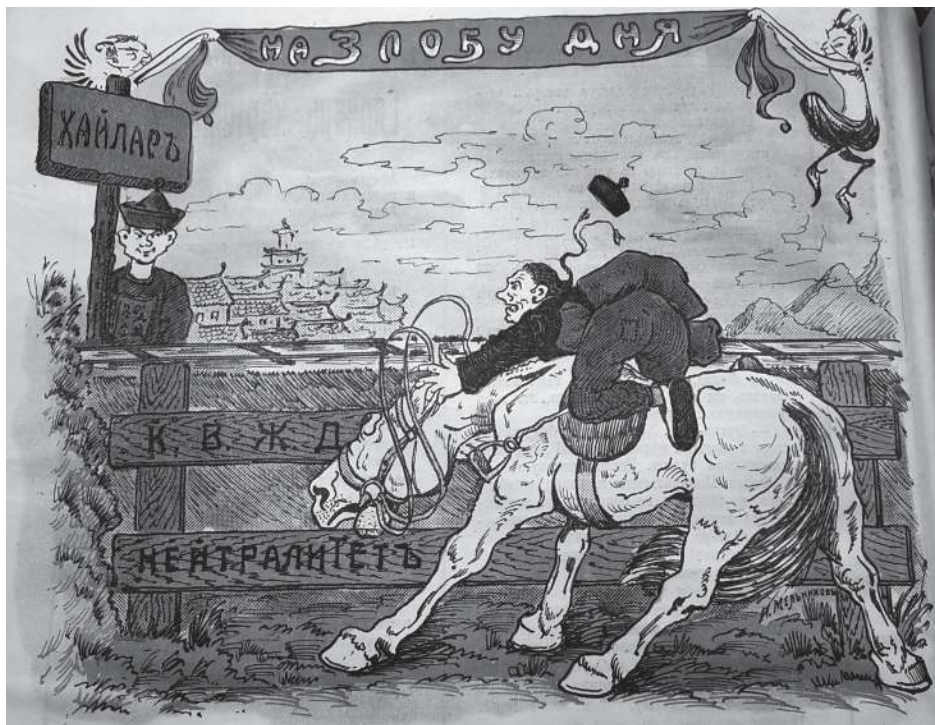
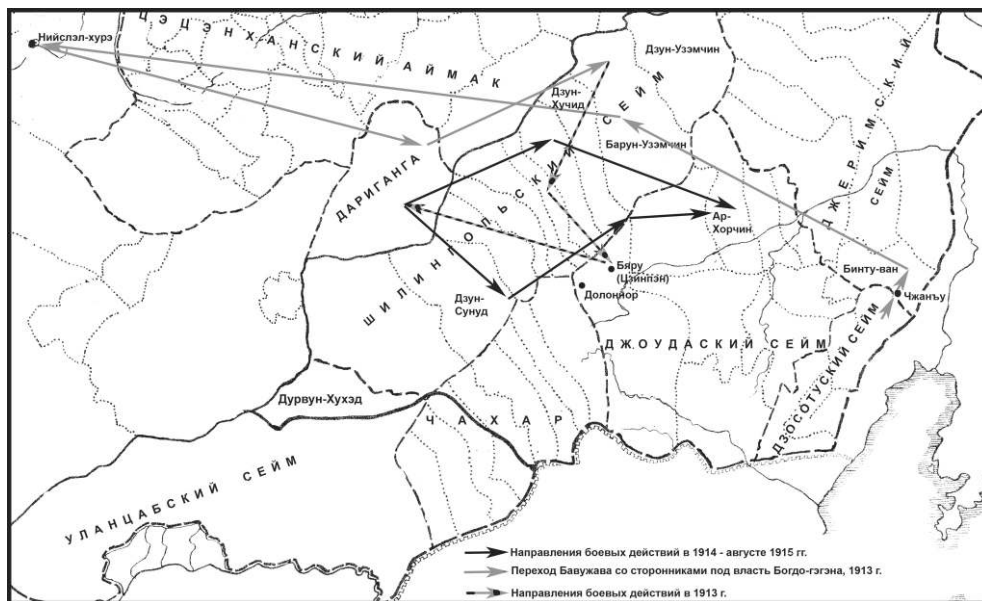

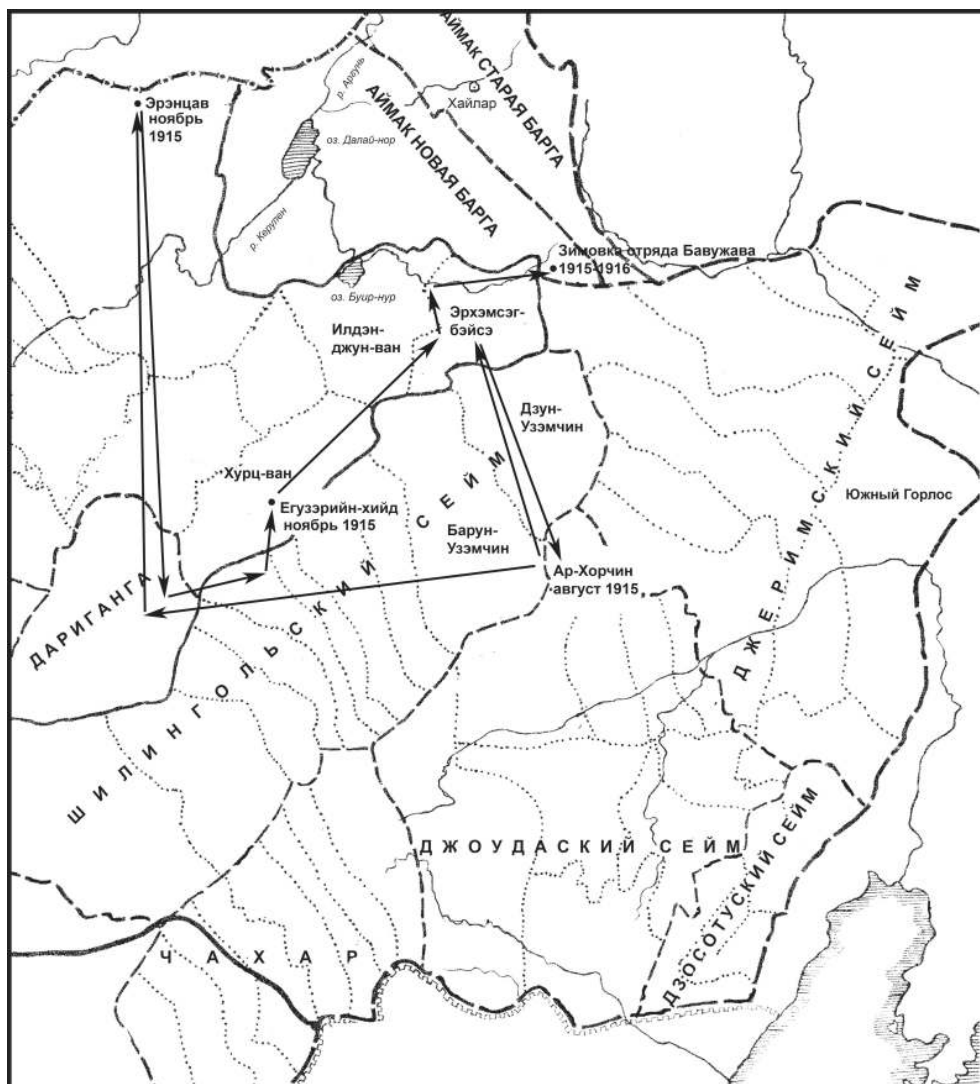
Схема распределения населения Барги (Кормазов, 1928в).

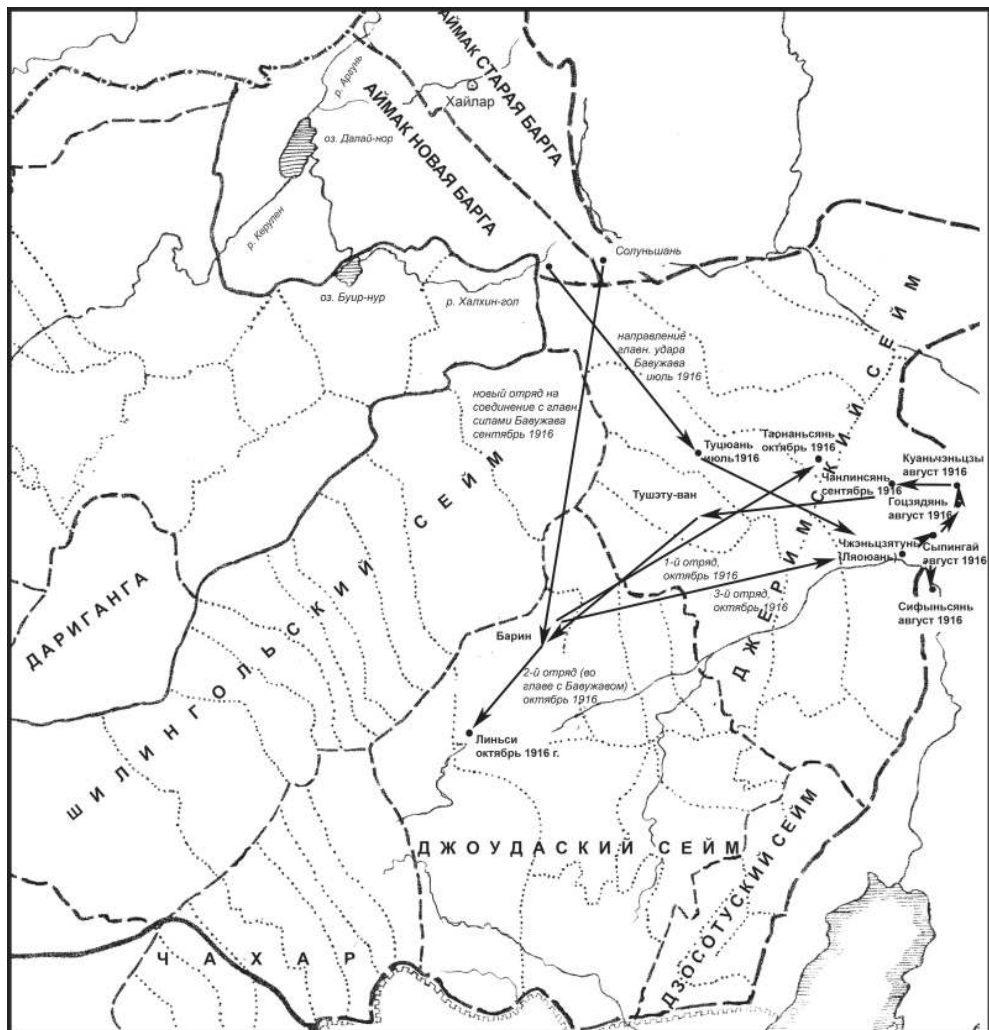
Карикатура на изменение статуса Барги в 1912 г. (Новая жизнь 20.01.1912).

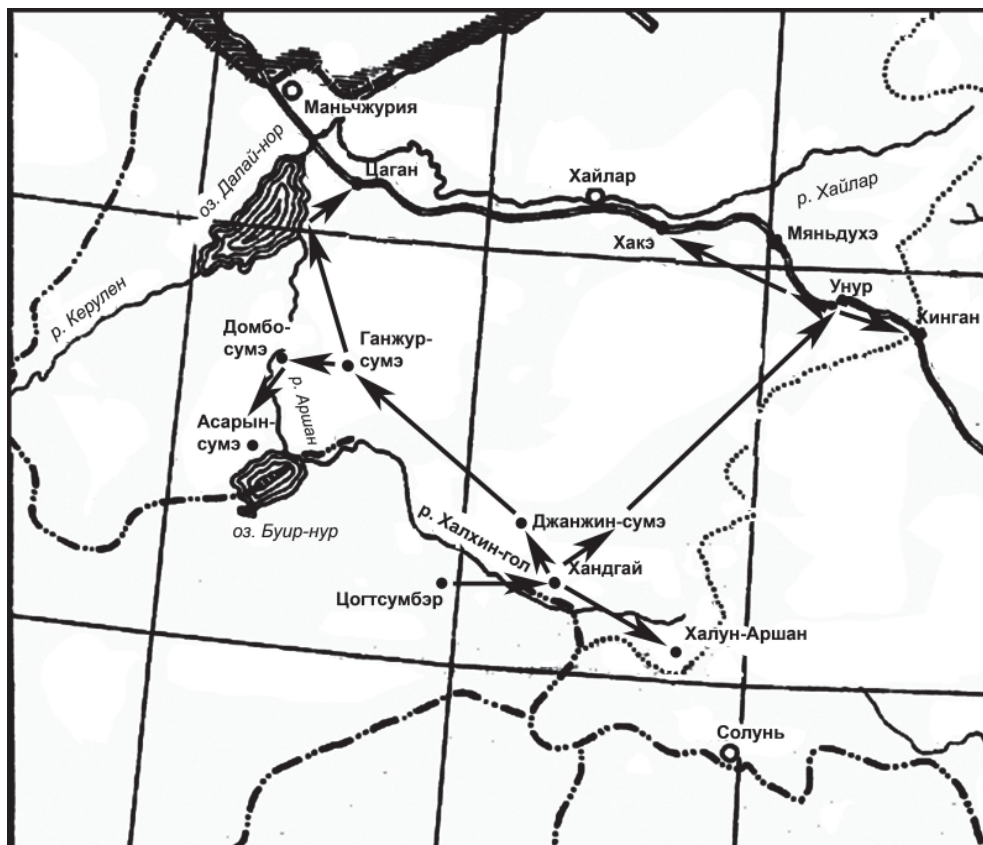
Переход Бавужава в Халху и направления его боевых действий в 1913 – августе 1915 г.

Направления боевых действий Бавужава в августе–ноябре 1915 г.

Направления боевых действий Бавужава в 1916 г.

Направления боевых действий баргинских повстанцев в 1928 г.

Фудутун Шэнфу (Искры, № 6, 1912).

Богдо-гэгэн Джебцзундамба-хутухта VIII.

Фудутун Шэнфу, ухэриды Чэхэджа (Ань) и Чин (Чи), ротмистр Семенов (МАЭ, И 1078-4).

Дзасакту-ван Удай (МТМ).

Тогтохо-гун (слева) и Баяр-тайджи (справа) (Искры, № 3, 1913, с. 22).

Манлай-Батор Дамдинсурэн.

Егузэр-хутухта Галсандаш (МБШТ).

Гэгэн монастыря Ганжур-сумэ (Кор-мазов, 1928в).

Цэнд-гун — помощник начальника хайларского ямы-
ня на фоне знамен хошунов (Кормазов, 1928в).

Линшэн (Мягмарсамбуу,
2018а).

«Монгольский отряд за южными воротами города в полной боевой готовности с вин-
товками ждет приказа выступить для обследования окр. Хайлара и преследования
китайских пикетов» (ТОКМ ФФ 3798/66 — в кн.: Котенко, 2021). Очевидно, снимок
сделан зимой 1912 г. после провозглашения независимости Барги и взятия баргугами
Хайлара

Гуйфу (Hulun buir zhilue, 1923 — in: Atwood, 2002).

Предположительно Найданжав-ван (стоит).

Эрхэмбат (Э-угурда) с секретарем у монастыря Ганжур (Кормазов, 1926).

Шударга-Батор Бавужав (Aida, 1936).

Шударга-Батор Бавужав и его воины у окопов под Гоцзядянем (То-а senkaaku..., 1935).

Шударга-Батор Бавужав с соратниками.

Раненые монгольские солдаты Бавужава и сопровождающие их японцы в Гоцзядяне (To-a senkaku..., 1935).

Сын Бавужава — Б. Ганжуржав на свадьбе с Ё. Кавасимой.

Сын Бавужава — Б. Данжуржав (справа), У. Гармаев (слева), Балбар (сзади).

Чиновники-дауры хайларского ямыня (Кормазов, 1928в).

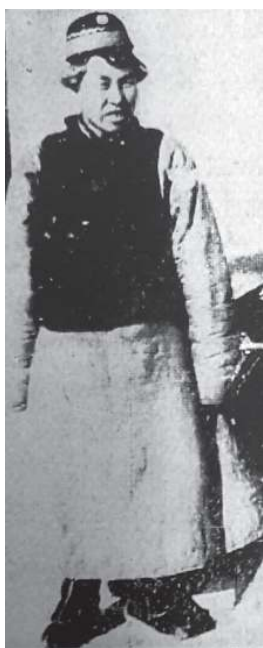
Чахарский (слева) и хайларский (справа) воины, ок. 1913 г. (Consten, 1920).

Наянту-ван
(<https://mongoltoli.mn/history/h/756>).

Харчин-ван Гунсэнноров.

Окинтаившийся монгол (Кормазов, 1926).

Солоны в юрте-лавке (Кормазов, 1926).

Монгольские (баргинские) чиновники и солдаты на празднике в Хайларе (<https://idn.duke.edu/ark:/87924/r3fj29v7d>).

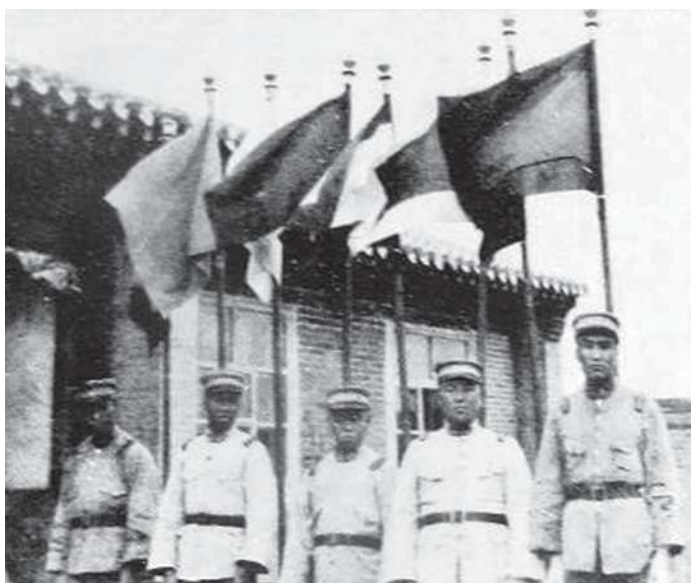
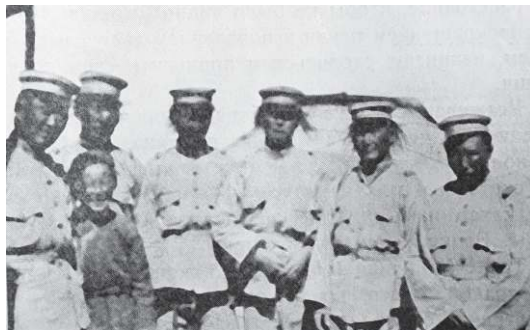

Заседание монгольского сектора общества соседской взаимопомощи в Хайларе (Рубеж, № 5, 1943).

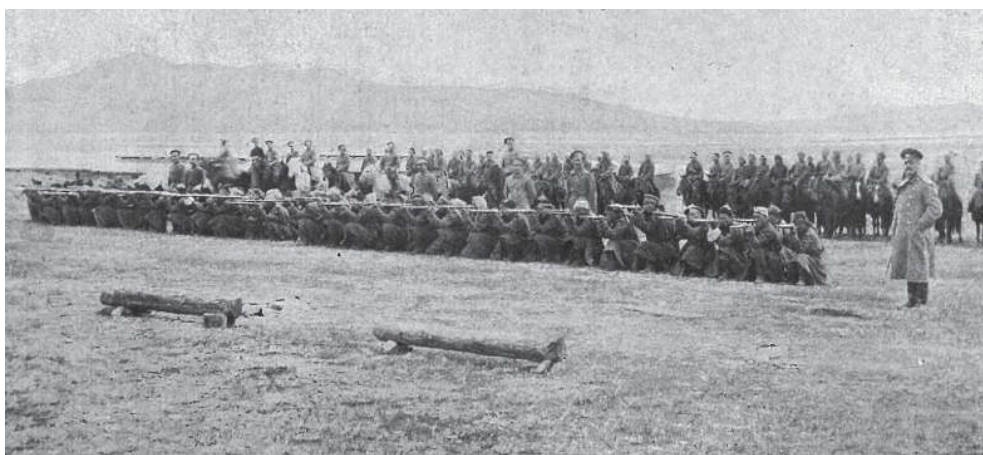

Монгольский (баргинский) солдат (Кормазов, 1928а).

Монгольские (баргинские) солдаты
(Кормазов, 1928в).

Баргинские хошунные
знамена и солдаты
(Кормазов, 1928в).

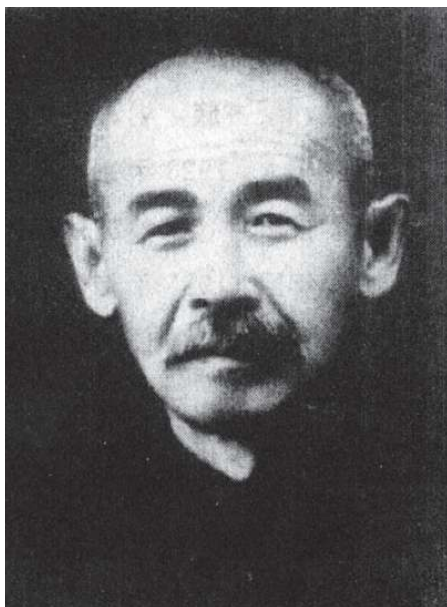
Монгольская бригада под командой А.В. Васильева, окрестности Урги.

Баргутская конница, 1930-е гг. (РГВА).

Президиум первого ЦК НРПВМ, избранный в Калгане в октябре 1925 г. Сидят (слева направо): Алтан-Очир, Фуминтай (Буянгэрэл), Мэрсэ, Бай Юньти (Сэрэндонров, Баянтай), Мурунга (Юэ Цзинтао), Сайнбаяр, Мандалту. Стоят (слева направо): Буян-нэмэх (Цэцэнбилигт), Дамбадорж, А.И. Оширов (фото из открытых источников, подпись из кн.: Atwood, 2002).

Буянмандах (Цогту, 2020).

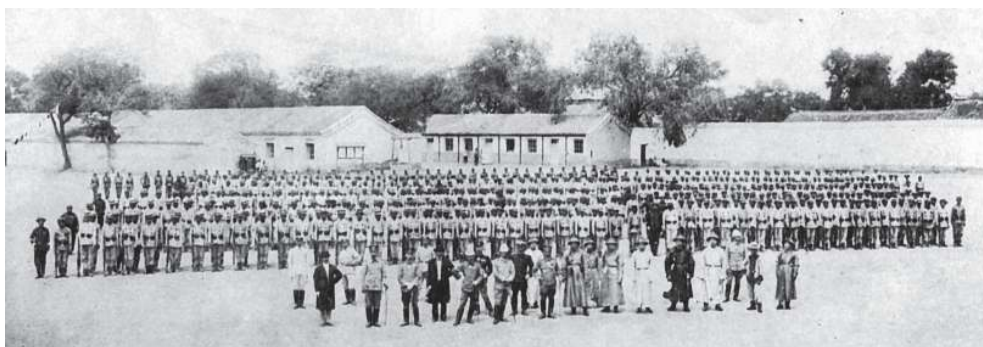
Хафунга (Цогту, 2020).

Тумурбагана (Цогту, 2020).

В.Р. Паппенгейм (?), 1900 г.
(http://www.artnet.com/artists/theodor-rocholl/portr%C3%A4t-eines-deutschen-offiziers-in-china-werner-najnr_NUrBYduayaZ7Q7lg2).

Н. Кавасима (в центре) у школы полиции в Пекине при династии Цин (То-а сен-каку..., 1935).

Н. Кавасима и цинь-ван Су в Люшуне, Дальний (Далянь) (То-а сенкаку..., 1935).

Цинь-ван Су.

Члены партии Цзуншэдан.

Японцы, связанные со вторым маньчжуро-монгольским движением за независимость. Парк Такиногава, Токио. Первый ряд, справа налево: С. Сиба, Н. Кавасима, К. Отакэ. Второй ряд, справа налево: Р. Ёки, Я. Мацудайра, Х. Осигава (To-a senkaku..., 1935).

Японцы, связанные со вторым маньчжуро-монгольским движением за независимость. Дворец Кинсэйкан, Токио. Первый ряд, справа налево: К. Тору, Н. Кавасима, А. Кацутоси. Второй ряд, справа налево: К. Тэйдзи, М. Осаму, И. Ноританэ (To-a senkaku..., 1935).

Шэн Юнь, принимающий К.Г. Маннергейма и его экспедицию в Ланьчжоу (courtesy of the National Museum of Finland/Finno-Ugrian Society, http://idp.nlc.gov.cn/archives/news30/idpnews_30.a4d).

Принц Гун Пу Вэй.

Пуи.

Мурца Телян.

Юань Шикай.

Чжан Сюнь.

Карикатура на Юань Шикай с подписью: «В Китае наступило успокоение. Европейские банкиры спешат на помощь новому, не успевшему окрепнуть режиму в Поднебесной республике» (Искры, № 18, 1912, с. 143).

Чжао Эрсюнь (Искры, № 9, 1912, с. 71).

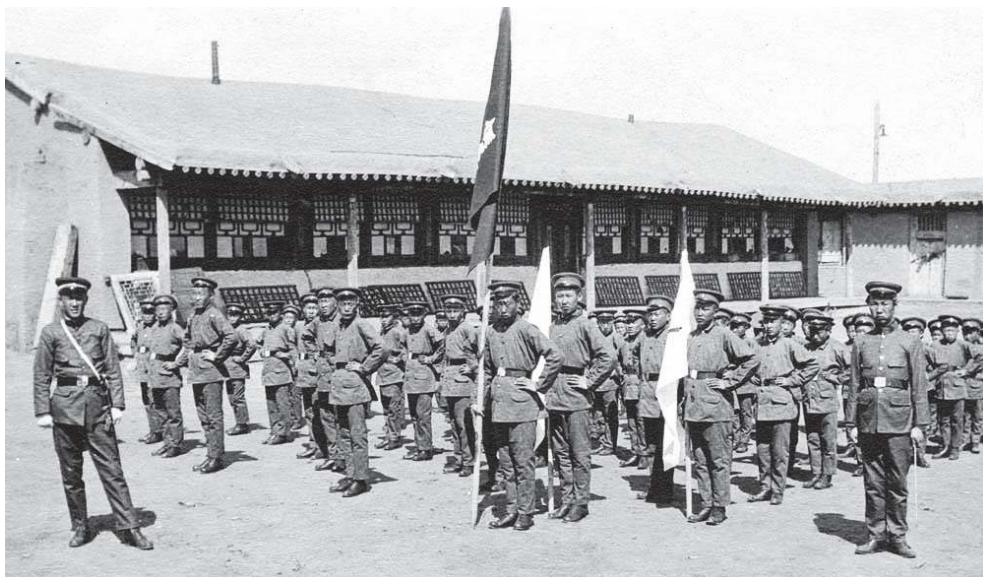
Сюй Ланьчжоу.

Чжан Цзолинь с наследниками.

Чжан Сюэлян.

Китайские солдаты в Хайларе, 1918–1921 гг.
(<https://idn.duke.edu/ark:/87924/r3fj29v7d/>)

Китайские мигранты из пров. Шаньдун, ожидающие в Дайрене дальнейшую перевозку для колонизации (Etherton, Tiltman, 1932).

Суй Шичан.

Фэн Юйсян, 1923 г. (ГМСИР, иностранный ф., № 39354/60).

У Цзюньшэн.

Би Гуйфан.

Бао Гуйцин.

Ван Фулин.

Го Сунлин.

Су Бинвэнь.

Лу Чжэнсян.

П.К. Усатый (Хисамутдинов, 2018).

В.Н. Крупенский.

Н.А. Кудашев.

С.Д. Сазонов.

Г.А. Козаков (Саркисов, 2019).

Н.М. Поппе (Новая жизнь, 6.09.1913).

А.А. Нератов.

Н.Г. Володченко.

И.Е. Гулыга.

А.М. Баранов
(Хисамутдинов, 2018).

Е.И. Мартынов.

А.Ф. Богданов, цзикарский цзяньцзюнь и его чиновники (<https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p1843866.htm>).

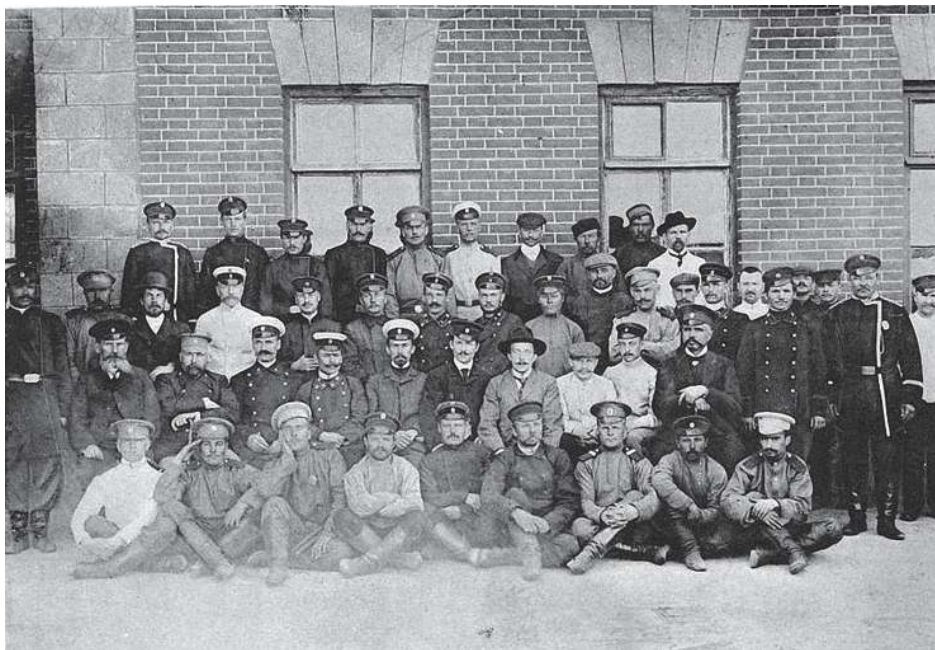
А.В. Каульбарс и чины За-
амурского округа Погранич-
ной стражи, 1900 г.

Агенты депо ст. Маньжурия (ГИМ, 96456/78/4, ИИХ3878/4 — <https://catalog.shm.ru>).

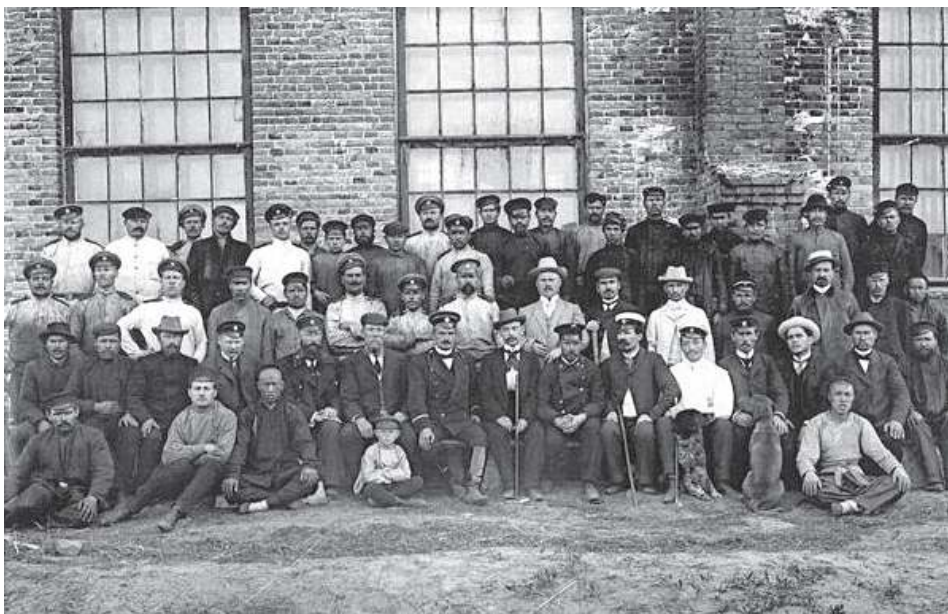
Агенты движения ст. Маньжурия (ГИМ, 96456/78/3, ИИХ3878/3 — <https://catalog.shm.ru>).

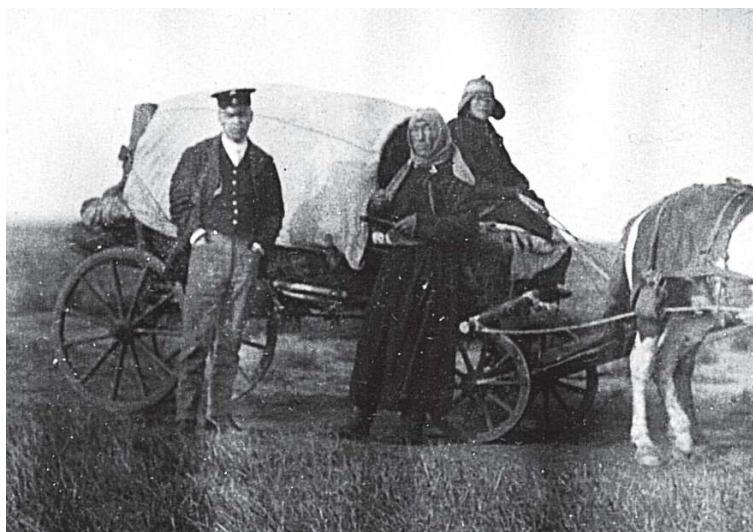
Агенты движения ст. Хайлар (ГИМ, 96456/78/7, ИИХ3878/7 — <https://catalog.shm.ru>).

Медицинский персонал больницы Хайлар (ГИМ, 96456/78/8, ИИХ3878/8 — <https://catalog.shm.ru>).

Агенты депо ст. Хайлар (ГИМ, 96456/78/9, ИХ3878/9 — <https://catalog.shm.ru>).

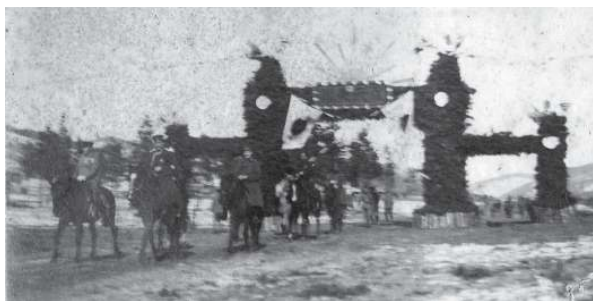
Секретарь чиновника МИД в Хайларе по дороге в Ганжур, начало XX в. (МАЭ, И 1078-48).

Г.М. Семёнов в гостях у Чжан Цзолия, 1919 г. (РГАКФД, № 4-21212).

Сидят, справа налево: подполковник, начальник штаба командира дивизии А.В. Мисюры; генерал-майор П.П. Левицкий, командир Монголо-бурятской Зорикто-Батора бригады; командир дивизии А.В. Мисюра; атаман Г.М. Семёнов; генерал-майор Огата; врач атамана Семенова; подъяесаул Торчинов; полковник. Стоят, справа налево: Яно Фукучио; неизвестное лицо; Такэсита Соуса; Фудзи Коуцучи; капитан Ёсигуни Гунсоу; Канно (?); Коуда Тайи (перев. с яп. яз. подписи на обороте фотографии: О. Цогту).

П.П. Левицкий (второй слева, возможно).

И.Х. Шароглазов.

Р.Ф. Унгерн (ЦМВС, фотофонд, 3/ЗБ981).

Поручик Лордкипанидзе (Новая жизнь, 15.05.1913).

Э.-Д. Ринчино, 1924 г. (МТМ).

И.П. Степанов.

З.И. Гордеев (Соловьев, 2011).

Атаманы станиц, входящих в Союз казаков на Дальнем Востоке (в Маньчжурии) (Луч Азии, № 43/3, 1938).

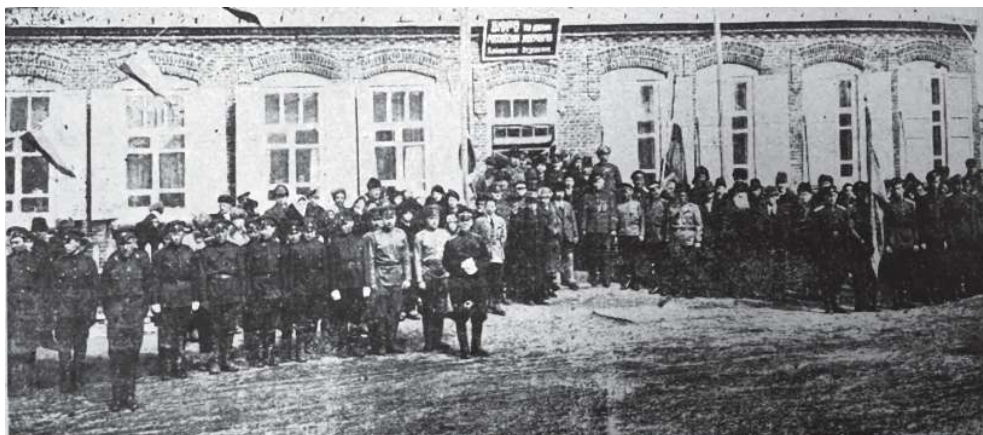
И.Ф. Шильников.

На открытии Хайларского отдела Союза казаков на Дальнем Востоке.

Солдаты русского отряда государства Маньчжурия.

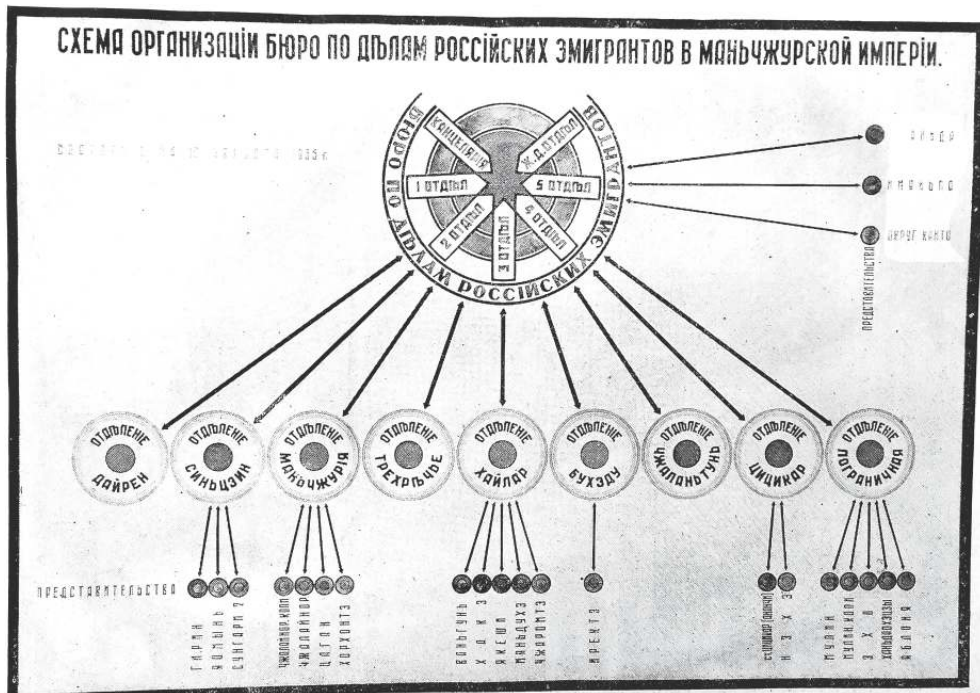
Казачий праздник в Хайларе 30 марта 1937 г. Построение перед Хайларским отделением Бюро по делам российских эмигрантов (Луч Азии, № 32/4, 1937).

Начальник бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии генерал-лейтенант А.П. Бакшеев среди представителей казачьей общественности в Хайларе, 20 марта 1937 г. (Луч Азии, № 32/4, 1937).

Празднование в Хайларе 20-летия выступления атамана Г.М. Семёнова против большевиков (Луч Азии, № 38/10, 1937).

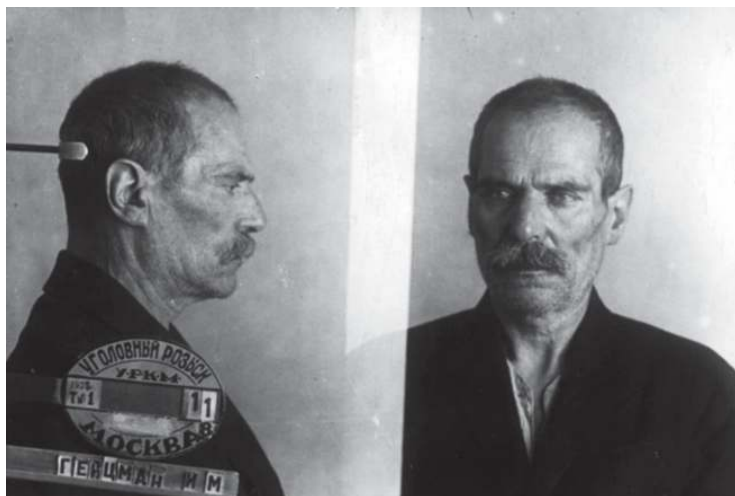
Структура Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи (Луч Азии, № 12, 1935).

Представители Красной армии встречают на границе высланных из Маньчжурии советских граждан, 1920-е гг. (ГМСИР, колл.: фото, № 30202/495).

Советские солдаты с захваченными знаменами китайских войск, 1929 г.

И.М. Гейцман.

М.И. Юлин.

А. Мартынов (Новости жизни, 28.12.1924).

Слева направо: комиссар по иностранным делам Хулунбуира, управляющий КВЖД А.Н. Иванов, монгольский переводчик (Новости жизни, 21.10.1924).

Представители консульства государства Маньжурия в Чите, 1930-е гг.

Японские подкрепления, направляющиеся на маньчжурский фронт (Etherton, Tiltman, 1932).

Японская конница на Халхин-голе (<https://karabai96.livejournal.com/135737.html>).

Х. Чойбалсан и Г.К. Жуков на Халхин-голе, 1939 г.

Представители советского и японского командования во время перемирия в районе Халхин-гола.

Советская листовка-плакат к населению Внутренней Монголии, 1945 г.

Присяга внутренне-монгольского правительства на фоне портретов коммунистических лидеров СССР, МНР и Китая.

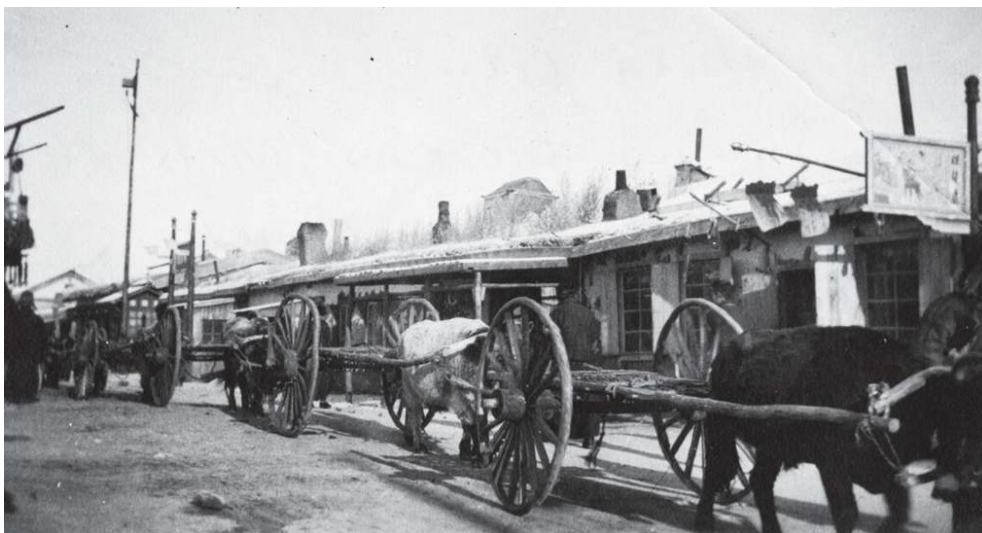
Линь Бяо в форме народно-революционной армии.

Чиновники внутренне-монгольского народного съезда у ворот.

Российская часть Хайлара, 1918–1921 гг. (<https://idn.duke.edu/ark:/87924/r3fj29v7d>).

Монгольская часть Хайлара, 1918–1921 гг. (<https://idn.duke.edu/ark:/87924/r3fj29v7d>).

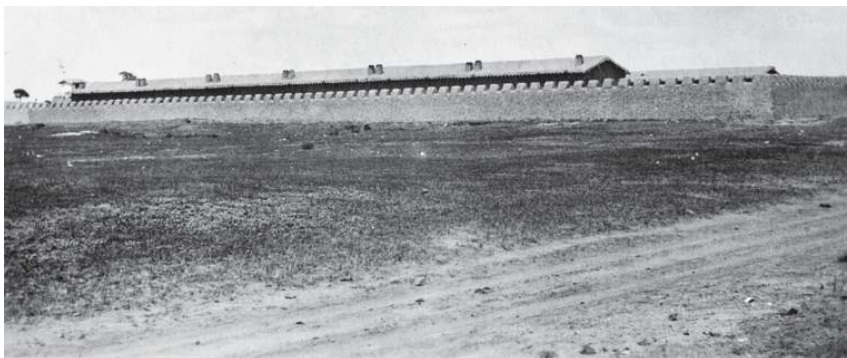
Церковь ст. Хайлар (ГИМ, 96456/78/8, ИХ3878/8 — <https://catalog.shm.ru>).

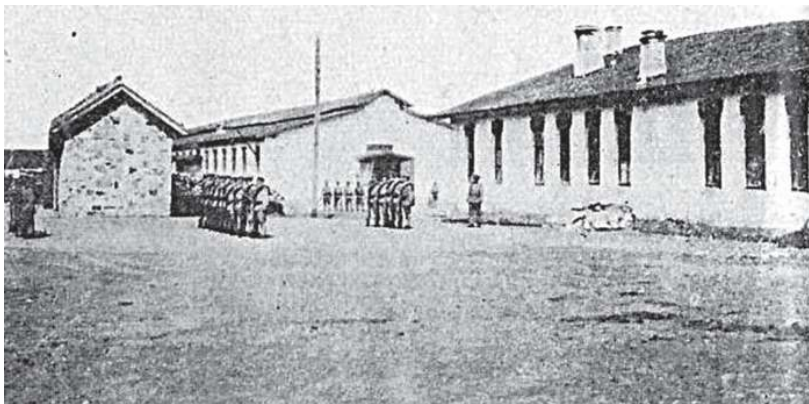
Депо ст. Хайлар (ГИМ, 96456/78/9, ИХ3878/9 — <https://catalog.shm.ru>).

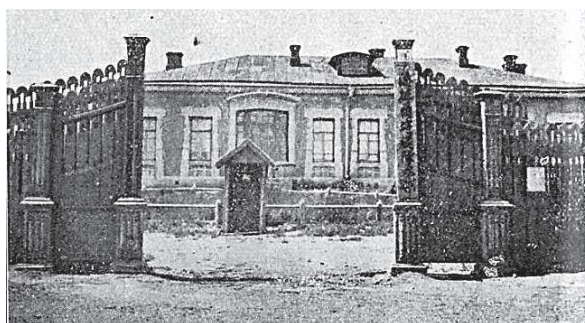
«Группа лиц, участвовавших 30 июля/12 августа 1913 г. на торжественном открытии и освящении в Хайларе, в Михайловском сквере, памятника, воздвигнутого местным поселковым советом и изготовленного фабрикой “Бетон” в память 300-летия царствования дома Романовых. На снимке среди присутствующих: председатель поселкового совета В.И. Спиченко, члены совета, представители местной военной власти — офицеры-пограничники и железнодорожн[ой] бригады во главе с полковником Вистенгофом и полковником Ильинским, член смешанного суда г. Волков, представители железнодорожной администрации, представитель полицейского надзора капитан Капустин, представитель монгольских властей, китайцы и др.» (Новая жизнь, 19.08.1913).

Казармы у Хайлара, 1918–1921 гг. (<https://idn.duke.edu/ark:/87924/r3fj29v7d>).

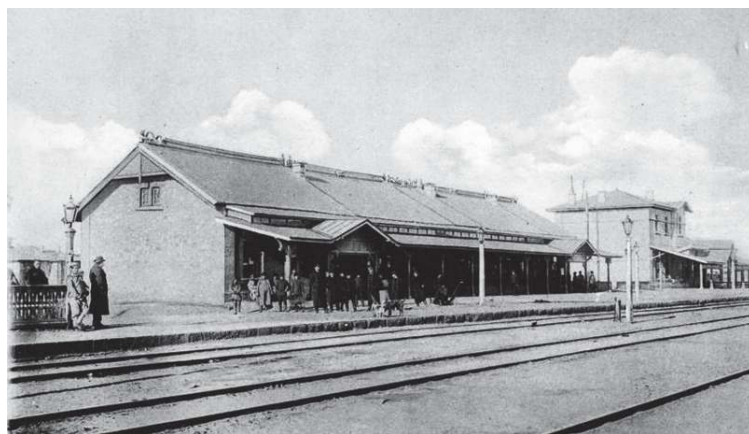
Казарма гарнизона и смена часовых в Хайларе (Альбом японских фотографий, подготовленный 21 апреля 1921 г.: http://3.korpusdv.z8.ru/new/fotogallereya/svidetelstva_proschlogo/_yaponskiy_albom_1921_goda/).

Штаб гарнизона в Хайларе (Альбом японских фотографий, подготовленный 21 апреля 1921 г.: http://3.korpusdv.z8.ru/new/fotogallereya/svidetelstva_proschlogo/_yaponskiy_albom_1921_goda/).

Окрестности станции КВЖД Хайлар.

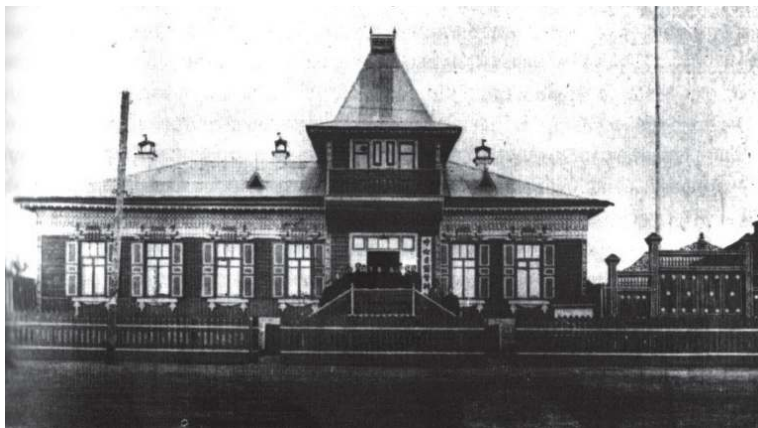
Станция КВЖД Хайлар и окрестности.

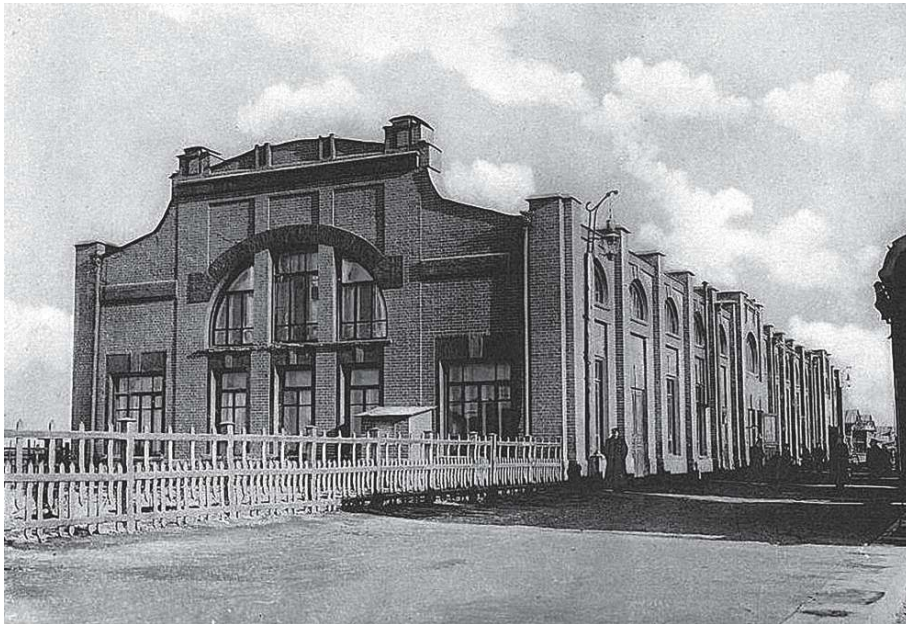
Окрестности станции КВЖД Хайлар.

Монгольский буддийский монастырь в Хайларе.

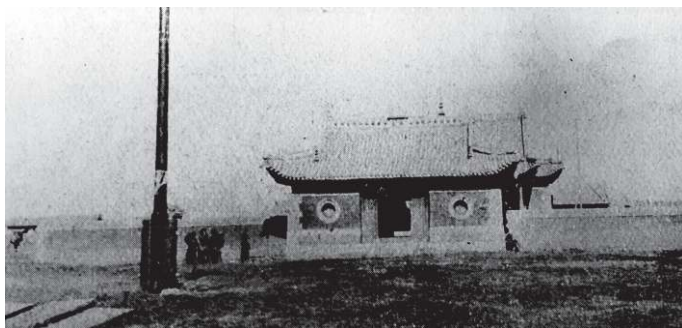
Здание офиса фудутуна Барги в Хайларе (Мягмарсамбуу, 2018а).

Ст. Маньчжурия (ГИМ, 96456/78/3, ИХ3878/3 — <https://catalog.shm.ru>).

Штаб гарнизона г. Маньчжурия (Альбом японских фотографий, подготовленный 21 апреля 1921 г.: http://3.korpusdv.z8.ru/new/fotogallereya/svidetelstva_proschlogo_/yaponskiy_albom_1921_goda/).

Главный храм Ганжурского монастыря (Кормазов, 1926).

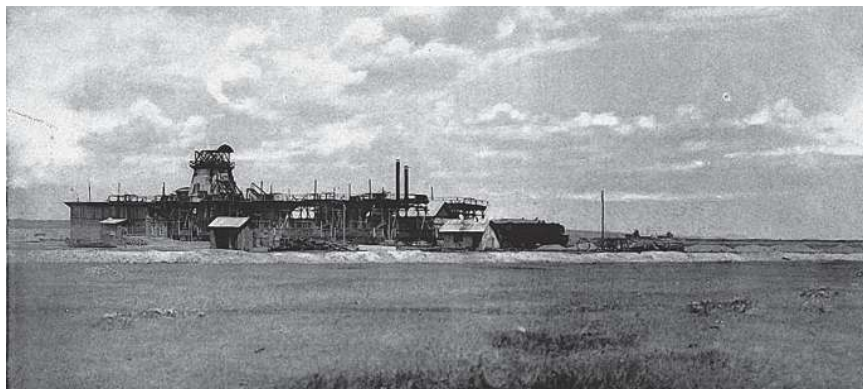
Общий вид Ганжурской ярмарки (МАЭ, И 1078-61).

Джалайнорские копи (1 — Кормазов, 1928в; 2 — ГИМ, 96456/78/6, ИХ3878/6 — <https://catalog.shm.ru>).

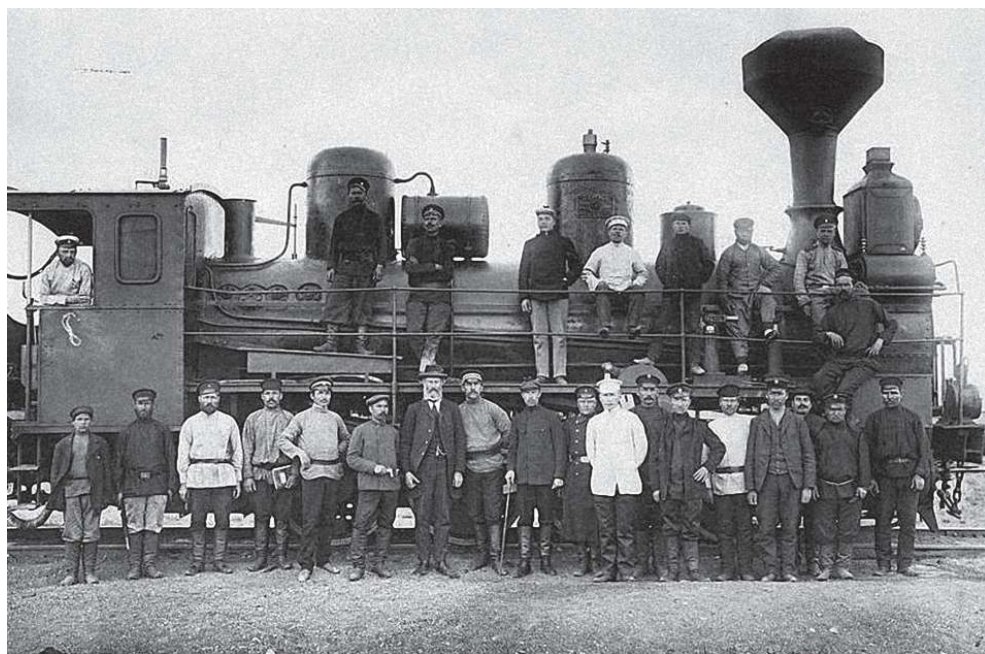
1

2

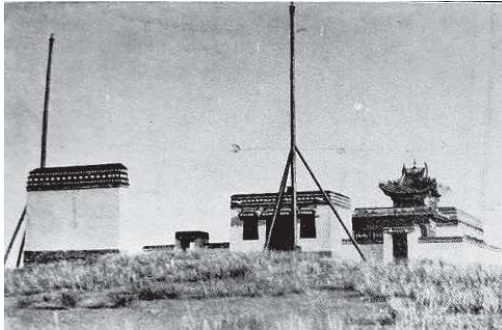

Агенты управления Джалайнорских копей (ГИМ, 96456/78/5, ИХ3878/5 —).

Агенты движения Джалайнорских копей (ГИМ, 96456/78/6, ИХ3878/6 — <https://catalog.shm.ru>).

Буддийский монастырь в баргинском хошуне Гул-Хух (Кормазов, 1928а).

Хинганский тоннель (Кормазов, 1934).

Дот в Хайларском укрепрайоне, 1940-е гг.

Курорт „Аршан“

ХАЙЛАР-МОНГОЛИЯ.

С 3 июня 1926 г. регулярно совершаются рейсы на автомобилях из ХАЙЛАРА до курорта АРШАН и обратно до Хайлара. Пассажиры доставляются на автомобилях до речки Халхи, не доходя 18 верст до курорта, а эти 18 верст курортники перевозятся на лошадях, специально поставленных для этой цели.

Каждый пассажир имеет право везти не более 2-х пудов, а сверх взимается 2 рубля с пуда.

Курорт имеет БОЛЬШЕ 40 холодных и горячих ключей, здесь же имеются и врачи. Лечение на курорте бесплатное.

Всех желающих посетить курорт просят обращаться по адресу ст. ХАЙЛАР КВЖД в гараж по Первой улице, дом Лозанского и буфет 1 класса ст. Хайлар. При курорте имеется булочная и ресторан с домашним столом. Плата доступная. Для служащих КВЖД особая скидка. За справками обращаться: Харбин, Таможенная, 533, против Комendantского пер. ст 4—6 ч. в. в. ежедневно, кварт. Гинтов, спросить Г. Гельтера.

Реклама курорта Аршан (Русское слово, 13.06.1926).

Цинские императорские гробницы в Мукдене (Etherton, Tiltman, 1932).

Мукден (Etherton, Tiltman, 1932).

Ст. Мукден.

У двора мукденского цзяньцзюня.

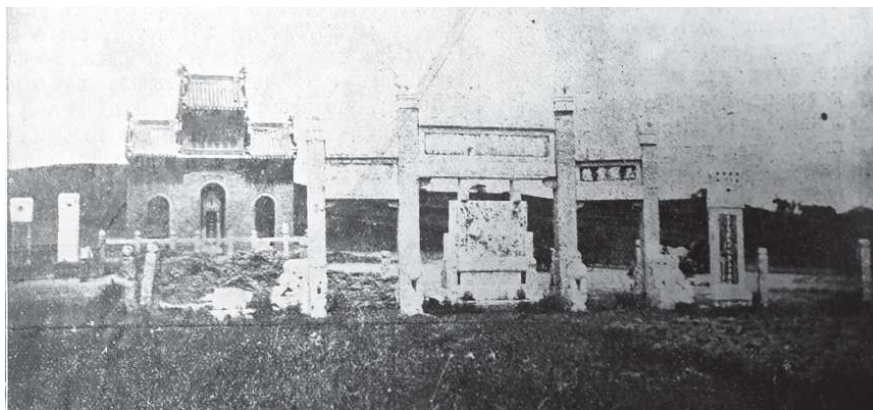
Японский военный лагерь в окрестностях Мукдена (Etherton, Tiltman, 1932).

Гирин, управление генерал-губернатора (Вестник Маньчжурии, № 10, 1929).

Гирин, управление даоиня (Вестник Маньчжурии, № 10, 1929).

Гиринский вокзал (Новая жизнь, 6.06.1913).

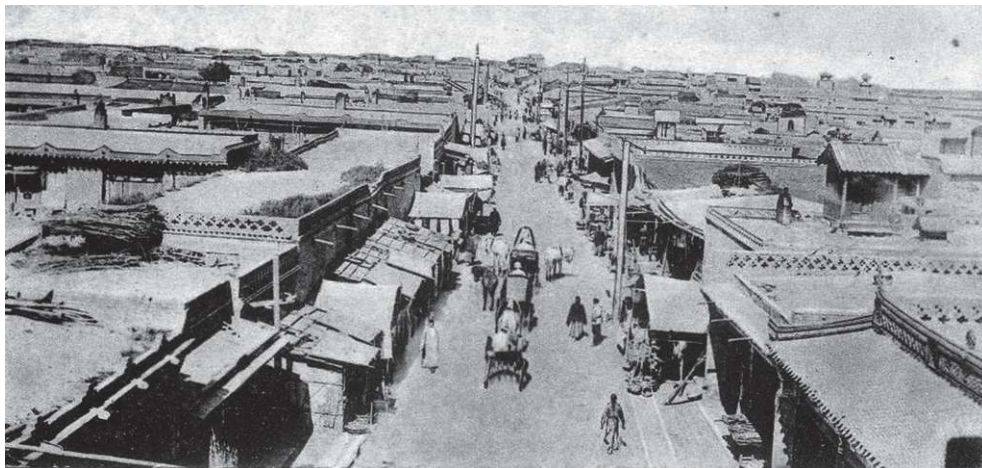
Восточные ворота г. Гирин.

Дворец цичикарского цзяньцзюня.

Ст. Цицикар.

Цицикар, общий вид.

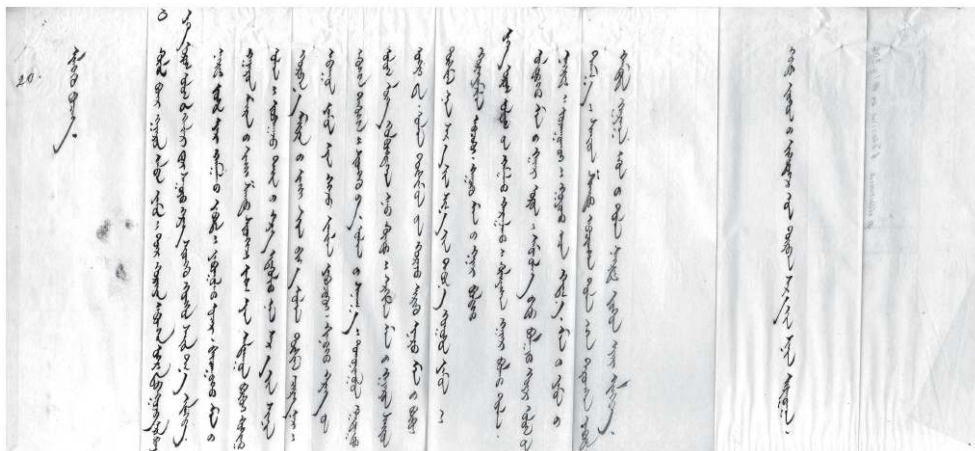

Дайрен (Etherton, Tiltman, 1932).

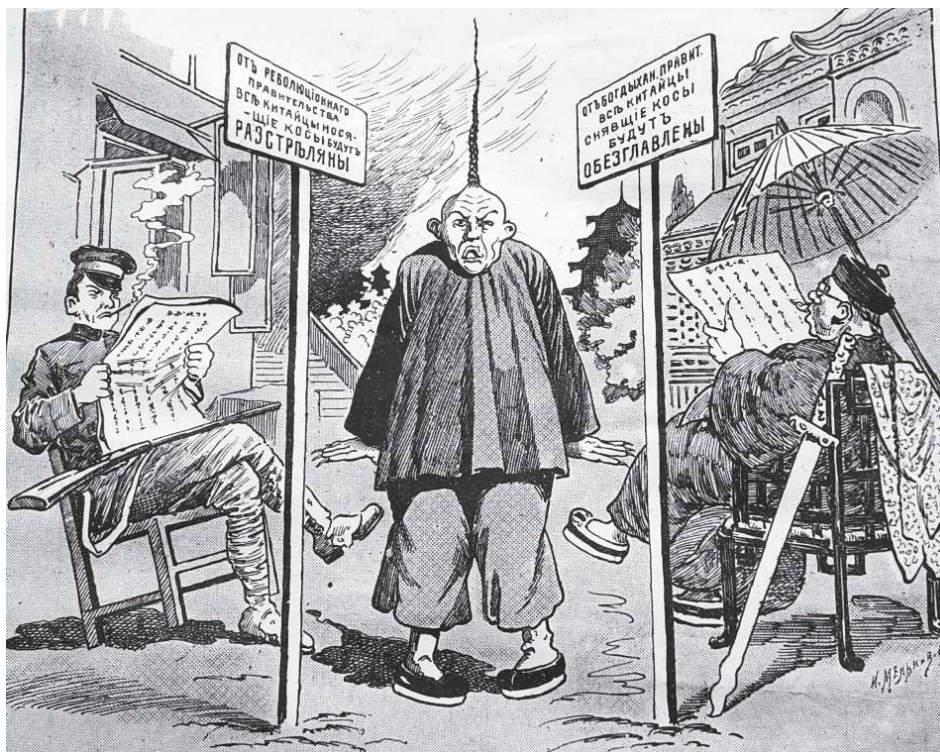
東蒙古革命軍の宣言書
我々蒙古革命軍は、我々の祖國を回復し、
我々の民族を救済し、我々の生活を改善し、
我々の文化を發揚し、我々の政治を刷新し、
我々の経済を發展し、我々の教育を普及し、
我々の衛生を改良し、我々の交通を便利し、
我々の治安を維持し、我々の平和を確保し、
我々の繁榮を促進し、我々の幸福を實現し、
我々の自由を保障し、我々の平等を達成し、
我々の正義を伸張し、我々の良心を安んずることを
我々の第一の任務とする。我々は、我々の祖國を
回復し、我々の民族を救済し、我々の生活を
改善し、我々の文化を發揚し、我々の政治を
刷新し、我々の経済を發展し、我々の教育を
普及し、我々の衛生を改良し、我々の交通を
便利し、我々の治安を維持し、我々の平和を
確保し、我々の繁榮を促進し、我々の幸福を
實現し、我々の自由を保障し、我々の平等を
達成し、我々の正義を伸張し、我々の良心を
安んずることを我々の第一の任務とする。

我々は、我々の祖國を回復し、我々の民族を救済し、
我々の生活を改善し、我々の文化を發揚し、
我々の政治を刷新し、我々の経済を發展し、
我々の教育を普及し、我々の衛生を改良し、
我々の交通を便利し、我々の治安を維持し、
我々の平和を確保し、我々の繁榮を促進し、
我々の幸福を實現し、我々の自由を保障し、
我々の平等を達成し、我々の正義を伸張し、
我々の良心を安んずることを我々の第一の
任務とする。我々は、我々の祖國を回復し、
我々の民族を救済し、我々の生活を改善し、
我々の文化を發揚し、我々の政治を刷新し、
我々の経済を發展し、我々の教育を普及し、
我々の衛生を改良し、我々の交通を便利し、
我々の治安を維持し、我々の平和を確保し、
我々の繁榮を促進し、我々の幸福を實現し、
我々の自由を保障し、我々の平等を達成し、
我々の正義を伸張し、我々の良心を安んずる
ことを我々の第一の任務とする。

Перевод и оригинал письма монгольских повстанцев П.К. Усатому о восстановлении маньчжурской династии, 1917 г. (АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 8, л. 15-17об.).

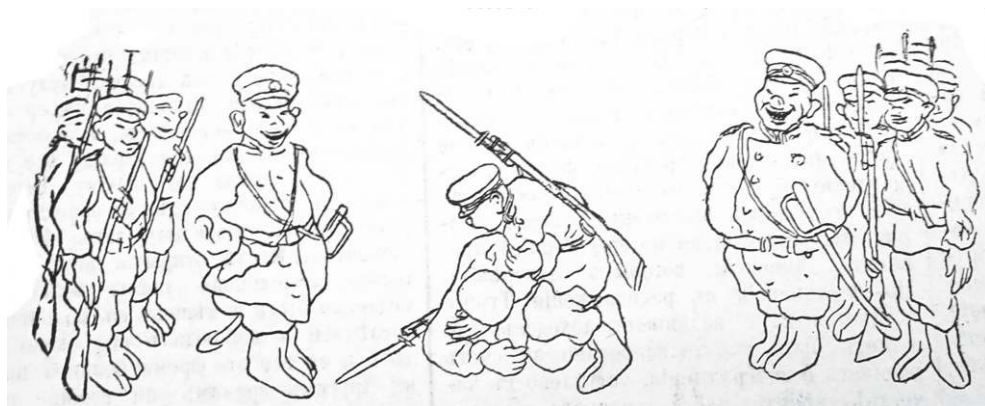
Сообщение ухэриды Бангунчжаба, временно принявшего казенное управление Хулунбуиром, и других, 1917 г. (АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 396, л. 20).

Карикатура времен Синьхайской революции: между Цинской монархией и Китайской республикой (о срезании косы — символа подчинения Цинской династии): «Когда и от чего коса становится дыбом?» (Новая жизнь, 17.02.1912).

Карикатура: Юань Шикай — Бисмарк Востока — провозглашает республику (Новая жизнь, 19.03.1912).

На бумаге в руках Юань Шикай написано: «Довожу до Вашего сведения, г. дракон, что императ. Китай исчез, отныне существ. только Республика Китай».

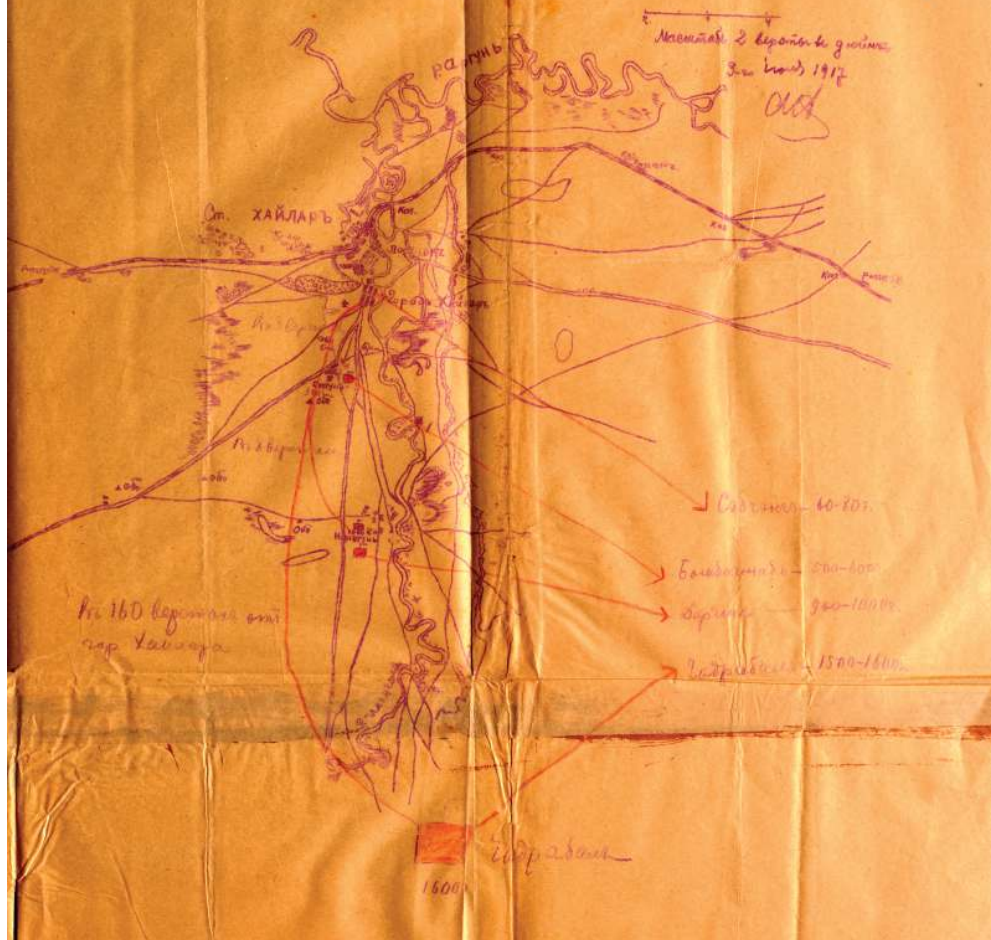
Карикатура: «“Борьба” с хунхузами (новая китайская игра). Правила игры: сойдясь, хунхузы и солдаты выделяют одного воина для борьбы. Положенный на обе лопатки считается побежденным. Партия побежденного переходит добровольно на сторону победителей» (Новая жизнь, 8.03.1913).

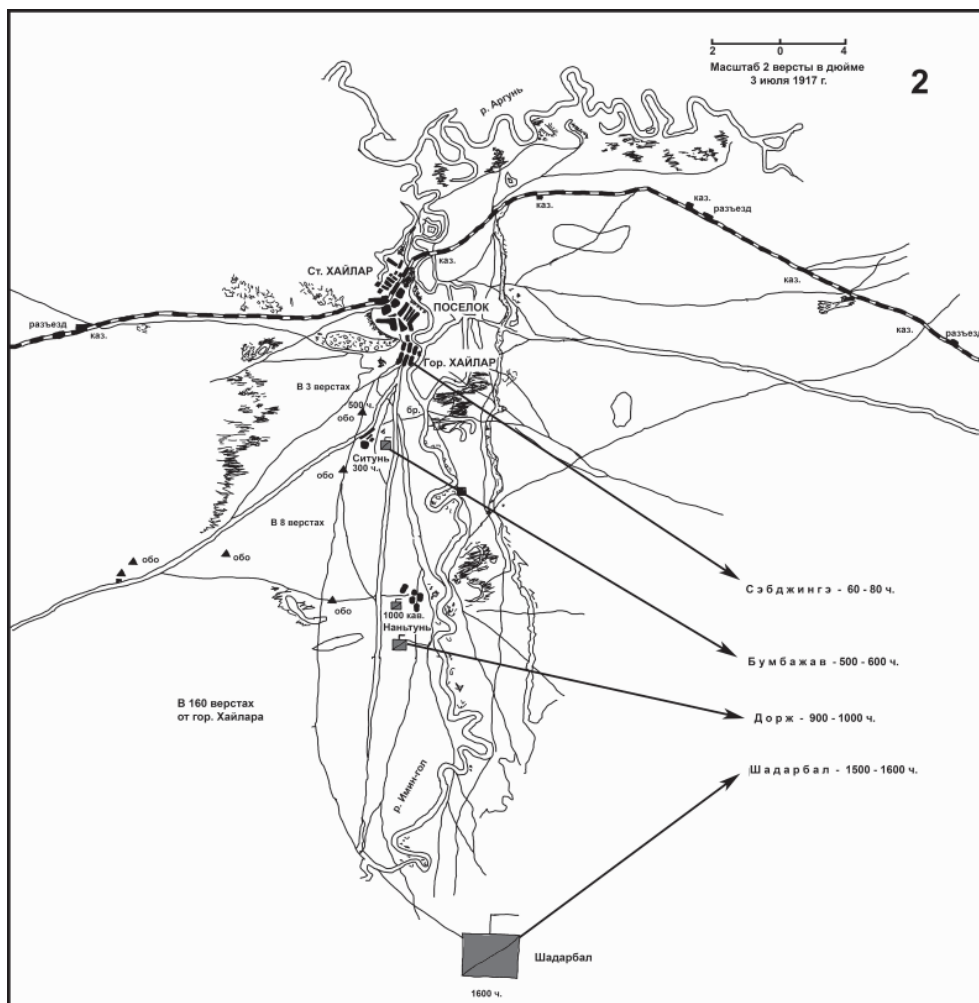
8756

Примечание по маршруту от 24 от 1/10/1917

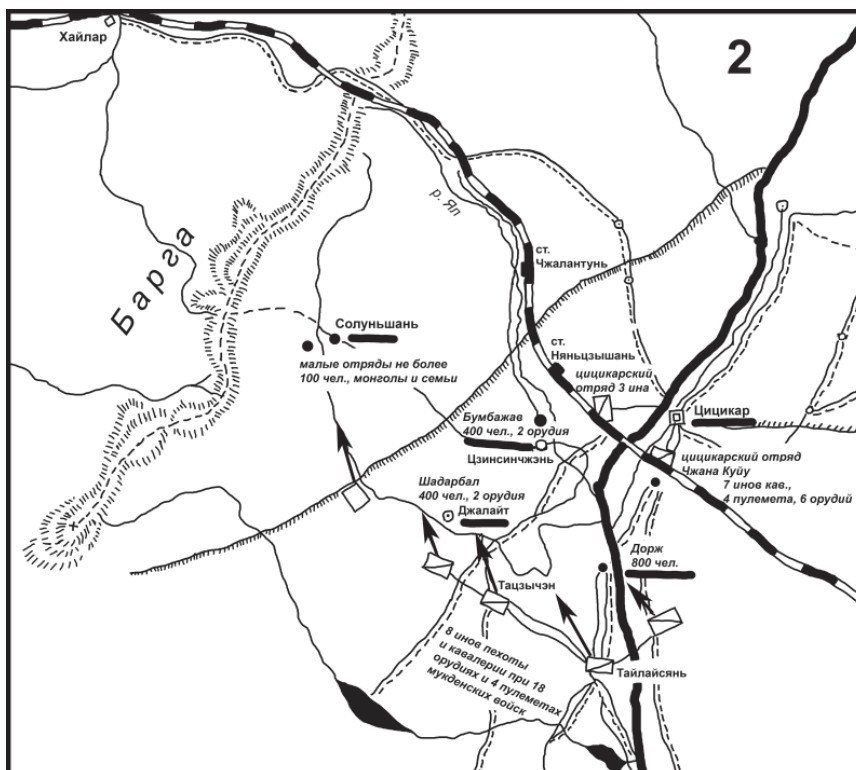
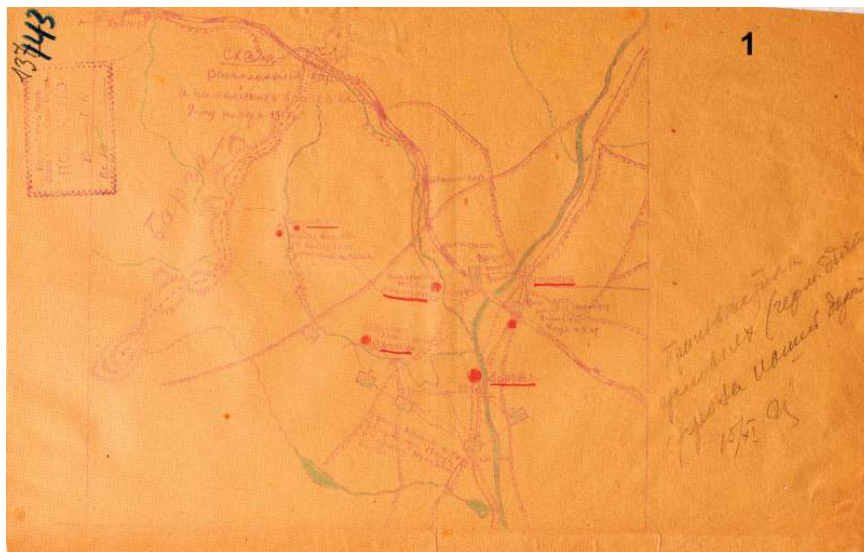
План города Хайла и его близлежащих окрестностей
расположение городов на 1-м листе 1917 г. Да

1

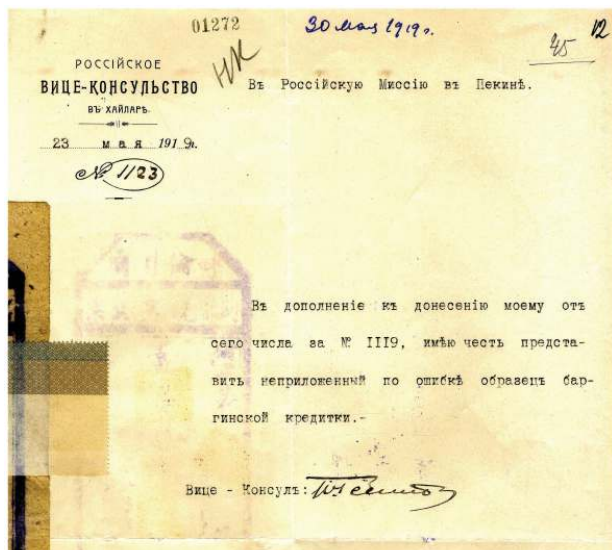

Расположение отрядов монгольских повстанцев в Барге на 1 июля 1917 г. (РГВИА, ф. 1558, оп. 4, д. 37, л. 76). 1 — оригинал (контрастность усилена); 2 — прорисовка с расшифровкой легенды по оригиналу.

Расположение отрядов монгольских повстанцев и китайских войск к 9 ноября 1917 г. (РГВИА, ф. 1558, оп. 4, д. 37, л. 137). 1 — оригинал (контрастность усилена); 2 — прорисовка с расшифровкой легенды по оригиналу.

Образец баргинской кредитки, посланный в МИД России вице-консулом П.К. Усатым 23 мая 1919 г. (АВПРИ, оп. 761, ф. МП, л. 12).

ИМПЕРАТОРСКОЕ
Российское Генеральное Консульство
въ Харбинѣ.

№ 1356 25 Мая 1912 525

Секретно.-

20 Мая 1912 231

Донесение

Милостивый Государь,

Василій Николаевичъ,

Въ дополнение къ моей секретной телеграммѣ отъ 3-го сего Мая, за № 241, по поводу присылки Ургинскимъ Хутухтой въ Хайларъ грамоты о присоединеніи имъ къ Халхѣ также объявившей свои независимость отъ Китая Барги, съ дарованіемъ правителью области титула "байса" и приложеніемъ соотвѣствующей печати, имѣю честь представить у сего на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства, въ переводѣ съ монгольскаго языка на русскій, присланное мнѣ монгольскими правителями Хулунбуира сообщеніе по сему предмету, и сообщеніе отдѣланное ими въ Хайларѣ командированному туда драгоми-

Его Прев-ству
В. Н. Крупенскому.-

1357

291 Мая 22 1912

у избраннаго мнѣ Генеральнаго Консульства, а также образецъ упомянутой печати.-

Вмѣстѣ съ симъ позволяю себѣ доложить Вашему Превосходительству, что мною своевременно были переданы по телеграфу Колл. Асс. Усатому указанія ИМПЕРАТОРСКАГО Министерства о необходимости избѣгать всего, что могло бы быть монголами истолковано, какъ признаніе нами совершающагося соединенія Барги съ Халхом, кои Вамъ угодно было преподать секретною телеграммою отъ 6-го сего Мая, за № 456.-

Воздерживаясь отъ отвѣта новымъ правителямъ Хулунбуирской области, я счелъ долгомъ, въ видахъ предотвращенія возможности вступленія въ сношеніе съ ними Управленія Китайской Восточной желѣзной дороги и Залчурскаго Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, кои, какъ я узналъ, были также посланы сообщенія баргутами, ознакомить съ преподанными Колл. Асс. Усатому указаніями Генералъ-лейтенантовъ Хорвата и Мартинова.-

Доносю объ изложенномъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и неизвѣнной преданностію имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства:

А. Н. Никольский

Перевод с монгольского.-

Монгольского государства правителей сановника /Бэйсе/ Пана и его помощника по делам /Туяя-Туяа/ Высочайше назначенных заведывать Худунбуирскими землями.
Великого Российского Государства проживающему из гор. Харбина ИМПЕРАТОРСКОМУ Российскому Генеральному Консулу

С о о б щ е н и е.-

29-го числа последней весенней луны настоящего года из столичного Ургинского Министерства Внутренних Дел была получена бумага следующего содержания: Восточные Постовые монголы Худунбуира, как-то: Солонги, Баргу, Селети, охотно перешли под покровительство и соблюли законы Богдо.-

Из старинных пяти подвладственных крыльев надлежит выбрать одного из способнейших старших "таруга" со званием Сановника, за которым закреплена власть заведывать всеми народами многих хошунов, наводить порядки и охранять страну; ему же вменяется относиться ко всему с большой внимательностью. Из избранному чиновнику должен быть назначен один помощник по делам управления Худунбуиром. На помощника лежит обязанность охранять и стережечь границу, укрывать корни прежних прав на родину, Монголию. Народ, приняв во внимание прежние действительность председателя старших Бейфу, снова пожелал пригласить его командиром Худунбуирских войск и убедился из его умелого управления своими подчиненными,

предложил пред его талантами, пред из заключением, что этот человек достоин уважения, а потому избрал Бейфу Главнуправляющим Худунбуирскими землями и старшим среди сановников. Помощником сановника избранного для избранья Чачина. По избранию таким образом этих двух лиц-Бейфу и Чачина, кои, по истинной приложивши свое старание, приобрели заслуги и поэтому достойны повышения в должности, были представлены доклад: "возможно ли или нет предоставить из Высочайшей награды Бейфу и Чачина"? На докладе исследовал Высочайший указ, присланный из законной копии, следующего содержания: "Правителям Худунбуира назначая сановника Бейфу и помощником его Чачина. Кроме того, раз прежде были отличены их заслуги, то первому Высочайшее дару титула Бэйсе /князь/, а второму титула Туяя-туяа, с правами потомственного унаследования".-

В тот же день была получена бумага об утверждении должностей Правителя Худунбуира и Помощника Правителя и о том, что согласно докладу с ходатайством, отлита сановническая печать. Дарованная печать отлита из серебра и передана командированному сумунному Паянгану Дачикиму, для вручения по назначению и об исправном получении повелено довести.-

Доставленная нам командированным сумунным Паянганом Дачикиму серебряная печать имеет следующего слова: "Худунбуира-гачангуун-орунхайгуун-цахайру-сайтуун-тамага" /Печать Сановника Главнуправляющего Худунбуирскими землями./-

Открытие печати состоялось 2-го числа 4-й луны сего года

в час "Зайна" /пред восходом солнца около 3-4 часов утра./-

Когда впервые печать была приложена в благодарность небу за его милость состоялось моление и о состоявшемся открытии печати написаны был доклад на Высочайшее имя и сообщено многим учреждениям.-

Об изложенном для сведения сообщаем Почтенному Генеральному Консулу Российского Государства.-

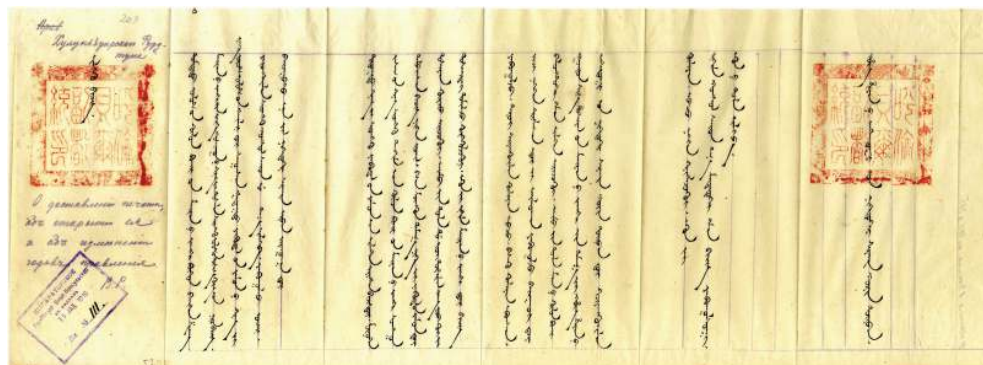
2-й год Правления Олоа Ергундесэнь-ну /всми возвышенный/ 4-й луны 2-го числа.-

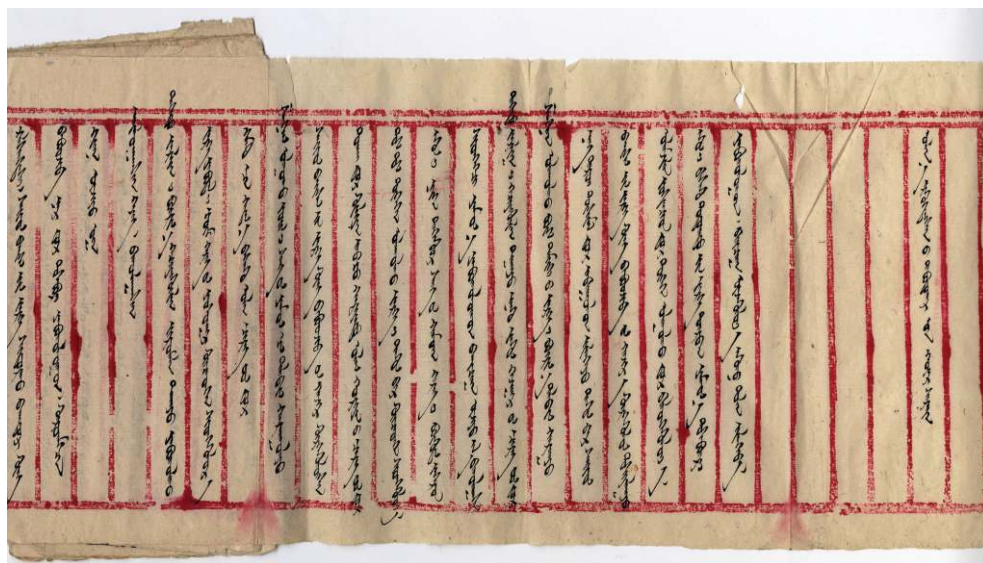
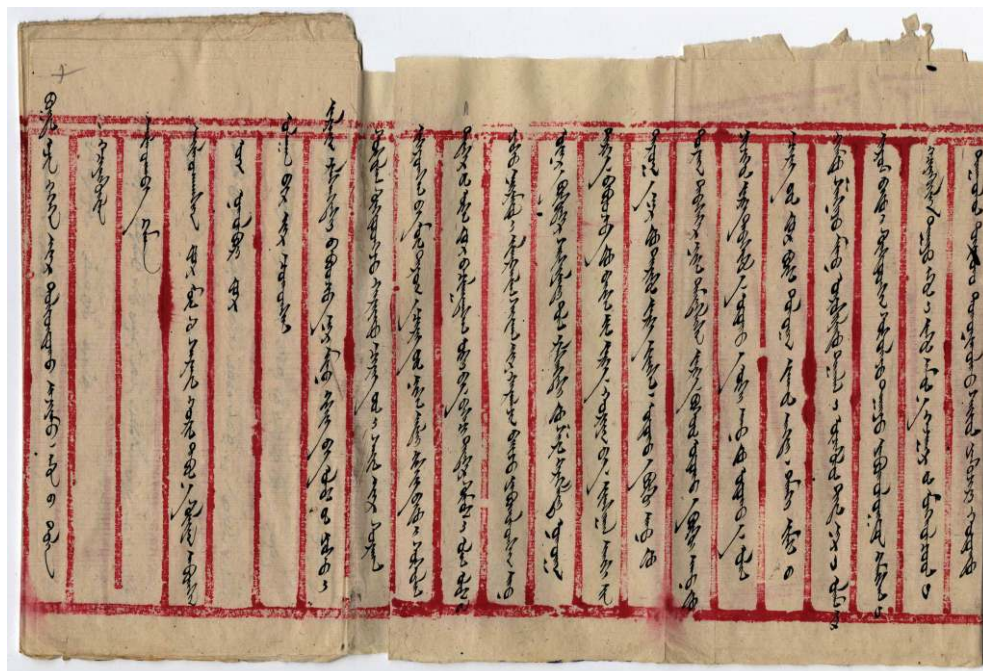
Письмо П.К. Усатого и заверенный перевод послания фудутуна Хулунбуира о получении печати и титула бэйсэ от Богдо-гэгэна VIII, май 1912 г. (АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 384, л. 231-233).

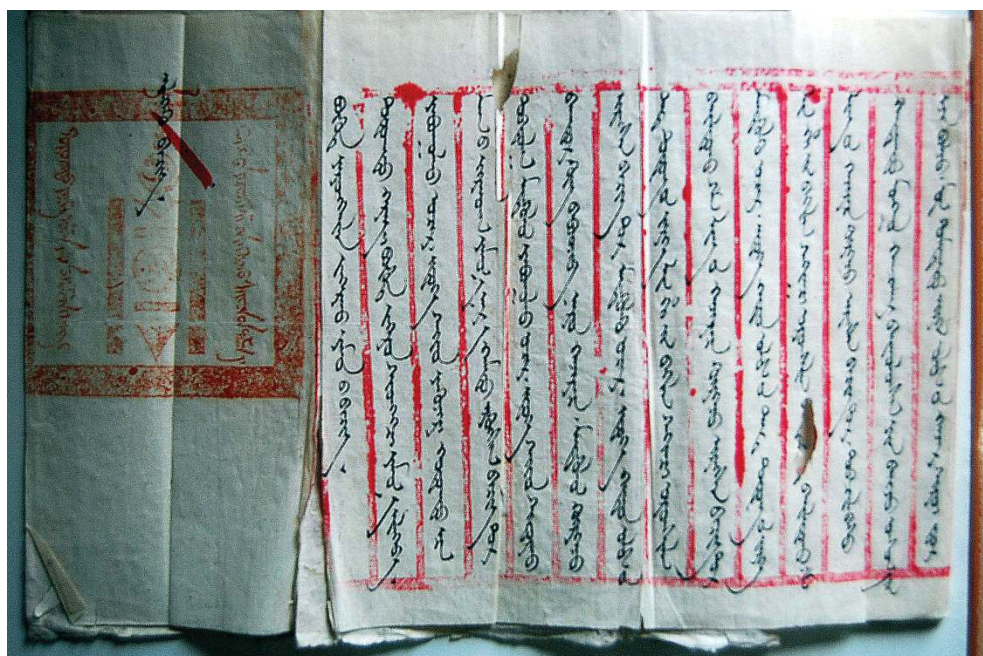
Оригинал послания руководителей Барги чиновнику МИД в Хайларе П.К. Усатому об объявлении независимости от 1 января 1912 г. (АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 6, л. 9).

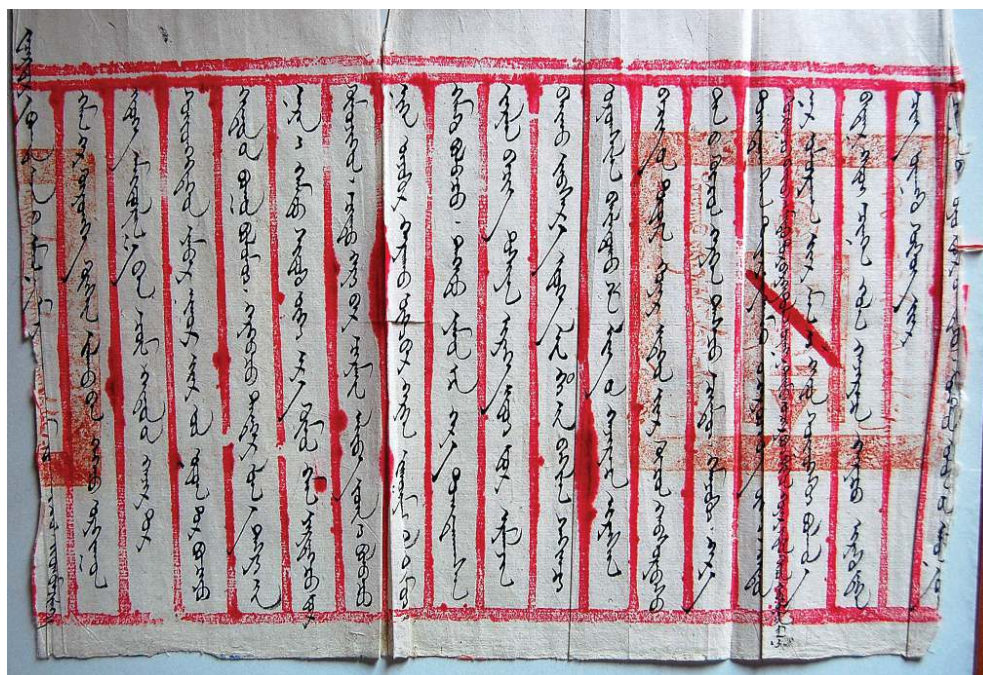
Послание фудутуна Хулунбуира об открытии печати, присланной ему Богдо-гэгэном VIII в мае 1912 г. (АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 385, л. 209).

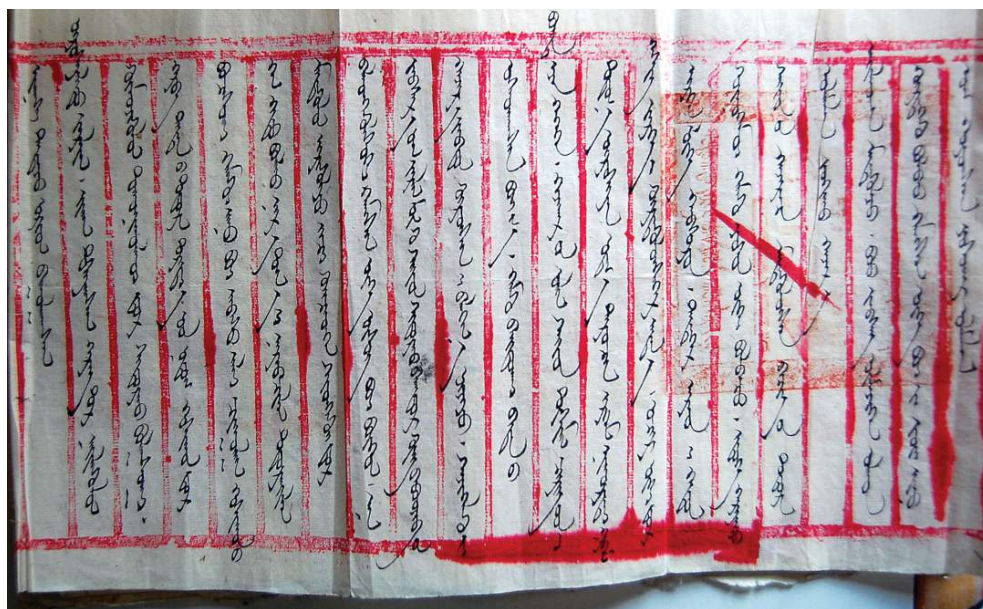
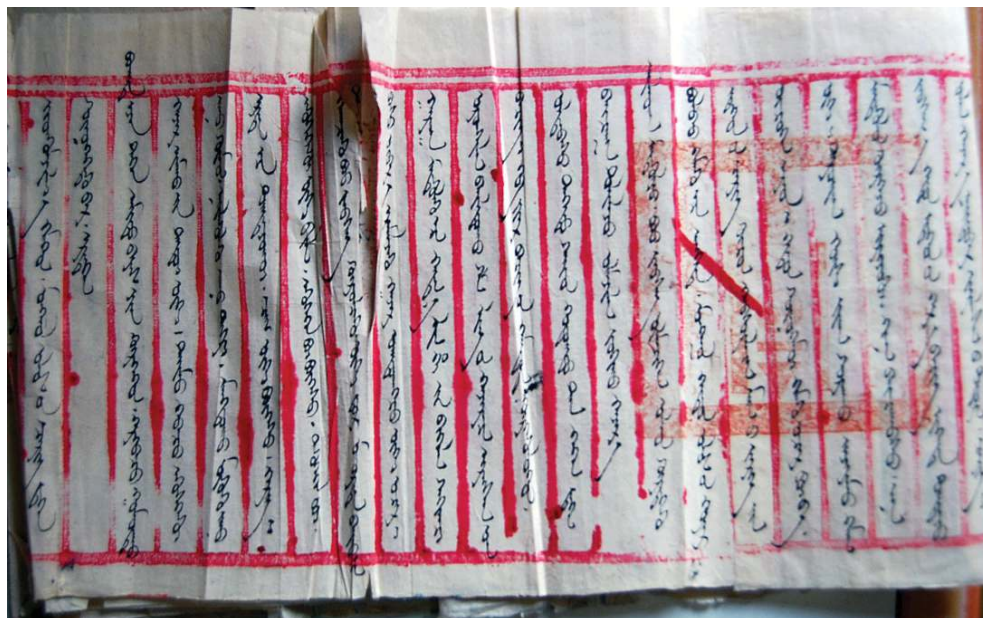
Фрагмент документа от 25 марта 1915 г. со словами о даровании Богдо-гэгэном VIII степени бэйсэ Бавужаву (МУУТА, х. А5, д. 1, х.н. 174).

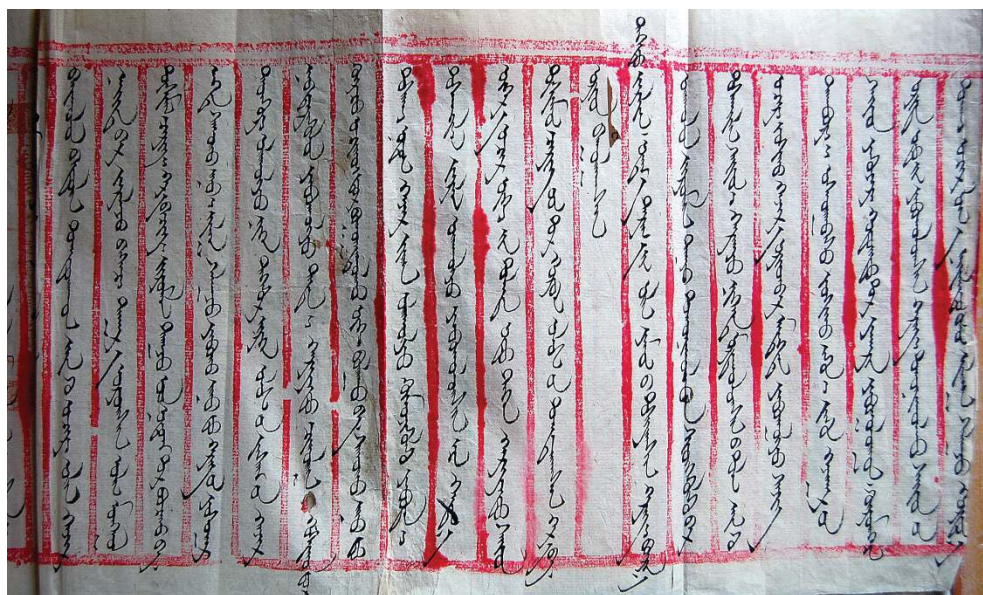
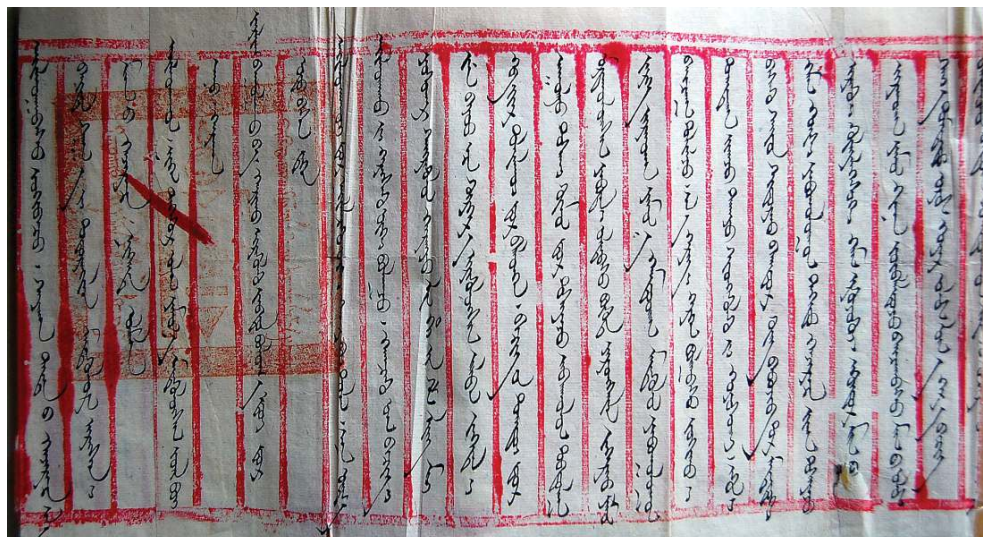
Документ министерства всех дел Монголии по запросу на получение оружия Бавужавом, о его нежелании подчиниться Китаю и продолжении борьбы за независимость Монголии, 1915 г. (МУУТА, х. АЗ, д. 1, х.н. 669, бичиг 1).

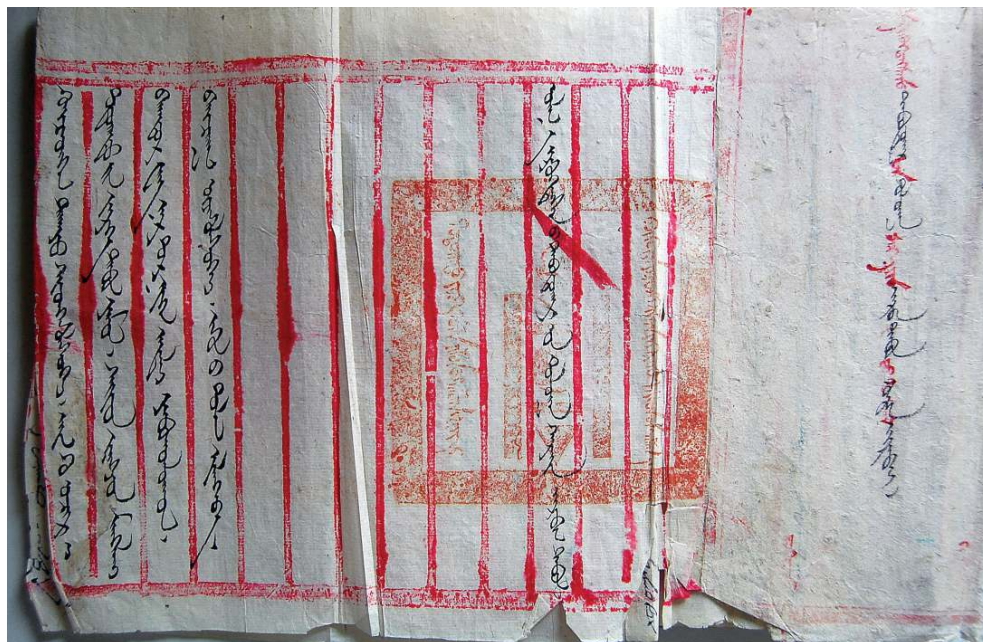
Продолжение.

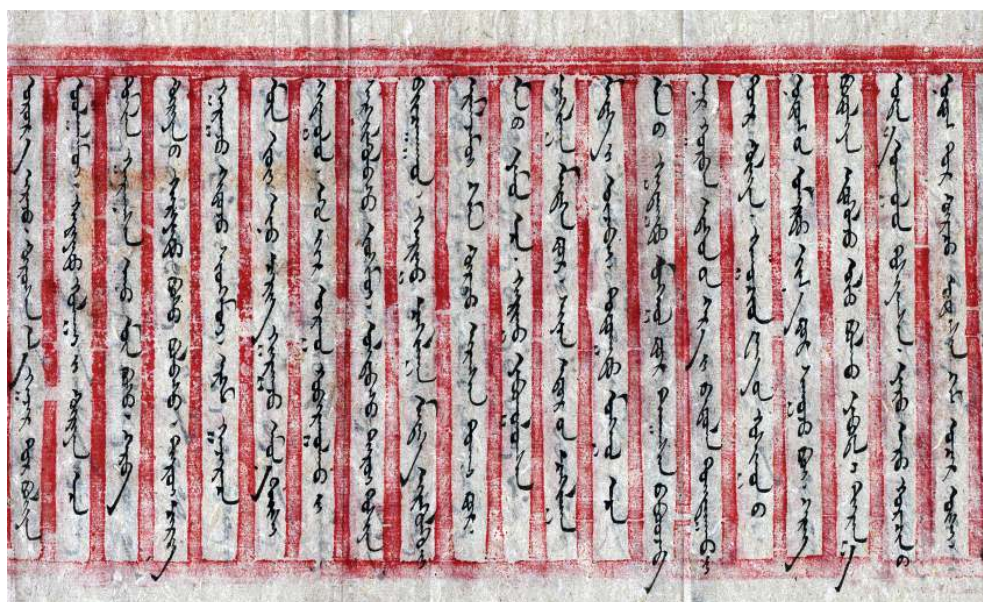
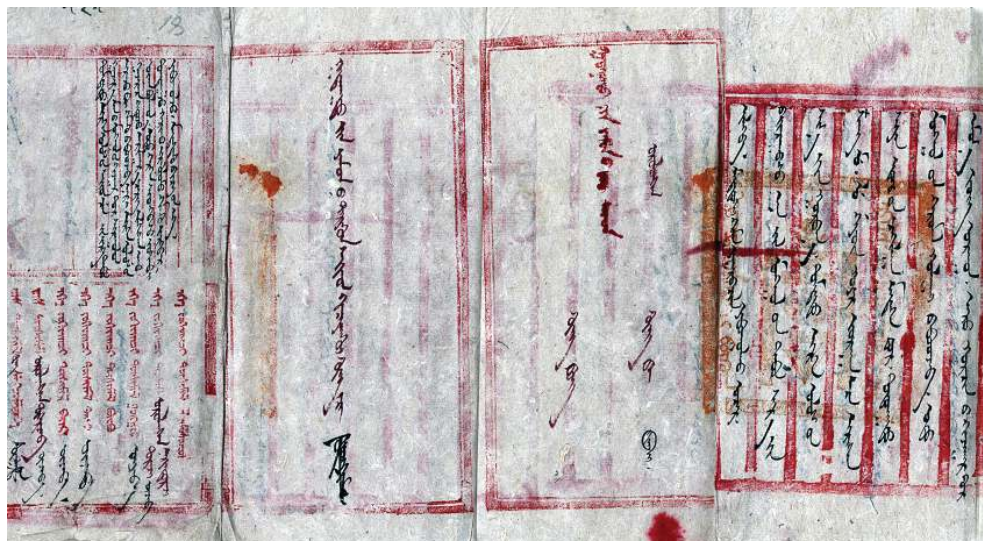
Продолжение.

Продолжение.

Окончание.

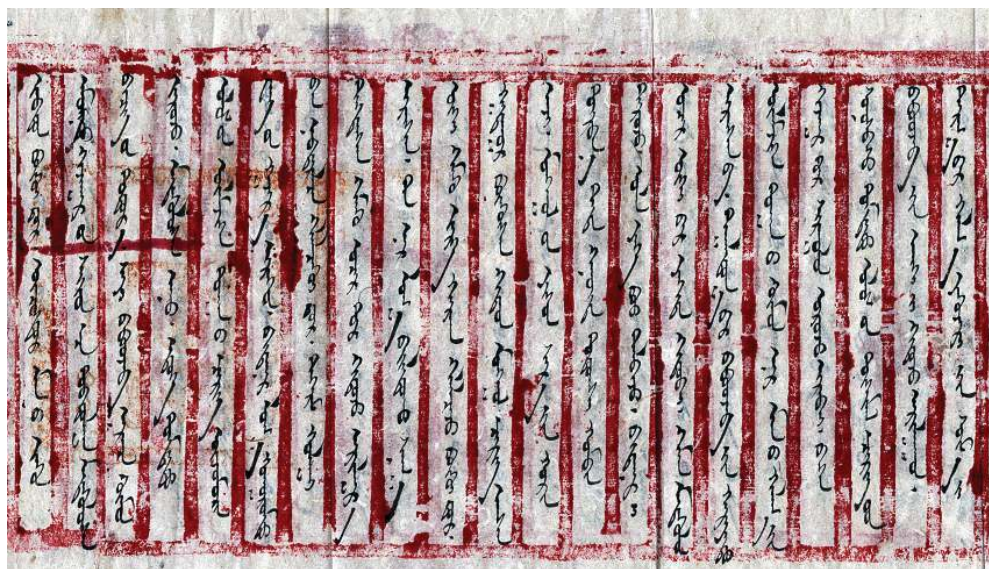

Письмо МВД Монголии о преследовании Бавужава китайцами, 1915 г. (МУУТА, х. А4, д. 1, х.н. 333, бичиг 18).

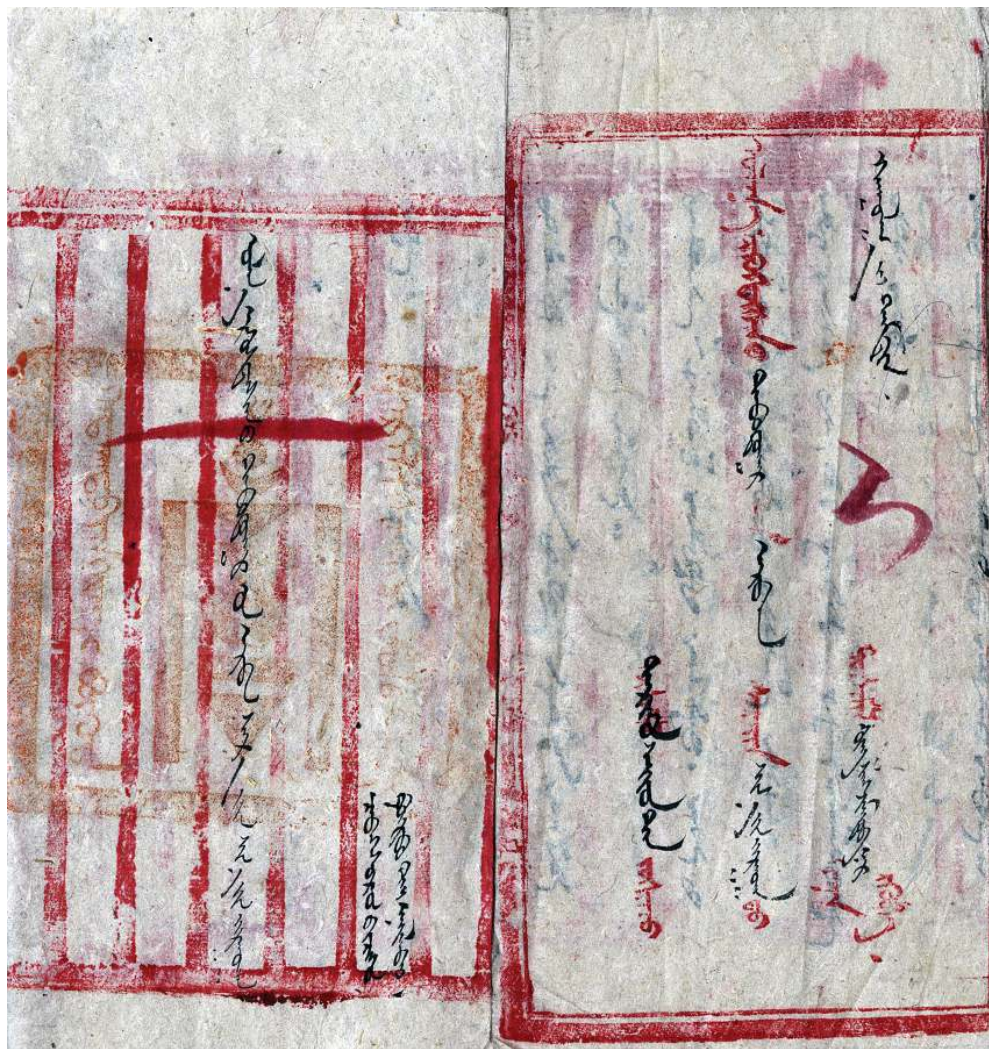
Handwritten text in a vertical column, likely a manuscript or ledger. The text is written in a cursive script, possibly Cyrillic, and is organized into columns separated by red vertical lines. The text is written in black ink on a light-colored background.

Handwritten text in a vertical column, likely a manuscript or ledger. The text is written in a cursive script, possibly Cyrillic, and is organized into columns separated by red vertical lines. The text is written in black ink on a light-colored background.

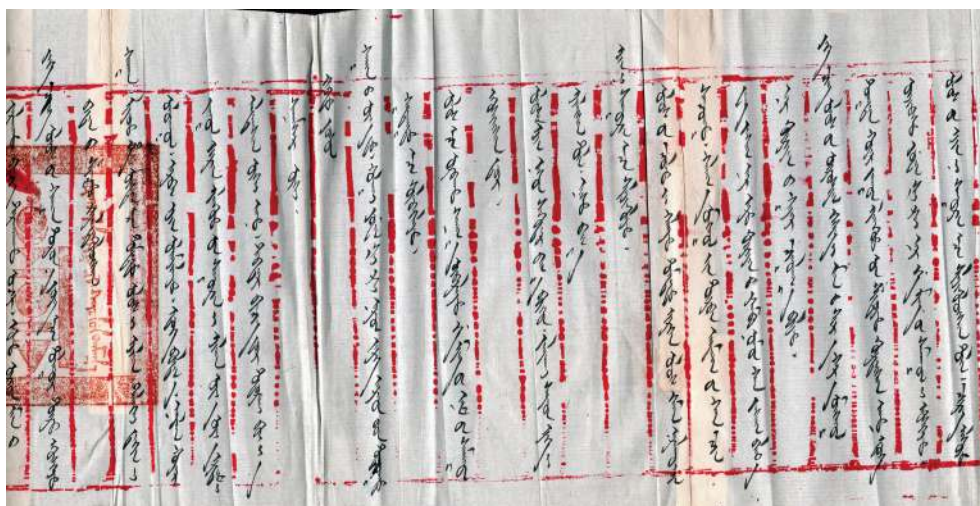
Продолжение.

Продолжение.

Окончание

Послание Бавужава, Бумбажава и Сэбджингэ в ямынь начальника сейма Цэцэнханского аймака Халхи с обоснованием похода за восстановление власти маньчжурской династии, июнь 1916 г. (27-й день среднего летнего месяца 8-го года Хэвт Ёст) (ТХА, Сурвалж судлал, баримт мэдээллийн гар бичмэлийн сан, х. 2, д. 1, х.н. 500, хуудас 11).

Handwritten text in Chinese characters, organized into vertical columns separated by red lines. The text appears to be a transcription or commentary on a classical text, possibly related to the I Ching, given the context of the adjacent image. The characters are written in a cursive style.

Continuation of the handwritten text in Chinese characters, organized into vertical columns separated by red lines. The text continues the transcription or commentary from the previous page.

Продолжение.

Handwritten text in Chinese characters, arranged in vertical columns. The text is written in a cursive style (caoshu) and is separated by red vertical lines. The columns are numbered 1 through 10 from right to left. The text appears to be a continuation of a previous section, as indicated by the caption "Продолжение."

Handwritten text in Chinese characters, arranged in vertical columns. The text is written in a cursive style (caoshu) and is separated by red vertical lines. The columns are numbered 1 through 10 from right to left. The text appears to be a continuation of a previous section, as indicated by the caption "Продолжение."

Продолжение.

卷之八
一
二
三
四
五
六
七
八
九
十
十一
十二
十三
十四
十五
十六
十七
十八
十九
二十
二十一
二十二
二十三
二十四
二十五
二十六
二十七
二十八
二十九
三十
三十一
三十二
三十三
三十四
三十五
三十六
三十七
三十八
三十九
四十
四十一
四十二
四十三
四十四
四十五
四十六
四十七
四十八
四十九
五十
五十一
五十二
五十三
五十四
五十五
五十六
五十七
五十八
五十九
六十
六十一
六十二
六十三
六十四
六十五
六十六
六十七
六十八
六十九
七十
七十一
七十二
七十三
七十四
七十五
七十六
七十七
七十八
七十九
八十
八十一
八十二
八十三
八十四
八十五
八十六
八十七
八十八
八十九
九十
九十一
九十二
九十三
九十四
九十五
九十六
九十七
九十八
九十九
一百

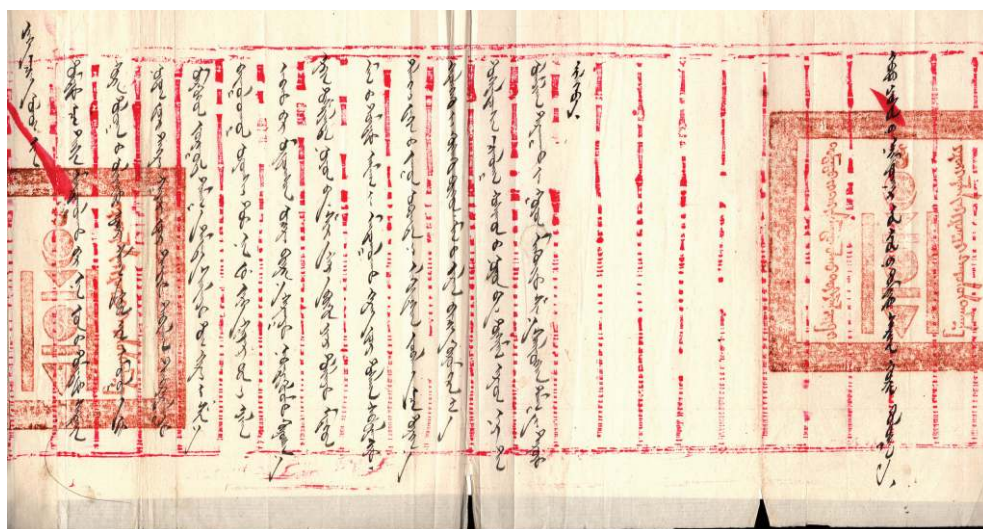
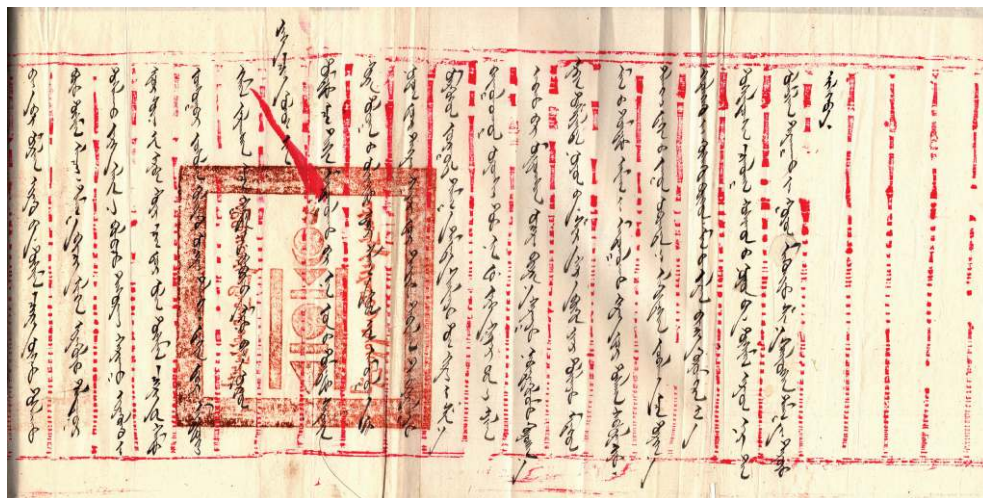
卷之九
一
二
三
四
五
六
七
八
九
十
十一
十二
十三
十四
十五
十六
十七
十八
十九
二十
二十一
二十二
二十三
二十四
二十五
二十六
二十七
二十八
二十九
三十
三十一
三十二
三十三
三十四
三十五
三十六
三十七
三十八
三十九
四十
四十一
四十二
四十三
四十四
四十五
四十六
四十七
四十八
四十九
五十
五十一
五十二
五十三
五十四
五十五
五十六
五十七
五十八
五十九
六十
六十一
六十二
六十三
六十四
六十五
六十六
六十七
六十八
六十九
七十
七十一
七十二
七十三
七十四
七十五
七十六
七十七
七十八
七十九
八十
八十一
八十二
八十三
八十四
八十五
八十六
八十七
八十八
八十九
九十
九十一
九十二
九十三
九十四
九十五
九十六
九十七
九十八
九十九
一百

Продолжение.

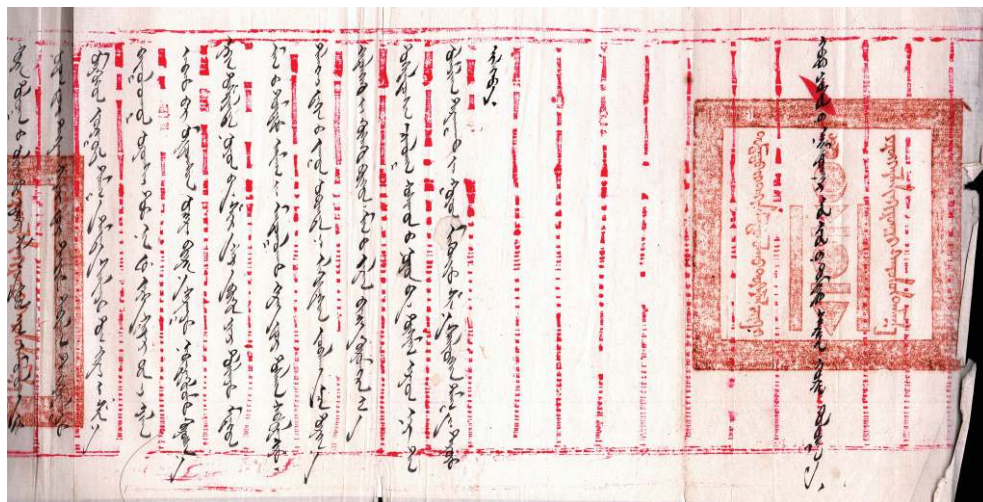
Handwritten text in Chinese characters, arranged in vertical columns. The text is written in a cursive style (caoshu) and is surrounded by red ink markings, likely indicating punctuation or structural divisions. The paper shows signs of age and wear.

Handwritten text in Chinese characters, arranged in vertical columns. The text is written in a cursive style (caoshu) and is surrounded by red ink markings, likely indicating punctuation or structural divisions. A prominent red square seal is visible in the center of the page. The paper shows signs of age and wear.

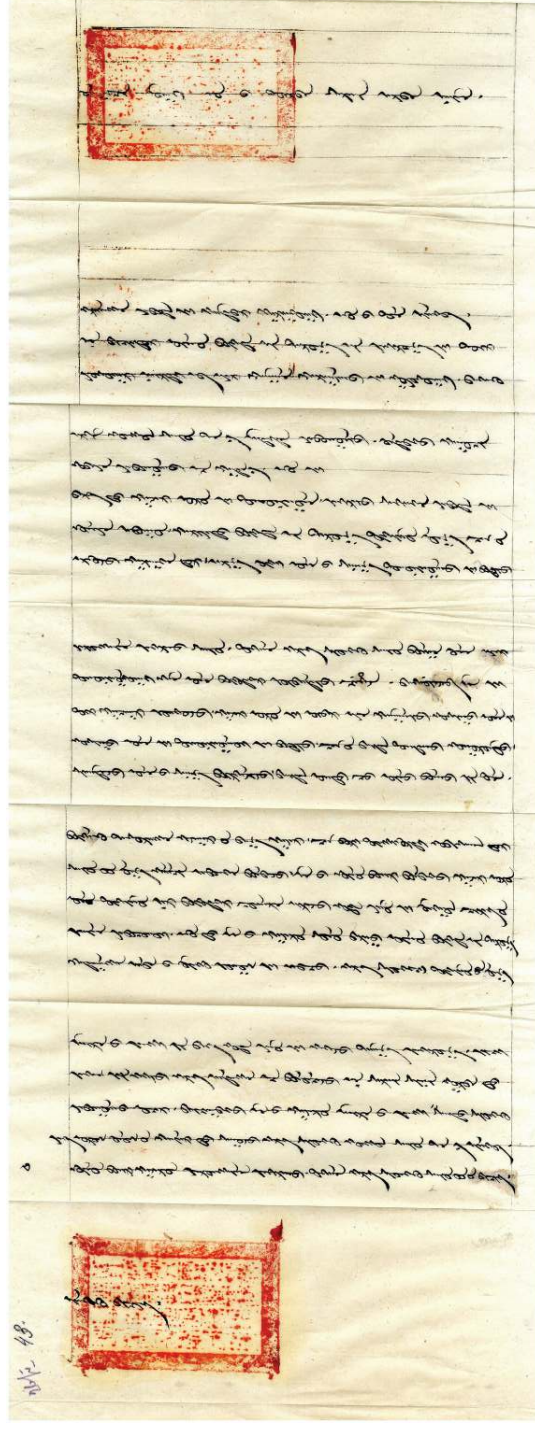
Продолжение.

Продолжение.

Окончание

Письмо Чэхэджи и Бангунжава П.К. Усатому от 7 июня 1917 г. о смене власти в Барге (АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 396, л. 43).

126

Письмо Бумбажава и Сэбджингэ вице-консулу П.К. Усатуому от 29 сентября 1917 г. о нежелательности ухудшения отношений монгольских повстанцев с консульством России (АВПРИ, ф. КХ, оп. 573, д. 8, л. 126).

勤王師執法大臣輔國公賁

為

出示曉諭近查南屯達爾吉將軍始志盡反違背前盟為利所誘不顧大義意欲反正順逆四至遣人搶掠各旗馬匹財物殺害良民行為種種不法被奉大臣等查知確據本宜按國法從事罪不容誅顧念其數年忠義而邀其來會據勸其悔過不意該將軍自愧其行事不端料無端藉口消其不法因此潛逃無蹤幸該將軍部下豐德二統領顧念大義將該將軍所搶馬匹財物盡力尋還失主令安生業理合曉諭軍界商民人等仰週知切切特示

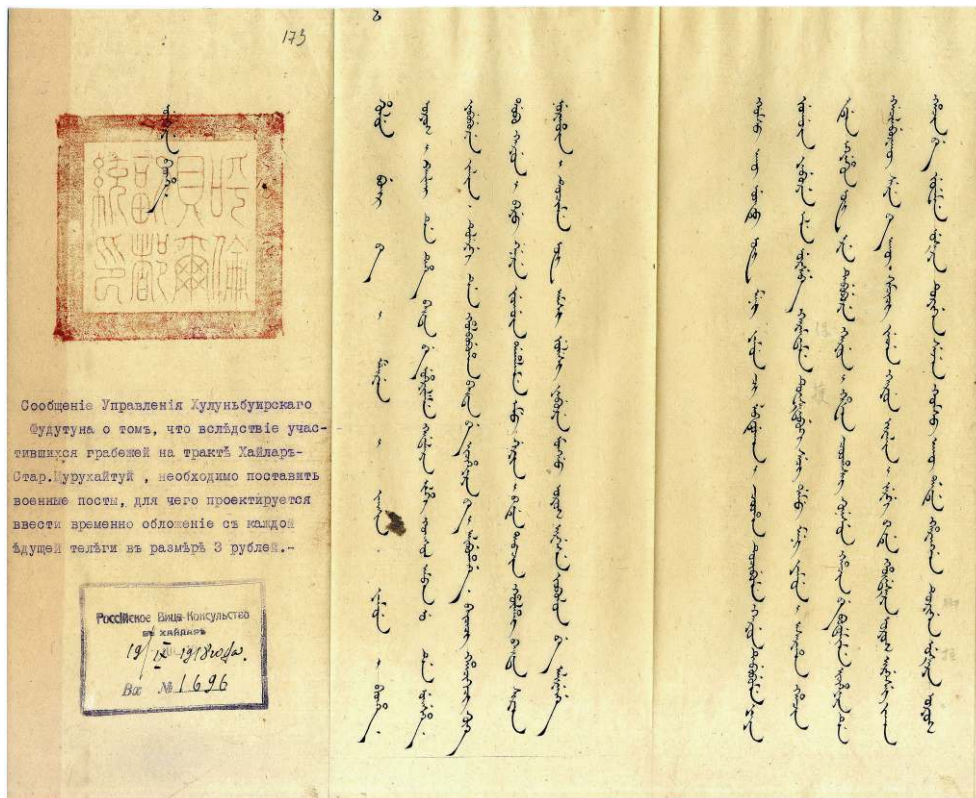
右諭通知

宣統九年八月

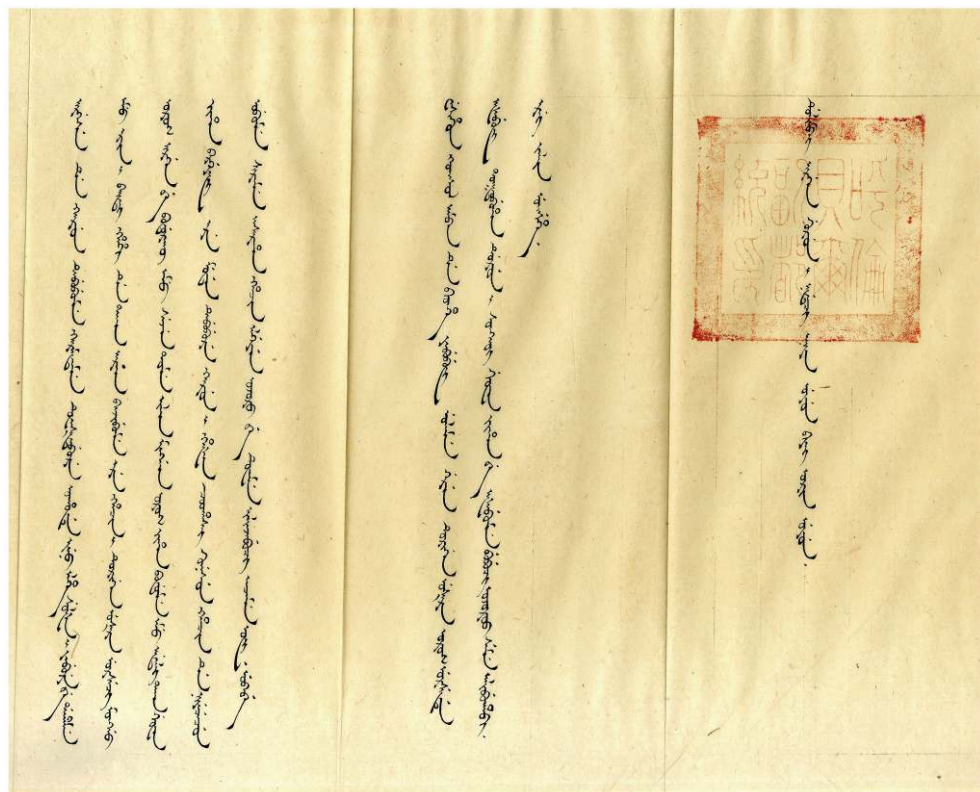
初三

日

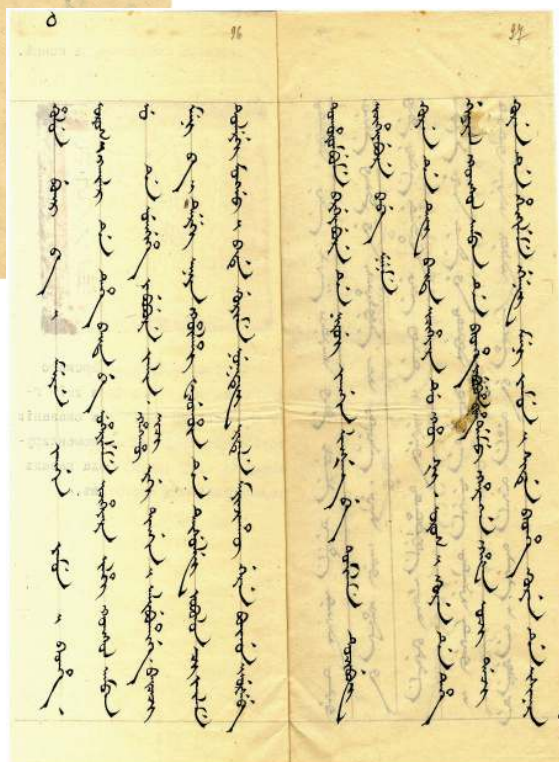
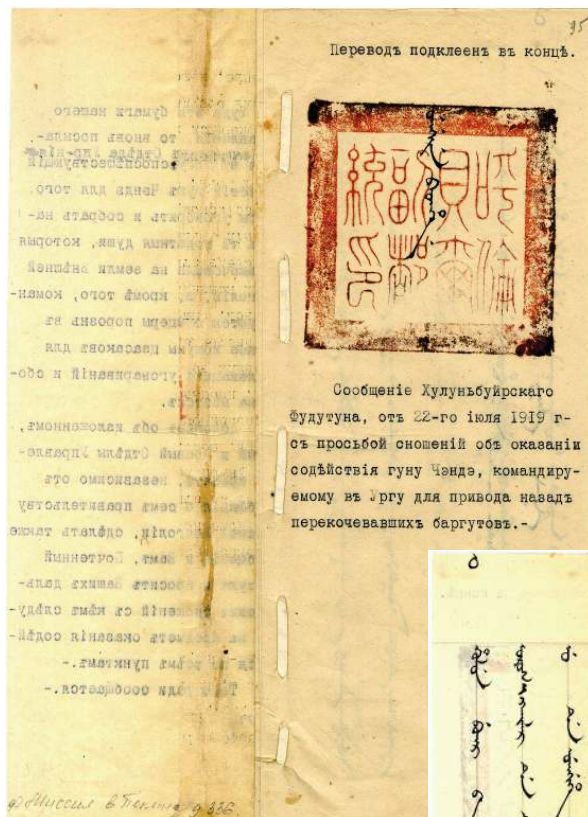
Объявление Сэбджингэ и Бумбажава с обвинениями против Доржи, август 1917 г. (АВПРИ, ф. Консульство в Хайларе, оп. 573, д. 8, л. 101).

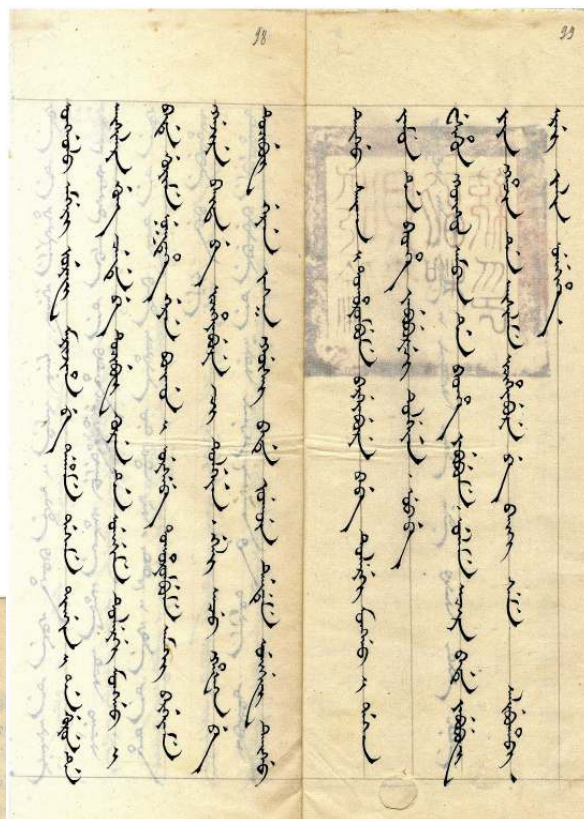
Сообщение управления фудутуна Хулунбуира о необходимости организации военных постов в связи с участвовавшими грабежами на дороге Хайлар – Старый Цурухайтуй, 19 сентября 1918 г. (АВПРИ, ф. Консульство в Хайларе, оп. 573, д. 3, л. 173-173об.).

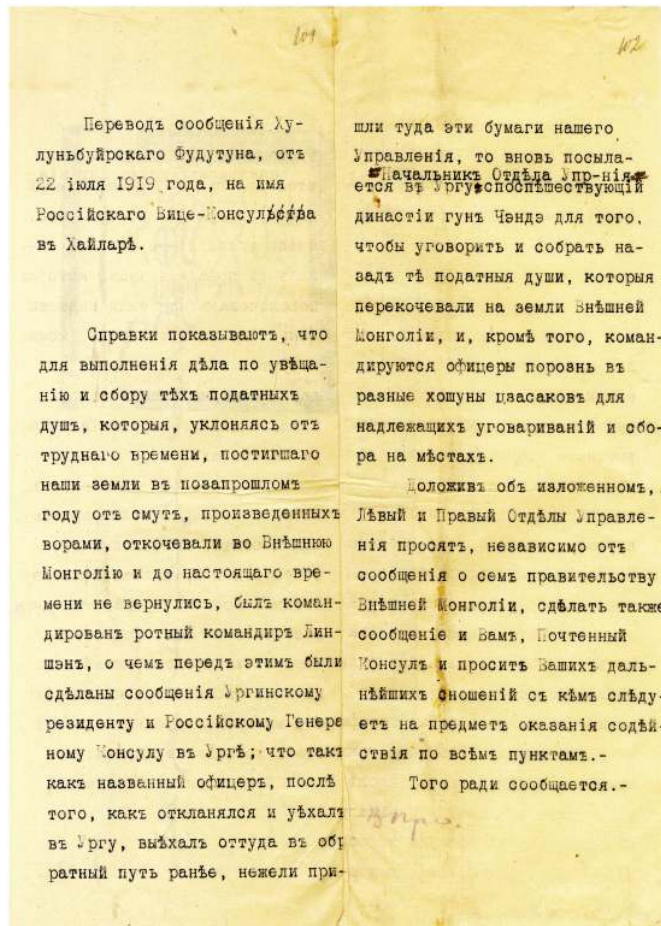
Окончание

Оригинал сообщения фудутуна Хулунбуира российскому вице-консулу в Хайларе от 22 июля 1919 г. с просьбой оказать содействие Цэнд-гуну, командированному в Ургу для возвращения перекочевавших в Халху баргутов (АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 336, л. 95–102).

Окончание.

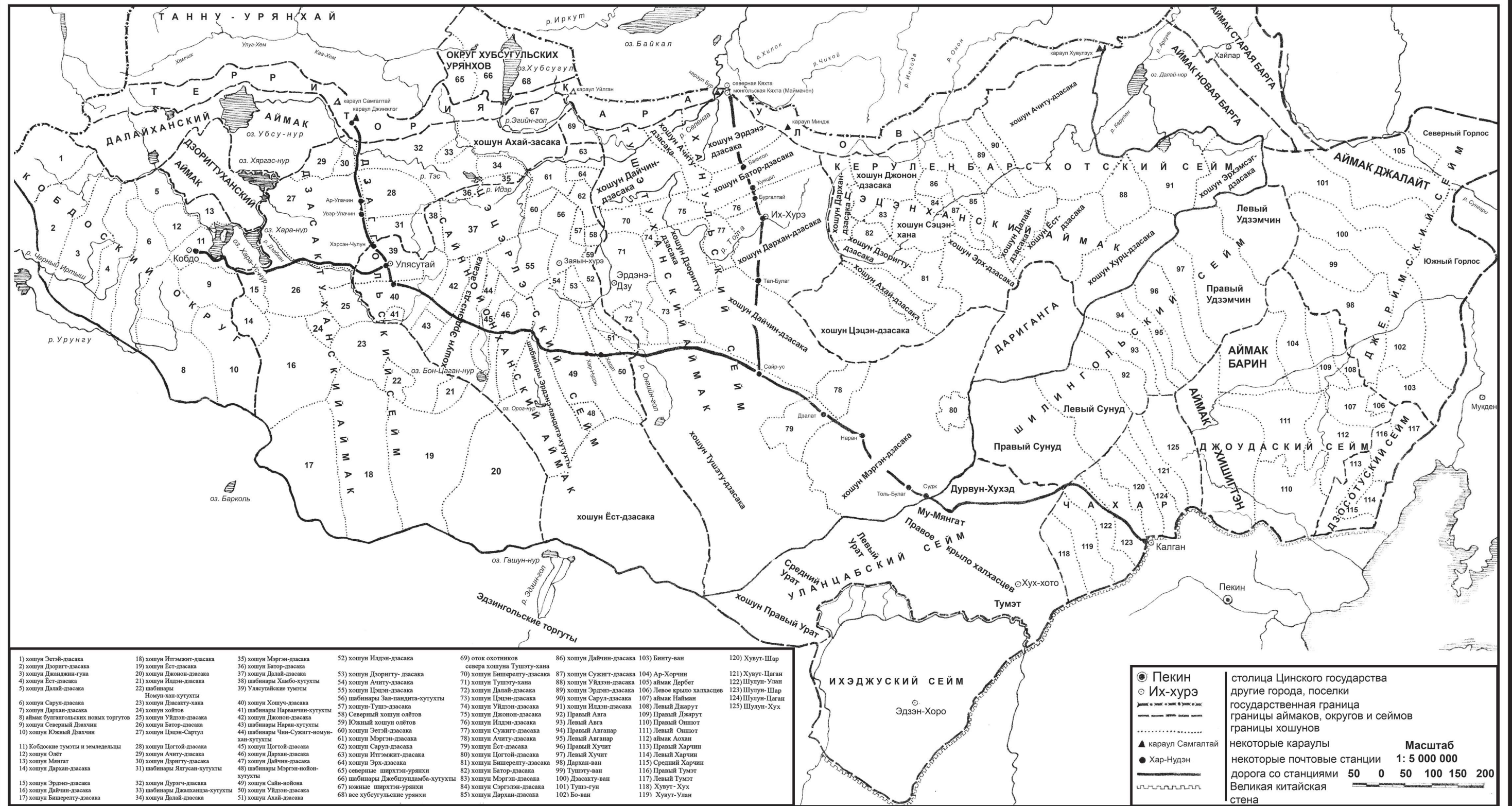

Перевод сообщения фудутуна Хулунбуира российскому вице-консулу в Хайларе от 22 июля 1919 г. с просьбой к оказать содействие Цэнд-гуну, командированному в Ургу для возвращения перекочевавших в Халху баргутов (АВПРИ, ф. МП, оп. 761, д. 336, л. 95–102).

Конница государства Маньчжурия на Халхин-голе (<https://karabai96.livejournal.com/135737.html>).

МОНГОЛИЯ В ПЕРИОД МАНЬЧЖУРСКОГО ГОСПОДСТВА

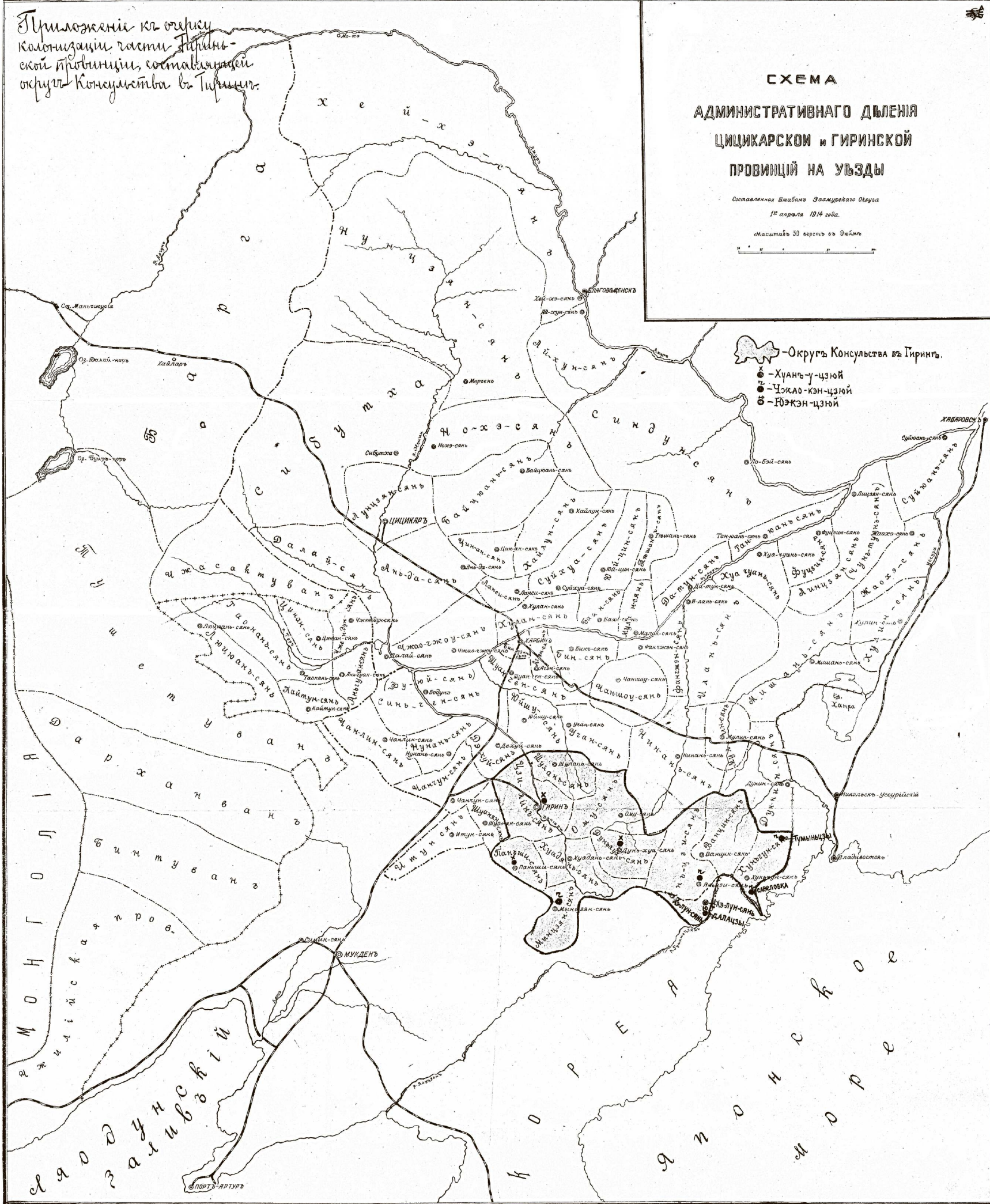

Схема административного деления Цицикарской и Гиринской провинций Китая от 1 апреля 1914 г. (АВПРИ, ф. КС, оп. 491, д. 1123, л. 23).

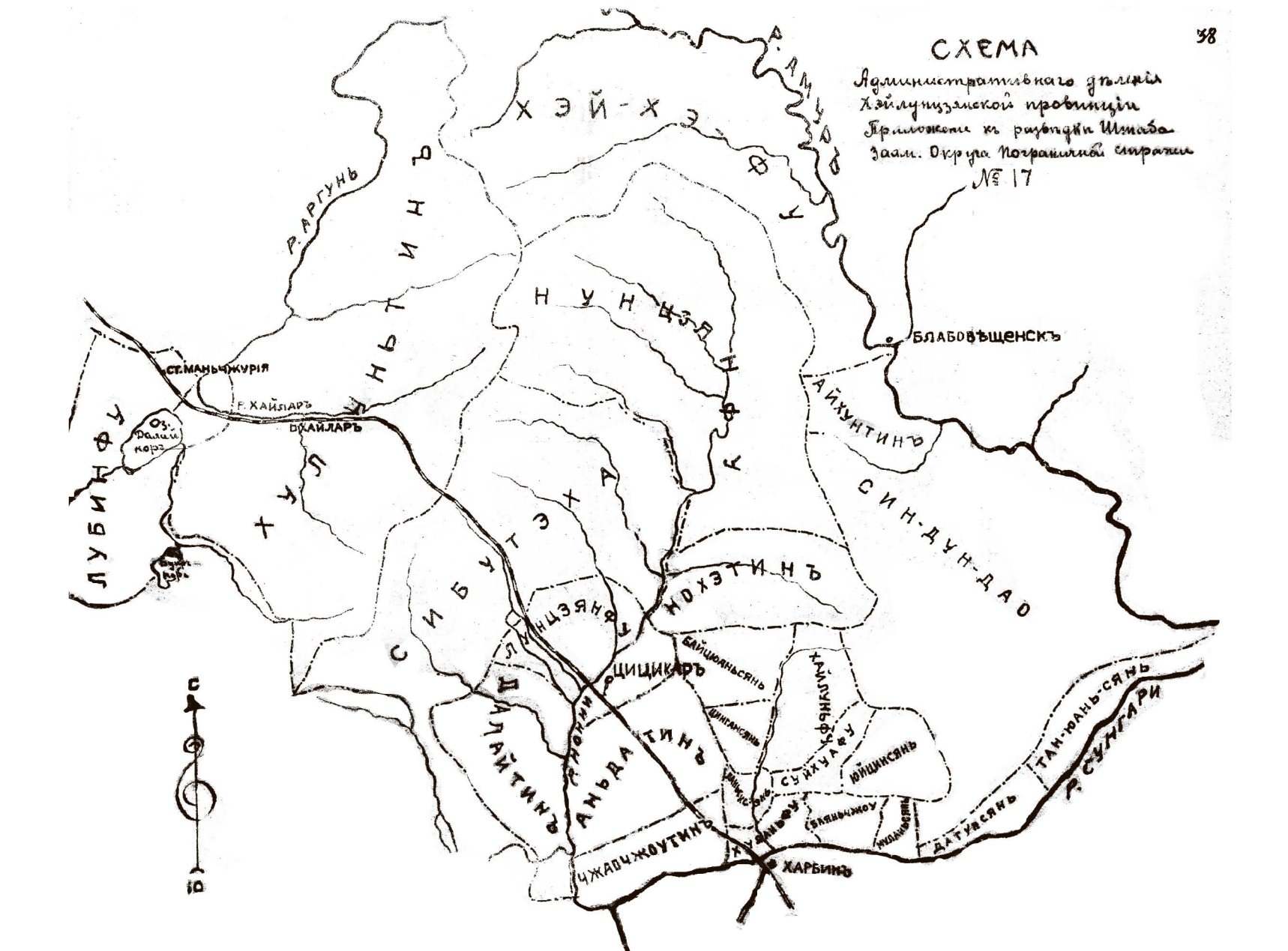
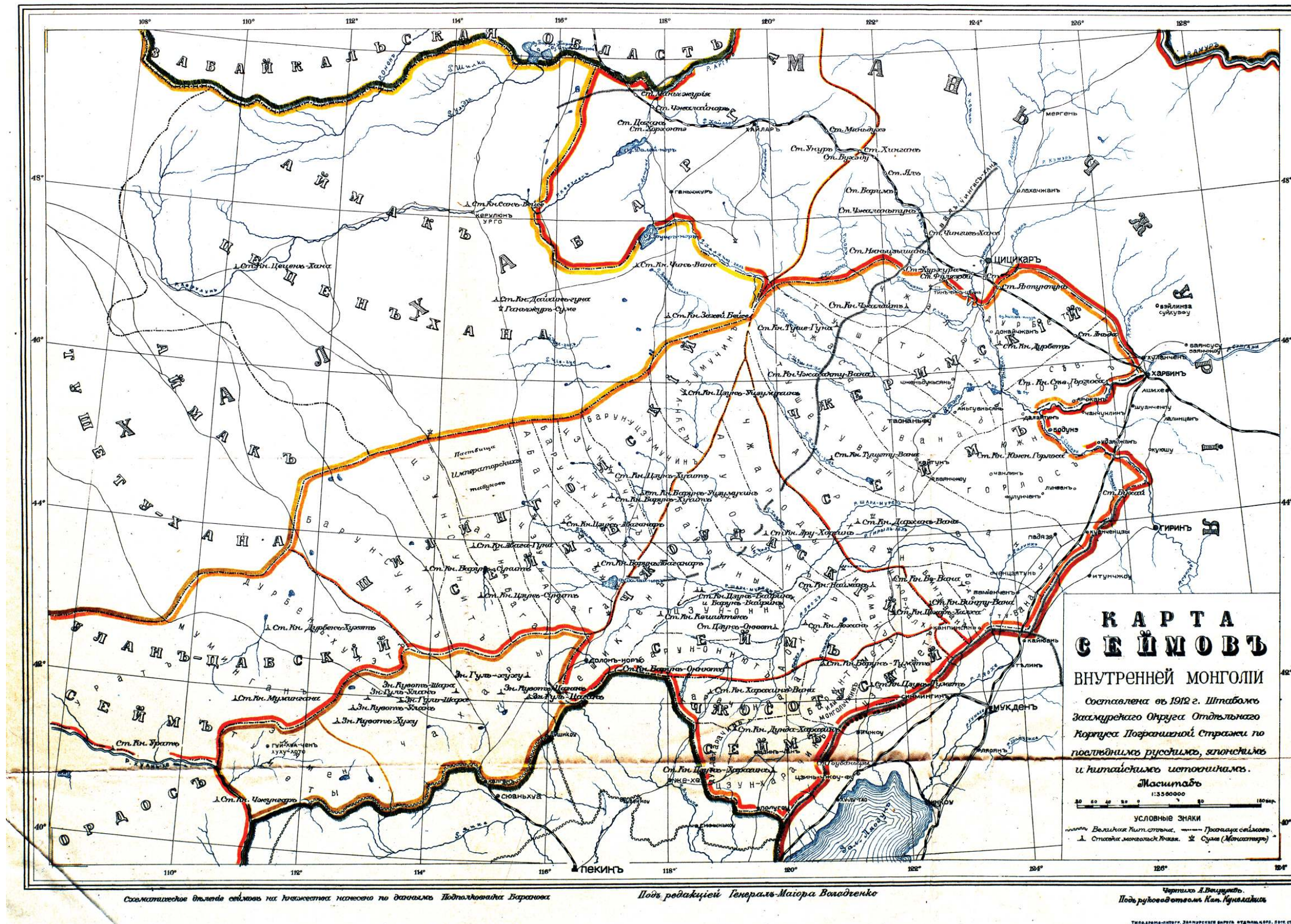
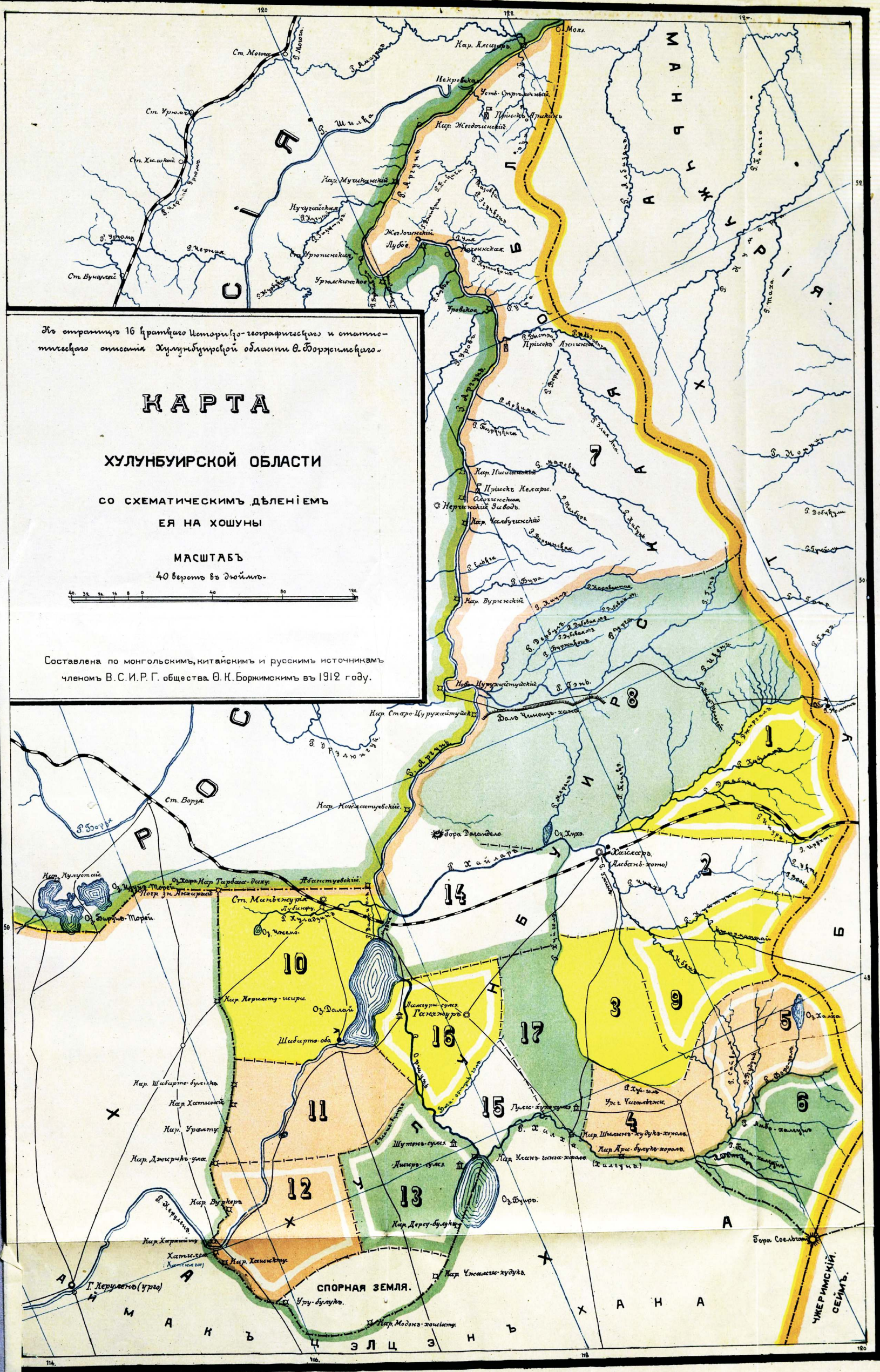

Схема административного деления Хэйлунцзянской провинции Китая на 1912 г. (РГВИА, ф. 4888, оп. 2, д. 19, л. 38).

Карта сеймов Внутренней Монголии, 1912 г. (РГВИА, ф. 4888, оп. 2, д. 19, л. 34). По-видимому, на этой карте ошибка, или Западный и Восточный хошуны тумэдов вместе обозначались как «Монголджин» (подробнее см. в примечании к главе 2).

По страницам 16 краткого историко-географического и статистического описания Хулунбуирской области в Боржиском.

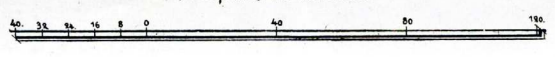
КАРТА

ХУЛУНБУИРСКОЙ ОБЛАСТИ

СО СХЕМАТИЧЕСКИМ ДѢЛЕНІЕМ
ЕЯ НА ХОШУНЫ

МАСШТАБЪ

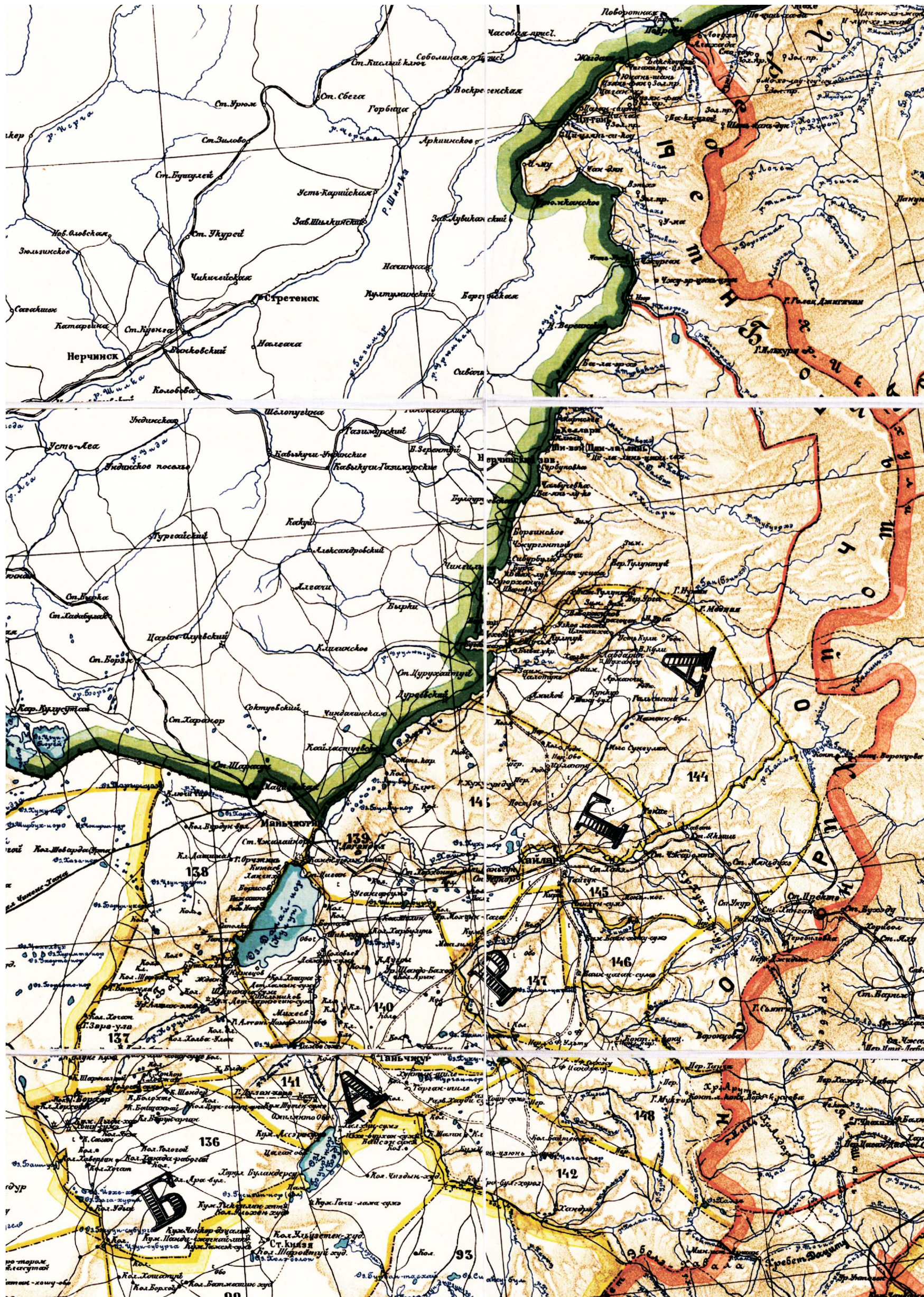
40 верста въ дюймѣ.

Составлена по монгольскимъ, китайскимъ и русскимъ источникамъ членомъ В. С. И. Р. Г. общества О. К. Боржискимъ въ 1912 году.

СПОРНАЯ ЗЕМЛЯ.

Карта Барги (Хулунбуира), 1912 г. (Боржиский, 1915). Хошуны: 1 — Хувут-Шар; 2 — Гул-Цаган; 3 — Гул-Шар; 4 — Гул-Улан; 5 — Хувут-Улан; 6 — Хувут-Хух; 7 — Хувут-Цаган; 8 — Гул-Хух; 9 — Хувут-Шар; 10 — Гул-Шар; 11 — Гул-Улан; 12 — Хувут-Улан; 13 — Хувут-Хух; 14 — Хувут-Цаган; 15 — Гул-Цаган; 16 — Хувут-Шар; 17 — Гул-Хух.

Карта Барги. Из Карты Монголии, изданной Коммерческой частью и Экономическим бюро КВЖД под общим руководством В.И. Сурина, 1925 (составили М.П. Андриевский, Н.Ю. Станкович, А.М. Баранов; чертили М.П. Андриевский, Н.Ю. Станкович, Л.А. Блашкевич).

СФЕРА ЕВРАЗИИ

Рассматриваются два слабоизученных аспекта истории Восточной Азии, связанные с национальным движением монголов в первой половине XX в.: изменения статуса Барги (Хулунбуира) после того, как она объявила о своей независимости в 1912 г. (известные как баргинский вопрос) и деятельность повстанцев из Внутренней Монголии в Барге и прилежащих районах (известная как харачинский вопрос). На основе большого объема архивных и опубликованных данных анализируются события, связанные с провозглашением независимости Барги, затем — ее вхождением в состав провозгласившей независимость Монголии, затем — коллизии, связанные с провозглашением и реализацией фактической автономии Барги, ее интеграцией в Китайскую республику, государство Маньчжурия (кит. Маньчжоуго), КНР, а также деятельность отрядов монгольских повстанцев («харачинов») в Барге, Маньчжурии, Внешней и Внутренней Монголии, в том числе в составе войск атамана Г.М. Семёнова и барона Р.Ф. Унгерна. В целом, баргинский и харачинский вопросы рассматриваются как проявление более широкой исторической проблемы — общего стремления монголов к государственному самоопределению на территориях, ранее подвластных империи Цинь.

Книга предназначена для историков, политологов, востоковедов и этнографов.